ЭНВЕР ХОДЖА

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

VI

The electronic version of the book
is created by
http://www.enverhoxha.ru

****

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
http://www.enverhoxha.ru

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЭНВЕР ХОДЖА

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ИЗДАЮТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

ЭНВЕР ХОДЖА

ИНСТИТУТ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ЦК АПТ

ЭНВЕР ХОДЖА

ТОМ

VI

ИЮЛЬ 1980 — ДЕКАБРЬ 1984

ИЗДАТЕЛЬСТВО «8 НЕНТОРИ»
ТИРАНА — 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шестой том «Избранных произведений» товарища Энвера Ходжа, последний том этой серии на русском языке, включает материалы, относящиеся к периоду 1980-1984 годов.

Беседы, дискуссии, речи, заметки, часть которых уже поставлена в распоряжение читателей на иностранных языках, взяты из томов Сочинений, Дневника, сборников «Доклады и выступления» и тематических изданий. Настоящий том содержит также статьи и избранные отрывки из вышедших за этот период книг с воспоминаниями товарища Энвера Ходжа — «Хрущевцы», «Когда рождалась партия», «Англо-американская опасность для Албании», «Титовцы» и «Когда закладывались основы новой Албании».

Через материалы настоящего тома читатели ознакомятся с трудом и борьбой албанского народа за дальнейший прогресс страны по пути социализма, с последовательной революционной борьбой Албанской партии Труда за защиту Родины и завоеваний Народной власти. Эти вопросы, вместе с вопросами о развитии науки, просвещения и культуры трактуются в рамках борьбы с идеологическим, политическим и экономическим давлением империализма, социал-империализма и ревизионизма всех окрасок.

В избранных отрывках из книг с воспоминаниями трактуются усилия к мобилизации албанского народа на борьбу за освобождение страны и устано-

вление Народной власти, борьба АПТ против иностранного вмешательства во внутренние дела Албании, с агентурной и подрывной деятельностью внешних врагов против социализма в Албании, вопросы борьбы с современным ревизионизмом и другие. В избранных отрывках из книги «Когда рождалась партия», которые публикуются впервые для иностранных читателей, передается опыт борьбы албанских коммунистов за основание Коммунистической партии Албании.

Материалы настоящего тома отображают интенсивные усилия АПТ и товарища Энвера Ходжа к составлению пятилетнего плана, полностью основанного на внутренних силах и возможностях, без помощи и кредитов извне. В них найдутся теоретические обобщения и практические решения многих актуальных вопросов хозяйственного и социального развития страны, как и синтез широкой обобщающей, теоретической и практической работы по вопросам перспективного развития экономики по пути социализма.

В этом томе раскрывается экономическая мысль товарища Энвера Ходжа о вопросах, связанных с развитием народного хозяйства, таких, как развитие индустрии, интенсификация сельского хозяйства, постепенное превращение групповой собственности в собственность всего народа и дальнейшее совершенствование социалистических производственных отношений. В нем трактуются также вопросы, тесно связанные с психологией людей, с коммунистическим воспитанием трудящихся и повышением их социалистической сознательности. В некоторых из материалов тактуются соотношение общих и личных интересов, развитие города и прогресс деревни, познание и соблюдение требований законов, управляющих производством и распределением, товарным и денежным

обращением при социализме, как и роль труда, трудовой дисциплины и активного творчества масс в процессе социалистического строительства. В то же время отмечается значение исторических условий страны и глубокого усвоения марксистско-ленинской науки, соотношение ее с другими науками, связь между наукой и техникой, взгляды буржуазных теоретиков на этот вопрос и другие.

В томе содержится глубокий марксистско-ленинский анализ современного мирового развития. На его страницах отображается отношение АПТ к капитальным вопросам, стоящим ныне перед народами и перед марксистско-ленинским, революционным и освободительным движением. Будучи по-настоящему в курсе хода политических событий в мире и истолковывая их в духе марксистско-ленинского учения, товарищ Энвер Ходжа выносит из них революционные заключения, указывает на основные противоречия, изнутри раздирающие капиталистическую систему, анализирует охватившие ее многосторонние кризисы и открывает просторы борьбе пролетариата и народов. В сочинениях, входящих в настоящий том, особое место занимает разоблачение экспансионистской и гегемонистской политики сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза.

Важными вопросами, затрагивающимися в томе, являются вопросы борьбы народов, настоящих марксистско-ленинских сил и революционного пролетариата против капитализма и империализма, отношение к империалистической войне, к шовинизму и национальному гнету в капиталистических и ревизионистских странах, вопрос о том, от чего зависит создание условий, объективных и субъективных факторов для вспышки революции и национально-освободительных войн, как ее составных частей, как и

вопрос о том, какой класс должен возглавлять их и руководить ими. Особое внимание уделяется изучению, овладению и творческому применению марксизма-ленинизма, вопросу о создании союзов в интересах революции, о работе, которую должны вести марксисты-ленинцы в массах, среди безработных, молодежи и буржуазной армии.

Акцентируется работа, которую марксистско-ленинская партия должна вести с рабочим классом с тем, чтобы тот нашел путь к революции и не оставался расколотым, чтобы им не манипулировали другие, чтобы он не играл на руку реакции и реформизму. Большое значение имеют выводы об использовании национального момента в различных странах и разоблачение диверсионных и обманных методов, которые использует буржуазия, чтобы увести молодежь на путь терроризма, чтобы увести массы в сторону от революции, отождествляя террористические акты с деятельностью настоящих революционеров.

Товарищ Энвер Ходжа противопоставляется различным антинаучным и реакционным теориям, бьющимся доказать, будто социализм можно строить, руководствуясь какой угодно идеологией — реформистской, оппортунистической и даже фашистской. Он указывает, как можно совершать революцию и уничтожать эксплуататорские классы, как можно защищать и дальше укреплять независимость и завоеванные победы, основываясь на марксистско-ленинском учении, и успешно строить истинный социализм без долгов и кредитов.

Прочно придерживаясь основных положений марксизма-ленинизма, товарищ Энвер Ходжа подвергает анализу и на убедительных фактах показывает основу успехов, достигнутых Албанией, объясняет, в чем заключается сила политики, которую проводи-

ли и проводят АПТ и албанское социалистическое государство. Он разоблачает цель вражеских лозунгов и пропаганды вокруг так называемой изоляции Албании и раскрывает стратегию, которую капиталистические, империалистические и социал-империалистические государства проводят по отношению к ней.

Материалы настоящего тома, как и материалы прежних томов «Избранных произведений», отображают опыт АПТ в борьбе за построение социализма в Албании и защиту общего дела пролетариата и народов. В них ярко выступают защита АПТ принципов марксизма-ленинизма и их глубокое понимание и творческое проведение в жизнь применительно к конкретным условиям Албании.

УГЛУБЛЯЕТСЯ БОЛЬШОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

1 июля 1980 г.

Большой мировой экономический кризис, схвативший за горло особенно две империалистические сверхдержавы — Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, а также индустриализированные страны — Японию, Федеративную Германию, Францию, Англию, Канаду, Италию и другие страны, такие как маоистский Китай, титовская Югославия, страны-члены СЭВ и т.д., углубляется с каждым днем. Он влечет за собой тяжелые последствия для всех государств, зависимых от международного капитала.

Этот большой экономический кризис **есть кризис перепроизводства, промышленного бума, но в то же время он вызвал глубокий кризис на производстве.** Фактически, везде в капиталистических и ревизионистских странах он привел к усилению безработицы, инфляции, к повышению цен и т.д. Это значит, что уменьшилось производство и началась борьба за сбыт залежалых товаров. Однако капиталистическая буржуазия сбывает эти залежалые товары не путем снижения цен, а путем выбрасывания на улицу рабочих, то есть путем свертывания производства. Поскольку капиталистическая промышленность не работает больше при прежней производительности, во-

зникает и сырьевой кризис. Этот кризис также является очень тяжелым и ему сопутствует острейшая межимпериалистическая борьба за рынки Эта борьба, порой открытая, а порой в виде подрывных действий, сопровождается несравнимым, невиданным до сих пор увеличением военных бюджетов и обычных, изощренных и атомно-ядерных вооружений.

Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Китай и другие империалистические державы стали самыми ярыми поджигателями новой мировой империалистической войны. Их гегемонистская политика, стремление к сохранению существующего империалистического статус-кво, с одной стороны, и к переделу сфер влияния — с другой, углубили и обострили противоречия между самими великими державами, как и между ними и их партнерами по преступлениям против других народов, по их эксплуатации, вызвав этим новые конфликты.

Потрясены экономические, политические и военные отношения между различными империалистическими и ревизионистскими группировками. Участники этих группировок бьются вызвать, найти, использовать различные трещины и таким образом сфабриковать предлоги для отказа от обязательств, от соблюдения существующих между ними договоров и соглашений.

Ныне **борьба народов, угнетаемых и эксплуатируемых переживающим кризис мировым капиталом, приняла широкие размеры и разнообразные, невиданные раньше формы.** Именно в этом истинный источник большого мирового экономического кризиса, охватившего капиталистический и ревизионистский мир. Внешне кажется, будто вооруженные конфликты, конфликты в области финансово-экономических

отношений, большой энергетический кризис и др. касаются только капиталистических государств, но на самом деле эти конфликты имеют другое, более глубокое происхождение, подтачивающее буржуазное капиталистическое государство, которое бьется защищаться, уцелеть, залечить многочисленные раны. **Силой, подтачивающей буржуазное капиталистическое государство, является борьба, которую народы везде в мире ведут в самых различных формах и масштабах.** Рабочий класс и все эксплуатируемые, так или иначе, где с меньшей, а где с большей интенсивностью борются против капиталистического, местного или международного, режима, эксплуатирующего, обедняющего и угнетающего их экономически и духовно, в каком бы виде он ни выступал. Следовательно, в народах мира кипят большое недовольство и волнение.

Сегодня почти везде в капиталистических странах проводятся забастовки с участием миллионов людей, происходят ожесточенные схватки с силами соблюдения порядка, происходят вооруженные бунты, но совершаются и военные путчи, пускаются в ход терроризм и анархизм, организуемые буржуазными капиталистическими правительствами, происходит широкомасштабная контрабанда, воровство, организуемое в национальном и международном масштабе, безграничные и ужасные размеры получила политическая, моральная и физическая коррупция. Таким образом расчищается путь для прихода к власти фашизма.

Мы сегодня переживаем период загнивания капитализма, ослабления, распада и банкротства этой системы, этого разложившегося общества. Другого выхода из этого хаоса, из этой трясины нет, кроме ре-

волюции, удаления гноя, взятия в руки государственной власти рабочим классом, на который возложена миссия установить диктатуру пролетариата. Сказанное Лениным об этом процессе подтверждается и обязательно осуществится.

Американский империализм и его глава, президент Картер, находятся перед большими трудностями, выражающимися в политике и экономике, в альянсах и колониях. У американского империализма голова идет кругом, он не знает, как отражать угрожающие ему опасности, которые множатся с каждым днем. Таким образом, он зажат в клещах, из которых бьется вырваться с помощью безумной политики угроз, шантажа, экономического и политического давления, открытого военного вмешательства, подрывных действий и т.д.

Не отвлекаясь от современных событий, следует сказать, что борьба последних двух-трех лет иранского народа против шаха и Соединенных Штатов Америки является тяжелым ударом по американскому империализму. **Кризис Ирана есть кризис Соединенных Штатов Америки.** Народы мира еще раньше знали варварскую политику Соединенных Штатов Америки и методы их жестокого и хищнического господства, но в Иране они еще яснее увидели их. Орудием американского империализма в Иране были шах и его клика, убийца народа. В течение нескольких десятилетий закон в Иране вершали воры в сообщничестве с ворами, убийцы и кровопийцы иранского народа, внешние и внутренние, в полном согласии друг с другом, вершали правительство и администрация шаха под эгидой Вашингтона через американское посольство в Тегеране.

Но наконец иранский народ поднялся на рево-

люцию и железной метлой смел с лица земли шаха, поймал и посадил в тюрьму всех шпионов американского посольства, которые орудовали в стране, рядясь в тогу дипломатов. Уже 9 месяцев так называемые дипломаты великой державы, которая вершит закон в мире, сидят в тюрьме. *O tempora! O mores!* Это не могло случиться в прежние времена, но вот произошло теперь, и подобное, помимо американцев, продолжает происходить и с другими в других странах.

Соединенные Штаты Америки понесли крупное политическое поражение, от которого они не могут оправиться не то, что дипломатическим путем и экономическим шантажом, но даже и военным вмешательством, подобным тому, которое они тщетно попытались совершить с воздушным командосом в апреле месяце в Табасе. В Иране Соединенные Штаты Америки лишились одного из важнейших нефтяных и энергетических ресурсов и колоссальных прибылей. Они лишились доверия своих арабских «союзников» в Персидском заливе, расшатался кэмп-дэвидский американо-египетско-израильский компромисс, возникли *zizanies**, открытые и подводные разногласия с партнерами по НАТО.

Советский Союз при этих ситуациях точит зубы и кусается. Он захватил Афганистан, вбивает клины в НАТО и т.д. В то же время углубляются противоречия между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Варшавский Договор только внешне кажется «монолитным», внутри НАТО, «Объединенной Европы» и Общего рынка вырисовываются трещины. Трещина столь же глубокая и внутри СЭВ и Варшавского До-

* По-французски: раздоры.

говора, но здесь советская армия порядком душит «союзников» Советского Союза, между тем как Соединенные Штаты Америки уже лишаются своего прежнего влияния на своих «союзников», особенно на Францию и Федеративную Германию. «Лишь бы моя корова мычала», — говорит наш народ. Соединенным Штатам Америки хочется, чтобы они были первыми в извлечении прибылей, чтобы они были большим чудовищем, а за их обломки в случае несчастий пусть заплатят «союзники», то есть пусть последние становятся участниками их несчастий и поплатятся за их поражения.

Однако и закон джунгли действует; капиталист, даже если увидит тебя повешенным, на помощь не приходит.

Франция де Голля и д'Эстена, будучи участницей в НАТО, в НАТО не состоит. Она убрала с французской земли базы НАТО, то есть американские базы, самостоятельно укрепила свою армию, создала атомную и водородную, а в последнее время и нейтронную бомбу и не подчиняется американскому диктату в этом вопросе. Нынешняя французская политика исходит из принципа «лучше заранее подготовиться к собственной защите, чем ждать от Соединенных Штатов Америки защиты задним числом». Это трещина в отношениях между Францией и Соединенными Штатами Америки. В последние месяцы Соединенные Штаты и Картер делали все возможное, чтобы особенно Франция и Федеративная Германия одобряли все их акции против Ирана.

Париж и Бонн в принципе осудили взятие в залог иранцами американских дипломатов, однако они не согласились с принудительными экономическими санкциями против Ирана, рекомендованными Соеди-

ненными Штатами Америки, значит — подвели их. Это другая трещина в отношениях между Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Францией и Федеративной Германией — с другой. Соединенные Штаты Америки осудили захват Афганистана Советским Союзом. Этот захват осудили и Китай, и НАТО. Его осудили и мы, но исходя не из их позиций и их целей. Они по этому вопросу завтра сговорятся с советскими, а мы никогда не допустим подобного.

Американский президент в качестве санкции против Советского Союза в связи с афганским вопросом объявил бойкот олимпийских игр, которые начнутся на днях в Москве, и потребовал, чтобы и все остальные бойкотировали их, однако многие государства, среди них и Франция и даже и Италия, которая направила в Москву якобы неофициально группу атлетов, опять же подвели его.

Франция пошла еще дальше. Президент Жискар д'Эстен, совершенно не считаясь с Соединенными Штатами Америки, встретился в Варшаве с Брежневым. Жискар побывал с официальным визитом и в некоторых странах Среднего Востока, где в своих публичных выступлениях поставил под сомнение кэмпдэвидский американо-египетско-израильский компромисс и выдвинул некоторые другие каучуковые формулировки о правах палестинского народа. Это новая трещина в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Францией.

И вот после этих провалов Картер выступил с предложением о размещении в Европе новых американских ядерных ракет «Першинг-2» и крылатых ракет для «защиты» натовской Европы.

Это внушительное предложение Картера не было принято ни д'Эстеном, ни западногерманским канцлером Шмидтом. Почему? По-видимому, они опасаются того, что, если Соединенные Штаты Америки разместят свои новые ракеты в Европе, то подобное сделает и Советский Союз — разместит в странах Варшавского Договора свои новые ядерные ракеты «СС-20». Поэтому Шмидт скоро поедет в Москву, где, как поговаривают, попросит у советских установления трехлетнего моратория на размещение новых ракет в Европе. Картер рассердился и направил Шмидту письмо, в котором рекомендовал ему не ездить в Москву и не ставить вопроса о размещении новых ракет. Но Шмидт был непреклонным и отрицательно ответил на письмо Картера. Более того, в связи с этим письмом Шмидт заявил американской газете «Вашингтон пост» дословно так: «На протяжении двадцати лет у меня было в обычае выражать свои мысли, не спрашивая чьего-либо мнения», то есть и на сей раз он не намерен спросить мнения Картера. Все это дело говорит о «единстве» между Францией и Федеративной Германией и о трещинах между ними и Соединенными Штатами Америки.

«Объединенная Европа» сама по себе больше не является объединенной. Раздоры, соперничество, противоположные интересы каждого государства этого горе-европейского содружества усиливаются до такой степени, что ставят под угрозу само его существование. Англия, самая верная союзница Соединенных Штатов Америки, отказывается внести квоту, назначенную ей Общим рынком. Это, конечно, не нравится ни Бонну, ни Парижу. Франция согласна, чтобы Греция вновь вошла в военные структуры НАТО и в Общий рынок, но она против принятия в них Испа-

нии и Португалии. Жискар отдает себе отчет в том, что вход Иберийских государств в загон западноевропейцев затруднит сбыт французской сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, Иберийский полуостров, являющийся настоящей американской военной базой, войдя в НАТО, станет новым союзником Соединенных Штатов Америки в Европе наряду с Англией . . .

На совещании глав государств и правительств основных индустриализированных стран мира, проведенном к концу июня в Венеции, вспыхнули противоречия между Соединенными Штатами Америки и европейскими индустриализированными странами. Во время совещания, проходившего в монастыре на острове Венецианской лагуны, прибыл из Советского Союза «небольшой» дипломатический «метеорит» для д'Эстена и еще кого-либо другого. Москва сообщала, что она снимала из Афганистана дивизию солдат и сто танков, оставляя там около десяти других дивизий, если не больше. Итак, забросила и Москва камень в болото, концентрические круги которого оказались скоротечными. Это был дипломатический трюк, обреченный на недолгое существование. Косига потребовал от Москвы увода из Афганистана еще остальных войск, но она обнажила свои батареи и заскрипела зубами, ответив ему, что она не только не будет больше уводить войск из Афганистана, но, если понадобится, может послать туда и другие.

Советский социал-империализм надменно нападает на стан противников, находящихся в трудном положении. Советские лидеры думают использовать в этих целях д'Эстена и Шмидта, но сколько и до каких пор — это еще не известно. Правда, советский

меч длинен, но и у других ножи обнажены. **В этом большом котле, в этом большом пожаре, где кипит и испепеляется мировой капитализм, множатся, поднимаются, ширятся количественно и усиливаются качественно также национально-освободительные войны, объективные и субъективные факторы. Народы мира всколыхнулись.** Мировой пролетариат, независимо от манипуляции различных идеологий на службе у капитала, борется и руководит классовой борьбой.

Рассматривая обстановку в целом и подходя к ней с позиций марксизма-ленинизма, можно сказать, что во всех уголках земного шара идет классовая борьба, классическими и неклассическими формами. Всеми народами овладела жуть, чрезвычайная тревога. Их недовольство и гнев против угнетательских, национальных и иностранных, сил усиливаются, поднимаются, специфицируются и материализуются. Вооруженные национально-освободительные войны народов, независимо от того, кто ими руководит, кровь народов, борющихся за свою свободу и независимость, выражают ненависть и гнев против капиталистического гнета, местного и иностранного, они помогают народам в процессе борьбы разгадывать антинародные позиции отдельных лиц или групп, заключать союзы с самыми прогрессивными и революционными силами. В каждом движении, в каждой демонстрации или забастовке, в каждой политической или экономической публичной манифестации невозможно не протестовать против разрушительных эффектов тяжелых кризисов и не указывать на виновников угнетения и эксплуатации народов, на силы, добивающиеся уничтожения человечества.

В капиталистических и ревизионистских странах дело не меняется от наличия в них одной лжеком-

мунистической партии, двух или более лжедемократических партий, невзирая на то, что они делают усилия переложить вину друг на друга, невзирая на то, что отдельные буржуазные государства или группы таких государств бьются переложить вину друг на друга; угнетение народов продолжается, но продолжают расти и их гнев и брожение. Этот гнев и это брожение бьют различными формами и различной интенсивностью по капиталистической и ревизионистской буржуазии.

Народы видят, что им угрожает грабительская империалистическая война. Они понимают, кто готовит эту войну, кто расплачивается за нее и кто выигрывает от этой войны. Два явления наблюдаются при этой ситуации: имеются люди, еще пугающиеся империалистической войны; имеются и другие, которые борются с ней. Но, в конечном счете, народы различными формами включаются в борьбу активного сопротивления, в первые фазы национально-освободительной борьбы, в борьбу за саботирование и предотвращение империалистической войны, и, наконец, поднимаются на революцию. На происходящие в мире движения и противодействия нельзя смотреть с позиций буржуазных правительств и их партий, пытающихся манипулировать народами, надо вникнуть в суть проблемы, в суть сопротивления и основного содержания политических или экономических требований народов, которые вынуждают капиталистическое буржуазное руководство либо принимать драконовские репрессивные меры против этих движений, либо колебаться туда-сюда и опираться то на одну, то на другую сверхдержаву для восстановления своего расшатанного положения.

Марксисты-ленинцы должны усваивать истори-

ческий материализм и проводить его на практику. Развитие мира и любое изменение надо рассматривать сквозь призму марксизма-ленинизма. Тот, кто одобряет захват Афганистана советскими социал-империалистами и считает его правильным и необходимым актом, является не марксистом, а антимарксистом. Те самозваные марксисты-ленинцы, которые бьются «аргументировать», что нельзя считать патриотами афганский народ и элементы из средней и даже высшей буржуазии, борющиеся против советских захватчиков, не марксисты, а антимарксисты. Тот, кто думает и действует так, совершенно не разбирается в учении марксизма-ленинизма об альянсах, о национально-освободительных фронтах и войнах. То же самое, не в духе марксизма-ленинизма мыслят и поступают некоторые товарищи—«коммунисты» за рубежом, которые не видят антиимпериалистических сторон борьбы арабских народов, иранского народа, мусульманского мира. Недооценивать эти антиимпериалистические моменты и не использовать их, проявлять «ортодоксию», ратуя за то, чтобы эти народы, совершающие революцию, не сегодня завтра отказались от своего вероисповедания и от вытекающих из него нравов и обычаев, это свидетельствует, по крайней мере, об отсутствии марксистско-ленинской идеологической зрелости.

Как свидетельствуют события в Иране, народные массы играют значительную, решающую роль в революции. Это они стали во главе борьбы и низложили феодальную монархию пехлевов, нанеся мощные удары империализму. Однако нельзя сказать, что благодаря слепому средневековому фанатизму аятолл они победили и их борьбу можно двинуть вперед. Коммунисты должны поддерживать и помогать рево-

люционным массам и прогрессивным силам в их борьбе. Борьба, которую они ведут теперь, создает коммунистам условия идти в массы, вести работу по их правильному воспитанию, углублять свое марксистско-ленинское мировоззрение, опираться на революционный народ и в первую очередь на рабочий класс и умело использовать любую благоприятную для революции ситуацию.

Так следует понимать, так надо подходить к процессу нарастания борьбы народов. Смешивать и отождествлять настроения народов, какими бы они ни были, с настроениями стоящих у власти в той или иной стране буржуазно-капиталистических групп, значит совершать грубую ошибку. Народ Египта, например, это не Садат, который вчера состоял на службе у советских, а сегодня стал на службу у американцев, его нельзя отождествлять с ним и с его кликой . . .

Коммунисты марксисты-ленинцы должны уметь делать правильные анализы, вырабатывать надлежащую стратегию и тактику, заключать союзы в пользу революции, предпринимать правильные, революционные действия, а не ударяться в авантюры, все эти вопросы они должны рассматривать сквозь призму марксистско-ленинской теории, ибо только таким образом можно способствовать освобождению народов от капитализма и совершать революцию.

Национально-освободительные войны являются справедливыми войнами. Они вспыхивают тогда, когда имеются и назревают объективные и субъективные факторы. Созданию этих факторов должны способствовать и сами марксисты-ленинцы. Марксистам-ленинцам никогда не следует равнодушно смотреть на

справедливые войны и не принимать в них участия то ли как партии, то ли как группы (если они еще не организованы в партию), то ли как отдельные воины. Никогда они не должны отмежеваться от масс, борющихся за свое социальное и национальное освобождение, однако, выступая в их гуще, они должны утверждать и коммунистические убеждения, организоваться, выдвинуть на руководство рабочий класс. Даже и если они не организованы, они должны стать в авангард масс своей борьбой, своей самоотверженностью, добиваясь того, чтобы национально-освободительная борьба шла к минимальным целям, а затем — к максимальным.

Создание условий для национально-освободительных войн не зависит от воли того или другого деятеля. Это объективные и субъективные ситуации способствуют вспышке национально-освободительных войн, являющихся высокой формой классовой борьбы. Тот класс, который выдвигается на руководство и возглавляет национально-освободительную борьбу, является самым прогрессивным классом, решающим фактором. Рабочий класс является самым прогрессивным среди прогрессивных классов. Он должен взять в руки руководство освободительной борьбой. Даже и если в начале борьбы он еще не утвердил своих руководящих позиций, он должен стоять во главе борьбы и первым идти на жертвы, ибо только таким образом он может взять в свои руки военно-политическое руководство и обеспечить достижение целей национально-освободительной борьбы, осуществить свои чаяния.

При нынешнем ходе мировых событий марксистско-ленинские партии, рабочий класс и его возмож-

ные союзники — широкие слои крестьянства и прогрессивной интеллигенции — должны не только ясно видеть угрозу новой мировой империалистической войны, но и организоваться и тысячей форм утверждать свою волю, свою решимость предотвратить эту разрушительную войну, обличать демагогичность и фальшивость «демократических» лозунгов капитала-поработителя, разорвать сдерживающие цепи различных лжедемократических и лженародных партий, созданных буржуазией.

Любую ситуацию, в какой бы стране, внутри какого бы народа и в какое бы время она ни создавалась, надо тщательно анализировать на основе принципов марксизма-ленинизма, вынося из нее выводы и предпринимая совместные прогрессивные революционные действия. Ничто не должно ускользать от революционного ока людей, борющихся за великое дело своего народа и всех народов. Марксисты-ленинцы должны использовать любое развитие ситуации. Это борьба, которую надо вести каждодневно, ибо таким образом громадная лавина революции задавит врагов народов и принесет свободу, преуспеяние, социалистическое, а позднее и коммунистическое общество.

Поэтому при этом большом экономическом кризисе мирового капитализма коммунисты марксисты-ленинцы, где бы они ни находились, должны ясно намечать свою линию и свои позиции и уметь проводить в жизнь эту линию. Только истинная марксистско-ленинская коммунистическая партия при этих довольно сложных ситуациях, когда сталкиваются классовые интересы, которые не ясно вычерчены, а представляются сложными и взаимозависимыми, может ясно видеть, где выгоды и где невыгоды, кто

друг, а кто недруг и где они, с кем надо объединяться, против кого надо бороться, как надо бороться и двинуть вперед эту борьбу, и т.д.

«Сверхдержавы»

ПАРТИЙНУЮ РАБОТУ ПОНИМАТЬ КАК НАУКУ И ПРОВОДИТЬ НА НАУЧНЫХ ОСНОВАХ

Из беседы с членами бюро парткома и некоторыми ответственными работниками Корчинского района

18 июля 1980 г.

Я рад встречаться с вами, товарищи ответственные партийные и государственные работники Корчи. Эта встреча позволяет мне знакомиться с партийной и вашей работой и с жизнью в районе и обмениваться с вами какими-либо мнениями. Вы, низовые товарищи, обладаете богатым опытом работы, вот почему мне хочется, чтобы вы помогали и мне своими мыслями и своим ценным опытом. Без помощи низов руководство оставалось бы, как говорят, как рыба без воды. И это я говорю не в порядке проявления скромности, а потому, что это именно так. Поэтому не подумайте, что я пришел на эту встречу давать вам особые советы и указания. Нет. Я думаю, что большое значение имеет взаимный обмен мнениями с тем, чтобы, ознакомившись с опытом партийной и государственной работы, проводимой в вашем районе, совместно сделать ряд обобщений, прийти к ряду заключений и еще дальше продвинуть вперед работу. Значит, помогать друг другу. Для меня важно конкретно знакомиться с некоторыми узловыми,

первостепенными вопросами развития промышленности, сельского хозяйства и вообще науки и культуры здесь, в Корче, ибо как раз в этих именно областях проявляется вся деятельность, вся работа партийных и государственных органов в районе.

Заслушав информацию первого секретаря Корчинского райкома партии о прочном морально-политическом состоянии населения Корчинского района, о мобилизованности рабочего класса и кооперативного крестьянства на борьбу за выполнение государственного плана, о работе по воспитанию коммунистов и трудящихся, о выполнении задач в области обороны и боевой подготовке, о пополнении партийных рядов свежей кровью, слово снова взял товарищ Энвер Ходжа:

В целом и я согласен с анализом проблем, сделанным товарищем первым секретарем райкома партии, и считаю, что он ясно изложил те проблемы, которые занимают партию в районе, и, вообще, во всей стране. Сделанная им информация создала мне общую и точную картину, на основе которой я думаю, что вы здесь, в Корче, правильно подходите к делу, причем не только с теоретической точки зрения, но и относительно проведения в жизнь директив партии. Руководству партии это положение знакомо, но и сделанное здесь изложение помогло мне подробнее узнать о том, что руководящая партийная работа в районе дает удовлетворительные, осязаемые результаты, заметные в неуклонном развитии экономики, в подъеме благосостояния народа, упрочении морального состояния, росте политического уровня и усилении воспитательной работы с широкими трудящимися массами города и деревни — рабочим классом, кооперативистами и народной интеллигенцией.

Естественно, как отметили и вы, товарищ секретарь, несмотря на достижения, нам еще предстоит много сделать. Учитывая нынешнюю стадию развития страны, то есть высокую стадию социалистического строительства, как и международное положение, перед нашей партией и ее рычагами стоит задача на основе этих достижений перейти из этой стадии в новую, более высокую стадию, в более совершенную стадию нашей работы, организованности, подъема идейно-политического и культурного уровня с тем, чтобы дать новый, гораздо более мощный по сравнению с предыдущими периодами толчок развитию и укреплению народного хозяйства и всего нашего социалистического общества.

Как вам известно, именно эта озабоченность партии и стала в последнее время объектом собрания Пленума Центрального Комитета партии[1], стало дальнейшее развитие науки и техники и научно-исследовательской работы в нашей стране. В основу работы этого исключительно важного пленума, являющегося, так сказать, прелюдией очередного партийного съезда, который будет созван в будущем году, Центральный Комитет партии положил те установки, к осуществлению которых мы стремимся, то, о чем я только что говорил: переход от нынешней стадии в более высокую, более передовую стадию, причем за гораздо более короткий срок.

Думаю, что материалы этого Пленума Центрального Комитета партии вы готовитесь обрабатывать должным образом. Это не так уж простое дело, кото-

---

[1] VIII Пленум ЦК АПТ, проходивший с 24 по 25 июня 1980 г. (см.: Энвер Ходжа, Избранные произведения, т. V, Издательство «8 Нентори», Тирана 1985, изд. на рус. яз., стр. 1093-1125.

рое может быть сделано поверхностно, без глубокого анализа, на скорую руку; напротив, это очень важная проблема. Так что надо вникнуть в эти материалы, ибо, как было отмечено на Пленуме, всем надо хорошенько анализировать состояние дел, рассматривая его всесторонне, а затем тщательно рассчитывать шаги вперед.

Науку, научно-технический прогресс не следует понимать как самоцель. Они не являются таковыми для нашей партии и нашего государства. Здесь идет речь не чисто о науке, о науке ради науки. Нет, речь идет о передовой науке, которая могла бы найти конкретное применение и давала бы плоды в условиях нашей страны. Нам, марксистам-ленинцам, непозволительно высоко мнить о себе, нам следует тщательно обдумывать свои шаги, всегда учитывая наши возможности.

Во многих направлениях мировая наука прошагнула далеко вперед, сделаны новые важные открытия во всех областях знаний — от атомной энергии до кибернетики, большие открытия сделаны также в сельском хозяйстве, медицине и т.д. и т.п. Естественно, наряду с этим везде получила развитие также соответствующая техника, могущая применять на практике эту передовую науку. Мы также идем именно таким путем развития, но, естественно, в соответствии с нашими возможностями и силами. Это отнюдь не значит, что наши научные работники не должны дальше углублять свои знания: они должны идти в ногу с большими открытиями современности, прилагать упорные усилия к неустанному овладению новыми знаниями и открытиями во всех областях науки. Важно учитывать то, что наши работники разных областей науки, широко и глубоко усваивая до-

стижения мировой науки, в состоянии будут рационально, применительно к условиям нашей страны, использовать их. Таким образом, несомненно, получит большой размах экономический и научный прогресс, дальше развернется идеологическая работа и тем самым станет возможным достижение нашей страной за более короткий срок таких больших результатов, для которых другим понадобилось больше времени.

Мы не игнорируем положительные результаты, достигнутые другими в области науки. Когда речь идет об овладении наукой, о ее развитии несостоятельны мысли о том, что тот или иной закон или что-либо такое в этом роде открыты таким-то химиком или физиком. Профессор Нильс Бор и Энрико Ферми, хотя они и были буржуа, своей работой и своими открытиями в области атома, как и другие знаменитые ученые, такие как Кюри, первыми сделавшие открытия в области радиоактивности, дали человечеству ценное достояние. Нам надо овладеть этим достоянием и использовать его в интересах своего народа. В капиталистических и ревизионистских странах наука и научно-техническое развитие являются привилегией капиталистов и ревизионистов, использующих его не в интересах общества и человечества, а для эксплуатации масс, для угнетения и порабощения народов.

Дав именно такую направленность работе Пленума Центрального Комитета партии, состоявшегося в последнее время, мы стремились его посредством очистить партию и все государственные органы, органы экономики и культуры от многих пережитков самодовольства и рутинерства, либерализма и бюрократизма и сказать партии, что пойдем не непротеренны-

ми дорогами, причем с еще более свежими силами и энергией, с еще более ясными перспективами, что еще лучше поставим науку и технический прогресс на службу экономики, воспитания нового человека и укрепления обороны нашей Родины.

Но, чтобы добиться успехов в этих областях, партийную работу надо понимать как науку и проводить ее на научных основах. Товарищ секретарь поступил хорошо, посвятив основную часть своего изложения прежде всего партийной работе. Уметь работать над усвоением партийной линии — это наука; уметь проводить в жизнь эту линию — это тоже наука. Коммунисты работают на местах — в промышленности, сельском хозяйстве, просвещении, культуре, в армии и т.д., одним словом, во всех областях жизни. Поэтому необходимо уяснить себе, что партийная работа есть та духовная сила, которая поднимает сознательность коммуниста до такой степени, которая позволяет ему надлежащим образом выполнять свои обязанности.

Долг коммуниста — неуклонно двигать вперед социалистическую революцию с тем, чтобы беспрестанно поднимать уровень благосостояния народа, чтобы наши люди были здоровыми и высоко развитыми во всех отношениях. Вся эта партийная работа должна руководствоваться марксистско-ленинской идеологией, положениями диалектического и исторического материализма, всегда учитывая конкретные исторические условия нашей страны — как мы шли вперед, как мы перешли от старого помещичье-буржуазного общества в общество социалистическое и как потом, в будущем перейдем к коммунизму.

Чтобы сделать еще более крупные шаги вперед

в нашем развитии, конечно, всем нам надо работать с умноженными усилиями. Поэтому, — я подчеркиваю это, — особенно партийный аппарат должен понимать партийную работу как научную деятельность, а не как текучку, как бюрократическую работу.

Возьмем, например, вопрос о принятии новых членов в партию. Мы говорим, что надо соблюдать пропорции, что в партии должно быть столько-то процентов женщин и девушек, столько-то рабочих, столько-то кооперативистов, что всегда надо иметь в виду охват коммунистами всех областей жизни и т.д. В деревне, как говорили вы, товарищ секретарь, есть первичные партийные организации почти во всех бригадах. Это очень важное достижение. Значит, в этом направлении люди уже работают, соблюдают указания, однако тут возникает вопрос: Как наши люди понимают эти проблемы?

Исходя из опыта всей партии, я думаю, что бытует в известной мере бюрократическое и схематическое понимание этих узловых партийных проблем: принимая в партию женщин или девушек, мы делаем это не просто для того чтобы сказать: «Посмотрите, в нашей партии есть также женщины и девушки», а потому, что они составляют половину нашего общества и что их уровень во всех отношениях поднялся до такой степени, что они достойны быть членами партии. В этом и заключается правильное, научное понимание вопроса. Или, говоря, что подавляющее большинство, наибольший процент членов партии должны составлять рабочие[1], этим мы понимаем тот факт, что рабочий класс является ведущим классом.

[1] В 1986 г. коммунисты-рабочие составляли 39.2 процента состава АПТ.

И мы обязательно должны безоговорочно соблюдать этот принцип, но дело в том, что понимать его надо научно. В партию принимать надо не рабочих ради рабочих, а тех, кто этого заслуживает. Говорю я это потому, что имеется такая категория рабочих, которые, правда, называются рабочими, но своими действиями и своим поведением оставляют желать. Поэтому, принимая рабочего в партию, надо очень тщательно обсуждать вопрос о том, как он проводит директивы партии, ее установки относительно производительности труда и себестоимости продукции, о дисциплине и т.д., действительно ли он работает так, чтобы подавать пример другим.

Так что к такому узловому вопросу, как, например, вопрос о приеме в партию новых членов, надо подходить не только с точки зрения цифровых данных. Конечно, проценты необходимо всегда учитывать, ибо они установлены Центральным Комитетом партии, причем исправляются из года в год, относительно них даются конкретные советы и указания. Чтобы не задерживать вас, скажу просто, что как в партийных аппаратах, так и в практической жизни партийную работу надо рассматривать как науку, причем из самых развитых. Научные выводы, основанные на положениях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, у нас проводятся в жизнь, воплощаются в разрешении нашими людьми той или иной проблемы; в случае если кто-либо запрягает коня задом наперед, то есть если кто-либо идет не по пути, указанному партией, мы ему говорим: «Стой!».

Все эти вопросы, рассматриваемые партией сквозь научную призму, играют важную, решающую роль в успешном проведении всей программы партии, во всех областях жизни. А программа эта вдохновлена

и руководствуется революционной наукой, марксистско-ленинской идеологией.

Вопросы, обсуждавшиеся VIII Пленумом ЦК партии, и поставленные им в общих чертах задачи будут еще лучше конкретизированы на предстоящем партийном съезде. Но я рекомендую и советую вам — впрочем я только что отметил это — в процессе работы по конкретизации материалов настоящего Пленума, которую вы проводите и еще будете проводить, надо вступать в революционные дебаты, а не пускаться в формальные дискуссии. Выступать с отчетами на собраниях — дело нужное, и я не против подобной работы, однако отчеты ради отчетов никому не нужны. Цель отчетов и дискуссий на этих собраниях должна заключаться в том, чтобы конкретно способствовать продвижению дел вперед. Если кто-либо в своем выступлении касается этих крупных вопросов науки, призванных продвигать страну вперед, то он должен предварительно наметить себе кое-какие рубежи. Токарь, например, может говорить много конкретного о своей работе, о том, как надо изготовлять тот или иной инструмент; он может не разводить «большой философии», а говорить просто о своем станке и высказывать мысли о нем. А токарь в состоянии излагать и аргументировать эти мысли лучше, скажем, чем секретарь райкома партии. Говоря о состоянии дел, токарь может сказать: «Если мы хотим продвижения вперед, то из этого станка, товарищи, надо «выжимать все соки», сделать то-то и то-то, ибо так, как мы работаем теперь, при такой слабой дисциплине и при такой устаревшей технологии, например, идти вперед невозможно. Я, — может сказать он, — предлагаю ввести новый технологический процесс нашими силами, такой, ко-

торый более подходящ; станок современный, но мы можем дальше усовершенствовать его. Я предлагаю правительству дать нашему заводу ряд специальных станков», — заключает токарь.

Все мысли и предложения относительно обсуждаемого вопроса надо излагать смело. Затем мы возьмем да тщательно изучим их, посмотрим, насколько одежка позволяет нам протягивать ножки. В заключение мы скажем: такое-то предложение мы одобряем, этого другого — нет, ибо пока-что это нам не по плечу, а завтра да, ибо могут быть созданы такие возможности, при которых оно может быть принято. Это означает, что мы не отклоняем данного предложения.

Как я уже говорил, отчитываться надо, но мы уверены, что у этих товарищей (не только у выступающих, но и у всех остальных) в голове много хороших мыслей. Тогда что им мешает высказывать их, изливать их, так сказать, подобно ручьям, вливающим воду в реку, то есть излагать их так, как они их понимают? Это надо сделать, того требуют интересы партии, требует наше социалистическое развитие во всех отношениях — в отношении индустрии, сельского хозяйства, просвещения, обороны и т.д. Во всех этих областях, — быть может, нет надобности говорить вам об этом — как вам известно, имеется много таких участков, где надо что-то усовершенствовать, дальше улучшить организацию дела, внести качественные изменения. Именно в этом сила нашей партии. Все, каждый коммунист, где бы он ни работал, должен быть прежде всего мастером своего дела и рассматривать его воистину как средство проведения в жизнь животворных директив партии. Коммунисты умеют не только говорить, рассуждать,

но прежде всего исполнять, организовывать, предлагать, проверять. О всех этих проблемах партия уже говорила, но теперь надо еще лучше проводить в жизнь ее указания и директивы.

Однако осуществление партийных директив, товарищи, понимание проблем надо измерять конкретными результатами. Ты можешь быть хорошим, честным товарищем, у тебя может быть и хорошее прошлое, ты можешь быть участником освободительной борьбы (и никто не оспаривает твоего вклада и твоего пламенного желания всегда давать — и ты должен всегда, до последнего дыхания давать Родине), но с течением времени (это уж дело биологическое), хотя у тебя и могут быть умственные силы, тебе не позволяют физические силы работать так, как работают юноша или девушка, которые в состоянии быстрее и лучше справляться с задачами.

Своей работой наша партия уже воспитала множество кадровых работников. Наряду с ними поднимают свой уровень широкие трудящиеся массы, рабочие и кооперативисты. Так что старые должны давать дорогу этим людям, подготовленным партией, открывать им рабочие просторы, чтобы они стали хорошими руководителями и организаторами, поручать им ту или иную ответственную работу. Одним словом, мы должны сделать так, чтобы молодое поколение все время возобновляло в положительном направлении бессмертное дело партии.

Теперь, после 35-36 лет свободной, социалистической жизни, мы не можем говорить, что у нас нет своего собственного опыта работы. Результаты, достигнутые во всех областях жизни, говорят о том, что у нас везде намечаются сдвиги. И тем не менее намеченные нами планы осуществлены не по всем показа-

телям. Могут задавать вопрос: «Правильно ли составлены эти планы, или же они несколько перегружены и отдельные недовыполнения объясняются тем, что планы не были достаточно продуманными?». Не могу сказать, что работа по составлению этих планов всегда была в совершенстве. Нет, в работе по составлению планов совершенства не может быть, скорее всего могут иметь место и недостатки. Но вообще пятилетние планы у нас всегда составлялись на научных основах, стало быть, они были научно обоснованы. И тем не менее мы отдаем себе отчет в том, что мы далеки от применения достижений науки во всех секторах в интересах выполнения этих планов. Поэтому в этом направлении надо еще больше работать. При составлении планов нам следует всегда основываться на науке и, работая с карандашом в руке, всегда опираться на передовой опыт.

Мы знаем, — и это весьма обнадеживающий факт, — что имеются такие группы, бригады и лица в сельскохозяйственных кооперативах, на фабриках и заводах, которые не только выполняют, но и перевыполняют намеченные планы. Я не намерен останавливаться на том, как они перевыполняют задания, ибо это вы, наверное, знаете. Нам, руководству, известны результаты, а вы конкретно видите, как работают эти бригады в кооперативах и эти цехи и рабочие на фабриках, с какой волей, с какой дисциплиной и ясным умом они работают, с какой политической ясностью подходят они к плановым заданиям, какие они принимают решения и какие прилагают усилия к тому, чтобы во что бы то ни стало выполнить их. И действительно, они даже перекрывают их. Почему? Для того, чтобы показать себя или побуждаемые личными интересами? Нет, причины не в

этом. Сама реальная действительность подтверждает это. В бригаде, получающей 45 центнеров пшеницы или 80-90 центнеров кукурузы с гектара, плата за трудодень одинаковая для всех кооперативистов, она такая же, что и плата членов другой бригады того же хозяйства, получающей 25 или 29 центнеров зерна с гектара. Стало быть, эти группы людей, этих передовиков, достигающих высоких трудовых показателей, побуждают к этому общие интересы общества.

Итак, пример передовиков надо понимать как мощное движение, направленное не только на выполнение народнохозяйственных планов (это и подавно, ведь это главное), но и как политический и идеологический вопрос, как новую платформу, побеждающую пережитки прошлого. В какой-либо передовой бригаде могут быть члены, страдающие пережитками, проявляющимися, например, в их отношении к семье и обществу. Естественно, их надо исправлять, с тем чтобы все шли вперед во всех направлениях. Человек, замечая, как трудящиеся массы проявляют широкое политическое и идеологическое понимание насущного вопроса о выполнении плана, воодушевляется и убеждается в реальности нашего плана.

Теперь разрабатывается проект седьмого пятилетнего плана, и вы, низовые товарищи, как обычно, обсуждали его и высказывали свои мысли относительно различных его показателей. Эти мысли уже изучаются министерствами, они будут рассмотрены также правительством, после чего будут представлены Политбюро Центрального Комитета партии. План составляется на местах, и вообще там происходят дебаты, но есть и случаи, когда дело обходится без них, а порой наблюдается формализм, что, вне всякого сомнения, явление не хорошее. По таким во-

просам, как вопрос о плане, обязательно нужны дебаты, дискуссии. И если они пронизаны правильным духом партийности (то есть если они направлены не на снижение контрольных цифр, а на повышение их по примеру передовиков), то план не только будет реальным, но и будет успешно выполнен по всем показателям.

Необходимо знать постановления Центрального Комитета партии о разных вопросах. Партия, говоря, что Центральный Комитет подходит правильно к тем или иным вопросам, не хвалит себя, она говорит так потому, что фактически все установки ее правильные. Нас теперь занимает вопрос об организации и руководстве делом их претворения в жизнь. А это, конечно, обязанность не только мест, но и центра, ведь наши дела тесно связаны между собой; нет мест, оторванных от руководства, и руководства, оторванного от мест, как в хороших, так и в трудных ситуациях. Есть такие вопросы, которые места не разрешают по многим субъективным причинам, но и руководство, в свою очередь, многие запросы мест не разрешает вследствие недостаточной организованности, отсутствия управления, контроля или упорства в деле разрешения выдвинутых вопросов.

Разрабатываемый нами план, как и все предыдущие планы, реален. Коммунисты, трудящиеся, новое и старое поколения должны всегда иметь в виду, что Центральный Комитет партии по всем вопросам издавал директивы и принимал решения в соответствии с конкретной обстановкой. Именно ход ситуаций и вынуждал партию принимать новые, другие решения по различным проблемам. Об этом говорят все директивы и постановления Центрального Комитета партии. Все они в целом — звенья одной

единственной цепи. Поэтому важно, чтобы не только мы, коммунисты и кадры нашего поколения, разрабатывавшие и выполнявшие эти директивы и постановления, но и новое поколение изучало их, углубляло и связывало их друг с другом с тем, чтобы иметь возможность понимать и быть в состоянии разобрать и проводить в жизнь решения, принятые в последнее время, со всей полнотой понимая их значение для продвижения нашей страны вперед.

Я подчеркиваю этот момент потому, что многие товарищи, ознакомившись с решениями Пленума по вопросам науки и техники, говорят: «А . . . это все?!». Правда, партия не впервые ставит эти вопросы, но ставила их она не как теперь, ведь теперь мы стремимся к другой, более высокой стадии развития науки и техники. Итак, многое уже сказано, причем оно не унесено ветром, а проведено в жизнь. В этих вопросах мы не начинаем с азов, но и не достигли ижицы, то есть коммунизма; образно говоря, мы находимся у третей четверти алфавита. Это, иными словами, означает, что мы не безопытные в этих делах. Партийную линию надо понимать в ее диалектике материалистического развития нашего общества.

В этот период мы твердо уверены, что план, который будет нами разработан, — а он явится уплотненным планом, выполнению которого будут способствовать революционный порыв трудящихся, постановления VIII Пленума и партийный съезд, намеченный на 1981 год, — будет успешно выполнен. Наши люди, все, как один, начиная с тех, у которых низкий культурный уровень, и кончая теми, кто обладает широкой и многогранной культурой, должны посвящать делу свои умы и силы, проявляя глубо-

кое идейное и политическое понимание необходимости бороться за выполнение и перевыполнение заданий, за дальнейшее развитие нашего социалистического общества.

Седьмой пятилетний план основан на достигнутых до сих пор результатах, но мы будем работать в направлении того, чтобы выполнение его ознаменовало собой дальнейшее преобразование нашего общества, чтобы благосостояние народа выше поднялось во всех отношениях, чтобы заложить, таким образом, также прочные базы для наших будущих планов. Многие важные вопросы энергетики, рудников и шахт, производства азотных удобрений и т.д. уже теперь будут рассматриваться и обсуждаться с учетом будущих планов. Так что план, который мы ныне составляем, явится еще более прочной базой для перспективы; мы все делаем на сегодня и на будущее. Итак, товарищи, необходимо осознать важность работы последнего Пленума Центрального Комитета партии. Его решения никак нельзя рассматривать в отрыве от задач седьмого пятилетнего плана.

В этой ограниченной беседе с вами я не намерен вдаваться в подробности. Это факт, что в нашей работе есть много успехов, но, как вы знаете, есть и недостатки, о которых вы сами говорили. Эти недостатки не следует недооценивать, ибо в отдельных местах и в отдельные моменты они подкармливаются также внешним давлением. И если партией не будут приняты меры по их устранению, если она не будет обращать внимание ошибающихся и не будет вести с ними нужной воспитательной работы, то недостатки могут стать опасным явлением. Итак, если партия будет дремать, недостатки усугубятся и станут большой, причем опасной помехой нашему со-

циалистическому строю. «Ну что же, — легкомысленно может кто-либо сказать, — правда, он допустил небольшую ошибку, но ведь он воевал, так что не надо обращать на него внимание». Конечно, мы не говорим, что при всех случаях надо отдавать под суд ошибающихся. Вид принимаемой меры зависит от степени ошибки или вины, совершенной тем или иным. Кому-либо мы можем простить и грубую ошибку, если она совершена нечаянно, причем человеком, который всегда был честным и т.д. и т.п. В данном случае ему тоже следует сделать внушение, и пусть мы будем уверены, что он больше не ошибется. Но имеются и такие, которые совершают ошибки, и, несмотря на сделанное им внушение, не исправляются. С течением времени зло у таких людей усугубляется и они становятся опасными и оказывают дурное влияние и на других, уводя их на свой порочный путь. А такие случаи имеют место.

Партия должна уделять внимание этим вопросам, так как они связаны с идейно-политическим воспитанием нашего нового человека. Первичная партийная организация должна быть авангардом, ведущей силой везде — на фабриках и заводах, в сельскохозяйственных кооперативах и бригадах, она должна играть руководящую роль в разрешении всех проблем. Первичная организация там, где она работает, должна поднимать массу рабочих на борьбу за выполнение планов и укрепление дисциплины.

Прежде всего первичная партийная организация руководит через коммунистов, которые сами должны подавать пример во всех отношениях, быть инициативными и мобилизовать массы на выполнение стоящих перед ними задач. Своей работой она должна поддерживать молодежь, давать ей возможность вы-

сказывать свои мысли; на каждом предприятии, в каждом сельскохозяйственном кооперативе или учреждении она должна требовать от руководства, чтобы предложение того или иного товарища или группы людей обсуждалось и тщательно изучалось. «Брось ты это», — может отпарировать ему какой-нибудь директор предприятия или председатель кооператива. «Нет, ты не уйдешь отсюда, пока не выслушаешь хорошо и внимательно то, что я скажу, — отвечает ему секретарь первичной парторганизации; — если ты сочтешь, что я не прав, то отвергни мое мнение доводами, и я пойду и скажу товарищам в организации, что до поры до времени это дело не может быть сделано, что то или иное предложение неправильное». Вот в каком духе должна работать первичная партийная организация.

Почему мы требуем, чтобы в каждом цехе предприятия или в каждой бригаде сельскохозяйственного кооператива имелась первичная партийная организация? Для того, чтобы она руководила там всей работой и чтобы дела там шли как можно лучше. Однако первостепенное значение для партии имеет воспитание в наших людях черт нашего нового человека. Если человек дисциплинирован, честен, активен, если он изучает марксизм-ленинизм — то все это скажется в работе, а известно, что в процессе работы осуществляется и воспитание: человека надо критиковать или хвалить там, где он работает. Надо следить за тем, чтобы первичная партийная организация не превращалась в орган, где обсуждаются и решаются такие проблемы, которые могут решаться в процессе работы, иначе она будет заниматься подобными вопросами в такое время, когда перед ней стоят более важные проблемы, которые обяза-

тельно должны обсуждаться и решаться на ее собраниях. Тот или иной работник (будь он коммунист или некоммунист) в ходе работы может говорить товарищу, который работает плохо, не дисциплинирован и дурно обращается с товарищами и т.д. и т.п.: «Зачем ты это делаешь, зачем опаздываешь на работу, почему плохо используешь рабочее время? Не хорошо так поступать, надо установить хорошие отношения с товарищами». Так он делает внушение или критикует своего товарища в процессе работы. Если критикуемый является коммунистом или членом профсоюзной или молодежной организации, отвечает ему: «Ты, товарищ, прав; независимо от того, кто я, коммунист или некоммунист, твою критику я учту и сделаю все для того, чтобы впредь идти в ногу с лучшими». И вообще в жизнь именно так и происходит.

А если случаи нарушения дисциплины наблюдаются в широких размерах — в бригаде, секторе, кооперативе, цехе или на фабрике, то вопрос обязательно должен быть обсужден в организации, ибо в данном случае речь идет не об отдельном лице. Именно так должна подходить партия к подобным вопросам. Секретарь первичной партийной организации цеха или фабрики или кооператива должен поддерживать постоянную связь с массой рабочих или кооперативистов, прислушиваться к их голосу, иметь общее представление об их работе, об их треволнениях и т.д. и т.п. Такова живая работа партии. Так можно быстрее, вовремя устранить много недостатков, так можно исправить многих провинившихся. У нашей партии богатый опыт в этом направлении. Даже «паршивых овец», которых часто считают неизлечимыми, наша партия лечила, делала их хоро-

шими людьми. Они видели правильность партийной линии, осознавали свои ошибки и исправлялись.

Большое значение и исключительно большие перспективы имеет в нашей стране также дальнейшее развитие промышленности, товарищи. А одной из главных установок будущего пятилетнего плана будет преимущественное развитие промышленности. Нам, конечно, нельзя говорить, что имеющаяся у нас ныне промышленность является современнейшей. Мы сделаем все возможное, чтобы машинное оборудование, которое мы будем ввозить из-за рубежа, было из самых современных. Мы намерены ввозить фабрики, заводы и линии новых образцов. Но дело в том, что только они не могут обеспечить бурного, всестороннего развития страны. В настоящее время наша индустрия не старая, но все-таки современной технологии у нее нет. Поэтому долг особенно наших мастеров (ведь у нас есть теперь умелые мастера) и инженеров, обладающих хорошей, довольно высокой квалификацией и превосходящих специалистов, которых командировал к нам Китай, — серьезно взяться за дело, чтобы и в этом направлении смело идти вперед. И здесь у нас имеются успехи.

Это факт, что наш народ скромен. Кадры, подготовленные партией, также. Китайских, советских специалистов, не говоря уже о югославских, в те времена мы искренне считали друзьями, уважали их, внимательно и со скромностью прислушивались к их словам. Теперь, видя, что творят наши кадры во всех секторах промышленности, и бросая ретроспективный взгляд на дела работавших у нас иностранных специалистов, сравнивая их мастерство с мастерством наших нынешних кадров, то я не хвалясь скажу, что не может быть и сравнения между теми,

которых присылали к нам (причем чаще всего их присылали также с неблаговидными целями), и нашими умелыми специалистами.

Вы слышали, что в области нефти мы добились ряда хороших результатов; выявлены очень важные новые нефтеносные поля. Причем все эти нефтеносные поля открыты нашими рабочими, техниками и специалистами. Ни советские специалисты, ни китайские не занимались когда-либо серьезно этим делом. Напротив, они саботировали в этом секторе, столь важном и жизненном для нашего народного хозяйства.

В целом то же самое нужно сказать и об остальных отраслях индустрии. Известно, что китайцы предоставили нам кредит: помогли нам создать металлургическую промышленность, но в то же время они занимались саботажничеством в отношении многих установок и оставили недостроенными многие объекты этой важной отрасли промышленности. Теперь наши люди с компетентностью взялись за дело завершения их сооружения на Металлургическом комбинате и за улучшение всех установок.

Мы направляли и продолжаем направлять специалистов за границу для повышения квалификации или для изучения там опыта, для ознакомления, например, с различными отраслями развития экономики — химической, металлургической и другими отраслями промышленности.

Я хочу еще раз отметить то, что при нынешних условиях перед научными работниками, учеными, мастерами и квалифицированными работниками стоит задача неуклонного и быстротемпного улучшения технологии нашей индустрии. Другая очень важная задача заключается в том, чтобы эти

люди дальше изучали вопросы экономики — промышленности, сельского хозяйства и т.д. Вы знаете, что для этой цели созданы рабочие группы. Как вам известно, на собрании VIII Пленума Центрального Комитета партии было принято решение создать Комитет науки и техники, который будет организовывать, помогать и управлять научной работой во всей стране. В состав этого комитета будут входить лучшие ученые страны, наиболее компетентные и наиболее подготовленные специалисты различных областей наук. Затем все — специалисты, мастера, где бы они ни работали, вместе с рабочим классом будут бороться за выполнение стоящих перед ними задач и в процессе работы будут квалифицироваться и все выше и выше поднимать и свой уровень.

Теперь мне хочется высказать ряд соображений относительно сельского хозяйства. Эта отрасль составляет основу всей нашей экономики. Я тут ничего нового не говорю, а лишь подчеркиваю то большое значение, которое имеет для нас подъем сельского хозяйства. Народ нуждается не в одном только хлебе, но и в одежде и обуви. Более того, выполнение задач другими отраслями, например, промышленностью, во многом зависит от сельского хозяйства. Созданная у нас индустрия нуждается в сырье, поставляемом и сельским хозяйством: в хлопке, подсолнечнике, сахарной свекле, табаке, овощах и т.д. и т.п. Все они необходимы для поднятия благосостояния народа, для непрерывного улучшения его снабжения, для создания доходов также от экспорта.

В переживаемой нами ситуации сельское хозяйство приобретает для страны исключительное значение. Поэтому партия давно выдвинула лозунг: «Сельское хозяйство — дело всего народа». Необходи-

мо, чтобы эту директиву понимали и как следует проводили в жизнь все. Все должны интересоваться сельским хозяйством. Однако обязанности распределены — одним поручено работать в сельском хозяйстве, другим в области промышленности, третьим — на культурном фронте и т.д. и т.п. Партия же работает везде и руководит всем, всеми секторами. Она должна всегда заботиться о том, чтобы во всех этих секторах дела шли как по маслу, параллельно, цепью.

В сельском хозяйстве все время делаются новые шаги вперед, достигнуты хорошие результаты во всех направлениях. Говоря сегодня об успехах в этой области, сопоставления надо делать не только с положением страны в первые годы после освобождения, но и с результатами, достигнутыми, скажем, десять лет назад, и тогда мы увидим, какие большие достижения имеются в земледелии, животноводстве и плодоводстве.

Однако в этих областях также есть районы, которые отличаются в положительном смысле, но есть и другие, которые отстают с выполнением плановых заданий. А это говорит о степени политического понимания экономических задач трудящимися данного района. Выполнение заданий в сельском хозяйстве во многом зависит от управления и организованности, от научных и агротехнических знаний, приобретенных тружениками сельского хозяйства, иными словами, во многом зависит от работы партии на местах, с трудящимися, которая должна быть живой, конкретной, направленной на то, чтобы установки и директивы Центрального Комитета партии были поняты и глубоко усвоены везде и чтобы они проводились с учетом условий, подготовленности людей и т.д. и

т.п. Для обеспечения постоянных успехов необходимо, чтобы партия обеспечивала неуклонное продвижение вперед передовиков и помогала отстающим догнать лучших.

Факторами, двигающими сельское хозяйство вперед, являются люди, которые имеют в своих руках все — механизмы, семена, удобрения, обладают агротехническими знаниями и опытом работы, а также знают, какие надо принять меры, чтобы непрерывно поднимать плодородие почвы, чтобы увеличить поголовье скота с целью роста производства мяса, молока и т.д.

Это факт, что наше сельское хозяйство обеими ногами вступило на путь современного социалистического сельского хозяйства и решительно идет этим путем. Очевидно, что коллективизация является подлинно ленинским путем строительства социализма в деревне. Именно этим путем шла, именно этого пути придерживалась Большевистская партия во главе со Сталиным в Советском Союзе. Наша партия руководствовалась положениями Ленина и Сталина и этим определила преуспеяние сельского хозяйства в Албании. Она коллективизировала его и вывела крестьянство и весь народ из отсталости, из большой нищеты, унаследованной от прошлого. Путь, которым шла наша партия для построения социализма в деревне, все растущие результаты в увеличении сельскохозяйственной и животноводческой продукции — яркое доказательство преимуществ социалистического кооперативного строя. Если же взять сельское хозяйство в ревизионистских странах, которое перестало быть социалистическим, уже разрушено и превращено в сельское хозяйство капиталистического типа, то увидим, что там царит неописуемый кризис.

Везде испытывают большой недостаток в продукциях сельского хозяйства и животноводства, что является следствием политики, проводимой в этих странах в отношении сельского хозяйства. Так, например, в Воеводине (Югославия) сотни тысяч гектаров земли, как и тысячи тракторов находятся в руках владельцев-капиталистов. В Советском Союзе лишь для вида еще сохраняют некоторые «социалистические» организационные формы, тогда как на деле, как и во всех остальных областях, в деревне, в сельском хозяйстве там уже получил развитие капитализм. В остальных бывших народно-демократических странах в результате отказа от пути социалистической коллективизации сельского хозяйства, в одних из них дает себя знать хлебной кризис, в других — овощной кризис, в третьих — мясной кризис, а в иных — кризис всех видов продукции. В этих странах действует капиталистический закон спроса и предложения. Вот на той неделе в Гданьске, Варшаве и вообще всзде в Польше проходили большие демонстрации. Около 50 тысяч рабочих бастовали, они прошли с демонстрациями, выкрикивая. Почему? Да потому что испытывают большой недостаток сельскохозяйственной и животноводческой продукции. У них нет мяса, нет овощей. То же самое и в других ревизионистских странах. Болгария, которая по праву считалась сельскохозяйственной страной, обеспечивавшей изобилие продукции (мы были в Болгарии, когда она шла социалистическим путем и сами видели положение там), теперь переживает большой кризис, ибо ревизионисты там подорвали сельское хозяйство. Нет надобности говорить о Югославии и других капиталистических странах.

Что наше сельское хозяйство стало на верный путь коллективизации — это уже общеизвестный факт. Общеизвестны также факт дальнейшего его подъема, его решительное развитие этим путем. Мы перешли от мелких кооперативов к их укрупнению. Это ознаменовало более передовую стадию, поднятие на более высокую ступень нашего социалистического сельского хозяйства. Затем мы создали кооперативы высшего типа, что является новым большим шагом вперед, а эти кооперативы теперь обогнали даже некоторые сельскохозяйственные предприятия как по урожайности и продуктивности, так и по доходности. Мы принимали и будем принимать и в будущем другие меры для высокотемпного развития сельского хозяйства, для повышения урожайности всех культур. В новой пятилетке вообще будет уделено большое внимание сельскому хозяйству, дальнейшему улучшению земель, но и улучшению организации работы в этой области.

А теперь давайте более конкретно остановимся на опыте Плясинского сельскохозяйственного кооператива.

Председатель Плясинского кооператива выступил на Пленуме Центрального Комитета партии, и его выступление произвело очень хорошее впечатление на всех товарищей. Плясинский кооператив достиг хороших результатов, таких же результатов достигли и другие предприятия и сельхозкооперативы Корчинского района. Так, например, успешно выполняет плановые задания Поянский кооператив.

Итак, я хотел бы более конкретно узнать о том, как идет дело с передовым опытом Плясинского кооператива относительно концентрации, специализации и севооборота. Если я не ошибаюсь, этот вопрос

был изучен лет восемь назад[2]. Однако точных сведений о том, что стало в дальнейшем с этим делом у нас нет. Вопрос распространения этого опыта очень занимал меня и товарища Хюсни [Капо], которого мы уже потеряли. Хотя мы и приложили все силы, нам не удалось спасти его от постигшей его тяжелой болезни. Он был товарищ с редкими качествами, человек широких и глубоких знаний и особенно с огромным опытом по части партийной работы.

Когда изучается какой-либо вопрос, результаты этой работы нельзя оставлять на бумаге, их надо проводить в жизнь, ибо только в таком случае можно видеть как положительные стороны, так и отрицательные и судить о них. Так что исполнение, проведение в жизнь результатов изучения данного вопроса диктует необходимость дальнейшего совершенствования работы. Вам, но особенно товарищам, занимающимся сельским хозяйством, лучше известна польза от подобной работы, преследующей своей целью: первое, концентрацию сельскохозяйственных культур; второе, специализацию, третье — севооборот (севооборот дело очень нужное, без него не может продвигаться сельское хозяйство). Эти три момента тесно связаны между собой, все они относятся к области сельскохозяйственной науки. Эта система направлена на дальнейшее развитие сельского хозяйства, но и на продвижение вперед по пути неуклонного укрепления общественной собственности, на обеспечение перехода от групповой коллективной собственности к обще-

[2] Речь идет об изучении опыта Плясинского кооператива группой специалистов, руководимой Центральным Комитетом партии, но, как явствует из документов, этот опыт не был обобщен ввиду молчаливого противодействия врага, Мехмета Шеху.

ственной собственности. Конечно, для достижения всего этого надо пройти ряд этапов, но для этого нужна также четкая организованность на самых подходящих научных основах, которая, как учит партия, позволяет сделать сельское хозяйство интенсивным, не игнорируя его экстенсивный аспект.

В некоторых районах уже налажена концентрация, например, технических культур. Из этих культур мы только с табаком распространились чуть больше, мы его выращиваем даже в некоторых районах, где урожайность его пока что еще низка. А это потому, что там отводят под табак неподходящие для него земли, которые могли быть очень хорошо использованы для других культур, обеспечивающих высокую урожайность. Но почему мы поступили так? Мы поступили так в такое время, когда это нужно было для увеличения в какой-то мере доходов крестьян. Так что мы сознательно пошли на такой шаг с табаком, ведь для этого растения был установлен бо́льший стимул. Тем не менее для хозяйства в целом, как кооперативного, так и районного, это было временным разрешением вопроса. Что же касается хлопка и сахарной свеклы, то они уже концентрированы.

Итак, сами интересы социализма и интенсивного развития нашей экономики и привели нас к концентрации технических культур. Но в будущем нам следует лучше концентрировать зерновые, а также фуражные культуры, плодоводство и др. На Маличском сельхозпредприятии, например, имеется ряд главных направлений: производство сахарной свеклы, пшеницы, картофеля; это хозяйство занимается также скотоводством. Рядом с этим предприятием расстилается корчинская равнина. Но разве партия не должна интересоваться тем, что надо выращивать в этой равнине с таким расчетом, чтобы обеспечить там более

высокие, чем до сих пор, урожаи пшеницы, сахарной свеклы, картофеля? Именно поэтому партия восемь лет назад дала ориентации и предприняла изучение данного вопроса в Плясинском кооперативе.

Какова польза от проведения Плясинского опыта? Это позволяет, например, сделать корчинскую равнину важным центром интенсивного развития сельского хозяйства. Причем мы даем этой равнине все возможности обеспечить устойчивость урожайности по всем культурам. Зимний картофель, например, мы концентрируем в Корче и Шиштавеце. Остальные районы также будут заниматься выращиванием картофеля, но внутренний рынок будут снабжать зимним картофелем в основном Корча и Шиштавец, тогда как выращиванием летнего картофеля будут заниматься и другие края. Этим налаживается дело с картофелем как для внутреннего рынка, так и для экспорта.

Так нужно поступать и в отношении других сельскохозяйственных культур. Возьмем, например, пшеницу, имеющую для нас большое значение. Нужно изучить вопрос о том, где будет сосредоточено его выращивание. Предположим, такими районами будут Корча, Люшня, Фиер, Дуррес и Шкодра. Эти районы должны давать пшеницу не только для удовлетворения потребностей всего населения Албании, но и для образования известных запасов, и для экспорта. Это не значит, что в горных краях больше не следует сеять пшеницы или кукурузы. Нет. Мы будем продолжать сеять их и там, более того, мы расширим площадь под этими зерновыми, но в упомянутых мною районах, где мы развиваем все более интенсивное сельское хозяйство, будем практиковать плясинскую систему. Эту систему будем применять и в горных краях и других районах, но по другим культурам.

Или возьмем, например, вопрос о животноводстве, о мелком скоте. Мелкий скот у нас разводится везде, однако должны ли мы допустить, чтобы на таких равнинах, как корчинская, с жирной почвой, где мы будем сеять кукурузу и пшеницу, где мы будем вносить минеральные удобрения, применять механизмы, разного рода сельскохозяйственные орудия, разводили мелкий скот, когда его можно интенсивно и экстенсивно разводить в горных и холмистых местностях? Как мы сможем выполнить решение о создании крупных предприятий по разведению мелкого скота? Мы выдвинули идею о том, чтобы, например, скот кооперативных дворов, содержащийся на коллективных началах, не держать на этой плодородной равнине, предназначенной для интенсивного развития основных культур.

Так что нам следует создавать крупные животноводческие предприятия в горных краях, где наладить пастьбу также коллективно содержащегося скота кооперативистов, являющегося крупным народным богатством. Мы еще не провели в жизнь выдвинутую Политбюро Центрального Комитета партии идею создания животноводческих предприятий на основе плясинского опыта. Это мероприятие даст возможность изучить вопрос о том, где должен быть сосредоточен мелкий скот. Это, конечно, не значит, что коллективные хозяйства равнинных местностей совсем не должны держать мелкий скот. Дело в том, где надо концентрировать этот вид скота, то есть, где будет пастись крупный рогатый скот, где кони, а где мулы. Так же, как мы думаем о пшенице, о сахарной свекле и т.д. должны думать и поступать и в отношении скота всех видов.

Нам удалось, товарищи работники сельского хозяйства, улучшить семена различных сельскохоз-

яйственных культур, например, пшеницы, и теперь, если я не ошибаюсь, у нас есть сотни сортов пшеницы (теперь у нас есть гибриды сотних сортов, которые мы сами выводим и которые раньше покупали). В результате упорного, неустанного труда наших людей в этом направлении достижения имеются и в области кукурузоводства.

По всем этим вопросам нужны тщательные исследования, иначе нельзя идти вперед. Очень кропотливая работа нужна также в области животноводства.

Так надо понимать значение плясинского опыта, так надо изучать и проводить его. При изучении этого вопроса (а вы это сделали и прислали нам ваши заключения) обязательно будут выявлены и плюсы и минусы. То есть, будет установлено, что эта система неприемлема, если не будет изъято то или иное растение из этого хозяйства или этого района. Корча, например, не будет сеять ту или иную культуру, а будет сеять те, которые изъяты в другом районе, но которые подходящи для ее условий. Государство создаст ей для этого возможности, но и сама она должна добиваться высоких урожаев тех растений, которые она должна выращивать. Таким образом, районы будут дополнять друг друга.

Это факт, что при кооперативной системе наше социалистическое хозяйство в деревне крепнет и что через эту систему интенсивно готовится развитие еще более передового социалистического сельского хозяйства. Когда назреют условия, плясинский опыт будет проводиться широким фронтом во всей Албании. Но он не будет проводиться одинаково как на сельскохозяйственных предприятиях, так и в кооперативах высшего типа. Плясинскую систему надо ввести сразу в ряде кооперативов высшего типа

или же в каком-либо целом районе, а не постепенно, в течение долгого времени, на протяжении десяти или пятнадцати лет. Сразу надо ввести эту систему, скажем, на всей равнине, тогда как остальные пусть продолжают оставаться укрупненными кооперативами.

Вот так поставили мы в Политбюро Центрального Комитета партии этот вопрос. Теоретически мы говорим, что развитие происходит динамически, диалектика двигает его вперед, а между тем известно, что новое прокладывает себе дорогу вперед с трудом, поэтому, принимая решение о каком-нибудь вопросе, будучи уверены, что поступаем правильно, надо иметь в виду его завтрашнее, вопросы, которые будут выдвинуты развитием и практикой и которые могут доказать, что то или иное решение не подходящее для известного периода.

Предприятие по разведению крупного рогатого скота мы выделили в самостоятельное хозяйство, но в него вошли также отдельные кооперативы горных деревень. Стало быть, всех кооперативистов мы сделали рабочими, причем думали, что поступили правильно! А теперь, видя достигнутые результаты, говорим: «Почему мы поступили так? Для разведения такого количества крупного рогатого скота, причем с большим успехом, нам незачем было включить в это предприятие также окрестностные кооперативы. Ведь они поднимают себестоимость продукции и доставляют еще и другие хлопоты». Значит, это дело создает нам трудности. Тогда что же делать? Придется согласиться с этим положением и бороться за то, чтобы горные кооперативы, включенные в это предприятие, занимались, например, выращиванием яблок. Почему я говорю «выращиванием яблок»? Да потому, что здесь они хорошо произрастают.

Я хочу этим сказать, что нам надо найти форму более подходящей организации с тем, чтобы дело клеилось. Ведь у нас известный опыт есть, к тому же он обогатится, но необходимо знать, где его надо применять, а для этого, прежде чем решить этот вопрос, надо хорошенько изучить конкретные условия. Крупный рогатый скот, например, сосредоточить там, где налицо все условия и возможности для увеличения привеса, и т.д.

После того, как уже дана ориентировка, очень важно, чтобы она была подхвачена всеми, чтобы она прошла испытания, проверку жизнью, чтобы за ее проведением внимательно следили и очень смело — я повторяю: очень смело — говорили руководству, что в таком-то вопросе оно поступило правильно, а в таком-то — неправильно, тут-то надо кое-что изменить, а тут-то-нет. Тогда мы обязаны вызвать тебя, сказать тебе: «молодец, что так открыто говоришь с нами, ведь именно так и надо», а затем уже сказать: «Таковы наши возможности, таков наш валютный фонд, а ты требуешь бо́льшего». Или «ты требуешь столько-то тракторов, столько-то саженцев и т.д. и т.п., мы дадим, но меньше». Вот так надо беседовать, а не встречать человека на дыбы и сказать: «Это уже дело конченое, больше ничего нельзя изменить».

В своей речи* на VIII Пленуме я отметил, что план есть план, его нужно выполнить, но он не должен быть догмой; когда какое-либо изменение необходимо, его надо внести.

Например, при создании трудного положения,

* См.: Энвер Ходжа, Избранные произведения, т. V, Издательство «8 Нентори», Тирана, 1985, изд. на рус. яз., стр. 1093-1125.

мы издаем строгий закон по определенному вопросу. Затем мы видим, что положение изменяется, улучшается, тогда и закон можно отменить, ибо даже и если он не будет отменен, все равно, больше уже нет тех правовых отношений, ради регулирования которых он был издан, так что он больше не будет находить применения.

В заключение хочу сказать, что к этим вопросам, не только касающимся сельского хозяйства, но и ко всем вопросам подходить надо сквозь политическую призму. В первую очередь коммунисты, но и все наши трудящиеся должны быть реалистами. Наша партия сильна, ее единство — стальное, патриотизм масс — огромный. Достижения у нас есть, но трудности также есть, причем нам могут быть созданы еще более серьезные трудности. Об этом никогда не следует забывать.

«Доклады и выступления 1980-1981»

ТОЛЬКО В БОРЬБЕ КРЕПНУТ, ЗАКАЛЯЮТСЯ И РАСТУТ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИЕ ПАРТИИ

Из беседы с Первым Секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Бразилии, Жоао Амазонасом

25 июля 1980 г.

Мы рады вновь видеть вас в Албании, товарищ Амазонас. Как борцы за общее дело, мы всегда испытываем удовольствие, когда вы находитесь среди нас. Встречаясь с вами, мы обмениваемся мнениями о положении в наших странах и в других странах, а также опытом. Это необходимо для обеих сторон.

Нам очень приятно, что на этот раз вы приехали в эти районы Албании, в Корчу и Поградец, в которых раньше вам не приходилось побывать.

Думается, что Корча вам понравилась, а Поградец вы еще не успели хорошо осмотреть; но вы можете задержаться тут на пару дней и осмотреть его. Тут вы увидете пляж, дом отдыха для рабочих и других трудящихся, а также пионерские лагеря. Сюда съезжаются люди на отдых со всех концов страны.

Дурресский пляж приятен для молодежи, ведь она любит купаться, загорать на солнце и на песке. Там жарко, а нам, старшим, лучше здесь, здесь прохладно. Поградец приятен, хотя он небольшой город.

Албания, товарищ Амазонас, страна малая, о ее величине я расскажу вам эпизод из времен Национально-освободительной борьбы. Однажды, помнится как сейчас, товарищ, прошедший целые зоны и одолев несколько гор, сказал мне: Товарищ Энвер, эта наша Албания, оказывается, велика, не такая уж она малая, как нам кажется на карте. Нет, нет, Албания очень велика!

ТОВАРИЩ ЖОАО АМАЗОНАС: Мы, товарищ Энвер, говорим, что Албания велика политическими и общественными задачами, которые она выполняет. В этом смысле можно сказать, что она самая великая страна в мире.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Нашу страну делает значительной великая марксистско-ленинская идеология. Благодаря ее верному и правильному проведению, в Албании достигнуты большие успехи и мы дошли до этих счастливых дней. Естественно, у нас есть и недостатки, с которыми мы боремся и которые стараемся искоренить. В нашем опыте другие коммунисты марксисты-ленинцы видят великую силу нашего общего учения.

ТОВАРИЩ ЖОАО АМАЗОНАС: Древен ли этот город?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: До освобождения Поградец был очень мал, теперь он расширился. Это древнее поссление. Археологические раскопки показывают, что это было иллирийское поселение. Здесь имеется и небольшой музей с экспонатами об иллирийском племени энкелеев. А в Корче мы открыли музей албанского средневекового искусства.

В нашей стране в средневековье имелись художники и строители, которые работали не только здесь, но и в Греции, Турции и других странах Европы. Некоторые мечети Турции, как Голубая мечеть и две три

другие, спроектированы албанскими архитекторами в XVI и XVII веках.

В Албании несколько византийских церквей, которые мы храним. Одна из них находится в одной из деревень Гирокастринского района, в котором я родился. По сказаниям, она построена одновременно с церковью Святой Софии в Константинополе. Тот, который построил церковь Святой Софии, построил и эту церковь, у которой одна и та же архитектура, но которая по величине является лишь миниатюрной по сравнению с константинопольской.

Росписи Онуфрия, например, которые вы, наверное, осмотрели вчера в Корчинском музее, высоко оценили и в Париже. Хотя они и относятся к византийским временам, они не полностью совпадают с византийскими росписями по своим характеристикам. Они отличаются человеческими формами, формами реального человека. Эти росписи отличаются красивыми красками, особенно красными. Онуфрий расписал и красивые фрески, которые находятся в церквях, построенных на нагорье Эльбасанского района.

Эти культурные объекты, эти конизмы, как мы их называем, мы стараемся собрать вместе и храним их в музеях. Социализму нужны произведения искусства. Народ передал на хранение много икон, но есть еще другие, которые еще не приняты на хранение. Для хранения их в нашей стране ведется большая работа. Тем не менее она пока что еще не достаточно эффективная, ибо у нас нет необходимых научно-технических средств для их надлежащего хранения и защиты от фактора времени, от природы. Насколько я читал, и известная роспись Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» начала портиться, поэтому забили «тревогу» о необходимости ее реставрации. Красивые иконы имеются в Воскопойской церкви. Воскопоя теперь

деревня, но в XVIII веке она была цветущим городом. Там была высшая школа, куда приезжали учиться учащиеся и из Греции. Некоторые ходили туда учиться на священники. Из Воскопои вышли ученые люди. Одним из них был способный библиотекарь церквей Святой Горы (Атос), находящейся в Греции, близ Салонников. Место, где построены эти церкви и монастыри (большинство русскими царями и стамбульской патриархией), имеет форму пяти пальцев руки. Туда женщин не пускают. Посетителям бросаются в глаза многие старинные объекты и красивые в художественном отношении сооружения. Там есть библиотека. Ее библиотекарь, как я уже сказал, был албанцем из Воскопои, высоко образованным человеком. Когда был построен Петербург, русский царь, Петр Великий, пригласил его устроить ему библиотеку. Он поехал, но умер, не кончив работу. Его могила находится там и поныне. На надгробном камне высечено, что он албанец. Еще в то время, значит, в Воскопое имелись образованные люди. В этой деревне теперь осталась очень старинная церковь, которую мы храним; в ней имеется очень красивый иконостас.

Музеи имеют чрезвычайное значение для воспитания народа. В Албании они стали создаваться и обогащаться после освобождения. До освобождения проводились археологические раскопки только в двух местах — в Пояне Фиерского района и в Бутринте Сарандского района. В этих двух археологических центрах первыми начали работу французы, затем ее продолжили итальянцы. Последние похитили большинство обнаруженных объектов, а французы похитили не так много, как они. Оставшимися объектами открылся во Влёре небольшой музей.

После захвата нашей страны фашистской Италией, итальянцы, помимо всего прочего, подвергли

бомбежке и этот музей. Французы протестовали против этого злодеяния через газету «Фигаро».

После освобождения страны археологические поиски стали развиваться в направлении раскопок объектов не только древней римской и эллинской культур, но особенно в направлении культуры иллирийцев, преемниками которых мы являемся. В раскрытых могилах найдено много ценных вещей — вазы и керамические объекты, монеты, различные украшения, статуи и т.д. Археологические музеи теперь пополнены многочисленными объектами и документами. Кроме археологических музеев у нас имеются и этнографические музеи, особенно в крупных городах. Теперь в каждом городе стараются открыть свой этнографический музей. У нас, в Албании, в городах и деревнях, открыты также исторические музеи.

Вся страна в веках боролась за национальную независимость, поэтому и у самой малой деревни имеется своя история. Партия дала указание написать историю всех деревень с самой древности, если на то имеются данные. Эти истории уже написаны и обогащаются документами и материалами вплоть до щипцов для углей, деревянных чашек и ложек и др. Собраны также данные об исторических личностях деревень, составлены их биографические справки, которые обогащаются документами и материальными объектами — их одеждой, фотографиями, и т.д.

В главных музеях нашей страны, кроме истории войн албанского народа, отражается и период Национального Возрождения, то есть борьба, которую наши мыслители, философы, историки, ученые и другие вели в других странах.

Теперь мы открываем и специализированные музеи, как, например, в Круе, в бывшей столице Алба-

нии во время Скендербега. Он будет посвящен только жизни нашего Национального Героя.

Какими документами мы располагаем о Скандербеге, которые можем выставить в этом музее? Таких документов у нас мало, но тем не менее мы располагаем документами, написанными еще в XV веке князями, другими властителями, а также римскими, венецианскими и славянскими торговцами, великими композиторами, написавшими о нем музыкальные пьесы, поэтами и драматургами, написавшими красивые поэмы и драмы о жизни и войнах этого героя против османов.

Все материальные документы, которыми мы располагаем о нем, будут выставлены в этом музее. Наши художники уже начали работу по подробному ознакомлению с войнами Скендербега, чтобы изобразить их затем на полотне.

Наиболее полную историю всех его битв и сражений написал албанец, которого звали Марин Барлети[1]. До настоящего времени эта самая достоверная история, основа истории жизни и длительных, героических войн Герга Кастриоти.

Вот так, товарищ Амазонас, работали мы в отношении музеев, которые, как я уже говорил, играют чрезвычайную воспитательную роль. Во всех странах мира эти учреждения посещаются множеством людей, но мы хотим, чтобы наши трудящиеся, в частности молодежь, через них знакомились с прошлым, причем не только с историческим прошлым, но и с нищенским экономическим прошлым нашего народа. Теперь, например, мы видим, что на полях нашей страны проведены землеустроительные, мелио-

[1] Марин Барлети (1460-1513). Написал произведение «История жизни и деяний Скандербега», изданное в 1508-1510 гг.

рационные, дренажные работы, но мы, старшие, жившие и в период до освобождения, знаем, что тогда они были далеко не такими.

Об этом я расскажу достоверную историю, товарищ Амазонас. Житель этих сторон лет 50 назад, когда ему было около 20 лет, уехал в Соединенные Штаты Америки как экономический эмигрант, оставив Малич болотом. Когда он недавно вернулся на родину, ему было за 70. В Дурресе его встретил сын, и они вместе отправились в Корчу. По пути сын рассказывал ему о больших изменениях, которые осуществлены в эпоху партии и раз от разу спрашивал отца, понимал ли он его.

— Да, — отвечал отец. — Понимаю.

Тем не менее, когда они проезжали через Малич, он спросил сына:

— Где Маличское болото?

— Да ведь я тебе сказал, — говорит ему сын, — осушили мы его.

— Но где же оно было? — все настаивал отец.

— Вот, — разъяснил ему сын, — на том месте, где теперь находится поле, вон перед нами.

В этот миг, когда они разговаривали, по полю шел первый секретарь райкома партии. Сын остановил машину и сказал отцу:

— Вот это первый секретарь райкома.

— Ага . . ., — отвечал отец, — это есть владелец всей этой равнины?

— Да нет, — объяснил ему сын, — равнина ныне это собственность всего народа!

Этот албанец, значит, возвращавшийся на родину, не мог представлять себе все происшедшие изменения, хотя дорогой он отвечал сыну «понимаю, понимаю».

Объекты, которые мы выставляем в музеях, явля-

ются прежде всего объектами искусства, а затем объектами религиозного вероисповедания, их народ хранил и высоко ценил. В связи с этим я расскажу историю одного креста, которая свидетельствует не только об этой оценке, но и о том, что религиозной борьбы в нашей стране не было в тех формах, которые известны в других странах. Да и не только. Верующие мусульманской религии у нас не конфликтовали с верующими православной религии. В церкви, о которой я говорил выше, имеется очень старинный крест, восходящий, говорят, к XIV веку. В 1913-1916 гг. Гирокастра была захвачена греками, которые, помимо всего прочего, похитили и этот крест и увезли в Афины. Однако все население Гирокастры, не только христиане, но и мусульмане поднялись против подобного акта. Делегация, в состав которой входили и мусульмане, поехала специально в Афины затребовать крест. Члены делегации сказали грекам: «Крест — это достояние нашей страны, поэтому он подлежит возврату на свое место». В результате так и было сделано. Греки вернули крест жителям Гирокастры. Между тем Хрущев, посещая один из музеев во время своего визита[2] в нашу страну, сказал нам: «На что вам эти мертвые вещи. Нам нужны апельсины, табак. . .»!

В действительности, наш народ вообще не был таким уж верующим. В этом отношении нам «помогал» и пророк Мухаммед. Почему и как? Потому, что в одном из сур Корана говорится, что мусульмане священную книгу своего вероисповедания должны слушать только на арабском. Значит, он требовал, чтобы Коран не переводился на другие языки. Поэтому албанцы-мусульмане ничего не понимали из

[2] В мае 1959 г.

этой книги, которую можно было читать только на арабском. Вначале так поступала и церковь, но позднее евангелие было переведено на другие языки, а с Кораном этого не произошло. В Албании священники-мусульмане были неучами, а католические священники были образованными, они имели высшее образование.

Невзирая на успехи, которых мы добились в преодолении религиозных влияний, партия продолжает и будет дальше вести гибкую и осмотрительную политическую борьбу против религиозных пережитков и обычаев. Хотя они и ослаблены, нельзя сказать, что они полностью ликвидированы, особенно в деревне, которая была более консервативной и более отсталой, чем город. Нельзя также сказать, что, будучи преданы забвению, эти пережитки не возрождаются.

В последнее время, товарищ Амазонас, мы потеряли двух выдающихся товарищей — Хюсни Капо и Арруду Камару, двух великих марксистов-ленинцев. Смерть товарища Хюсни была большой утратой для нашей партии, но и смерть товарища Арруды была общей для вас и для нас скорбью. Все наши товарищи были глубоко опечалены, узнав о его смерти; они знали его.

После того как товарищ Жоао Амазонас рассказал об обстоятельствах сметри Арруды Камары, говорил о партийных кадрах и дал высокую оценку произведениям «Империализм и революция» и «Еврокоммунизм — это антикоммунизм», слово снова взял товарищ Энвер Ходжа:

Как вы видели, мы старались излагать просто мысли в книге «Еврокоммунизм — это антикоммунизм», чтобы они были легко доступными для массы людей. Значит, чтобы излагаемые там проблемы по-

нимали не только те, которые вооружены марксистско-ленинской культурой, но и рядовые рабочие. Анализы, проведенные нами в этой книге на основе использованных документов, имеют своей целью доказать, что американский империализм является вдохновителем современного ревизионизма и что он достигает этого посредством подкупа коммунистических партий. Мы пришли к такому выводу, начиная с дела Браудера.

Наша партия говорила и раньше о Браудере, однако в книге его позицию надо было трактовать подробно, ведь он первым начал ратовать за ликвидацию коммунистической партии и заявил, что «коммунизм — это американизм XX века». Он утверждал, что Соединенные Штаты Америки после второй мировой войны будут помогать всем странам, пострадавшим и разрушенным войной. Другими словами, Браудер ратовал за капиталистическое перерождение коммунистических партий. Для того чтобы дать наиболее полную картину его позиций, мы использовали все имевшиеся в нашем распоряжении документы.

Естественно, мы имели в виду и вопрос Китая. И для этого вопроса мы порылись в документах американцев, в речах Мао и Чжоу Эньлая. И получилось, что за все время войны они, то есть китайские руководители с Мао Цзэдуном во главе, поддерживали тесные контакты с американскими, военными и дипломатическими, миссиями при Чан Кайши. Найдены факты и документы, подтверждающие, что еще в то время, когда шла борьба против Японии и Чан Кайши, китайские руководители, хотя и занимали не совсем враждебную позицию в отношении Советского Союза, выступали на стороне Соединенных Штатов Америки. Из этих документов мы узнали, что лобби Чан Кайши в Соединенных Шта-

тах Америки было сильнее и что американский государственный департамент не был убежден в том, что следовало помогать Мао; он надеялся, что его ликвидирует Чан Кайши.

Из этих документов ясно вырисовывается и деятельность Эдгара Сноу в Китае, который был агентом государственного департамента. Эдгар Сноу находился в штабе Мао Цзэдуна и был в курсе внутренней деятельности Политбюро Коммунистической партии Китая. Сказанное им о запросах Чжоу Эньлая к американцам — это факты.

Все сказанное нами об этом вопросе и в книге «Размышления о Китае» сейчас конкретизируется. А что же касается связей вначале титовцев, а затем стоявших у власти хрущевцев с американскими империалистами, то в их существовании мы были убеждены.

В этой книге, через анализ браудеризма, титизма, хрущевизма, маоизма и еврокоммунизма, мы белой нитью видим всю стратегию американского империализма и мирового капитализма, направленную на перерождение коммунистических партий в ревизионистские. Одна из идей этой книги, подкрепленная документами, заключается в том, что ревизионистские партии являются ренегатами марксизма-ленинизма и агентурой мирового капитализма.

Ход событий в ревизионистских партиях Италии, Франции и Испании в этой книге мы изложили более широко; ведь нашей целью было разоблачение еврокоммунизма. Естественно, наша партия это делала и раньше, но теперь их контрреволюционные и антимарксистские позиции и вылазки надо было синтезировать более ясно, подвергая анализу их развитие, а также вырождение этих партий в це-

лом. Значит, вопрос упирался в том, чтобы определить основные фазы их вырождения, как оно наступало и как развивалось до нынешней стадии, отмечая в то же время реально также положительные стороны в некоторые моменты как итальянской, так и французской партии или старой испанской партии, боровшейся против Франко.

Своей тактикой советские ревизионисты теперь стремятся извлечь для себя выгоды из позиций нашей марксистско-ленинской партии в отношении маоцзэдунъидеи. Этой тактикой они пытаются завлечь нас в свою орбиту; однако как ваша партия, так и наша не из тех, которые легко попадают на их удочку. Понятно, в мире есть люди, которым не понятны уловки советских.

Своей тактикой советские стремятся также расколоть так называемую еврокоммунистическую группу, у которой не может быть единства, потому что каждая из составляющих ее ревизионистских партий стоит на службе у буржуазии своей страны и, вообще, проводит ее стратегию. Так, итальянская ревизионистская партия поддерживает дружбу с Китаем и, до какой-то степени, не ладит с Советским Союзом.

Такую тактику советские ревизионисты проводят, например, по отношению к французской ревизионистской партии. Следствием ее является то, что ныне ревизионистская партия Марше не согласна с еврокоммунистической позицией итальянской и испанской ревизионистских партий. Марше не упрекает Советский Союз за агрессию против Афганистана. Более того, он даже начал сближаться с Советским Союзом не только по этому вопросу, но и по другим вопросам.

Наш долг — проявлять высокую бдительность,

потому что советские еще оказывают на других политическое и экономическое влияние. Советский Союз военно шантажирует и, если трезво подойти к ситуации, то увидим, что ныне, оказавшись перед лицом ряда экономических и политических провалов, он становится все более агрессивным — не только проявляет чванство великой империалистической державы, но прибегает и к оружию, и к агрессии. Поэтому, никоим образом не ослабляя борьбу против американского империализма, мы должны усиливать борьбу и против советского социал-империализма, так как с военной точки зрения он очень сильный, несмотря на то, что политически и идеологически он дискредитирован и дальше дискредитируется. С одной стороны, советские поступают как капиталисты, как империалисты, как шовинисты, с другой — выдают себя за ленинцев. Нападение на Афганистан они бьются оправдать необходимостью «защищать там революцию». Демагогия советских социал-империалистов, выдающих себя за ленинцев, и ссылка на прошлое их страны могут повлиять не только на коммунистов, идейно не закаленных в борьбе, но и на многих других, которые боятся революционной борьбы и хотят войти в историю как коммунисты, естественно, как коммунисты «оранжевого» цвета, на вкус Арагона. Это я упомянул и в книге. Когда речь идет о пустяках и словесах, эти люди говорят: «Мы коммунисты», а когда дело идет о сопротивлении — отступают.

Советские пытаются использовать эти ситуации. Однако, не преувеличивая силу наших марксистско-ленинских партий, мы считаем, что советским ревизионистам ясно, что марксизм-ленинизм несокрушимая сила. Эта сила, не сегодня завтра, станет громадной лавиной. Хотя и изменили ему, они знают его силу и никоим образом не могут думать, что эта

великая революционная идеология ликвидирована, ослаблена или устарела, как утверждают еврокоммунисты и многие другие ревизионисты, которые атакуют Ленина потому, что он — зодчий революции, а Маркса якобы не трогают. В действительности они выступают и против Маркса; ведь это он подорвал все устои капитализма.

Значит, эту великую силу марксистско-ленинской идеологии советские ревизионисты знают. Они знают также, что любое революционное движение против капитализма усиливает мировую революцию. Исходя из этого, они понимают, что в случае, если они не будут действовать против марксистско-ленинских партий, хотя сегодня они малы, завтра они станут великими и мощными, ибо за революцию ратуют все народы. Советские ревизионисты знают, что субъективный фактор, то есть партии, стоящие на позициях марксизма-ленинизма, сконцентрируют и обратят в мощную лавину все недовольство и возмущение народов против капитализма, против американского империализма и советского социал-империализма.

Раньше, когда маоцзэдунъидея еще не была открыто изобличена нашими партиями, социал-империалисты и империалисты сидели более тихо, полагая, что это ревизионистское течение действует в нашем теле подобно черви в яблоке. Теперь, после изобличения ее нами, они усилили нападки на нас. Но каким образом они нападают на нас? Да вот так, как это делают Престес и другие фракционеры. Нам знакома фракционная борьба, которую поощряют капитализм и реакция, а теперь и современный ревизионизм. Наше столкновение с этими различными регрессивными течениями неизбежно, но теперь как мы, так и вы, выдержав столь много испытаний, куда больше вооружены против стратегии и тактики

наших врагов. Это помогает нам лучше разгадывать цели и формы их борьбы. Против них и мы должны выработать — и на деле мы конкретно уже вырабатываем — формы нашей борьбы. Естественно, наша борьба была и еще будет нелегкой.

Мы понимаем трудности борьбы братских партий. Ведь и мы борьбой освободили свою страну. Тем не менее мы боремся и должны бороться всегда, постоянно, но мы должны уметь заниматься и дипломатией, понятно, соблюдая принципы. В то же время мы должны быть бдительны как внутри страны, так и за рубежом, потому что империалисты, социал-империалисты и ревизионисты, хотя и улыбаются нам, готовы вонзить нам нож.

Трудности, значит, товарищ Амазонас, есть, однако мы преодолеем их, ибо знаем, что стоим на правильном пути и убеждены, что народы понимают нас. Из данных, которыми мы располагаем, получается, что в книгах, изданных нашей партией, прогрессивные буржуазные элементы также находят интересные анализы и выводы, а некоторые другие, являющиеся, так сказать, сторонниками коммунистов, нам говорят, что теперь ясно, что́ такие Советский Союз и Китай и что́ они творят в Эфиопии, в Алжире, в Сомали и т.д. Ставится вопрос: почему они это нам говорят? Да потому, что в наших книгах они находят ответ на вопросы, которые раньше и не понимали и не могли объяснять. Только марксизм-ленинизм может объяснять и сделать их понятными для всех. Вот почему мы верим, что преодолеем трудности. Победы, конечно, нельзя добиться сразу. Но вот так, постепенно, в процессе борьбы против империализма, против ревизионизма, против фракционности образуется и увеличится наша лавина. Только в борьбе крепнут и закаляются марксистско-ленинские партии,

обретают способность вершить очень великие дела.

Советские ревизионисты говорят, что они добиваются всеобщего разоружения, а в действительности они продолжают вооружаться. Данные показывают, что положение и в организации Варшавского Договора и СЭВ не столь спокойное, не говоря уже о монолитности. Эти организации удерживаются только благодаря мощи оружия Советского Союза. По всем странам Варшавского Договора проходили столь же мощные забастовки, что и в капиталистических странах. Подобные забастовки прошли, например, в Польше. И Болгария не в ладах с членами СЭВ. Для вида болгарское ревизионистское руководство на стороне Советского Союза, причем оно является наиболее усердным его подхалимом и все же у него немалые противоречия с ним по экономическим вопросам. В Румынии также налицо разложение. Чехословакия переживает экономический кризис и начала повышать цены на все товары.

По нашему мнению, в странах Варшавского Договора советское присутствие вызывает недовольство, однако оно не проявляется в той степени и с такой силой, как в НАТО, где политика Соединенных Штатов Америки вызвала некоторые трещины.

В экономическом отношении страны-участницы Варшавского Договора зависят от Советского Союза. Торговые связи в основном они поддерживают с советскими. Электроэнергию, нефть, газ, другое сырье они закупают главным образом у них. Производство стали в Венгрии, например, зависит от Криворожской руды. Вот почему государства-участники Варшавского Договора не могут выйти из этой организации. В НАТО же Франция и Западная Германия имели расхождения с Соединенными Штатами Америки относительно мер, которые последние намеревались при-

нять против Ирана и Советского Союза, и в связи с размещением новых ракет в Европе. Это свидетельствует о трещинах в этом блоке.

Наличие и углубление этих трещин нам выгодны, потому что они ослабляют мощь Соединенных Штатов Америки, но в то же время их стараются использовать и советские, которые умеют извлекать выгоды.

Кое-кто утверждает, что советские не мастера по части политики. Нет. Это не так. Как известно, к концу июня в Венеции состоялось совещание глав государств и правительств главных индустриализированных стран мира. Туда должен был ехать Картер; помимо всего прочего, они должны были принять решение против советских в связи с афганским вопросом. Картер поехал в Венецию, но, накануне совещания, Брежнев направил Жискару д'Эстену послание, которым сообщал ему, что он увезет из Афганистана дивизию советских солдат и сто танков; однако у советских там десятки тысяч других солдат. Это была тщательно продуманная политическая вылазка, которой советские помогали д'Эстену и Шмидту отражать давление Картера. И, на деле, вылазка советских помогла им обоим.

Как отмечается и в книге, большое значение имеет работа марксистско-ленинской партии в рядах буржуазной армии. Эта работа должна пройти через все три фазы: перед тем как сыны народа поступают в армию; когда они отбывают военную службу и после окончания ее. Наш и ваш опыт говорит о значении работы с юношами до поступления их в армию. Как мы констатируем, ныне юноши, еще до поступления в армию, следят за революционными движениями, вообще за движениями протеста против кризисов, против безработицы и т.д. Против безра-

ботицы выступают и студенты после окончания высшей школы. Среди молодежи, значит, мы замечаем мощное движение, так сказать, выступление против правящего режима. Это видно во многих странах. Мы видим также, что буржуазия чует угрозу этой великой силы. Ее партии придают большое значение вопросу молодежи.

Почему они придают значение? Чтобы разложить ее применением наркотиков, пропагандированием секса, распространением анархизма и терроризма и т.д. Все это капитализм делает с целью парализовать эту угрожающую ему внушительную силу народа, потому что как рабочий класс, так и крестьянство и т.д. обновляются именно посредством молодежи. Это закон биологии. Часть людей стареет, но в то же время идет на смену новый рычаг, молодежь. Именно этот новый рычаг буржуазия пытается подавить и выхолостить из него революционность. Эффект этой работы мы видим, например, в роли, которую играет армия. Солдат — сын бедного крестьянина и бастующего рабочего, и тем не менее он стреляет в народ. Естественно, в эту враждебную, зловредную деятельность буржуазии не может быть включена вся молодежь.

Среди молодежи, как рабочей и сельской, так и студенческой, имеются силы, мыслящие политически и идеологически, конечно, не как мы, коммунисты, но все-таки прогрессивно. Эта часть молодежи видит все несправедливости буржуазного строя, расхищения, ограбления и все то, о чем мы говорили выше. Она видит все это, но не видит той прочной организованности, которой должны добиться марксистско-ленинские партии с целью создать такую ситуацию, которая направляла бы здоровые силы молодежи на создание единого фронта, как это произошло, ска-

жем, у нас. В период Национально-освободительной борьбы в нашей стране молодежь объединилась в Организацию Антифашистской Молодежи, которая позже, после объединительного съезда молодежи, слилась с Организацией Коммунистической Молодежи, образовав, таким образом, Союз Албанской Молодежи Труда. Эта молодежь заполнила ряды нашей армии. Поступая так, мы не умаляли рабочий класс, наоборот, хотя он и был малочисленным, он стоял в центре нашего внимания и нашей работы. Мы не умаляли и так называемых националистов, то есть передовых элементов, хотя им и было за 45 лет.

Если взглянуть на нашу освободительную борьбу, то увидим, что ряды партизанских бригад в основном пополнялись молодежью. Сама наша партия на первых порах насчитывала 200 членов, большинство которых были молодыми, а в рядах армии молодежь, вдохновлявшаяся партией, насчитывала тысячи. Наша страна стонала под игом врага, и это был важный национальный момент. Национальным моментом мы можем называть и период угнетения нашего народа королем Ахметом Зогу, каким называем и захват Албании фашистской Италией. Именно в этот момент партия сумела использовать революционные патриотические чувства молодежи.

Мы думаем, что ныне этот национальный момент имеется в каждой капиталистической стране. В различных капиталистических странах налицо эксплуатация со стороны национальной буржуазии, налицо также империалистическое господство и эксплуатация, эксплуатация со стороны транснациональных корпораций и т.д. Все это создает национальный момент, который должен быть использован всесторонне. Между тем некоторые товарищи понимают его упрощенчески, как-то по-классически.

Естественно, принципы мы должны соблюдать и проводить. Мы, например, как я уже вам сказал, в начале нашей борьбы не имели крупного рабочего класса, он был мал, но мы опирались на его идеологию. Рабочий класс — это спинной хребет революции, однако это не исключает его союза с крестьянством, с эксплуатируемыми слоями населения, хотя внутри них имеются различные тенденции и ситуации.

Возьмем хотя бы вопрос о молодежи. На нее воздействуют различные идеологии, а стало быть, и буржуазная и ревизионистская идеология. В результате, в ее рядах наблюдается моральный и физический упадок. С другой стороны, среди массы молодежи имеется и ее здоровая часть. Поэтому долг марксистско-ленинских партий — воздействовать своим влиянием и создать фронт молодежи. Этот фронт нельзя создавать так, как это понимают некоторые, — путем создания организации коммунистической молодежи. Нет, это была бы очень узкая организация, вне которой осталась бы добрая часть молодежи. Если же создать широкую народную организацию, то она включала бы в себя десятки тысяч юношей и девушек. Задача партии — изучить вопрос о том, как организовать эту молодежь и постепенно конкретизировать свою работу. У коммунистов марксистов-ленинцев могут быть ясные идеи, однако они должны добиваться понимания и принятия их также молодежью, всегда сохраняя сплоченность своих рядов. Внутри молодежи, в зависимости от ситуации, коммунисты марксисты-ленинцы, не афишируя себя открыто, могут и должны вести пропаганду, например, против буржуазной армии, против повышения цен, против безработицы и т.д. Одним словом, надо составлять и проводить обширную программу работы с молодежью.

Естественно, сказанное нами достигается не сразу. Наша партия, например, всегда придавала и придает большое значение работе с молодежью.

В капиталистических странах имеется еще другая проблема, проблема профсоюзов. Этот вопрос, товарищ Амазонас, мы с вами уже обсуждали и во всем сошлись мнениями.

Теперь я коснусь другого вопроса — вопроса безработных. Что делается и какая работа должна проводиться с этой массой, с этой категорией людей из рабочего класса и других трудящихся масс города и деревни, которые капитализм выбрасывал и продолжает выбрасывать на улицу? Эта масса людей больше готова к борьбе, чем те, которые организованы в профсоюзы. Говоря так, мы никоим образом не забываем того положения, что рабочий класс есть спинной хребет революции, поэтому ни на миг мы не должны прекращать работы с ним. Но ведь безработные тоже рабочие и, как мне кажется, здесь, в лице этих безработных рабочих партия имеет контингент на 50 процент подготовленный к удару. Они возмущены и разочарованы. Среди них наблюдается склонность к терроризму и анархизму — они думают, что этим смогут кое-чего добиться. Они думают и поступают так потому, что им нечего есть, потому, что, как говорит Маркс, им нечего терять, кроме цепей. А рабочие, объединенные в профсоюзы, зарплату получают, пенсия у них гарантирована, в результате, они питают и иллюзии о забастовочной борьбе, которой манипулирует аристократия рабочего класса. С ними обязательно надо работать, потому что они составляют большинство рабочего класса, не забывая, однако, безработных. Вот так мы думаем на основе опыта нашей партии.

Но есть такие товарищи, которые неправильно

понимают союзы. Так, например, некоторые правильно считают, что союзы надо заключать с прогрессивными элементами, выступающими против правящего режима, с которыми можно договориться по некоторым вопросам, за исключением ревизионистов, которые выступают против нашей идеологии. Первые также против нас, но ревизионисты, с определенной целью, для вида высказываются против существующей власти, а в действительности выступают в союзе с этой властью и добиваются разгрома марксистско-ленинских партий. Первые, хотя и являются представителями буржуазных партий, бичуют некоторые стороны своей власти в силу экономических, а в первую очередь политических расхождений с нею по вопросу о большинстве в парламенте и т.д. Именно эти противоречия мы используем для создания и углубления раскола у них, тогда как ревизионисты сходятся с ними для усиления власти буржуазии. Итак, вот в чем заключается наша тактика: заключаем союзы по некоторым вопросам с прогрессивными элементами, но не с ревизионистами.

Между тем некоторые намереваются встречаться и с лидерами буржуазных партий. Что же, их также не следует недооценивать, но главное в том, чтобы установить связи с низами, с рядовыми членами этих партий.

Во время Национально-освободительной борьбы и мы пытались встречаться с лидерами. Я сам был одним из тех товарищей, которым партия поручила переговорить с лидерами групп и организаций буржуазии, которые тогда прикидывались патриотами и на всех перекрестках говорили то «настало время», то «не настало время» бороться с захватчиками. Некоторые «коммунисты», особенно югославские, через Букмановича Темпо критиковали нас, говоря:

«Чего возитесь с ними, чего церемонитесь с ними, что это за оппортунизм. . .». Но мы, беседуя и ведя разъяснительную работу с лидерами, добивались перетягивания низов к себе. Мы исходили из того принципа, что не следует игнорировать лидеров, потому что и они пользовались влиянием и через них можно было добиться чего-то путного, хотя много надежд мы на них не возлагали, мы рассчитывали на низы.

Вот так мы понимаем эти вопросы, товарищ Амазонас, я имею в виду вопрос об армии, вопросы о профсоюзах, о молодежи и о безработных.

Говоря о безработице и забастовках, о партийной работе в профсоюзах и в рядах молодежи, а также о других вопросах, Жоао Амазонас, в частности, сказал:

Проблемы, которые вы, товарищ Энвер, изложили сегодня, и прежде всего проблему молодежи, мы находим актуальными, потому что в Бразилии имеется боевая молодежь. За время нашего пребывания здесь мы ходили на кладбище павших героев. Судя по датам их рождения и гибели, в большинстве своем они были молодыми. И в Бразилии у молодежи боевой дух. Это мы видели целые годы. Мы, со своей стороны, имея в центре внимания работу со студентами, придавали большое значение и работе с рабочей молодежью, которая составляет большинство, а также работе с сельской молодежью.

Слово снова взял товарищ Энвер Ходжа:

Капиталист принимает на работу людей наиболее энергичных, 25-30-летних. Когда рабочему уже 45 лет, он, порядочно выжавши его, увольняет с работы. Рабочий в таком возрасте не то, что не настроен революционно, но все-таки он чуточку более сдержан в борьбе. Так обстоит дело и с женщинами, которые

чуточку больше думают о детях, а молодежь ни с чем не считается.

По вопросу молодежи я лично беседовал и с другими зарубежными гостями. Один друг из Франции во время беседы сказал мне, что молодежь в его стране разлагалась. «Буржуазия, — сказал он, — своими консервативными тенденциями бьется уберечь своих детей от этого крупномасштабного разложения, зато она добивается разложения детей рабочего класса».

Тогда возникает вопрос: кто же должен уберечь молодежь рабочего класса? Мы, коммунусты марксисты-ленинцы. Марксистско-ленинская партия это ее мать, поэтому она должна открывать ей глаза, спасти ее от угроз. Это достигается не в индивидуальном порядке, а через массовую организационную, политическую, культурную работу, создавая возможности и самой молодежи бороться в этом отношении.

У нас парторганизации имеются на местах и в армии. Там, где менее трех членов партии, можно создавать партийно-молодежные группы. Это положение у нас закреплено и партийным уставом. Лучшие молодежные кадры, входящие в эти группы и принимающие участие в их собраниях, проводят партийную линию в молодежную организацию. Кроме этого, таким образом, то есть внутри партии, мы закаляем юношей и девушек, воспитываем их в духе партии. Из молодежи мы берем и большинство членов партии.

Беседы с вами, товарищ Амазонас, очень нам помогают лучше видеть достигнутые вами успехи и стоящие перед вами большие возможности. Мы верим, что вы добьетесь новых успехов. Обмен мнениями с вами важен для нас, потому что он открывает нам перспективу более глубокого размышления

и о нашей работе. Сложность проблемы рабочих, профсоюзов, деревни, подрывной работы правительства, церкви и т.д., о которой вы нам говорили, помогает нам поразмысливать.

Взаимный обмен мнениями помогает нам заострять бдительность по отношению к давлениям, исходящим из капиталистических и ревизионистских стран, но и размышлять о помощи, которую, по мере своих возможностей, мы должны оказывать нашим товарищам марксистам-ленинцам.

Большое вам спасибо, товарищ Амазонас, за визит!

Желаю вам успехов! Привет всем товарищам в вашей партии!

Публикуется впервые по тексту, взятому из записи этой встречи, хранящейся в ЦПА.

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ КООПЕРАТИВОВ ВЫСШЕГО ТИПА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Из беседы на каждодневной встрече с секретарями ЦК АПТ

9 сентября 1980 г.

Рассмотрение положения кооперативов высшего типа основано главным образом на некоторых цифрах и достижениях, которые необходимо знать. Однако не только цифры должны побуждать нас принять то или другое решение. К проблеме надо подойти более широко и в целом, то есть в виде ответа на вопрос о том, как будет дальше развиваться наше социалистическое сельское хозяйство.

Строительство социализма, вообще, мы неуклонно продвигаем вперед и дальше углубим его. В этих рамках мы добиваемся интенсификации и сельского хозяйства. Но для того чтобы успешно это сделать, мы должны поднять на более высокий уровень политическую и идеологическую сознательность, передовую мысль масс наших кооперативистов.

Одним из основных условий осуществления этой нелегкой задачи является работа, которую мы должны проводить для преодоления пережитков частнособственнических настроений, еще бытующих у наших тружеников деревни, и их мелкобуржуазного

миропонимания. Если эту политическую и идеологическую работу мы будем проводить не как следует, не систематически, то столкнемся с трудностями при нашем продвижении вперед. Естественно, в этом направлении работа проводилась все время и, по правде сказать, результаты у нас налицо. Но в то же время в нашей деревне имеются и где более сильно, а где более слабо вновь проявляются, затем исчезают и опять воскресают в самых различных формах пережитки мелкобуржуазного миропонимания. Это, конечно, нам известно но дело в том, что их следует глубже познавать, ибо они сегодня проявляются в одной форме, а завтра — в совершенно другой. То же самое, надо лучше знать и их степень и их интенсивность, причем не только среди крестьянства вообще, но и среди его отдельных групп и прослоек.

А теперь давайте подойти вплотную к конкретному вопросу, к вопросу о развитии социалистических хозяйств, то есть к вопросу об общественной собственности всего народа и групповой собственности. Эта последняя содержит в себе и элемент капитализма. Мы должны понять также то, что между групповой собственностью и общественной собственностью имеется разница и с психологической точки зрения, но и с точки зрения других общественных моментов. Партия это знает, но полагаю, что она должна еще лучше знать его.

Групповая собственность — тоже форма социалистической собственности. Однако эта форма собственности составляет промежуточную фазу. Со временем она должна перерасти в общенародную собственность, и мы уже добиваемся этой стадии. Это продолжающийся, действующий процесс, который начался с аграрной реформы, продолжался социалистической коллективизацией деревни, образованием сель-

скохозяйственных предприятий — общенародной собственности, затем укреплением сельскохозяйственных кооперативов посредством объединения малых кооперативов, вплоть до образования кооперативов высшего типа, представляющих собой более высокую ступень обобществления групповой собственности по пути сближения ее с общенародной собственностью, а также ряд других общественно-экономических мер, усиливающих социалистический характер нашего сельского хозяйства. При продвижении вперед этого процесса, мы не должны забывать, что сталкивались и с трудностями, шли то более быстрыми, то более медленными темпами, но все-таки шли вперед, ни в какой этап мы не топтались на месте. Как известно, в начальную фазу коллективизации деревни многие не вступали в кооператив, потому что не были убеждены в его преимуществах, покуда впоследствии не сложилась такая ситуация, когда все крестьянство, убедившись в преимуществах кооперативного строя, по своей доброй воле стало на этот путь. Но для этого понадобилось около 20 лет.

За все это время развития и прогресса, то есть с образования первого кооператива до образования сотен других, а затем до объединения их в более крупные кооперативы и, наконец, до образования нескольких десятков кооперативов высшего типа и проведения партией других мероприятий понадобилась очень продуманная работа. Изменения и сдвиги в нашей деревне налицо не только в материальном отношении, но и в психологии крестьян; у них шаг за шагом росла социалистическая сознательность. Тем не менее мы никоим образом не можем думать, что уже добились такой степени общественно-экономического развития, когда мелкобуржуазная психология искоренена в нашем крестьянстве. Нельзя

думать, что она искоренена также и в рабочем классе, хотя последний действительно идет впереди крестьянства, потому что это класс, руководящий строительством социализма, и острием его меча является партия, а его идеологией — марксизм-ленинизм. И в сознании рабочего класса, хотя и в меньшей степени, бытуют еще пережитки мелкобуржуазной психологии и умонастроения. Но как они проявляются? Это нам постоянно объясняла и объясняет партия. Проявления узколичных интересов, наблюдающиеся и у части рабочих, попытки многих из них сохранять низкие нормы, факты нарушения дисциплины, тенденции отдельных рабочих больше брать от общества и меньше давать ему и т.д. и т.п. — все это проявления мелкобуржуазной психологии.

Когда я говорю, что подобные явления наблюдаются у рабочего класса, то нам понятно, что они наблюдаются и у интеллигентов, причем более явно. А у интеллигентов они более опасны даже чем у крестьянства; поэтому, если не уделять внимания борьбе против чуждых явлений у интеллигенции, они усиливаются более ухищренно, что довольно вредит делу партии. Интеллигенты — это сыны народа, сыны рабочих и крестьян, но если они, будучи кадровыми работниками, подпав под влияние мелкобуржуазных пережитков и поддавшись внешнему давлению, окажутся на порочном пути, то чуждые явления в их сознании дают себя знать скорее и становятся куда опаснее и вреднее. Эти пережитки и чуждые явления при нынешней стадии развития не могут быть полностью преодолены, так что они будут продолжать оказывать отрицательное влияние на нашу работу. А это значит, что и в этой области партия должна вести упорную и беспрерывную борьбу.

А сейчас перейдем к проблеме сельского хозяй-

ства. Мы говорим, что кооперативы высшего типа — это форма перехода в сельскохозяйственные предприятия. Но когда же мы перейдем в эту фазу? Естественно, ответ на этот вопрос не может быть окончательным, однако это не означает, что партия не должна думать об этой цели и что дело это может быть предано самотеку. Это факт, что мы не как следует работали для достижения этого рубежа, чего мы должны обязательно добиться с тем, чтобы перспективу видели не только члены кооперативов высшего типа, но и другие. Кооперативисты должны знать, что переход на этот путь — это качественный скачок с экономической точки зрения, с точки зрения их образа жизни, их умонастроения и психологии.

Партия не забывает об этом рубеже. Я имею в виду заботу, которую мы должны проявлять, большую воспитательную работу, которую мы должны проводить по наилучшей подготовке самой партии, с тем чтобы ей был ясен этот путь. Партия более упорно, с более ясной перспективой должна готовить этот процесс в развитии, в подъеме с тем, чтобы кооперативисты тоже познавали и понимали его. Это дело принципиальное, это дело линии. Крестьянину должно быть ясно, что подобно тому, как порвал с частной собственностью и вступил в сельскохозяйственный кооператив, он должен перейти на сельскохозяйственное предприятие, являющееся общенародной собственностью. Однако разъяснительная работа по его подготовке в идеологическом, психологическом, экономическом и организационном отношении к этому преобразованию не велась надлежащим образом.

А теперь перейдем к исследованию, которое проводится в связи с кооперативами высшего типа. Мы тут говорили, какие проблемы возникают при преобразовании кооперативов высшего типа в сель-

скохозяйственные предприятия: проблемы оплаты, экономические, административные, организационные и другие проблемы. Исследование может подсказывать, например, как следует поступать с фондами, располагаемыми кооперативами. Как говорили и раньше, мы должны подумать о том, как надо поступать с ними, за какой срок, например, мы возместим их кооперативу с тем, чтобы политически кооперативисты были расположены к нам и чтобы не вызвать среди них недовольство. Однако проблема заключается не просто в оплате, она тесно связана и с обеспечением необходимых товаров в соответствии с денежными средствами, которые будут выплачены кооперативистам, что, в свою очередь, требует более совершенной налаженности работы в области товарооборота, в области распределения и т.д. Важно, чтобы при переходе кооперативов высшего типа в сельскохозяйственные предприятия ни общество не страдало, ни интересы кооперативистов не ущемлялись. Эти вопросы мы всесторонне обсуждали.

Кроме этого, предметом заботы является и психологическая сторона крестьян. По-моему, как мы предвидим ход событий, они будут неподготовлены, поэтому могут стать и недовольными. Почему произойдет это? Да потому, что, как показывают факты, у немалой части кооперативов высшего типа доходы и оплата членов близки или почти равны доходам и оплате на сельскохозяйственных предприятиях. Когда это достигается внутри групповой собственности, кооперативисты довольны, потому что, помимо платы за трудодни, у них имеется и кооперативный двор. Когда кооперативы будут превращены в сельскохозяйственные предприятия, государство выкупит у них коров, мелкий скот и т.д., которые были их собствен-

ностью в качестве двора и собственностью кооператива. Личный скот, думается мне, надо выкупить по разумной цене, с тем чтобы он не был забракован. По какому конкретному пути следует идти в этом деле, это надо посмотреть, потому что мы теперь налаживаем также коллективное содержание скота более организованно.

Что касается кооперативного скота, то он должен быть куплен в рассрочку. Таким образом кооперативист, превращенный в рабочего сельскохозяйственного предприятия, помимо зарплаты, которая будет такой же, что и у рабочего предприятия, получит какой-то дополнительный доход от продажи коров, мелкого скота и так далее, что явится и одним из путей частичной компенсации за несколько лет доходов, которые кооперативист получал от скота и двора.

Кроме этого, у кооперативов имеются фонды на капиталовложения, которые, независимо от того, когда и каким образом государство возместит кооперативистам, являются их имуществом. Однако крестьянское умонастроение побуждает крестьян думать, что «покуда они будут выплачены нам, государство возьмет их у нас зараз» и т.д. Поэтому я думаю, что и относительно этого вопроса следует проводить подготовку с психологической стороны.

Продукцию, производимую кооперативами высшего типа, мы, так или иначе, можем очень легко урегулировать, выкупить по правилам, которые будут установлены. Однако здесь возникает вопрос, который мы должны хорошенько обдумать: примет ли сознательно крестьянин этот порядок, который может быть установлен государством, или же он примет его потому, что мы внушаем ему принять? Необходимо вести большую работу с кооперативистом, с тем что-

бы он убедился, чтобы он ясно понимал, что превращение кооператива в сельскохозяйственное предприятие будет намного выгоднее ему. Вот это умонастроение и надо было обработать, однако до сих пор эта работа проводилась не как следует. Когда я говорю так, я имею в виду, что не только массам кооперативистов, но и самим кадровым работникам не совсем ясно, как все это будет сделано. Сегодня они знают только то, что, когда настанет время, произойдет превращение кооперативов высшего типа в сельскохозяйственные предприятия, но когда и как настанет это время, им ничего не известно. К этому делу партия должна готовиться, ибо социалистическое экономическое развитие всегда создает новые ситуации.

Если бы был поставлен вопрос о превращении уже сейчас значительной части кооперативов высшего типа в сельскохозяйственные предприятия, то могло бы получиться, что государство в финансовом отношении не в состоянии справиться с этим делом. Поэтому можно было сказать, что такой шаг вперед преждевременный, надо его отложить маленько на более позднее время. Мне думается, что если отложить этот процесс в долгий ящик, проблема станет еще труднее в будущем. Между тем, идя по этому пути, накопление их умножится, то есть настанет день, когда члены этих кооперативов скажут: «подожди-ка, ведь мы не можем допустить, чтобы нам всегда выплачивали по 14 или 16 леков в такое время, когда продуктивность растет, когда сельскохозяйственная и животноводческая продукция увеличиваются. Мы хотим по 20 или 22 лека за трудодень, ведь у нас целая кипа денег на капиталовложения» и т.д. Следовательно, если придерживаться этого пути, то оплата членов кооперативов высшего типа прев-

зойдет размеры оплаты рабочих сельскохозяйственных предприятий.

Поэтому обход этой проблемы, оправдываясь тем, что не настало время, думается мне, создаст нам большие опасности. В чем я вижу эти опасности? В умонастроении и психологии все крепнущей групповой собственности, а также в больших разрывах, которые могут быть образованы в оплате членов и в их доходах от групповой собственности, которые будут больше, чем у рабочих. Чтобы этому не быть и чтобы сохранить надлежащий уровень оплаты и доходов в кооперативах, надо сокращать капиталовложения, но это значит сознательно задерживать развитие сельского хозяйства. А этого мы не можем позволить себе. Партия стоит за неуклонное развитие производительных сил. Значит, у нас создаются серьезные проблемы, в которые мы должны больше углубляться.

Если обратить внимание на пятилетний план, то увидим, что капиталовложения в сельское хозяйство у нас двух видов: государственные капиталовложения и капиталовложения, производимые сельскохозяйственными кооперативами. Естественно, капиталовложения кооперативов меньше, а государственные капиталовложения больше, а это значит, что государство продолжает производить капиталовложения в сельское хозяйство вообще и в кооперативы. А они усиливают положение групповой собственности. И, когда настанет время превращения этих кооперативов в сельскохозяйственные предприятия, можно думать, что государство должно финансировать их. А ведь государство, производя капиталовложения в них, давно финансировало их. Но когда эти фонды начали отделяться и вычисляться как фонды кооператива и фонды государства внутри кооператива? Это

было сделано только тогда, когда мы создали кооперативы высшего типа. Между тем наше пролетарское государство производило капиталовложения с самого начала, когда были созданы кооперативы. Надо хорошенько учитывать капиталовложения, произведенные государством, и помощь, оказанную им не только кооперативам высшего типа, но и другим кооперативам, ибо это имеет политическое значение, так как говорит о его заботе о поднятии групповой собственности до уровня общенародной собственности. При этом надо добиваться того, чтобы и кооперативы полностью использовали в интересах производства свои фонды и капиталовложения, а не довольствовались достигнутым.

Кроме производимых капиталовложений, государство предоставляет кооперативным хозяйствам и кредиты на капиталовложения с различными сроками погашения. И действительно, большинство из них уже погасили кредиты, и у них нет долгов. Дело, значит, дошло до такой стадии, когда не всегда запрашивают государственный кредит. Чем это объясняется? Объясняется это тем, что часть кооперативов уже создали сами отдельные фонды на капиталовложения или на обеспечение оплаты и т.д. Но что происходит с частью этих фондов на капиталовложения в кооперативах? Кооперативы располагают неиспользованными инвестиционными фондами, потому что мы не имели возможности имеющейся у нас материальной базой заполучить эти фонды, то есть использовать их для произведения капиталовложений в кооперативы, с тем чтобы со временем они не существовали больше в качестве фондов. Поступи мы так, нам незачем было выплачивать эти фонды, как это ныне получается. Почему мы не выплачивали бы их? Потому, что они были бы вложены на землю, мы материализо-

вали бы их в капиталовложения на землю, на семена и в других направлениях. К чему это могло привести? Это привело бы к тому, что кооперативы получили бы из них больше продукции и доходов, и это ускорило бы, таким образом, также процесс превращения их в сельскохозяйственные предприятия.

Мы должны планировать все производимые в кооперативы капиталовложения, деля их на капиталовложения кооперативов и капиталовложения государства. Так надо вести и учет. Это надо делать как для того, чтобы лучше следить за выполнением плана, так и для того, чтобы каждому члену кооператива было ясно и известно, что в этой групповой собственности кооператива не все является их собственностью, а является собственностью и рабочего, и социалистического государства, вложившего крупные средства. Это ясно говорит о том, что не государство в долгу перед кооперативом, а кооператив в долгу перед государством. Почему я говорю, что кооператив в долгу? Да потому, что продукцию, выпущенную в результате капиталовложений, производимых государством в промышленность, например, получает все общество, между тем как всю продукцию, выпущенную в результате использования средств, вложенных государством в кооперативы, получают эти последние и каждый их член. Естественно, всю эту продукцию мы не оставляем в кооперативе, часть ее мы забираем в виде платы кооператива за оказываемые государством услуги, за продаваемые кооперативу материалы и т.д., а также и в силу тех соотношений, которые создаются в результате указанных мною выше взаимосвязей. Но, чтобы у нас все было в порядке, мы должны сделать так, чтобы эти соотношения понимал крестьянин, с тем чтобы он поборол в своем сознании мелкобуржуазное умонастроение и усвоил

здоровую мысль о том, что не государство является должником перед ним, а, наоборот, он является должником перед государством, он в долгу перед экономикой, как я уже сказал выше. Поступая таким образом, мы пойдем по пути улучшения этой ситуации.

При нынешних условиях, когда от нас требуется интенсификация сельского хозяйства, государство может вложить в сельскохозяйственные кооперативы не то что 100, но даже 200 миллионов леков. Будем производить, например, дренажные и землеустроительные работы, обеспечим хозяйства коровами лучшей породы и т.д. И это мы делаем, чтобы получать больше продукции. Но что делает кооператив с этой все растущей продукцией? Он одновременно увеличивает и накопление групповой собственности. Значит, надо глубже обдумать эту проблему, ибо вот что ныне получается. Когда мы собираемся проводить какое-либо мероприятие для нашего продвижения еще дальше вперед, сразу эта проблема становится нам поперек пути, и мы начинаем думать: «А с этими фондами что мы будем делать?»

Естественно, члены экономически слабых кооперативов готовы сегодня же вступить на сельскохозяйственные предприятия. Но обсуждаемая нами проблема касается более развитых и экономически сильных кооперативов, кооперативов высшего типа. Да и их развитие не будет топтаться на месте. Дело в том, что развитию производительных сил должно сопутствовать и постепенное совершенствование социалистических производственных отношений. Так, крупная интенсификация нашего сельского хозяйства, которая охватит большинство сельскохозяйственных кооперативов и, в частности, равнинных, в которые мы будем производить капиталовложения, проводить районирование и применять более научные севообо-

роты и т.д., приведет к неуклонному росту производства и доходов. В свою очередь, этот рост требует, чтобы мы беспрестанно думали и о дальнейшем совершенствовании социалистических производственных отношений.

Мы были заинтересованы и очень заинтересованы и теперь в росте сельскохозяйственного производства не только на сельскохозяйственных предприятиях, но и в кооперативах, которые охватывают около 80 процентов обрабатываемой площади. Если урожай будет богатым, тем лучше, тогда мы распределим его по всей стране, потому что увеличение сельскохозяйственной и животноводческой продукции сельскохозяйственных кооперативов и сельскохозяйственных предприятий будет способствовать продаже ее на рынке по все более низкой цене. За счет этой продукции будут обеспечены также фонды на капиталовложения в сельское хозяйство, в тяжелую и легкую промышленность, добывающую и обрабатывающую; повысится и жизненный уровень трудящихся, чего мы и добиваемся, но не путем повышения зарплаты, а путем снижения цен или сохранения их стабильности, путем расширения фронтов работы и активизации поступающих новых сил и т.д. Поэтому проблему превращения сельскохозяйственных кооперативов в сельскохозяйственные предприятия и связанные с этим процессом проблемы надо рассматривать как часть целого, как проблемы, тесно связанные со всем нашим продвижением вперед по пути социализма, а не как нечто отвлеченное.

Или возьмем проблему кооперативных дворов. Это проблема большого экономического, идеологического и политического значения, поэтому мы должны очень тщательно изучать ее и внимательно следить за ее тенденцией. Мы констатируем, что объем про-

изводства и общих доходов от двора остался на месте или имеет известное увеличение, он не уменьшается, между тем как его удельный вес в производстве сельскохозяйственных кооперативов имеет известную тенденцию к уменьшению. Объем производства и доходов кооператива должен неуклонно увеличиваться, а объем производства двора должен все сокращаться. Почему? Да потому, что раз увеличивается производство и повышаются доходы кооператива, значит и потребности кооперативистов все лучше удовлетворяются за счет коллективной собственности, поэтому и функция двора постепенно должна быть сведена на нет. Этот вопрос мы должны рассматривать в его процессе, потому что здесь гнездится и крупнейший червь, который подтачивает сельскохозяйственный кооператив; он напоминает в деревне насреддиновый гвоздь, который делает живучей у кооперативистов частнособственническую психологию; так что если мы будем подходить к делу не сквозь эту призму, то двор станет другой помехой на пути превращения кооперативов в сельскохозяйственные предприятия. Теперь, когда нашим кооперативным хозяйствам десятки лет, мы не с такой силой, как в начале коллективизации, должны поддерживать мысль о том, что двор должен способствовать крестьянскому хозяйству. Нет. Это неправильно, причем вопрос этот не может быть одинаково поставлен для всех кооперативов — как для слаборазвитых, так и для более передовых и для кооперативов высшего типа. Если кооперативный двор считается и остается еще на известное время подсобным хозяйством для семьей в слаборазвитых кооперативах, то является ли он таким и в той же мере и для передовых кооперативов? Это не маловажные вопросы, касающиеся открытия одного или двух магазинов для обслуживания

кооперативистов. Это серьезные, принципиальные проблемы, которые следует понимать и разрешать правильно, всегда подкрепляя их сильными организационными мерами, иначе у нас будут отрицательные последствия.

Так надо подходить и к вопросу о возможности превращения трех, четырех, пяти или шести кооперативов высшего типа в сельскохозяйственные предприятия. Даже если мы добьемся того, что проблема будет решена с психологической, политической, экономической точки зрения и т.д., то все равно требуется совершенная организация.

А теперь перейдем к вопросу коллективного содержания скота, который Министерство сельского хозяйства, как оно утверждает, уже решает. Давайте посмотрим, как оно его решает. Поставило ли оно эту проблему на такой путь, при котором велась бы надлежащая борьба с мелкобуржуазным умонастроением крестьян? Речь у меня о том, чтобы крестьяне были убеждены и уверены, что этот мелкий скот, который они содержат коллективно, будет им материально возвращен, то есть, что они будут снабжаться молоком, мясом или же будут получать и шерсть для удовлетворения какой-либо потребности, или им будут продавать сукно вместо шерсти, которую они получали бы от скота своего двора. Если же при коллективном содержании скота эти потребности не будут удовлетворены у них, тогда мы не добьемся своей цели — повышения благосостояния кооперативистов.

Я убежден, что дело в этом направлении правильно продвигается, но для того, чтобы оно приносило нам пользу, его надо обрабатывать политически и идеологически, затем с административной, организационной и финансовой точек зрения следует упо-

рядочить его таким образом, чтобы крестьянин не был недоволен. Государство должно пойти навстречу крестьянину не только деньгами, ибо деньги оно все равно будет выдавать ему, но товарами, которыми его надо снабжать регулярно.

Что касается коров или другого скота кооператива, то государство обязательно должно закупать их у них по цене, которая бы побуждала продавать их государству, а не забраковать. Вот так надо поступать с животными.

Теперь перейдем к постройкам кооператива. Кто производил капиталовложения на их строительство? Если государство производило капиталовложения, то следует сказать кооперативистам, сколько произвело оно и сколько произвел сам кооператив. Если на постройку скотных дворов произвел капиталовложения только кооператив, тогда к проблеме надо подходить осмотрительно.

Потом коснемся других вопросов, например, фруктовых массивов: кто производил капиталовложения на них? Если на это дело, положим, часть капиталовложений произведена государством, а другая часть — кооперативом, тогда ни кооператив, ни государство не являются должниками друг перед другом. Если государство предоставляло кредиты и кооператив уже погасил их, опять-таки продукция принадлежит кооперативу, и государство должно уплатить его стоимость.

«Доклады и выступления 1980-1981»

СОСТАВЛЕНИЕ НАУЧНОГО И МОБИЛИЗУЮЩЕГО ПЛАНА ТРЕБУЕТ ГЛУБОКИХ, КОМПЛЕКСНЫХ И ОТДЕЛЬНЫХ, ИССЛЕДОВАНИЙ

Соображения и замечания относительно исследования о темпах развития сельского хозяйства в целом и о преимущественной интенсификации производства в равнинной зоне некоторых районов[1].

1 октября 1980 г.

Представленные нам материалы о сельском хозяйстве все мы изучали. Тем не менее, думается, что еще надо поразмышлять о них, причем беспрестан-

---

[1] Для составления седьмого пятилетнего плана (1981-1985 гг.), по указанию Центрального Комитета партии, Государственной плановой комиссией и другими государственными, экономическими и научными организациями заблаговременно был произведен ряд исследований о положении и развитии различных отраслей и секторов экономики, образования и культуры и о повышении благосостояния народа. Исследования, как и было решено, были предварительно обсуждены рабочей группой, созданной при Совете Министров, а затем поочередно, в ноябре и декабре 1980 года, были представлены на обсуждение и одобрение Политбюро Центрального Комитета партии. По каждому представленному материалу товарищ Энвер Ходжа делал существенные замечания и предложения.

но; впрочем, все мы занимаемся этим в последнее время. Благодаря проведенной до сих пор работе, у нас уже имеется некоторая картина о том, как будет развиваться сельское хозяйство в седьмой пятилетке, несмотря на замечания, которые мы можем делать теперь и позднее относительно этого сектора и которые должны быть как можно более продуманными и систематизированными. Для выполнения новой пятилетки требуется больше усилий от всех нас, не только с физической, но и с умственной и научной точек зрения, ибо я нахожу, что трудности, которые будут вставать перед нами за этот период, будут более серьезными.

Замечания о сельском хозяйстве мы должны исчерпать в предварительном обсуждении, еще до представления плана в Политбюро. Помимо частичных замечаний, о плане сельского хозяйства мы должны сделать и некоторые общие выводы. Так, например, если немножко глубже поразмысливать, то мы можем принять варианты относительно валового объема сельскохозяйственного производства, конечно, лучше учитывая и его развитие до настоящего времени. . .

Мне думается, что мы очень внимательно должны подходить к возможности интенсификации сельского хозяйства на равнинах, ибо это дело необходимо и его следует провести. Представленное нам исследование, кажется, может быть взято за основу, но оно не полно. Надо думать, что этим мы сделаем поворот, продвинемся вперед в области интенсификации сельского хозяйства, однако это создает нам множество проблем. Министерство сельского хозяйства и мы сами должны иметь в виду, что со времени принятия решения о созыве съезда сельскохозяйственных кооперативов и до сих пор высказано много новых мыслей. Представляете ли себе, товарищи, как

проходил бы этот съезд, что говорилось бы там? Вот за это время перед нами встал **вопрос кооперативных дворов, встал также вопрос о превращении некоторых сельскохозяйственных кооперативов высшего типа в сельскохозяйственные предприятия, т.е. в общенародную собственность, вопрос о превращении ряда обычных кооперативов в кооперативы высшего типа, встал, наконец, вопрос о дальнейшей интенсификации сельского хозяйства на равнинах и вопрос о коллективном содержании скота.**

Все это очень важные и сложные проблемы для сельского хозяйства. Этим хочу сказать, что проблемы надо решать не скачкообразно, а таким образом, чтобы каждое исследование играло ведущую роль, а затем нам можно решать, будет ли оно проведено поэтапно или комплексно.

Ныне перед нами седьмой пятилетний план, который требует от нас принятия таких мер, чтобы наше сельское хозяйство шло еще дальше вперед и чтобы кооперативисты мобилизовались на выполнение этого выработанного партией плана. Главное, что мы должны иметь в виду, это составление пятилетнего плана, который мы должны стремиться как можно правильнее разрабатывать.

В эту пятилетку особое внимание будем уделять интенсификации сельского хозяйства. В представленном нам исследовании этот вопрос рассмотрен главным образом сквозь одну призму — сквозь призму интенсификации части равнинных местностей. В то же время предусмотрены вопрос о севообороте в этих равнинах, материальное обеспечение достижения намеченных результатов и т.д. Итак, вопрос рассмотрен главным образом сквозь призму развития производительных сил.

Но что не ясно и не как следует изучено? **Это**

вопрос о совершенствовании производственных отношений, который должен быть рассмотрен в тесной связи с намечаемым нами развитием производительных сил в этих равнинных зонах. Имею в виду конкретно взаимоотношения кооперативистов, отношения между самими кооперативистами этой зоны и отношения между кооперативами и государством. Намечаемая интенсификация не есть переход кооперативов высшего типа в сельскохозяйственные предприятия. Создание кооперативов высшего типа и их развитие является непрерывным процессом. Предусматриваемая нами интенсификация создаст еще больше возможностей для последующего постепенного перехода этих интенсифицирующихся кооперативов в общенародную собственность на большом просторе, приблизительно в 100 000 га. Итак, государственный сектор сельского хозяйства займет ту обрабатываемую площадь нашей родины, которая теперь является государственной собственностью.

Моя идея интенсификации кроется в том, что этим процессом мы вступаем в новый этап развития на этих равнинах и завершаем, таким образом, фазу создания кооперативов высшего типа, которая продолжается в других районах. Исследование следует пополнить вопросом о совершенствовании производственных отношений в этой зоне. Укрепление кооперативов высшего типа будет еще оставаться проблемой для нас, но это уже для других равнинных, холмистых и горных местностей, где в будущем могут создаваться и кооперативы высшего типа; на равнинах же преимущественной интенсификации эту ситуацию мы преодолеем формами интенсификации. А для преодоления ее мы должны хорошо учитывать нынешний опыт и опираться на него.

Для нас важны особенно совершенствование и

дальнейшее улучшение производственных отношений между людьми, что диктуется существованием государственной собственности и собственности кооперативов высшего типа, которые переплетаются в эту фазу интенсификации. При превращении трех или четырех кооперативов высшего типа в государственные предприятия, в общенародную собственность перед нами встает ряд проблем, как проблема оплаты скота кооперативов или их членов и др. С интенсификацией проблема оплаты не отпадет, однако при создании новых производственных отношений, — а этот вопрос мы должны изучать — он упростится и разрешится постепенно, в процессе. Будут созданы такие условия, при которых, благодаря крупным государственным и кооперативным капиталовложениям, кооперативная собственность постепенно сольется с общенародной собственностью. Основные фонды прежнего кооператива, по-моему, должны все сокращаться как удельный вес, как групповая собственность, и все-таки, кооператив будет продолжать производить капиталовложения наряду с государством. В подлежащей интенсификации зоне кооперативисты по-прежнему будут вознаграждаться по трудодням.

Исследование должно охватывать все равнины страны, а проведение его будет поэтапным. Почему поэтапным? Да потому, что план, который будет нам представлен, составлен только на пятилетний срок, до 1985 года. Естественно, и в ходе выполнения этого плана будут сделаны некоторые шаги, отдельно для каждого года. Поэтому и урожайность, предусмотренная на пятилетку, будет достигнута не сразу, а постепенно. Однако для всей равнинной зоны надо составить более долгосрочный, десятилетний план. За этот период будут определены пятилетние этапы, а также конкретные шаги для каждого года. В ходе

работы возникает и необходимость пересмотра и дополнения поставленных задач. Итак, у нас будет отдельный перспективный, более долгосрочный план для Центрального Комитета и Политбюро, и другой план, который мы должны выполнить за пять лет седьмой пятилетки. **В эту пятилетку мы включим соответствующую часть задач и в то же время примем меры для подготовки к предстоящему этапу. Вот такова моя общая идея.**

При рассмотрении представленного нам исследования надо внимательно анализировать особенно некоторые проблемы. Во-первых, настоящее исследование, как мне кажется, рассматривает главным образом технические и финансовые стороны вопроса, не связывая как следует их с общественными сторонами. На основе исследования получается, например, что на равнинах резко повысится степень механизации, однако обходится молчанием вопрос о том, что́ станет с излишками рабочей силы, которые образуются вследствие механизации сельскохозяйственных работ в столь широком масштабе. Ведь ясно, что механизация сокращает ее, а между тем механизацию мы должны поднять до такого уровня, чтобы она помогала нам увеличивать производство и в то же время активизировать и рабочие руки, с тем чтобы и людей в деревне не оставить без работы, и механизацию неуклонно расширять.

Но надо иметь в виду, что люди в деревне у нас умножатся не только в результате естественного прироста, но и в результате притока туда лишних рабочих рук из города. Значит, и эту проблему следует принимать во внимание. В равнинных местностях, которые будут преимущественно интенсифицироваться, имеются и сельскохозяйственные предприятия, в которых недостает рабочих рук, поэтому при

планировании секторы должны дополнять друг друга, сохраняя производственные отношения. Так что, когда у сельскохозяйственных предприятий недостанет рабочих рук, мы отправим туда многочисленные силы, которыми могут располагать некоторые из кооперативов, включающихся в интенсифицирующуюся зону.

Значит, нам надо обратить внимание на то, чтобы рост механизации, сокращающей рабочие руки, не вызвал у нас безработицы и помех. Безработицу мы должны во что бы то ни стало избежать. В исследовании не как следует принята во внимание очень важная проблема полной занятости всех рабочих рук в деревне в работе по уходу за растениями.

«Очень заманчивы» притязания на то, что пшеницу мы должны убирать механизированными средствами в республиканском масштабе за 15 дней; или кукурузу полностью убирать комбайнами; или в широком масштабе обеспечить орошение дождевалками; окучивать весенние культуры новыми механизмами и т.д. Если сделать все это, то перед нами обязательно встанет проблема излишка рабочих рук в деревне. Мы не можем следовать пути тех капиталистических стран, в которых в деревне живет только совершенно незначительный процент населения, а другую часть его составляют безработные, скитающиеся по улицам городов. У нас сегодня в деревне насчитывается 65 процентов всего населения республики. И этот процент сохранится до какой-то степени, если мы не будем в состоянии дальше увеличить его. Поэтому механизацию сельского хозяйства, которая должна шириться, надо сочетать и с рабочей силой кооператива. Она должна быть занята главным образом в сельском хозяйстве, но и в других промыслах в пределах деревни. Часть сил можно отправить

и в холмистые и горные зоны. Однако проблема не решается так легко, указами или административными мерами. Мы должны трезво смотреть на этот вопрос. Необходимо принять ряд мер по развитию земледелия и других секторов в этих зонах, по обеспечению механического передвижения населения организованно и с ясными перспективами. Этот вопрос также, кажется мне, не предусмотрен в этом исследовании.

Другим не предусмотренным здесь вопросом является и то, что в укрупненные равнинные кооперативы, которые будут включены в зоны преимущественной интенсификации, входят также деревни холмистых и горных местностей. Какие проблемы поставит это перед нами? Об этом надо подумать, и действовать нужно осмотрительно. Я подчеркиваю это потому, что в зоны, которые должны быть охвачены интенсификацией, входит и основная часть кооперативов горных местностей, образующая одно единое целое, потому что, думается мне, покуда не завершится этот процесс, мы должны сохранять существующую организацию кооперативов, охватывающихся интенсификацией.

За это время у кооперативистов, которые должны прилагать усилия к выполнению пятилетнего плана, увеличится выплата за трудодень, к чему и направлена настоящая интенсификация, поэтому и кооперативам придется также увеличить фонд накопления. Это будет способствовать увеличению участия кооператива в росте производства. Таким образом и этим путем улучшится жизнь кооперативистов, а государство получит возможности увеличивать капиталовложения в других зонах и районах. В то же время по этому пути, по пути к сельскохозяйственным предприятиям мы будем вести все кооперативы. Нам надо хорошо изучать эти вопросы, товарищи,

и найти возможности для осуществления на практике капиталовложений, которые мы собираемся производить в равнинной зоне.

Капиталовложения мы должны производить поэтапно и гармонично, в направлениях, обеспечивающих дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, какими являются, например, дождевание, удобрение, механизация, землеустройство, дренирование почвы и др.

А теперь перейду к механизации. Что получается из представленного нам исследования? Мне кажется, что тут предусмотрены высокие показатели. В седьмой пятилетке в районах, равнины которых мы думаем преимущественно интенсифицировать, степень механизации будет более высокой. Однако здесь следует всегда иметь в виду сказанное мною выше — фактор рабочие руки в сельском хозяйстве и никоим образом не пренебрегать другой частью сельского хозяйства, где интенсификация также должна идти вперед. При спецификации механизмов, которые будут ввезены, этот фактор мы должны хорошо учитывать и при распределении этой механической базы принять во внимание и уже созданную базу. Ее надо распределять продуманно и расчетливо, на основе выдвигаемых задач по увеличению производства. Для нас важно, чтобы пятилетний план в сельском хозяйстве выполнялся главным образом располагаемыми нами механическими силами, добавляя к ним еще и разумное количество из импортных и из выпускаемых в стране.

Где-то выше я изложил мысли **о совершенствовании производственных социалистических отношений в зоне преимущественной интенсификации. Мне хочется подробнее разобрать эту проблему.** Совершенство-

вание производственных отношений необходимо для открытия более широкого пути развитию производительных сил, а также для подготовки условий для постепенного перехода в будущем к естественному добровольному преобразованию групповой собственности в общенародную собственность.

Интенсификация и совершенствование социалистических производственных отношений в данной зоне должны преследовать некоторые цели:

— Увеличение более быстрыми темпами сельскохозяйственной и животноводческой продукции в целях лучшего удовлетворения возросших потребностей страны.

— Рост эффективности капиталовложений и производственных издержек с учетом лучших климатическо-почвенных условий.

— Постепенное повышение уровня благосостояния кооперативного крестьянства до уровня благосостояния рабочих сельского хозяйства.

— Увеличение доходов для общества.

Дальнейшего совершенствования производственных отношений предполагается добиться в следующих направлениях: а) в отношениях между государством и кооперативом; б) в отношениях между кооперативом и его членами; в) в области организации и управления работой и производством.

Совершенствование отношений в этих трех направлениях следует осуществить таким образом, чтобы постепенно расширялась сфера отношений государственной собственности и все суживалась сфера отношений кооперативной собственности. Этот процесс будет осуществлен как для отношений собственности, так и для отношений обмена, распределения и управления.

А. *ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И КООПЕРАТИВОМ*

Государство должно непосредственно участвовать в деятельности всех сельскохозяйственных кооперативов интенсифицирующейся зоны (как высшего типа, так и обычных). Участвовать оно должно:

— **Основными капиталовложениями на развитие производства** (на землю, орошение, строительство скотных дворов, машины, плодоводство, на производственный скот и на другие объекты).

Государственные капиталовложения, по мере возможностей, должны иметь тенденцию к беспрерывному росту, с тем чтобы добиться требуемой интенсификации и постепенного роста доли государства в основных средствах производства.

И сельскохозяйственные кооперативы, со своей стороны, должны продолжать увеличивать источники накопления с тем, чтобы покрывать часть капиталовложений и удовлетворять часть неотложных потребностей в оборотных средствах:

— **Оборотными фондами** для покрытия увеличения материальных издержек производства, являющихся результатом более высокой интенсификации. Доля государства в этих оборотных фондах всегда должна быть дополнительной, после исчерпывания фондов самих кооперативов.

Переплетение отношений собственности между государством и кооперативом диктует необходимость совершенствования распределительных отношений. В результате углубления интенсификации, у государства возникает право безвозмездно забирать бо́льшую, чем до сих пор, часть из общественного продукта, создаваемого живым трудом в сельскохозяйственном кооперативе. Это можно осуществлять

нынешними путями (посредством чистых доходов, централизованных кооперативом в большей, чем до сих пор, мере) или же какой-либо другой формой, применяемой ныне на сельскохозяйственных предприятиях ...

При подведении итогов и распределении чистых доходов, они должны четко вычисляться. Для кооператива мы должны учесть разрабатываемый нами пятилетний план, и этот план он должен выполнять, соблюдая порядки, установленные действующими законами и указами. Кооперативист не может получать больше, чем ему причитается. В то же время в кооперативах этой зоны, во избежание снижения оплаты в случае неурожайного года, первые годы следует идти более медленными темпами при распределении фонда потребления, переводя как можно больше денег в фонд гарантирования оплаты.

Государственные органы и сельскохозяйственные кооперативы совместно должны определять уровень нормы накопления, стремясь к тому, чтобы и в отношении внутренних ресурсов кооператива соблюдался принцип преимущественного роста фонда накопления по сравнению с фондом потребления, не снижая, однако, уровень средней оплаты последних 2-3 лет.

Что касается долгосрочного банковского кредита на капиталовложения, то во всех кооперативах этой зоны он должен быть заменен участием государства. Для издержек производства (не покрываемых оборотными фондами кооператива и государства) надо продолжать предоставлять краткосрочные кредиты, как это делается и для сельскохозяйственных предприятий.

При этом, позднее, когда создадутся общественно-экономические условия для превращения кооператива в сельскохозяйственное предприятие, стоимость

основных средств (постройки, машины и оборудование, фруктовые плантации, скот-молодняк и т.д) вообще не надо распределять членам. Из основных средств будет распределена стоимость производственного скота. То же самое, можно распределять стоимость наличной сельскохозяйственной и животноводческой продукции, неиспользованную часть фонда гарантирования оплаты и еще что-либо.

— **В области отношений обмена** можно добиться улучшения в некоторых основных направлениях. Постепенно надо переходить к изменению порядка заготовки, хранения и обработки зерновых. Стремиться к тому, чтобы пока что сельскохозяйственным кооперативам оставлять только семенной материал и корм для животных, а остальную часть зерна сдавать государству, которое должно брать на себя снабжение кооперативистов хлебом так же, как и тружеников сельскохозяйственных предприятий, за плату, используя в этих целях хлебопекарни сельскохозяйственных кооперативов.

В связи с этим можно изучить вопрос о том, чтобы продукты, выпускаемые в больших количествах, как пшеница, кукуруза, хлопок, рис, подсолнечник и другие или овощи, картофель и фрукты постепенно с полей непосредственно перевозились в некоторые заготовительные центры для групп кооперативов, где они бы обрабатывались и манипулировались заготовительными или торговыми предприятиями. В этих рамках возникает необходимость пересмотра и некоторых стандартов (влажность, посторонние вещества и т.д.), а также их заготовительных цен при условии, чтобы затраты на обработку покрывались производящими их хозяйствами.

Планирование материально-технического снабжения и обеспечение необходимой базы для капита-

ловложений и для производственных издержек в преимущественно интенсифицирующейся зоне производить на более научных основах и гарантировать и для сельскохозяйственных кооперативов.

Б. *ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КООПЕРАТИВОМ И ЕГО ЧЛЕНАМИ*

В зависимости от углубления интенсификации, наращивания производства, а также от совершенствования отношений между государством и кооперативом, будут все изменяться и отношения между кооперативом и кооперативистами. Надо добиться того, чтобы кооперативисты с точки зрения оплаты труда, форм оплаты, социального обеспечения, снабжения продуктами питания и услуг службы сервиса постепенно достигли положения сельскохозяйственных рабочих.

Уровень оплаты кооперативистов должен постепенно повышаться до уровня оплаты сельскохозяйственных рабочих, но никоим образом не должен превзойти его. При этом надо хорошо учитывать как возможность обеспечения оплаты, так и преимущественное создание фонда накопления (как было сказано и выше). Надо постепенно повышать и размеры авансов в течение года. Все будет осуществлено трудом и будет оплачено по труду. Материальные блага будем создавать мы сами. Намеченные меры по коллективному содержанию коров и по сужению двора должны осуществляться полностью и прежде всего в зоне, подлежащей интенсификации. Это позволит по мере повышения уровня оплаты кооперативистов пропорционально уменьшать доходы от кооперативного двора.

В зоне, подлежащей интенсификации, государство должно постепенно и организованно взять в свои руки торговлю некоторыми продовольственными товарами, которыми ныне торгуют кооперативы (хлеб, овощи, молоко и др.), а также некоторые виды коммунальных и бытовых услуг, как это делается в рабочих поселках при сельскохозяйственных предприятиях.

В. ОБ ОТНОШЕНИЯХ УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВА

Задачи по более быстрому развитию производительных сил и переплетение экономических и общественных отношений групповой собственности с государственными отношениями предполагают и другие меры в области организации и управления, с тем чтобы они возможно лучше поддерживали весь этот процесс развития и преобразования.

В первую очередь требуется наиболее эффективное использование возможностей, создаваемых интенсификацией и совершенствованием отношений в этой равнинной зоне, с целью добиться более широкомасштабной концентрации и кооперирования на прочных научных основах, учитывая, что кооперирование это иной раз может потребовать выхода и за пределы того или иного кооператива.

Планирование в этих сельскохозяйственных кооперативах должно принять форму обязательной государственной директивы, а не производиться, как до сих пор, в виде рекомендации. В то же время необходимо неуклонно укреплять и постепенно поднять до уровня предприятий контроль со стороны

государственных органов за процессом выполнения плана относительно расчетов, расходов, инкассирования и использования доходов.

С учетом перспективы, надо шаг за шагом идти к введению внутриорганизационных форм, применяющихся на самых передовых сельскохозяйственных предприятиях (оптимальная величина секторов, их обязанности и компетенции, величина и специализация бригад и т.д.).

В этой зоне будут произведены также капиталовложения и проведены строительные работы значительной материальной стоимости и с более передовой технологией, что потребует упрочения действующих организмов на службе сельского хозяйства, может быть, вплоть до создания отдельных строительных предприятий или нахождения других, более подходящих форм.

Проведение партийной директивы об ускорении интенсификации производства и совершенствовании производственных отношений на обширной территории требует дальнейшего усиления заботы, как и организующей и руководящей работы партийных органов и организаций, государственных и хозяйственных органов в центре и на местах. В этом отношении возникает необходимость более близкого и более сосредоточенного присмотра за проведением мер, которые будут приняты в этой зоне.

В этом пути я вижу переходный этап в дальнейшем укреплении нашей социалистической системы в сельском хозяйстве и в превращении сельскохозяйственных кооперативов равнинной зоны в сельскохозяйственные предприятия. Это явится большим успехом.

Это ничуть не означает, что горными зонами мы будем пренебрегать, наоборот, принимаемыми мерами создадим большие материальные возможности для оказания помощи также горным местностям (и это мы обязательно должны делать), потому что там живет бо́льшая часть населения страны и находится значительная часть обрабатываемой земли.

При интенсификации производства и тесно связанном с ней совершенствовании производственных отношений в охваченной исследованием зоне, надо учитывать общие возможности экономики и потребности в дальнейшем развитии производства в остальной равнинной, а также в горно-холмистой местности. Дополнительные капиталовложения и ресурсы, которые будут использованы в этой зоне, желательно обеспечить в рамках экономики в целом, а не путем перераспределения в пределах квот пятилетки для сельского хозяйства, ибо это снизило бы темпы развития сельского хозяйства в остальных зонах, чего нельзя допускать.

Внутри зоны, подлежащей интенсификации, следует отдавать предпочтение удовлетворению потребностей и выполнению задач на существующих сельскохозяйственных предприятиях, с тем, чтобы они шли в авангарде и всегда служили примером для кооперативов во всех отношениях.

Представленное нам исследование, касающееся площади в свыше 100 000 га, думается мне, нуждается в дальнейшем углублении в таких проблемах, как рост эффективности, срок самопогашения капиталовложений и т.д. В этих рамках следует посмотреть, как в целом идет дело с расширенным воспроизводством в этой зоне (увеличение производства, расходы, доходы, которые будут обеспечены, и как они будут использованы для капиталовложений, обо-

ротных средств, фонда заработной платы, социального обеспечения, доля накопления, которая перейдет к государству и т.д.).

Рассмотрение этих вопросов в целом, как и других проблем, которые могут возникать в ходе данного исследования и его проведения, будет способствовать правильному развитию производительных сил и совершенствованию производственных отношений во всей указанной зоне и послужит основой для дальнейших шагов, которые будут предприняты для развития кооперативного строя и всей жизни нашей социалистической деревни. За развитием этого процесса надо постоянно следить, и его отдельные элементы время от времени следует обрабатывать, с тем чтобы мы уверенно шли правильным путем для достижения этих намечаемых нами новых рубежей.

«О седьмом пятилетнем плане»

ХРУЩЕВЦЫ

Воспоминания

(Отрывки)

Прошло уже два десятилетия со времени Совещания 81 коммунистической и рабочей партии мира, которое вошло и останется в истории как одно из важнейших событий в борьбе, ведущейся между марксизмом-ленинизмом и оппортунизмом. На этом совещании наша партия открыла огонь по ревизионистской группе Хрущева, которая правила в Советском Союзе и всеми способами пыталась подчинить себе все международное коммунистическое движение, все коммунистические и рабочие партии мира и увести их на свой путь измены.

Наше открытое и принципиальное выступление против хрущевского современного ревизионизма на ноябрьском Совещании 1960 года не явилось чем-то неожиданным. Напротив, оно было логическим продолжением марксистско-ленинской позиции, которую всегда занимала Албанская партия Труда, было переходом на новую, более высокую стадию борьбы, которую наша партия давно вела в защиту и за последовательное проведение марксизма-ленинизма.

Отношения Албанской партии Труда с Коммунистической партией Советского Союза с тех пор, как хрущевцы взяли власть в свои руки и вплоть до

момента нашего открытого выступления против них, прошли через сложный процесс, полный зигзагов, периодов обострения и временной нормализации. Это был процесс взаимного ознакомления в ходе борьбы, трений, в ходе постоянного столкновения взглядов. С приходом к власти хрущевских ревизионистских путчистов наша партия, учитывая ход событий там, как и некоторые взгляды и действия, которые вначале были неопределенными, но затем шаг за шагом конкретизировались, стала чувствовать большую опасность этой клики ренегатов, прикрывавшейся оглушительной лжемарксистской демагогией, стала понимать, что клика эта становилась большой угрозой как делу революции и социализма в целом, так и нашей стране.

Мы все более и более замечали, что взгляды и позиция Никиты Хрущева по важным вопросам международного коммунистического движения и социалистического лагеря отличались от наших. Особенно XX съезд КПСС явился тем событием, из-за которого мы оказались в оппозиции к Хрущеву и хрущевцам. Мы, как марксисты-ленинцы, время от времени марксистско-ленинским путем говорили советским руководителям о наших оговорках и возражениях по поводу их примиренческих позиций в отношении югославских ревизионистов, по многим аспектам их непринципиальной внешней политики, по многим их ошибочным, отнюдь не марксистским позициям, касавшимся насущных международных вопросов, и т.д. Хотя иногда и делали вид, будто отступают, они продолжали идти своим путем, а мы отказывались проглотить то, что они преподносили нам; более того, мы отстаивали свои взгляды и проводили свою внешнюю и внутреннюю политику.

Все это помогло нам с течением времени лучше

узнать позиции друг друга, так что ни одна из сторон не верила другой стороне. Мы, с нашей стороны, продолжали хранить дружбу с Советским Союзом, с его народом, продолжали строить социализм в соответствии с учением Ленина и Сталина, продолжали по-прежнему защищать великого Сталина и его дело и вести решительную борьбу с югославским ревизионизмом. Сомнение, которое копошилось у нас в душе в отношении советских ревизионистов, усиливалось и росло с каждым днем, ибо Хрущев с компанией каждодневно поступали вразрез с марксизмом-ленинизмом.

Хрущев знал о наших оговорках касательно XX съезда и его политики в отношении титовцев, в отношении империализма и т.д., но его тактика требовала не ускорить обострение отношений с нами, албанцами. Он надеялся воспользоватся нашими чувствами дружбы к Советскому Союзу, чтобы взять изнутри албанскую крепость и заманить нас в ловушку посредством улыбок и в то же время угроз, посредством каких-то урезанных кредитов, а также при помощи давления и блокады. Хрущев и хрущевцы думали так: «Мы знаем албанцев: как бы они ни были упрямыми, как бы они ни были запальчивыми, им некуда уйти от нас, ибо мы крепко зажали их в кулак, так что в случае кривлянья, неповиновения мы прибегнем к угрозе, установим против них блокаду, бойкот, а всех тех, кто окажет сопротивление, низвергнем».

Группа Хрущева подготовила себе этот путь, развила и углубила его, рассчитывая добиться своего «потихоньку» и «бесшумно». Между тем реальная действительность убеждала ее в том, что эта тактика не приносила ей плодов, отчего она то и дело выказывала нетерпение и грубость. Обстановка обо-

стрялась, затем «смягчалась», чтобы вновь обостриться. Мы знали, куда приведет этот путь Хрущева и его компанию; вот почему мы повышали бдительность и, давая отпор проявлениям самоуправства с их стороны, стремились продлить жизнь «миру», не отказываясь, однако, от принципов.

Но настал момент, когда чаша переполнилась. Прежний, мнимый «мир» уже не мог дальше продолжаться. Хрущев перешел в открытое наступление, чтобы поставить нас на колени и заставить проводить его насквозь оппортунистический курс. Тогда мы прямо и во весь голос сказали Хрущеву «Нет!», сказали «Стой!» его изменнической деятельности. Это ознаменовало собой начало долгой и очень трудной борьбы, в процессе которой наша партия, во имя своей славы и славы народа, который ее породил и вырастил, всегда отстаивала и отстаивает интересы своей социалистической Родины, неизменно защищала и защищает марксизм-ленинизм, истинное международное коммунистическое движение.

В то время многие не поняли позицию Албанской партии Труда; были и среди доброжелателей нашей партии и нашей страны такие, которые считали опрометчивой такую позицию, другие же еще полностью не осознали измену хрущевцев, третьи полагали, что мы порвали с Советским Союзом для того, чтобы сблизиться с Китаем, и т.д. Сегодня же не только друзья, но и враги социалистической Албании уже поняли принципиальный характер непрерывной борьбы, которую наша партия вела и ведет против оппортунистов всяких мастей.

Время полностью подтвердило правоту Албанской партии Труда, которая не примкнула к курсу хрущевцев, а развернула борьбу с ними Именно этой борьбе, требовавшей и требующей больших

жертв, и обязана наша маленькая страна своей свободой и столь ценной независимостью, своим успешным развитием по пути социализма. Только благодаря марксистско-ленинской линии нашей партии Албания не стала и никогда не станет протекторатом русских или кого бы то ни было другого.

С 1961 года наша Партия Труда не поддерживает никаких связей и никаких контактов с хрущевцами. Она и в будущем никогда не вступит с ними в партийные отношения, а с советскими социал-империалистами мы не поддерживаем и никогда не будем поддерживать также государственных отношений. Как и до сих пор, наша партия будет последовательно вести идеологическую и политическую борьбу за разоблачение этих врагов марксизма-ленинизма. Так поступали мы и когда Хрущев стоял у власти, и когда он был ниспровергнут и сменен группой Брежнева. Наша партия не питала никаких иллюзий, напротив, была убеждена и уверена, что Брежнев, Косыгин, Суслов, Микоян и другие, которые были ближайшими сотрудниками Хрущева и вместе с ним организовали и совершили ревизионистскую контрреволюцию в Советском Союзе, должны были последовательно проводить свой прежний курс*.

Они устранили Хрущева[1], чтобы оградить хрущевизм от самого патрона, который своими бесконечными шутовскими выходками дискредитировал его, устранили «отца», чтобы ускоренными темпами и

---

* См. статью: «С падением Н. Хрущева не уничтожен хрущевский ревизионизм». Энвер Ходжа, «Избранные произведения», т. III, Издательство «8 Нентори», Тирана, 1980, изд. на рус. яз., стр. 771-780.

[1] Хрущев был снят с занимаемых постов 14 октября 1964 года.

более успешно осуществлять полное восстановление капитализма в Советском Союзе.

В этом отношении Брежнев и его сообщники показали себя «достойными учениками» своего злополучного учителя. В самом Советском Союзе они установили и усилили фашистский диктаторский режим, тогда как внешнюю политику своего государства превратили в политику великодержавного шовинизма, экспансии и гегемонизма. Под руководством брежневских хрущевцев Советский Союз превратился в мировую империалистическую державу, и, подобно Соединенным Штатам Америки, стремится к мировому господству. Горькими свидетельствами насквозь реакционной политики советского социал-империализма являются, в частности, трагические события в Чехословакии[2], усиление господства Кремля над странами Варшавского Договора и рост их всесторонней зависимости от Москвы, протягивание когтей советского социал-империализма к Азии, Африке и другим континентам.

Правильность оценок и предвидений нашей партии относительно реакционной внутренней и внешней политики Брежнева подтвердилась и все время подтверждается фактами. Самым свежим примером этого служит Афганистан, где брежневские хрущевцы совершили открытую фашистскую агрессию[3], а теперь пытаются огнем и мечом погасить пламя народной войны, чтобы продлить жизнь своей социал-империалистической оккупации.

Тот факт, что нашу малую страну и наш малый народ не постигла трагическая участь всех тех, кто

---

[2] В августе 1968 года вооруженные силы советских ревизионистов и их сателлитов захватили Чехословакию.

[3] В конце декабря 1979 года.

ныне томится под гнетом империалистов или социал-империалистов, — наилучшее доказательство правильности принципиальной, смелой и последовательной линии, которую проводила и проводит наша Партия Труда.

Что мы придерживаемся такого правильного пути, в этом заслуга всей партии и в особенности ее руководства, Центрального Комитета, который, будучи воспитанным в духе марксистско-ленинского учения и храня верность нашей путеводной теории, всегда правильно руководил и руководит партией и народом. В борьбе за преодоление бушующих ураганов блистало и дальше закалилось единство партии со своим руководством, единство народа со своей партией. Это стальное единство придавало силы партии и окрыляло ее также в трудной, но славной борьбе с хрущевскими ревизионистами; оно лежало и лежит в основе несокрушимости Албании и той уверенности, с которой она шла и идет вперед, отражая давление и шантаж, не поддаваясь улыбкам и демагогии всякого рода врагов.

Мне, как коммунисту и руководителю партии, также приходилось принимать деятельное участие и вносить свой вклад во всю эту героическую борьбу нашей партии. По поручению партии и ее руководства я многократно, сразу же после освобождения Албании и особенно в период 1950-1960 годов возглавлял партийно-правительственные делегации на официальных встречах с советскими руководителями и с главными руководителями других коммунистических и рабочих партий. То же самое, мы многократно обменивались визитами, я участвовал в международных совещаниях и встречах коммунистических партий, где я излагал и отстаивал правильную линию партии, ее постановления и указания. Во вре-

мя этих встреч и визитов я непосредственно познакомился со славными, незабываемыми руководителями — Сталиным, Димитровым, Готвальдом, Берутом, Пиком и другими; в то же время мне приходилось вступать в контакты и знакомиться с хрущевскими предателями, которые в длительном и сложном процессе постепенно узурпировали власть соответственно в Советском Союзе и в бывших народно-демократических странах.

Отношения, которые поддерживала наша партия, и позиции, которые она занимала за этот период, изложены в партийных документах, в моих сочинениях, публикуемых постановлением Центрального Комитета, как и в других документах, хранящихся в Центральном партийном архиве. Теперь я сдаю в печать в качестве моих воспоминаний и впечатлений от многочисленных встреч и схваток с хрущевцами и эти записи, охватывающие период с 1953 года, т.е. после смерти Сталина, до конца 1961 года, когда хрущевская группа порвала дипломатические отношения с Народной Республикой Албанией. Думаю, что и эти записи, наряду с другими, относящимися к этому периоду опубликованными документами и материалами, помогут коммунистам и трудящимся массам лучше ознакомиться как с контрреволюционной деятельностью советских ревизионистов внутри Советского Союза и за его пределами, так и с неизменно справедливой и последовательной борьбой нашей партии в защиту марксизма-ленинизма, нашего народа и нашей социалистической Родины.

Одно из главных направлений стратегии и тактики Хрущева заключалось в том, чтобы полностью прибрать к своим рукам политическую и идеологическую власть в Советском Союзе и поставить себе на

службу Советскую армию и органы государственной безопасности.

Хрущевская группа думала осуществить эту цель поэтапно. Вначале она не должна была вести фронтальное наступление на марксизм-ленинизм, социалистическое строительство в Советском Союзе и на Сталина. Напротив, этой группе надо было опираться на осуществленные достижения и даже как можно больше превозносить их, чтобы завоевать себе доверие и создать обстановку эйфории с целью подорвать затем социалистический базис и надстройку.

Эта группа ренегатов собиралась прежде всего прибрать к рукам партию, чтобы сломить возможное сопротивление тех кадров, которые не утратили классовую революционную бдительность, нейтрализовать колеблющихся и перетянуть их на свою сторону методом убеждения или угроз, а также выдвинуть на ключевые руководящие посты зловредных, антимарксистских, карьеристских, оппортунистических элементов, а такие элементы в Коммунистической партии Советского Союза и в советском государственном аппарате, конечно, были.

После Великой Отечественной войны в Коммунистической партии Советского Союза имели место некоторые отрицательные явления. Тяжелое экономическое положение, разруха, разорение, большие людские потери Советского Союза требовали полной мобилизации кадров и масс на борьбу за его консолидацию и прогресс. Но вместо этого произошли известное ослабление характера и моральное падение многих кадров. С другой стороны, своим тщеславием и превознесением одержанных побед, своими наградами и привилегиями, как и многими пороками и порочными взглядами кичливые элементы усыпляли и душили бдительность партии, подтачивали ее изну-

три. В армии появилась каста, распространившая свое самовластное и грубое господство и на партию, изменив ее пролетарский характер. Она притупила меч революции, которым должна была быть партия.

Мне думается, что в Коммунистической партии Советского Союза еще до войны, но особенно после нее, появились симптомы предосудительной апатии. Эта партия пользовалась большой славой, она добилась больших успехов на своем пути, но в то же время она стала терять революционный дух, стала заражаться бюрократизмом и рутинерством. Ленинские нормы, ленинские и сталинские положения были превращены аппаратчиками в избитые формулы и словеса, лишенные действующей силы. Советский Союз был огромной страной, народ трудился, создавал, творил. Говорили, что промышленность развивалась нужными темпами, что социалистическое сельское хозяйство продвигалось вперед, тогда как фактически они не были на должной высоте.

Не «ошибочная» линия Сталина тормозила прогресс, напротив, линия Сталина была правильной, марксистско-ленинской, но зачастую ее проводили плохо, ее даже извращали и саботировали вражеские элементы. Правильную линию Сталина извращали также замаскированные враги в рядах партии и государственных органах, оппортунисты, либералы, троцкисты, ревизионисты, какими являлись открыто выступившие впоследствии хрущевы, микояны, сусловы, косыгины и другие.

Хрущев и его ближайшие соучастники путча еще до смерти Сталина относились к числу главных руководителей, действовавших исподтишка, подготавливавших и ожидавших подходящего момента для развернутого и открытого выступления. Факт, что эти предатели являлись заядлыми заговорщиками, пере-

нявшими опыт различных русских контрреволюционеров, опыт анархистов, троцкистов, бухаринцев. Они были знакомы также с опытом революции и Большевистской партии, однако ничему хорошему не научились в процессе революции, но зато усвоили все, что нужно было для подрыва революции и социализма, избежали удара революции и диктатуры пролетариата. Словом, они были контрреволюционерами и действовали как двурушники. С одной стороны, они славословили социализм, революцию, Коммунистическую партию большевиков, Ленина и Сталина, тогда как с другой — подготавливали контрреволюцию.

Итак, весь этот скопившийся сброд саботировал самыми ухищренными методами, которые он прикрывал восхвалениями в адрес Сталина и социалистического строя. Эти элементы срывали революцию, организовывая контрреволюцию, показывали себя «суровыми» с внутренними врагами, чтобы сеять страх и террор в партии, стране и народе. Это они измышляли и рисовали Сталину блестящую обстановку, тогда как на деле подрывали основу партии, основу государства, развращали души и превозносили до небес культ Сталина, чтобы легче было низвергнуть его завтра.

Это была коварная враждебная деятельность, схватившая за горло Советский Союз, Коммунистическую партию Советского Союза и Сталина, который, как показали исторические факты, был окружен врагами. Почти ни один из членов Президиума и Центрального Комитета не поднял голоса в защиту социализма и Сталина.

Если тщательно проанализировать политические, идеологические и организационные директивы Сталина в отношении руководства и организации партии,

борьбы и труда, в целом нельзя найти в них принципиальных ошибок, но, если учесть то, как они извращались врагами и как проводились в жизнь, то увидим опасные последствия этих извращений и поймем, почему партия стала бюрократизироваться, сползала к рутине, к опасному формализму, которые сковывали ее, выхолащивали ее революционный дух и порыв. Партия стала покрываться ржавчиной, впадать в политическую апатию, неверно считая, что только голова, руководство действует и решает все. Из-за такой концепции сложилось положение, при котором везде и обо всем говорили: «это руководство знает», «Центральный Комитет не ошибается», «это сказал Сталин и все» и т.д. Возможно, многое не было сказано Сталиным, но прикрывалось его именем. Аппараты и служащие стали «полномочными», «безошибочными» и бюрократически орудовали, прикрываясь формулами демократического централизма, большевистской критики и самокритики, которая фактически уже не была большевистской. Этим самым Большевистская партия, несомненно, утратила свою былую жизнеспособность. Она жила правильными формулами, но только формулами; она была исполнительной, но не самодействующей партией; применявшиеся в руководстве партии методы и формы работы привели к противоположным результатам.

При таких условиях бюрократические административные меры стали брать верх над революционными мерами. Бдительность утратила свою действенность, так как она лишилась революционности, хотя и трубили о революционной бдительности. Из бдительности партии и масс она превращалась в бдительность бюрократических аппаратов; если не полностью, с точки зрения форм, то фактически она превращалась в бдительность госбезопасности и судов.

Понятно, что в таких условиях в Коммунистической партии Советского Союза, среди коммунистов, в сознании многих из них стали насаждаться и укоренились непролетарские, неклассовые настроения и взгляды. Начали распространяться карьеризм, подхалимство, шарлатанство, болезненное покровительство, антипролетарская мораль и т.д. Все это изнутри подмывало партию, душило чувство классовой борьбы и самоотверженности и поощряло погоню за «хорошей», уютной жизнью, за привилегиями, личными выгодами, за жизнью, требующей меньше труда, меньше лишений. Тем самым создалось буржуазное и мелкобуржуазное умонастроение, которое чувствовалось или выражалось в таких словах и мнениях: «Мы трудились, боролись за это социалистическое государство и победили, а теперь будем радоваться и пользоваться его благами», «Мы неприкосновенны, прошлое прикрывает у нас все». Самая большая опасность заключалась в том, что это умонастроение укоренялось также в старых партийных кадрах с хорошим прошлым и пролетарским происхождением, и в членах Президиума Центрального Комитета, которые должны были подавать другим пример чистоты. Многие из них стояли в руководстве, работали в аппаратах, умело оперировали словами, революционными фразами, теоретическими формулами Ленина и Сталина, стяжали славу на чужом труде и поощряли дурной пример. Итак, в Коммунистической партии Советского Союза создавалась рабочая аристократия из кадров-бюрократов.

К сожалению, этот процесс вырождения происходил под «радостными» и «обнадеживающими» лозунгами о том, что «все идет благополучно, нормально, в соответствии с партийными нормами и законами», которые на деле нарушались, что «классовая

борьба продолжается», что «соблюдается демократический централизм», «критика и самокритика развертываются как и раньше», что «в партии существует стальное единство», «нет больше фракционных и антипартийных элементов», «время троцкистских и бухаринских групп кануло в вечность» и т.д. и т.п. Подобное извращенное представление о положении — впрочем именно в этом и заключается суть драмы и роковой ошибки — даже революционными элементами считалось вообще нормальным явлением, поэтому полагали, что ничего тревожного не было, что врагов, расхитителей, нарушителей морали карали суды, что недостойных членов партии исключали из нее как обычно, что, как обычно, принимались другие, новые члены, что планы выполнялись, хотя были и случаи недовыполнения, что людей критиковали, наказывали, хвалили и др. Итак, по их мнению, жизнь шла своим чередом, и Сталину так и докладывали: «Все идет нормально». Мы убеждены в том, что Сталин, будучи великим революционером, если бы он знал реальное положение дел в партии, нанес бы сокрушительный удар этому нездоровому духу, и Коммунистическая партия, советский народ встали бы как один, так как они по праву питали к Сталину огромное доверие.

Аппараты не только неправильно информировали Сталина и бюрократически искажали его правильные директивы, но и создали в народе и партии такую обстановку, что даже когда Сталин, насколько это ему позволяли возраст и здоровье, вступал в контакты с партийными и народными массами, те не информировали его о недостатках и недочетах, ибо аппараты внушали коммунистам и народным массам идею, что «не следует беспокоить Сталина».

Поднятая хрущевцами большая шумиха вокруг

так называемого культа Сталина фактически была блефом. Этот культ насаждал не Сталин, который был скромным, а весь ревизионистский сброд, который собрался во главе партии и государства и, помимо всего прочего, использовал в своих целях и горячую любовь народов Советского Союза к Сталину, особенно после победы над фашизмом. Если читать выступления Хрущева, Микояна и всех других членов Президиума, то можно видеть, какие разнузданные и лицемерные похвалы расточали эти враги по адресу Сталина при его жизни. При мысли о том, что за этими похвалами они скрывали свою враждебную работу от коммунистов и масс, которые заблуждались, полагая, что имели дело с верными марксизму-ленинизму руководителями, с верными соратниками Сталина, чтение этих выступлений вызывает отвращение.

И после смерти Сталина некоторое время «новые» советские руководители и прежде всего Хрущев продолжали не отзываться о нем дурно; более того, они ценили его и называли «великим человеком», «вождем, пользующимся неоспоримым авторитетом» и др. Хрущеву надо было говорить так, чтобы завоевать себе доверие в Советском Союзе и за его пределами, создать впечатление, что он был «верен» социализму и революции, был «продолжателем» дела Ленина и Сталина.

Хрущев и Микоян были самыми заклятыми врагами марксизма-ленинизма и Сталина. Оба они были головой заговора и путча, давно подготовленного ими вкупе с карьеристскими и антимарксистскими элементами в Центральном Комитете, армии и с местными руководителями. Эти путчисты не раскрыли карты сразу же после смерти Сталина, но продолжали дозировать яд в своих похвалах по адресу Сталина,

когда это им надо было и в нужной им мере. Правда, особенно Микоян, на многочисленных встречах, которые мне приходилось иметь с ним, никогда не хвалил Сталина, хотя путчисты в своих выступлениях и докладах кстати и некстати пели дифирамбы Сталину, славословили его. Они культивировали культ Сталина, чтобы как можно больше изолировать его от массы и, прикрываясь этим культом, подготавливали катастрофу.

Хрущев и Микоян работали по плану и после смерти Сталина они нашли свободное поле действия еще потому, что Маленков, Берия, Булганин, Ворошилов показали себя не только ротозеями, но и властолюбивыми — каждый рвался к власти.

Они и другие, старые революционеры и честные коммунисты, уже превратились в типичных представителей той бюрократической рутины, той бюрократической «легальности», которая дала себя знать, но когда они захотели как-нибудь использовать эту «легальность» против явного заговора хрущевцев, все уже было сделано.

Хрущев и Микоян, в полном единстве между собой, сумели действовать, противопоставить одного другому. Иными словами, они прибегли к тактике: разделяй в Президиуме, организовывай силы путча вне его, продолжай хорошо высказываться о Сталине, чтобы миллионные массы были на твоей стороне, и приближай, тем самым, день взятия власти, ликвидацию противников и всей славной эпохи социалистического строительства, эпохи победного завершения Отечественной войны и др. Вся эта лихорадочная деятельность (мы это чувствовали) преследовала цель сделать Хрущева популярным в Советском Союзе и за рубежом.

Прикрываясь победами, одержанными Советским

Союзом и Коммунистической партией Советского Союза под руководством Ленина и Сталина, Хрущев все делал для того, чтобы народы Советского Союза и советские коммунисты думали, что ничего не изменилось, великий вождь умер, но выдвигался «еще более великий» вождь, да какой! «Столь же принципиальный и такой же ленинец, что и первый, и даже больше его, но зато либеральный, обходительный, веселый, полный юмора и шуток!».

Между тем оживлявшаяся ревизионистская гадюка стала изрыгать яд на облик и дело Сталина. Вначале это они делали, не атакуя Сталина по имени, а нападая на него косвенно.

Во время одной из моих встреч с Хрущевым в июне 1954 года он якобы в принципиальном и теоретическом плане принялся развивать мысль о большом значении «коллегиального руководства», о большом ущербе, который наносится делу, когда это руководство заменяется культом одного лица, он привел мне также отдельные цитаты из Маркса и Ленина, чтобы дать мне понять, что сказанное им основывалось на «марксистско-ленинской почве».

О Сталине он ничего плохого не сказал, а все батареи обратил против Берия, обвинив его в действительных и вымышленных преступлениях. В самом деле, на этом первоначальном этапе ревизионистского наступления Хрущева Берия являлся подходящим козырем для продвижения тайных планов. Как я писал и выше. Хрущев изобразил Берия виновником многих зол, Берия недооценивал, мол, роль первого секретаря, он, мол, посягнул на «коллегиальное руководство», стремился поставить партию под контроль органов госбезопасности. Под маской борьбы за преодоление ущерба, нанесенного Берия, Хрущев, с одной стороны, пускал корни в партийном и государ-

ственном руководстве и прибирал к рукам Министерство внутренних дел, с другой стороны — подготавливал общественность к предстоящему открытому нападению на Иосифа Виссарионовича Сталина, на истинное дело Коммунистической партии большевиков, партии Ленина и Сталина.

Мы удивлялись многим из этих неожиданных выходок и перемен, однако рано еще было угадать истинные размеры осуществлявшегося заговора. Тем не менее еще тогда мы не могли не уловить противоречивый характер в действиях и мыслях этого «нового руководителя», бравшего в свои руки бразды правления в Советском Союзе. Тот же Хрущев, который теперь выступал «приверженцем коллегиального руководства», за несколько дней до этого, на встрече, которую мы имели с ним, говоря нам о роли первого секретаря партии и премьер-министра, выступал пламенным сторонником «роли личности», «крепкой руки».

После смерти Сталина создалось впечатление, будто эти «принципиальные» деятели установили коллегиальное руководство. Они трубили об этом, чтобы доказать, будто «Сталин нарушил принцип коллегиальности», будто он «извратил эту важную норму ленинского руководства», будто при нем «партийное и государственное руководство превратилось из коллегиального в личное руководство». Эта была вопиющая ложь, и хрущевцы распространяли ее для подготовки почвы. Если принцип коллегиальности и был нарушен, то вину за это надо искать не в правильных мыслях Сталина о различных проблемах, а в мошенничестве других и в произвольных решениях, которые они сами принимали, извращая линию в различных подведомственных им секторах. Как же можно было контролировать подобные действия этих окружавших Сталина антипартийных элементов, если они са-

ми распространяли идею о том, что *«Цэ-Ка знает все»**?! Этим они пытались убедить партию и народ в том, что «Сталину известно все, что делается», и «он все одобряет». Иными словами, именем Сталина и посредством своих аппаратчиков они зажимали критику и пытались превратить Большевистскую партию в мертвую партию, в организм, лишенный воли и энергии, который прозябал бы, одобряя все бюрократические решения, махинации и извращения.

В период кампании за установление так называемого коллегиального руководства Хрущев пытался ухищренно жонглировать, поднимая оглушительный шум о борьбе против культа личности. Исчезли портреты Хрущева со страниц газет, исчезли заголовки с крупными буквами, полные похвал в его адрес, но была пущена в ход другая, избитая тактика: все газеты заполняли его публичные выступления, речи, сообщения о его встречах с иностранными послами, о его ежедневном участии в приемах, устраивавшихся дипломатами, о его встречах с делегациями коммунистических партий, с американскими журналистами, дельцами и сенаторами и с западными миллионерами, друзьями Хрущева. Эта тактика должна была быть противопоставлена методу «замкнутой работы Сталина», методу «его сектантской работы», который, по словам хрущевцев, серьезно мешал открытию Советского Союза по отношению ко внешнему миру.

Эта хрущевская пропаганда должна была показать советскому народу, что он теперь приобрел «истинного вождя-ленинца, который все знает, все решает правильно, выделяется исключительной живостью, дает заслуженный отпор любому», и бурная дея-

* По-русски в тексте.

тельность которого «помогает исправить в Советском Союзе все, преоделеть преступления прошлого и двигаться вперед».

Взято из книги «Хрущевцы», второе албанское издание, Тирана 1982

ЛУЧШЕ ПОНИМАТЬ ЖИЗНЬ И БОГАТЫЙ МИР МОЛОДЕЖИ

Из беседы на каждодневной встрече с секретарями ЦК АПТ

7 ноября 1980 г.

Вчера на заседании Секретариата[1] у нас был материал о работе с молодежью. В своем выступлении по этому вопросу я, в частности, отметил, что лучше надо подходить к методу партийной работы с молодежью. Некоторые вопросы мне хочется отметить и сегодня.

Работа партии с молодым поколением имеет большое значение. Давать молодежи общие указания и директивы партии, этого еще недостаточно, наоборот, надо ломать голову над тем, как сделать эти указания и директивы легкодоступными, чтобы они эффективно проводились в жизнь. Вопрос ставится так, чтобы партия осуществляла на практике более квалифицированное руководство, проявляя при этом более широкий кругозор. Партийное руководство мо-

---

[1] На этом заседании был обсужден доклад, представленный Центральным Комитетом САМТ, «О выполнении задач IV Пленума ЦК АПТ по революционному воспитанию молодежи и борьбе с чуждыми нам явлениями».

лодежной организацией нельзя мерить и ценить тем, ходил ли или нет на молодежное собрание секретарь первичной парторганизации или какой-либо другой коммунист, были ли вызваны или нет для доклада руководители молодежи, а достигаемыми в жизни результатами, проведением партийных директив, каждодневной работой молодежи. Это значит держать молодежь в курсе директив партии и разъяснять ей их, разбирать эти директивы применительно к конкретным условиям, в которых работают и учатся юноши и девушки, ближе знать их работу и проблемы, всегда жить с ними, проникать в их внутренний мир, мобилизовать их на все более великие дела.

Молодежь не терпит формализма, и сама она работает и борется со всем, что отдает формализмом. Люди, считающие, что «молодежь должна только на собраниях своей организации обсуждать волнующие ее вопросы», не учитывают, что жизнь широка и глубока, что она беспрерывно порождает много проблем, которые не все могут быть обсуждены и разрешены за полтора часа на собрании молодежной организации, проводящемся раз в месяц. Невозможно за столь короткое время направить в нужное русло разнородные мысли молодежи. Зачем спрашивать юношу, почему он не ставит в организации все волнующие его проблемы? Юноша на собрание организации ходит для того, чтобы научиться чему-нибудь неизвестному ему, получить какое-либо указание, которое он должен правильно понимать и проводить в соответствии с линией партии; но нельзя требовать, чтобы он все высказывал на собрании, ибо это невозможно, более того, такое собрание было бы заурядным собранием.

Молодежь мы всегда должны воспитывать так, как

этого требует партия, используя для этого самые разнообразные формы и средства. Воспитание ее осуществляется не только на собраниях, которые часто становятся скучными и сводятся к таковым, на которых неоднократно критикуются, критикуются и только критикуются предосудительные действия молодежи. Молодежная организация призвана, руководствуясь установками партии, играть большую воспитательную роль. Тот, который нарушает нормы социалистического общества, критике будет подвергаться, однако воспитательная работа не должна быть ограничена только собраниями, только критикой.

Важно, чтобы мы хорошо знали и глубоко понимали молодежь. А для этого необходимо бросить ретроспективный взгляд в прошлое, вспомнить о наших чувствах, о наших грезах, и тогда увидим, чем мы жили прежде. Правильно ли было бы теперь считать преступлением случай, когда юноша или девушка искренне объясняются в любви друг другу? Это в порядке вещей, и нам нечего думать, что «мораль людей разложилась».

Юноши и девушки на добровольных началах идут на строительство железных дорог и на другие новостройки, и тем не менее скандалов не было, нам не известны какие-либо волнующие и тревожные проблемы. Они с большим жаром работают там вместе, знакомятся, шутят, дружатся и, случается, они влюбляются и обручаются.

Так бывает и когда юноши и девушки совершают экскурсии на Дайти, Томори и т.д. Они вместе были на строительстве железной дороги, трудились вместе, а теперь вместе ходят на экскурсию, вместе ходят в школу, вместе учатся, помогают друг другу, и кто-нибудь делает предложение девушке или же дружит с ней, а позднее эта дружба перерастает в

любовь и увенчается их вступлением в брак, и здесь нет ничего плохого.

Мы все находим, что у нас замечательная молодежь. Это не словеса, а сущая правда. При виде того, что происходит в других странах, мы еще больше убеждаемся в том, что молодежь у нас очень хорошая, но эту молодежь нам необходимо глубоко понимать. Мы должны знать новое мировоззрение, складывающееся с развитием культуры и с поднятием уровня общественной жизни Нынешняя общественная жизнь не та, что была в прошлом, она глубже, богаче, это социалистическая жизнь с высокими и широкими требованиями. Человеку нужно выходить и на чистый воздух, ходить, гулять.

Наша молодежь отличается моральной чистотой, политической верностью партии, идейной зрелостью, поднятым просветительным и культурным уровнем, социалистическим отношением к труду и общественной собственности. Но, когда нам представляют данные о том, что «столько-то процентов преступлений совершено молодыми парнями», что «на заводах и фабриках прогулы делает молодежь» и т.д., то мы не должны думать, что все дурное совершают молодые люди, а старшие не несут никакой ответственности за это. Кто будет воспитывать эту молодежь? Ее должно воспитывать то руководство фабрики или завода, которое критически должно подходить к своей руководящей работе, к своей работе с людьми, задавая себе вопрос: как мы поступали с тем или иным парнем, у которого отмечаются недостатки? Если внимательно и конкретно подходить к юноше или девушке, которые, скажем, приходят на работу с опозданием на полчаса, то получается, что они еще не сложились. Естественно, парень, который не регулярно приходит на работу, не хорошо понял работу,

как дело чести и долга. Наша задача — не отвергать и пренебрегать этим парнем, а, сближая его, тепло беседуя с ним, внушать ему соблюдать трудовую дисциплину и не давать ему распускаться. Мне кажется, что все должны хорошо понимать богатую жизнь и богатый мир молодежи.

В настоящее время, когда материальный и культурный уровень у нас поднялся и все больше поднимается, интересы и потребности молодежи различны. Ныне молодежь не довольствуется тем, что было достаточным для нас, когда мы были молодыми. Вот почему другой проблемой, связанной с воспитанием молодежи, является использование свободного времени, проведение различных спортивных, культурных, художественных, научных мероприятий. Когда мы говорим, например, о спортивных мероприятиях, это не значит только устраивать национальные чемпионаты. Виды спорта и спортивные мероприятия многочисленные и различные. Почему не устраивается, скажем, больше походов и спортивных игр? Обращение иногда к молодежи со словами: «не делай того, не делай другого», а также недоверие, проявляющееся порой по отношению к ней, не способствует воспитанию массы молодежи. И когда по нечаянности разбивают оконное стекло в ходе игры, сразу говорят: «молодежь виновата!». Неуместные и необоснованные обобщения очень опасная вещь.

Развлекательные мероприятия в свободное время являются обязанностью не только молодежной организации.

Молодежь после работы или учебы должна отдыхать, играть, читать, участвовать в тематическом вечере, в танцевальном вечере, смотреть фильм; кто-либо желает выпить кофе, съесть сладкого и т.д. Каж-

дый может сочетать все это в свободное время, и завтра он пойдет на работу с новыми силами.

Молодежь — это будущее страны, она представляет собой крылья партии, которые, расправляясь, поднимаются все выше и выше. Не считаться с законными запросами, с честными желаниями этих «крыльев», беспрестанно поднимающихся ввысь, значит вредить всестороннему воспитанию молодежи, ее идейно-политической закалке, ее дальнейшему революционизированию. У нас на виду горький опыт других, бывших социалистических стран — Советского Союза и др., где молодежь разложилась. Эта опасность будет грозить и нашей молодежи, если не проводить терпеливую работу по ее марксистско-ленинскому воспитанию. Но наша партия вела и ведет беспрерывную работу по воспитанию молодежи в духе своей линии и идеалов, по насаждению в ней качеств коммунистической морали. Вот почему у нас столь чистая, столь патриотически настроенная и столь связанная с партией молодежь.

Занимающие нас большие экономические вопросы никогда не должны отвлекать нас от работы по правильному идейному и политическому воспитанию молодежи. Наша молодежь должна воспитываться на нормах коммунистической морали в рамках развития нашего общества и нашей социалистической экономики. Между тем эта воспитательная работа проводится не как следует и не всеми. Воспитание подрастающего поколения является обязанностью не только молодежной организации. Этим делом занимаются и еще лучше должны заниматься все: школа, массовые организации, культурные и научные учреждения. Воспитание молодежи не может осуществляться преподавателем в один час, отведенный для работы

вне занятия[1]. Воспитание является беспрерывным процессом, предполагающим работу в аудитории и за ее пределами, в классе и за его пределами, в коллективе и в небольших группах вплоть до работы с отдельными юношами и девушками. Это доступно для всех преподавателей . . .

В жизни отрицательные поступки должны подвергаться критике, однако с критикуемыми надо обращаться и их надо исправлять таким образом, чтобы у них не была ослаблена любовь к партии.

Так надо поступать и с молодежью, которая более восприимчивая. Как мы отметили и на заседании Секретариата Центрального Комитета, когда констатируются какие-либо отрицательные явления у того или другого юноши, надо искать причины и бороться с ними, а не с последствиями, а это достигается, когда вопрос изучается и когда применяетя метод убеждения. Так должны работать коммунисты, массовые организации — молодежная, женская, профсоюзная и т.д., чтобы отдельные порочные люди исправились и стали на правильный, указанный партией путь. Люди, какие бы ошибки они ни допускали, если правильно обращаться с ними, склонны слушаться советов, которые им дают.

Возьмем другой вопрос. Мы говорим, что люди в нашей стране неверующие, и это верно. Но значит ли это, что религия у нас искоренена, что не существует больше религиозных пережитков в сознании людей?

Не хорошо, чтобы юноша или девушка сердили отца или мать, но когда последние запрещают им любить девушку или юношу, которые другого вероисповедания, родители не должны обидеться за то,

---

1 Речь идет о политчасе.

что их дети не будут слушаться. Если юноша хорош, патриотически настроен и честен, любящая его девушка пойдет за него даже вопреки воле отца или матери. В конце концов, у юноши и девушки жизнь впереди.

Другой вопрос — удовлетворение потребностей молодежи. Родители должны окружать их семейной и общественной теплотой, заботиться об удовлетворении какого-либо их разумного требования, не отказываясь от главного — воспитательной работы.

Молодежь у нас ученая, образованная. Мы, партийные работники, в центре и на местах, должны хорошо понимать этот вопрос.

У нас политическое преимущество, которое мы должны понимать. Молодые кадры, окончившие школу, это люди из масс и они любят партию; если партия хорошо будет работать с ними, они технократами не станут. Так, молодого агронома мы можем назначать председателем кооператива, окружать его, в соответствии с нормами партии, надлежащей заботой, и тогда он не станет технократом, каковыми стали интеллигенты в Советском Союзе. А если мы не будем помогать молодому работнику, в один прекрасный день он станет технократом. Значит, это преимущество, которым мы обладаем относительно наших молодых кадров, мы должны ценить и использовать . . .

Партия при этих ситуациях должна вести более целеустремленную и углубленную работу с молодежью. Нынешняя молодежь вооружена культурой, владеет иностранными языками, читает техническую и научную литературу. Мы должны добиваться формирования у юношей и девушек прочного склада ума, основанного на нашем марксистско-ленинском мировоззрении, и через наши радио, телевидение и печать рассеять туман иностранщины, просвещая умы

людей марксистско-ленинской истиной, нашей линией. И наши собрания, лекции и беседы имеют положительный эффект в том случае, когда они проводятся как следует. Если отдельные юноши, оказавшись добычей зарубежной пропаганды, разлагаются, то это не означает, что разлагается вся наша молодежь, ибо такие случаи были и будут, в жизни это бывает. Будут и отщепенцы.

У нашей молодежи только партия в уме. Но и у партии на уме молодежь, будущее, беспрестанная работа и забота о том, чтобы она везде и всегда думала, трудилась и жила нашей действительностью, всеми силами способствовала процветанию и дальнейшему укреплению нашей социалистической Родины.

«О молодежи II»

ЭКОНОМИСТЫ ДОЛЖНЫ ДАВАТЬ ТОЧНЫЕ И ПРАВИЛЬНЫЕ МЫСЛИ, ОСНОВАННЫЕ НА МАРКСИЗМЕ-ЛЕНИНИЗМЕ

Из беседы на каждодневной встрече с секретарями ЦК АПТ

10 декабря 1980 г.

В процессе осуществления мер по превращению некоторых сельскохозяйственных кооперативов высшего типа в сельскохозяйственные предприятия нам представили один материал некоторые экономисты. Их материал касается отношений кооператива с его членами, а именно вопроса о том, следует ли давать членам кооператива компенсацию за часть имущества кооператива или нет, и если да, то за какую часть.

Некоторые из них бьются доказать, что покуда имеем дело с переходом из более низкой формы в более высокую форму социалистической собственности, то неразумно давать компенсацию членам, пусть даже за часть имущества кооператива. Они говорят, что компенсацию следует выдавать только за скот кооперативного двора. Это они бьются доказать, приводя даже и какую-либо цитату из Маркса или Энгельса, которую они истолковывают шаблонно и неправильно. Поэтому они неверно ставят проблему. Вот

приводимая ими цитата Энгельса, взятая из «Анти-Дюринга»:

> «. . . *общественная собственность простирается на землю и другие средства производства, а индивидуальная собственность — на остальные продукты, т.е. на предметы потребления. А чтобы дело было понятно даже шестилетним детям, Маркс. . . предполагает,* — отмечает дальше Энгельс, — *«союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу»,* — *т.е. социалистически организованный союз»,* — и снова цитирует Маркса: *«Весь продукт труда союза свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства.* **Она остается общественной.** *Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза.* **Поэтому она должна быть распределена между ними»*.**

Исходя из этой цитаты, эти экономисты говорят нам, что в данном случае, когда речь идет об этих трех кооперативах высшего типа, которые предлагается превратить в сельскохозяйственные предприятия, покуда мы имеем дело с преобразованием внутри одного и того же типа собственности, государственной и кооперативной собственности, не следует давать компенсацию за часть средств производ-

* Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», Издательство «8 Нентори», Тирана, 1974, стр. 146-147.

ства. По их мнению, общенародная собственность одинакова с совместной кооперативной собственностью! Именно здесь ошибаются они, потому что она, правда, является социалистической собственностью, но не одинаковой формы: одна — всенародная социалистическая собственность, другая — групповая социалистическая собственность, и здесь, при определении этих двух форм собственности, мы ни на йоту не отходим от марксистско-ленинской теории. Почему? Общественная собственность включает в себя землю и другие средства производства, будь это животные, машины и т.д., тогда как личная собственность включает остальные продукты широкого потребления. В кооперативах существует групповая собственность, однако групповая собственность в Презском кооперативе, скажем, не является частью групповой собственности Вакиарского кооператива; нет, она собственность Презской группы, и эта группа не имеет право снабжаться, скажем, молоком из другого кооператива. Почему? Потому что данное молоко является собственностью этой группы. Продукты же Суктского сельскохозяйственного предприятия, поскольку они являются государственной собственностью, забирает государство и развозит куда следует, распределяет их всему народу по всей Албании.

Почему так определены эти два вида собственности? Да потому, что они отличаются друг от друга, потому что у них классовое общественно-экономическое содержание. При групповой собственности общенародной является земля, ибо земля у нас, в соответствии с учением Маркса, национализирована, а часть других средств производства в кооперативе является не государственной, а групповой собственностью. Эта группа приобрела эти средства

обобществленным трудом при той форме собственности, которая является социалистической. И покуда эта группа сама, своим трудом приобрела эти средства производства, то другая обобществленная группа, скажем, Ндрочская, не вправе пользоваться доходами Презского кооператива; имеются грани относительно земли, относительно других средств производства и продукции, обеспечиваемой на их основе.

Об обсуждаемой нами проблеме, естественно, Маркс и Энгельс не говорят чего-либо конкретного; они дают основной принцип, которого мы придерживались с начала до конца. Помимо этого, Марксом определены и этапы революции. Но эти экономисты об этом забывают. Вначале мы и землю распределили крестьянам, и мы обязательно должны были ее раздавать в силу конкретных исторических условий, психологии нашего крестьянства, его извечной мечты о земле. Итак, после освобождения мы провели аграрную реформу, распределив часть земли крестьянству. Однако, если судить наподобие этих экономистов, то получится, что мы, де, распределив землю, допустили ошибку. Между тем, поступи мы иначе, мы допустили бы колоссальную принципиальную ошибку, ибо мы перескочили бы этап и вызвали бы чрезвычайное политическое смятение, которое поставило бы под угрозу все дело строительства социализма в стране. Относительно аграрной реформы мы опять-таки поступили на основе указаний Маркса, который, отмечая необходимость этой реформы, учит, что проводить аграрную реформу значит взять землю у латифундистов и раздавать ее обрабатывающим ее крестьянам, а затем создать и государственный сектор (и мы создали и этот сектор — сельскохозяйственные предприятия).

После раздела земли мы перешли к другому

этапу, к этапу коллективизации; и здесь мы также поступали по советам Маркса, который объясняет эту проблему теоретически, а позднее Ленин объяснил ее нам в теории и на практике. Об этом вопросе Сталин, на одной из моих встреч* с ним, посоветовал нам осмотрительно, а не галопом, идти по пути коллективизации. Почему он так нам сказал? Потому, что коллективизация связана с серьезными политическими и экономическими вопросами, поэтому нельзя было торопиться, нельзя было перескакивать этапы. Если бы мы думали так, как думают эти экономисты, то, приступив к коллективизации, нам надо было коллективизировать все сразу, а не постепенно. А поступи мы так, наверняка мы потерпели бы неудачу, и существование нашего социалистического государства, государства диктатуры пролетариата стало бы под вопросом. Поэтому мы начали фазу коллективизации, которую проводили постепенно по всей стране.

Следуя этому пути, мы перешли из крупной частной собственности в другую фазу, через которую, посредством аграрной реформы, землю раздали крестьянам. Мы не провозгласили национализации земли, потому что это неправильно поняло бы в то время крестьянство, у которого было одень сильно мелкобуржуазное чувство частной собственности на землю. Мы издали ряд законов, которые запрещали отчуждение земли, т.е. крестьянин не имел право ни продавать землю, ни променять и ни оставлять ее в наследство. Итак, мы де-юре не провозгласили национализацию земли, но на деле, мерами, которые постепенно

* См.: Энвер Ходжа «Со Сталиным», Издательство «8 Нентори», Тирана, 1982, второе издание на рус. яз., стр. 104-105, 221-227.

принимали, мы уже национализировали ее. На этой основе мы начали коллективизацию, создали новую форму организации, которую дал нам ленинизм, — сельскохозяйственные кооперативы, социализм в деревне, посредством которых обобществили труд и средства производства. Итак, при создании кооперативов мы всегда придерживались пути, указанного Марксом и Лениным. С завершением коллективизации мы пришли к марксовому положению о том, что общественная собственность охватывает землю, значит, мы де-юре обобществили землю, национализировали ее.

Собственность сельскохозяйственных кооперативов высшего типа является не государственной, а социалистической групповой собственностью. В этом суть вопроса. Именно здесь ошибаются эти экономисты, утверждая, что в данном случае, в случае с превращением этих кооперативов в сельскохозяйственные предприятия мы имеем дело с превращением внутри собственности одного и того же типа. Вот это и есть ошибка, которую они допускают. По их словам получается, что государственная собственность и кооперативная собственность идентичны, только вывеска, то есть только название отличает кооператив от сельскохозяйственного предприятия. Однако дело не так, как они говорят. Кооперативная собственность является переходной формой, через которую надо обязательно идти, чтобы прийти затем к общенародной собственности. Этого мы никогда не должны забывать. Но вот они забывают об этом и дают догматическое толкование тем знаниям, которые получали из книг, без учета практики, действительности.

Мы создали сельскохозяйственные кооперативы высшего типа, как хозяйства другой, более передовой фазы на пути развития кооперативного строя и превра-

щения кооперативов в сельскохозяйственные предприятия. По мнению этих экономистов, мы могли перейти к сельскохозяйственным предприятиям, минуя стадию кооперативов высшего типа! (Другое дело, что в отдельных случаях мы превращали в сельскохозяйственные предприятия даже обычные кооперативы). Но, как правило, так мы не могли поступать. В таком случае партия ошибалась бы, но она такой ошибки не допустила, а долго обдумала вопрос о создании около 40 кооперативов высшего типа. Практика показала, что бóльшая их часть шла хорошо, некоторые другие шли медленнее, а между тем нам надо создавать и другие кооперативы высшего типа. Поэтому нам следует идти постепенно, ибо на пути возникают трудные для решения политические и экономические проблемы. Вот почему мы сейчас тщательно изучаем вопрос о превращении вначале только трех-четырех из них в сельскохозяйственные предприятия.

Значит, мы ограничимся вначале этим и будем продолжать укреплять остальные кооперативы этого вида, как будем продолжать укреплять кооперативы во всей Албании, с тем чтобы создать условия для полного построения социализма. Эти условия являются в первую очередь экономическими, они связаны с заметным ростом интенсификации производства, со снижением себестоимости сельскохозяйственных и животноводческих продуктов; таким образом кооперативист поймет, насколько правильна и полезна ему и всему народу линия партии также относительно общественной собственности на землю и на другие средства производства.

Вот так, товарищи, мы столь много и столь глубоко думаем над превращением этих немногих кооперативов высшего типа в сельскохозяйственные

предприятия, между тем как по мнению этих экономистов, видите ли, можно без всякого труда превращать все кооперативы в сельскохозяйственные предприятия, а членам кооператива, как совладельцам, не выплачивать стоимости даже части основных средств! Они, рассуждая таким образом, наверняка имеют в виду один или два случая, например, когда кто-либо уходит из кооператива на сельскохозяйственное предприятие, не думая о том, что там он оставил корову или другие средства производства кооператива. Однако принцип не так-то прост, как они его истолковывают. Если бы дело действительно обстояло так, т.е. что масса крестьян уже сегодня говорит: «Зачем нам коровы кооператива», то партии незачем было создавать кооперативы высшего типа. Мы не можем строить линию партии, исходя из двух или трех подобных случаев, а также из мнения нескольких сотен крестьян. Здесь мы имеем дело с принципами марксизма, с целой политической линией партии.

При этом осмотрительно осуществляемом нами переходе, в котором мы учитываем и политическую, и экономическую сторону, мы сохраняем общественную собственность на землю и на другие средства производства. Другие средства производства этим переходом мы не распределяем, а полностью переводим в государственную собственность. Если мы считаем — и так их следует считать — средствами производства коров, скот вообще, виноградники, плодовые деревья, скотные дворы и т.д., то все это, с этой точки зрения, мы не раздаем крестьянам, ибо это подорвало бы общественную собственность; наоборот, эту групповую общественную собственность мы поднимаем на более высокий уровень, на уровень общенародной собственности.

Эти средства остаются общественной собственностью. Теперь посмотрим, что мы будем выплачивать и чего не будем выплачивать крестьянину. Этого Маркс нам не говорит, да и не мог он этого говорить. Это зависит от условий страны и от того, за что надо давать компенсацию крестьянину. Требует ли крестьянин, чтобы мы платили ему за скотные дворы? Мы находим, что он этого не требует; итак, что мы должны делать? Не выплачивать, говорим мы. Мы убеждены, что крестьянин не будет требовать, чтобы мы выплачивали ему за виноградники или за средства транспорта. Каковы же средства, за которые крестьянин потребует компенсации? За коров и овец кооператива он потребует вознаграждения, иначе он скажет: Вот забрали их у нас. (А за скот кооперативного двора, без сомнения, также надо выплачивать.)

Другой вопрос состоит в том, как мы будем решать: выплатить за это все зараз, или же сказать крестьянину: «Тебе мы будем платить в рассрочку, не за один или два года, а за несколько лет, смотря по положению, в котором мы находимся». Это ничуть не нарушает принципов. Маркс не говорит где-либо, что́ подлежит национализации и что́ подлежит экспроприации, однако он разъяснил нам одно положение: общественная собственность распространяется на землю и на другие средства производства, а личная собственность распространяется на предметы потребления. Маркс не говорит — да и не мог говорить, — надо или не надо платить при проведении этого преобразования. У нас сохраняются пережитки времен прежних режимов и старой буржуазной системы, которые будут сохраняться еще известное время. Мы сносим дома, например, в силу градостроительного плана, плана ремонта улиц, и владельцам

этих домов выплачиваются деньги в размере, определенном исполкомом. Этого обязательно требуют политические нитересы, тем более, что имеем дело с крестьянином, у которого сильно мелкобуржуазное частнособственническое настроение. С этим настроением, конечно, мы должны бороться, но не указами, административными мерами, а внушая крестьянину, что таким образом он будет жить лучше, умножатся его продукты и доходы и т.д. Поэтому и при переходе в сельскохозяйственное препдриятие мы говорим крестьянину, что для приобретения товаров потребления мы будем давать ему, как и рабочему, более высокую оплату по сравнению с той, которую он получает теперь; к тому же он будет получать еще столько-то леков в год за корову и другое кооперативное имущество, за которое мы сочтем нужным вознаградить члена кооператива.

Маркс не запрещал нам делать это, наоборот, таким образом мы следуем его пути, не нарушаем никакого принципа. Экономисты, которые против такого вознаграждения, истолковывают Маркса неправильно, они ставят знак равенства между государственной и кооперативной собственностью, утверждая, будто при этом имеем дело с механическим превращением внутри одной и той же собственности. Итак, эти экономисты рекомендуют нам поторапливаться, перескакивать этапы, то есть ничего не выплачивать кооперативистам. Они не понимают, что если не выплачивать ничего кооперативистам, то мы косвенно скажем другим, что у них мы заберем все общественное имущество безвозмездно, поэтому давайте выдавайте как можно больше денег за трудодни за счет фонда накопления. Так что специалисты, когда мы их вызываем сюда, должны давать нам точные и правильные мысли, подкрепленные диалек-

тической трактовкой учения марксизма-ленинизма, потому что в данном обсуждаемом нами случае групповая собственность не одинакова с общенародной собственностью и тут мы имеем дело не просто с переименованием, а с историческим процессом материального, общественного, психологического развития и прогресса.

Партия рекомендовала Типовой устав сельскохозяйственных кооперативов, который уже принят кооперативистами. Устав сельскохозяйственных кооперативов является законом для кооперативов. Они работают на основе этого устава, а предприятия действуют на основе закона о предприятиях. Значит, это отмежевание сельскохозяйственных кооперативов от государственных предприятий дело не формальное. И с этой точки зрения эти экономисты своими мыслями показывают, кажется мне, что не как следует связаны с жизнью.

«О науке II»

ПОЛЬШУ МОЖЕТ СПАСТИ ТОЛЬКО ЕЕ РАБОЧИЙ КЛАСС

Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт»

13 февраля 1981 г.

Положение в Польше продолжает все больше осложняться и ухудшаться. В результате беспрерывных забастовок экономика развалилась и находится на краю пропасти. Общественная жизнь разлагается день ото дня. Везде там царят смятение, анархия и разврат. Под давлением и угрозами «Солидарности» партия и правительство Польши вынуждены идти на очередные уступки и оставлять многие из своих позиций.

Принятые ими меры и заключенные ими компромиссы не только не привели к стабилизации положения, но еще больше ухудшили его. Закон в стране вершит «Солидарность». Цель, которую она поставила себе, все больше дает себя знать: постепенно забрать в руки власть, вывести Польшу из Варшавского Договора, толкнуть ее к Западу. Этой стратегии подчиняются все ее вылазки. «Солидарность», выдающая себя за рабочий профсоюз, является насквозь реакционным движением. За ее спиной стоят польская католическая церковь и Ватикан, которые управляют и руководят ею. Однако, помимо них, которых представляет клан Леха Валенси, в руковод-

стве этой организации входит и «Клуб католической интеллигенции» (КОР), являющийся группой представителей внутренней и внешней мировой капиталистической реакции, националистическая партия, «Конфедерация независимой Польши» и еще подобного рода кое-какие группировки.

Именно эти различные реакционные политические силы и течения и держат ныне в своих когтях польский рабочий класс и манипулируют им в своих политических целях.

Пока что эти течения объединены и находятся в союзе против Польской объединенной рабочей партии, которая расколота на различные фракции и группы — просоветские и антисоветские, националистские и шовинистические, реформистские и клерикальные. Эта партия является насквозь антимарксистской и контрреволюционной. Проводимая ею политика и вдохновляющая ее идеология дискредитировали ее в глазах масс, сделав ее неспособной оказывать влияние и навязывать свою волю. Ныне в жизни польского народа доминирует всевластная католическая церковь, ее духовная и идейная власть. В Польше Ватикан скрытно и через новых панов, стоящих у власти, решает не только духовные, но и мирские дела. Через «Солидарность» теперь католическая церковь добивается полного взятия в свои руки также управления государством.

Польская церковь, Ватикан и Западная Европа придерживаются тактики «и шашлык не сжечь, и вертел сберечь». Они проповедуют: сделай шаг и закрепляй взятые позиции, сделай другой шаг, но избегая советского вмешательства, «21 пункт» используй в качестве экономической платформы лишь для надувательства рабочего класса, преврати их в политические выступления для размыва устоев ревизио-

нистской системы и лжекоммунистической партии. После этого из города переиди в деревню, в «сельскую Солидарность», сплачивай и политически организуй панов земель, которые никогда не допускали коллективизации и остались главной базой польской церкви и старых шовинистических традиций.

Однако внутри «Солидарности» имеются и «ультра», которые стараются свести на нет франко-германскую «ост-политику» и особенно «разрядку» в отношениях европейских западных держав с Советским Союзом. «Ультра» стоят за тактику быстрого хода и сильных ударов даже и в случае, если они могут вызвать советское вмешательство и вооруженную схватку. Они проводят американскую политику, нацеленную на вооруженный конфликт внутри Польши, который привел бы и к подрыву тактики франко-германской ост-политики. Это явился бы способом ослабления Франции и Германии и возвращения их на позиции послушных, угрожая им опасностью советского империализма.

Такова стратегия и тактика внутренней польской и международной реакции. Таковы цели контрреволюции в Польше, развертывающейся при контрреволюционной обстановке и в условиях контрреволюционной власти.

Нынешняя ревизионистская власть переживает такую ситуацию, когда ее бьют со всех сторон, и она не знает на какой путь стать, чтобы спасти себя. Церковная реакция манипулирует рабочим классом, не говоря уже о крестьянстве, где она имела прочные базы. Партия и власть, лишенные авторитета и влияния, вынуждены идти на уступки перед церковью и принять ее в качестве судьи в конфликте. Свои надежды они практически возлагают на Вышинского.

Между тем польской ревизионистской власти

приходится угождать и «козе и капусте». Она должна очень осмотрительно вести себя и внимательно относиться и к строгим требованиям советского союзника. И в то же время она должна учитывать и требования правящих панов, людей из администрации, функционеров партийных, хозяйственных и армейских аппаратов, которые также добиваются сохранения своих привилегий.

Эта ситуация вызвала хаос и распущенность в партийных рядах и в государственном аппарате. Теперь они уже не действуют как централизованные учреждения. Низы больше внимают тому, что говорят «Солидарность» и епископат, чем директивам, исходящим из Центрального Комитета, и указам, издаваемым правительством. Ревизионистское руководство говорит о каком-то «обновлении», однако у него нет никакой программы действия, чтобы вывести страну из кризиса, оно не знает, с кем сойтись и с кем разойтись. Сменяющие друг друга премьер-министры не вносят каких-либо изменений. Обновление осталось пустопорожним лозунгом.

Однако в состоянии большой озадаченности находится не только польское руководство. В таком же состоянии находятся также Кремль и его союзники по Варшавскому Договору. Дать Польше скатиться в западный лагерь — это значит ставить под угрозу альянс, ставить под угрозу советскую гегемонию в странах Востока, поставить под угрозу жизненные пути советской армии в Европе, поставить под угрозу нынешнюю советскую стратегию, опирающуюся на мощь военного нападения. Вмешиваться своими вооруженными силами для восстановления «порядка» в Польше советскому социал-империализму с технической точки зрения не трудно. Но это поставило бы под угрозу торговые связи между Востоком и Западом,

поставило бы под угрозу миллиарды долларов, которые Советский Союз и его сателлиты получали и получают от Соединенных Штатов Америки и Западной Европы, поставило бы под угрозу «разрядку», подорвало бы франко-германскую «ост-политику», которую Кремль старается использовать в своем соперничестве с американским империализмом.

Этим объясняются и жестокая пропаганда и «твердая» позиция органов советской печати в отношении тех сил, которые она называет «антисоветскими», «антисоциалистическими» и т.д. Кремль открыто и упорно защищает свой польский клан внутри Польши, прибегает к давлению и угрозам, держит в состоянии боевой готовности силы нападения, а чтобы показывать себя «спокойным», лишь для вида соглашается и с кое-какими уступками, на которые идет польское руководство. Желание Советского Союза, стремление его — диверсию разгромить диверсией. Но когда он увидит, что увяла всякая надежда на какое-либо разрешение изнутри, ему останутся два пути: либо вооруженным вмешательством, насилием «восстановить» положение, либо признать полное поражение, т.е. развал Варшавского Договора и СЭВ. Однако с полным поражением советский социал-империализм не может согласиться. Это знают и Кания, и Вышинский, и Лех Валенса, это знают и в Бонне и Париже.

Ныне в Польше нет никакой организованной политической силы, которая взяла бы в свои руки управление и ответственность за выведение страны из хаоса и анархии, за предотвращение угроз ее свободе и независимости, ее будущему. Польский народ, рабочий класс, трудовое крестьянство, передовая интеллигенция, истинные патриоты, если не поймут сложных ситуаций, куда их ввергли реакционные, капи-

талистическо-клерикальные и ревизионистские течения, попадут из огня в полымя. Отсутствие марксистско-ленинской коммунистической партии остается самым большим препятствием для польского рабочего класса. Без марксистско-ленинской коммунистической партии он не может найти свой путь к революции. Без нее рабочий класс всегда будет расколотым, так что им будут манипулировать капиталистические и ревизионистские буржуазные партии в своих интересах. Политически расколотый рабочий класс, к тому же не имеющий своей марксистско-ленинской коммунистической партии, всегда будет служить игрушкой в руках этих партий и сам он будет играть на руку реакции и реформистам. Ныне революция и любое положительное и прогрессивное изменение в пользу народа и угнетенных классов невозможны, если ими не будет руководить марксистско-ленинская, революционная коммунистическая партия.

Албанская партия Труда через свой орган «Зери и популлыт» ясно и политически понятно высказывала свое мнение не только о нынешних, но и о прошлых событиях в Польше. Она осуждала режим Гомулки, Герека, а ныне и Кания, которые проводимой ими ревизионистской и капиталистической линией ответственны за создавшуюся в Польше ситуацию и за угрозы, которые она представляет для других. Наша партия осуждала и изобличала советских ревизионистов и их сателлитов, их контрреволюционную политику и действия, осуждала и изобличала американский империализм, неоколониалистские государства и их цели, мощно поддерживала освободительное движение народов и пролетарские революции.

Наша партия неуклонно поддерживала экономические и политические требования рабочего клас-

са любой капиталистической и ревизионистской страны. Однако к любому движению рабочего класса она подходила и подходит с классовой позиции, сквозь призму марксизма-ленинизма, сквозь политическую призму. Она не заблуждается словесами и лозунгами, внимательно следит за тем, кому на руку данные ориентации, какой оборот принимают требования, забастовки или восстания. Сквозь такую призму наша партия смотрит также на забастовки в Польше, сквозь такую призму она анализирует их и выносит заключения о них. Нынешние забастовки в Польше не ведут к подъему революционного движения рабочего класса, не способствуют его политической и идеологической эмансипации, революционной организованности трудящихся, росту их революционного сознания. Эти забастовки не льют воды на мельницу революции, а способствуют проведению контрреволюции в контрреволюции. Во главе забастовок стоят не польские революционеры, а представители реакции, друзья и союзники Ватикана и мирового империализма. Они поднимают рабочих на забастовки для осуществления своих контрреволюционных целей как во внутреннем, так и во внешнем плане. Они добиваются замены одного режима гнета и эксплуатации другим, не менее жестоким и враждебным польским рабочим и польскому народу.

Выступая за политические и экономические забастовки, за народные восстания, за революцию, марксисты-ленинцы не поддерживают ни реакционных союзов, ни контрреволюционных тенденций, существующих внутри них. Наоборот, они поддерживают революционный дух, прогрессивные и революционные союзы. Не всякое забастовочное движение в любых условиях и при любой ситуации отвечает интересам рабочего класса. Однако, когда в них принимают

участие народ и класс, в них есть что-то положительное, за которое надо ухватиться, чтобы превратить целое в положительное, в интересах народа, класса и революции.

Польские события, забастовки и требования польского рабочего класса, при каждой фазе и при каждом этапе их развития наша партия рассматривала и оценивала сквозь последовательно марксистско-ленинскую призму. Она видела и отмечала ошибочные политические ориентации забастовок, хотя польская реакция пыталась скрывать истинные политические цели, прикрывая их просто экономическими требованиями. Лех Валенса, ставленник Ватикана и польского примата, кричал, не обращая внимания на то, хотел ли кто-нибудь слушать его или нет, верил ему кто-нибудь или нет, — заверяя в том, будто он не политик, будто он политикой не занимался, будто «Солидарность» не являлась политической партией. Многие были надуты, и в первую очередь был надут рабочий класс Польши.

Однако есть ли для польского народа и польского рабочего класса выход из катастрофического положения, в котором он находится, и если есть, то каков этот выход?

Мы, албанские коммунисты, говорим, что таким выходом является путь революции, указанный нам Лениным, является путь проведения его стратегии революции и подлинной революционной тактики на основе создающихся в данной стране конкретных ситуаций.

Польский рабочий класс еще раз доказал свою великую жизнеспособность. Он низложил Гомулку и свергнул Герека. Он может и должен разгромить и Канию с компанией, лехов валенсов и влияние Ватикана, сбросить с себя ярмо советских ревизионис-

тов и мирового капитализма с американским во главе.

Польша революции не умерла и не умрет, она только заблудилась. Ее заводили и заводят в опасные тупики. Польша должна найти истинный путь, путь пролетарской революции, руководимой марксистско-ленинской идеологией.

Польский рабочий класс, отличающийся блестящими революционными традициями, должен из своей среды выдвинуть новую, настоящую марксистско-ленинскую коммунистическую партию, и как только создаст ее, он должен испытывать и закалять ее в классовой борьбе за революцию. Время для этого уже настало, оно не терпит волокиты и отлагательства.

Из глубокого кризиса, в котором она прозябает, Польшу может вывести на светлый путь и спасти только ее рабочий класс. Этого не могут делать ни Кания, ни Валенса, ни советские ревизионисты, ни американские империалисты. Друзья и доброжелатели польского народа, его свободы и независимости должны открыто и искренне говорить ему правду. Это наилучшая помощь, которую можно оказывать ему, это наиболее полная поддержка и солидарность с ним. Чем скорее польский рабочий класс избавится от иллюзий и надувательств, тем скорее он выполнит и свою историческую миссию на службе своей родине и революции.

«Зери и популлыт»

СИЛА АЛБАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Статья, опубликованная в газете «Башкими»

23 марта 1981 г.

В этот месяц исполнится сто лет со дня выхода в свет первого издания известного стихотворения Пашко Васы[1], одного из самых лучших, самых мощных творений албанской поэзии — «Эй Албания, горемычная Албания».

Патриотический пафос и пламенный повстанческий призыв этого стихотворения вдохновляли целые поколения албанцев в их нескончаемых войнах за свободу и независимость Родины, в защиту национального языка и культуры, за единство и преуспеяние страны. Написанная в элегической форме и в сильном, остро романтическом стиле, поэма Пашко Васы явилась ярким политическим манифестом, обращенным к народу и ко всей нации в один из самых тяжелых моментов албанского освободительного движения, когда Берлинский конгресс[2] решил расчленить албанские земли и когда враги Албании, явные и скрытые, перешли в генеральное наступле-

---

[1] Пашко Васа (1825-1892)) — выдающийся деятель Албанского Национального Возрождения, поэт и публицист-патриот.

[2] Проводил свою работу с 13 июня по 13 июля 1878 г.

ние с целью разгрома Призренской Лиги[3]. В те критические для судеб страны моменты Пашко Васа понимает, что единственной силой и единственным оружием, которыми можно было преодолеть ситуацию и продвинуть вперед албанское дело, было сплочение народа. Он сумел правильно и четко синтезировать албанскую действительность того времени и в превосходной поэтической форме выразить тот факт, что прежде всего и в первую очередь «албанской верой является албанство». Именно потому, что была таковой и носила в себе дух единства нации, отражала ее высшие интересы, дух сопротивления до конца врагам и веру в будущее народа, его поэма служила знаменем борьбы против религиозных распрей и территориальных раздоров, против преклонения и подчинения чужеземцам.

Мы сегодня чтим Пашко Васу, его политическое и литературное дело потому, что оно, как и вклад всех других выдающихся деятелей возрождения, лежит на фундаменте свободной и независимой Албании.

Социалистическая Албания шагает вперед и развивается, ее имя чтут в мире, ее сыны с каждым днем все больше возвышают и украшают свою Родину. Однако к сегодняшним дням она пришла через кро-

---

3 Накануне Берлинского конгресса, который был созван для пересмотра решений Сан-Стефанского договора, 10 июня 1878 года в городе Призрен собрались делегаты всех албанских краев и приняли решение о создании политического и военного союза, получившего название «Албанской Призренской Лиги», которая боролась за самоуправление, национальное единство и защиту территориальной целостности Албании, которой угрожали шовинистические вожделения соседних государств.

вопролитные битвы и сражения, ценой огромных жертв, благодаря многовековых самоотверженных усилий. Ей приходилось бороться с многочисленными, опасными и коварными врагами, всеми средствами и способами стремившимися полностью уничтожить албанскую нацию, полностью стереть с лица земли имя Албании. В арсенал их оружия входили и религия, и религиозные различия, и разного рода проявления местничества. Добиваясь отождествления религии с нацией, они пытались не только духовно поработить наш народ, но и ассимилировать его, свести на нет его язык и традиции, увековечить свое господство и эксплуатацию.

Этой вековой разрушительной и истребительной кампании врагов деятели возрождения противопоставились всей пламенной душой своего патриотизма и героически, в чрезвычайно трудных и сложных условиях боролись за то, чтобы доказать, что религия и нация не имеют ничего общего, что албанец является албанцем из-за своего языка и культуры, из-за своей славной истории, из-за земель, где родились и умерли его предки, из-за своих особых и неповторимых духовных богатств.

Именно это правильное понятие о нации, именно непринятие религии в качестве отличительной черты нации и изобличение спекуляций врагов этим вопросом стали одним из самых активных и самых динамичных факторов борьбы за свободу и независимость.

Так было во время деятелей возрождения, так обстоит дело и сегодня. Религия не создавала и не может создавать наций. Итальянский народ, например, католического вероисповедания, но его нация — итальянская. То же самое, иранский народ мусульманского вероисповедания, но его нация — иран-

ская. Верующий или не верующий народ, это не имеет никакой связи с нацией.

Нации не могут создаваться субъективными факторами — ни указами, ни по воле правительств. Они являются результатом длительных исторических процессов. Албанская нация была образована и упорно защищена кровью и трудом самых лучших ее сынов, которые посвящали и целиком отдавали ей себя. Поэтому всякие попытки игнорировать албанскую нацию или заменить ее религиозной принадлежностью всегда встречали противодействие всех албанцев. И тогда, когда враги пытались рассеять их и обратить в бегство в другие страны, албанцы всегда, где бы ни находились, сохраняли неугасимыми свою национальную самобытность и гордость, любовь к своему языку и своей Родине.

Албанский патриотизм, который в прошлом был великой духовной силой и к которому выдающиеся мужи этой страны обращались для мужественной и смелой защиты неоспоримых прав нашей нации, всегда остается непреодолимой баррикадой перед неблаговидными стремлениями врагов, их антиалбанскими происками и вылазками.

«Башкими»

ЗАЧЕМ ПРОТИВ АЛБАНЦЕВ В КОСОВЕ БЫЛИ ПУЩЕНЫ В ХОД ПОЛИЦЕЙСКОЕ НАСИЛИЕ И ТАНКИ?

Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт»

8 апреля 1981 г.

Югославская печать, радиовещание и телевидение развертывают исключительно широкую кампанию дезинформации вокруг причин, побудивших косовских студентов и трудящихся выступить с демонстрацией. То, что сразу бросается в глаза в выступлениях руководителей и бесконечных статьях, заполняющих страницы югославских газет, особенно белградских, это повышенный шовинистический тон и полное отсутствие какого бы то ни было реалистического анализа и объективного подхода к трагическим событиям в Косове. Воскресли не только ранковичские тени, но и мертвые души карагеоргиевичей. Теперь они орудуют кнутом и танками с целью заглушить голос албанского населения в Югославии, нанести ему сильный удар, подавить и сломить его.

Между тем, независимо от того, что говорят и что пишут в Югославии, истинные причины демонстраций в Косове, их содержание, выдвинутые на них

требования нельзя скрыть при помощи лживой и шумной фразеологии, как это пытаются сделать штабы в Белграде. Любой объективный человек, любой беспристрастный наблюдатель сразу же увидит и поймет, что в основе последних событий в Косове лежит глубокая отсталость этого края, бедность и нищета его людей, отсутствие демократических прав и политических свобод. Демонстрации являются взрывом невыносимого положения, продолжающегося десятки лет, результатом дальнейшего затемнения перспективы выхода из этого положения.

По данным самой югославской прессы, национальный доход на душу населения в Косове в 6 раз меньше, чем в Словении, почти в 5 раз меньше, чем в Хорватии, и в 3,5 раза меньше, чем в Сербии. В последние годы темпы роста промышленного производства в Косове были в 4-5 раз ниже, чем в Сербии. Безработных в Косове в 20 раз больше, чем в Словении, и в 2,5 раза больше, чем в Сербии. Число рабочих, отправившихся на заработки за пределы Косовы и Югославии, превышает 110 000 человек, не считая 70 000 безработных в самой Косове, в большинстве своем являющихся квалифицированными рабочими.

Эти факты знают и признают и югославские руководители и руководители Косовы. В речи, произнесенной в Приштине, В. Гюранович, председатель Исполнительного Веча Югославии, говорил: «Развитие Косовы отстает . . . Очевидно, что политика ускоренного развития края не осуществляется по намеченным планом размерам. Наоборот, диспропорции между Косовой и остальными частями страны растут. . . Экономические ассигнования в Косове на 43 процента меньше по сравнению со средними показателями Югославии».

М. Бакалы, председатель Президиума Косовы, в своем выступлении на 15-ом заседании ЦК СКЮ (декабрь 1980 г.) заявил, что «не были осуществлены задачи по уменьшению диспропорций в степени развития Косовы по сравнению со средними показателями страны. Напротив, имело место дальнейшее увеличение диспропорций . . . Итак, вместо того чтобы динамика развития края была на 60 процентов выше по сравнению с динамикой развития страны в целом, как это было запланировано, динамика развития Косовы была на 46,9 процента ниже среднего показателя всей страны. Эта тенденция роста этих диспропорций, — сказал он, — продолжается с 1947 года. Этот процесс расширения диспропорций, — отмечает М. Бакалы, — достиг критических размеров».

Все это вносит ясность в то, почему население Косовы недовольно и почему оно вышло на демонстрацию, чтобы выразить это недовольство способом, который оно сочло наиболее целесообразным, и в форме, которую оно нашло наиболее подходящей.

Что же сделали и чего требовали косовские студенты, против которых Белград теперь обрушивает гром и молнию? Сами югославские руководители и сообщения печати публично и официально признают, что на демонстрациях 11 марта в Приштине студенты выражали свое недовольство экономическим положением, плохими бытовыми условиями, дискриминационным отношением к ним по сравнению с другими студентами югославских университетов. Это недовольство, как неоднократно сообщала сама югославская пресса, они не раз выражали как местным, так и центральным властям. То же самое, трудящиеся Косовы часто говорили и об отсталости Косовы и отмечали необходимость принятия срочных мер к развитию края. Но никто не обращал внимания на

эти законные и существенные требования. Ко всему оставались равнодушно, народ оставлен на произвол судьбы. Если бы было проявлено хоть какое-либо внимание, то Косова, располагающая бесконечными горнорудными ресурсами, плодородными равнинами, Косова с ее отважными и трудолюбивыми людьми была бы не в том положении, в котором она находится ныне. Конечно, эти богатства эксплуатируются. В Косове добываются миллионы тонн каменного угля, ее теплоцентрали вырабатывают миллиарды киловатт, свинец рекой течет в Трепче, хром, никель, магнезит образуют высокие горы, пшеницей Косовы грузятся целые эшелоны, а вкусное мясо из Косовы наводняет европейские рынки. Ну а Косова, почему она застряла на месте? Вот с такими вопросами студенты и население Косовы обратились к югославскому руководству, которое ответило на них свинцом.

Югославские руководители говорят, что в Югославии народности и национальности, трудящиеся и различные коллективы пользуются правом на самоуправление, что они сами решают об экономическом развитии предприятий, деревень, городов, республик и т.д. Мы не намерены вступить в идеологическую полемику с их теориями и с их практикой, но нам хотелось бы задать им простой вопрос: В этой так называемой социалистической и самоуправляющейся стране, в СФРЮ, на основе тех прав, которые предоставляет Югославская Конституция, не имеют ли право народ и молодежь Косовы, не свободны ли они задавать вопрос о том, почему другие края Югославии развиваются, а в Косове подобное не происходит? По всей видимости, кто-то мешает развитию Косовы, а кто это такой, это должно знать руководство Федерации, раз оно признает, что Косова явля-

ется в одно и то же время богатой возможностями и бедной на деле.

В выступлениях некоторых косовских руководителей, как и во многих органах печати сообщалось, что участники студенческих демонстраций в Приштине, протестуя против своего трудного экономического положения, требовали в то же время больше демократических свобод и прав и установления для Косовы статуса федеративной республики. И в связи с этим напрашивается вопрос: Имеют ли право народы Югославии в соответствии с так называемой самоуправленческой демократией выдвигать подобные требования?

Душан Драгосавац, секретарь Президиума ЦК СКЮ, в своей речи от 3 апреля по поводу событий в Косове сказал: «Опыт показывает, что мы всегда несли ущерб, когда пренебрегали моментами, имевшими для нас историческое значение». Этот его «ценный» совет уместен не только для руководства Социалистической Федеративной Республики Югославии; он служит напоминанием и для Народной Социалистической Республики Албании. Он является рекомендацией не только для сербского народа, но и для албанского народа, проживающего в своих краях в Югославии.

Но, пользуясь этим случаем, мы хотели бы отметить, что югославское руководство ничего не предавало забвению, историю оно не желало рассматривать так, как следовало рассматривать, с тем чтобы не повторялось горькое прошлое.

Душан Драгосавац в той же речи отмечает: «Мы наилучшим возможным способом разрешили вопрос о национальностях, о национальных республиках и, в рамках Социалистической Республики Сербии, и вопрос об автономных краях». То же самое отмечает и

Добривое Видич, председатель Социалистической Республики Сербии, который, излив желчь и выразив величайшую злобу против Косовы, сказал, что «Автономные социалистические края пользуются полной независимостью и равноправием в рамках Социалистической Республики Сербии». Короче говоря, «полная независимость и равноправие», но под опекой Сербии!

Эти утверждения югославских руководителей говорят о том, что и после Национально-освободительной борьбы народов Югославии старая история не была предана забвению: Косова осталась «автономным краем» Республики Сербии, а албанское население, компактное как с точки зрения национальности, так и с точки зрения территории, было поделено между тремя республиками Югославской Федерации. Почему это произошло? Надлежит Драгосавацу, Видичу с компанией объяснить это идеологически, политически, географически и экономически. Такой анализ показал бы, насколько несостоятельны утверждения, наподобие утверждений Драгосаваца, который говорит: «Мы наилучшим возможным способом разрешили вопрос о национальностях и национальных республиках».

В одном месте в своей речи Секретарь Президиума ЦК СКЮ, отмечая, что в Югославии вопросы национальностей разрешены правильно, говорит: «Тем не менее было бы иллюзией думать, что это разрешено прочно и в совершенстве и что межнациональных проблем не будет». Ясно, он признает, что они «не разрешили прочно и в совершенстве» эту столь запутанную проблему национальностей. В таком случае надо прийти к выводу, что народы, составляющие Югославию, должны прилагать усилия к разрешению в совершенстве этих проблем. Итак, это дело наро-

дов Югославии демократически разрешать и совершенствовать их в рамках Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Теперь албанское население, живущее в Косове и составляющее в ней подавляющее большинство, требует, в пределах конституционных норм, но также и на улице, чтобы край Косовы был освобожден от опеки Сербии, оно требует, чтобы за ним был признан статус республики внутри Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Какое же преступление совершил народ Косовы, выдвинув это требование, которое руководством Югославской Федерации и некоторыми из главных руководителей края Косовы было названо таким? Он не совершил никакого преступления. Напротив, эти законные требования недооценивались, считались враждебными, поэтому и дело дошло до демонстраций.

Никогда албанский народ Косовы и других краев Югославии не пользовался правом свободно и демократически высказываться о статусе, которым должны были пользоваться заселявшиеся им края. За него решали другие. И когда, после многочисленных мирных требований, он выдвинул свои требования во весь голос, с тем чтобы братские народы Югославии услышали, что Косова требовала статуса республики в рамках Социалистической Федеративной Республики Югославии, те, кто пропускал мимо ушей его слова, не остановились перед тем, чтобы направить танки на албанцев, стрелять в них. Более того, доблестные косовские студенты были обвинены в том, будто они поступили как гангстеры Чикаго, выставили перед собой малышей. Подобные отвратительные обычаи могут быть свойственны другим, но никогда албанцам, которые сражались и сражаются с обнаженным мечом. Утверждение югославской прессы говорит об

обратном, о том, что демонстрации были народными, мирными демонстрациями. Вышеуказанное утверждение наводит также на мысль, что не будь там толпы учащихся, сербская полиция истребила бы людей пулеметным огнем. Нелегко предавать забвению такие вещи. Впрочем они говорят не о силе, а о слабости, не о зрелости, а о смятении.

Почему руководство Федерации не изучает правильным путем требования о республике в рамках Федерации? Почему оно не интерпретирует их, как требования, вытекающие из самой Конституции СФРЮ, а спешит называть их «враждебными, контрреволюционными требованиями, нарушающими стабильность, разрушающими Югославию»? Неужели албанцы Косовы не обладают всеми чертами и особенностями, характеризующими нацию? Разве они не живут на компактной территории, разве у них нет своего языка, своей культуры и своего единого склада ума? Неужели они не способны самоуправляться, а нуждаются в чьей-то опеке? Разве они малочисленны и поэтому не стоило бы поднять их на уровень республики? Разве в Югославии нет других федеративных республик и поэтому республика, за которую ратуют албанцы Косовы, составляла бы исключение?

Надо подходить к делу объективно и справедливо и не доходить до такого положения, когда руководство всех уровней приведено в движение для того, чтобы вызвать у народов Югославии чувства злобы и враждебности по отношению к албанцам, и когда все силы мобилизованы на то, чтобы атаковать, ругать, избивать, убивать, калечить и сажать в тюрьмы самый красивый цветок, доблестную албанскую молодежь Косовы и других албанских краев.

Не делает чести и не в интересах Югославии то, что половина вооруженной до зубов сербской поли-

ции и белградской милиции набросилась на Косову, окружила косовские города танками, заслонила небеса самолетами и заполнила аэродромы парашютистами.

Нет, это не должно было произойти. Мы сурово осуждаем это невиданное насилие в Косове. Истинные виновники создавшихся ситуаций должны быть найдены, однако они не находятся ни в Косове, ни в Народной Социалистической Республике Албании, как на это делают намеки. Их следует искать и найти глубже, в субъективных и объективных причинах, в проводимой югославским руководством политике.

Демонстрации и справедливые требования албанских студентов и албанского населения Косовы рассмотрены и интерпретированы с ошибочной точки зрения; к ним подходили враждебно и чрезвычайно грубо. Мы считаем, что к этим вопросам надо было подходить хладнокровно и трезво, особенно имея в виду то, что с албанским населением в Югославии всегда обходились несправедливо, и шовинистические силы бились жестоко расправляться с ним, как в далекой, так и в более близкой истории.

Попытки запугать народ чудовищными эпитетами и танками, как поступают с албанцами в Югославии, ни к чему не приводят. С албанцами Косовы, Македонии, Черногории и с теми, которые эмигрировали в силу нищеты и безработицы, надо говорить трезво, спокойно и разумно, без задних мыслей. Они должны пользоваться всеми правами и полным равенством с другими народами внутри Югославской Федерации.

Любое предложение и любое справедливое требование проживающих в Югославии албанцев, не устраивающее и не дающее покоя федеративному и краевому руководству, сразу же расценивается как «враждебное, албанское шовинистическое, ирредентис-

тское» и др. Любой протест против несправедливостей, которые совершались и совершаются по отношению к ним, а таких несправедливостей не мало и они не незначительны, подгоняются под этот оскорбительный колер.

Что означает в устах югославов эпитет «националист», который приклеивается албанцам? Слово националист происходит от слова национ, что означает нация, национальность. Любой словарь, маленький или большой, ясно толкует это. Однако в устах югославов эпитет националист означает требование подчиниться великой нации, он является требованием того, чтобы люди отказались от любви к своей стране, родине и нации.

В попытках отрицать национальность, суверенитет нации и все вытекающие из него атрибуты, слова нация и национальность, которые у югославов ежедневно не сходят с языка и которые они заносят на бумагу, звучат просто демагогией. Эти попытки вызывают трения, ведущие и к нежелательным и опасным конфронтациям. Попытки подавить и уничтожить традиции и национальные чаяния народа безусловно вызовут законную реакцию.

Только марксизм-ленинизм и научный социализм, теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина правильно разрешают национальные проблемы.

В Социалистической Федеративной Республике Югославии дело дошло до того, что в республике Босни и Герцеговины, в Косове и везде, где живут албанцы, была создана некая «мусульманская национальность». Говорят, что «мусульманская национальность» является-де спецификой Югославии. Но, как ни странно, в Югославии нет ни «христианской православной национальности», ни «римской католической национальности». Тот, кто нуждается в объя-

снениях этого, пусть прочитает докладную записку В. Чубриловича, бывшего политического советника при монархическом режиме, бывшего министра СФРЮ, ныне академика Югославии, направленную в 1937 году королевскому правительству Стояниновича.

Прочтя эту докладную записку, можно еще лучше понять, почему любое выступление албанцев Косовы, соответствующее конституции и законам Федерации, сразу называется «албанским шовинизмом», почему для заключения людей в тюрьмы и концлагеря их легко называют «ирредентистами». Чтобы обвинять в ирредентизме целый народ и целую нацию, насчитывающую свыше двух миллионов жителей, какой является часть албанской нации, проживающая в своих краях в Югославии, надо самому не быть шовинистом и уничтожить все причины и источники национальных несправедливостей, являющихся порождением империалистов и старой балканской буржуазии, старого балканского феодализма. Если после Национально-освободительной борьбы соблюдался, как утверждают, принцип самоопределения народов, то почему должен иметь место ирредентизм?

Прежде чем говорить о так называемом ирредентизме, следует объяснить историю прошлого, культурно-экономическую отсталость, массовую безработицу и вынужденную эмиграцию албанцев, которая составляет для Югославии одну из наиболее крупных эмиграций. Положение Косовы не объясняется «мировым кризисом», как пытаются объяснить его некоторые югославские руководители, якобы теоретики, Федерации и Косовы.

Что же касается так называемого албанского шовинизма, то надо сказать, что характер албанца и его вековая история доказывают обратное того, в котором обвиняют албанцев Югославии. Албанец никогда

не подавлял и не эксплуатировал какого-либо народа. Никогда он не нападал и не отторгал земель других народов. Обратное имело место в отношении албанцев. Так что шовинизм следует искать и найти у кого-либо другого, а не у албанцев Косовы и не у албанцев Народной Социалистической Республики Албании, составляющих единый народ и единую нацию. Шовинизм следует искать именно у тех югославских руководителей, которые отдали приказ танкам и сербской полиции перейти в атаку, которые убили, окровавили, истязали и бросили в тюрьмы албанских студентов, рабочих и крестьян, внуков и внучек героев нашего народа Иса Болетини, Байрама Цурри, Абдюля и Наима Фрашери, Сулеймана Вокши, Юмера Призрени, Азема и Шоты Галицы, Черчиза Топулы и Селяма Салярии, братьев и соратников Хайдара Души, Хюсни Капо, Миладина Поповича, Эмина Дураку и тысяч героических албанских, черногорских и македонских партизан, которые бок о бок боролись как братья и пролили в Югославии свою кровь за свободу, независимость и самоопределение народов Югославии.

Не хотят ли в Белграде, чтобы албанец не был патриотом? Тому никогда не бывать! Албанец всегда с героизмом защищал себя и осиливал своих врагов, ибо он всегда выступал за свои права Где бы ни жил, ни трудился и ни боролся, он всегда проявляет зрелость и терпение. Не обижайте албанский народ, ведь он, правда, терпелив, но, когда сердится албанец, даже кремень загорается и воспламеняется.

Многовековая история албанцев и история времен Национально-освободительной борьбы доказывают, что сыны и дочери нашего народа проливали свою кровь для оказания помощи и братским соседним народам. Его характеризуют высокий дух само-

отверженности и высокое чувство интернационализма. Мы добивались и добиваемся добрососедских отношений с Югославией. Наша позиция неизменная. Если кто-либо, империализм или социал-империализм, нападет на Югославию, то наш народ, социалистическая Албания будет сражаться на стороне народов Югославии. Это мы говорили и это так и будет.

Наша и международная общественность не могут согласиться и примириться с варварской расправой, которую чинят против албанцев Югославии. Югославское руководство должно проявлять осмотрительность, оно должно правильно рассматривать и разрешать свои внутренние проблемы, а не давать другим вдоволь наставления «об умеренности, мирном решении конфликтов, о правах человека и народов» и т.д.

Мы находим, что надо угомонить страсти и, в первую очередь, это требуется от югославских руководителей. Вопросы, выдвигаемые албанцами, проживающими в Югославии, должны быть рассмотрены хладнокровно, трезво и справедливо. Иначе раны не залечишь, наоборот, пропасть станет шире. Мы этого не хотим и готовы всеми своими чистыми и благородными силами сердца и ума содействовать делу сохранения дружбы с братскими народами Югославии, сохранения установившихся добрососедских отношений, по-прежнему помогать нашим албанским братьям в любом направлении, развивать с ними торговые связи и культурный обмен, что мы делаем и с другими народами Югославии в соответствии с соглашениями, заключенными между Народной Социалистической Республикой Албанией и Социалистической Федеративной Республикой Югославией.

Этого требуют интересы обоих наших государств, требуют дружба и добрососедство, ни при каких мо-

ментах не допускающие вмешательства во внутренние дела друг друга.

Албания не вмешивалась и не вмешивается во внутренние дела Югославии. Это основополагающий принцип нашей политики. И высказывая наши взгляды о последних событиях в Косове, мы не вмешиваемся во внутренние дела Югославии. Однако мы поднимаем голос — и мы вправе поднимать его, когда с нашими братьями обращаются несправедливо, когда против них прибегают к насилию и репрессиям, когда разного рода словеса, такие как албанский шовинизм, ирредентизм и т.д., применяются в целях дискредитирования албанской молодежи и албанского населения Косовы. Мы, подобно Югославии или любому другому государству, вправе выступать за права наших национальных меньшинств и защищать их. Тяжесть Лондонского договора, Версальского договора или какого-либо другого империалистического договора больше не будет ложиться на плечи албанского народа. Пусть это будет ясно всем, друзьям и недругам, малым и большим государствам, империалистам и ревизионистам, антикоммунистам и псевдосоциалистам, а также нашим товарищам и братьям-коммунистам и прогрессивным людям.

«Зери и популлыт»

КОМИТЕТ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДОЛЖЕН СОДЕЙСТВОВАТЬ РАЗВИТИЮ НАУКИ И ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЙ

Из выступления на заседании Секретариата ЦК АПТ[1]

6 мая 1981 г.

Товарищ Энвер Ходжа вначале заседания задал товарищам из Комитета науки и техники ряд вопросов о выполнении задач, поставленных VIII Пленумом ЦК партии, поинтересовался организацией Комитета науки и техники, его функциями и компетенциями, его отношениями и кооперированием с Академией наук, Университетом и другими научными учреждениями страны, и т.д. Выслушав ответы, как и выступления товарищей по вопросу, стоявшему в повестке дня, товарищ Энвер Ходжа, в частности, сказал:

Наука у нас приняла хорошее развитие, однако я не нахожу правильным, чтобы при подчеркивании

---

1 На этом заседании был обсужден представленный Комитетом науки и техники доклад «О работе по послеуниверситетской квалификации кадров и возникающих в этой области вопросах, связанных с выполнением задач, поставленных VIII Пленумом ЦК партии».

этого развития прибегать к эпитетам превосходной степени. У нас заложены основы и достигнуты успехи в развитии ряда наук, открыт простор более передовым наукам и их дериватам. В этих условиях нам ставится задача управлять и использовать наши материальные, физические и умственные силы умело, не в потемках и не для сиюминутных и случайных проблем, а методически, преимущественно и прежде всего в тех отраслях науки и техники, которые способствуют большему положительному преобразованию и которые, естественно, требуют более высокой технологии, более глубоких знаний, более передовых методов в теоретических и практических исследованиях.

Наряду с органами государственного управления, фактически управляющими делами, в центре и на местах имеются и исследовательские институты, а также другие учреждения, которые в научно-исследовательской работе и в прикладной науке используют многие формы и методы, среди которых имеются передовые (и все-таки они отстают по сравнению с передовыми, которые мы должны усвоить), имеются кустарные формы и методы, имеются, наконец, и устаревшие. Эти различия в положении дел мы должны знать и учитывать. Каждое ведомство и научное учреждение, каждое предприятие должно не только знать их, но и принимать действенные меры и стараться упорно и планомерно улучшать их.

Хорошо должен знать положение созданный нами Комитет науки и техники, который должен ставить задачи и давать указания о развитии наук и последовательном проведении в жизнь их достижений.

Наука и техника берут начало в человеческой деятельности, в общественной практике. Техника даль-

ше развивает науку, а наука продвигает вперед технику. Они тесно связаны друг с другом. Это диалектический процесс, который мы должны понимать и проводить.

Задавая вопросы, я хотел узнать, как изучается мировой опыт, ибо наука стала делом всех стран и народов. Тут речь у меня не о тайнах специальной технологии, а вообще о науках, которые стали необходимыми для всех и из которых все могут извлекать пользу, если только как следует наладить дело ознакомления с ними и проведения в жизнь их достижений. В этом отношении и перед нами ставятся большие задачи.

У нас, полагаю, бытуют некоторые концепции и тенденции, которые раньше бытовали и у других.

Научно-техническая революция является на деле процессом, вызывающим глубокие изменения в жизни общества, в развитии экономики и культуры. В этом, кажется мне, ее значение и ее цель. А значение и цель должны материализоваться на основе точного планирования и четкой методики. В этом вопросе часто сталкиваемся с наивным или примитивным пониманием, когда не делают различия между собственно наукой и незначительным технологическим улучшением. Нам нужны и то и другое, и собственно наука, и техническое улучшение, пусть и незначительное. Однако собственно наука не является чем-то обычным, она является высоким синтезом длительного экспериментирования, открывающим широкие просторы перед знанием и большие возможности для проведения в жизнь, сегодня и в будущем, научных достижений.

Поэтому наши люди, где бы они ни работали, где бы они ни боролись, должны правильно оцени-

вать как собственно научную работу, так и работу по проведению в жизнь достижений науки. Применение науки вначале протекает в виде экспериментирования внутри или вне лаборатории, затем ее достижения внедряются в широкое производство. Экспериментирования в рудниках, в сельском хозяйстве и в лабораториях являются началом научных синтезов, продвигающих науку вперед.

Важно понять (это и есть линия партии), что судьбу нашего развития должны решать не аппараты и не люди, пригвожденные к столу. Построенные партией аппараты созданы на основе нашей марксистско-ленинской идеологии. Без них не может быть государства диктатуры пролетариата, без них будут насаждены анархия, анархо-синдикализм, самоуправленческая ревизионистская децентрализация. Но наши государственные аппараты и работающие в них кадры должны быть революционными, ловкими, сноровистыми, правдивыми аппаратами и людьми, должны быть врагами спячки, бюрократизма, рутины, сторонниками нового, новаторского, науки. Сама наша идеология является наукой, и как раз эта наука управляет всеми другими науками, руководит ими в интересах развития и полного построения социализма.

Наша марксистско-ленинская наука не является догмой в теории, но она не должна быть догмой и на практике. От надлежащего понимания ее, от надлежащего овладения марксизмом-ленинизмом будет зависеть и осмысление, и правильное применение всех наук и научных методов во всех областях нашей жизни. Эти вопросы, составляющие капитальные проблемы для нашей страны, для науки и техники, должен иметь в виду особенно Комитет науки и техники.

Наука является общественным явлением, как и искусство, литература, юстиция и т.д. Наука не рождается над цивилизацией, как изолированный эпифеномен, наоборот, она коренится в общественной, политической, экономической и идеологической почве. Она родилась в определенной исторической эпохе, ее развитие и применение обусловливаются также характером общественного строя.

Рождение рациональных мыслей у греческих философов древности, например, разорвало рамки мифологии и тем самым началась эра космогонии. Это связано со светским и либеральным духом Иониана во время Анаксимандра, Анаксимена, Ксенофана из Колофонии и в особенности Фалеса из Милета, а позднее таких выдающихся философов, как Демокрит, Аристотель, Эпикур и др. Таким образом объясняется и восторжествовавший в XVII веке картезианский метод, явившийся продуктом этого исторического этапа и освободивший философскую мысль от церковного авторитета. Теория Декарта и его метод явились прогрессом для эпохи в астрономии, биологии и физике. Его метод был рациональным методом, отвечавшим передовой мысли того времени. Таким же образом дело Ампера, физиков и химиков, таких как Гей-Люссак и другие, связано с гением романтиков и с буржуазной революцией.

Значит, развитие науки связано с разными этапами цивилизации, составляющими ряд, цепь. Каждый этап науки входит в этот этап цивилизации и развивается вместе с ним, сохраняя основы достижений пройденных этапов. Это усилия общества развивают науку.

Развитие науки у нас связано с этапом строительства социализма, с материалистическими диалек-

тическими концепциями, а не детерминистскими концепциями Европы XVIII века.

Однако, как показывает история науки, на основе прежних достижений родилась и развивалась механика, которая своим бегом дошла до принципов энергии и термодинамики. Наука в этот период доминируется и пронизывается механикой. Позднее большие качественные изменения происходят в науке, которая преодолела стадию механицизма и продвинулась вперед, дифференцируясь и доказывая на каждом шагу материалистическо-диалектическое развитие мира. Строгая дисциплина характеризует развивающуюся нынешнюю мировую науку. Мы должны хорошо учитывать это.

Я и раньше отмечал, что математика, как самостоятельная наука, есть очень строгая, предельно точная наука. Не может быть такого ученого, который не утверждал бы, что какая бы то ни была наука, особенно естественная, для того чтобы быть возможно более совершенной, должна выражаться математическими формами. Мы читали, что это касается даже биологии, раз ставится в уравнение также борьба за жизнь. Экономика тоже следует этому же пути и прибегает к математическому аппарату для решения своих проблем.

Электричество — двигатель современного мира, а главной отличительной чертой нынешней цивилизации является выработка и применение электроэнергии. Наизначительная часть нашего каждодневного существования развивается под знаком мощи Вольты, Эрстеда, Ампера и Фарадея. Нынешнее производство, его техника и технология немыслимы без прямого или косвенного применения электроэнергии. Степень материального развития общества непосредственно зависит от количества электроэнергии.

которая потребляется во всех областях. Без электричества нельзя продвигаться вперед. О значении энергии вообще я говорил и раньше обстоятельно, и Комитет науки и техники во всей своей творческой и побочной деятельности должен придавать первостепенное значение освоению и применению математических методов и вопросам энергетики.

Наука развивает мышление, избавляет его от оков идеализма, суеверий и религиозного мистицизма. Она раскрывает и обрабатывает самые лучшие, наиболее рациональные методы мышления и действия. Развивая науку, преобразовывая природу и общество, человек изменяет и развивает и самого себя. Чем быстрее будет шагать наука, чем дальше она продвинется, тем больше назад отодвинутся и тем скорее рассеятся туманы и тьма религии и мистицизма.

Естественные и общественные науки, это та система знаний, исторически накопленных различными цивилизациями, точность которых подтверждается общественной практикой.

Марксизм учит, что науки отображают в сознании людей объективные законы природы и общества. Теоретические знания, которые дает нам наука, отличаются от практических или эмпирических знаний, которые люди каждодневно приобретают в жизни. Наука придает практической деятельности людей сознательный характер. Она не только объясняет, но и предвидит.

Наука и техника тесно связаны друг с другом, невзирая на то, что они две различные области. Имеются теории и ведутся дискуссии вокруг вопроса о том, какая из них первая и какая вторая, т.е. из науки родилась техника, или же техника является источником науки? Я не остановлюсь на изложении

этого вопроса. Наши великие классики давно разъяснили его. Маркс заслуженно ценит орудия труда, технику, технологию, однако главной силой, создающей, приводящей в движение и каждодневно делающей их все более совершенными, является человек.

Буржуазные теоретики возводят на уровень фетиша технику, развивая, таким образом, техницизм. Технику они обособляют, делают ее независимой от социальной жизни, делают ее продуктом некоторых гениальных изобретателей или элиты ученых, так что нам надо быть осмотрительными в этом вопросе. Фактически, несмотря на большую роль, которую играют выдающиеся личности, как наука, так и техника рождаются и развиваются на основе общественной практики, опыта широких трудящихся масс.

Я, товарищи, подчеркиваю это потому, что наши люди, которые строят и производят, должны вооружаться наукой и развивать современную технику, должны знать и понимать их теоретически сквозь призму нашей марксистско-ленинской теории, ибо только так они не окажутся во власти капиталистическо-ревизионистских интерпретаций и уклонов

Теперь я вплотную подхожу к обсуждаемому нами вопросу. Из представленного нам доклада о вопросе послеуниверситетской квалификации получается, что «выполненная работа не отвечала нуждам различных секторов» и т. д. и т. п.

Я выше отметил, отчего это происходит, что это дело следует вести лучше и более организованно. Однако отметить надо, что было бы неверно думать, что это дело будет решено только Комитетом науки и техники, а другие будут сидеть сложа руки и, не изучая своевременно проблемы по секторам в соответствии с процессом развития, будут затребовать

только численный состав людей, а рядом с ним — фамилии специалистов, что нельзя считать достаточным. То, о чем я говорю, происходило и продолжает происходить у нас. Комитет науки и техники должен быть не придатком Государственной плановой комиссии, а Комитетом при правительстве.

Несмотря на наши нехватки, число ученых людей в нашей стране порядочное. Влечение к учебе также хорошее, и нельзя сказать, что у нас не растет уровень знаний; и тем не менее сделанный в докладе вывод многозначителен, поэтому отныне надо больше углубляться в имеющиеся отрицательные явления и, что еще важнее, следует принять меры к исправлению и улучшению положения.

В докладе говорится о «массовости квалификации высших кадров» и т д. Эта массовая форма, по-моему, может быть действенной только при условии строгого контроля за квалификацией, четкого управления и высокой требовательности.

Следует выработать сознание необходимости того, чтобы все, там где работают, борются и производят, учились, квалифицировались, причем не просто ради аттестации, а для того, чтобы стать способными, производить как можно больше и лучше.

Мне кажется, что в курсах по повышению квалификации больше надо бороться в первую очередь за качество.

В докладе говорится о подготовке пятилетнего плана по специализации и т. д. Это правильно, так и надо делать, но мне хотелось бы дать совет: **в этих целях составить реальный, а не перегруженный, произвольный, невыполнимый план.** Не ослаблять высшие школы и производство, забирая оттуда кадры, якобы для послеуниверситетской квалификации. Места мы не должны ослаблять, только при этом усло-

вии обдуманная и разумная специализация может иметь успех и быть прочной. И первые, и вторая важны, но места, производство имеют первостепенное значение.

К этому плану надо подходить с величайшей строгостью. Если места не будут серьезно заниматься этой проблемой, то работа наверху, в Комитете науки и техники, в Государственной плановой комиссии, в Министерстве просвещения и культуры будет хромать.

Одобрение этого плана намечено на июнь текущего года. Я только спрашиваю: обоснован ли этот срок? Составлены ли университетом и ведомством планы и программы, назначены ли кадры с учетом нагрузки, профилей, их количества и качества?

Трехлетний срок на специализацию, при наших условиях, — я говорю о нынешних наших условиях, об уровне науки у нас и ее потребностях, а также о нашей учебной, теоретической и экспериментальной силе — мне кажется большим.

Вот и все, что я хотел сказать. Теперь прошу вас, руководящие кадры Комитета науки и техники, членов правительства, которому подчиняется этот Комитет, и соответствующий сектор Центрального Комитета, выступления товарищей и сделанные здесь замечания иметь в виду в процессе работы Комитета.

«Доклады и выступления 1980-1981»

ТРЕБОВАНИЕ О ПРИЗНАНИИ ЗА КОСОВОЙ СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ — СПРАВЕДЛИВОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт»

17 мая 1981 г.

Политические штабы Югославии, начиная с низших инстанций и кончая самыми высшими, с краев, республик и до Федерации, с первичных организаций и до Центрального Комитета СКЮ, один за другим собирались и обсуждали события, разыгравшиеся в Косове. Везде проклятия в адрес косовского народа и косовской молодежи, везде угрозы, ругань, оскорбления! Великосербский и антиалбанский шовинизм заволакивает Югославию. Югославские руководители соревнуются в краснобайстве, кто кого превзойдет в сокрытии истинных причин демонстраций и волнений албанского населения в Косове, бесчеловечных злодеяний и варварства сербских войск и в опорочении албанцев Косовы. Каждый спешит предлагать самые драконовские меры, излагать самые репрессивные и самые античеловеческие планы против них.

Но сегодня в этой статье мы не намерены вернуться к разъяснению трагических событий, разыгравшихся в Косове, показать, в чем их источник, кто в них виновен.

Нашу точку зрения и нашу позицию в отно-

шении этого вопроса мы выразили в статьях, опубликованных 8* и 23** апреля. Нам нечего добавить или вычеркнуть из них. То, что у нас было, мы сказали открыто, прямо, искренне и с высоким чувством ответственности.

Мы думали, что после первых потрясений и первого замешательства в югославском руководстве возьмет верх разум, хладнокровие, реалистическое и объективное отношение к причинам, приведшим к новой трагедии в Косове, что высокие интересы народов Югославии, дружба и единство составляющих ее наций и народностей будут стоять выше старых и новых националистских предрассудков.

Но произошло не так. Напротив, все организмы и органы правительства и Союза коммунистов были охвачены яростной стихией шовинизма не только в отношении албанцев Косовы, но и в отношении Партии Труда и Народной Социалистической Республики Албании, в отношении их правильной линии и политики касательно Югославии. Албанию обвиняют ни более и ни менее, как во «вмешательстве во внутренние дела Югославии».

Видите ли, мы вмешивались тем, что публично осудили расправу, учиненную в Косове, что сказали правду о том, что там были убиты, ранены и посажены в тюрьмы тысячи людей! Не ждали ли югославские руководители, чтобы мы направили им при-

---

* Статья «Зачем против албанцев в Косове были пущены в ход полицейское насилие и танки?» (См. стр. 163 настоящего тома).

** Статья «Кто разжигает вражду между народами Югославии?», опубликованная в газете «Зери и популлыт» от 23 апреля 1981 г. (См.: «О событиях в Косове», Издательство «8 Нентори», Тирана 1981, изд. на рус. яз., стр. 21-43).

ветственные послания по случаю этих преступлений и злодеяний? Мы, оказывается, совершили вмешательство тем, что в своих статьях писали, что косовцы имеют право требовать статуса федеративной республики! Но ведь это есть законное требование, требование народа Косовы, и его не мы выдумали.

В последние дни югославские руководители много говорили об этом, однако никто не разъяснил, почему Косова не может быть республикой. Они только и повторяют один за другим, что требование Косовы стать федеративной республикой является, мол, реакционным, контрреволюционным, шовинистическим и т.д. требованием. Такое отношение к этому делу не только лишено всяких оснований, но идет в явном и полном противоречии с программным отношением КПЮ военного времени к национальному вопросу и со многими заявлениями высших партийных и государственных деятелей Югославии. Лучше давайте сошлемся на документы.

Немного истории о трактовке национальной проблемы албанцев, живущих в Югославии

Лондонская конференция 1913 года послов великих держав расчленила Албанию. Большая часть ее Северо-Востока, Косова и другие албанские края, несмотря на многочисленные протесты по дипломатическим каналам и на вооруженное противодействие албанского народа, были присоединены к королевствам Сербии и Черногории.

Версальская Мирная Конференция в 1919 году, несмотря на справедливые требования албанского народа, вновь подтвердила расчленение албанских земель в соответствии с решением, принятым импе-

риалистическими державами в Лондоне, и оставила их в пределах ею же созданного сербско-хорватско-словенского королевства.

Долгое время Коммунистическая партия Югославии осуждала национальное угнетение албанцев, которые «были порабощенными и обреченными на уничтожение» «националистской политикой великосербских гегемонистов», как писал Тито в газете «Пролетер». Она некоторое время также придерживалась положения о том, что за народами, составлявшими королевство Югославии, должно было быть признано право на самоопределение вплоть до отделения.

В статье «Против угрозы войны, против натиска фашистской реакции! Объединим все демократические силы в боевом народном фронте и в Югославии», опубликованной в «Пролетере», органе ЦК КПЮ 2 февраля 1937 года, Тито писал: «Целью этой войны, в которой массы народа будут сражаться всеми своими силами, обязательно должно быть скорейшее разрешение национального вопроса в соответствии с принципом демократического права на самоопределение . . .».

В другой статье, опубликованной в той же «Пролетере» в конце декабря 1942 года под заглавием «Национальный вопрос в Югославии в свете Национально-освободительной борьбы», которая считается программным документом КПЮ по национальному вопросу, Тито отмечал, что «Коммунистическая партия Югославии не отказалась и никогда не откажется от своего принципа, положенного нашими великими учителями и вождями Лениным-Сталиным, от того принципа, что каждый народ имеет право на самоопределение вплоть до отделения . . . Македонский вопрос, косовский и метохийский вопрос,

черногорский вопрос, сербский вопрос, хорватский вопрос, словенский вопрос, боснийский и герцеговинский вопрос будут легко разрешены, удовлетворив всем. Только таким образом будет решать сам народ, причем каждый народ это право завоевывает с оружием в руках в нынешней Национально-освободительной борьбе».

В «Тезисах о национальном вопросе в Косове и Метохии», изложенных одним из главных руководителей КПЮ, Моша Пьяде, на V национальной конференции, проходившей в Загребе в октябре 1940 года, говорится: «Решение национального вопроса здесь (в Косове — Ред.) возможно путем образования свободной рабоче-крестьянской республики Косовы посредством революционного свержения империалистическо-фашистского строя «великосербской» буржуазии. Это решение для албанцев, турок и славянских мусульман означает достижение полной свободной собственности на землю, освобождение от национального гнета и обеспечение условий для вполне свободного национального, политического и культурного развития».*

Итак, Коммунистическая партия Югославии признавала за народом Косовы, как и за другими народами Югославии, право на самоопределение вплоть до отделения, право иметь свою республику. Эти права народ Косовы должен был завоевать путем участия в Антифашистской и освободительной борьбе. И албанцы Косовы принимали участие в борьбе, внеся свой ценный вклад в дело освобождения Косовы и народов Югославии.

---

* Архив Ф.Н.Р.Ю. Фонд: Централни Комитет К. П. Ю. Брой 12-14 1940. Тезе о национальном питању на Космету са V земаљске Конференције К. П. Ю.

К концу 1944 года бригады и другие партизанские соединения в Косове, как писал Фадиль Ходжа, насчитывали в своих рядах свыше 50 тысяч бойцов. В ходе этой борьбы тысячи албанских партизан отдали свою жизнь во имя свободы и национальных прав.

В соответствии с решением, принятым V Конференцией КПЮ в 1940 году, на протяжении всего периода Национально-освободительной борьбы Крайком КП для Косовы и Метохии поддерживал непосредственную связь с Центральным Комитетом КПЮ. Он был одного ранга и пользовался всеми атрибутами и компетенциями, что и высшие органы партии в Сербии, Македонии, Черногории и Боснии-Герцеговине. Главный военный штаб, который был создан в Косове в период войны, также был связан непосредственно с Верховным Штабом Югославии. Итак, в период войны партия, Национально-освободительная армия, советы, фронт и т.д. в Косове находились не в зависимости от Сербии и действовали не в ее рамках, а, как и в других нациях, связывались непосредственно с центральными органами Югославии.

В соответствии с решениями и установками КПЮ на самоопределение наций, Крайком КПЮ для Косовы-Метохии в ноябре 1943 года решил созвать Учредительную Конференцию Национально-освободительного Совета Косовы-Метохии. Эта конференция состоялась в деревне Буяне, в Пригорье Дяковы, 31 декабря 1943 года и 1 и 2 января 1944 года. На этой конференции принимали участие 49 делегатов, из которых 43 были албанцами, а 6 — сербами и черногорцами. Они являлись представителями национально-освободительных советов главных центров и деревень, партизанских отрядов, коммунистами со всех краев Косовы. Конференция состоялась в такое

время, когда и остальные нации Югославии уже создали верховные органы власти, вышедшей из Национально-освободительной борьбы, когда каждая нация по своему желанию и воле осуществляла право на самоопределение.

Основным документом Учредительной Конференции Национально-освободительного Совета Косовы-Метохии является Резолюция, в которой выражается позиция всего населения относительно будущего Косовы.

«Косова и Дукагинская равнина, — отмечается в этой Резолюции, — является краем, в большей части заселенным албанским народом, который сегодня, как всегда, желает соединиться с Албанией. Поэтому считаем своим долгом указать албанскому народу верный путь осуществления своих чаяний. Итак, единственным путем соединения албанского народа Косовы и Дукагинской равнины с Албанией является совместная с другими народами Югославии борьба против кровожадных нацистских захватчиков и их наемников, ибо это есть единственный путь к завоеванию свободы, при которой все народы, а стало быть и албанский народ, смогут определить свою судьбу посредством самоопределения вплоть до отделения. Залогом этого является Национально-освободительная Армия Югославии и тесно связанная с ней Национально-освободительная Армия Албании. Кроме этого, это гарантируют также наши великие союзники — Советский Союз, Англия, Америка (Атлантическая Хартия, Московская и Тегеранская конференции)».*

Резолюция Национально-освободительного Совета Косовы-Метохии подписана Народными Героями

* Народный Совет Автономного края Косовы-Метохии 1943-1953. Приштина, 1955, стр. 10.

— Джевдетом Дода и Хайдаром Души, павшими героями — Тефиком Чанга, Джелядином Хана и др., Фадилем Ходжа, Джавитом Нимани, Юмером Пулья, Миланом Митковичем, Любомиром Цаничем, Велишахом Мичковичем и другими делегатами, принявшими участие в конференции.

Однако это решение, хотя и соответствовало документам Коммунистической партии Югославии и заявлениям Тито о самоопределении наций, было отвергнуто руководством КПЮ, где уже преобладал националистско-шовинистический дух и уже вырисовались антимарксистские позиции в вопросе об урегулировании послевоенной Югославии.

В письме ЦК КПЮ от 28 марта 1944 года краевому комитету Косовы-Метохии о решениях Буянской конференции говорилось: «Вы не должны были создать провинциальный комитет, потому что ваш край не является компактным отдельным округом. . . Из резолюции не ясен характер вашего провинциального Национально-освободительного совета. Этот совет может быть только инициатором, только органом политического единства масс, но мы не можем дать ему характер власти, хотя он и должен руководить низшими советами там, где они существуют. Это потому, что у вас нет свободных территорий . . .

. . . Предписываем вам, как надо подходить к национальному вопросу. Вы прежде всего должны понимать и шире популяризовать решения II заседания АВНОЮ[1], сущность и цель этих решений. Эти решения обеспечивают равные права всем народам, делают возможным право на самоопределение.

Сегодня нельзя говорить о «слиянии» с Албанией,

---

1 Антифашистское вече Народного Освобождения Югославии.

ибо в этот момент речь идет не об определении границ между Югославией и Албанией, которые обе захвачены Германией, а о том, чтобы эти две страны вооруженной борьбой освободились от фашистских захватчиков».*

Тем не менее албанцы из Косовы и всей Югославии решительно продолжали борьбу против фашистских оккупантов, всегда надеясь, что своей борьбой они завоюют свои национальные права.

Осенью 1944 года из Албании вернулся в Косову Миладин Попович, который вновь начал исполнять должность политического секретаря Краевого комитета КПЮ для Косовы. Еще в 1943 году он послал письмо ЦК КПЮ, в котором он требовал, чтобы последний определил конкретное содержание принципа самоопределения и способ осуществления этого принципа в отношении албанцев Косовы. В этом письме Миладин Попович писал: «Мы всегда отмечали лозунг самоопределения назавтра. Таким образом нельзя было мобилизовать албанский народ на борьбу против захватчика — «освободителя»». Ниже он требует, чтобы «ЦК КПЮ занял конкретную позицию и определил форму самоопределения албанцев в Югославии».** Однако югославское руководство не обратило внимания на этого коммуниста-интернационалиста, этого сына Черногории, и пошло своим путем.

После освобождения Югославии албанцы Косовы и других краев ждали, чтобы за внесенный ими вклад в борьбу против оккупантов, за кровь тысяч борцов, павших на полях сражений, за бесчисленные жертвы всего народа им предоставили политические

* Зборник документа и података о Народноослободилачком Рату югословенских народа. Том I. Книга 19. Борба на Косову 1941-1944. Док. 104, стр. 462-464. Београд, 1969.

** Центральный архив АПТ, дело М. Попович.

свободы и национальные права в равной степени с другими народами Югославии.

Но вместо этого в Косове еще в феврале 1945 года была установлена военная администрация. В это время, между тем как большинство косовских бригад сражалось в Хорватии и Словении за освобождение всей Югославии, в Косову наплыли 52-я и 46-я сербско-черногорские дивизии, 50-я македонская дивизия и т.д. Тысячи албанцев были убиты и истерзаны под разными предлогами. Под предлогом военной мобилизации тысячи других были посланы на фронт.

Между тем, как в Косове господствовала и вершала закон военная администрация, в Белграде Косову продавали с аукциона. Первым вариантом, который обсуждало югославское руководство, был раздел Косовы между тремя республиками — Черногорией, Сербией и Македонией. Проектировалось, таким образом, дальнейшее расчленение албанских краев, похожее на то, что было решено при югославском королевстве. Против этого предложения на заседании ЦК КПЮ, состоявшемся в начале 1945 года, энергично выступил Миладин Попович. Он заявил, что это предложение открыто идет вразрез с чаяниями и правами албанцев Косовы, завоеванными ими ценой пролитой крови и внесенным вкладом в период Национально-освободительной борьбы.

После этого был обсужден вопрос о том, чтобы Косова оставалась автономной единицей, не отдельной и зависимой от федерации, а присоединенной к одной из трех республик: Сербии, Македонии или Черногории. Наконец, было решено, чтобы Косова была присоединена к республике Сербии.*

Решение, которое было дано вопросу Косовы

* Косова 2, 1971, стр. 76-78.

югославским руководством, было неправильным решением национального вопроса. Это была своевольная позиция, открытое отрицание суверенных прав населения Косовы, нарушение принципа самоопределения народов.

Только один вариант не был обсужден в то время в Белграде, вариант о том, что Косова могла быть присоединена и к Албании. Разве народ Косовы не выразил это желание на Буянском собрании? Разве не были Албания и Югославия двумя союзными государствами, которые боролись и проливали кровь вместе?

Статус Косовы был определен под диктатом великосербской шовинистической идеологии, унаследованной от югославского королевства и сохраненной и в послевоенной Югославии. Это явствует и из слов, которые Тито сказал мне в 1946 году, что «Косова и другие края, заселенные албанцами, принадлежат Албании и мы возвратим их ей, но не теперь, так как пока что великосербская реакция не согласилась бы на это.»*

Тито признавал, что Косова принадлежала Албании, однако он не был искренним, ведь югославское руководство уже решило, чтобы Косова оставалась под эгидой Сербии. Фактически еще год раньше он заявлял албанской делегации Косовы, что «народы Косовы и Метохии создадут такое глубокое братство и союз, при котором албанскому народу будет одинаково, находится ли он внутри границ Албании или Югославии».**

То, что скрывал Тито, говорил открыто и без околичностей великосерб Ранкович. Выступая на чрезвычайном заседании Антифашистского собрания

* Центральный архив АПТ, Дело: Визит албанской делегации в Югославию, 1946.

** «Рилиндя», 15 апреля 1945.

Сербии в апреле 1945 года по вопросу о присоединении Косовы к Сербии, он сказал, что это присоединение «является наилучшим ответом тем, которые трубят об опасности расчленения «сербской» земли, которые обвиняют Национально-освободительную борьбу в том, будто она ослабит сербов в пользу хорватов и других».*

И нынешние югославские руководители в своих попытках отвергнуть требование о том, чтобы Косова пользовалась статусом федеративной республики, бьются доказать, будто албанский народ Косовы сам, «своей волей», принял решение о включении Косовы в Сербскую республику!

Присоединения Косовы к Сербской Республике не требовал и о нем не решал народ Косовы. Это решение своевольно было принято высшими органами Сербии. Это явствует из документов того времени.

На упомянутом выше апрельском заседании 1945 года Антифашистского собрания Сербии выступил и Душан Мугоша, который занял место Миладина Поповича, убитого месяц до этого агентами ОЗНы.[2] Душан Мугоша сказал: «Выражаю желание Национально-освободительного совета Косовы и Метохии, чтобы и мы, народы Косовы и Метохии, были присоединены к братской федеративной Сербии».** Это заявление Душана Мугоши считается «выражением доброй воли и самоопределения народа Косовы». 9 апреля 1945 года газета «Борба» под крупными заголовками информировала публику, что заседание Антифашистского собрания освобожденного народа Сербии «одобрило желание» народов Косовы и Метохии о соединении с федеративной Сербией.

* «Борба», 8 апреля 1945.
2 Югославская секретная служба.
** «Борба», 8 апреля 1945.

Однако 30 июня 1945 года газета «Борба», позабыв о том, что ею было цензурировано 8 апреля, поместила и последнюю часть речи Душана Мугоши, в которой он раскрывал, что Косова не выдвигала какого-либо требования и не принимала никакого решения о присоединении к Сербии. «Мы — сказал тогда Душан Мугоша, — еще не принимали такого решения на нашем собрании, потому что в Косове и Метохии действует военная власть. При первом же случае, как только будет снята военная власть в Косове и Метохии, мы на нашем Собрании примем решение о присоединении к федеративной Сербии». Таким образом, в Косове надо было решать то, что заранее было решено в Белграде.

Что же выиграла Косова из всей той борьбы, которую она вела, и из пролитой крови? В новой Югославии ей не предоставили даже права автономного края, какое было предоставлено Воеводине, а превратили ее в «область» федеративной Сербии. Этот статус сохранился за Косовой вплоть до 1968 года.

Народ Косовы не примирился с этим положением и продолжал настоятельно требовать своих прав. В 1968 году, по случаю обсуждения поправок к Конституции, албанцы Косовы еще раз подняли проблему своих национальных прав и выдвинули требование о статусе республики для Косовы. Это требование открыто и публично было выдвинуто на политических активах, проведенных в коммунах Приштины, Гиляна и т.д. В косовской печати в октябре 1968 года отмечалось, что в ряде собраний в «некоторых коммунах были выдвинуты требования о республике, о праве на самоопределение» и т.д. . . .*

Эти требования в начале ноября 1968 года пред-

* «Рилиндя», 8.9.1968 и 6.10.1968.

ставила Тито и делегация СК Косовы-Метохии. Тито отверг это законное требование албанцев Косовы, сказав, что «республика не является единственным фактором, решающим все проблемы».* Было ясно, что югославскому руководству не приходило в голову предоставить албанцам Косовы статус республики.

Поэтому в ноябре 1968 года в различных городах Косовы вспыхнули массовые демонстрации, в которых принимали участие албанская молодежь и другие албанские граждане. Они требовали предоставить им национальные права, за которые они боролись и проливали кровь, как право поднятия национального флага, право двуязычия (албанского и сербского языков), основание албанского университета, право на самоопределение и статус республики. Демонстрации были подавлены силой полицейскими войсками.

После демонстраций югославское руководство удовлетворило албанцам требования двуязычия и национального флага и основало Приштинский университет. Требование же о республике было отклонено. Хотя после одобрения изменений в конституции автономному краю были предоставлены некоторые новые компетенции, Косова всегда оставалась под опекой Сербии.

Из всего вышесказанного явствует, что требование албанцев Косовы о статусе федеративной республики, о признании их национальных прав является не новым вопросом, впервые возникшим на демонстрациях в Приштине и других городах, не является вопросом, поднятым при подстрекательстве социалистической Албании. За эти права народ Косовы всегда боролся. Но их систематически отклоняли, начиная со II заседания АВНОЮ от 29 ноября 1943 года,

* «Рилиндя», 4.11 1968.

которое объявило албанцев Косовы и других краев Югославии национальными меньшинствами, долженствовавшими жить под опекой республик, тогда как за другими, например, за Черногорией и Македонией оно признало право суверенитета и образования республики. Препятствием для полного признания национальных прав народа Косовы, как явствует из всех процитированных нами документов, всегда были сербская буржуазия и сербский шовинизм. Именно потому, что этой буржуазии пришлись не по вкусу справедливые требования народа Косовы, каким является и требование о республике, их называют ирредентистскими, контрреволюционными, шовинистическими и др.

Только с учетом такого превратного развития, этого антимарксистского подхода к национальной проблеме Косовы, этого шовинистического решения ее конституционных прав можно объяснить и понять демонстрации в Приштине, которые начались мирно, но которые Белград потопил в крови.

Почему это развитие проблемы Косовы господа из Белграда держат втайне? Почему они и на своих нынешних заседаниях не провели этого анализа? У них есть причина, и причина кроется в том, что любой анализ конституционной проблемы Косовы приведет к заключению, что албанцам не предоставлены права, за которые они боролись и пролили кровь вместе с другими народами Югославии, что по отношению к ним продолжают неуклонно проводить политику национального гнета, что в Югославии по отношению к Косове проводится шовинистическая политика. Вопрос Косовы не разрешается ни утверждениями о том, что эти демонстрации были организованы ирредентистами, ни применением террора и насилия, ни обвинением Албании во вмешательстве во внутренние дела Югославии.

Политика албанского государства не ставит под угрозу СФР Югославию, а защищает ее

Известны идеологические противоречия между социалистической Албанией и самоуправленческой Югославией. Идеологическая полемика между нами — это полемика не последнего времени. Мы, албанские коммунисты, считали, считаем и будем считать постоянным долгом отстаивать марксизм-ленинизм. Мы боролись и будем бороться против всякого рода ревизионистско-оппортунистско-реформистских теорий и взглядов. Это являетя нашим правом, подобно тому, как имеют право бороться с нами, — и в этом отношении не отстают, — и все антимарксисты и различные партии буржуазии.

Мы вполне вправе отстаивать нашу систему диктатуры пролетариата. Другие имеют право отстаивать свои системы. Отсюда и законная и неизбежная идеологическая борьба.

Югославские руководители утверждают, что такого рода борьбы они не ведут против нас. Это неправда. Мы ведем идеологическую борьбу и говорим о ней, а они ведут ее, не заявляя о ней.

Они утверждают, что такая идеологическая борьба ослабляет государственные, торговые, культурные связи между Албанией и Югославией. Мы говорим и отмечаем, что эти связи не ослабли. Наоборот, они окрепли и это не только по их воле, но и по нашей воле. Ни югославы, ни мы не шли на идеологические уступки друг другу, но мы договаривались по вопросам общего интереса и не договаривались по тем вопросам, по которым мы никогда не можем мириться с ними.

Государственные отношения на основе известных

принципов доброго соседства двигались вперед. Мы хотим, чтобы так было и в будущем. Если югославское руководство не будет желать этого, никто не будет мешать ему поступать иначе. Мы будем стремиться найти с ним *модус вивенди*, не нарушая принципов.

Вы, которые в Югославии развернули новую антиалбанскую кампанию, утверждаете, что «усыпили бдительность» по отношению к так называемым враждебным актам Народной Социалистической Республики Албании против Социалистической Федеративной Республики Югославии. Это не правда, ибо идеологическую борьбу вы вели открыто.

Вы утверждаете, что проявляли «великодушие» во имя продолжения хороших отношений между двумя странами. Это тоже не правда. Вы не страдаете великодушием, и идеологическую борьбу против нашего основополагающего учения, марксизма-ленинизма, и нашего строя диктатуры пролетариата ведете непрестанно. Почему скрываете это?

Но все же существует и другая реальность, реальность продолжения доброго соседства в государственных отношениях. Мы хотим, чтобы эта реальность существовала и продвигалась вперед. В последнее время вы создаете впечатление, что хотите ограничения этих отношений. Вы берете на себя ответственность за это.

Необоснованную и порочную антиалбанскую кампанию, которую вы предпринимали в последнее время и которая не нова и не слаба, по всей видимости, будете усиливать и поднимать на более высокую ступень. Ну, что же, так и делайте, мы не боимся. Вы поступайте по-вашему, а мы будем поступать по-нашему.

Вы лицемерно утверждаете, что не поставили в

известность югославскую общественность и вашу молодежь о «нищете, царящей в Албании, об отсутствии у албанского народа свобод и прав, о закрытии в ней церквей и мечетей, о закрытии дверей для полчищ туристов, о закрытии портов для советского военного флота, о многочисленных концлагерях, о заключенных» и т.д. Мы, с нашей стороны, еще больше, чем раньше, будем говорить о «югославском рае». Мы говорили об этом «рае и об экономическом, духовном и идейном богатстве» Югославии, но мы освежим память нашего народа и нашей молодежи о том, как вы мучили и истязали албанский народ как до, так и после Национально-освободительной борьбы. Это в логике вещей и борьбы, которую вы пытаетесь разжечь.

Вопреки историческим фактам, вы утверждали, что Югославия защищала Албанию. На последнем пленарном заседании Центрального Комитета Союза Коммунистов Югославии, которое было проведено только для совершения нападок на Косову и на Народную Социалистическую Республику Албанию, в частности, раздались многие авторизованные голоса, заявившие, что «Федеративная Югославия является защитницей Народной Социалистической Республики Албании». Это является «патерналистским» и односторонним заявлением. Не без умысла и с великодержавных высокомерных позиций предан забвению тот факт, что и социалистическая Албания является мощной защитницей Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Мы выступаем против нынешней внешней и внутренней политики Югославии, ибо мы находим ее чреватой большими угрозами для самой Югославии, для Албании, для Балкан и Европы, независимо от рекламы и громогласных слов о «самоуправлении»,

о «независимой», «неприсоединившейся» и др. политике.

Любое правительство и любой человек, который разбирается в политике и следит за развивающимися в мире ситуациями, видит угрозы, которые представляет собой настоящий курс югославской политики. Эта политика обнажила Югославию перед вожделениями и возможными агрессиями американского империализма и советского социал-империализма. Эта угроза является порождением этой близорукой политики, вызывающей и нестабильность внутри Югославии.

Югославские руководители не только проповедуют, но и рекомендуют другим свою самоуправленческую систему, как «самую совершенную социалистическую форму и систему». Они выдают свою внешнюю политику за политику, способную обезоружить и разгромить империалистические агрессивные державы, принести мир и богатство в мире. Подобное высокомерное утверждение не только говорит о наивности, но и представляет собой обман, который каждодневно разоблачается ходом мировых событий.

Югославия считает своей великой заслугой тот факт, что она погрязла в долгах. Это она считает «экономической независимостью». Обеспечение законом международным империалистическим и советским корпорациям 50 процентов прибылей совместных экономических предприятий в Югославии она считает сохранением и отстаиванием своей независимости, политикой «неприсоединения». Она считает «умной, открытой, искренней» политикой въезд зарубежных туристов и эмиграцию югославских рабочих во все капиталистические страны мира. Она считает «актом вежливости» разрешение советским военным кораблям причаливать, ремонтироваться и запра-

вляться в югославских портах. Она считает неизбежным и почти «нормальным» острый экономический кризис, охвативший Югославию, большой рост инфляции, удорожание жизни трудящихся масс. Согласно югославскому руководству, все это не связано ни с «самоуправлением», ни с «независимой политикой», ни с политикой «неприсоединения». Это, говорят югославские «теоретики», два не влияющих друг на друга вопроса, первый не является следствием второго.

По их мнению, виновны албанцы, проживающие в Югославии, и Народная Социалистическая Республика Албания, которая «возбуждает» их «своей этатистско-бюрократическо-сталинской, националистской, ирредентистской политикой».

Нет, господа югославские руководители, не бойтесь правды, будьте хоть немного реалистами, ведь это не так, как вы утверждаете.

Не хотите ли вы, чтобы мы тоже следовали по вашему пути? Этому никогда не бывать. Мы можем жить и в бедноте, но зато хотим жить в свободе и создавать наше с каждым днем растущее благосостояние. И создаем мы его нашими собственными силами. Мы никому ничего не должны и не продаем свою страну иностранным капиталам, капиталам Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и др. Мы не замкнуты в своей скорлупе, а ведем честную, взаимовыгодную торговлю, как развиваем и взаимный обмен в области культуры и образования. Это факт, что такие связи мы поддерживаем и с вами. И торговлю увеличиваем с каждым годом.

Всякому нетрудно представить себе, что произошло бы, если бы социалистическая Албания распахнула двери перед советскими, американскими капиталами и капиталами других капиталистических

стран, перед туристами-хиппи, что произошло бы, если бы Албания открыла для советских военных кораблей порты в Саранде, Влёре, Дурресе, Шенгине, как это делает Югославия своими портами. Если бы мы поступали так, то этим была бы поставлена под угрозу не только Народная Социалистическая Республика Албания, но и Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Республика Греции, Балканы, вся Европа.

Этого мы не делали и никогда не сделаем. Ни советским и ни кому-либо другому даже при помощи биноклей не удастся увидеть наших портов. Врагу, кем бы он ни был, придется ступать по нашим трупам, прежде чем высадиться в албанских портах.

Именно потому, что проводит принципиальную, правильную и твердую политику, решительно и последовательно стоит на своем пути, Албания составляет важный фактор мира, стабильности и безопасности, важный фактор обороны на Балканах и в Европе, как это у нее было в традиции во всем ее историческом прошлом.

Капиталистический и империалистический мир во все времена причинял много бедствий албанскому народу. Ныне он также пытается извратить правду об Албании. Он похитил у нее богатства и не желает вернуть их ей. Он отказывается или не решается возместить ей ущерб, нанесенный во время войны, хотя всем другим странам возместил его. И это потому, что албанский народ, малый народ, стремится жить свободным, независимым и суверенным в своей стране. Кроме добра, албанский народ никому ничего не делал. Но нет никакой силы, способной сломить его в борьбе за свои законные права.

Господа югославские руководители, отбросьте на миг болезненные страсти и думайте трезво: эта

политика албанского государства ставит под угрозу или же защищает Социалистическую Федеративную Республику Югославию?

Мы заявляли и официально, во всеуслышание заявляем, что в случае если будет подвергнута нападению Социалистическая Федеративная Республика Югославия, мы, албанцы Народной Социалистической Республики Албании будем сражаться бок о бок с народами Югославии. Это подрывает или же защищает югославскую федерацию?

Неужели вы думаете, что в тот ответственный момент, когда албанский народ Народной Социалистической Республики Албании, объединившись с народами Югославии, будет сражаться вместе с ними, как поступал и в период второй мировой войны, против врага или врагов, совершивших нападение на обе наши страны, албанский народ, проживающий в своих очагах в Югославии, направит оружие на нас, выступит против нас и возьмет советско-болгарскую сторону или же сторону какого-либо другого агрессора?

Почему, господа югославские руководители, извращаете наши заявления и пытаетесь вложить в наши уста то, чего мы не говорили? Мы заявляли и заявляем, что мы не предъявляли и не предъявляем территориальных притязаний. Зачем же вы обвиняете нас в шовинизме, в подстрекательстве ирредентизма, в национализме? Конечно, возводя на нас такие неуместные, несостоятельные и беспочвенные обвинения, вы пытаетесь скрыть что-либо тяжелое и несправедливое с вашей стороны.

Мы отнюдь не заинтересованы в ослаблении Социалистической Федеративной Республики Югославии. Напротив, хотим ее укрепления, но не за счет албанцев Косовы. Ослабление Федерации по душе ревизио-

нистскому Советскому Союзу-агрессору и болгарскому ревизионистскому руководству. Эту правду мы говорим открыто, тогда как вы боитесь говорить ее. Более того, вы кричите и трубите о том, что Народная Социалистическая Республика Албания желает подрыва Югославской федерации, что албанский народ и героическая албанская молодежь Косовы, добивающиеся статуса республики, являются, видите ли, контрреволюционерами и хотят, видите ли, развала Федерации.

Вы трижды жестоко подавляли в крови албанский народ-мученик, живущий в Югославии, тот народ, из рядов которого 50 тысяч человек сражались рука об руку с югославскими братьями и с братским албанским народом, направившим свои освободительные ударные бригады в Югославию против наци-фашистских оккупантов, баллыстов, четников и усташей. И, несмотря на эту его борьбу, вы потопили его в крови в 1945 и 1968 годах и снова облили его кровью в 1981 году.

Разве можно идти таким путем, господа югославские руководители? Неужели это можно называть «правильным разрешением национальных вопросов», о чем вы каждый день трубите на всех перекрестках? Терпели бы вы такой террор против ваших народов, проявляли бы вы такое хладнокровие и такое терпение, какие проявляли косовцы в отношении этих злодеяний? Разве албанцы, живущие в Югославии, не имеют права жить в спокойствии и свободе? Разве они не имеют права быть застрахованными от того, чтобы удебевец[3] не вторгался в их дома обесчестить их жен и дочерей, сажать в тюрьму и истязать их, когда они ни в чем не повинны? Разве

[3] Агент югославской секретной службы.

они не имеют права защищаться от подобных бесчеловечных актов?

Албанцы, проживающие в Югославии, должны пользоваться всеми этими правами, и Народная Социалистическая Республика Албания будет защищать их, когда у них отрицают эти права и особенно, когда их топят в крови, как это произошло в последнее время во всей Косове.

Эти утверждаемые нами истины и во всеуслышание отстаиваемые нами права вы называете «вмешательством во внутренние дела Югославии», «подрывной деятельностью Тираны» и т.д. Нет, господа, это не так, и сказанному вами никто не верит. Албанский народ, проживающий в Югославии, сам умен и сам знает, что делает. Он не нуждается в том, чтобы его учили и поощряли мы, албанцы из Народной Социалистической Республики Албании. Он отличается храбростью и верностью, он умеет требовать того, что ему полагается, подобно тому, как он умеет и сам защищаться. Цените правильно, господа югославские руководители, высокие качества этой части албанской нации, проживающей в Югославии, не восстанавливайте ее против себя, попирая принадлежащие ей права, ибо это не хорошо ни для вас, ни для нее.

Албанская нация одна, у нее своя единая история, культура и язык

Просветительные, культурные и научные связи, которые Народная Социалистическая Республика Албания развивала, в первую очередь, с Косовой, но в меньшей степени и с Социалистическими Республиками Македонией и Черногорией (и с последними в меньшей степени не потому, что отсутствовала наша

добрая воля), на наш взгляд, были очень нормальными, плодотворными, полезными и корректными с обеих сторон. Эти связи развивались по совместным соглашениям и с согласия обоих наших правительств.

Полагаем, что правительство Социалистической Федеративной Республики Югославии дало разрешение на это как Автономному краю Косовы, так и двум федеративным республикам, где проживают албанцы. Однако это вопрос, который не относится к нам. К обеим сторонам относится факт, что эти взаимоотношения развивались правильным путем, не носили политического характера, не поощряли национализма, шовинизма и ирредентизма. Никаких жалоб на отсутствие корректности, нарушение законов той или иной республики посещавшими наши страны людьми не было, никаких, даже малейших инцидентов не происходило.

Мы полностью убеждены, что эти связи, как это вам нравится часто повторять, служили мостом для укрепления взаимоотношений албанского народа с народами Югославии.

Эти экономические, торговые, просветительные и культурные связи между Народной Социалистической Республикой Албанией и Автономным краем Косовы, после имевших там место не по нашей вине и без малейшего подстрекательства и вмешательства с нашей стороны волнений, руководство Югославской федерации сочло «вмешательством во внутренние дела Югославии, поощрением великоалбанского шовинизма, территориальными притязаниями, ирредентизмом». Эти связи, которые давно развиваются при солнечном свете, а не по темным закоулкам, оно назвало основным вдохновением албанского национализма, ввезенного из Тираны нашими учеными, профессорами, академиками, певцами и танцовщика-

ми. Это враждебное измышление никогда не было выражено ни в виде критики, ни в виде замечания с югославской стороны.

Наоборот, нам хочется отметить, что самые высокопоставленные лица из албанского руководства в федерации и в краю, которые проявили наибольшую жестокость против демонстрантов в Приштине и т.д., всегда наших людей искусства и культуры, приезжавших в Косову, считали примером и публично хвалили и благодарили их за образцовое поведение.

Югославское руководство забывает, что албанская нация едина, независимо от того, что часть проживает в Народной Социалистической Республике Албании, а другая часть в трех частях Федеративной Югославии. У нее своя история, культура, общий язык, у нее свои общие герои, поэты, художники, музыканты и артисты. Это ее крупное сокровище, которое она бережет, насаждает и развивает. Это основные черты нации.

Быть может, югославы считают, что эти черты албанской национальности должны отмирать, должны быть названы признаками и проявлениями «закатившего романтического национализма и предосудительного шовинизма»?

Обмен мнениями между людьми из социалистической Албании и проживающими в Югославии албанцами об обогащении албанского языка, генезисе албанского народа, об истории их предков, об общественных и естественных науках — все это разве можно считать поощрением албанского шовинизма и ирредентизма? Разве можно считать наши народные песни и пляски, с которыми выступали в Югославии, поощрением шовинизма и ирредентизма? Это наше сокровище, сокровище всех албанцев, Народной Социалистической Республики Албании в особенности.

Наши планы и программы сотрудничества в области культуры и образования и программы выступлений художественных групп мы представляли вам, и вы их одобряли. И они очень понравились публике, она аплодировала им. Прекрасное и полнокровное все любят.

Наши художественные ансамбли побывали везде. Их принимали и им аплодировали с большой симпатией и энтузиазмом греческий народ и его руководители, любители искусства и пресса этой страны. Наши народные песни и танцы очень понравились турецкому народу и его руководителям любого ранга. То же самое имело место во Франции, Италии, Алжире, Тунисе, в Скандинавских странах и везде. Никто не обвинял нас ни в национализме, ни в шовинизме. Они уважали наши чувства и мы уважали ихние.

Мы спрашиваем: причем такая позиция югославских руководителей? Что тревожит их, что кроется в их головах и чувствах? Почему у них совесть не чиста? Не думают ли они, что с нашей стороны поезжало в Югославию больше людей или групп людей, чем приезжало оттуда к нам? Статистика подтверждает обратное, и нас это радует.

Не хочется ли им найти беспочвенную причину для того, чтобы сузить эти взаимоотношения, чтобы сократить обмен в области науки, культуры, искусства и поездку людей туда и обратно? Это раскрыл господин Душан Ристич, председатель Собрания Косовы, когда сказал, что «все протоколы о сотрудничестве культурно-просветительных и других учреждений и организаций Косовы с Албанией больше не должны соблюдаться».

Федерация и другие компетентные органы, если им хочется, могут поступать так, как этого требует Ристич. Это их право. Мы не взламываем чужие две-

ри. У нас двери будут открыты для всех искренних друзей, кто бы они ни были, и особенно для наших албанских братьев, проживающих в Югославии. Это позволит им увидеть «албанский ад», как говорят главные руководители Автономного края Косовы и Социалистической Федеративной Республики Югославии, и сравнивать его с «югославским раем», как говорим мы.

Что касается до нас, то мы заранее говорим: если югославы примут эти националистские, шовинистические меры, то это будет грубой ошибкой с их стороны. Албанцы из Югославии и весь албанский народ осудят их и по праву скажут, что югославы боятся развития албанской культуры, но зато не боятся декадентской культуры!

Мы по-дружески говорим югославам, что подобные меры не успокоят албанскую общественность в Косове и других краях Югославии. Мы убеждены, что и здоровая югославская и мировая общественность также осудят эту вылазку.

Мы обязаны еще раз советовать югославским руководителям хранить хладнокровие в своих мыслях и действиях. Пусть югославское руководство с самой строгой справедливостью рассмотрит нужды албанцев в Югославии, пусть оно не обращается плохо с ними и не дискриминирует их, пусть серьезно и объективно рассмотрит законные права косовцев, пусть не тронет и не обращается плохо с героической албанской молодежью, особенно со студенческой молодежью, учителями, профессорами и всей патриотической интеллигенцией Косовы и других албанских краев в Югославии, пусть не считает Приштинский университет, начальные и средние албанские школы гнездами врагов, контрреволюционеров, шовинистов и т.д., пусть не уродует Приштинский университет

под предлогом перепроизводства образованных, и пусть не разбросает албанских студентов по всем университетам Югославии. Никто не будет введен в обман и все понимают, почему это делается. Албанец не забывает «край, где он родился и где его честь». Не пытайтесь сорвать голову молодежи, красивому албанскому цветку Косовы, ибо албанцы никогда не жалели крови во имя знаний и свободы.

Никогда не может быть перепроизводства образованных, если увеличится производство в одновременно богатой и бедной Косове. Для этого развития Косовы надо принять серьезные меры, а что касается до нас, то мы позволяем вам кричать вдоволь о том, что в Народной Социалистической Республике Албании «народу нечего есть, у него нет свободы, там нет церквей и мечетей».

Албанский косовский рабочий, который работает глубоко в шахтах, против того, чтобы недра эксплуатировались, а земля оставалась необработанной, чтобы его братья обнищали и падали от пуль.

Мы это говорим некоторым югославским руководителям, которые являются рассудительными, чтобы они учитывали эти истины, ибо разгон некоторых одержимых, самоуправных и антиалбански настроенных лидеров может вызвать еще более опасные катастрофы, которым позднее трудно будет найти правильное решение.

Мы не хотим учить вас или вмешиваться в ваши внутренние дела, но мы говорим во имя общего блага обеих наших стран, что вы слишком обострили дела с косовцами, с албанцами других краев и с албанской экономической эмиграцией вне Югославии. Вы сеете рознь среди последних. Это не «дипломатические агентства НСРА», господин Минич, сеют эту рознь, се сеете вы.

Мы полностью убеждены, что Косова не может стоять за подрыв федерации. Однако федерация должна рассматривать и справедливо разрешить великое дело ее прав, которые сами албанцы-косовцы положили на стол и которые сам Тито, Моше Пьяде, Миладин Попович трактовали с теоретической и практической стороны.

Косову надо успокоить, но ее не успокаивает снятие Махмута Бакалы* и замена его Махмутом Чакалы**. Косова будет успокоена, если будет снято осадное положение, если будет выведена сербская карательная полиция и армия, нормализовано положение, освобождены невинные заключенные, переполнившие тюрьмы, если будут возвращены семьям их члены, убитые на демонстрациях, ибо это является священным и гуманным делом. Внимательно и справедливо изучайте требование народа Косовы о Республике, правильно разрешите ее экономические проблемы. Только так будет успокоена Косова, только так она станет другом других республик внутри Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Косова требует статуса Республики в рамках Югославской Федерации. Этот статус представляет чаяние великого народа, по праву требующего «статуса суверенитета», а не статуса «национального меньшинства», несправедливо предоставленного ему в Яйце. Великосерб и враг Социалистической Федеративной Республики Югославии, Милован Джилас в своих сочинениях раскрыл причины этой несправедливости, которые, к сожалению, нынешнее югославское руководство никогда не опровергало.

Требование Косовы о предоставлении ей статуса

* Бакалейщик.

** Шакал.

федеративной республики — это справедливое требование. Этот статус она заслужила борьбой, которую она, наряду с другими народами Югославии, вела против фашизма. Великосербский шовинизм тяжело окровавил Косову и создал такую обстановку, которую навряд ли можно оздоровить крайними средствами.

Хотите ли вы, господа югославские руководители, чтобы эта болезнь стала гангреной? Вы думаете сами об этом, но мы этого не хотим. Эту болезнь нужно вылечить немедленно, правильно и смело.

Маневрами, комбинациями, фокусами, угрозами заставить людей говорить то, что им навязывают, этим рану не излечить. Братство достигается открытым сердцем, искренностью, чистосердечностью, людьми, которых любит и которым верит албанский народ Косовы. Они в состоянии и должны заполнить глубокую пропасть, образовавшуюся не по вине албанского косовского народа.

Мы считаем своим долгом сказать вам эти истины по-дружески. Вы, если хотите, отвергните их, приклейте нам всякого рода ярлыки, которые вам будут с руки. Пусть прогрессивный мир судит как о нас, так и о вас.

Народы Югославии и албанский народ хотят жить в дружбе, но дружба должна быть поставлена на прочные основы.

«Чистая народность», «малая Албания» и «великая Албания»

Обнажение мечей и поднятие щитов против нас югославским руководством преследовало своей целью, естественно, скрыть что-то страшное и предосудитель-

ное, происшедшее на улицах городов и деревень Косовы, где было пролито много народной крови.

Сколько было убито и как было убито? Это держится втайне. Однако албанский народ Косовы знает своих сынов и дочерей, которые были убиты, истерзаны, уничтожены и посажены в тюрьмы. Чем старательнее скрывается правда, тем опаснее становится она. Кровь не водица! Этого нельзя забывать. Истина о трагедии Косовы целиком всплывет на поверхность и она будет страшной и повлечет за собой последствия.

Господин Стане Долянц в интервью, данном зарубежным журналистам о событиях в Косове, в частности, сказал, что «Народная Социалистическая Республика Албания не замешана в эти события». Господин Долянц является одним из главных руководителей, если не главным, в Центральном Комитете Союза коммунистов Югославии. То, что он утвердил, у него было обосновано, подтверждено фактами.

Тогда кто же раздул ложь? Кто исказил истину? В чьих интересах было обвинение Народной Социалистической Республики Албании в том, что якобы она причастна к косовским волнениям? Это пусть раскрост югославское руководство, господин Минич и господин Видич, однако то, что было состряпано, было чудовищным делом, бурей злости, которая образовала такую пропасть, что любой политически недозрелый югослав имя «албанец» может сравнивать с «врагом народов Югославии». Те, которые образовали эту пропасть, несут ответственность перед своими народами, включая и проживающих в Югославии албанцев. Они ответственны перед историей.

Весь Центральный Комитет Союза коммунистов Югославии единогласно несправедливо осудил события в Косове, осудил косовцев, осудил албанцев, про-

живающих в Югославии, осудил Народную Социалистическую Республику Албанию, как возбудитель этих волнений.

Но мы в состоянии проводить грань и среди тех, кто выступил на высоком форуме Союза коммунистов Югославии. Мы отметили, что главные руководители соседних республик Черногории и Македонии, а также и Хорватии и Словении, хотя они и осудили события, проявляли больше хладнокровия, больше умеренности, больше дальновидности при предвидении ситуаций, которые будут складываться позднее в отношениях между албанцами и югославами, между Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Народной Социалистической Республикой Албанией.

Не можем сказать того же самого о главных руководителях Сербии, таких, как господа Минич, Видич, Стамболич. Их выступления характеризует разнузданная свирепость, невиданная великосербская шовинистическая жилка против албанского народа, проживающего в Югославии, и против Народной Социалистической Республики Албании.

Что касается тех «албанских руководителей», которые выступили на этом высоком форуме Союза коммунистов Югославии или вне этого форума, то следует сказать, что их речи характеризовала наглая истерия, попахивавшая подхалимством и пресмыкательством перед их хозяевами — Видичем, Миничем, Стамболичем, и др. Понятно, что эти люди не в состоянии успокоить Косову. Этих «руководителей»-марионеток народ Косовы ненавидит.

На всех заседаниях высоких государственных и партийных форумов Социалистической Федеративной Республики Югославии и Союза коммунистов Югославии раздавались голоса: «Надо пересмотреть отно-

шения с Албанией» и т.д. и т.п. Два раза за тридцать лет вы доводили до крайности отношения с социалистической Албанией.

Не хотите ли вы запугать нас? Быть может, вы думаете, что Народная Социалистическая Республика Албания существует по вашей милости? Вы ошибаетесь! У вас ум за разум заходит из-за великоюгославского чванства.

У нас голова холодная, а сердце горячее. Мы обойдемся, несмотря на рестрикции, к которым вы думаете прибегать в отношениях между двумя нашими странами: дрова у нас будут гореть прямо даже и в том случае, если вы совсем разорвете эти отношения.

Мы, с нашей стороны, ни в коем случае не хотим этого, ибо не мы создавали трудные ситуации в Косове и во всей Югославии. Их создавали вы сами. Мы совершенно непричастны к ним. Поэтому обвинения, которые вы возводите на нас, являются предлогом, искусственно выдвигаемым вами для того, чтобы прикрывать безобразные события.

Еще раз говорим вам: будьте осторожны! Будьте хладнокровны! Ваши грехи не должны служить предлогом для конфликта с Народной Социалистической Республикой Албанией, ибо он в интересах наших общих врагов.

Господин Минич в Центральном Комитете СКЮ выступил с опасной провокацией, сказав, что «албанское руководство посредством экспонентов, дипломатии, включая и посольство в Белграде и его агентства, поощряло албанские ирредентистские группы, которые имели своей целью дестабилизовать и дезинтегрировать Югославию». Мы думаем, что это высокопоставленное лицо не говорит от имени правительства СФРЮ, ибо если бы дело обстояло так, как утвер-

ждает господин Минич, что одно или два лица или целое посольство занимаются подрывной деятельностью, то югославское правительство имеет право, как имеет право в таких случаях и албанское правительство и любое другое правительство, объявить этих людей нежелательными лицами и даже разорвать дипломатические отношения.

Это не было сделано ни югославским правительством, ни албанским правительством, ибо подобной деятельности не существует.

Эта практика господину Миничу известна. Однако сказанное им является измышлением для защиты пропавшего дела.

Тем не менее после речи господина Минича мы вынесли вывод, что он поставил под контроль все наши посольства в различных странах, не говоря уже о посольстве Албании в Белграде. Это подтвердил министр внутренних дел Югославии. Франо Херлевич, который, обвиняя албанские дипломатические представительства в различных странах и в Белграде в том, будто они поощряли события в Косове, раскрыл, что наши посольства везде поставлены под контроль югославской секретной службы. Это говорит о том, что югославская секретная служба, устраивая слежку за албанскими посольствами, действует и в других странах, попирая, таким образом, суверенитет этих стран и международные законы. Эта деятельность недопустима и предосудительна.

Утверждения Херлевича являются выдумками его служб, злоумышленными выдумками, выгодными тем реакционным, внутренним и внешним, кругам, которые заинтересованы в ухудшении и разрыве отношений между Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Народной Социалистической Республикой Албанией.

Серб Петер Стамболич говорил языком непоправимого великосерба. Он умело защищал интересы сербов за счет албанцев; в частности он сказал, что «борьба за этническую чистоту объективно ведет к национализму». Эту борьбу он назвал фашистской вылазкой.

Мы спрашиваем господина Стамболича: разве сербский народ не составляет народность? Неужели Стамболич не считает народностью и албанский народ? Безусловно, эти два народа составляют две народности.

Если господин Стамболич не считает сербский народ «чистой народностью», так как к нему примыкает и определенное количество албанцев, черногорцев, босняков, турок, то и албанский народ не составляет «чистую народность», так как в Косове, где подавляющее большинство населения принадлежит к албанской национальности, живут и сербское, черногорское и турецкое меньшинства.

При таких одинаковых обстоятельствах господин Стамболич выкидывает фокус: албанская народность есть националистская, фашистская народность, а сербская народность — нет. Однако этот фокус неудачен: к «национализму и фашизму» склонны либо обе народности, либо ни одна из них. Но никак не может быть, чтобы одна народность была склонна к этому, а другая — нет.

Почему же господин Стамболич не говорит напрямик, что более великая народность должна господствовать над более малой, что в Конституции должна быть закреплена суверенность первой, а не второй, ибо это приходится по вкусу буржуазии более великой народности, которая хочет эксплуатировать более малую народность?

Этот великосербский теоретик, придерживающий-

ся той же ультрареакционной линии, что и хваленый академик Чубрилович, выдвигая тезис о том, что «чистая народность» ведет к фашизму, к национализму, практически говорит, что «албанскую народность надо ликвидировать, надо, чтобы она утратила черты своей нации, надо ее разложить, так как она стала для нас занозой в ноге».

По мнению господина Стамболича, лишь сербская народность может жить в дружбе с другими народами, которые он считает третьестепенными или четвертостепенными, а суверенная албанская народность в Косове не может жить в дружбе с сербским, черногорским и турецким меньшинствами Косовы.

«Сильно поколебались отношения между албанцами, сербами и турками», — признает господин Стамболич. Это правда, однако поколебались лишь отношения между сербами и албанцами, а не отношения между албанцами, черногорцами и турками.

Почему поколебались отношения между сербами и албанцами? Почитайте басню Лафонтена «Волк и ягненок» и найдете причины этого, господин Стамболич.

Выпады против Народной Социалистической Республики Албании и Албанской партии Труда перешли от заседания Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии на различные публичные собрания в Республике Сербии, причем с неимоверной вирулентностью. Кое-какой оратор с бешенными великосербскими и фашистскими настроениями дошел до того, что потребовал «разгромить сталинский режим в Албании».

«Delenda est Karthago»* кричит на «сербских площадях» этот новый Катон. Но Народная Социа-

* Карфаген должен быть разрушен.

листическая Республика Албания — это не Карфаген, и не родился еще великосербский Сципион, могущий разрушить Албанию.

«Мы все завоевали ценой крови», кричал этот новый Катон. А Албания, как же она завоевала свободы? Разве не ценой крови? К тому же она завоевала их только собственной кровью. Она проливала свою кровь и за свободу народов Югославии. Об этом мы не жалели и не будем жалеть никогда. Если понадобится, мы опять прольем нашу кровь. Народная Социалистическая Республика Албания — здорова и полна динамизма. Кто-то другой есть больной Балкан.

Новые Катоны Сербии обвиняют нас, албанцев, в том, будто мы ненавидим сербский народ. Это чудовищная клевета. Мы любили и любим сербский народ. Мы ненавидим только сербский шовинизм, албанский шовинизм и любой другой шовинизм, ибо мы марксисты-ленинцы, ибо мы интернационалисты.

Великосербские шовинисты, в целях прикрытия своего шовинизма приклеивают нам, албанцам, ярлык великоалбанцев. Этот ярлык выдумала фашистская Италия Муссолини, и известны экспансионистские и агрессивные стремления его и баллистов так же, как известны и стремления сербских четников. Оба наших народа героически боролись бок о бок и победили этих общих врагов.

Послевоенный период должен был привести к урегулированию отношений между албанскими и югославскими друзьями и союзниками. Мы исполнили свой интернациональный долг. Мы боролись рука об руку с югославскими партизанами за освобождение Югославии. Вы же не исполняли свой долг: разрешение правильным путем вопроса Косовы. Как мы уже сказали и выше, в принципе вы говорили о

правах албанцев в Югославии, а на практике делали обратное и продолжаете разводить демагогию.

Албанский народ не рожден ни Римом Цесарей, ни славянами Стефана Душана, ни султанами османов и ни фашистской Италией Муссолини. Албанский народ имеет свою многовековую историю, полную войн за свободу, за существование. Пытались враги уничтожить его, но напрасно. Албанский народ боролся и существовал в веках. Он устоял как компактная народность, несмотря на то, что его разделяли и расчленяли. Тот, кто отрицает эту действительность, не только становится посмешищем, но выявляет и свои свирепые шовинистические настроения.

Албанцы «малой Албании», насчитывающей около трех миллионов человек, или «великой Албании» (термин, который употребляли итальянские захватчики, а теперь употребляете и вы, обвиняя нас в шовинизме), насчитывающей свыше пяти миллионов человек, — это все албанцы. Перед этим фактом вы бессильны, господа сербские шовинисты. Существуют две Германии, одна — Восточная, а другая — Западная так же, как существуют две Кореи: одна — Северная, а другая — Южная. Но ни у кого нет сомнений в том, что существуют один единый германский народ и одна германская нация так же, как существуют один единый корейский народ и одна корейская нация.

Албанцы — это одна единая народность, один единый народ, как бы ее ни называли, «малой Албанией» или «великой Албанией». Эти албанцы этой «малой» или «великой Албании», составляющие единый народ и имеющие все черты настоящей нации, не захватывали чужих земель и не попирали права других. Они только своих прав требовали, только их защищали и будут защищать. Это вы находите про-

тивоестественным, называете «великоалбанским», «националистским» и даже «фашистским». Когда Косова требует статуса Республики внутри федерации, за которую боролись 50 тысяч партизан, вы осмеливаетесь называть это контрреволюционным требованием, албанским национализмом и прибегаете ко многим другим подобным эпитетам.

Вы впадаете в явное противоречие с провозглашенными принципами и заявлениями ваших главных руководителей, которым вы денно и нощно поете гимны. Вы противоречите принципам международного права, принципам добрососедства, поэтому вы не можете расположить к себе прогрессивную и разумную мировую общественность.

Путь, которым югославское руководство пытается разрешить косовский вопрос и преодолеть трудности, которые переживает страна, свидетельствует о том, что оно действует в полной суете и растерянности. Занимаемая им позиция, как и его действия не отвечают ни интересам Югославии, ни интересам Албании, ни балканской безопасности, ни европейской безопасности, о которой югославские руководители, прикидываясь протагонистами духа Хельсинки, поднимают огромную шумиху. Подобными поступками югославское руководство не укрепляет позиции СФРЮ, а ослабляет их.

«Зери и популлыт»

КОГДА РОЖДАЛАСЬ ПАРТИЯ

Воспоминания

(Отрывки)

Тяжелое положение, навязанное Родине фашистской оккупацией, возложило на нас, коммунистов, большую ответственность. Если в решающие дни накануне 7 апреля коммунистические группы, разрозненные и в борьбе друг с другом, не смогли создать единое руководство и мобилизовать народ на вооруженные выступления против агрессоров, то теперь послеоккупационная ситуация настоятельно требовала непрерывной организованной коммунистической работы. Нам надо было действовать, организоваться на сопротивление, показать людям, что́ такое итальянский фашизм и какие цели он преследовал; изобличать его демагогию, характер проводившихся им мероприятий и коварные методы, которые он применял, изображая дело так, будто он пришел к нам избавить страну от Зогу, будто у Албании будет свое правительство и т.д.; нам надо было организовать сопротивление и пропаганду против квислинговского правительства Верляци, который осуществил маскарад «объединения Албании» в «рамках итальянской империи» с Виктором Эммануилом III во главе, который недавно до этого получил титул «императора Эфиопии», а теперь получал и титул «короля Албании».

Выполнение этих задач было, несомненно, делом трудным, но не невозможным. Вспыхнувшие в первые дни апреля по всей стране крупные демонстрации против итальянской угрозы, требования широких народных масс к предательскому и феодальному правительству Зогу предоставить им оружие, выражение всеобщей готовности сражаться, сопротивление, оказанное итальянским войскам, высадившимся в Дурресе, Влёре, Саранде и Шенгине — все это было для нас, коммунистов, сигналом того, что только организованностью, вооружением и борьбой будет выгнан враг, который уже угрожал самому будущему нашей страны и нашего народа, было наилучшим подтверждением того, что наш народ не вынесет оккупации, что при надежном руководстве он встанет на ноги и сбросит агрессоров в море.

Однако мы, члены различных коммунистических групп, хотя и понимали необходимость борьбы с захватчиком и применяли различные ее формы, нам не удавалось договориться друг с другом, устранить идеологические и политические разногласия и объединить наши силы и усилия. Это было очень вредно для совместной борьбы против общего врага. Оккупация застала наши группы не как следует организованными. Работа групп не охватывала все народные массы и всю страну, несмотря на правильные указания Коминтерна, принесенные товарищем Али Кельменди еще в 1932 году, и на последующие, новые директивы VII конгресса Коминтерна, доставленные нам еще в 1937 году, которые рекомендовали нам войти в массы, работать среди них и там растить и укреплять новые ячейки.

Эти указания, в свете и в духе указаний VII конгресса Коминтерна, были выработаны в Москве на заседании, организованном Балканским отделением Ко-

минтерна, где было проанализировано положение коммунистического движения в Албании и стоящие перед ним задачи. Широкие перспективы, которые эти директивы открывали для развития коммунистического движения в Албании, были саботированы троцкистскими элементами.

Корчинская коммунистическая группа приняла на вооружение директивы Коминтерна. Эта группа достигла много успехов в работе, которую она проводила с рабочими, с молодежью, с ремесленниками и торговцами. Тем не менее характерной чертой товарищей из Корчинской группы было сектантство, выражавшееся в замкнутой работе внутри города Корчи, между тем как вне его и в других городах группа вела очень вялую, чтоб не сказать несуществующую, работу. Этим сектантством и другими недостатками, препятствующими развитию и расширению коммунистического движения, и воспользовались некоторые антимарксистские элементы этой группы, которые откололи от нас некоторых из членов нашей группы в Тиране. Часть из них еще в 1936 году образовали троцкистскую группу во главе с Аристидом Чендро, тогда как другие с Анастасом Люля и Садыком Премте во главе проявляли признаки новой фракции, которая позднее, после фашистской оккупации страны, выступила как самостоятельная группа, известная под названием группа «Молодых».

Помнится, немного времени спустя после оккупации страны, Корчинская группа направила в Тирану двух своих представителей установить связь с Анастасом Люля и некоторыми его товарищами с целью разъяснить им вставшие после фашистской оккупации новые задачи и убедить их сохранять связи с группой. Однако посланцы Корчинской группы не только не смогли убедить Анастаса Люля с компа-

нией, но и заметили в их идеях и жизни низкопробные троцкистские, антикоммунистические, явно аморальные деяния. Они с отвращением порвали с группой Анастаса, и, когда они доложили нам об этом, Корчинская группа по праву приняла решение начать и начала идеологическую борьбу против этих троцкистов.

Эта группа восприняла все теории и приемы гангстеров-троцкистов и анархистов: воровство, ложь, коррупцию и общность жен. Они придумали «новые» теории, которые причиняли большой вред нашей борьбе. По мнению Анастася Люля, Андреа Зиси и других троцкистов, «захват страны имел свою отрицательную, но и положительную сторону: он был полезным для развития буржуазии, для создания промышленности, для образования рабочего класса, и вот тогда можно было и говорить об образовании настоящей коммунистической партии, тогда можно было и говорить о борьбе **против захватчиков**». «Надо ждать создания пролетариата», «работа с крестьянством не имеет успеха», — пропагандировали они. Естественно, «теории» этих лидеров не только были антикоммунистическими, но и способствовали захватчику и саботировали организацию сопротивления и борьбы с ним. Корчинская группа беспощадно выступила против этих предателей и этих «теорий» и вылазок, которые не только были троцкистскими, но и сходились с теориями албанской фашистской партии, — порождения захватчика.

Корчинская группа придерживалась правильной линии по этим капитальным проблемам, но следует сказать, что Кочо Ташко мешал широкому проведению в жизнь этой линии. За пределами Корчи, в особенности в Тиране, где работа группы была отдана в руки Кочо Ташко, она почти застряла на месте. Кочо Ташко утверждая, что это он принес из Моск-

вы указания Коминтерна, выдавал себя за главного, за представителя Интернационала в Албании. В действительности же, он не умел работать с людьми, был настолько сектантом, насколько и оппортунистом.

Корчинскую группу преследовала и зоговская реакция, но как бы то ни было, она оставалась самой большой и самой значительной группой не только по численности, но, в особенности, по тому, что идеи этой группы были более правильными, чем идеи других групп. Наша Корчинская группа верно подходила к большой угрозе фашистского захвата и по своему боролась с ней, но тем не менее, если бы она наладила более прочную, более умную организационную работу, если бы она действовала энергически, проявляя при этом нужную зрелость, в борьбе за ликвидацию всей той уймы распрей, противоречий, раздоров, личной вражды или клеветнических измышлений, которые бытовали среди коммунистических групп, то она больше содействовала бы сближению коммунистов и ускорила бы образование партии. Перед лицом большой опасности захватившего нашу страну фашизма был явно игнорирован путь марксистско-ленинского единства. Следовательно, и после оккупации группы остались на старых позициях, а междоусобие и противоречия умножились и обострились. Кочо Ташко и Анастас Люля были большой помехой на пути к улучшению положения в этом отношении.

Как бы то ни было, это факт, что в Корче, где группой руководил товарищ Миха Ляко, работа вообще шла хорошо. В особенности накануне и сразу же после фашистской оккупации деятельность группы оживилась как никогда раньше. Мы регулярно собирались, обсуждали разные вопросы, намечали позицию, которую нам надо было защищать по стоявшим перед нами большим и трудным проблемам.

В первую очередь нам надо было сохранять и дальше укреплять прочное единство внутри коммунистической группы, не допускать ни одной трещины в ее рядах, никакого страха или паники перед лицом террора и репрессий фашистского режима. Помнится, в первые дни апреля, когда захватчики еще не вступили в город, кто-то выдвинул мысль о том, что некоторым из наших товарищей, известным властям и фашистским агентам своей антифашистской деятельностью, надо покинуть Корчу во избежание ссылки или тюрьмы. Разгорелись острые пререкания.

— Весь корчинский народ, весь народ Албании антифашистски настроен, — отметили мы на собрании. — На улицах тысячи людей проводят демонстрации и открыто выкрикивают: «Долой фашизм!». Тогда как же коммунистам покинуть город?! Напротив. Мы должны быть первыми в выступлениях и демонстрациях, мы должны показать народу истинный путь борьбы и освобождения, мы должны убедить его своим примером!

И на деле так и произошло. Коммунисты Корчинской группы, основное ядро которой составляли городские рабочие, не испугались и не остановились ни перед какой угрозой. Рабочие пользовались большим влиянием у учащихся, которых в то время называли студентами. Корчинский лицей являлся большим подспорьем для борьбы сопротивления фашизму. Учащиеся этого лицея и их революционные учителя с каждым днем все больше углубляли дух антифашистских демонстраций апреля 1939 года, и позднее, особенно после основания нашей Коммунистической Партии, они превратили лицей в истинно революционное гнездо, в источник кадров и партизан для партии и Национально-освободительной армии.

Идея поселиться в Тирану и там «заниматься торговлей» не явилась случайной находкой и не родилась просто моим увольнением с работы. Нет, это было хорошо продуманным и рассчитанным нашей коммунистической группой делом. Как я отметил и выше, особенно после фашистского захвата Албании, Корчинская коммунистическая группа больше, чем когда-либо, ощутила старую слабость своего замыкания внутри Корчи. Это замыкание не только мешало дальнейшему пополнению рядов группы и всей работе, которую надо было проводить для просвещения и мобилизации масс, но и привело к ограничению наших возможностей устанавливать связь и сотрудничество с остальными коммунистическими группами.

Кочо Ташко, который в основном сидел в Тиране, не проводил никакой четко организованной работы, пусть и устной пропаганды. Работа Кочо заключалась в некоторых «академических» беседах с интеллигентами, но и эти беседы он проводил с опаской, боялся, как бы его не раскрыла полиция. Вообще могу сказать, что он был и мегаломаном и трусом. Естественно, к этому выводу о Кочо мы пришли не сразу, еще в то время, а позднее, и мало-помалу, постепенно, потому что сама его работа показывала, кто он таков был, ведь вначале мы не как следует знали его. С некоторыми товарищами из нашей группы, которые в то время находились в Тиране, как с Джевдетом Дода, Демиром Годелы в Печине и другими, он только и занимался поверхностными разговорами, старался заводить личные знакомства, ругал и опорочивал другие коммунистиечские группы, особенно Шкодринскую группу и фракцию Анастаса Люля, которая все больше и больше принимала формы самостоятельной группы. Но ругал другие группы

Кочо огульно, без никакой дифференциации между их членами, среди которых имелись твердые коммунисты; он не предпринимал инициативу сближаться и беседовать с ними. Поэтому возникла необходимость в более организованной и более интенсивной работе за пределами Корчи, особенно в Тиране, где не только находился центр фашистской реакции, но в тот период находились и действовали и главные представители остальных коммунистических групп. Именно в эти моменты меня уволили с работы, и центр нашей коммунистической группы использовал этот случай, чтобы направить вначале меня, а затем и некоторых других товарищей в Тирану. Там, по поручению центра, мы должны были создать тиранское отделение Корчинской коммунистической группы, на прочных основах расширять деятельность группы и организовать антифашистское движение в столице и других краях страны.

Обменявшись мнениями и договорившись с Миха, Пильо и другими товарищами об основных направлениях нашей работы в Тиране и в других зонах, мы должны были найти и способы размещения там, что должны были делать «легально», на глазах у людей, у властей. Именно при обсуждении этих вопросов и возникла идея «торговли», идея открытия в Тиране магазина «Флора», который очень скоро станет одной из важнейших баз коммунистического и антифашистского движения. . .

Две главные, основные цели ставил перед нами тот великий идеал, который кипел в наших умах и сердцах: первая — неуклонно увеличивать во всех городах число членов группы за счет решительных рабочих, ремесленников, студентов-революционеров и интеллигенции, войти и в деревню, где наша работа была, как бы сказать, из рук вон плохо, и вто-

рая — на принципиальных основах ликвидировать раздоры и разногласия с другими коммунистическими группами, действовавшими в Тиране, Шкодре и других городах, добиться настоящего объединения с ними, ибо от этого зависело жизненное для нашей страны дело — образование коммунистической партии.

Главным и решающим было расширение связей с рабочими, ведь они составят стальной фундамент партии, которую мы намеревались образовать. Мы понимали, что, если мы добьемся этого, никакая сила не сможет сломить нас.

В этом деле мы продуманно сделали первые шаги. Мы уже установили связи и проводили собрания с революционными рабочими. Однако эту деятельность надо было дальше углублять. Молодым товарищам — рабочим мы советовали устанавливать связи и сближаться с молодыми людьми из других групп, вступая в дружеские беседы с ними, говорить против врага-фашизма, против квислинговцев и т.д., но все это делать осторожно, не обостряя ситуации, сохраняя индивидуальность нашей «партии». «Имейте в виду, товарищи, — отмечал я, — это имеет большое значение для будущего».

Так и было сделано. Все они неустанно работали и довольно расширили свои круги молодыми, смелыми рабочими. Это были энергичные и удалые рабочие. Они жаждали борьбы и выступления против врага. Они всегда заходили в магазин «Флора» где встречались со мной или с Пильо и, после доклада, задавали обычный вопрос: «Что будем делать сегодня, что будем делать завтра?».

В этот же период я съездил в Гирокастру. Там уже много лет вели работу члены различных коммунистических групп. Я встретился с некоторыми из этих товарищей и побеседовал с ними о проблемах,

стоявших перед албанским народом, в первую очередь, перед албанскими коммунистами. В частности, я отметил, что, несмотря на то, что мы являемся членами различных групп, мы должны сближаться, ибо как идеалы, так и дело, за которое мы должны бороться, являются одинаковыми и общими. Наша борьба против захватчиков, сказал я товарищам, не может подняться и не может увенчаться успехом, если не отвергать порочный дух и взгляды групп, поэтому мы должны прилагать все усилия к тому, чтобы найти общий язык и создать условия, которые приведут нас к основанию единой партии, Коммунистической партии Албании. Это долг, стоящий перед всеми здоровыми революционными силами страны, перед каждым товарищем, независимо от того, находится ли он в руководстве группы или же является рядовым членом, работает и борется он в Тиране, в Корче, в Шкодре, в Гирокастре или еще где-нибудь.

Наша работа в деревне была еще слабой, поэтому нам ставилась важная задача установить связи с ней. В то время мы боролись особенно против троцкистских взглядов Анастаса Люля на крестьянский вопрос, которые вызывали смятение и, в случае распространения, могли причинить огромный ущерб не только работе партии, которую мы хотели создать, но и самим судьбам борьбы с захватчиками.

По мнению Анастаса Люля и его последователей, албанское крестьянство было «отсталым», «консервативным», «реакционным», и с ним коммунисты не могли работать, не могли установить с ним связи и иметь в нем организованные базы! Я и ниже буду говорить о реакционных взглядах Анастаса Люля и его товарищей, но здесь мне хочется отметить, что Корчинская группа не только придерживалась пра-

вильных взглядов на эту проблему, но и отстаивала свои взгляды. Особенно после переселения в Тирану наш интерес и наше внимание к крестьянству усилились еще больше. Меня лично эта тема давно привлекала и интересовала, не только потому, что я, как коммунист, чувствовал и понимал необходимость связи между делом рабочего класса и крестьянства, но еще по другой причине: еще в детстве и юности я был знаком и восхищался великими патриотическими и революционными традициями албанского крестьянства, его беспрерывной борьбой за свободу и национальную независимость. . .

Без крестьянства наша партия не смогла бы выполнить свою миссию. Сопоставляя взгляды Анастаса Люля с компанией на характер нашего крестьянства с порочными, дискриминирующими взглядами эсадистов, зогистов и ростовщической буржуазии на эту проблему, я ясно увидел, что они, по сути дела, были одинаковыми. Поэтому мы должны были решительно выступить против троцкистских и реакционных взглядов на крестьянство, ибо только таким образом мы могли создать настоящую марксистско-ленинскую партию. Тем не менее эта борьба первоначально велась в основном в теоретическом плане, потому что конкретно деревня для нас была целиной. В этом отношении отличался «увриеристский» взгляд, как выражались мы, теоретически объясняя членам группы вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством, приобретавший жизненное значение для освобождения Родины. Товарищи-рабочие понимали эту необходимость, и тем не менее следует признать, что корчинцы были несколько сектантами в этом отношении. Терпеливой разъяснительной работой мало-помалу мы преодолевали это препятствие. Со сво-

ей стороны, я начал работу через связи, которые я уже установил с Мюслимом Пеза.

После моей встречи с Пезским отрядом мы сразу начали направлять туда своих товарищей. В то же время, на основе соглашения о совместных действиях, которого мы достигли с Шкодринской группой, позднее в этот отряд направила людей и Шкодринская группа. Итак, и члены этой группы боролись наряду с нашими товарищами, и это было нечто хорошее, которое должно было укрепить в нас веру в то, что и эта группа стояла за борьбу и таким образом отпадало и одно из необоснованных обвинений, которые возводили на нее.

Мы установили связь и с крестьянами местностей Дайти и Круя, ведь там мы имели хороших товарищей. Между тем я продолжал расширять связи и с моими прежними коллегами, антизогистскими и антифашистскими учителями. Наши круги пополнялись и другими интеллигентами, некоторых из коих знал я лично, а других — Кочо Ташко. Кочо Ташко, будучи старше меня и как бывший вице-консул в Нью-Йорке[1], работал особенно со старцами-националистами, бежавшими за границу во время Зогу и вернувшимися на родину «вагонами» итальянцев. Кочо нравились разговоры с ними, к тому же он не опасался компрометации.

Наряду с усилиями к расширению работы нашей группы и антифашистской пропаганды в народе, мы работали и добились уже некоторых успехов и в другом главном направлении: в направлении контактов с другими коммунистическими группами.

Но сначала мне хочется говорить вообще о по-

---

1 Кочо Ташко в период 1922-1925 гг. был вице-консулом албанского правительства в Нью-Йорке.

ложении и основных взглядах Шкодринской группы и группы «Молодых», как это сделал и относительно Корчинской группы. В действительности, полное представление о положении этих двух групп сложилось у нас тогда, когда мы начали открытые дискуссии и выступили с самокритикой от имени групп в те исторические дни и ночи, когда мы закладывали основы Коммунистической партии Албании. До этого времени ни у одной группы не было точного и правильного мнения о другой группе. Мнения Корчинской группы о других группах и, наоборот, их мнения о нашей группе вопиюще противоречали друг другу. В наших личных мнениях имелись нюансы, показывавшие, что что-то изменялось, что открывалась лазейка для общения и сближения между нами, однако, вообще, мы должны были придерживаться одинаковой строгой позиции группы, и подобного рода дисциплина способствовала сохранению обстановки разрозненности, холодности и отчужденности в наших отношениях. Но встречи первых дней ноября 1941 года пролили яркий свет на хорошие, слабые стороны и недостатки в работе групп, это они отметили то, что нас связывало, указав, как мы должны объединяться, и то, что нас разобщало, указав, как мы должны окончательно отвергнуть его. Однако это было сделано позднее. А теперь остановимся на конкретном положении групп.

Шкодринская группа вообще состояла из хороших товарищей. В нее входили рабочие, студенты и некоторые интеллигенты, меньше или совсем не было крестьян. Естественно, как у каждой группы, у нее были сочувствующие из различных слоев населения. И Шкодринская группа страдала замкнутостью: большинство членов ее были в Шкодре, но многие другие ее члены — рабочие и особенно студенты — были в Тиране.

У Шкодринской группы отсутствовала та внутренняя организованность и дисциплина, которые характеризовали Корчинскую группу. Связи между ее членами были вольными; действия группы не диктовались более или менее признанным руководством, а давались случайные, индивидуальные указания и директивы. Шкодринская группа была неконтролируемой, а это не потому, что члены ее не собирались и не получали инструкции, а потому, что их собрания были слишком конспиративными, вне группы ничего не двигалось к действию.

Шкодринская группа не приняла директивы Коминтерна о том, что надо распустить сектантские «ячейки», что коммунисты должны входить в массы рабочих, крестьян и интеллигенции, работать с ними и создавать из числа лучших из них новые, чистые, прочные и готовые к борьбе ячейки.

Это отношение руководства Шкодринской группы к директивам Коминтерна шло вразрез — в этом и заключалась трагедия — с той любовью, которую питали к коммунизму, Советскому Союзу, Сталину, к Коминтерну многие хорошие члены Шкодринской группы, такие, как Василь Шанто, Кемаль Стафа, Кристо Темелько, Тук Якова (который позднее изменил партии и устроил заговор с югославскими титовцами против партии и социалистической Родины), Неджмие Джуглини, Али Деми, Назми Рушити, Чамиль Гавочи и многие другие товарищи.

Члены Шкодринской группы были решительными антизогистами и антифашистами, они, особенно после оккупации, включились в революционные выступления — начали проводить демонстрации, распространять листовки и т.д. Однако во главе этой группы стоял коварный троцкист, Зеф Маля, который, когда был посажен в тюрьму, выдал зоговской

полиции все, что он знал о своей группе и других товарищах. Он выдавал себя за пролетария-интеллигента, однако он был просто мелким демагогом и интриганом, проводившим подрывную работу. Он выпустил один или два номера якобы теоретического бюллетеня своей группы (который позднее, по цвету обложки, был назван «Зеленым бюллетенем»); им он собирался подкармливать ее членов. Между тем распространяемые им идеи и мысли были отрывками, выписанными и прочитанными в троцкистских сборниках, которые издавались в фашистской Италии. (Корчинская группа также выпускала свой бюллетень, который, если подходить к нему с нынешних позиций, не имел какого-либо заметного веса, но в его материалах редко встречалась какая-нибудь ошибка в линии.)

Шкодринская группа с первых же моментов своей жизни, выкристаллизовавшись как самостоятельная группа, попыталась связаться с Корчинской группой, но, к сожалению, эта связь была замечена связью с вредными последствиями: Зеф Маля, к концу 1937 года, установил связь с подлым троцкистом Нико Дзодзи, изменившим Корчинской группе и Али Кельменди.

Нико Дзодзи, накормленный всем архиомарксистским и диверсионным багажом Андреа Зиси, провалившись в своих попытках подчинить себе Корчинскую группу, поехал в Шкодру и в Тирану, где вскоре нашел общий язык с Зефом Маля, словом, два сапога пара. Этим двум ренегатам в результате ряда интриг, клеветнических измышлений и вызванного ими разброда удалось взять в свои руки бразды правления Шкодринской группы.

После установления этих антимарксистских связей мы увидим появление в этой группе целого ряда

теорий, чуждых революционному движению в Албании и мешавших выработке и принятию правильной революционной линии. Ко второй половине 1940 года руководители Шкодринской группы вступили в сделки с группой «Молодых», руководимой Анастасом Люля.

Особенно после сближения с этой группой проникновение ошибочных идей стало более явным. В отличие от Корчинской коммунистической группы, опиравшейся на рабочих и состоявшей главным образом из рабочих, Шкодринская группа и группа «Молодых» уделяли внимание в основном школам, интеллигенции. Теоретический и организационный багаж, которым питались эти молодые люди, в особенности лидерами группы «Молодых», а также Зефом Маля и Нико Дзодзи, не был пронизан здоровым, марксистским духом, но все-таки, особенно после фашистской оккупации, эти группы интенсифицировали свои усилия перетянуть на свою сторону как можно больше учащихся из средних школ, главным образом в Тиране, в Шкодре, во Влёре и несколько меньше в других городах страны. Коммунистическая пропаганда, которая велась с школьной молодежью, несмотря на то, как и в каких масштабах она велась, сыграла положительную роль.

Тяжелые моменты, которые переживала Родина под игом фашизма, ненависть, которую молодежь питала к захватчику, порыв и энтузиазм, кипевшие в ее юношеских сердцах, как бы сказать, естественно заглушали попытки и «мечтания» антимарксистских лидеров подготовить «в тиши» «плеяды» будущих революций! Нет, революционно настроенная молодежь, которая подпадала под влияние той или другой группы, делала это не ради «завтрашнего», которое неизвестно было когда настанет, а ради дня, момента, борьбы, которая кипела и вспыхивала. Молодые люди примыкали к коммунистическому движению и на-

зывали себя коммунистами, движимые святым желанием сразу включиться в демонстрации и акции, взяться, значит, за дело борьбы и революции, которые были проблемами, стоявшими в повестке дня. Вот главная причина того, почему рядовые члены этих групп, несмотря на подрывную работу лидеров, стояли за борьбу, стояли за партию и внесли свой весомый вклад в разрешение разногласий, существовавших между группами.

В Шкодринской группе, как и в Корчинской, не малую роль сыграла и вредная местническая солидарность, которая строилась на непрочных основах. В Шкодринской группе ошибки были более очевидными, потому что там пользовались влиянием троцкисты Зеф Маля, Нико Дзодзи, Андреа Зиси и др., между тем как Корчинской группой руководили Али Кельменди, Миха Ляко, Пильо Перистери и другие пролетарии, сложившиеся и твердые коммунисты.

Другим отличием между этими двумя группами было отношение к марксистско-ленинской литературе, марксистско-ленинской теории. Члены Шкодринской группы, по сравнению с Корчинской, отличались большим рвением к чтению. Корчинскую группу больше характеризовали практика и действие. Однако следует отметить, что члены Шкодринской группы и группы «Молодых» и взаправду больше читали, но используемая ими литература, которая поступала из Греции или из Италии, была бесконтрольной, а прочитанное истолковывалось неверно; в группе же «Молодых» оно истолковывалось в духе троцкизма. Столь же порочной была и ничего общего с марксизмом не имела цель, которой задавались лидеры этих групп, «глубоко» изучая попадавшую им в руки литературу. Под влиянием Зефа Маля и Нико Дзодзи Шкодринская группа еще до фашистского захвата восприняла

антимарксистскую теорию «подготовки» и «сохранения кадров», принесенную в Албанию авантюристом и демагогом-архиомарксистом Андреем Зиси. Согласно этой «теории», в Албании не имелись условия для истинно революционной работы среди масс, более того, не было ни рабочего класса и буржуазии, ни классовой борьбы! Итак, сторонники этой точки зрения пришли к выводу, что, покуда не создадутся условия для революции (!), коммунисты должны были только «теоретически готовиться», знать «литературу» на зубок, «беречь себя», то есть уйти от настоящей борьбы, а когда настанет «долгожданный» момент эти «ученые» горе-мужи распустят по улицам свои знания и захватят власть!

Однако следует сказать, что, несмотря на цель и указания лидеров по этой проблеме, работа по изучению той части литературы, которая была поистине марксистской, должна была сыграть — и действительно сыграла — свою положительную роль в революционном вооружении здоровой базы групп.

Члены Шкодринской группы в своем большинстве были смелыми, отважными. Они, независимо от своих троцкистских лидеров, Зефа Маля и Нико Дзодзи, добивались организации борьбы с фашизмом. Нельзя забывать, что за ними следила не только зоговская полиция, но и «полиция» католического духовенства. Это была в Шкодре большая опасность, которая гусеницей цеплялась за людей.

Зеф Маля, руководитель группы, кончил агентом зоговской полиции, выдал всех товарищей и работу, которую проводила их группа. Зоговская полиция арестовала главных товарищей Шкодринской группы, отдала их под суд и приговорила их к тюремному заключению. После фашистской оккупации Албании Кемаль Стафа, Василь Шанто и другие бежали из

тюрьмы; Кемаль был ранен в руку жандармами, которые гонялись за ним.

Какую позицию занимала Шкодринская группа по отношению к оккупантам и троцкистским лидерам? Следует сказать, что все ее члены, как и члены Корчинской группы и основа группы «Молодых», сплоченными рядами выступали против оккупантов и квислинговцев. Они ненавидели фашизм, захвативший страну, и хотели бороться, поэтому они решительно выступали в демонстрациях и акциях. Однако, с другой стороны, в их рядах, как я говорил и выше, сквозил разброд из-за лжемарксистских «теорий», которые распространяли троцкисты. Этот разброд сведется на нет поэтапно, в ходе событий, которые стремительно развивались.

Таковы положительные и отрицательные стороны Шкодринской группы. Естественно, при этих условиях происходили раздоры и борьба между нею и Корчинской группой за «гегемонию» по таким вопросам, как «Кто является партией?», «Кто поддерживает связи с Коминтерном?», «У кого линия правильна?», «Какую роль будет играть рабочий класс и какую — крестьянство?», «Как надо рассматривать семью, брак, частную собственность?» и по многим другим вопросам, и, несомненно, наши противоположные точки зрения по этим вопросам разделяли нас, причем ни та, ни другая сторона не делала уступок. Однако, помимо принципиальных вопросов, разделявших нас, нашим связям вредило и мелкобуржуазное самоуправство Коцо Ташко, который руководствовался идеей о том, что «попытки к переговорам или сближению с ними напрасны». При этом еще больше сожаления вызывало то, что он имел в виду и тех товарищей из Шкодринской группы, которые уже прошли испытания коммунистического мужества и

решительности перед зоговскими судами, — Василя Шанто и Кемаля Стафа.

Что из себя представляла группа «Молодых»? Я здесь не стану излагать ее историю, потому что ее уже сделала партия в своих анализах, а лишь отмечу некоторые истины. Эта группа имела свой центр в Тиране. Она имела свои отделения и в других городах, особенно во Влёре. Во главе этой группы стояли два «отчаянных», два анархиста и троцкиста, Анастас Люля (Чорри) и Садык Премте (Джепи). Во время Зогу эти два элемента прикидывались антизогистами, а во время оккупации — антиитальянцами. Они прикидывались коммунистами, однако их «теории», которые они распространяли, ничего общего не имели с коммунизмом.

Эти два элемента напускали туман на молодежь. После разоблачения в 1937 году фракционной и предательской работы Аристида Чендро в Тиране Корчинская группа этих двух элементов считала своими членами и связывала их с теми товарищами, которые ехали в Тирану учиться или работать. Однако Анастас Люля и Садык Премте, переняв у Аристида Чендро весь его антимарксистский багаж и воспользовавшись местничеством Корчинской группы, которая не как следует проводила работу во всех тех местах, где имелась молодежь, создал свою фракцию в Корчинской группе.

Со временем эта фракция, сохраняя некоторые формальные связи с Корчинской группой, углубила свою раскольническую работу и в начале 1940 года выступила самостоятельной группой. Это было время, когда мы работали и боролись за разрешение разногласий с Шкодринской группой и когда даже удалось создать своего рода совместный для Корчин-

ской и Шкодринской группы «центральный комитет».

Я не стану распространяться о сути этого соглашения, которое мы еще на Совещании по основанию партии по праву назвали соглашением сверху, социал-демократической прививкой; однако мне только хочется отметить, что именно тогда, когда был создан так называемый совместный центральный комитет, было установлено наличие еще другой, до того времени камуфлированной группы. Это была группа «Молодых». Ее открытое выступление, ее наступление на Корчинскую группу и весь ее антимарксистский арсенал еще больше затруднили начатую работу по преодолению разногласий.

В Тиране Анастас Люля и Садык Премте поддерживали связь со многими юношами и девушками, которых они питали и фанатизировали бандитскими, аморальными и троцкистскими теориями. Антизоговскую, а позднее антифашистскую и антиитальянскую смелость и решительность этих юношей и девушек они направляли на гангстерские и анархистские деяния. Это были характеристиками только части этой группы и только в Тиране, тех, которые стали и остались и позднее лейтенантами Чорри и Джепа в мыслях и действиях. Однако не таковыми были все члены группы «Молодых» в Тиране, в Корче и особенно во Влёре. Анастасу Люля и Садыку Премте своими троцкистскими лозунгами удалось только развернуть борьбу с позиций кружковщины против Корчинской группы, называя ее некоммунистической группой; однако ее борьбу против Зогу и против захватчиков они не смогли не только удушить, но даже и ослабить. Эта группа была для них «ахиллесовой пятой». Основа группы «Молодых» была вообще чистой, предельно патриотической, смелой, антизоговской, антиитальянской и ратовала за коммунизм. Особенно

во Влёре Джепи, хотя он и был родом из этого края, не удалось сдержать, впрочем он и не смел задерживать, антифашистскую деятельность и сопротивление итальянским оккупантам, потому что ему противостоял твердый коммунист, антизогист и антифашист Хюсни Капо, товарищ, который пользовался большим и решающим влиянием во Влёре и за которым шли многие молодые люди города, торговой школы и деревень.

Хюсни Капо, сразу же после основания партии, стал столпом строявшейся во Влёре новой организации Коммунистической Партии и вместе со своими товарищами, с партией во главе, боролся за полный и окончательный разгром враждебного влияния Джепи и Чорри во Влёре, где они попытались сколотить враждебную фракцию. Борьба Хюсни Капо с ними, в защиту молодой партии служила призывом к окончательной ликвидации троцкистских взглядов и методов лидеров бывшей группы «Молодых» и некоторых из их последователей, которые не набрались ума и после основания партии.

О группе «Зярри» и еще какой-нибудь другой группе я говорить не буду, потому что в них не было ничего марксистского, а их лидеры были явными провокаторами. Основание партии полностью разгромило их.

Итак, таково в общих чертах положение основных коммунистических групп в Албании в то время, когда мы, легально работая во «Флоре», прилагали усилия договориться с нашими «противниками», с которыми фактически мы должны были быть товарищами по борьбе за общий идеал.

В моменты, когда мы больше чем когда-либо, умножили усилия и шли по пути к нахождению об-

щего языка и к окончательному сближению между группами, важное событие окажет свое революционизирующее влияние, как и на все международное положение, так и на коммунистическое и антифашистское движение в Албании: 22 июня 1941 года гитлеровские полчища совершили вероломное нападение на Советский Союз.

Гитлеровское нападение на Советский Союз сильно потрясло все коммунистические группы и всех албанских коммунистов. Еще до этого нападения нам приходилось вести суровую борьбу против пропаганды фашистов и лжедемократов, которые, превратно толкуя пакт о ненападении между Советским Союзом и Германией, клеветнически утверждали, что Советский Союз «заключил союз с гитлеровской Германией», что «албанские коммунисты не должны бороться с фашистскими оккупантами, потому что Италия является союзницей гитлеровской Германии, с которой Советский Союз заключил пакт о ненападении».

Мы, коммунисты, должны были выступать против фашистской пропаганды и в то же время разъяснять этот вопрос всем людям, а не только нашим близким, ибо имелись и в коммунистических группах такие. которые не могли понять причины заключения пакта о ненападении между Советским Союзом и гитлеровской Германией.

Варварское гитлеровское нападение на Советский Союз не только потрясло нас, но и ясно показало, что правы были мы, а не враги, что Сталин никогда не изменял коммунизму и Советскому Союзу. С вступлением Советского Союза в войну усилилась великая надежда и вера в нашу победу. У борьбы албанского народа против фашизма будет еще великая поддержка: война советского народа, руководимого Сталиным, против немецкого фашизма. Теперь албанские

коммунисты и албанский народ, которые не сидели сложа руки, еще больше усилят свою борьбу, которая развернется по всей стране. Все должны были бороться с оккупантами и квислинговцами. Коммунистические группы окончательно должны были положить конец раздорам и междоусобице . . .

Среди коммунистических групп тогда, наряду с разногласиями, соблюдалась строгая конспирация; каждая группа фанатично и ревниво берегла своих членов, и не легко было члену одной группы устанавливать контакты с членами другой группы. В особенности среди лидеров бытовало опасение, «не похитят» ли они членов друг у друга! Это «опасение» не было без основания. Такие троцкисты и фракционеры, как Аристид Чендро, Нико Дзодзи, Зеф Маля, Анастас Люля, Садык Премте и др. возвели в линию своей деятельности диверсионную работу в других группах, стремление расколоть других с антимарксистских позиций и «похитить» у них членов.

Совершенно иначе думали и поступали относительно этой проблемы твердые коммунисты из Корчинской группы, или такие товарищи из Шкодринской группы, как Кемаль Стафа, Василь Шанто и другие. Стремясь устанавливать связи друг с другом, мы никак не исходили из сепаратистского стремления перетянуть на «свою сторону» того или иного члена другой группы. Нет, мы исходили из того правильного принципа, что все мы были коммунистами, были товарищами по общим идеалам, боролись за общее дело и, значит, мы должны были беседовать и связываться друг с другом только во имя этих возвышенных, а не мещанских и сектантских идеалов групп или фракций.

Именно этим мотивом руководствовался я, настойчиво доказывая Кочо Ташко необходимость того,

чтобы я встретился с Василем Шанто и Кемалем Стафа; такими мотивами руководствовались и эти последние, предпринимая инициативу встретиться со мной. К счастью, особенно после фашистского захвата страны, низовые коммунисты, члены различных групп начали связываться и беседовать друг с другом на производственных предприятиях, в школах и т.д. как настоящие коммунисты и включаться в совместные выступления — демонстрации, забастовки, выступления протеста, независимо от того, что говорили или наказывали им некоторые из фракционных и троцкистских лидеров. Эта низовая связь между коммунистами все крепла и ширилась, что, безусловно, явилось значительным фактором для самого основания партии.

Теперь я уже время от времени встречался с Василем Шанто и Кемалем Стафа. На таких встречах все больше сглаживались основные разногласия между нашими группами, так что постепенно мы в принципе договорились в недалеком будущем слить наши группы и основать Коммунистическую партию Албании. Как я отметил и выше, первым шагом к этому историческому объединению были совместные выступления и действия, которые, особенно с августа 1941 года и до 8 ноября 1941 года, все усиливались. Среди них особое значение имело соглашение о направлении в Пезский партизанский отряд членов из обеих групп. Но как бы то ни было, нам предстояло еще много сделать как для приобщения к нашей цели также других групп, так и для дальнейшего сглаживания прежних или возникавших разногласий. Поэтому в этот период наши встречи с Василем Шанто участились . . .

Мы, как группа, со своей стороны, провели ряд рабочих встреч и хорошо подготовились к предстоя-

щему великому Совещанию представителей всех трех коммунистических групп, в котором должны были принимать участие также товарищ Миладин Попович с Душаном Мугоша.

Мы решили поставить, в первую очередь и прежде всего, вопрос о том, что первый день Совещания должен был считаться историческим днем слияния групп и Основания Коммунистической партии Албании, а дискуссии, исходя из этой основы, могли и должны были продолжаться сколько угодно, покуда не разъяснятся все имевшиеся проблемы и разногласия. Я особенно остановился на этом вопросе потому, что был убежден, что не следовало идти на совместное собрание, не будучи преисполненными решимости добиться великой цели — слияния групп и основания Коммунистической Партии.

Мы, — сказал я товарищам, — ни себе, ни другим не должны позволить идти на это Совещание только для того, чтобы обвинять друг друга и ссориться, мы должны идти туда, чтобы договориться.

Я предложил попросить Миладина Поповича добиться и согласия других о том, чтобы Совещание с самого начала в принципе приняло решение об основании Коммунистической партии Албании, а затем продолжать дискуссии и дебаты как члены основанной уже партии. Такое решение было необходимым, потому что среди других групп были такие, которые не хотели основания партии, особенно люди вроде Анастаса Люля и Садыка Премте, а, может, и другие. Будучи троцкистами, они выступали против этой организованности, поэтому им было выгодно продолжение углубления раскола. Все товарищи одобрили мое предложение.

Вторым вопросом, о котором мы решили в группе, был **порядок изложения проблем.** Мы сошлись

на том, что мы должны были в истинно коммунистическом, а не в групповом духе, отстаивать правильную идейно-политическую и организационную линию Корчинской группы, признать недостатки в нашей работе и принимать правильные критические замечания других, причем принимать их без горячности, без раздражения. Относительно всякой критики по нашему адресу, мы проконсультируемся друг с другом и определим свою позицию. Мы должны были сурово и без всяких колебаний подвергать критике все антимарксистские, троцкистские, ликвидаторские взгляды всех групп и лидеров, которые сыграли враждебную роль в албанском коммунистическом движении. . .

Все мы готовились к этому дню, который ознаменует самое великое историческое событие для нашего народа. Многие из нас жили в подполье, потому что везде свирепствовала реакция, однако начатую работу мы продолжали с новым оптимизмом, с великой надеждой, которая умножала наши силы. Хотя террор становился все более жестоким, наша народная борьба расширилась. Расширились демонстрации, забастовки, распространение листовок, вооруженные нападения на оккупантов и квислинговцев.

Наступал день 28 октября, день «Марчиа су Рома», и в то же время и день, когда в 1940 году итальянские фашисты совершили на греческий народ нападение, которое год назад мы изобличали, даже расклеивая листовки.

Мы решили организовать 28 октября 1941 года мощную демонстрацию против захватчиков и квислинговского правительства Верляци. Наша группа внесла предложение провести вместе с другими группами крупную акцию, в которой широко приняло бы участие население — молодежь и в первых рядах которой шли бы члены из всех коммунистических

групп. Члены группы поручили мне встретиться с Василем Шанто и Анастасом Люля и собрать «комиссию акции» (о которой в принципе мы уже решили, но которую мы ни разу не собирали). Когда я заговорил о демонстрации, Василь дал свое согласие без малейшего колебания, а Чорри, промямлив, предложил собрать комиссию и там обсудить вопрос.

Мы собрали комиссию. На заседании присутствовали Василь Шанто, Анастас Люля, Мустафа Гиниши, Мустафа Качачи и Хасан Речи. Я внес предложение, и дискуссии начались. Василь Шанто и Мустафа Качачи сразу согласились с предложением о проведении акции. Мустафа Гиниши также высказался за, но с той оговоркой, что «мы должны быть осмотрительными, чтобы в нас не стреляли» и т.д. Хасан Речи, как присадистый лентяй, не мог решиться, а Анастас колебался. Он наверняка был против, но не мог говорить этого. Мы решили провести демонстрацию и начать ее с кинотеатра «Рех»[2], где фашисты должны были произнести речь. Кинотеатр мы должны были переполнить своими людьми, которые, как только откроется собрание, начнут выкрикивать «Долой фашизм!» и т.д., переломают стулья и выйдут на улицы, скандируя антифашистские лозунги и запевая патриотические песни. На улице их должны были ждать другие товарищи и патриоты. Было решено, чтобы каждая группа проводила соответствующую работу для того, чтобы идти на демонстрацию как один человек; на этом мы разошлись. Как только мы вышли с собрания, Анастас Люля, как мы узнали позднее, встретился с поджидавшим его Джепи и сказал ему:

---

[2] Ныне кинотеатр «17 Нентори»

— Сообщи товарищам, что решено отменить демонстрацию.

Однако им не удалось сорвать демонстрацию и помешать участию в ней членов своей группы.

Это было продолжением раскольнической и саботажнической вылазки этих камуфлированных вражеских элементов, которые как в этот период, так и раньше и после основания партии, учиняли нам бесчисленные и серьезные препятствия и трудности.

Это факт, что в этот период казалось, будто они поддерживали идею сотрудничества между группами и согласились принять участие в Учредительном Совещании и в совместных действиях, проведенных накануне этого события. Причины этого многочисленны и они известны, однако мне хочется отметить одно: Анастас Люля и Садык Премте «присоединились» к нам не потому, что в их сознании было что-либо коммунистическое, не потому, что им было жаль страдавшей в рабстве Родины и не потому, что их занимал вопрос об освободительной борьбе нашего народа. Наоборот, они уклонялись от этих кардинальных проблем. Это обстоятельства, ситуация вынудили их поступить так, как поступили. В первую очередь — это основа их группы, убежденные коммунисты и вся подвластная им революционная молодежь, те, которые самовольно, под влиянием событий, коммунистов и сочувствующих других групп восприняли идею совместных действий и идею скорейшего основания партии. Анастас Люля и Садык Премте в тот период почуяли, что они будут выброшены прочь самой основой группы, если они не будут плыть по течению. Вот почему они присоединились к нам, но, к сожалению, присоединились как диверсанты. Это должно было подтвердиться очень скоро.

С другой стороны, большую работу для приобщения их к идее сотрудничества и основания партии проделали товарищи из Шкодринской группы. Как известно, эти две группы, Шкодринская группа и группа «Молодых», сошлись во взглядах, но, если вначале это сотрудничество строилось на порочных и антимарксистских основах, позднее, особенно начиная со второго полугодия 1941 года, Шкодринская группа, наряду с улучшением и оздоровлением своего положения, стала помогать основе группы «Молодых» яснее видеть перспективу. Осенью 1941 года, особенно в октябре, Анастас Люля и Садык Премте увидели, что им тоже не следовало стоять в стороне от этого дела. Здесь сыграла свою роль и работа нашего товарища, Миладина Поповича, который в этот период неоднократно встречался с товарищами из группы «Молодых», в том числе и с Анастасом Люля и Садыком Премте.

Итак, эти два элемента пришли к совместной идее основания партии, но пришли они поневоле, оттого, что иначе нельзя было, но и в темных и саботажнических целях.

Частью этих целей была и их попытка сорвать многолюдную демонстрацию 28 октября 1941 года. Но и на сей раз попытка эта оказалась тщетной.

Демонстрация оказалась большой, мощной, бурной, какой мы ее и предвидели. Мы подрались и залились кровью в схватке с фашистской карабинерией и милицией. Демонстрация встретила чрезвычайно большой отклик, она стала пробным камнем для объединения албанских коммунистов и показала неиссякаемую силу нашего народа, его ненависть, его решимость бороться с фашизмом и квислинговцами.

Все это растущее сопротивление, руководимое коммунистами, изобличение оккупантов и их прис-

пешников, вывели на чистую воду квислинговское правительство Верляци. Теперь фашистская Италия нуждалась в более сильной руке, в заядлом и испытанном преступнике для подавления народа, «для массового уничтожения коммунистов» и патриотов, для разведения демагогии уже не с «феодальных и антикрестьянских» позиций в лице Верляци, а с «национальных и демократических» позиций. И фашистская Италия нашла эту преступную руку в лице Мустафы Мерлики (Круи), которого месяц спустя назначила премьер-министром вместо низложенного Верляци.

Этот свирепый квислинговец в качестве фашистского сенатора отличался лютой ненавистью к коммунистам и народу и варварским обращением с ними, как и тем, что спекулировал на патриотических чувствах косовских албанцев с целью похищать богатства косовского народа в интересах зарождавшейся албанской фашистской купеческой буржуазии, как и с целью усиления эксплуатации всего албанского народа итальянскими хищническими компаниями. Мустафа Круя в неоглашаемых разговорах и в выступлениях в кинотеатрах угрожал коммунистам расстрелом и призывал к сотрудничеству «националистов-демократов» типа Али Кельцюра с компанией, которые уже давно находились на пайке у итальянских фашистов. Как премьер-министр, Мустафа Круя переполнит тюрьмы нашими товарищами и патриотами, прибегнет к виселицам и расстрелу, увеличит число фашистской милиции, сделав ее придатком итальянской фашистской милиции. Между тем наша борьба сопротивления все сильнее разгоралась. Это было подтверждено также мощной демонстрацией 28 октября 1941 года, которая была

организована и прошла под руководством албанских коммунистов.

На следующий же день я был вынужден уйти в подполье. У этого события также своя история.

Утром 29 октября во «Флоре» явились карабинеры. Двое из них, обтянутые кожанными ремнями и с отстегнутыми клапанами кобур, вошли в магазин, остальные остались на улице. Только в эти моменты мы почувствовали, какую грубую ошибку допустили. Мы полагали, что в большой суматохе вчерашнего столкновения, среди сотен и тысяч демонстрантов, потрясших всю Тирану, фашистам не удалось проследить нас. И вот теперь почти все мы «рабочие» «Флоры» находились перед страшной ловушкой.

— Энвер Ходжа! — крикнул один из карабинеров. - Dove é* Энвер Ходжа?!

Пильо Перистери и Ильо Дарда, которые стояли за прилавком, оцепенели с салфетками в руках. Прошло несколько мгновений полного молчания, но я уже оправился и с кассы «владельца-пайщика» вытянул голову и весьма «вежливо» попробовал воспользоваться единственной возможностью:

— Он здесь, прошу обождать чуточку, я его сейчас же позову, — сказал я спокойным тоном и жестами такой «готовности», как будто я того только и ждал, чтобы оказать ценную услугу молодчикам!

Я попал в цель. Они поверили. Я вошел во внутреннюю часть магазина, и, громко зовя: «Энвер, тебя просят», быстро открыл потайную дверь, специально сделанную для таких случаев, вскочил в переулок, вошел во двор какой-то одинокой старухи, а оттуда, проходя через «квартал чабанов», пошел «спокойно», но, как говорят, смотря во все глаза, по большому

* По-итальянски: Где.

проспекту. Через несколько минут оказался в народном квартале, по ту сторону проспекта, убежденный в том, что у фашистов осталось в руках только имя мое.

Я попрощался с любимой «Флорой», с нашим скромным магазином, где почти два года подряд мы легально продавали сигареты и колбасу, тогда как нелегально готовились к революции. Правда, небольшим магазином была «Флора», с кирпичными и саманными стенами, но за этими стенами мы, горсть сынов народа, собирались и горячо обсуждали наши коммунистические дела, докладывали о проделанном и составляли планы более широкой и более плодотворной работы; там мы разгладили ряд разногласий с товарищами из других коммунистических групп; оттуда направлялись с листовками и заданиями во все уголки столицы, как и в другие края страны. Там я встречался с моими незабываемыми товарищами, патриотами и революционерами — Василем, Кемалем, Мисто, Михалем, с Дулой Кета и десятками других сынов и дочерей народа.

И вот теперь мне надо было расстаться с ней, надо было положить конец моему «легальному» положению. Однако не пришлось сожалеть об этом расставании. Оно, так или иначе, должно было скоро наступить, ведь было ясно, что волна народного восстания поднималась и час великого решения приближался. Единственное, что весь этот день держало меня в жути и тревоге, то это судьба товарищей. Но поздним вечером в явке, где сидел, я запрыгал от радости, увидев вошедшего в комнату Пильо. Он был на седьмом небе.

— Ну и провел ты их, — сказал он. — Оставил на бобах молодчиков, — и стал подробно рассказывать мне о суматохе и гневе, охвативших карабинеров, когда они поняли, что произошло. К счастью

наши товарищи совсем не пострадали. Видимо, их имена еще не были включены в списки фашистской квестуры.

Сразу взялись за дело. Время не ждало, перед нами стояло 8 ноября.

В ночь на 8 ноября мы направились в ожидавший нас маленький домик. В этих воспоминаниях я не буду описывать его, ибо дом, в котором была основана Коммунистическая партия Албании, является уже выдающимся памятником страны, который знают и стар и млад в Албании, как и тысячи и тысячи зарубежных друзей, товарищей и гостей. Все улицы карауливали вооруженные, надежные, спокойные товарищи. Мы предварительно тщательно изучили все семьи вокруг домика. Это были бедняцкие семьи — семьи рабочих, подмастерьев и патриотов.

В ночном мраке мы вошли в домик по одному, в полном порядке и молчании. Все окна были завешены одеялами. Не было ни одного просвета. Никакого шороха. Полное подполье. Вошли мы в маленький домик с большими надеждами, с неописуемой радостью и верой, но, — скажу откровенно, как мы это чувствовали, — все это обволакивала вуаль тревоги. Наверняка каждый из нас, придя туда с горячим желанием основания партии, задавался вопросом: «Как пойдут дела? Добьемся ли мы священной цели?». Там мы нашли Миладина, Душана, Василя и Кемаля. Мы обнялись с югославскими товарищами и с другими. Но, правду говоря, объятия с товарищами из Шкодринской группы были более, чем обычными. Встреча с лидерами группы «Молодых» была холодной, но без признаков враждебности.

Все в сборе. Из нашей группы для участия в совещании были назначены: Кочо Ташко, Пильо Пе-

ристери, Энвер Ходжа, Кочи Дзодзе и Сотир Вулкани. Явились все, за исключением Кочи Дзодзе, который несколько дней до этого был направлен в Корчу осведомить Миха [Ляко] и всех тамошних товарищей о платформе, которую мы решили провести в Учредительном Совещании, а также для передачи последних указаний относительно крупной демонстрации, которую мы решили провести в Корче 8 ноября. Из Шкодринской группы присутствовали Кемаль Стафа, Василь Шанто, Кристо Темелько, Тук Якова, а из группы «Молодых» — Рамадан Читаку, Анастас Люля, Садык Премте и один товарищ из Косовы. . .

8 ноября 1941 года начало свою работу первое Совещание представителей всех трех коммунистических групп.

Честь открыть Совещание по основанию Партии выпала на Корчинскую группу — группу-ветеран и самую крупную в коммунистическом движении в Албании в то время. Как я писал и раньше, группа поручила мне выступить. Я встал:

— Товарищи, — заговорил я, —наша Корчинская группа и я лично считаем за большую честь и радость выступить первыми.

Я был глубоко взволнован, но постепенно «машина» заработала:

— Вначале, — сказал я, — предлагаю Совещанию чтить память всех товарищей-коммунистов и других доблестных воинов, албанских и зарубежных, павших и падающих на поле брани в борьбе с фашизмом, за свободу народов; чтить память Али Кельменди, Муйо Ульчинаку и других простых сынов нашего народа, оружием встретивших захватчиков; чтить память героев Испанской войны, героев великого Советского Союза, отдающих свою жизнь в войне за осво-

бождение народов от нацистского изверга; чтить память наших братьев, югославских героев-коммунистов, павших на поле брани.

Все встали и почтили их память минутным молчанием. Затем я от всего сердца поблагодарил Коммунистическую партию Югославии и ее Центральный Комитет за ту помощь, которую она оказывала нам через товарищей Миладина и Душана, которые вместе с нами постарались и внесли свой вклад в организацию настоящей встречи.

После этого, как уже было решено нашей группой, я внес предложение Корчинской группы об основании партии в первый же день по указанным выше соображениям, отмеченным во время обсуждения этого вопроса в группе, о которых говорится также и в документах партии. Часть из них я уже отметил, они отображены и в других документах, и тем не менее и здесь я кое-что скажу, настолько, насколько это мне позволяет память:

— Товарищи, — сказал я, начав свою речь, — от имени Корчинской группы хочу приветствовать первое Совещание представителей всех трех коммунистических групп и присутствующих в нем товарищей. Мы желаем этому Совещанию полного успеха в его работе. Со своей стороны, мы полностью уверены в том, что дискуссии на этом Совещании будут плодотворными, а их плодотворность зависит от всех нас. Мы, представители Корчинской группы, верим также, что и вы пришли сюда не для того, чтобы ссориться, как враги, а чтобы обсуждать вопросы и даже резко, если понадобится, но зато как коммунисты. Для нас имеют и должны иметь перевес прежде всего принципы, которые будут руководить нашей работой и которые должны быть чистыми и всегда пронизанными положениями наших великих учителей — Марк-

са, Энгельса, Ленина и Сталина. Эти принципы должны питать и руководить, в первую очередь, политическими, идеологическими, организационными и военными мыслями и действиями всех нас и всех албанских коммунистов. Так ли было до сих пор? Мы, представители Корчинской группы, с самого начала говорим, что, по-нашему, эти принципы понимались и проводились коммунистическими группами по-разному: кое-где они проводились правильно, кое-где — половинчато, но часто они основательно извращались. Мы собрались как раз для того, чтобы четко отметить марксистско-ленинские принципы, а остальные — троцкистские, анархистские и камуфлированные фашистские — отбросить прочь, объявить им борьбу, растоптать их. Мы будем обсуждать все эти вопросы, и считаем необходимым ничего не затаивать в нашем сознании, а выложить все, что у нас на сердце и уме, ибо только таким образом мы сможем договориться и служить нашему великому делу, которое связано с нынешним и будущим народа и Родины. Особенно для нас, коммунистов, превыше всего должно быть дело освобождения народа и Родины. Целью нашей жизни является и останется борьба за счастье народа. Поэтому, товарищи, первым делом давайте заняться нынешним, а затем уже можно будет заниматься и прошлым, и так вынести совместные заключения о том, как организовать и направлять борьбу в будущем.

Каждому из нас ясно, что Родина находится в большой беде. Вот уже более двух лет наш народ томится под ненавистным игом итальянского фашизма и терпит от измены квислинговцев. Это тяжелое рабство уготовили стране и народу сатрап Ахмет Зогу, помещики и местная буржуазия. Наш народ никогда не склонял голову перед иноземными захватчиками и

местными сатрапами. Он всегда брался за оружие, в веках сражался за свободу и одерживал победы; снова его угнетали и снова он поднимался и проливал кровь, показывая, тем самым, что албанец не может жить в неволе.

Оккупация страны явилась для всех нас большим потрясением. Идея освобождения Родины овладела нашими сердцами и нашей энергией, однако захватчики застали нас, коммунистов, разрозненными и в обстановке междоусобицы, причем в такое время, когда моменты требовали, чтобы мы были как никогда сплоченными. Страна везде бурлила вулканом. Во всех концах страны проходили мощные демонстрации.

Правда, на нас, коммунистов из различных групп, выпала великая честь и обязанность организовывать эти демонстрации и возглавлять их, но мы исполнили не как следует свой долг. Мы также вместе с народом выкрикивали: «Оружие, оружие, дайте нам оружие!», но к кому мы обращались за оружием? К Ахмету Зогу, к архибандиту и предателю, продавшему Родину, который, чтобы спастись от возмущения народа, бежал, захватив с собой чемоданы, наполненные золотом? Или же мы обращались за оружием к зоговским чиновникам и старшим офицерам и другим предателям, которые готовились цветами встретить оккупанта?

В этом заключалась одна из наших ошибок, ошибок коммунистов. Мы не должны были требовать оружия, ведь те, в чьих руках оно находилось, — феодалы и буржуазия — являлись нашими врагами, врагами народа. Этим врагам нельзя было давать нам оружие, так как оно нужно было им самим, чтобы подавить в крови сопротивление народа и поддерживать оккупантов. Нам следовало напасть на склады, взять оружие силой, вооружать народ, организовать

его в боевые дружины и отряды и везде нападать на врага. Такого сопротивления мы не оказали с самого начала. Почему? Да потому, что прежде всего мы, коммунисты, были неорганизованными и разрозненными, потому, что мы не все одинаково понимали необходимость борьбы с оккупантами.

Такое наше положение было очень выгодно архиомарксистам, троцкистам, агентам буржуазии и фашизма, которые использовали ее для беспрепятственного насаждения своих враждебных, антикоммунистических и антиалбанских теорий, с помощью которых они рассчитывали держать нас разрозненными и расколотыми, как держали и в период зоговского режима. Вот уже два с лишним года итальянские захватчики, квислинговцы и лжедемократы-предатели прилагают все силы, чтобы подавить все усиливающееся сопротивление народа. Мы, коммунисты, включались в борьбу с оккупантами, однако это было скорее всего «бескровной» борьбой. Не записываться в Албанскую фашистскую партию, порвать с «Допполяворо»[3] и «Данте Алигьери»[4], не приветствовать «а-ля романа» и тому подобное. Мы, конечно, не то что не занимались пропагандой против захватчиков, маленькими саботажническими действиями и распространением листовок, но, не желая вдаваться в подробности, должен добавить, что и этого рода борьбу не все три группы вели одинаково и должным образом. Одни группы и эту борьбу вели, находясь под влиянием взглядов своих архиомарксистских и троцкистских лидеров типа Нико Дзодзи, Аристида Чендро, Андреа Зиси, Ди-

---

[3] По-итальянски: «после работы» — фашистская организация, призванная ввести в заблуждение трудящиеся и особенно молодежь.

[4] Ассоциация по распространению итальянского языка и фашистской культуры в Албании.

митра Фало, Зефа Маля и других, которые являлись и являются замаскированными фашистскими провокаторами и агентами.

Следовательно, наши коммунистические группы думали в основном не об организации и развертывании борьбы надлежащим образом, а о том, чтобы заключить между собой социал-демократическую сделку.

Естественно, прежде всего надо было создать единство и положить конец фракционности, однако этого нельзя было добиться посредством такого компромисса, который не принес ничего конструктивного, так как он расширил почву для распространения пораженческих идей: «Не можем начать борьбу», «нет у нас пролетариата», «нам еще нельзя основать коммунистическую партию», «первым делом мы должны подготовить кадры» и другие подобного рода троцкистские словеса, отдававшие фашизмом и состряпанные в кухне фашистских захватчиков.

В один момент я уловил нервный стук, нарушивший царившее до того времени глубокое молчание. Анастасу Люля стало не по себе. Я умолк на миг и заметил, как он уголком пиджака вытирал стекла очков. Затем, воспользовавшись моментальным перерывом в моей речи, Анастас сказал:

— Простите, — заговорил он настолько гневно, насколько и иронически, — но я считаю необходимым соблюдать определенные порядки. Представителям Корчи мы оказали честь — они открыли Совещание, мы предоставили им также слово высказаться. Но вы слышите?! Он не говорит о Корчинской группе, он говорит обо всех, от имени всех! Как это назвать?!

— Нет, — хладнокровно отпарировал я, — я не взял на себя задачу говорить от имени всех, но

от имени товарищей из Корчинской группы и по их поручению вначале хочу внести предложение которое нам кажется весьма важным и принципиальным.

— Что эти за предложения! — пришел на помощь Анастасу Садык Премте. — Мы еще не приступили к анализам.

— Наберитесь терпения, товарищи Анастас и Садык, ведь мы только что начали говорить, и будем говорить все. — И продолжал свою речь: — Прошлое коммунистических групп должно служить нам уроком. Теперь наши надежды большие. Народ истерзается гнетом и нищетой. Он готов сражаться с оружием в руках. Молодежь у нас — пламенная. Мы, коммунисты, убеждены в том, что победа за народом, за нами. Гитлеровская Германия напала на славный Советский Союз, но она обязательно будет разгромлена советским народом и Красной Армией, организованной и выпестованной в революции Лениным и Сталиным. Мы должны как можно скорее организовать вооруженную борьбу. Это наш долг, долг коммунистов подготовить, организовать и возглавить всеобщее восстание. Но как можно организовать и возглавлять его? Разрозненными, расколотыми всякого рода мнениями, как теперь, когда кто в лес, а кто по дрова?

Неужели, товарищи, и на этом совещании подпольщиков, которое мы проводим под угрозой свирепого оккупанта, захватившего нашу страну, мы будем продолжать ссориться, не найдя общего языка, как коммунисты, перед лицом урагана? Мы, из Корчинской группы, считаем, что так продолжать дальше нельзя. А что, чему нас учит Маркс, так поступать, что ли? Чему нас учат Ленин и Сталин, так ли поступать? Нет, они учат нас противоположному. Перед врагом мы должны выступать в единстве, организованно,

вести с ним беспощадную борьбу вплоть до нашей полной победы.

Сражаться надо так, как всегда сражался наш народ — со времен Скендербега и раньше его, на протяжении всей своей истории. Подобно тому, как народ никогда не сидел сложа руки, мы должны бороться за свободную, демократическую Албанию, за Албанию без захватчиков, без предателей, без гнета и эксплуатации. А для этого надо сплотиться, как братья-коммунисты, связанные общей целью. Нельзя дальше идти как шли до сих пор, нельзя и дальше продолжать компромиссами, наподобие однажды заключенного компромисса. Все надо делать организованно, обо всем надо судить и относительно всего надо действовать на основе нашей марксистско-ленинской идеологии, по примеру Большевистской партии. Именно эта идеология и должна руководить сегодня нашим Совещанием, которое, думаю я, не достигнет своей цели, если будет руководствоваться больным духом кружковщины.

Чтобы положить конец этому духу кружковщины, мы должны прежде всего принять решение о слиянии групп и основании Коммунистической партии Албании. Являемся мы албанскими коммунистами или нет? Хотим или нет основать и иметь свою Коммунистическую партию, которая руководила бы народом в борьбе, осуществила бы минимальную и максимальную программу, которую мы должны выработать? Прежде всего мы должны ответить на эти главные вопросы и, если мы коммунисты, должны обсуждать их как таковые, с чувством ответственности, с ясным умом и открытым сердцем. — Я замолчал на миг, глубоко вздохнул, чтобы преодолеть волнение, а затем как-то громче произнес:

— Товарищи, предложение Корчинской группы таково:

Основать Коммунистическую партию Албании на основе мандатов, выданных нам товарищами из групп, отправляя нас на это Совещание, и, предварительно приняв торжественно и единодушно решение об Основании Коммунистической партии Албании, продолжать дебаты и дискуссии.

Наша решающая цель — основание партии. Это диктуется объективными потребностями, этого требует рабочий класс, требуют коммунисты, требуют переживаемые нашей страной исторические моменты, требует народ, призывающий нас вместе с ним включиться в борьбу. От этой главной цели, товарищи, нам нельзя отклоняться больше ни на минуту. Время и ситуации требуют скорейшего основания нашей коммунистической партии нового, ленинско-сталинского типа, как авангарда Национально-освободительного движения и борьбы за демократическую и народную Албанию.

Партия, которую мы создадим, найдет правильное решение всех проблем и вопросов, которые мы будем обсуждать. На этот раз мы, коммунисты, будем думать, обсуждать, решать и действовать в новом духе, другим стилем и другим методом, ибо отныне у нас и у всех наших товарищей будет своя Коммунистическая Партия.

У меня, товарищи, все для начала, — сказал я и сел.

Я внимательно следил за каждым движением спокойных, молчаливых и задумчивых лиц товарищей, которые с вниманием слушали мое выступление. И только Анастас и Джепи, в отличие от других, проявляли некоторую нервозность во время моего выступления, а затем, когда я кончил го-

ворить, их лица были уже хмурыми и мрачными.

Мы сделали перерыв и закурили. Я был доволен, но в то же время не спокоен. Меня особенно занимала позиция Шкодринской группы и некоторых товарищей Анастаса и Джепи, ибо в случае если нам удастся объединиться, то пусть Чорри и Джепи взовьются до потолка. Они будут сокрушены партией. Во время перерыва я заметил, что Миладин разговаривал с Кемалем и Василем, тогда как Душан — с Анастасом и Бацей. Обе стороны беседовали спокойно. Анастас сидел с опущенной головой, но время от времени поднимал ее и говорил какое-либо слово, тогда как Джепи слушал беседы Душана и Чорри. У Кемаля и Василя сияли глаза, они непринужденно разговаривали с Миладином. Я нисколько не сомневался в том, что разговор шел об изложенном мною. Мы снова вернулись на совещание.

Слово взял Кемаль Стафа. Как я, так и другие внимательно слушали его. По сути дела, мне помнятся только основные идеи его выступления. Он верно изложил вопрос о борьбе, которую должны были вести с фашизмом мы, коммунисты, затем теоретически и на конкретных примерах из жизни он показал, что́ такое фашизм и его опасность. Он сказал, что фашизм является заклятым врагом народов, коммунистов и революции. Привел он также несколько цитат из всем известного доклада Димитрова.

— Но мы, — продолжал Кемаль, — кто больше, а кто меньше не поняли и проводили в жизнь не хорошо указания, советы и директивы Коминтерна и Димитрова. Это большая ошибка с нашей стороны и за это мы, из Шкодринской группы, выступаем здесь с самокритикой. В отношении Корчинской группы у нас также есть критические замечания, однако я не намерен сделать их сейчас, так как я сог-

ласен с мнением Энвера о том, что к этим вопросам надо возвращаться позднее.

Это мне очень понравилось и обнадежило, так как я понял, что Кемаль и его товарищи, по всей видимости, разделяли наше мнение об основании Коммунистической партии Албании.

Затем Кемаль продолжал:

— Конечно, мы, как коммунисты, должны смотреть вещам в глаза и стараться реалистически и правильно судить о них, ибо, правду сказать, кто меньше, а кто больше мы подходили к делам не как настоящие коммунисты. И это по многим причинам, которые нам следует проанализировать, чтобы рассеять в наших головах туман и мрак. Мы должны побороть высокомерие и интригу, которые засели в головах некоторых и которые, по нашему мнению, создали то трудное положение соперничества, когда каждая группа считала себя партией, каждая группа утверждала, что поддерживала связь с Коминтерном. И те группы, которые не поддерживали таких связей, всячески стремились установить их.

— Пытались обзавестись гербовой печатью. Давайте найдем какую-либо печать, наподобие печати скверного Зиса, и «партия» готова! — сказал Пильо, улыбаясь.

— Вот именно так и было, — утвердительно сказал Кемаль. — Между тем забывали, что никакая печать не делает партии, ибо коммунистическая партия делается не какой-либо случайной печатью, она создается усилиями, революционной борьбой во главе масс. Таково положение, — продолжал он, — однако никто не подвергал свою работу деловому, принципиальному анализу. Эти больные настроения привели к тому, что, как нам известно, между нами началась беспринципная междоусобица. Враг захватил на-

шу землю, а мы вместо того чтобы бить его, ссорились друг с другом. Мы из Шкодринской группы думаем, что подобному положению необходимо положить конец. Почему ему надо положить конец?

В продолжении своего выступления Кемаль связал этот вопрос с мировой войной и с оккупацией нашей страны, с абсолютной необходимостью организовать вооруженную борьбу. Итак, он тоже пришел к нашему выводу и, в заключение, решительно заявил:

— Мы одобряем предложение Корчинской группы, изложенное товарищем Энвером Ходжа — незамедлительно основать Коммунистическую партию Албании. Все разговоры и все последующие выводы должны происходить с уже основанной партией.

Неописуемая радость овладела моим сердцем. Кемаль показался мне товарищем на всю жизнь — с детства и до момента обсуждения в этой маленькой комнатке одного из величайших вопросов многовековой истории нашего народа. Мне хотелось крепко обнять его и его товарищей. Мне показалось, будто были уже стерты все препятствия, партия обязательно будет создана.

Я с нетерпением ждал перерыва. Выйдя из комнаты, я подошел к Кемалю, подал ему руку, притянул его к себе и крепко обнял. Мы расцеловались и сказали друг другу: «Пусть живет в веках наша Коммунистическая Партия!». Затем я обнял Василя, Тука, а Анастас сидел в стороне, беспрерывно втягивая табачный дым и вынашивая в голове коварные планы. Вся наша группа крепко пожала руку Кемалю. Между тем Чорри и Джепи, которые почернели от злости, не двинулись к Кемалю, как не двинулись и ко мне, когда меня поздравляли товарищи после

моего выступления. А Рамадан Читаку подошел к Кемалю и пожал ему руку, как поступил и со мною...

. Перерыв закончился очень быстро, и мы снова спустились в комнату переговоров. Она была уже темной, ибо, как известно, ноябрьские ночи наступают быстро, ночь увеличивается, а день укорачивается...

Через некоторое время мы заняли свои места. Совещание продолжает свою работу. Небольшая керосиновая лампа на столе отбрасывала тусклый свет на наши лица. Ей чуточку помогало пламя дров, горевших на очаге, которое поддерживали Василь и сидевший рядом с ним товарищ. В котле на тагане мы варили на ужин фасоль, чье клокотанье сопровождало выступление горемыки Анастаса Люля.

Насколько я помню, он начал свое выступление иначе:

— Мы, — сказал Анастас, — собрались для обсуждения работы, проделанной разными коммунистическими группами, и судить о линии каждой из них, судить о том, линия какой группы была правильной, а какой — неправильной. Конечно, у нашей группы много несказанного в этом отношении, в частности, против Корчинской группы и особенно против того, кто ее возглавляет, против Кочо Ташко, который является одним из самых главных виновников нашего раскола. Но мы из группы «Молодых» констатируем, что на протяжении длительного времени он не один. Он вместе с рядом других членов его группы вредили делу, всегда выдавали себя за законодателей коммунизма, утверждали, что только их группа составляла партию и что только они поддерживают связь с Коминтерном.

Анастас начинал свое выступление нападками,

саботажническими выходками. Видно было, что он не совершил в своем пути никакого поворота, хотя бы формального. Его позиция была воистину возмутительной, однако надо было хранить хладнокровие, ибо мы хорошо знали, что он был низкопробным провокатором. Кочо покраснел и двигался на своем стуле от злости. Между тем Анастас продолжал:

— Как только приезжал какой-либо товарищ из политической эмиграции, тут же руководство Корчинской группы заявляло, что пришли директивы Коминтерна (ясно было, что он имел в виду директивы, переданные албанскому коммунистическому движению в 1937 году). Но мы знали, что приезжали и другие товарищи, не из Корчинской группы, поддерживавшие связь с Коминтерном, и они приносили директивы (он имел в виду архиомарксиста Андреа Зиси, приехавшего из Греции и принесшего также гербовую печать, изготовленную в Афинах, со следующими словами: «КПА, отделение Коминтерна»). Кому надо было верить? Тогда мы поверили тем, про которых наша коммунистическая совесть говорила, что они говорили правду, поэтому мы стали шаг за шагом отходить от Корчинской группы и наконец, в 1940 году, выступили как самостоятельная группа. Корчинская группа называла нас раскольниками, фракционерами, троцкистами, архиомарксистами и еще кем угодно. Мы не таковые, мы настоящие революционеры — марксисты.

Кочо не вытерпел и перебил Чорри:

— Троцкисты вы настоящие, да еще какие! Причем из самых худших!

Анастас того и ждал, ибо он был готов, так что отпарировал ему:

— Кочо Ташко, не перебивай меня; впрочем,

ты всегда так поступал, ты всегда отличался чванством.

— А ты, Анастас Люля, был «ягненком», — вмешался я, — более того, тебя идеологически можно квалифицировать даже «ангелом».

— Я коснусь и идеологических вопросов, — сказал Анастас, — ибо мы собрались как раз для обсуждения наших дел сквозь идеологическую призму. Разберем сначала эти вопросы, а затем уже можно прийти к выводу о том, кто стоит на верном пути — вы, Корчинская группа, или мы.

В этот момент вскочил Кемаль и сказал:

— Лучше определяй слово «мы»! Что ты подразумеваешь под словом «мы»?

Было ясно, что этим Кемаль отделял Шкодринскую группу от группы «Молодых».

Потрясенный тем, что остался один, без союзника, Анастас все же змеиным хладнокровием ответил на реплику Кемаля:

— Конечно, говорю о нашей группе, о группе «Молодых». Но, товарищ Кемаль, — продолжал Чорри, — не знаю, почему вы из Шкодринской группы теперь передумали, ведь обе наши группы обладали единством мнения и действий. Мы были уверены, что наши политические и идеологические действия были коммунистическими, правильными. Мы, из группы «Молодых», продолжаем придерживаться прежних взглядов.

Это была вторая провокация Чорри, на этот раз уже в адрес Шкодринской группы, провокация, совершенная нарочно, чтобы оскорбить их, но и пригрозить им, чтобы они не откололись от его группы.

Кемаль тут же дал ему решительный ответ:

— Обе наши группы по многим вопросам сходились во мнениях, но были и вопросы, по которым

они не сходились. То, что нас объединяло, это был дух кружковщины в работе, который затуманил нам глаза, не давая подмечать противоречия между нашими группами, так как острие нашей борьбы было направлено против Корчинской группы. Но коммунисты — трезво мыслящие люди, ведь перед нами открываются новые просторы, помогающие нам глубоко судить о ситуациях и происходящих великих событиях. Как раз этот перелом в наших мыслях не является переломом буржуа, как ты о нем думаешь, Анастас Люля, — закончил Кемаль, — он является переломом коммуниста.

— Ты говорил совершенно правильно, товарищ Кемаль, — обратился я к нему, — так думаем и мы, коммунисты из Корчинской группы.

Анастас был приперт к стене. Но, как говорится в народе, у змеи семь «душ», она не дохнет, если отрезать ей только кусок хвоста. Анастас Люля продолжал:

— Как бы то ни было, вы имеете право передумать (опять-таки провокация, все его реплики на протяжении всей работы Совещания являлись провокациями), но мы тоже имеем право отстаивать свои мысли. А мысль нашей группы идет вразрез с предложенной вами процедурой, товарищ Энвер. Вы ставите вопрос превратно: вместо того чтобы обсуждать дело, а затем уже посмотреть, сходимся или нет во мнениях, настало или нет время для основания партии, вы из Корчинской группы предлагаете прежде всего основать партию, а потом уже приступить к обсуждению дел.

Это была другая коварная вылазка Анастаса Люля и Садыка Премте, направленная на то, чтобы сорвать основание партии.

Надо было дать ему решительную отповедь, но

в то же время надо было поступать осторожно, чтобы дело не обострилось до предела еще до основания партии. Это надо было иметь в виду не для этих двух неисправимых троцкистов, а для низовых членов группы «Молодых», которые были введены в заблуждение и которые наверняка станут хорошими членами партии, которую мы образуем. Предельное обострение могло привести к удалению их от Совещания, что дало бы их группе возможность использовать это как аргумент и заявить: «Мы не брали никаких обязательств». Напротив, мы должны были обращаться с ними очень осторожно с тем, чтобы добиться основания партии, являвшегося пламенным желанием также всех членов этой группы, независимо от взглядов и воли их лидеров. После основания партии можно было обсуждать, доведя дело до острых дебатов, ибо тогда все это происходило бы внутри партии, в соответствии с ее марксистско-ленинскими нормами.

Поэтому, не дав Анастасу дальше зайти в своей саботажнической работе, я перебил его:

— Товарищ Анастас, в предложении Корчинской группы нет ничего ошибочного. Оно ленинское предложение, оно нисколько не идет вразрез с теорией и нормами, которые руководят деятельностью Большевистской партии, основанной Лениным. Если бы он был жив или если бы мы имели возможность спросить Сталина, то они наверняка посоветовали бы нам:

«Образуйте как можно скорее Коммунистическую Партию, отложите в сторону всякую суету, а затем выступайте с большевистской самокритикой, намечайте новые задачи и, как авангард рабочего класса, идите вперед, к новым битвам и победам».

Поэтому основание партии мы должны обусло-

вливать не разногласиями, которые разделили нас до сих пор, а высоким долгом, который диктует нам обстановка. Наши разногласия должны быть разрешены, разглажены путем споров и дебатов, но не по вопросу о том, «основать или нет партию». Обстановка назрела для основания партии при таком единстве, при котором она стояла бы на уровне задачи освобождения Родины. Так думаем мы.

— Кто это «мы», — тут же вмешался Садык Премте. — Ты имеешь в виду себя и четырех твоих товарищей, или же в это «мы» включаешь всех нас?!

— Говоря «мы», — обратился я к Джепи, — конечно, я имею в виду гораздо больше, чем себя и четырех товарищей из Корчинской группы. Мы пришли сюда не с большой дороги; нас сюда прислали. Прислали нас сюда наши коммунистические группы, и, говоря «мы», я имею в виду всех сознательных товарищей — коммунистов из мест, настоятельно требующих Основания Партии. И будь уверен, Садык, что в «мы» входит и наиболее здоровая часть членов вашей группы, хотите вы с Анастасом этого или нет.

— Это не правда! Мы не разрешаем говорить от имени наших товарищей! — с негодованием сказал Анастас Люля.

Чтобы не давать повода к дальнейшему разжиганию страстей, я спокойно обратился к Анастасу и Садыку и вновь объяснил им, чем мы руководствовались, внося данное предложение.

Меня поддержал Кемаль Стафа:

— Товарищи, — сказал он, — тот большой вопрос, который поставил товарищ Энвер, не следует рассматривать так, как будто мы имеем дело только с желанием и волей товарищей Корчинской группы. Нет, такова воля всех нас, всех коммунистов, всех

революционных демократов. Свое мнение я уже высказал, но хочу еще отметить, что народ требует, чтобы мы возглавляли его в начатой им борьбе, а эту руководящую роль не могут играть разрозненные коммунистические группы, руководствующиеся всякого рода идеями. Им может руководить только партия, обладающая нерушимым марксистско-ленинским единством. Поэтому, Анастас, мы не допустим ошибки, если прежде создадим партию, а затем приступим к дискуссиям.

Вот и все, что сказал Кемаль, который, обращаясь ко мне, добавил весьма доброжелательно:

— Прости, товарищ Энвер, что я перебил тебя...

В течение всего этого времени я стоял, затем продолжал:

— Товарищи, нами, группами, достигнуты некоторые успехи, но у нас были и ошибки. А ошибались не только вы, Анастас, но и мы из Корчинской группы, и те из Шкодринской группы, кто больше, а кто меньше. Мы не будем замазывать ошибки, наоборот, будем осуждать все, кем бы они ни были допущены. На этом Совещании, которое я считаю историческим Совещанием, не должна доминировать воля ни одной из групп, здесь должна доминировать здоровая воля марксистов-ленинцев, железная воля албанских коммунистов, решивших создать партию и мужественно, с высоким чувством самоотверженности до конца бороться за свой народ, до его окончательного освобождения от ига оккупантов, местных помещиков и буржуазии, должна доминировать воля тех коммунистов, которые решили совершить революцию и привести к власти рабочий класс для построения социализма.

Все мы, товарищи, знаем, какую партию мы хотим, какую партию мы должны основать и какие

черты должны ее характеризовать. Я и вначале сказал, но вновь подчеркиваю, что мы создадим партию ленинско-сталинского типа, в которой недопустимы бытующие до сих пор у нас фракции и кружковщина. Этому положению нужно положить конец! В новой партии, которую мы создадим, надо установить единство мнения и действия, а не волю того или иного лица. Наша партия будет руководствоваться только одной теорией — теорией Маркса и Ленина; любое отклонение от нее, как и виновники такого отклонения будут беспощадно осуждены. В нашей партии будет демократия в смысле высказывания мнений, но будут и дисциплина, и централизм. Мы будем обсуждать и решать эти вопросы по одному, мы порешим и о том, каким у нас будет партийное строительство, какие формы будут иметь партийные ячейки и комитеты. При обсуждении этих вопросов нам будет помогать и товарищ Миладин. Поэтому, — снова обратился я к Анастасу, — по-моему, нет никакой веской причины к тому, чтобы и вы, как и две остальные группы, не присоединились к предложению основать партию, а затем продолжать дискуссию уже как ее члены, а не как члены группы, обсуждать вопросы в духе и на основе принципов коммунистической партии, а не в духе коммунистических групп.

На этом я закончил свою реплику и сел. Товарищи предложили перерыв.

После перерыва слово взял Рамадан Читаку. Впервые с Бацей я встретился на этом Совещании. Он произвел на меня хорошее впечатление, и я сразу проникся симпатией к нему. Говорил он мало, был спокоен в жестах и разговоре, курил, глубоко втягивая дым, чтобы тот добрался до глубины легких. Был молодым парнем, хотя и выглядел уже закалившимся, так как носил усы, за что его и обозвали Бацей.

Баца своим басистым голосом говорил мало. По сути дела, он сказал:

— Мы собрались для разрешения наших забот, ибо так, как мы шли до сих пор, дальше идти нельзя. Я за то, чтобы создать партию и согласен с тем, что было изложено Энвером. Я состою в одной группе с Анастасом и Садыком, и тем не менее не могу понять рассуждение Анастаса. Я уверен в том, что и многие товарищи из нашей группы будут поступать как я. И что плохого, если мы создадим партию как можно скорее? Это дело хорошее. Нам предстоит выступать и с критикой и самокритикой, но отныне я за партию, а не за группу; поэтому стою за основание партии.

Вот и все, что сказал Баца; после этого он сел. Его слова явились очередным ударом по Чорри и Джепи, но зато на сей раз со стороны того, от которого они этого не ожидали, со стороны их товарища по группе. После Бацы слово взял Миладин. Переводил Душан, а временами, ради точности, Баца. Он говорил почти час. Вначале он поблагодарил нас за то, что мы освободили его из лагеря для ссыльных и за оказанное ему великое доверие. Он сказал, что это доверие относится к Коммунистической партии Югославии.

— Я член ее, и она поручила мне, по предложению албанских коммунистов, — продолжал он, — оказывать свою скромную помощь и передать вам свой, хоть незначительный, опыт, который у меня, может, есть, как интернационалист, ставя его на службу Коммунистической партии Албании, которую вы создадите. Во всех албанских товарищах-коммунистах я нашел коммунистическую любовь и искренность ко мне. Вы открыли передо мною сердце, я тоже. Мы познакомились недавно, но положение таково, как

будто мы знаем друг друга давно. А это положение создано потому, что мы коммунисты, интернационалисты.

Он говорил о своей любви к албанскому народу, о своем уважении к нему, о его доблести, мужестве, верности и остроумии, «которые мне хорошо известны, — сказал он, — так как я жил вместе с албанцами в Косове и Черногории». Затем Миладин продолжал:

— Вы ознакомили меня с албанским коммунистическим движением, с существованием групп, со сталкивающимися между собой различными взглядами, с хорошими результатами, с недостатками и ошибками, отмеченными в их работе. Мы с вами обсуждали вопросы открыто. Как товарищ, как коммунист я открыто высказывал ряд мыслей, которые могут быть и неправильными, ведь я не могу претендовать на то, что знаю положение в вашей стране и ваши дела как вы. Вы лучше меня знаете положение в стране, в народе, в ваших коммунистических группах, причем не только вообще, как это смог я составить о них общее представление, но глубоко, аналитически. Это ваше дело анализировать и решать. Я уверен, что вы будете решать правильно. Я хотел бы, чтобы вы предоставили мне слово, когда вы сочтете это целесообразным, позволили мне высказать свое мнение по ряду принципиальных вопросов, которые вы, наверное, будете обсуждать, чтобы я передавал вам опыт моей партии, рассказывал вам, как она решала некоторые аналогичные проблемы. О том, что я скажу, вы сами будете судить, правильно оно или неправильно. Решения, которые вы будете принимать — это ваше дело, а не дело кого-либо другого.

Мы с большим вниманием слушали этого замеча-

тельного товарища, этого столь откровенного коммуниста.

Миладин нарисовал небольшую, но ясную картину международной обстановки. Он говорил о решающей роли Советского Союза и великого Сталина, говорил и о партизанской борьбе в Югославии, руководимой Коммунистической партией Югославии. Миладин говорил о значении, которое имело бы основание партии в нашей стране. Он закончил свою речь следующими словами:

— Я полностью присоединяюсь к мнению товарища Энвера Ходжа о том, что нужно возможно скорее и прежде всего основать Коммунистическую партию Албании. Такой великий исторический акт является правильным в политическом, идеологическом и организационном отношении. Его диктуют назревшие ситуации.

Наши лица сияли от огромной радости. Наш товарищ, югославский коммунист-интернационалист разделял наше мнение. Был объявлен перерыв. Все крепко обнялись с Миладином. То же самое сделали Чорри и Джепи. Это хорошие приметы. Мы сели за ужин с большим аппетитом и с огромной радостью на сердце. Я, как и мои товарищи, облегчился от тяжести начального беспокойства. Небо почти пояснилось.

После ужина сразу возобновили Совещание. Слово попросил Кочо Ташко. Естественно, вначале он поддержал наше предложение об основании партии, попытался дать также теоретическую картину справедливых и несправедливых войн, и мы подумали, что на этом закончит свою речь, без шума и треска, но Кочо Ташко забыл о том, что было решено нами, и в своей речи пустился в инсинуации против остальных групп, причем именно по тем вопросам, которые мы должны были обсуждать после основания партии.

Хорошо еще, что он вскоре сел, иначе пришлось бы мне вмешиваться. И тем не менее его «докторский», *embrouillé** тон и его инсинуации вызвали известную холодность, которую быстро устранили Пильо Перистери и Василь Шанто, которые говорили кратко и ясно, высказавшись за немедленное основание Коммунистической партии Албании. В этом же духе высказались Кочи Дзодзе, Тук Якова и другие товарищи. Наконец слово взял Анастас, а после него Садык Премте. Воцарилось молчание. В этот раз Анастас говорил мало.

— Я, — сказал он, — беру обратно то, что сказал раньше, и присоединяюсь к предложению об основании Коммунистической партии Албании

Садык Премте также присоединился к остальным.

Снова на миг воцарилось молчание. Для многих из них присоединение к этому предложению Анастаса и Садыка продолжало оставаться подозрительным.

— Давайте поставим на голосование, — сказал с места Кочо Ташко. — Все уже высказались.

— Давайте поставим, — не без отравы ответил Анастас Люля. — Но кто же будет ставить на голосование? Здесь все мы равноправные . . .

Действительно это было чем-то, о чем мы раньше и не думали. Но между тем встал Миладин.

— Товарищи, — сказал он, — тут дело не в руководителях и не в президиумах. Вопрос очень прост: предложение может ставить на голосование тот, кто его внес.

Тогда я встал и очень взволнованный сказал:

— Товарищи, на основе предложения Корчинской коммунистической группы и мнений, высказанных всеми присутствующими, я ставлю на голосование проект решения:

* По-французски: запутанный, туманный.

«Сегодня, 8 Ноября 1941 года, представители всех трех коммунистических групп — Корчинской, Шкодринской и группы «Молодых», собравшись на пленарное совещание, после конструктивных дискуссий в коммунистическом духе, основываясь на мандате, выданном им членами своих групп, основали Коммунистическую партию Албании». Кто за, пусть поднимет руку.

Все подняли руки. Не было ни одного против, воздержаний также не было. Все мы испытывали неописуемую радость. Увенчался успехом главный шаг — решающая задача, которую мы поставили себе, отправляясь на это историческое Совещание!

Тогда я заявил:

— В условиях полного единодушия Основана Коммунистическая партия Албании. Да здравствует Коммунистическая партия Албании!

Все, ободренные и взволнованные, встали и с поднятыми кулаками, при свете керосиновой лампы, тихо запели Интернационал, затем долго скандировали в честь Коммунистической партии Албании, но всегда под сурдинку, а также «Да здравствует Большевистская партия!», «Да здравствует Сталин!», «Слава Марксу-Энгельсу-Ленину!», «Да здравствует Коммунистическая партия Югославии!», «Долой фашизм!», «Да здравствует наш героический народ!». . .

Так, в ночь на 8 ноября 1941 года родилась наша партия, призванная вести албанский народ в величайших битвах в его истории. Она родилась в гуще народа, из его пламени и революционного порыва, который никогда не гас в веках, она родилась как сияющее солнце в страшном мраке фашистского рабства и террора, под которыми стонали народ и Родина.

В следующий день и вплоть до 14 ноября продолжались дебаты. Высказались все товарищи, участвовавшие в Совещании. Дебаты были сильными, часто даже острыми. Порой забывали о том, что с 8 ноября мы должны были говорить с позиций уже основанной партии, в духе этой партии, и многие продолжали говорить со страстью группы.

Слово взял Кочо Ташко. Свои высказывания он старался сопровождать какой-либо цитатой из наших классиков, не ссылаясь, однако, на них, утверждая, что этому он научился в Москве. Кочо, конечно, отстаивал линию Корчинской группы, и это было правильно. Все мы, выступая, так делали, но Кочо Ташко, страстно отстаивая эту линию, положительные и отрицательные стороны работы Корчинской группы приписывал ее «руководству». Конечно, в этом он не проявлял объективности. Между тем, он «позабыл» отметить ошибки и недостатки в работе этой группы. Его самокритика относительно работы группы была бледной, а относительно самого себя — несуществующей.

Кочо коснулся также вопроса о директивах Коминтерна.

— Корчинская группа, — сказал он в частности, — это единственная албанская коммунистическая группа, которая приняла и претворяла в жизнь их, тогда как остальные не только не приняли их, но и объявили им решительную борьбу, причем самыми предосудительными формами кружковщины.

В этой части своего выступления Кочо стал подвергать критике и нападкам Шкодринскую группу и группу «Молодых», и критика эта в принципе была справедливая. Он начал с врага коммунизма, архиомарксиста Нико Дзодзи, который, будучи осужденный Корчинской группой, нашел прибежище в Шкодринской

группе, где и стал одним из ее лидеров, и вместе с Зефом Маля организовал борьбу не только против Корчинской группы, но также и против марксизма, против Коминтерна и, конечно, против Советского Союза и Сталина. Логика подсказывала, что эти элементы шли по стопам Троцкого; выпущенный ими «зеленый бюллетень» был просто-напросто троцкистской тряпкой. Кочо Ташко не забыл об Аристиде Чендро, Анастасе Люля и Садыке Премте. Анастаса Люля он обвинил в том, что он не только был тесным другом первых, создал из среды Корчинской группы фракцию, получившую впоследствии название группы «Молодых», но и в том, что он совратил и привлек на свою сторону также Шкодринскую группу.

Электризованными были выступления весь день, люди брали слово один за другим, перебивая друг друга, причем не спокойно, а сурово, порой хватая через край.

Анастас Люля взял слово после Кочо. Он сделал потуги и злостно, без оснований, прибегая к клеветническим измышлениям, обрушился на всю работу Корчинской группы. Дошел до того, что позволил себе выпады также против Али Кельменди, охарактеризовав его вспыльчивым и несправедливым в своих критических замечаниях и в осуждении Нико Дзодзи и Аристида Чендро.

Мы не могли допустить обвинений в адрес Али Кельменди, мы просто забыли, что находились в глубоком подполье.

— Анастас Люля, — вскрикнул я, — будь осторожен, позиции, из которых ты говоришь, являются троцкистскими, и мы никому не можем позволить нападать на чистый облик самого выдающегося деятеля албанского коммунистического движения и дея-

теля международного коммунистического движения. Мы не позволим тебе запятнать фигуру нашего товарища, коммуниста-ветерана, который научил нас тому, как бороться с Зогу, феодалами и буржуазией, запятнать имя того, кто принес нам слово Димитрова[5] и до последнего дыхания боролся, всегда пользуясь уважением международного коммунистического движения. Кого ты, Анастас Люля, ставишь нам перед фигурой этого великого албанского коммуниста, неужели скверные лица двух архиомарксистов, засланных в Албанию самой черной греческой реакцией для борьбы с коммунизмом?

Глубоко разгневанный, Пильо Перистери встал и при помощи фактов убедительно атаковал Анастаса Люля, коснувшись даже аморальных поступков его и Садыка Премте, которые возвели эти поступки на уровень лжемарксистской теории.

— Подобные теории и взгляды — скверные и коварные, — кричал на него Пильо. — Принять их — значит разложить нашу чистую молодежь, увести ее на путь разврата; не хочешь ли ты, Анастас, своими троцкистскими теориями разрушить семью, уронить ее честь?! Нам, коммунистам из Корчинской группы, — продолжал Пильо, — прекрасно известна подрывная деятельность Нико Дзодзи, его низкопробные интриги, направленные на то, чтобы расколоть нас, но мы с Али, Миха и другими сокрушили Нико Дзодзи, и он пришел целоваться с вами. Оставьте его себе на здоровье, он показал себя, как агент Зогу, он выдал врагу присутствующих здесь товарищей — Кемаля Стафа, Василя Шанто и других.

---

5 Али Кельменди принес в Албанию в 1932 году указания Георгия Димитрова об основании в Албании коммунистического движения на более прочной политической и организационной платформе.

Слово взял Кемаль Стафа, он говорил правильно и зрело. Как он, так и Василь и другие его товарищи проявляли явный реализм в анализе ситуаций, иначе смотрели на события и на действия Шкодринской группы в прошлом, как и на их сотрудничество с группой «Молодых». Кемаль, по сути дела, отметил:

— Мы отвергаем безответственные заявления Кочо Ташко и вообще Корчинской группы о том, что мы из Шкодринской группы являемся не коммунистами, а троцкистами. Нет, — продолжал Кемаль, — мы сознательные и твердые коммунисты, мы так, как умели, убежденно боролись за насаждение коммунизма в Албании. В нашей работе были недостатки, мы это знаем и признаем, но объясняются они тем, что в Шкодринскую группу пролезли также недобросовестные люди и антикоммунисты типа Зефа Маля и Нико Дзодзи, которым удалось воспользоваться нашей незрелостью для распространения в наших рядах также ошибочных, вредных, троцкистских мыслей и идей. (Кемаль честно, как коммунист, пересчитал их по порядку.) Ну а Корчинская группа и Кочо Ташко лично, неужели они не допускали ошибок? Он не говорил о них, но я скажу о них, это мое право.

Кемаль с самого начала заявил:

— Я осуждаю Анастаса Люля за то, что он сказал о товарище Али Кельменди. Я теперь думаю, — кстати, я и раньше так думал, — что Али Кельменди был борцом-коммунистом и, хотя лично его и не знал, я его уважал и уважаю как человека, приехавшего из Советского Союза, как коммуниста-интернационалиста. В таком случае почему Шкодринская группа не приняла директивы Коминтерна? Мы допустили ошибку.

— Что вы допустили ошибку — это дело извест-

ное, — перебил его Кочо Ташко. — Но дело в том, почему вы допустили ошибки. Вот это ты и объясни нам!

— Да, — сказал Кемаль, — сейчас скажу, поэтому ты слушай меня, товарищ Кочо, — и продолжал: — Мы допустили ошибку потому, что и вы допустили ошибки. Эти директивы вы хотели использовать в духе кружковщины, для того, чтобы ваша группа взяла верх над остальными. Этим духом, естественно, были заражены, причем сильно, также мы, из Шкодринской группы, и получилось то, что уже известно: мы не приняли их. Пытались и мы установить связи, но напали на провокаторов. Ну а ты, Кочо Ташко, — продолжал далее Кемаль, — предпринял ли, особенно ты, хоть какую-либо попытку убедить нас, прийти и побеседовать с нами? Нет, до конца. Ты только и умеешь прикидываться «большим человеком», обладающим «большими знаниями», «большими теориями». Только Энвер держался ближе к нам и говорил с нами как товарищ, а ты — никогда.

— Прошу, паренек, не отрицай мою работу, — сгорячился Кочо. — Что, разве в переговорах, имевших место один или два года назад, когда мы договорились с вами, разве я не был вместе с вами и разве я не внес свой вклад?!

— Ты имеешь в виду компромисс, — иронически обратился Кемаль к Кочо. — Мы уже два дня здесь осуждаем это своего рода «соглашение», как грязный компромисс, лишенный всяких основ.

— Как социал-демократический компромисс. Его отвергла сама жизнь, когда он еще не начал осуществляться, — вмешался я.

— Верно, — продолжал Кемаль. — Поэтому, товарищ Кочо, тебе совершенно не к лицу сказать,

что ты поддерживал связь даже с Коминтерном . . .

— Поддерживал, да как! — вскрикнул Кочо.

— Тогда постарайся держать высоко его имя. Хотел сказать, что не к лицу тебе хвастаться прошлыми деяниями, которые являлись ошибочными. В тех действиях, например, в указанном компромиссе, участвовали и мы, но мы теперь осуждаем этот поступок прошлого. Поэтому я призываю тебя поразмыслить о твоих поступках, признать ошибки и провинности твои и Корчинской группы. Что же касается группы «Молодых», — продолжал Кемаль, — я считаю, — причем говорю это от имени Шкодринской группы, — что база этой группы здоровая, как наша, как и база Корчинской группы. Но как к нам, так и к другим проникли антикоммунистические, троцкистские идеи, которые теперь, в этом свете, мы еще лучше видим. А ты, Анастас Люля, и ты, Садык, говоривший здесь языком Анастаса, вовсе не показали себя искренними и коммунистами. Вы увиливаете от проблем. По-нашему, вы совершали и продолжаете совершать грубые ошибки, но самое худшее заключается в том, что вы не делаете ни малейшей попытки осознать их.

Кемаль закончил свою речь, призвав их совершить поворот.

Так происходили каждый день дебаты и дискуссии. Все мы продвигались вперед в своих анализах. Критические выступления входили в верное русло, становились более аргументированными, самокритические выступления углублялись с каждым днем, прогрессивно признавались ошибки — совместные и каждой группы в отдельности. С каждым днем лучше очищалась почва от шлака. Дни изобиловали дебатами. Это была для нас большой школой, которую мы раньше никогда не видели. В своих

выступлениях все подавали мысли о том, как надо было подходить в будущем к тому или иному вопросу, как надо было его трактовать. Трудно вспомнить, сколько раз выступали и сколько раз вмешивались в дебаты все товарищи. Я, со своей стороны, вмешивался много раз, то короткими, то сравнительно длинными репликами. Таковыми были и случаи вмешательства других товарищей.

Помнится, я выступил после Кемаля и поддержал его взгляды на некоторые вопросы. В сущности, мое вмешательство заключалось в следующем:

— Присоединяюсь к критике, которой товарищ Кемаль подверг нашу Корчинскую группу за сектантство и за отсутствие более здорового товарищеского духа и большего терпения во время предыдущих дискуссий с товарищами из других групп. Этого неправильного поведения товарищ Кочо не отметил, но я отмечаю его, и мы должны признавать его, ибо в прошлом оно нанесло нашему делу большой ущерб. Мы не должны допускать в партии таких явлений, должны освободиться от них, однако с ними нельзя бороться, не признав их.

Сектантство Корчинской группы выражалось также в ее известном местничестве, которое мешало расширению работы группы, мешало установлению более широких контактов с коммунистическим и демократическим движением повсюду в стране. Товарищи, которые родом из Корчи, воздействовали и на товарищей из Корчинской группы, не являющихся родом из Корчи, в том смысле, что и последние вели более или менее замкнутую работу, работу местного характера. Подобные взгляды и поступки суживают простор работы и взглядов, порождают чувство самодовольства и ячества, питают чванство, особенно в тех, у кого они в характере.

В этих условиях наша Корчинская группа, товарищ Кочо (я обратился к нему), оставила открытой дорогу для троцкистов типа Нико Дзодзи, Аристида Чендро и других, дав им возможность выходить из Корчи и устанавливать связь с революционной молодежью в различных городах нашей страны, подрывая, тем самым, ту необходимую и революционную работу, которую с ними должна была вести сама группа в организованном порядке. Что предприняли мы, члены группы, в Тиране и в Шкодре? Что предпринял ты, товарищ Кочо, в Тиране? Как появилась фракция группы «Молодых» из среды нашей Корчинской группы? Неужели не несем и мы свою долю ответственности за эти ошибки, за эти отклонения и за эту пустопорожнюю борьбу, которая шла между группами? Я думаю, что несем, если чуть глубже проанализировать нашу работу. Конечно, я не могу согласиться с тем, чтобы нашей группе или нам, как лицам, в отдельности, приписывались ошибки и проступки других групп и их членов. Ошибки и проступки, которые являются нашими, мы должны признавать, а не умыть руки во всем этом.

В продолжении я коснулся другого вопроса:

— Товарищ Василь и ты, Анастас Люля, — обратился я к ним, — с вашими группами допустили грубую ошибку, не приняв директивы Коминтерна. Это резко задержало оздоровление коммунистического движения в Албании, содействовало проникновению троцкизма в наши ряды, сдержало также нашу организованную массовую борьбу против Зогу и его строя. Вам следует признавать эти ошибки.

— Нам, с нашей стороны, незачем признавать их, — вмешался Анастас. Таким типом был он. Бросал камень, отраву и молчал, дальше не обосновывал сказанное.

— Как же это так, не признаете ошибки! — обратился к нему Сотир Вулкани. — Ну-ка скажи нам, почему?

— А ну-ка скажите мне вы, когда поступили в Албанию эти указания? — спросил Анастас тоном хитрого победителя.

Я понял, куда клонила старая лиса, поэтому хладнокровно ответил ему:

— В 1937 году.

— Но ведь в 1937 году мы еще не были даже фракцией, а не то, что группой, — степенно заговорил Анастас. — Мы начали создавать свою группу в 1938 году и отделились в самостоятельную группу в 1940 году. В таком случае, как же нам нести ответственность за то, что произошло еще до нашего «рождения»?

Он бросил торжествующий взгляд на товарищей и сел, уверенный в том, что мы попали в его ловушку. Но я не дал ему долго «торжествовать».

— Анастас Люля, — сказал я ему, — ты брось софизмы и «аргументы» посредственного бухгалтера и рассуждай как полагается! Правда, указания Коминтерна прибыли в Албанию в 1937 году, но они были предназначены не только для того года, а для всего предстоявшего периода, следовательно, и для того времени, когда ты начал образовать фракцию, и для того, времени, когда ты открыто выступил как группа. Причем суть их —необходимость для коммунистов связываться с массами, работа в массах, образование широкого антифашистского фронта — была полноценной и для вчерашнего дня, и для сегодняшнего, и для будущего. Не овладев массами, не создав прочного союза всего народа, прочного сплочения всех сил вокруг партии, мы не сможем продвинуть вперед наше дело. Этому учат нас великие учителя пролета-

риата, такой дух характеризовал и характеризует и директивы Коминтерна. Поэтому, Анастас Люля, я подчеркиваю: вам следует признать допущенную вами грубую ошибку и не повторять ее в будущем.

— Только Корчинская группа приняла и взяла их на вооружение, — хвастливо сказал Кочо.

— Это верно, — продолжал я, — Корчинская группа не ошиблась в этом направлении, а этим мы обязаны прежде всего Али Кельменди, который правильно сориентировал нашу группу еще тогда, когда находился в Албании. Мы приняли директивы Коминтерна и старались проводить их в жизнь. Однако нам надо правильно подходить к делу: как выполняли мы эти директивы? Полностью ли мы ликвидировали старые замкнутые сектантские ячейки, пошли ли мы в широкие народные массы? Взялись ли мы за основание из их рядов новых, здоровых, боевых ячеек и за построение поистине организованного отряда не только из числа корчинских рабочих, но также и из числа рабочих всей страны? Товарищ Кочо, — обратился я к нему, — нам следует открыто признаться, что не выполнили взятые на себя задачи. Правда, ячейки мы распустили, но и те, которые мы позднее создали заново, за небольшим исключением людей и принципов, были почти такими же, что и первые, похожими на них. Правда, влияние группы на массы стало более заметным, но только в городе Корче. Правда, корчинская молодежь стала лучше организоваться и находилась под влиянием группы, однако за пределами города, в деревне, и за пределами Корчи дело было предано самотеку. Создав там ряд мелких ядер, мы не можем утверждать, что наша группа серьезно взяла в свои руки великие идеи Коминтерна и осуществила их надлежащим образом. Мы не можем увильнуть от большой ответственности и не признать эти недо-

статки и упущения. Остальные группы поступали совершенно вразрез с директивами Коминтерна и, конечно, на них лежит еще большая ответственность.

Этим вопросам, — отметил я, — лично я придаю большое значение, так как они привели к вредным для нашей работы последствиям в прошлом, и если не устранить недостатки и ошибки, допущенные группами, наша только что основанная партия будет много страдать. Будем ли мы идти сохраняя дух кружковщины в нашей Коммунистической Партии? Ни в коем случае! Мы должны похоронить здесь же этот дух, сегодня же, раз и навсегда. Тем не менее мы показали бы себя наивными, если бы думали, что, как только мы выйдем отсюда все пойдет как по маслу. Нет, нам придется вести беспощадную борьбу с болезненным духом и болезненными методами работы групп, мы будем без колебаний вести борьбу с фракциями и фракционерами. Мы должны выйти из настоящего Совещания избавленными от чувства превосходства и непогрешимости каждой группы и вооруженными чувством стального марксистско-ленинского единства основанной уже нами Коммунистической партии Албании.

При разъяснении нашей позиции — политической, идеологической и организационной — в отношении захватившего страну фашизма и квислинговского правительства, я подал другую реплику среди реплик товарищей из различных групп.

— Мы из Корчинской группы, — отметил я, — говорили и говорим, что мы не допускали ошибок ни в отношении линии, ни в отношении позиции, которую мы занимали и продолжаем занимать против захватившего нашу страну фашизма. Остальные же две группы, то есть их лидеры, своими ошибочными взглядами старались — причем в известной мере достигли

своего — мешать активной антифашистской деятельности низовых товарищей, коммунистов, юношей и других.

— Стало быть, — вмещался Садык Премте, — ты тоже считаешь, что Шкодринская группа и наша группа «Молодых» не выступили против итальянской фашистской оккупации. Это есть обвинение . . .

— Такого я не сказал, — ответил я.

— Совершенно открыто это сказал Кочо Ташко. Впрочем, ваша реплика также к тому и ведет, — продолжал Садык.

— Дело обстоит совершенно не так, как говорит Садык Премте, — обратился я к Совещанию. — Моя реплика заключается в следующем:

Если Кочо Ташко в своих не очень контролированных, запальчивых репликах давал понять, что остальные две группы не заняли четкую позицию по отношению к оккупантам, я не присоединяюсь к этому его мнению. Все мы вместе с народом встали на отпор захватчикам и предателям, все мы вышли на демонстрации и требовали оружия чтобы сражаться, однако надо признать, что мы не были в состоянии организовать борьбу и нападать на врага еще в первые дни оккупации. Позднее мы оправились, лучше организовали сопротивление и пропаганду против захватчиков, стали серьезнее думать о борьбе, и тем не менее и тогда мы не добились того, чтобы все группы одинаково занимались этим делом. Мне думается, что Корчинская группа правильнее смотрела на стоявшие перед нами проблемы и задачи. Шкодринская группа твердо стояла за то, чтобы бить врага, она была настроена в антифашистском духе, но, как я уже отметил, ее лидерам не были ясны некоторые крупные принципиальные вопросы. Лидерам же группы «Молодых», а именно двум присут-

ствующим здесь товарищам, Анастасу Люля и Садыку Премте, не только были совершенно неясны эти вопросы, но их взгляды отдавали антикоммунизмом и троцкизмом.

— Мы опять протестуем! — вскочил Анастас. — Меня и Садыка тяжко обвиняете. На чем основываете сказанное?!

— На целом ряде взглядов и лозунгов, которые вы взяли на вооружение и пропагандируете, — отвечал я и стал разъяснять пораженческий суть их лозунга «Еще не настал час бороться, так как у нас нет ни организованности, ни оружия», и дальше разоблачил и осудил также взгляды таких лидеров, как Аристид Чендро, Андреа Зиси и другие, ратовавших за то, чтобы «пролезть в Албанскую фашистскую партию и в квестуру, чтобы узнать, что там делается», «не считать ошибкой и дачу показаний в полиции» и т.д. Рядовые члены групп фактически были не согласны с подобными лозунгами, но антимарксистские лидеры, агенты буржуазии и оккупантов, о которых я только что говорил, всячески навязывали свою волю рядовым членам и держали их в узде.

— Нам пришлось разъяснить товарищам из Корчинской группы суть советско-германского пакта о ненападении, — продолжал я дальше. — То же самое сделали мы и с народом, ведь это был весьма щекотливым вопросом, который враг искусно использовал, так что нам понадобилось разъяснить товарищам содержание и цель этого пакта, убеждая их в том, что Советский Союз оставался таким, каким и был, — славной родиной Ленина и Сталина.

Продолжая разъяснять эту проблему, я отметил, что Шкодринская группа не активизировалась в должной мере в этом направлении, тогда как группа «Молодых» совершенно не активизировалась, напро-

тив, пакт о ненападении она использовала в интересах своих троцкистских теорий. «Вот, — говорил Анастас, — подтверждается наша правота, а не ваша, когда мы говорим, что еще не настал час бороться», «мы правы, когда говорим, что надо подождать, пока страна не станет индустриализированной, пока не будет создан пролетариат, и только после этого создать партию», «надо прежде всего создавать кадры, а потом включиться в борьбу», «надо беречь кадры, а не жертвовать ими» и много всякого рода подобного вздора, теперь известного уже всем. А между тем эта враждебная работа троцкистских лидеров групп мешала скоплению коммунистической энергии и использованию ее в интересах борьбы сопротивления. Эти троцкистские лидеры продолжали свою пораженческую деятельность и после того, как Советский Союз был подвергнут нападению. Они пытались сорвать забастовки и демонстрации, которые нам наконец-то удалось организовать совместными усилиями, нашими — Корчинской и Шкодринской групп.

Далее я говорил также о тесном сотрудничестве, которое нам удалось наладить с выдающимся патриотом Мюслимом Пеза и с другими патриотами. Особо я поднял вопрос о крестьянстве, отметив, в частности, его большую роль в нашей освободительной борьбе, указав в то же время, что Корчинская группа в принципе правильно смотрела на этот жизненный вопрос, но на практике сделала не много. Остальные как в теории, так и на практике недооценивали его, а Анастас Люля с компанией своей антиленинской теорией оставляли крестьянство буржуазии и фашизму.

Я отметил необходимость правильно подходить ко всем этим серьезным вопросам, ибо мы потеряли время и его надо было наверстать.

Что же касается остальных вопросов, то вокруг них также имели место горячие споры. Группа Анастаса была сломлена. Он был вынужден вполголоса признаться, что думал неправильно, «но. . . дело было не совсем так. . .», что «на практике это так, но. . .» — сто «но». Всем этим он пытался провести нас; более того, как показала жизнь, все это было надводными и подводными камнями, минами на пути борьбы и сопротивления оккупантам. Надо было очистить этот путь для партии и для народа, надо было обезвредить видимые и невидимые мины. Поэтому в те дни, в те горячие моменты, когда решалась судьба народа и Родины, албанские коммунисты вели великую, ожесточенную битву и победили.

Коммунисты-члены присутствовавших в этом Совещании групп избавились от балласта вредных взглядов. Они выложили их, свободно обсуждали и осудили их, остро критиковали друг друга и многому научились в этой великой школе. Особенно многому научится наша молодая партия, которую мы только что основали.

Какой должна была быть эта партия, каким будет ее строительство, какой будет ее программа-минимум для переживаемого нами момента? Все члены групп, принявшие участие в обсуждении этих важных вопросов, высказали свои мысли, которые в общих чертах сходились между собой. Я тоже широко трактовал эту проблему в своем выступлении, которое кратко можно изложить так:

— Мы, товарищи, решили большое, главное, — основали Коммунистическую партию Албании на марксистско-ленинских основах. Мы также открыто обсуждали хорошие и дурные стороны коммунистических групп. Правда, мы обличили дурное, но борь-

бу надо дальше продолжать, чтобы не допустить повторения таких или подобных им, видоизмененных, ошибок при новых условиях, которые будут созданы Национально-освободительной борьбой. Хорошие стороны групп, особенно положительные стороны проделанной ими работы надо поставить на службу партии и освободительной борьбы, но не довольствоваться теми небольшими результатами, которые уже достигнуты. Отныне, чтобы укрепить единство в партии, никоим образом нельзя допускать дискриминации среди членов партии, независимо от того, к какой группе они принадлежали раньше. Нет и не должно быть предвзятых мнений касательно групп даже в уголках сознания какого-либо члена партии.

— Совершенно верно, — вмешался Василь Шанто, — и я предлагаю отныне запретить выражение: «Я член такой-то или такой-то группы». Отныне есть только члены Коммунистической партии Албании.

— Вполне согласен, — сказал я и продолжал: — Нет больше ни членов, ни лидеров групп, их не стало. Отныне будет партийное руководство, Центральный Комитет и областные комитеты. Основание нашей партии уже ликвидировало навсегда группы, поэтому надо ликвидировать также дух и практику их работы. С избранием настоящим Совещанием Центрального Комитета мы ликвидируем «власть и влияние» лидеров коммунистических групп. Я вновь повторяю то, что сказал и Василь: Нет больше членов групп. Отныне будут только члены Коммунистической партии Албании.

Кто будет солдатом партии, то есть первыми ее членами? Товарищи здесь высказались, другие будут высказываться позже. Я разделяю мнение о том, что солдатами нашей партии будут организованные члены бывших коммунистических групп: Корчинской,

Шкодринской и группы «Молодых» после тщательного рассмотрения их поведения, поэтому нам следует принять решение о том, чтобы как только будет закончено настоящее Совещание, в кратчайший срок составить точные списки членов групп. Я говорю точные, подразумевая под этим то, что в списки не следует включить людей, не проявивших себя или же подозрительных элементов ради увеличения их числа с тем, чтобы та или иная группа доминировала в партии. В то же время не следует составлять краткие списки с целью скрывать и сохранять активистов для возможной работы в духе кружковщины вне партии. Списки эти должны быть как можно скорее переданы Центральному Комитету партии, который будет избран.

Здесь много говорилось об основах, на которых будет построена партия. Мое мнение таково, что наша партия должна строиться по примеру Большевистской партии как в идеологическом, так и в организационном отношении. Согласно этому опыту, насколько нам известно, надо чтобы основой ее являлась ячейка, в которой будут состоять коммунисты. Члены ячейки будут выбирать ее секретаря, а коммунисты в масштабе области или же их делегаты будут выбирать областной комитет Коммунистической партии Албании. А пока я думаю, что основных работников обкомов — политического и организационного секретарей — должен назначать Центральный Комитет, покуда не будут созданы условия для их избрания самими областными партийными организациями. Когда у нас будет создана подходящая обстановка, вся партия будет направлять своих делегатов на Национальную Конференцию, которая, при таких условиях, будет играть роль партийного съезда и как таковая явится высшей руководящей инстан-

цией партии, она выработает ее линию и окончательно изберет Центральный Комитет.

В связи с вопросом о функционировании, нормах и принципах новой партии на Совещании шли оживленные и конкретные дискуссии, имели место также дебаты и были внесены ценные предложения. Выступали почти все поочередно или же товарищи высказывали свои мысли различными репликами. Именно в этих дискуссиях и дебатах и вырабатывались программная линия партии, ее нормы, основы ее строительства. Так, в частности, нами было отмечено:

В нашей партии будет установлен демократический централизм, будет практиковаться открытая и искренняя большевистская критика и самокритика. В основе нашей партии и всей ее деятельности будет лежать теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Наша партия против фракций и кружковщины, с которыми она будет вести беспощадную борьбу. Наша партия будет поощрять высказывание мнений, но мнение большинства будет преобладать над мнением меньшинства; меньшинство должно подчиняться большинству. Наша партия должна отличаться железной дисциплиной, марксистско-ленинским единством мнения и действия. Без железной дисциплины и партийного единства наша партия, которая будет сталкиваться с множеством врагов, не сможет успешно руководить борьбой.

Партия будет вести борьбу со всеми антимарксистскими идеологиями и течениями. А для того, чтобы наилучшим образом вести эту борьбу, мы должны вести упорную и энергичную работу по поднятию теоретического и политического уровня ее кадров и рядовых членов путем изучения марксистско-ленинской теории.

Наша партия должна быть организованным авангардом рабочего класса, тогда как крестьянство она будет считать дружеским классом и союзником рабочего класса и будет опираться на него, ибо наше крестьянство будет играть большую роль как в период Национально-освободительной борьбы, так и после нее.

Это был важный вопрос, который надо было подчеркивать и который должен был быть ясным для всех коммунистов. Наша партия была основана как партия рабочего класса и должна была руководствоваться марксистско-ленинской идеологией независимо от того, что в нашей стране этот класс был весьма малочисленным — у нас было незначительное число наемных рабочих, подмастерьев или ремесленников, к тому же не обладавших богатым опытом классовой и профсоюзной борьбы и забастовок.

В прошлом рабочие стачки происходили в разных городах страны, но и они были ограниченными, не согласованными между собой как в силу незначительного числа рабочих, так и в силу того, что рабочие не были организованы в профсоюзы и в силу отсутствия утвердившейся промышленной буржуазии. Рабочие стачки, подобные тем, что проходили в Корче, Кучове или Шкодре, носили, конечно, классовый экономический характер, но они приобретали также и антигосударственный характер, были направлены против правительства и его репрессивных мер. Более выраженный классовый характер имела забастовка рабочих Кучовы, которая была направлена в одно и то же время и против капиталистических эксплуататоров — итальянских концессионеров. Между тем у общества «Пуна» в Корче были первые формы сплочения городских рабочих и ре-

месленников на борьбу в защиту своих экономических прав против работодателей. Это общество вело борьбу также и за демократические и политические права, причем до такой степени, что его члены и сочувствующие вышли даже на улицу, где, бастуя «за хлеб», вступили в стычки с зоговской жандармерией. Я не буду вдаваться в подробности относительно этого вопроса, ибо этот капитальный вопрос в общих чертах партия уже проанализировала, и наверняка наши историки и социологи углубят его дальнейшими исследованиями, но хочу лишь отметить, что, создавая партию, мы знали и недостатки и пробелы рабочего класса в политическом, идеологическом и организационном отношении, но знали в то же время и его боевые традиции, его боевой дух, учитывали его историческое призвание, вот почему на Учредительном Совещании мы подчеркнули, что наша партия явится передовым и организованным отрядом рабочего класса.

Но, учитывая этот факт, партия никогда не умаляла роль и большой вес крестьянства в борьбе и революции. С первых же дней своей жизни партия учитывала, что в борьбе против захватчиков она и класс, который она представляла, должны были опираться на крестьянство. Крестьянство угнеталось до мозга костей, оно было безземельным или малоземельным, прозябало в средневековом феодальном мраке и в невиданной нищете. Многовековой нищете крестьянства, вызванной баями, феодалами, крупной и мелкой ростовщической буржуазией, богачами и крупными землевладельцами, прибавилось еще угнетение его итальянскими оккупантами, похитителями свободы и независимости Родины, которые лишали крестьянство земли, а на отнятых у него участках размещали своих колонов. Наше крестьянство обла-

дало богатыми революционными традициями, оно больше городского населения боролось против ряда захватчиков, против их кабальных законов, против налогов и т.д. Горы и деревни, откуда наши крестьяне обрушивались на врагов, всегда являлись центрами сопротивления, освободительной борьбы. Прогрессивные люди в городах, боролись ли они пером или оружием, своей главной базой имели крестьянство. Можно сказать, что открытие школ, изучение языка и овладение знаниями начинались в городах, но, когда дело доходило до ружья, союзником прогрессивных и революционных элементов в городе являлось крестьянство. Естественно, в те времена, когда у нас не было рабочего класса, крестьянство являлось объектом различных влияний. И тогда шла борьба за то, кто перетянет крестьянство на свою сторону — зарождавшаяся буржуазия, или же помещики, феодалы и крупные землевладельцы. Баи и феодалы, поддерживаемые также и османскими и другими оккупантами, с помощью силы сохраняли это влияние на крестьянство, хотя им часто так и не удавалось сдержать боевой порыв нашего крестьянства в борьбе с оккупантами и феодалами. Свидетельством тому — народные песни, славная устная история любой эпохи.

Между тем утверждавшиеся прогрессивные элементы городской буржуазии и влиятельные прогрессивные, партиотически настроенные элементы, которые откалывались от своего класса помещиков и феодалов, боролись за пробуждение крестьянства, став конкурентами класса феодалов, подрывавшими его влияние в деревне.

Конечно, конкурировали и другие факторы в этой борьбе, о которой я кратко говорил выше, особенно различные религии, апологеты которых помо-

гали и иностранцам, но и угнетательским классам феодалов и спекулятивной буржуазии. Тем не менее среди верующих, среди населения всяких вероисповеданий имелись и либеральные течения, особенно среди мусульман и православных, а течения эти еще больше подчеркивали настроенность крестьянства в пользу прогрессивной буржуазии. Революционный патриотический дух, борьба с нищетой и гнетом толкали наше гордое крестьянство не к атеизму, как мы, коммунисты, понимали его, а к тому, что «верую потому, что так принято, я родился и умру той же веры» и т.д. В предстоявшей великой борьбе мы должны были опираться именно на эти массы, на эти традиции, поэтому в своем выступлении я отметил:

— Партия должна вести борьбу против сектантства и оппортунизма как в мыслях, так и в действиях. Мы должны пополнять ряды партии прежде всего за счет надежных рабочих, но и за счет крестьян и других борцов-революционеров. Все принимаемые в партию должны испытываться в борьбе за идеалы партии. В партию не должно быть доступа для замаскированных шпионов и провокаторов, для болтунов и трусов, не должно быть доступа для фракционеров, анархистов и интриганов, которые будут пытаться пролезть в ее ряды, чтобы вызывать там разброд и создавать почву для троцкистской и антипартийной работы.

Главное место в программе нашей партии должна занимать организованная и беспощадная борьба с оккупантами и изменниками Родины. Мы стремимся ко всеобщему вооруженному восстанию, для чего надо поднять на ногу весь народ, а организацию всеобщего восстания надо начинать с простейших форм борьбы, какими являются демонстрации, сабо-

тажнические действия, покушения, непрерывные налеты. В городах партия должна создавать боевые дружины, тогда как в деревне — отряды партизан и добровольцев, на базе которых в процессе борьбы она должна создавать крупные соединения — костяк армии народа. Поэтому партия должна расширять работу с массами, проводя везде широкую политику мобилизации народа, всех честных людей, всех патриотических и антифашистских сил на великую борьбу. Весь народ должен быть полностью убежден в том, что вооруженная борьба есть единственное средство спасения от рабства и что из этой борьбы он выйдет победителем. Народ должен верить в свои силы и в правильность линии партии. Наша молодая партия должна находиться на передовой линии борьбы, там, где наибольшая опасность, там, где требуется больше жертв — вот там должны находиться коммунисты.

Партия должна говорить народу, что борьба идет за то, чтобы он взял власть в свои руки, и когда это будет достигнуто, партия произведет крупные экономические, культурные, социальные реформы. Партия должна говорить народу, что «свободу завоевывают, ее не дарят». Уже основанная Коммунистическая партия Албании явится той партией, которая будет руководить Национально-освободительной борьбой и приведет народ к победе. Таким должно быть в общих чертах великое призвание партии.

После того, как были выражены эти мысли и все товарищи высказали свои соображения по этим важным проблемам, было единогласно принято решение о том, что эти положения, как и выводы и постановления настоящего исторического Совещания, основавшего Коммунистическую партию Албании, будут составлять синтезированное содержание «Резолю-

ции Совещания основных коммунистических групп Албании по основанию партии».

После всего этого остался последний вопрос: избрание Центрального Комитета. Первоначально товарищи приняли внесенное предложение о том, чтобы этот комитет был временным, до созыва Национальной партийной конференции. Но кто будет избран? Это была проблемой не из простых, если учесть, что в Совещании участвовали лидеры бывших групп, из числа тех, кто все время стремился руководить всем. Еще бы! Им хотелось бы снова стать «у руля правления» молодой партии. А главное — кто из лидеров бывших групп будет «главным» в Центральном Комитете? Родилась Коммунистическая партия Албании, но туман бывших групп не был, да и не мог быть рассеян так быстро в уме и сознании их членов. Поэтому многие товарищи, в том числе и я, были того мнения, что бывшие лидеры групп ни в коем случае не должны были быть избраны в руководство. Это решение имело бы исключительное значение для единства руководства только что основанной партии, следовательно, и для всей партии в целом.

Именно потому, что мы рассуждали так, надо было любой ценой найти способ устранить лидеров. А возможности для этого были. Кроме периода, предшествовавшего Совещанию, лидеры были основательно выведены на чистую воду особенно в период 6-7 дней дебатов на Совещании, они были больше всех разбиты, на них было возложена ответственность за прежние ошибки в коммунистическом движении в Албании.

Тут подал умную реплику Миладин в роли, которую он играл как судья между группами. Он сказал:

— Товарищи, я имею в виду мысль или предложение, внесенное недавно товарищем Ташко. Он предложил, чтобы его, как одного из лидеров бывших групп, не включали в состав Центрального Комитета. Думаю, что его предложение является ценным не только для него, но и для остальных. Поэтому я, рассматривая личное предложение Кочо в общем плане, советую Совещанию не включить в состав Временного Центрального Комитета ни одного из лидеров бывших групп — ни председателей, ни заместителей председателей.

Мне сразу вспомнилось, что на одной из встреч до начала Совещания, в которой кроме некоторых из наших товарищей присутствовал также Миладин Попович, когда мы беседовали о том, что лидеры групп мешали сплочению в прошлом и что они еще являлись помехой, Кочо Ташко покраснел от злости и, разгневанный, сказал:

— Если я служил помехой, то снимите меня. Однако помехой служил не я, помехой служили те из Шкодры и из «Молодых» ...

Я был убежден, что Кочо сказал это просто демагогически, прикидываясь «великодушным», «принципиальным», будто он «дорожит делом» и т.д. Более того, и в одной из своих реплик во время Совещания Кочо как-то мимоходом повторил то же самое.

Слова Миладина возымели на Кочо Ташко эффект апоплексического удара. Он сказал:

— Давайте разберемся ... Я ведь имел в...

— Ты был совершенно прав, — перебил его Пильо серьезно, но в то же время с усмешкой. — Я согласен не включить лидеров.

Анастас Люля и Садык Премте сдержали гнев. Они не знали кому мстить — Кочо или себе. И толь-

ко один Василь Шанто встретил решение Совещания со спокойствием и великодушием настоящего, верного коммуниста. Не припомню, кто внес предложение, и. был принят «компромисс» — список кандидатур для Центрального Комитета будет подготовлен и представлен комиссией из трех человек из числа товарищей, которые более или менее стояли во главе групп и принимали участие в Совещании. Итак, в состав комиссии вошли Кочо Ташко, Василь Шанто и Анастас Люля. Однако комиссия эта во время своей работы консультировалась и с товарищами-участниками Совещания, причем не каждый из ее членов с товарищами из своей группы, но и с другими. Кандидатуры были назначены с учетом их прошлого, роли, которую тот и другой играл на Совещании, с учетом также классового происхождения и необходимости соблюдения правильной пропорции между теми, кто являлся рабочим, и теми, кто являлся интеллигентом по своему социальному происхождению или положению. Учитывалась также необходимость того, чтобы в известной степени, по мере возможностей, обеспечить известное равновесие, включив в Центральный Комитет как можно более надежных лиц из представителей бывших групп.

Итак, после обсуждения этих вопросов и характеристик предложенных кандидатур, Совещание избрало Временный Центральный Комитет в составе семи человек.

В целях обеспечения единства не было избрано ни председателя, ни секретаря Центрального Комитета. Полный паритет был положен в основу всей работы как по подготовке, так и по проведению работы Совещания по Основанию партии. Нельзя было совершать ничего такого, что могло создавать впеча-

тление того, что одна группа имела больше прав и преимуществ по сравнению с другой.

Таким образом, после семи дней интенсивной работы, Совещание завершило свою работу великой победой — Основанием Коммунистической партии Албании, партии с правильной линией и ясной программой.

С радостью в сердце и полные энтузиазма, мы взялись за работу с усердием и оптимизмом.

Взято из книги «Когда рождалась партия», третье албанское издание, Тирана 1983.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

15 июля 1981 г.

Мы, албанцы, как народ, как партия, как государственная власть всегда стояли и стоим против империалистических войн, против любой несправедливой войны, нацеленной на порабощение, эксплуатацию и истребление народов. Это имеет свои конкретные исторические причины. Всю жизнь албанский народ много терпел от подобных войн, которые велись непосредственно в ущерб его свободе, территориальной целостности и национальной независимости. Они, без всякого исключения, окровавливали его, подвергали его эксплуатации и расчленяли его. Это неоспоримая действительность.

В этих войнах наш народ проявлял мужество, стойкость и героизм, защищая от свирепых врагов свою свободу, независимость, целостность, культуру и бытье, то, что принадлежало и принадлежит ему. В то же время в ходе этих войн он учился и тому, как лучше бороться, накапливал опыт понимания возникавших перед ним проблем — целей, уловок, замыслов и заговоров внешних и внутренних врагов и на этой основе умело строил тактику сопротивления с целью отразить врагов и их злодеяния. Это также реальная действительность. Отличать друзей от вра-

гов, ложных друзей от истинных —это дело опыта. «Мучение — учение» — говорит наш народ. Он также говорит: «Река спит, а враг не дремлет». Оба этих изречения, этих великих урока, возникшие на основе глубоких философских мыслей народа, являются результатом большого жизненного опыта самого нашего народа и руководили им в течение всей его древней истории.

Исход борьбы народа за национальное существование не зависит и не может зависеть от дипломатических комбинаций и козней других государств, будь они большие или малые. Он зависит от сознательности самого народа, от его способности понимать, каковы его истинные права и интересы, от его веры в свои силы в любое время и при любой ситуации, от его решимости железной волей, здравым рассудком и революционной борьбой отстоять эти права и эти интересы. Только тогда сила народа становится непреоборимой, умножается во стократ и проявляется, как неудержимый ураган.

Мы, албанцы, шли именно таким путем. Это подтверждается историей, иначе нас не стало бы, захватчики ассимилировали бы нас, враги истребили бы нас, нам не удалось бы построить более передовое, социалистическое общество, при котором у власти стоит народ. Наш народ под руководством партии, обладая столь богатым опытом борьбы за свободу, сражался, одержал победу и построил новое общество. Да и не только, он преисполнен решимости дальше развивать это общество и не выпустить его из рук, он не даст никакому врагу, большому или малому, старому или новому, похитить у него свободу, независимость и достигнутые победы.

Мы знаем, что имеются враждебные нам люди и

силы, которые не могут переносить Албанию и ее народ, они не хотят, чтобы он существовал, не хотят, чтобы албанский народ строил свою жизнь так, как он сам решил, им не нравится, чтобы такая малая Албания жила как социалистическое государство среди океана капиталистических государств, носящих различные этикетки.

Но социалистическая Албания и знать не хочет о них. Времена, соотношение сил резко изменились в пользу нашего народа, в пользу Албании. Они, правда, могут и нападать на Народную Социалистическую Республику Албанию извне, этого мы не упускаем из виду, с такой возможностью мы считаемся, но и мы будем защищаться и умеем защищаться и побеждать. В течение всей своей истории албанский народ умел защищаться. Единство нашего народа в борьбе за свободу наша Партия Труда дальше обогащала и закаляла. Марксизм-ленинизм также учит, что народы, борющиеся за свою свободу и независимость, ведут справедливую борьбу, поэтому они непобедимы. Таким является и албанский народ. Могут пытаться расколоть нас, взять крепость изнутри, но этого не будет, пока будет Албанская партия Труда, истинная марксистско-ленинская партия, руководящая сила албанского народа. Наша крепость — это не крепость их мечтаний. Она возведена на нашей почве и скреплена кровью и потом сынов этой земли, построена нашими руками. В ней нет трещин, нет полостей, она не возведена из изношенных и обветшалых средств. Она в состоянии отражать, как и отражала, все ураганы войны. Враги — империалисты, социал-империалисты и другие — могут попытаться сбить нашу партию с пути, как они сбили другие партии, но этому у нас тоже не бывать, ибо Албанская партия Труда ни на миг, ни при ка-

ких условиях и ни по какому вопросу не отходит от теории марксизма-ленинизма и от ленинских норм партийной жизни. Именно эта решительная позиция, эта твердая верность марксизму-ленинизму и сохраняет чистоту нашей партии, придает силу нашей партии. АПТ тесно связана с народом, она существует, живет и борется для народа, детищем которого является, а народ каждодневно следит и видит ее огромную руководящую роль в преуспеянии страны и повышении его материального благосостояния, социального и культурного уровня.

Итак, ясно, почему албанский народ выступает против захватнических империалистических войн. Он на своей собственной спине испытывал их тяжелые, страшные последствия. Вот почему наш народ, Народная Социалистическая Республика Албания стоят за мир между народами. Вопреки тому, что говорят истинные противники мира между народами, многовековой опыт албанского народа и наша марксистско-ленинская идеология, руководящая Албанской партией Труда на каждом ее шагу, ясно говорят о правильности нашего пути в этом великом деле.

Наш народ никогда не нападал на другие народы, никогда не стремился завладеть и никогда не трогал того, что принадлежит другим, наоборот, хотя он и являлся жертвой злонамеренных и грабительских стремлений и целей некоторых стран, он приходил на помощь народам. Это также является реальной действительностью, которую нельзя затмить никакой пропагандой и демагогией. Кто-либо в печати или в книгах может изображать превратно исторические события, но не истинную историю, ибо она увековечивается внутри самих народов, самими

народами, которые передают ее одному поколению за другим.

Однако нам известно и ясно, что мир между народами не достигается без справедливой революционной борьбы самих народов против тех, которые не хотят этого мира потому, что не хотят свободы и суверенитета народов, не хотят, чтобы народы избавились от тяжелых оков рабства и варварской эксплуатации, которые капиталистические державы надели им много веков назад. Именно здесь расходятся пути между народами, добивающимися своей полной свободы, и их империалистическими поработителями и грабителями. Это есть классовая борьба, внутренняя и в международном плане. В этой борьбе враги народов, капиталисты любой масти и любого калибра пытаются сохранить систему ограбления и угнетения народов, тогда как эти последние борются за то, чтобы завоевать свои права и навсегда положить конец эксплуатации человека человеком.

У капиталистов своя идеология, руководящая ими в грабительской, несправедливой борьбе против народов, зато и у народов своя идеология, марксизм-ленинизм, бессмертные идеи Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, руководящие ими в борьбе за освобождение от оков капитала.

Отсюда и противоречия и борьба между двумя системами, представляющими два различных общества — капиталистическое и социалистическое, у которых совершенно противоположные цели и интересы и которые борются друг с другом, являясь антиподами друг друга относительно путей будущего развития человечества. В этом источник и политики государств мира с различными общественными системами. Политика буржуазных, капиталистическо-ревизионистских

государств служит господствующему в них буржуазному классу. Его господство осуществляется посредством базиса и надстройки, угнетающих и эксплуатирующих рабочий класс, крестьянство и другие трудящиеся массы страны. Это господство осуществляется также посредством всякого рода союзов, которые капиталистическо-ревизионистская буржуазия заключает с буржуазией великих капиталистических, империалистических и социал-империалистических государств.

Сила инфраструктуры различных государств с капиталистическими системами и с нюансами по форме и по названию различна и определяется неодинаковым уровнем общественно-экономического потенциала, обуславливаемым неравномерностью их развития. Усилия к устранению этих различий в уровнях и их последствий вызывают противоречия внутри самого стоящего у власти буржуазного класса, различные прослойки и представители которого с помощью политических и демагогических маневров добиваются того, чтобы власть всегда находилась в руках их класса. Эти обманные маневры, довольно опасные для народов, они прикрывают так называемыми демократическими свободами внутри капиталистической системы, борьбой, которую каждый из них, исходя из своего угла зрения, ведет «за права избирателей, трудящихся масс» и которая ведется даже в парламенте различными партиями, выступающими под всякого рода этикетками. Между тем у этих партий нет ничего демократического. «Борьба» между ними есть борьба финансово-политических кланов, словесная борьба, борьба коридоров и салонов, которая ведется не в интересах трудящихся масс и не в интересах избирателей. Наоборот, представители этих

партий, депутаты, избранные путем «свободного и демократического голосования», как только входят в парламент, утверждают законы, служащие интересам одной только буржуазии и защищающие ее неисчислимые капиталы, то есть продлевающие угнетение ею трудящихся масс.

В капиталистическом обществе разногласия между политическими течениями, экономические реформы, провозглашаемые различными буржуазными партиями, служат только для обеспечения им власти или для деления ее между ними, как и для извлечения колоссальных прибылей за счет масс, у которых они лишь создают иллюзии, будто эта борьба ведется в их интересах, тогда как фактически и по сути дела борьба ведется за неуклонное обнищание масс, за высасывание их крови и пота.

Итак, в капиталистическо-ревизионистском буржуазном обществе углубляется поляризация между угнетателями и угнетенными, между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Подобные классовые отношения существуют и между капиталистическими и ревизионистскими странами. Более великие, более сильные в экономическом и военном отношении различными формами вершат закон над меньшими капиталистическими и ревизионистскими странами. Экономическая зависимость, которая более сильными навязывается малым, без всякого сомнения влечет за собой и всестороннюю политическую зависимость и подчинение. Независимость этих стран — призрачная и служит только для приукрашивания конституций и надувательства народов. Ныне является неоспоримой действительностью тот факт, что ряд капиталистическо-ревизионистских государств зависимы от империалистических сверхдержав и связаны с их политикой

тысячей сложных нитей, причем не только через военные организмы, как НАТО и Варшавский Договор, или через экономические монополистические объединения, как Общий рынок и СЭВ. Другие капиталистическо-ревизионистские государства, не входящие в эти блоки, также нисколько не являются независимыми от великих империалистических и социал-империалистических сверхдержав и неприсоединившимися. Эти так называемые независимые государства погрязли в бесконечных долгах у великих капиталистических держав. Следовательно, — и в этом нет никакого сомнения, — их политическая независимость нереальная, ведь известно, что не может быть политической независимости без экономической независимости. Это подтверждается как практикой прошлого, так и нынешней международной практикой. Если бы не действовал силой железа этот неписаный капиталистический закон в отношениях подчинения между теми, кто дает, и теми, кто получает деньги или товары в кредит и в долг, не существовало бы и всестороннего давления великих на малых, очень богатых и богатых на бедных и очень бедных, не существовало бы неустойчивости в политике государств, не было бы борьбы за рынки, неоколониализма, вмешательства одного государства во внутренние дела другого государства, как это происходит во всех концах земного шара, отчего дело доходит до локальных кровопролитных вооруженных конфликтов. Сам всеобщий кризис определяет цепную политическо-экономическую зависимость капиталистическо-ревизионистских государств.

Скрывать от народов это состояние политическо-экономической подчиненности, не указывать на причины и источники этой всеобщей политической неста-

бильности в мире, не разъяснять им, кто их угнетает и кто эксплуатирует, различного рода антиобщественными и антиреволюционными политическими формулировками скрывать от них усиленное и неуклонное вооружение империалистических сверхдержав и держав, а также их лихорадочные приготовления к войне — значит совершать тяжкое и непростительное преступление против человечества.

Глашатаев, сколачивающих «пацифистские организации», где якобы собираются и во весь голос говорят о разоружении и мире, и делящих народы на «неприсоединившиеся», на многие «миры» или «неразвитые страны» — хоть отбавляй, однако все это не мешает империалистам и социал-империалистам, не считающимся ни с каким международным форумом и совещанием, продолжать свою гегемонистскую и экспансионистскую политику. Они продолжают угнетать другие народы и страны, разделять зоны политического, экономического и военно-стратегического влияния, получать колоссальные прибыли от продажи посредством навязанной торговли залежалых товаров и вооружений всех видов, а некоторые крошки из этих прибылей предоставлять некоторым государствам в виде кредитов и инвестиций, поддерживать те правительства, которые больше предрасположены проводить их империалистическую политику, держать под ярмом свой народ и свою страну, и, насколько это возможно, предоставлять сверхдержавам и развитым капиталистическим государствам как можно больше концессий для эксплуатации национальных богатств. Таким образом, они полностью зависимы от кредитов, предоставляемых им империалистическими державами.

Ныне в мире развиваются, обостряются и множатся вширь и вглубь многочисленные противоречия. Глубокие и острые противоречия имеются между сверхдержавами, между сверхдержавами и индустриализированными капиталистическими странами, между ними и другими странами мира с различными системами и наименованиями, как: «развивающиеся», «неразвитые», «отсталые», «бедные страны» и т.д. и т.п. Все это делает общее положение еще более взрывоопасным. В то же время весь капиталистическо-ревизионистский мир охвачен невиданным когда-либо экономическим, политическим и моральным кризисом.

Капиталистическая и ревизионистская буржуазия прилагает всесторонние усилия к тому, чтобы катастрофические последствия этого кризиса взвалить на плечи трудящихся масс и народов своих и других стран и сохранять нетронутыми свои прибыли. Поэтому этот кризис тяжелым бременем лежит в первую очередь на трудящихся массах, которые, хотя и являются производителями материальных благ, угнетаются эксплуататорскими классами.

Эта тенденция буржуазии еще больше углубляет ее классовые противоречия с пролетариатом и трудящимися массами, углубляет пропасть между богатыми и бедными, обостряет межимпериалистические противоречия, противоречия между «союзниками» в капиталистических и ревизионистских группировках, между метрополией и колониальными и неоколониалистскими странами.

Ныне самым большим, самым острым противоречием является противоречие между мировым капитализмом, с одной стороны, и рабочим классом и другими трудящимися массами всех стран — с другой. Это противоречие при капиталистическо-ревизионист-

ских режимах неразрешимо. В этой области ведется практическая национально-освободительная борьба, борьба за социальное освобождение, за реформы, проводятся забастовки, демонстрации политического и экономического характера. Все это расшатывало и с каждым днем все больше расшатывает устои мировой капиталистической буржуазии, создает и приближает революционные ситуации, революции.

На международной арене обеими сторонами применяются различные формы борьбы. Усилилось и обострилось применение насилия, кнута, капиталистическо-ревизионистской демагогии. В военном арсенале капиталистической буржуазии, запуганной волной революций, нашла применение коррупция клик, скрытых и правящих, всеми средствами пропаганды насаждалось и насаждается умственное и нравственное разложение. Буржуазия применяет также свое излюбленное в кризисный период оружие — терроризм, которым она бьется запятнать в глазах разгневанного народа пламенное стремление к освобождению от оков капитала и, отождествляя терроризм с деятельностью истинных революционеров, пытается запугать массы, увести их в сторону от революции, сохранить свой угнетательский строй, выйти без большой боли из тяжелого, смертоносного кризиса.

Против всех этих жестоких средств борьбы и насилия капиталистической буржуазии всеми способами борется мир труда, мир, добивающийся социального и национального освобождения.

При этом хаосе экономического, политического и морального кризиса враги — империалисты и ревизионисты — поднимают большую шумиху об «изо-

лированности» нашей страны. Но действительно ли Албания изолирована от внешнего мира, как утверждают и желают ревизионисты всех мастей и другие враги-империалисты?

Ответ на этот вопрос дается в зависимости от того, с каких классовых и политических позиций подходишь к этому делу.

С наших государственных, идеологических и политических позиций, Народная Социалистическая Республика Албания никогда не была, не является и не будет изолированной страной. Мы поддерживаем дипломатические отношения с большинством стран[1] мира и нам ничто не мешает поддерживать такие отношения и с теми государствами, с которыми они еще не установлены. С Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом мы не хотим иметь таких отношений. Что касается Англии и Федеративной Республики Германии, то первая должна вернуть Народной Социалистической Республике Албании ограбленное золото, вторая - уплатить военные репарации.

Так обстоит дело и с нашими взаимными торговыми связями со многими капиталистическо-ревизионистскими странами. Торговля между нами и этими странами ведется по клирингу или *cash**. И в этом отношении нет никакой изоляции.

Со многими капиталистическими странами, когда нам это выгодно с политической точки зрения и когда согласна и другая сторона, мы поддерживаем и развиваем и культурные связи, обмениваемся опытом в области образования, культуры и техники. Расширение мероприятий в этих областях с нашей сто-

---

1 В 1986 г. Албания поддерживала дипломатические отношения со 105 странами.

* По-английски: наличными.

роны зависит только от материалных возможностей. Значит, в этой области также нет никакой изоляции.

Что касается туризма, то мы его не практикуем ни в той степени, ни в тех формах, ни в тех целях, в которых его используют капиталистические и ревизионистские страны, то есть для извлечения прибылей и в то же время для разложения людей. Мы практикуем туризм для друзей и доброжелателей социалистической Албании, для честных людей из стран и государств, дружелюбно и корректно относящихся к нашей стране. У нас туризм не является индустрией и средством коррупции и хулиганства. Именно потому, что у нас туризм не таков, враги говорят, что Народная Социалистическая Республика Албания «является закрытой, изолированной страной». Но разве наши враги — империалисты и ревизионисты — отзывались когда-либо хорошо относительно чего-либо об албанском народе и Албании? Было ли когда-либо такое время, когда бы они не клеветали на нашу политику, на нашу древнюю и новую историю, на наши победы? И тем не менее албанский народ и Албания ничего не терпели от этого. Наоборот, их авторитет и престиж поднимались все выше и выше. Значит, с нашей точки зрения и с позиции истины мы не являемся и никогда не будем изолированными. Империалистам и ревизионистам мы говорили и повторяем, что Албания не является проходным двором, куда имела бы доступ всякая всячина. В городах, в горах, на полях и на холмах нашей социалистической Родины нет и не будет места их растленному и безобразному образу жизни и мыслей.

Нам известно, что ревизионистские государства (Югославия, Советский Союз и другие) и капиталис-

тические государства считают, что наша страна изолирована от внешнего мира, потому что она не входила и не входит в их компанию, экономически не зависит от них, не получает кредитов, не получает у них долгов, политически не является зависимой от них, не допускает попрания своей независимости и суверенитета и не изменяет ни своего государственного строя, ни своей марксистско-ленинской идеологии. Это так было, так это будет и впредь.

По мнению некоторых из этих государств, независимая политика, которую проводит Народная Социалистическая Республика Албания в любой области и при любых обстоятельствах, является чем-то анахроничным. Мы понимаем, почему у них такое мнение. Для них анахроничным является то, что наше государство диктатуры пролетариата не знает кризисов, не терпит от большого мирового кризиса, то, что наше государство отличается политической стабильностью, что наша экономика развивается с каждым годом, что цены ни на какие товары не повышаются, что у нас нет ни безработицы, ни экономической и политической эмиграции, ни экономических забастовок и политических демонстраций, которые наблюдаются во всех концах земного шара, во всех капиталистическо-ревизионистских странах.

Но можно сказать, что Албания в силу той общественной системы, которую она строит, представляет собой отвлеченный случай, отличающий ее от различных государств, переживающих политический, экономический и моральный кризис. Вот по этой причине, из-за этого столь хорошего и прочного у нас положения они действительно вправе говорить, что мы «изолированы» от них и от пороков их режимов и их политики.

Поэтому Албания, пусть она и столь малая, какой является, своей независимой принципиальной политикой, своей смелостью и своими осязаемыми достижениями играет двойную общественно-политическую роль на международной арене — с одной стороны, она обличает капиталистическо-ревизионистский строй и его политику, с другой — играет конструктивную, революционную роль, обнадеживая народы мира, борющиеся за свое освобождение от ярма капитала.

Сквозь призму именно этой важной роли и надо подходить к вопросу о том, изолирована или нет социалистическая Албания.

Социалистическая Албания и ее руководящая сила — Албанская партия Труда — любят, уважают и защищают народы всего мира, а последние, в свою очередь, находятся в единстве с ними. Малая социалистическая Албания стала примером и большой надеждой для трудящихся масс. При этих условиях и при этих обстоятельствах нельзя говорить об изолированности Албании. Это капиталисты, ревизионисты, империалисты и социал-империалисты изолированы от народов, дискредитированы в их глазах и снискали себе их ненависть. Именно они трубят об изолированности Народной Социалистической Республики Албании, безуспешно извращая ее справедливый голос, правду о ее победах, что, в конечном счете, присовокуплено к их усилиям изолировать саму марксистско-ленинскую теорию, объявить ее устаревшей, анахроничной. В этих рамках они бьются доказать, что «социализм можно строить», руководствуясь всякого рода идеологией — реформистской, оппортунистической и даже фашистской.

Капиталистическо-ревизионистские государства в

«узком» смысле слова не беспокоят такая малая страна, как наша, и такой малый народ, как наш, но в более широком смысле их очень беспокоит идеология, которая руководит нашим народом, беспокоит успешно строящееся у нас истинное социалистическое общество, где нет политических и экономических беспорядков и где развивается полнокровная культура. Поэтому враги народов всячески извращают правду о здоровом морально-политическом состоянии нашего народа и умаляют большой и безостановочный общественно-экономический прогресс нашей страны.

Борьба всех врагов народов против нашей социалистической страны ведется с одинаковых классовых позиций, но в то же время она различна по степени своей интенсивности. Это объясняется тем, что между врагами социализма, между капиталистами и ревизионистами, правда, имеется единство, но имеются и разногласия и распри, между ними идет борьба. Между крупными и малыми государствами, между высоко развитыми и менее развитыми и совсем не развитыми странами также идет борьба, имеются распри.

В нынешнюю эпоху большого кризиса капитализма капиталистическо-ревизионистские государства находятся в политической и экономической зависимости друг от друга. Понятно, что более сильные и более крупные менее зависимы от более слабых, от меньших, однако все они чувствительны к противоречиям, которые неизбежны и все обостряются между ними. Эти противоречия имеют свой политический и экономический эффект и выражаются в позициях каждого государства как внутри страны, так и в международном плане, в его отношениях с другими государствами.

Нынешнюю эпоху можно считать эпохой тотальной дестабилизации капитализма, неустойчивости в политике, всеобщей неуверенности и мрачных, неясных перспектив. Преобладает идея войны, ибо именно к ней ведут империалистические, несправедливые войны, будь они и локальные, которые поощряются империалистами и социал-империалистами. Считают, что посредством войны будут решены подтачивающие их глубокие и обострившиеся противоречия.

Народы не могут и не должны верить политике капиталистическо-ревизионистских государств и демагогии этой политики. Среди конкретных фактов, среди густого тумана, которым надстройка капиталистическо-ревизионистского режима прикрывает внешность, искажает действительность, надувает людей и бьется затмить путь революции, народы должны ясно видеть не внешние формы структуры капиталистическо-ревизионистских государств, а содержание, суть этой структуры, то, в чьих руках она является оружием, какому классу она служит.

Это большая, сложная, трудно разрешимая и трудно понимаемая, но не неразрешимая проблема. Силы, противостоящие капиталистическому кулаку, более великие и более мощные. Надо только добиться их полного пробуждения, возбудить их самосознание, организовать эти силы в национальном и международном плане. Девизом, на котором зиждется сила капитализма, является политика «разделяй и властвуй». Посредством его он подавляет более слабого и не дает ему противиться, связывает его тысячей нитей с тем, чтобы он всю жизнь был рабом как личность, как народ и как государство, беспощадно эксплуатирует его и создает у него иллюзию, будто он живет в «свободном, демократическом мире», где

должен быть довольным той нищенской жизнью, которой живет, и за это даже должен быть признательным своему патрону. Этому девизу народы должны противопоставить славный лозунг Маркса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который во все эпохи наводил ужас на капиталистическую буржуазию.

При этом хаотичном и неравномерном развитии ничто не продвигается без разного рода усилий и без борьбы между угнетателями и угнетенными, между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Капиталистические государства соревнуются в борьбе за превосходство друг над другом. В большинстве случаев в силу интересов это соревнование между ними происходит в обстановке разногласий. Тот, кто обладает превосходством, кому удастся подставить ножку другому и сбить его, тот, кто вершит закон, кто навязывает другим свою политику доминирования, тот считается самым умным, политически самым дальнозорким. Тем не менее и его господствующие позиции не могут быть долговечными, ибо он наживает себе два рода противников: противников из своего класса, добивающихся господствующих позиций и реванша с целью извлечения капиталистических прибылей, и крупного противника — рабочий класс и широкие трудящиеся массы, которые различными формами классовой борьбы изнутри подтачивают капиталистический строй, создают в нем трещины и наносят ему одно поражение за другим.

Одержимый страстью к незаконным прибылям, склонностью к порабощению народов и к оголтелой эксплуатации их крови и пота, капиталистический мир никогда, ни в какой области жизни не найдет стабильности. Трудящиеся массы, несмотря на достигнутые успехи, являющиеся плодом их труда и пота,

исключены из всякой прибыли; они поляризованы и как таковые являются постоянными противниками бесчеловечного гнета капиталистической буржуазии.

При этой действительности подтачивания, поражений и политическо-экономической нестабильности капиталистическо-ревизионистские государства бьются найти какое-либо временное решение наиболее неотложным и наиболее щекотливым проблемам. Но предлагаемые ими решения не могут быть приемлемыми, так как являются однобокими относительно их целей и должны осуществляться на почве, сильно сотрясаемой народными землетрясениями. Острые противоречия внутри капитала, как и между буржуазией, с одной стороны, и рабочим классом и трудящимися массами — с другой, делают неэффективными эти антинародные решения.

Рассматриваемое сквозь эту классовую призму, нынешнее развитие капиталистического мира еще лучше раскрывает суть политики, проводимой капиталом для продления своей жизни, его методы и тактику борьбы против народов.

Различные государства в мире, какого бы они общественного строя ни были, имеют свою внешнюю политику. Она основана на некоторых принципах, которые имеют классовый характер, представляют интересы правящего класса и служат ему, приспосабливаются к политическим обстоятельствам, создаваемым внутри страны и в отношениях с другими государствами, то есть на международной арене. Среди этих государств имеются такие, которые в известные моменты и при известных обстоятельствах выступают с политикой, «независимой» от других, отличной от их политики в некоторых аспектах, временной и конъюнктурной и

нацеленной на обеспечение определенных политических, экономических и военных уступок. Эти отличия по форме, а иной раз и по содержанию, выражают силу или слабость буржуазного класса, стоящего у власти в данной стране, и влияние одного государства на другое, зависимое от падения или роста их экономического и военного потенциала. Принцип прибыли и доминирования, стабильность или нестабильность положения данной капиталистической или ревизионистской страны определяет тот факт, что ее политика колеблется и склонна к более сильному, более мощному. Это, в свою очередь, ведет к экономической и политической зависимости данного буржуазного государства от другого буржуазного государства или же к противопоставлению одной группировки государств другой группировке государств-соперников. Независимо от имеющихся между ними противоречий, у этих буржуазных государств имеются общие показатели, побуждающие их поддерживать друг друга, но у них имеются и другие, противоположные показатели, изнутри раздирающие отношения между ними, вызывающие брожения, экономическую нестабильность и политические волнения, ослабляющие их общие и двусторонние связи. Ныне эти межгосударственные явления, наблюдающиеся в отношениях между капиталистическими странами, получили такое развитие, что их невозможно сдерживать, трудно координировать, гармонизировать, стабилизировать. Стало быть, капиталистический строй переживает серьезный кризис, причем не только экономический, но и политический.

Производственные отношения и поддерживающая их политика в каждой отдельной капиталисти-

ческой стране и во всех капиталистических странах с их взаимоотношениями переживают процесс беспрестанного катастрофического преобразования. Все, что происходит в каком-либо одном государстве, обязательно воздействует на другие государства. Метаморфозы, изменения, экономические и политические кризисы, происходящие в одной мощной капиталистической стране, неизбежно вызывают цепные последствия во всех других странах, зависимых от этой державы, хотя они и выступают как страны, непосредственно якобы не зависящие от нее. Этим явлениям, этому хаотичному развитию найден оправдательный язык, изобилующий различными теориями, нюансированными в зависимости от обстоятельств, стран и тенденций. Все эти теории носят этикетку «демократическая», «революционная» и на практике подкрепляются созданием самых различных организаций с целью создавать видимость, будто идет борьба против всего дурного. В действительности, ныне мир находится перед лицом такого факта, когда злоумышленники борются со злоумышленниками и соперничают с ними. Так, все вооружаются и в то же время все делают вид, будто борются против вооружения; все говорят, что «стоят против войны», но каждый из них своими способами и средствами, довольно часто являющимися общими для всех, подрывает мир; все говорят о невмешательстве во внутренние дела других, однако все, так или иначе, оружием, политикой, дипломатией, «кавалерией доллара» и всякого рода кредитами грубо вмешиваются во внутренние дела других. Совершая все эти преступные, достойные осуждения деяния, буржуазия вырабатывает также метод изображения вещей, особую этику что касается выражения мыслей и целей — открытых и скрытых — в

политике и на практике. Кто игнорирует форму и содержание этой этики, тот является «еретиком», «нежеланным», врагом «цивилизованного мира»!

Все — отдельный человек, народ, государство или класс, не стоящие у власти, — обязательно должны идти по пути, намеченному капиталистической «полновластной» олигархией, которая одна лишь способна найти «правильное решение» любой жизненно важной для государств и народов проблеме. Эту абсолютную гегемонию бьются сохранить и сделать вечной в теории и на практике империализм, социал-империализм и мировой монополистический капитализм.

Мы считаем, что против этой гегемонии надо вести беспощадную борьбу, что ее надо подорвать, что надо выйти из заколдованного круга современного духовного, экономического и политического порабощения. Это современное порабощение есть свирепое дело буржуазного капиталистического класса и созданного им общественно-экономического строя. Могильщиком этой капиталистической гегемонии выступает рабочий класс данной страны, выступают широкие угнетаемые и эксплуатируемые трудящиеся массы. Марксизм-ленинизм призван вести все эти массы в революцию за новую, настоящую социалистическую жизнь, за жизнь без эксплуататоров и без эксплуатируемых.

Социалистическая Албания является детищем пролетарской революции. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, она построила новое, социалистическое общество. Албанская партия Труда всегда, неуклонно руководствовалась теорией Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, проводила ее непоколебимо, без

отклонений, бесстрашно и в бескомпромиссной борьбе с капиталистическо-ревизионистской идеологией.

Внешняя политика нашего государства диктатуры пролетариата также есть политика, руководствующаяся принципами марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Она является принципиальной и устойчивой что касается ее стратегии. Эта политика поддерживает революционное движение рабочего класса и мирового пролетариата за освобождение от оков капитала, значит — она против последнего, против его политики гнета и эксплуатации, против его структуры и инфраструктуры, поддерживает борьбу народов за свободу, независимость, социальный прогресс и социализм и опирается на их солидарность. Она выступает против любой формы агрессии и военного вмешательства одного государства в дела другого государства, против колониальной эксплуатации, против любой формы опеки, диктата и гегемонии, национального гнета и расовой исключительности. Она придерживается принципа самоопределения народов, осуществления полного национального суверенитета и равенства всех стран в международных отношениях.

Итак, ключевой установкой внешней политики Народной Социалистической Республики Албании являются поддержка борьбы за освобождение народов от всякого ярма и эксплуатации со стороны внутренних и внешних реакционных сил, борьба против империалистических войн и против любой другой несправедливой войны, борьба за истинное разоружение и истинный мир, борьба за дружбу между народами, обличение всякого рода врагов и всякого рода средств, применяемых ими для подрыва этой дружбы и взаимопонимания между народами.

Капиталистическая и ревизионистская реакционная буржуазия и ее государства борются против Народной Социалистической Республики Албании, но и последняя борется с ними. Правильную, революционную политику, проводимую с незыблемых позиций нашей теории, буржуазно-капиталистические и ревизионистские страны считают вмешательством в их внутренние дела, между тем как свою заговорщицкую и саботажническую политику против народов не считают вмешательством в наши внутренние дела, а считают правильной и нормальной политикой, утвержденной уже среди мировой общественности. Однако на деле это не так: мировая общественность, широкие массы народов не принимают буржуазных, ревизионистских взглядов, скрывающих ложь, гнет и эксплуатацию. Массы, знакомые с нашими политическими взглядами по многим международным проблемам и с пониманием относящиеся к ним, размышляют, делают сравнения относительно создавшегося положения, взвешивают наши соображения и соображения наших противников и одобряют, воспринимают и поддерживают наши взгляды. Именно эта веская и истинная причина и тревожит антимарксистов и современных ревизионистов всех мастей. Иначе они не извращали бы правильные политические позиции Народной Социалистической Республики Албании и Албанской партии Труда. Они делают это потому, что наша политика, исходя из позиций рабочего класса и руководствуясь марксизмом-ленинизмом, обличает их лжемарксистскую политику, исходящую из позиций капитализма. Благодаря и этому обличению широкие трудящиеся массы видят, что, независимо от внешних форм, базис и надстройка ревизионистских государств те же самые, что и у

других капиталистических государств. Их содержание, суть и практические результаты одни и те же.

Именно потому, что Албанская партия Труда и наше государство обличают и бичуют эксплуататорский строй (обоих названий — капиталистический и ревизионистский) как политически, так и положительными результатами успешного строительства социализма в Албании, у них почетная репутация в мире не только среди рабочего класса, но и среди передовых элементов буржуазии, среди молодежи и интеллигенции.

Могучий голос Албанской партии Труда сильно беспокоит современных ревизионистов, ибо в политическом и теоретическом отношении он идет вразрез с их попытками провести ревизионизм как «обновленный марксизм», подходящий к нынешнему времени, когда, по их мнению, надо избежать разрушения капиталистического общества, надо сохранять частную собственность на средства производства, надо предотвратить пролетарскую революцию, то есть взятие власти рабочим классом. Современные ревизионисты не хотят, чтобы марксисты-ленинцы обличали это их саботажническое дело. Поэтому осуждение нашей Партией Труда антимарксистских теорий, государственного и экономического строя современных ревизионистов и их прокапиталистической внутренней и внешней политики современные ревизионисты считают вмешательством в их внутренние дела. Но нам все равно.

Наша партия и наше пролетарское государство не только теперь, не только сегодня, но с первых же дней своей жизни публично заявили, что будут проводить принципиальную и открытую внешнюю политику, политику добрососедства и отношений со все-

ми государствами на основе принципов равенства, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Эту политику они проводили и проводят без малейших колебаний. Но в то же время они объясняли всем тем, кто желает слышать это, что подобная политика не означает ни уступок, ни отказа от решительной борьбы в защиту нашей руководящей идеологии — марксизма-ленинизма, от борьбы с хищническим империализмом и капитализмом, от поддержки справедливых войн за социальное освобождение международного пролетариата и национально-освободительных войн народов против колониализма и неоколониализма.

Никто, никакая сила не может мешать Партии Труда и правительству Народной Социалистической Республики Албании выражать свое мнение не только о политических проблемах и событиях, непосредственно интересующих их и касающихся высших интересов нашей социалистической Родины, Народной Социалистической Республики Албании, но и об общих мировых вопросах и событиях, ибо последние также касаются всех, а не только некоторых.

При последовательном проведении этой политики наша партия и наше государство не исходят из конъюнктурных интересов, не ставят себе целью задобрить или служить той или иной иностранной державе, великой или малой. Они проводят эту политику, не побуждаемые какой-либо из этих держав и при этом никогда не забывают о принципах основной стратегии защиты свободы народов и их интересов, дела мирового пролетариата и его революции. Значит, они не меняют свою стратегию в зависимости от сиюминутных конъюнктур. Отсюда и стабильность нашей политики и правильность наших позиций.

Мы никому не навязываем нашу внешнюю политику. Тем не менее, в мире много таких людей и даже дипломатических канцелярий, которые хотят быть в курсе и знакомиться с нашей политикой и позициями, ибо в них они видят нечто оригинальное, которого нет у других государств (будь они капиталистические или ревизионистские): правдивость, зрелость и смелость открыто высказывать свое мнение. Такой открытой, правильной и взвешенной политики не может проводить ни одно капиталистическое или ревизионистское государство в силу сложности политической и экономической зависимости, религиозных влияний и классовых противоречий, которыми оно страдает. Социалистическая Албания не страдает от какой-либо сложности подобных стесняющих и сдерживающих факторов, причем именно в этом сила ее влияния. Имеются и другие, которые с трудом понимают нашу политику и наши позиции и удивляются тому, как это возможно, что такая малая страна, как Албания, проводит подобную политику, у которой, по их мнению и выражению, много хорошего и верного, о чем другие не могут говорить, а говорят только албанцы.

Албанская партия Труда сильна не численностью своих членов, а вдохновляющей и руководящей ею марксистско-ленинской идеологией. То же самое, Народная Социалистическая Республика Албания сильна не величиной территории и не численностью населения, а тем, что она живет, борется и строит новое, социалистическое общество, что партия и народ у нас выступают в полном единстве, отдают себе отчет в том, что́ они делают, куда идут и как будут идти. Им ясны великие, кардинальные проблемы жизни: прочно строить сегодняшнее, не забывая

прошлого и предвидя и подготавливая будущее.

Кто-нибудь может подумать, что такое продвижение у нас временное, анормальное, неправильное, что оно связано с жизнью и деятельностью некоторых руководителей, что «нельзя выйти» из строя развития, созданного буржуазным капиталистическим обществом и его подголосками — современными ревизионистами. В этом они также грубо ошибаются, ведь они не хотят видеть и не могут видеть великую силу социализма и нашего всепобеждающего марксистско-ленинского учения, разрушающего старое общество и строящего новое общество, они не знают ни нашей Партии Труда, ни нашего народа, не знают и не могут понимать закаленную между ними умственную, духовную и материальную связь.

Большая нестабильность капиталистического общества, погрязшего во всестороннем кризисе, есть дело именно недовольных народов и их борьбы против системы порабощения; она, без сомнения, вызвана тем, что революционная идеология — марксизм-ленинизм, вдохновляет народы в их усилиях найти правильный и истинный путь среди тьмы современной эпохи.

Мы, албанские коммунисты, отдаем себе отчет в том, что на нашем пути сталкиваемся и будем сталкиваться с трудностями, но в то же время мы полностью убеждены, что преодолеем их, так как стоим на верном пути. Каждый шаг мы делаем осмотрительно и уверенно, так как хорошо взвешиваем и учитываем все, понимаем, в какой период живем, сквозь марксистско-ленинскую критическую призму анализируем происходящие в мире изменения и события, стараемся, причем не безуспешно, корректно судить о них, определяя положительные и отрица-

тельные их стороны, извлекая пользу из первых и преодолевая вторые. В зависимости от нашей революционной и непоколебимой стратегии и подкрепляя ее, мы строим нашу тактику, которая не является ни беспринципной, ни сиюминутной.

Самой прочной основой всех побед албанского народа и Албанской партии Труда являемся мы, албанские коммунисты, сыны и дочери своего народа, которые живем его радостями и заботами. В этом заключаются прочные основы наших политических, экономических и культурных достижениий. В нашей стране социалистическое общество — дело древнего, но в то же время молодого, полного воли, умения и храбрости народа. История научила его бороться за свою свободу, за лучшую жизнь, за справедливость. История научила наш народ отличать народы от скверных, коварных, угнетающих их руководителей; она научила албанский народ с уважением относиться к другим народам, никогда не делать им зла, а делать только добро, никогда не стать чьим-либо орудием для угнетения других, а бороться за свои права и за права других. Партия и ее марксистско-ленинская идеология еще глубже укоренили в нашем народе эти высокие добродетели, дальше развили их, сделав их еще более понятными и более ясными, частью его чистой крови.

Наш народ — скромный и трудолюбивый народ, у которого не в обычае чем-либо хвастаться перед кем-либо. Он понимает, что независимость и завоеванные победы надо отстаивать так же, как они были достигнуты — оружием, а если понадобится — и кровью, и дальше развивать своими силами и богатствами, борьбой и трудом. Некоторые думают, что это невозможно, что нельзя жить без долгов,

без кредитов от капиталистов и ревизионистов. Это неверно. Свобода и истинная независимость, правильно понимаемые народом и правильно развиваемые его руководством, обеспечивают ему благосостояние, возвышают его, укрепляют в нем сознание того, что он является хозяином своих судеб. Иностранные долги и кредиты никогда не служили и не служат интересам народов. Они приносят народам все несчастья. Долги и кредиты — это веревка на шее у народов. Это наилучшим образом подтверждается каждодневной жизнью в отдаленных и близких к нам странах.

Светлый путь албанского народа — это путь всех народов, борющихся за национальное и социальное освобождение, за социализм. А народы мира, которые борются всеми силами и формами, являются мощными союзниками малой, но неприступной социалистической Албании. Это упрочивает правильные позиции нашей марксистско-ленинской политики, поднимает авторитет нашей страны на международной арене. В этих рамках мы должны беспрестанно укреплять нашу Партию Труда, нашу Народную Социалистическую Республику, усиливать экономику, повышать благосостояние трудящихся масс, их культурный уровень, продолжать успешно строить новое, социалистическое общество.

«Сверхдержавы»

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

Из доклада, представленного VIII съезду АПТ

1 ноября 1981 г.

I

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

Наша социалистическая экономика вступает в новую пятилетку своего развития устойчивой, полной динамизма и обладая большими возможностями дальнейшего продвижения вперед и расширения общественного производства, повышения своей эффективности во всех направлениях.

Основные задания шестого пятилетнего плана выполнены в целом успешно. Это еще больше укрепило материально-техническую базу страны, дальше умножило сырьевые и энергетические ресурсы, создало более благоприятные условия для гармоничного, стремительного и безостановочного развития экономики. В истекшую пятилетку продолжалось быстротемпное развитие производительных сил, дальше углубилось интенсивное развитие экономики, но-

вые важные достижения реализованы в научно-технической революции. Дальше продвинулись вперед промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли народного хозяйства. В 1980 году, по сравнению с 1975 годом, общественное производство выросло почти на 25 процентов, в том числе промышленное производство на 34 с лишним процента, увеличиваясь темпами в два-три раза более высокими, чем темпы прироста населения.

Благодаря последовательному проведению экономической политики партии в структуре промышленного производства наступили ощутимые изменения к лучшему и возрос удельный вес средств производства в нем. Промышленность лучше шла навстречу потребностям народа, возросла ее роль в деле всестороннего развития экономики и обороны страны.

По сравнению с пятой пятилеткой сельскохозяйственное производство увеличилось на 21 с лишним процент. Сельское хозяйство удовлетворило потребности страны в хлебах, в продуктах питания и в самом необходимом сырье и увеличило экспорт сельскохозяйственных продуктов.

Для выполнения плановых заданий шестой пятилетки наша партия и наше государство в еще более высокой степени использовали внутренние источники и возможности страны. Было обеспечено бесперебойное финансирование хозяйственного и культурного развития. Было построено и введено в эксплуатацию около 300 важных объектов, экспорт товаров возрос на 51 с лишним процент.

Все растущая экономическая мощь и принятие ряда мер общественно-экономического характера гарантировали достигнутое благосостояние народа

и обеспечили дальнейшее его повышение. Реальные доходы на душу населения увеличились как в городе, так и в деревне. Розничный товарооборот возрос почти на 20 процентов. Дальше улучшились жилищные условия населения, были приняты меры к расширению бытового обслуживания. Высшие учебные заведения кончило около 20 тысяч человек, а средние школы более 113 тысяч, или на 57 процентов больше, чем в пятую пятилетку.

Эти успехи, достигнутые во всеобщем социально-экономическом развитии страны, приобретают особый смысл, если учесть происходящее в капиталистическо-ревизионистском мире, где экономический кризис с его тяжелыми последствиями для трудящихся масс и всей жизни страны вызвал застой и спад производства. Эти достижения составляют крупную победу для нашей партии и нашего народа.

От имени партии и народа с трибуны настоящего съезда приветствую и поздравляю рабочих, специалистов и кадры строительства и промышленности, которые и в трудных условиях, созданных китайскими ревизионистами, откликнувшись на призыв партии, стали на трудовую вахту и сумели построить и сдать в эксплуатацию крупные объекты шестой пятилетки, дальше упрочившие нашу социалистическую Родину.

Несмотря на достигнутые успехи, мы отдаем себе отчет и в недовыполнении некоторых заданий пятилетнего плана. Партия, государственные органы и трудовые коллективы внимательно проанализировали эти недовыполнения и извлекли соответствующие уроки для устранения недостатков и изъянов в организации и управлении экономикой.

Намеченные до сих пор во всех областях боль-

шие достижения исторической важности, как и богатый опыт, накопленный в работе и борьбе партии и народа за построение и в защиту социализма, составляют могучую политическую, экономическую и социальную опору для уверенного и смелого движения вперед.

В соответствии с генеральной линией партии и ее экономической политикой социалистического строительства, Центральный Комитет в результате кропотливой работы и всестороннего анализа, после широкой народной консультации подготовил Проект директив по седьмому пятилетнему плану хозяйственного и культурного развития на 1981-1985 годы, который он вносит съезду на рассмотрение и одобрение. Основной задачей этой пятилетки является: **«Всеобщее развитие экономики, целиком опираясь на наши собственные силы, на базе углубления социалистической индустриализации страны, укрепления и интенсификации сельского хозяйства, повышения эффективности экономики, развития научно-технической революции и совершенствования социалистических производственных отношений с целью гарантировать и шаг за шагом повышать материальное благосостояние и культурный уровень трудящихся масс, дальше укрепить социалистический строй и оборонную мощь Родины».**

В этой задаче синтезируются главные направления и цели хозяйственного и культурного развития на период седьмой пятилетки, которая отличается рядом особых характеристик.

Это первый пятилетний план, который будет реализован, целиком опираясь на наши силы и возможности. Албания является сегодня единственной в мире страной, которая развивается и идет вперед по

пути социализма без всякой помощи и кредитов извне. Это большое, но зато славное испытание для нашего народа и нашей партии, и победа бесспорная, так как, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, мы уже давно подготовлены к этому решающему шагу.

Новый пятилетний план намечает более великие, чем любой другой план, рубежи и задачи, которые научно обоснованы и вполне осуществимы. За пять лет (1981-1985 гг.) объем общественного производства и капиталовложений превзойдет объем, реализованный за первые четыре пятилетки, вместе взятые, тогда как объем экспорта будет еще больше. Важные задачи предусматриваются в области развития образования и культуры, в сфере здравоохранения, жилищного строительства и других бытовых услуг.

При определении этих заданий и темпов были приняты во внимание как возможности, которые уже созданы и будут еще создаваться нашей экономикой, так и задачи по развитию народного хозяйства и обеспечению занятости новых активных сил, по укреплению обороны страны, увеличению резервов, по развитию культурно-бытовых секторов, а также по все лучшему удовлетворению растущих потребностей населения. Многие из заданий нынешней пятилетки, особенно в области эксплуатации запасов нефти и руд, капиталовложений и др., рассмотрены в тесной связи также с развитием экономики в предстоящие пятилетки, когда нам придется иметь дело с еще большими потребностями и запросами.

В седьмую пятилетку в области производства, товарооборота и народного потребления произойдут некоторые важные структурные улучшения. Улучше-

ния эти будут касаться энергетических источников, черной металлургии, механической промышленности, сельского хозяйства, транспорта, финансов, товаров широкого потребления и др. Намечаемые улучшения обеспечат дальнейшую интенсификацию экономики, повысят ее отдачу, сделают ее еще более способной удовлетворять нужды страны и успешнее отражать окружение и блокаду, как и натиск экономического кризиса капиталистического и ревизионистского мира.

Материально-техническая база страны, как всегда, будет развиваться и крепнуть в тесной связи с совершенствованием разных сторон экономических отношений в городе и особенно в деревне. Важные меры осуществлялись и осуществляются в целях дальнейшего развития кооперативной системы и сужения кооперативного двора, расширения специализации и кооперирования, улучшения организации и управления производством, лучшей увязки оплаты труда с количеством, качеством, экономией и выполнением плановых заданий. Меры эти будут еше дальше углублены, чтобы беспрестанно укреплять наш социалистический строй.

1. ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ВСЕОБЩЕГО ПРОГРЕССА СТРАНЫ

В экономической политике партии главное место занимала и занимает социалистическая индустриализация страны, которая из пятилетки в пятилетку происходила как большой и непрерывный процесс. Она была и остается одним из решающих факторов всеобщего прогресса страны по пути социализма.

Создание и укрепление нашей многоотраслевой, тяжелой и легкой, промышленности, прочно опирающейся на наши ресурсы и богатства и имеющей ясные перспективы развития, являет собой монументальное свершение нашей партии и нашего народа, реализованное большими усилиями, ценой жертв и в результате беспримерного героизма, дело исторической важности для нынешних и грядущих поколений.

В седьмую пятилетку наша промышленность еще дальше продвинется вперед, развиваясь широким фронтом. На эту отрасль пойдет около 46 процентов всех капиталовложений пятилетки. При развитии промышленности партия стремится: закрепить многоотраслевую структуру промышленности, как всегда оказывая предпочтение тяжелой промышленности; сохранить и дальше улучшить положительный баланс энергетических ресурсов, придавая особое значение нефтяной промышленности; дальше развивать горную, добывающую и перерабатывающую, промышленность, приступая и к эксплуатации новых минералов; добиться заметных улучшений в структуре средств производства и потребительских товаров; еще прочнее поставить промышленность на службу интенсификации сельского хозяйства; наращивать действующие производственные мощности за счет их реконструкции и модернизации.

Особое внимание уделяет партия энергетической промышленности — добыче нефти, газа, каменного угля, производству электроэнергии. У нас создана мощная и самостоятельная энергетическая система, удовлетворяющая все растущие потребности страны в электрической энергии и обеспечивающая от ее экспорта значительные валютные доходы. Это

большая победа правильной политики партии, надежная опора для развития народного хозяйства в целом.

Эту победу необходимо закрепить и дальше развивать, в первую очередь, производя капиталовложения и наращивая производство, но и путем использования всех наших энергетических ресурсов с соблюдением безупречного режима экономии, строгого контроля и хозяйственности. Разрешение этих проблем требует четко налаженной, дисциплинированной, систематической работы, поставленной на прочные научные и методические основы. Развитие этой невралгической отрасли капитального и стратегического значения встает в качестве повелительной задачи, особенно в условиях мирового энергетического кризиса.

Добыча и переработка нефти и газа будут занимать главное место в наших энергетических ресурсах. Это серьезная и в то же время вполне осуществимая задача, так как опирается на действующие месторождения, как и на известные и уже освоенные запасы.

Выполнение задач по добыче нефти и газа, как и повышение эффективности огромных расходов, производимых в этой отрасли промышленности, требуют, чтобы нефтяники, специалисты и все кадры уделяли особое внимание совершенствованию методов их разведки и добычи, целиком опираясь на достижения науки, на соблюдение строгой технической и трудовой дисциплины.

Расходы на добычу нефти и газа производить на основе глубокого изучения дела и с чувством ответственности. Принять полные технические, организационные и материальные меры к увеличению до-

бычи нефти не только в новых, но и в старых месторождениях, намного лучше, чем до сих пор, применяя интенсифицирующие и вторичные методы. В этом жизненно важном секторе идти надо расчетливо, имея прочные и уже известные запасы, а нефть и газ эксплуатировать надо по-хозяйски, думая как о сегодняшнем, так и о будущем. Научным и техническим силам еще больше мобилизоваться на ускорение сдачи в эксплуатацию, притом с высокой эффективностью, битуминозных песков, этого большого богатства страны, которое следует возможно скорее пустить в экономический оборот.

Важное место в энергетических ресурсах страны занимает каменный уголь, составляющий массовое топливо большой экономической выгоды.

Внимание сосредоточить не только на рациональной эксплуатации действующих каменноугольных шахт, но и на рентабельном открытии новых. Расширить поиски коксующихся углей более высокой калорийности. Добиться повсеместной замены жидкого топлива каменным углем и его экономного использования. В то же время необходимо принять меры к обогащению и брикетированию углей с целью повышения выгодности их употребления.

Идя навстречу растущим потребностям в электроэнергии и интенсивно эксплуатируя водные ресурсы, которыми наша страна довольно богата, в эту пятилетку будут в широком масштабе вестись работы по завершению строительства Команской гидростанции, которая будет самой мощной из всех построенных до сих пор в нашей стране, а также приготовления к сооружению других, крупных и маломощных, гидростанций не только для удовлетво-

рения нынешних и перспективных потребностей, но и для увеличения вывоза электроэнергии.

Выработку и потребление электроэнергии необходимо рассматривать в единстве. Партия, государственные и хозяйственные органы должны добиваться изменения концепций людей с тем, чтобы электроэнергия расценивалась как огромное национальное богатство, которое нужно использовать бережливо и под строгим контролем во всех областях, но особенно в области материального производства, где необходимо установить научно обоснованные нормы расхода каждого киловатта.

Широкие перспективы открывает седьмая пятилетка перед промышленностью, добывающей и перерабатывающей полезные ископаемые. Уже созданы условия для увеличения добычи и других полезных ископаемых, таких как фосфориты, кварциты, каменная соль, доломиты, оливины, бокситы и другие.

Нынешние и перспективные потребности выдвигают задачу добычи и обогащения бедных руд и повышения степени извлечения из них полезных элементов, чтобы повысить ценность наших горных богатств и эксплуатировать и те месторождения, старые или новые, которые бедные по качеству, но богатые запасами.

Металлургии вобщее, черной металлургии — в особенности, будет уделено особое внимание не только с целью углубления переработки наших главных руд полным циклом, но и с целью укрепления независимости нашей экономики от импорта. Поэтому нашим металлургам необходимо мобилизовать все свои силы и способности на то, чтобы, соблюдая строгую дисциплину, освоить на научных основах

технологию выплавки минералов и многосторонней обработки металлов, чтобы эксплуатировать все их главные и попутные полезные элементы, снизить материальные издержки и уменьшить расход энергии, которые пока что еще значительны. Углубленные исследования и интенсивные работы необходимо вести для продолжения значительного расширения металлургического комбината «Сталь Партии», для сооружения заводов по изготовлению разных видов труб, прокатной жести и углеродных продуктов.

Теперь, когда мы имеем свою сталь и построили мощную механическую промышленность, созданы условия для того, чтобы ставить перед этой отраслью еще более сложные задачи. Производство механической промышленности в 1985 году увеличится на 43-45 процентов по сравнению с 1980 годом.

Механическая промышленность хорошо справилась с поставленной VII партийным съездом задачей по производству запасных частей, удовлетворив уже 95 процентов потребностей народного хозяйства в них. В текущую пятилетку надо будет закрепить это достижение, в корне улучшив качество запчастей, шире применяя в то же время метод их обновления.

В годы нынешней пятилетки механическая промышленность в более широком масштабе приступит к изготовлению оборудования и машин для строительства новых линий и заводов, для реконструкции и расширения производственных мощностей. Выполнение такой задачи требует улучшения организации и управления этой отраслью промышленности, подведения как можно более прочной научной основы под технологию обработки, планирование, кооперирование и стандартизацию производства.

Неотложные и комплексные меры надо принять

особенно для подготовки технологических и конструкционных проектов оборудования и машин для новых объектов, которые будут сооружены в эту пятилетку, а также для объектов, которые будут реконструированы. Многие из этих машин и оборудования будут впервые изготовлены в стране. Их своевременное и доброкачественное проектирование и изготовление составляет одну из наиболее трудных задач, стоящих перед нашей механической промышленностью.

Вступление механической промышленности на широкий путь машинного производства ребром выдвигает необходимость квалификации людей и развития их творческой мысли, необходимость подготовки кадров с высшим и средним образованием и по узким профилям и отдельным специальностям, внеся с этой целью соответствующие изменения в программы профессиональных школ и Университета.

Большое развитие и расширение получит в эту пятилетку химическая промышленность. По сравнению с 1980 годом ее производство возрастет в 1985 году на 63-65 процентов. Особое значение будет придаваться производству фосфатных удобрений и химикатов для защиты растений. Имея теперь много основных продуктов и ряд промышленных отходов и попутных компонентов минералов, химики и другие специалисты должны изучить и наладить производство намного более широкой гаммы химических продуктов и реагентов, чтобы возможно скорее уменьшить их импорт. Начала химического синтеза также необходимо продвигать вперед, опираясь главным образом на местное сырье, стремясь к тому, чтобы в недалеком будущем его продукты стали важным источником и для экспорта.

Партия всегда учитывала необходимость того,

чтобы в рамках развития промышленности в целом, **в соответствии с потребностями народа, увеличивалось и производство товаров широкого потребления, обеспечивая стабильность и постоянное улучшение материального и культурного уровня трудящихся масс.**

Настоящий поворот необходимо совершить в производстве легкой и пищевой промышленности, добиться коренного улучшения структуры товаров, их ассортимента, качества и упаковки, снижения их себестоимости. А поворот этот возможен только полными и эффективными мерами в области организации и управления, планирования и технологии производства. В первую очередь следует целиком изменить кустарные взгляды, развивать фантазию и творческую мысль, ловко и быстро вносить позитивные изменения, везде открывая новому широкую дорогу.

Для создания и развития промышленности произведены крупные капиталовложения и подготовлена целая армия квалифицированных и самоотверженных работников, являющихся могучей опорой для развития этого жизненно важного сектора народного хозяйства.

Выполнение намечаемых партией крупных задач требует от работников промышленности повышения эффективности производства и производительности труда, поднятия их творческого духа на еще более высокую ступень. Они должны широко использовать имеющиеся в их руках большие производственные мощности и возможно лучше освоить новые объекты и линии, которые будут завершены и сданы в эксплуатацию, а также те, которые будут реконструированы в годы пятилетки. Смело и решительно опираясь на данные научно-исследовательских работ, они должны продвинуть вперед и модернизовать техно-

логию производства, улучшить его качественные и финансовые показатели.

Партия и народ вполне уверены, что, сознавая переживаемые нами ситуации, работники всех отраслей промышленности умножат свои усилия и укрепят борьбу за достижение намечаемых этим съездом передовых рубежей и выполнение выдвигаемых им больших задач по развитию и усилению нашей социалистической промышленности.

2. ДАЛЬШЕ ИНТЕНСИФИЦИРОВАТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Наша партия разработала и проводит марксистско-ленинскую аграрную политику, принимая во внимание исторические условия и конкретные обстоятельства, в которых победила наша народная революция и вступила страна на путь социализма. В условиях весьма отсталой аграрной страны партии пришлось одновременно решить две задачи: осуществить социалистическое переустройство деревни и добиться всестороннего развития сельского хозяйства. Сельское хозяйство должно было создать возможность кормить сельское население, как и внести большой вклад в индустриализацию страны и развитие народного хозяйства в целом. **Выполнение этих основных задач требовало не какого угодно развития сельского хозяйства, а только его социалистического развития на базе крупного и современного производства, развития, тесно связанного со всеми другими отраслями и секторами экономики.**

Революционные преобразования и сдвиги, осуществленные в сельском хозяйстве. составляют одну из крупнейших побед линии партии, ее политики социалистического строительства. О правильности этой политики говорит тот факт, что на протяжении почти четырех десятилетий Народной власти сельскохозяйственное производство в нашей стране росло и растет вообще темпами почти в 2 раза быстрее темпов прироста населения, что реальные доходы на душу сельского населения росли из пятилетки в пятилетку на 10-20 процентов, что теперь, по сравнению с 1960 годом, сельскохозяйственное производство на единицу площади обрабатываемых земель увеличилось в 1,7 раза, а на каждого труженика сельского хозяйства — в 1,6 раза. И в шестую пятилетку, хотя задачи и не были полностью реализованы согласно плану, среднегодовое производство возросло на 21,4 процента по сравнению с пятой пятилеткой.

На седьмую пятилетку, последовательно проводя свою аграрную политику, партия наметила новые, еще более значительные задачи по развитию сельского хозяйства и процветанию нашей социалистической деревни. В новом пятилетнем плане задачи, определенные Центральным Комитетом партии для сектора сельского хозяйства, направлены на: наращивание производства в целях все лучшего удовлетворения потребностей населения во всех видах продуктов питания и улучшение его структуры; увеличение в еще большей мере количества сырья на нужды легкой и пищевой промышленности; постепенное изъятие из импорта и той части продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, которую мы еще ввозим из-за границы; возрастание экспорта переработанных и непереработанных сельскохозяйственных продуктов; умно-

жение и усиление нужных резервов. На основе выполнения этих задач и других мер экономического и социального характера, повысится благосостояние крестьянства и дальше сузятся различия между деревней и городом.

Эти важные для развития сельского хозяйства задачи связаны с сегодняшним и будущим страны. Поэтому сельское хозяйство займет в текущую пятилетку особое, более важное, чем до сих пор, место.

Первостепенной задачей сельского хозяйства, как всегда, остается производство хлебов. Мы должны ежегодно удовлетворять потребности все растущего населения в хлебе, идти навстречу еще большему спросу на концентраты и переработанный корм для скота, как и другим неотложным потребностям в зерне. Эти проблемы нельзя решать, все время увеличивая площади под зерновыми. Наоборот, упор все больше нужно делать на повышение урожайности и улучшение структуры зерновых. Это становится еще более необходимым в условиях, когда население продолжает расти высокими темпами, а стало быть, и площадь обрабатываемых земель на душу населения имеет тенденцию сокращаться. Поэтому прирост производства хлебов почти на 20 процентов в седьмой пятилетке по сравнению с шестой пятилеткой должен быть обеспечен полностью за счет повышения урожайности. Задачи в этой области весьма серьезные и требуют проявления исключительной заботы со стороны партийных, государственных, хозяйственных органов и всех тружеников сельского хозяйства.

Наряду с увеличением производства хлебов необходимо во всех звеньях сбора, переработки, хранения и потребления зерна усилить меры по устранению всяких потерь и повреждений. В то же время мы

должны идти по пути сокращения потребления хлеба на душу населения как в городе, так и в деревне. По такому пути идти надо на основе научно обдуманной программы улучшения структуры питания народа, увеличивая производство и потребление овощей, картофеля, фруктов, животноводческих и других продуктов. Дело в том, чтобы, не снижая жизненного уровня и даже повышая его, давать народу больше молока, мяса, овощей и др., уменьшая, тем самым, потребление хлеба.

Поэтому наряду с увеличением производства овощей, картофеля и фасоли на душу населения и сокращением его издержек, более организованную работу нужно вести для изучения запросов и вкусов людей, для изменения нынешних, чуть ли не кустарных, взглядов на производство, перевозку, переработку и сбыт этих продуктов. Предусматриваемые нынешней пятилеткой повышенные задачи по производству овощей, картофеля и фасоли предполагают осуществление всесторонних агротехнических мер, как и сосредоточение и специализацию производства, особенно вблиз крупных городов, с целью выполнять планы по количеству, ассортименту и в срок на протяжении всего года.

Значительные капиталовложения произведены государством и сельскохозяйственными кооперативами на развитие плодоводства. Однако отдача произведенных до настоящего времени капиталовложений, особенно в кооперативах, была низкой, вес этого сектора в сельскохозяйственном производстве еще сравнительно небольшой. Поэтому для выполнения увеличивающихся задач по развитию плодоводства необходимо в первую очередь правильнее оценивать эту отрасль, изжить тенденции умаления значения и ха-

латного отношения к этому большому и перспективному богатству нашей страны. Необходимо в полной мере ухаживать за фруктовыми и оливковыми деревьями и создать подходящие условия для их орошения в широком масштабе.

Новые капиталовложения сосредоточить в основном на расширении существующих массивов и обновлении уже заложенных виноградников. В области плодоводства проводить исследования и выполнять большую работу для умножения и улучшения новых разновидностей, идти по пути создания пригородных кольцевых насаждений фруктовых деревьев, и, по мере возможности, практиковать также совместные государственно-кооперативные капиталовложения.

Нужды народа и развитие многоотраслевого сельского хозяйства требуют улучшения структуры технических культур путем их концентрации и специализации в районах и хозяйствах, добившихся наилучших результатов, обеспечения высокоурожайных семян, как и внедрения передовой технологии в производство. Относительно технических культур следует придерживаться установки на все лучшее удовлетворение потребностей народа и экономики за счет отечественного производства.

Что касается лесного хозяйства, то, наряду с мерами по ускорению балансирования рубок лесных деревьев с их годовым естественным приростом, надо стремиться к превращению лесов в комплексные хозяйства, где, кроме получения древесины, насаждали и получали бы и вторые лесные продукты — эфиромаслинные и лекарственные растения, дальше развивая в то же время зоокультуру.

Задачи, намеченные новой пятилеткой в области животноводства, требуют резкого усиления заботы

партийных, государственных и хозяйственных органов, как и всех тружеников сельского хозяйства об этой важной отрасли. Несмотря на осуществленные сдвиги, нынешний уровень производства и совершенствования сектора животноводства не соответствует произведенным большим капиталовложениям и не отвечает растущим потребностям в животноводческих продуктах. В связи с этим необходимо в корне изменить концепции и отношение к нуждам и требованиям, выдвигаемым развитием крупномасштабного животноводства, обладающего разновидным скотом и организованного на научной основе.

Проблемой номер один в области животноводства является осуществление полной и подходящей системы мер по удвоению и утроению урожайности фуражных культур и производственной мощности естественных пастбищ, по сбору и использованию всех запасов и побочных продуктов сельского хозяйства, как и по применению более передовой технологии обработки концкормов и других сельскохозяйственных и промышленных продуктов для нужд животноводства.

Мы произвели и будем и впредь производить капиталовложения и принимать меры к созданию современных комплексов в целях усиления животноводства, производства мяса и яиц, промышленной обработки и силосования корма. Однако следует заботиться о том, чтобы капиталовложения эти производились вовремя и с полной отдачей. С другой стороны, необходимо учесть, что подавляющее большинство животноводства, этого большого национального богатства, находится в сельскохозяйственных кооперативах и в стадах, образованных для коллективного содержания скота членов этих кооперативов. Вот по-

чему очень большую заботу следует проявлять о регулярном уходе за этим скотом, увеличении производства и снижении себестоимости животноводческих продуктов во всех районах страны.

Выполнение задач, предусматриваемых седьмым пятилетним планом в области сельского хозяйства, как никогда раньше будет достигнуто интенсивным путем. Ставится задача с полной отдачей использовать землю и всю созданную сравнительно мощную и разнообразную материально-техническую базу, чтобы получать возможно больше сельскохозяйственных и животноводческих продуктов при наименьших затратах.

Намечая большие задачи по убыстрению интенсификации сельского хозяйства, мы и впредь должны настойчиво прилагать усилия к расширению площади обрабатываемых земель, потому что в нашей стране еще имеются неосвоенные земли в холмистой и горной зоне, как и к освоению новых земельных площадей путем опреснения почвы и т.д.

Большой проблемой, связанной с интенсификацией сельского хозяйства, является лучшее сочетание на основе научных критериев совокупности людских, материальных, агротехнических и природных факторов, обусловливающих сельскохозяйственное производство. Это общее дело, касающееся всех хозяйств, всех районов и местностей. Специалисты, кадры и передовики производства на местах, хозяйственные и плановые органы, а также научно-исследовательские учреждения имеют в этом направлении широкое поле исследований и творческого, новаторского действия.

Капиталовложения и забота о почве должны и впредь составлять главное направление работы по интенсификации и наращиванию сельскохозяйствен-

ного производства. Это требует осуществления всесторонних мер к повышению плодородия почвы и защите ее от эрозии, к обогащению и мелиорации земель путем их полного и комбинированного удобрения; это требует производства и применения высокоурожайных семян, устойчивых к болезням, вредителям и неблагоприятным природным факторам.

Многочисленные проблемы, касающиеся интенсификации сельского хозяйства, можно успешно решать, только подводя под сельскохозяйственное производство в целом строго научные основы. VIII Пленум ЦК партии дал очень важные указания и директивы для всех научных организмов в сельском хозяйстве, на местах и в центре. Упорно воплощать в жизнь эту программу — первостепенная задача партийных организаций, государственных и хозяйственных органов. Для этого необходимо добиться правильного понимания большого значения и важной роли научных поисков и экспериментации в сельском хозяйстве и принять все организационные меры к тому, чтобы результаты этих исследований возможно скорее находили применение в широком производстве.

В рамках работы, которая будет выполнена в сельском хозяйстве в эту пятилетку, Центральный Комитет партии предлагает съезду **проводить ряд важных мер для преимущественной интенсификации производства в течение 10-летнего периода на самых плодородных равнинах страны.** Первый этап этой программы, которую предполагается воплотить в жизнь в седьмую пятилетку, должен охватить более 100 тысяч гектаров земли на прибрежной равнинной полосе. Цель этого мероприятия — увеличить сельскохозяйственное и животноводческое производство в зонах, где работа и капиталовложения дают более

быстрый и более ощутимый эффект. Это создаст благоприятные условия и для развития кооперативов более высокими темпами, как и для постепенного превращения групповой собственности в общенародную собственность. Проведение этого мероприятия не будет затрагивать капиталовложения и материальные ресурсы, необходимые для развития сельского хозяйства в остальных районах страны, наоборот, будет продолжаться работа по дальнейшему развитию и укреплению всех сельскохозяйственных кооперативов.

Успешная реализация этой большой задачи требует кропотливой, программированной и хорошо налаженной работы со стороны Министерства сельского хозяйства, Государственной плановой комиссии, Министерства финансов и других центральных учреждений, как и со стороны партийных и государственных органов в районах, относящихся к зоне, где будет осуществлена высшая интенсификация сельского хозяйства.

Достигнутый уровень развития производительных сил и новые шаги, которые будут предприняты в седьмую пятилетку и в дальнейшем, будут сопровождаться и подкрепляться дальнейшим совершенствованием социалистических отношений в деревне. Центральным Комитетом партии внимательно рассмотрены и одобрены революционные начинания крестьянства о дальнейшем ограничении кооперативного двора и коллективном содержании скота членов, и приняты и принимаются всесторонние меры по оказанию должной поддержки этому поступательному процессу в деревне. Партия высоко ценит революционный дух и пламенный патриотизм кооперативного крестьянства, проявленные в этом шаге особого значения для

укрепления кооперативной системы в нашей стране.

Она вполне уверена, что ограничение кооперативного двора и коллективное содержание скота членов обязательно приведут к увеличению сельскохозяйственного и животноводческого производства, к гарантированию и дальнейшему подъему благосостояния крестьянства, к дальнейшему повышению чувства социалистического коллективизма. Таким образом, на основе увеличения производства и повышения всеобщего благосостояния крестьянства, кооперативный двор, как временное подсобное хозяйство, шаг за шагом идет по пути увядания, по пути отмирания.

Осуществление программы убыстрения темпов интенсификации сельскохозяйственного производства в равнинной зоне страны также обусловит в этой зоне важные изменения в социалистических производственных отношениях. Благодаря крупным капиталовложениям, которые государство произведет в кооперативы этой зоны, возрастет вес средств производства, являющихся государственной собственностью. Это будет вести к постепенному сужению сферы отношений кооперативной собственности, которая в более поздний период будет превращена в общенародную собственность. До перехода к этой фазе кооперативисты в зоне намечаемого ускорения интенсификации сельского хозяйства будут еще оплачиваться по нынешним формам, по нормам и трудодням. Между тем будет идти работа в таком направлении, чтобы уровень их вознаграждения постепенно достиг уровня оплаты рабочих сельскохозяйственных предприятий.

В то же время будет продолжаться работа по укреплению кооперативов высшего типа, часть которых будет превращена в сельскохозяйственные пред-

приятия. Это послужит также опытом на будущее. В равнинной зоне будут созданы новые кооперативы высшего типа. Такими могут стать и некоторые кооперативы холмистой и горной зоны в зависимости от степени их развития и возможностей, которыми располагает государство.

Программируя эти новые шаги, партия и впредь будет уделять большое внимание развитию и укреплению кооперативов холмистой и горной зоны. Здесь живет добрая часть населения страны и находится значительная площадь обрабатываемых земель. Убыстрение темпов интенсификации сельского хозяйства на равнинах создаст государству еще большие материальные и финансовые возможности производить капиталовложения и оказывать еще большую помощь и этой зоне.

Особое внимание и заботу нужно проявлять о развитии и укреплении всех сельскохозяйственных предприятий, борясь с изъянами и недостатками, наблюдающимися сегодня на некоторых из них. Необходимо упорно выполнять уже давно поставленную партией задачу о том, чтобы сельскохозяйственные предприятия шли в авангарде.

Величественные задания нового пятилетнего плана открывают нашему социалистическому сельскому хозяйству и нашей социалистической деревне всесторонние перспективы развития и преуспеяния. Их выполнение требует мобилизации и упорного труда со стороны всех тружеников сельского хозяйства, совершенствования планирования, организации и управления сельскохозяйственным производством и во всех связанных с ним звеньях — в заготовительных органах, в органах легкой и пищевой промышленности, внутренней и внешней торговли. Особенно ва-

жные задачи встают перед Министерством сельского хозяйства, подведомственными ему органами и учреждениями, которые должны подняться на высоту намечаемых этим съездом задач по развитию сельского хозяйства.

Успешное выполнение задач в области сельского хозяйства явится крупной победой аграрной политики партии, которая диаметрально противоположна политике, проводимой в ревизионистских странах, где сельское хозяйство зашло в тупик. Как известно, эти страны уже давно свернули с ленинского пути коллективизации. Существующая в Советском Союзе и в других странах форма коллективного капитализма ныне в большой. мере сопровождается и прямыми формами частной собственности. Единоличные, частные хозяйства рассматриваются ревизионистами как один из главных источников производства мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов, им выдается даже на откорм и разведение скот из хозяйств колхозов и совхозов, ликвидируя тем самым всякие следы социалистической системы в деревне. Вследствие этого пути во многих из упомянутых стран сельское хозяйство переживает острый кризис, а нехватка продуктов питания и сельскохозяйственного сырья является ныне одной из самых серьезных проблем в жизни трудящихся масс.

5. СОХРАНЯТЬ И ШАГ ЗА ШАГОМ ПОВЫШАТЬ УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА

Строительство социалистического общества — это всесторонний революционный процесс. Вот почему партия развитие производства рассматривала и

рассматривает в единстве с укреплением социалистического общественного строя, удовлетворение материальных и культурных запросов трудящихся — с их коммунистическим воспитанием, благосостояние всего народа — с укреплением независимости и оборонной мощи Родины, общее и коллективное — с личным, сегодняшнее — с будущим, развитие города — с процветанием деревни.

Развивая производство и все другие виды общественной деятельности, партия держала и держит в центре внимания человека труда, удовлетворение его материальных и культурных запросов. И в шестую пятилетку, хотя не все поставленные задачи были выполнены, покупательная способность и реальные доходы на душу населения возросли как в городе, так и в деревне, заметно улучшилось снабжение населения товарами широкого потребления, дальше улучшились жилищные условия трудящихся. Не имело места никакого повышения цен на продовольственные и промышленные товары, топливо и электроэнергию, повышения квартплаты и платы за услуги, оказываемые населению. Общественный фонд потребления увеличился на 20 процентов, каждая семья ежегодно выигрывала от этого фонда в среднем почти 4 тысячи леков.

Благодаря развитию промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики в седьмую пятилетку будут гарантированы и еще дальше подняты материальное благосостояние и культурный уровень народа. Хотя программа капиталовложений и расходов на развитие экономики большая и невзирая на увеличение нормы накопления, реальные доходы на душу населения возрастут на 8-10 процентов. Темпы их увеличения в деревне будут в два с

лишним раза более высокими, чем в городе. Производство товаров широкого потребления возрастет на 33-35 процентов, а объем обслуживания населения — на 45-47 процентов. Увеличится снабжение мясом, рыбой, яйцами, овощами, картофелем и фруктами. Изменения к лучшему предполагается осуществить в структуре товаров широкого потребления и в снабжении предметами долгосрочного потребления с целью улучшения жизненных условий и обеспечения более культурного образа жизни в семье.

Для достижения намечаемых рубежей в области благосостояния работа и усилия должны быть сосредоточены в первую очередь на выполнении задач по увеличению производства и повышению его эффективности в промышленности, сельском хозяйстве и во всех других отраслях и секторах. Особое внимание уделять познанию и удовлетворению требований законов, управляющих производством и распределением, товарным и денежным обращением при социализме. Производительность труда должна расти более высокими темпами, чем доходы на душу населения, национальный доход должен увеличиваться быстрее покупательной способности населения, покупательную способность населения следует покрывать не только валом — количеством товаров и услуг, но и подходящей структурой. Нарушение этих соразмерностей вызвало бы неполадки и в денежном обращении, которое немыслимо и невозможно в отрыве от производства, от обращения разных продуктов и товаров, от создания и распределения доходов.

В направлении лучшего обслуживания народа и удовлетворения его повседневных запросов и нужд большие задачи встают перед работниками торговли, которые должны в корне улучшить свою работу, бо-

лее тесно сотрудничать с другими хозяйственными органами, проводить углубленные исследования, организовать культурную торговлю, повысить свою активную роль в производстве и стать барьером для недоброкачественной продукции. Как государственные торговые органы, так и кооперативы, особое внимание должны уделять торговле продовольственными товарами в деревне, с тем чтобы надлежащим образом поддерживать почины и проведенные в последнее время меры по дальнейшему сужению кооперативного двора и коллективному содержанию скота членов кооператива.

Улучшение жилищных условий народа было и остается одним из важных вопросов политики партии в области повышения благосостояния. Ныне около 80 процентов населения живет в домах, построенных в годы Народной власти. В шестой пятилетке государством и самим населением было построено свыше 56 тысяч жилых домов и квартир. Чтобы лучше, чем до сих пор, разрешить жилищные вопросы, необходимо ускорить темпы жилищного строительства. Поэтому в седьмой пятилетке предусматривается строительство свыше 80 тысяч новых жилых домов и квартир, куда поселится около 400 тысяч человек. Квартирная плата, хотя и является одной из самых низких в мире, не поднималась и не будет подниматься.

На органы коммунального хозяйства лежат большие задачи по уходу за этим богатством, которое увеличивается и умножается из года в год. Но перед ними встают еще более великие задачи и по расширению обслуживания населения, по коренному улучшению его качества и снижению его себестоимости и особенно по налаживанию коммунальных услуг и разных починок в деревне. Относительно этих и дру-

гих проблем, связанных с каждодневной жизнью людей, еще больше должны возрастать ответственность и забота райисполкомов, которые часто увлекаются главным образом выполнением производственных планов.

Рост культурно-просветительного уровня трудящихся, охрана и укрепление их здоровья были и остаются в центре внимания партии и нашего социалистического государства. Рост уровня образования и культуры масс составляет условие и прочную основу экономического и общественного преуспеяния всей страны, усиления обороны Родины, неуклонного улучшения жизни людей. Обогащение знаний и культуры людей представляет собой большой потенциал для выполнения нынешних и будущих планов, для технического и научного прогресса, для овладения новыми высотами. Поэтому в новой пятилетке образование, культура и наука получат дальнейшее развитие.

Значительно возрастет число учеников в средних школах. Среднее образование, помимо городских, все больше будет охватывать и сельских детей. Чтобы лучше идти навстречу бурному развитию народного хозяйства, созданию новых отраслей и внедрению новой технологии в производство, будут расширены и профилированы средние профессиональные школы. В средних школах всех категорий в течение предстоящих пяти лет получит аттестат зрелости около 160 тысяч человек при 113 тысяч в минувшей пятилетке.

Особое внимание будет уделено вузам, в которых будет учиться на 45 процентов студентов больше, чем в шестой пятилетке. Будут открыты новые специальности и будет расширена послеуниверситетская квалификация и специализация.

Наряду с образованием, новые шаги вперед будут сделаны и в различных секторах культуры, с тем чтобы их работа глубоко вошла в массы и лучше способствовала их воспитанию. Будет расширено издание политической, научной, технической и художественной литературы. Общий тираж книг будет на один миллион больше, чем в минувшей пятилетке. Дальнейшее развитие получит кинематография. Будет расширена сеть радиовещания и телевидения с сооружением передаточных и ретрансляционных станций, с тем чтобы покрыть все края страны. В седьмой пятилетке начнет свои передачи цветное телевидение. В целях революционного и патриотического воспитания трудящихся в городах и в деревнях откроются новые музеи и дальше обогатятся существующие. Значительным достижением в этой области является сооружение Национального исторического музея в Тиране, Музея Скендербега в Круе, Музея Народной материальной культуры в Шкодре и т.д.

В этой пятилетке больше средств выделено и на развитие физкультуры и спорта. Будут расширены спортивные площадки, будут построены новые дворцы спорта и стадионы. Они будут способствовать физической закалке и развлечению молодежи, еще лучшей подготовке ее к труду и обороне. Эту заботу партии спортсмены и физкультурники должны оправдать достижением как можно более высоких показателей.

За годы Народной власти настоящая революция проведена в области охраны здоровья народа. Значительно расширена сеть здавоохранительных учреждений, неуклонно улучшалось медицинское обслуживание, ширились разного рода меры по охране и укреплению здоровья людей. По этому успешному

пути мы будем идти и в седьмом пятилетнем плане. Дальше расширятся и улучшатся всесторонние профилактические меры в городе и особенно в деревне. Особое внимание будет уделено улучшению медицинского обслуживания в целях роста качества лечения и медицинской помощи и усиления мер по охране здоровья матери и ребенка с тем, чтобы дальше сократить смертность среди детей до однолетнего возраста. Этому будет способствовать и указ о продлении декретного отпуска почти до 6 месяцев.

Наша страна отличается динамичным ростом населения, структурой с преобладанием молодых возрастов, всегда активным и свежим населением. Партия добивалась и добивается того, чтобы демографические процессы изучались и управлялись на более научных основах, чтобы народонаселение продолжало расти надлежащими темпами.

В нашей стране нет безработицы и экономической эмиграции; более того, динамичное развитие производительных сил, как и мероприятия общественного и культурного характера требуют все новых и новых контингентов рабочей силы. Все новые контингенты рабочей силы, которые вырастут в новой пятилетке и составят почти 210 тысяч человек, будут устроены на работу, в первую очередь, в производственную сферу. Занятие новых сил требует углубленных исследований со стороны Государственной плановой комиссии, Государственного комитета труда и заработной платы, остальных ведомств, райисполкомов народных советов и самих предприятий и сельскохозяйственных кооперативов.

Понятно, что партия и правительство постараются открыть новые рабочие фронты там, где живут люди, но это во многом зависит и от размещения при-

родных ресурсов и богатств. Поэтому часть новой рабочей силы должна будет работать там, где нуждается страна и где открывается больше фронтов труда. Этот процесс лучше должен подкрепляться развитием урбанистических центров, развитием транспорта, улучшением условий труда, регулированием системы окладов, с тем чтобы поощрять занятость и в отдаленных зонах и при трудных условиях работы.

II

НЕУКЛОННО УКРЕПЛЯТЬ ПАРТИЮ. ДАЛЬШЕ ПОВЫШАТЬ ДЕЙСТВЕННОСТЬ ЕЕ РАБОТЫ

Наша Партия Труда, будучи непоколебимо верной принципам марксизма-ленинизма, решительным борцом против внешних и внутренних врагов, имея глубокие корни в народе, который родил и вырастил ее, на каждом этапе социалистической революции и социалистического строительства страны мудро и дальнозорко вела албанский народ от победы к победе.

Великие, трудные и сложные задачи, намеченные ее VII съездом, партия также выполнила с честью. Борьба за выполнение этих задач дальше укрепила и закалила саму партию, повысила ее руководящую роль и боевой дух, революционизировала жизнь и деятельность ее первичных организаций, органов и коммунистов, выковала стальное единство ее рядов и тесные связи с широкими народными массами.

Ярким выражением этого монолитного единства партии и народа является всеобщая мобилизация коммунистов и народа на выполнение выдвинутых и выдвигаемых партией задач, великие ударные дела и революционные начинания, а также замечательная народная солидарность наших людей. Это единство было и остается решающим фактором, ключом всех наших побед в строительстве социализма и в защите Родины.

Укреплению партии и ее руководящей роли способствовала беспрерывная борьба, которую она вела и ведет за революционизирование своих рядов посредством работы по повышению идейного, политического и культурного уровня коммунистов, росту их деятельности, как политических и общественных деятелей, а также по укреплению своего пролетарского состава. В рядах партии состоит целая армия коммунистов, проявившая непоколебимую верность правильной линии партии во всех пережитых нами ситуациях. Албанские коммунисты, как всегда, выказывали в борьбе и труде смелость и революционный оптимизм, выступали способными организаторами, воспитателями и руководителями масс.

Углубление борьбы с проявлениями либерализма и бюрократизма в жизни партийных органов и первичных организаций, преодоление последствий враждебной работы в некоторых секторах экономики, в искусстве, культуре и армии, нацеленной на смещение руководящей роли партии, как и соблюдение и проведение везде партийных принципов и норм — все это еще дальше повысило боевой дух партии, сделало ее более зрелой, более способной и более решительной в борьбе за выполнение новых крупных задач, встающих перед нами на пути социалистического строительства страны.

1. ДАЛЬШЕ ПОВЫШАТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ РУКОВОДЯЩУЮ РОЛЬ ПАРТИИ

Сорокалетний опыт нашей партии доказывает, что только партия, прочно опирающаяся на марксистско-ленинскую науку, может стать подлинным

вожаком рабочего класса, установить свою гегемонию и обеспечить победу революции и построение социалистического общества. Наша партия всегда возглавляла и возглавляет борьбу и трудовую деятельность масс, она осуществляет руководящую роль везде — в политике и идеологии, в государственных и хозяйственных органах, в образовании, культуре и науке, в армии и во всех других областях жизни страны. Ни одна проблема, простая или сложная, текущая или перспективная, не может найти решения без партийного руководства. Это было и остается для нас законом. В едином и безраздельном руководстве партии — источник всех наших побед в социалистическом строительстве, самый надежный залог светлого будущего, которое мы строим.

Партия не стоит, да и не может случайно стоять у руководства. Свою руководящую роль она обеспечивает своей правильной линией и упорной борьбой за ее проведение в жизнь. В силу того, что опирается на теорию самого передового класса общества, пролетариата, на марксистско-ленинское учение, на законы материалистического развития общества, наша партия отличается широким кругозором и выработанной научной мыслью. Она ясно видит при любой ситуации, понимает нынешнее, предвидит будущее и умеет предворять события, всегда вырабатывая и проводя революционную стратегию и тактику, отвечающие интересам рабочего класса и всех трудящихся масс.

Свою руководящую роль партия везде и во всем осуществляет посредством первичных организаций и коммунистов. Чем лучше будут усвоены каждой организацией и каждым коммунистом идеология и политическая линия партии вообще, любое ее решение

и установка — в частности, чем лучше они будут проведены в жизнь, тем больше окрепнут партия и ее связи с массами, тем выше поднимется ее руководящая роль во всех звеньях социалистического строительства. Это одно из решающих условий выполнения великих задач, выдвигаемых на нынешней стадии развития страны и при конкретных ситуациях, в которых мы строим социализм. Во главе с партией, крепкой как сталь, бдительной и бесстрашной, дело революции и социализма несокрушимо.

Особое значение имеет формирование более ясных и более цельных взглядов на руководящую роль партии во всех звеньях и областях. Некоторые партийные комитеты, бюро и первичные организации на практике узко подходят к этому вопросу. Одни неправильно считают, что «Партией являются только аппараты и руководящие органы», а не великая и организованная масса всех коммунистов. Другие не полностью понимают и не полностью осуществляют руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата и, под лозунгом «Партия руководит всем», ведут дело к тому, что партийные организации, комитеты и их руководители занимаются конкретным решением мелких вопросов производства, хозяйства, техники и т.д. По всей видимости, не все правильно понимают и осмысливают положение о том, что делами партии руководят все коммунисты, где бы они ни работали, что партия руководит организованно и централизованно вместе со всеми своими рычагами, государственными и хозяйственными органами, общественными организациями.

Вот почему некоторые партийные органы и организации при рассмотрении и решении различных проблем больше внимания уделяют техническим и

административным аспектам, упуская из виду политический и идеологический аспект, проблемы экономической, культурной или военной политики партии, работу с людьми, которая является и их главной обязанностью. Подобный подход ведет к монополизации дел, зажимает инициативу кадров и масс, дублирует и смещает рычаги партии, ослабляет и умаляет саму руководящую роль партии.

Наша партия всегда правильно понимала и осуществляла свою роль в системе диктатуры пролетариата. Поэтому очень важно правильно понимать и все лучше проводить в жизнь положение о том, что работа партии — это дело не только партийных органов и первичных организаций и тем более их аппаратов. Партийной работой занимаются и государственные и хозяйственные органы, командования и штабы в армии, общественные организации, все кадры и работники, независимо от того, коммунисты они или беспартийные, ибо все руководствуются идеологией и линией партии, соблюдают законы и положения государства, выполняют его планы, в которых воплощается эта линия.

Это нисколько не умаляет, не ослабляет полную ответственность партийных организаций и их руководящую роль в решении всех проблем. Однако они не могут сами заниматься всеми делами. Поэтому партийные организации поручают некоторые дела своим рычагам, мобилизуют их, открывают им перспективы, руководят ими в их работе, контролируют и требуют от них отчета за точное выполнение ими своих обязанностей. Партийные органы и первичные организации через работающих в них коммунистов вносят элемент сознательности в эти рычаги и приводят их в движение с тем, чтобы и возложенные на

них функции, задачи и обязанности они выполняли по-революционному, проявляя при этом инициативу.

Эти вопросы должны хорошо понимать не только партийные организации, но и их рычаги, все кадровые работники. Партия определяет задачи, компетенции и ответственность каждого из них. Она всех ориентирует и проверяет, со всех спрашивает. Однако каждый должен отвечать за свою работу, проявлять инициативу и упорство и, в соответствии с компетенциями, которыми он облечен на основе партийной линии, нести полную ответственность за порученные ему задачи в управляемом им секторе. С этой точки зрения неправильны наблюдающиеся на практике тенденции, когда некоторые государственные и хозяйственные органы, якобы во имя обеспечения руководящей роли партии, обо всем спрашивают мнения и разрешения партийных организаций и органов, пытаются узаконить свои действия, выступая компаньонами с ними. Это есть не обеспечение руководящей роли партии, а тенденция делить ответственность с парторганизацией.

Государственные и экономические органы, массовые организации и их работники не являются аполитичными людьми, занимающимися только техническими, агротехническими, военными и др. вопросами. Они также трудятся и борются, опираясь на линию партии и добиваясь ее проведения в жизнь. Конечно, партийная организация несет свою ответственность, когда она позволяет некоторым руководителям и администраторам пренебрегать возложенными на них обязанностями. Она должна помогать им, ориентировать, воспитывать, исправлять, привлекать их к ответственности и, когда нужно будет, поставить на место всех тех, кто хочет поступать по-своему,

прикрываясь партийной организацией или именем коммуниста. Таким образом уменьшается опасность допущения ошибок, растут кадры, повышается у них чувство ответственности за порученное дело.

Партийные организации занимаются и будут заниматься всеми вопросами: проблемами экономики, культуры, обороны, проблемами всей жизни страны. Иначе они не могут стоять во главе и руководить. Их способность заключается в том, чтобы уметь в данный момент схватиться за самые основные вопросы, дать им правильное, оправданное и аргументированное решение, следить за тем, верно ли понимают и проводят линию и директивы партии коммунисты, кадры, экономические и государственные органы, массовые организации и спрашивать с них, если они не выполняют своих обязанностей. За это несет прямую ответственность партийная организация, которая должна сосредоточить свое главное внимание на этих вопросах, а не заниматься решением мелких и конкретных вопросов, для разрешения которых партией созданы особые органы и организмы.

Партийная работа — это в первую очередь работа с людьми, работа по их воспитанию, просвещению, мобилизации и организации. Об этом никогда не надо забывать, иначе партия упускала бы из виду свою главную задачу, свою главную руководящую функцию, превратилась бы в оперативный организм и взяла бы на себя государственные функции. Это серьезная для правящей партии опасность. Эту опасность мы давно отмечали с тем, чтобы никогда не давать ей возникнуть.

Несокрушимая сила нашей революции, нашего социалистического общественного строя кроется в народных массах, в их высокой политической созна-

тельности, в их готовности и решимости бороться за построение и защиту социализма. Это славное свершение партии, и это свершение партия должна консолидировать и неуклонно двигать вперед своей идеологической, политической и организационной работой.

А для этого необходимо, чтобы партийные организации, все коммунисты слились с массами и без устали работали в их гуще, были всегда в курсе их морально-политического состояния и занимающих их проблем, разъясняли им ситуации, убеждали их в важности выдвигаемых задач, объясняли им директивы партии и законы государства. От них требуется воспитывать массы в духе коммунистического мировоззрения и морали, бороться против всяких пережитков и чуждых нам явлений, заботиться об их жизни, поощрять и поддерживать творчество и начинания масс, мобилизовать и включать их в акции, направленные на укрепление народного хозяйства, культуры и обороны Родины.

2. ПОВЫСИТЬ ДЕЙСТВЕННОСТЬ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ И ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Нынешняя стадия бурного и всестороннего развития, крупные и смелые задачи, выдвигаемые перед нами на разрешение, требуют поднятия на более высокую ступень уровня и действенности партийной работы во всех звеньях и направлениях. Партийная работа является широкой и всесторонней — политической, идеологической, организационной, административной, хозяйственной, психологической; она яв-

ляется согласованной и синтезированной работой, и ее надо выполнять именно в таком духе. Действенность ее измеряется конкретными результатами в выполнении задач каждой областью общественной деятельности.

На практике имеются случаи узкого подхода к партийной работе. Некоторые партийные органы и первичные организации забывают перспективу, скользят по поверхности проблем, делают ставку только на практические знания, не обращаются к передовому опыту и мысли, к происшедшим в жизни страны и людей изменениям. Подобные явления чаще всего являются причиной невыполнения хозяйственных планов или недостатков, наблюдающихся в работе некоторых предприятий и сельскохозяйственных кооперативов, а также в кое-каком районе.

Ныне требуется работать культурно, со знанием дела, компетентно, вкладывая в дело научные знания. Часто мы повторяем, что вынуждены идти по непроторенным дорогам, что вынуждены искать и творить. Но ведь это невозможно без глубокого усвоения марксистско-ленинской теории, без изучения и научного обобщения революционной практики коммунистов и трудящихся масс. Правильное и успешное решение проблем производства, организации труда, образования и культуры, науки и обороны невозможно без серьезных исследований. Подобные исследования необходимо проводить и относительно самой руководящей, организаторской и воспитательной работы партии. Исследования и обобщения расширяют кругозор партийных организаций, коммунистов и трудящихся, открывают перед нами ясные перспективы, способствуют борьбе с проявлениями текучки, формализма и верхоглядства, помогают вырабатывать

прочные убеждения и правильно определять меры и пути к выполнению текущих и перспективных задач.

Партийные органы и организации лучше должны использовать квалифицированную мысль специалистов, активистов и других компетентных людей, подготовленных партией для всех областей жизни. От них требуется поддерживать и вдохновлять передовую научную мысль и ставить ее на службу решению задач. Они должны выступать против проявлений сектантства и недооценки передового опыта и мысли. В этом отношении пример должны подавать в первую очередь сами коммунисты. Хороший коммунист тот, кто углубляется в научные знания, постоянно учится и сам и у других, идет в ногу с развитием общества, поддерживает новое, передовое, думает о перспективе.

Партийная работа является не только агитационно-пропагандистской работой по воспитанию и убеждению людей, но и работой, организующей и мобилизующей их на проведение линии и директив партии. Партийная работа руководит, воспитывает и мобилизует коммунистов и народные массы на революционные деяния, она побуждает их мыслить, работать и бороться по-революционному.

Партия выступала против проявлений однобокости в работе отдельных партийных органов и первичных организаций, которые предпочитают собрания, доклады и многочисленные и затяжные дискуссии ясному определению задач и конкретных мер по их выполнению. Этим объясняется тот факт, что, хотя и проводится много собраний для анализа положения дел на том или ином участке, все равно проблемы не разрешаются, положение не меняется.

Опытом доказано, что для решения проблем и

для выполнения задач, взывать к совести коммунистов и трудящихся — этого еще мало, для этого надо, чтобы выполнение задач и работа по убеждению людей подкреплялись всесторонними мерами, конкретной организацией и управлением, контролем и требовательностью. Идейно-политические и технико-организационные меры составляют диалектическое единство; они воспитывают, мобилизуют и поднимают людей на революционные действия.

Повышение авангардной роли коммунистов было и остается и впредь одной из основных задач партийных органов и первичных организаций. Особенно при нынешних условиях коммунисты обязаны усиливать требовательность к себе с тем, чтобы высоко нести это звание, они обязаны бичевать любые чуждые нам явления у себя и у других, быть передовыми людьми во всех отношениях. Коммунисты должны выделяться революционной решимостью и деятельным участием в каждодневной борьбе за построение социализма и защиту Родины, всегда находиться на наиболее трудных и наиболее важных фронтах труда и борьбы, выступать талантливыми организаторами и руководителями, с чувством полной ответственности борющимися за проведение партийной линии.

Массы проводят решения партийной организации и следуют за коммунистами в том случае, если у коммунистов слова не расходятся с делом, если те мыслят, трудятся и идут на лишения ради интересов трудящихся, социализма и Родины. Быть коммунистом, быть революционером значит брать на себя и выполнять великие задачи, не топтаться на месте, не довольствоваться обычными темпами, бороться за быстрое развитие на всех фронтах, становиться всегда на сторону нового и отстаивать его.

Партийная работа дает результаты в том случае, если партийные организации, все коммунисты широко развивают самодеятельность, творческий и новаторский дух. В этом отношении везде имеются многочисленные примеры и положительный опыт. Тем не менее в некоторых партийных организациях, у некоторых кадров и коммунистов на предприятиях, в сельскохозяйственных кооперативах, в центральных ведомствах и учреждениях необходимо изжить выжидательные тенденции, волокиту, колебания и безынициативность, чтобы они давали ход делам, относящимся к их компетенциям.

Методы работы, управления и организации не даны раз и навсегда и не являются неизменными. Жизнь идет вперед, наше социалистическое общество неуклонно развивается, условия меняются. Это развитие требует от нас быть созидателями, новаторами, искать новые, более гибкие и разнообразные формы работы, беспрерывно обновлять и обогащать их с тем, чтобы они лучше отвечали требованиям времени.

Более квалифицированная и действенная работа требуется при разработке директив партии. Это относится к основным задачам первичных организаций, всех коммунистов. В директивах партии выражается ее линия, определяются встающие перед коммунистами и массами задачи по решению различных проблем. В деле разработки директив партии накоплен порядочный опыт. Тем не менее, еще решительнее надо выступать против проявлений формализма и шаблонности, которые пока что еще наблюдаются в некоторых партийных органах и первичных организациях. Иной раз бывает так, что директивы и решения партии не доводятся до низов, до людей с той же серьезностью и силой, как их ставят Цен-

тральный Комитет или райкомы партии; они передаются в низы механически, без учета конкретных условий, в которых действует партийная организация, без учета положения и задач, которые ей приходится решать.

Разбирать директиву партии значит разъяснять необходимость и значение ее с политической, идеологической и экономической точки зрения, намечать задачи, вытекающие для партийных организаций, общественных организаций, государственных и хозяйственных органов, культурных учреждений и т.д. в соответствии с конкретными условиями каждого района, зоны, сектора и коллектива, намечать пути и необходимые меры по выполнению этих задач.

Решающее значение имеет включение масс в революционные акции для полного и творческого проведения директив. Здесь, в огне этой борьбы, испытывается и правильность директивы партии, вносятся в нее нужные дополнения и исправления. В акции и через нее коммунисты и массы усиливают убежденность в правильности директив партии, воспитываются и закаляются, проявляют свою революционную инициативу, осуществляют единство слова с делом, обеспечивают высокие темпы работы по своевременному и доброкачественному выполнению своих задач. Акция способствует также изжитию бюрократических и технократических методов, волокиты, тенденции к личному благополучию и самодовольствию, оживляет жизнь, трудовую деятельность, воодушевляет людей.

Партийная работа становится действенной тогда, когда партийные органы и организации берут и сознают полную ответственность за проведение партийной линии, за выполнение заданий государственного плана. Без чувства ответственности не может быть

усилий и борьбы, не может быть революционных акций для решения проблем. Задачи выполняются, упорно и самоотверженно борясь и трудясь, целиком отдаваясь делу, до единого, высококачественно и высокоэффективно выполняя порученное дело.

Это факт, что подавляющее большинство партийных органов и организаций, коммунистов и кадров работает с высоким чувством ответственности. Однако имеются и организации, коммунисты и работники, которые не ведут упорной борьбы за преодоление трудностей и препятствий, за выполнение возложенных на них задач. Проявления равнодушия, тенденции оправдываться, замазывание недостатков и упущений — все это не что иное, как отсутствие чувства ответственности.

Партия должна бороться за повышение чувства ответственности не только в своих рядах, но и в руководимых ею органах и организмах, у всех трудящихся и работников. Повышение чувства коллективной ответственности каждого партийного органа, первичной организации и их рычагов, как и чувства личной ответственности каждого коммуниста и работника создает большую гарантию для выполнения задач в любой ситуации и во всех областях.

Повышение чувства ответственности предполагает повышение требовательности к каждому, строгую проверку исполнения. Несмотря на отмеченные в этом отношении сдвиги, еще встречаются проявления либерализма и сентиментализма, тенденции оправдываться, случаи недооценки проверки исполнения, формализм и верхоглядство при ее осуществлении. Иногда проверка исполнения и требовательность слабы, так как задачи и решения носят общий характер, поэтому трудно проверять их исполнение.

Каждый коммунист и член партийного органа, несмотря на занимаемые посты и должности, обязан до единого отчитываться сам и спрашивать с других за проведение линии и директив партии, решений первичной организации и государственных заданий. Но это возможно тогда, когда коммунисты смело и решительно развивают самокритику, а также критику в адрес любого, кто не выполняет своих обязанностей, когда они ведут решительную борьбу против боязни, мстительности и мелкобуржуазного равнодушия. Самокритичное отношение к недостаткам, смелость коммунистов критиковать и требовать отчета являются великим примером и источником вдохновения для всех трудящихся масс.

Сталин учит нас, что

> *«хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов»*.*

Эту идею мы всегда должны иметь в виду и последовательно проводить ее в жизнь. Долг партийных органов и организаций — оживлять и усиливать партийный и государственный контроль, рабочий контроль, как и контроль со стороны масс, беспрерывно развивать и согласовывать его. Контроль сверху, параллельный контроль и контроль снизу обязательно должен стать более действенным; его необходимо подкреплять конкретной помощью с тем, чтобы он открывал перспективу, учил людей тому, как органи-

* И. В. Сталин, Избранные произведения, стр. 418-419, алб. изд, Тирана 1979.

зовать работу, как мобилизоваться на борьбу с трудностями для выполнения поставленных задач.

3. ПРАВИЛЬНО ПРИМЕНЯТЬ УСТАНОВЛЕННЫЕ КРИТЕРИИ ПОПОЛНЕНИЯ РЯДОВ ПАРТИИ

Наша партия всегда решительно и по-революционному применяла правильные критерии пополнения своих рядов. Это укрепляло и оздоровляло партию, повышало действенность ее работы.

Партия приходит на этот съезд с пополненными рядами, с коммунистами, решительными борцами за дело народа, революции и коммунизма, пролетариями по мысли и действию. Ныне в ее рядах насчитывается 122 600 коммунистов, из которых около 38 процентов составляют рабочие, 29,4 процента — кооперативисты и 32,6 процента — служащие. Женщины составляют 30 процентов, или 2,5 процента больше, чем на предыдущем съезде. Коммунисты представляют 4,5 процента населения страны. За истекшие после VII съезда годы в партию принято 24 363 кандидата, из которых 42,40 процента являются рабочими, 40,43 процента — кооперативистами и 17,17 процента — служащими. Женщины занимают среди них 40,70 процента.

Подавляющее большинство принятых в партию, членов и кандидатов, приходит с производства, особенно с самых главных его фронтов. Они относятся к числу наилучших, наиболее подкованных политически и идеологически работников, отличающихся высокими моральными качествами и добродетелями и поднятым уровнем образования, к числу передовых борцов, активных строителей социализма.

Центральный Комитет, исходя из накопленного опыта и ситуации, считает целесообразным и в будущем, при пополнении рядов партии, придерживаться приблизительно тех же темпов и критериев, что и в минувшее пятилетие:

В партию принимать преимущественно активистов из рядов рабочего класса, особенно из тех, кто работает в основных отраслях производства, в тяжелой, добывающей и перерабатывающей, промышленности, на великих стройках.

Упорнее работать для ускорения достижения намеченной VII съездом цели, чтобы коммунисты-кооперативисты, в перспективе, вышли на второе после рабочих место в составе партии.

Из рядов служащих и интеллигенции принимать тех, кто отличается высоким идейно-политическим и культурным, техническим и научным уровнем и работает в наиболее важных секторах социалистического строительства и обороны.

Дальше усилить заботу и работу по пополнению партийных рядов женщинами.

Проведение этих установок требует, чтобы партийные органы и первичные партийные организации проводили более квалифицированную и обдуманную работу по пополнению рядов партии. Решительно выступать против проявлений формализма и бюрократизма, против тенденций быть в порядке с цифрами и процентами.

Решающим в политике партии по пополнению ее рядов было и остается качество принимаемых. Кандидаты должны быть политически и идеологически просвещенными, способными и умелыми, передовыми в мыслях и действиях, с широким культурным, общеобразовательным и профессионально-техническим

кругозором, они должны пользоваться доверием и уважением массы, отличаться инициативностью и быть последовательными революционерами. Никто не должен быть принят в партию лишь потому, что он сын рабочего, крестьянина или коммуниста, за заслуги матери и отца, при приеме надо учитывать собственные, личные заслуги, личные качества и способности принимаемого. Эти качества и свойства должны дальше закаляться первичной партийной организацией и каждым коммунистом в отдельности в каждодневной борьбе и деятельности.

В деле коммунистического формирования вновь принятых в партию большую роль играет кандидатский стаж. Накопленный опыт должен способствовать повышению роли и ответственности первичных организаций за постоянное идейно-политическое воспитание кандидатов и их революционную закалку. Бороться надо с наблюдающимися иногда случаями недооценки кандидатского стажа или нестрогого соблюдения установленных правил его прохождения.

III

ЗАДАЧИ ПАРТИИ ПО КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

Всестороннее воспитание нового человека было и остается основной задачей в борьбе партии за непрерывное продвижение вперед дела построения социалистического общества. Это воспитание осуществлялось широким фронтом, в тесной связи с задачами каждого этапа развития, с проблемами, подсказанными жизнью, и конкретными ситуациями. Это обеспечивало и обеспечивает активный характер, большую мобилизующую и преобразующую силу воспитательной работы партии и ее рычагов.

Условия, в которых мы живем и боремся за построение и отстаивание социализма, как и выдвигаемые нами на этом съезде задачи по социально-экономическому развитию страны требуют **поднятия воспитательной работы партии на более высокую ступень, сосредоточения внимания на некоторых основных, актуальных и перспективных, вопросах** с тем, чтобы укоренить в людях глубокие марксистско-ленинские убеждения, повысить их профессиональные способности, вооружить их широкой культурой и чистыми моральными качествами.

1. КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ — ОСНОВА НАШИХ УСПЕХОВ

Албания — это страна, где успешно строится социализм, страна, которая твердо придерживается марксизма-ленинизма и в которой развитие экономики и культуры, организация и управление партии и государства, формирование и закалка нового человека осуществляются на основе принципов научного социализма. Путь, по которому шла наша страна, был не легким. Партии и народу приходилось преодолевать многочисленные трудности, идти известными и неизвестными путями, новыми, непроторенными дорогами.

Беспредельная верность нашей партии бессмертному учению Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, ее умение творчески проводить его в жизнь применительно к условиям страны и при сложных международных ситуациях, ее решимость защищать чистоту своих принципов от нападок и извращений многочисленных врагов, внутренних и внешних — все это было и остается основой основ всех успехов и побед нашего народа.

Вся забота партии заключалась в том, чтобы каждый наш шаг по пути революции и строительства социализма был хорошо обдуманным, чтобы фундамент нового, социалистического общества обеспечивал его непрерывное развитие по пути прогресса и отражал волны и бури империалистическо-ревизионистского вражеского окружения. В этом причина того, что социалистическая революция и социалистическое строительство в нашей стране не знали зигзагов и поворотов назад, а неуклонно шли вперед, всегда одерживая победы.

Пример Албании — это новый опыт в истории диктатуры пролетариата, составляющий ценный вклад в теорию и практику социализма и марксизма-ленинизма.

Коммунисты, кадры, трудящиеся и особенно подрастающее поколение должны быть в курсе того, как протекало развитие нашей страны по пути социализма, им следует знать, с чего мы начали и какой путь проделали, какие трудности преодолевали, какую линию проводила партия, каков фундамент этого общества, построенного ценой крови, пота и огромных усилий нашего героического народа.

Ознакомившись с этим славным путем и богатым опытом, наши люди составят более полное представление о социалистическом обществе, о его нынешней стадии развития и его будущем, так что они будут работать более добросовестно и с твердым убеждением в необходимости прочнее сцементировать завоевания социализма и неуклонно продвигать их вперед. Партия должна смотреть на это, как на вопрос первостепенного значения, ибо чем прочнее фундаменты настоящего, тем гарантированнее социалистическое и коммунистическое будущее нашей Родины.

Укрепление веры в социализм, в его животворную силу и преимущества приобретает особое значение в нынешних условиях, когда во многих странах социализм уже подорван, когда империалисты, буржуазия и ревизионисты развернули яростную кампанию против социализма с тем, чтобы обесценить революционные идеалы, посеять семена сомнения и неуверенности в социалистическом будущем человечества. Острие всей этой борьбы не случайно направлено против нашего всепобеждающего учения,

марксизма-ленинизма, без которого нет, да и не может быть, истинного социализма.

Мы должны также всегда иметь в виду, что условия, в которых строится социализм в Албании, очень сложные. Наша партия, наше государство, наш народ стоят лицом к лицу с колоссальной вражеской силой, с окружающим нас капиталистическим и ревизионистским миром и ведут с ним борьбу один на один. Нашим людям никогда не следует недооценивать и упускать из виду опасности, которыми грозит нашему социалистическому обществу большое и всестороннее политическое, экономическое, идеологическое и военное давление этого мира.

Наш исторический долг, национальный и интернациональный, состоит именно в том, чтобы всегда быть во всеоружии, бдительными и готовыми справиться с любой ситуацией, отстаивать достигнутые победы и дальше продвигать вперед социалистическую революцию и социалистическое строительство. Опасной диверсии врагов социализма противопоставлять нашу решимость и смелость, стальное единство партии с народом, неустанный труд для развития и укрепления экономики и обороны Родины. Чтобы отстоять социализм и неуклонно, уверенно продвигать его вперед, прежде всего необходимо постоянно укреплять твердое и глубокое убеждение в социализме, как высшем общественном строе, которому неминуемо принадлежит будущее.

Наши люди, живя и трудясь в социалистическом обществе, воспитываются на его нормах и принципах, воплощающихся в экономических и социальных отношениях, в организации и управлении государством и всей жизнью страны, в законодательстве и образе жизни, в системе просвещения и культуры и

т.д. Сама социалистическая действительность, как и непосредственное участие людей в социалистическом строительстве страны воспитывают их и помогают им осмыслить и усвоить основные принципы марксизма-ленинизма и социализма.

Однако социалистические убеждения и социалистическая сознательность, вырабатывающиеся в практической жизни, недостаточны для того, чтобы правильно ориентироваться в любой обстановке, глубоко осмыслить политику партии, всегда ставить себе ясно определенные цели. Они, если не основаны на прочной теоретической базе, могут и колебаться перед различными трудностями социалистического строительства или под сильным давлением капиталистическо-ревизионистского мира. Глубокие и твердые убеждения создает только марксизм-ленинизм — теоретическая основа научного социализма и коммунистического воспитания трудящихся. Эти убеждения вырабатывает у масс партия своей воспитательной работой.

Наша партия вела и ведет огромную работу по марксистско-ленинскому воспитанию коммунистов и масс. Этой цели служат Партийная школа, различные курсы, политучеба в партии и общественных организациях, книги и периодическая печать, как и все другие средства пропаганды. Марксизм-ленинизм систематически изучается в школах различных категорий. В распоряжение коммунистов, кадров, всех трудящихся поставлены произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, как и многочисленные документы и материалы нашей партии.

Теперь дело в том, чтобы вся эта работа велась на более высоком уровне, более квалифицированно, с тем чтобы как можно лучше и глубже усвоить

принципы марксизма-ленинизма и идеи нашей партии. Главное в том, чтобы наши люди надлежащим образом вооружались идеологически марксистским мировоззрением и марксистской методологией, как следует формировались в теоретическом отношении, чтобы быть способными в любое время и в любой ситуации действовать сознательно, как последовательные революционеры, как решительные борцы за дело социализма и коммунизма, а не просто выучивали лишь отдельные марксистские положения и выводы.

Нашей партии и нашему народу приходится идти всегда вперед, решать все новые проблемы. Теоретическая разработка и практическое разрешение этих проблем требуют постоянного развития творческой мысли, опираясь на основные марксистские принципы и марксистскую методологию, как и на обобщение накопленного опыта. С этой целью необходимо, чтобы в школах и в системе марксистско-ленинского воспитания коммунистов и масс, во всей партийной пропаганде марксизм-ленинизм изучали, пропагандировали и усваивали как живое и творческое учение, как непрерывно развивающуюся и обогащающуюся науку. Необходимо везде развивать критический, революционный дух, оживлять плодотворные дебаты и дискуссии, бороться с любым проявлением косности и догматизма, открыть широкий простор прогрессивной мысли, пронизанной партийностью, все подвергая глубокому анализу и подчиняя здоровой марксистской логике.

Повышение теоретического уровня является необходимым условием борьбы с эмпиризмом и делячеством. Это факт, что есть такие коммунисты и кадры, которые мало делают для усвоения теории,

узко понимают выдвигаемые проблемы и задачи, директивы и ориентировки, подходят к ним упрощенчески, не углубляясь в их идейно-политическое содержание, в их теоретический аспект. В этой связи всегда актуально звучит высказывание Сталина о том, что

> *«чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение»**.

Недостатки в общем теоретическом формировании неизбежно ведут и к субъективистским и волюнтаристским концепциям и поступкам, идущим вразрез с требованиями объективных законов, они мешают научному управлению делами, сдерживают и извращают процессы социально-экономического развития, вредят также делу самого воспитания людей. С подобными явлениями мы сталкиваемся нередко, но наиболее заметны и вредны они особенно в области планирования, организации и управления экономикой.

Социалистическое общество, правда, есть об-

---

* И. В. Сталин, Избранные произведения, стр. 509-510, алб. изд., Тирана 1979.

щество, строящееся сознательно, но это делается не по субъективной воле и субъективным желаниям людей. И при социализме развитие происходит согласно объективным законам. Особенность социализма заключается в познании и сознательном использовании этих законов в соответствии с задачами, выдвигаемыми партией и социалистическим государством. В этом и одно из огромных преимуществ социалистического строя, обеспечивающего гармоничное и высокотемпное развитие экономики и культуры в интересах трудящихся масс.

Отсюда вытекает задача: познание объективных экономических законов социализма, лежащих в основе экономической политики партии, ставить в центре внимания воспитательной работы партийных и государственных органов, общественных организаций, всех средств пропаганды. Глубокое знание объективных законов и учет их требований помогает устранять проявления субъективизма, использовать огромные преимущества социалистического строя, поставить на научные основы планирование и управление народным хозяйством, как и само воспитание людей.

Известно, что человек, в силу своей сознательности, своих способностей и своего опыта, является решающим фактором в любой работе, в выполнении любой задачи. Вот почему партия придает первостепенное значение работе с людьми, работе по их постоянному воспитанию и закалке, по повышению их профессиональных способностей. Однако деятельность людей может быть успешна и добиться намеченных целей лишь в том случае, если она, помимо воспитательной работы, надлежащим образом подкрепляется экономическими, организационными и

административными мерами. Подходить к проблемам однобоко, искать причины недостатков и недочетов только в идейно-политической работе или же в методе и стиле управления, считать, что положение дел может измениться и улучшиться одними лишь словами и собраниями, без конкретных действий и мер — это есть проявление субъективизма.

В деле повышения уровня партийной пропаганды, всей работы по воспитанию масс в духе социализма, особая роль отводится общественным наукам. Только на основе изучения и научного обобщения опыта партии и масс, а также изучения проблем, выдвигаемых жизнью, возможна глубокая разъяснительная и аргументированная работа с людьми.

Наши общественные науки сделали значительные шаги вперед, развивались правильным путем. Своими разработками и изданиями они внесли ценный вклад в исследования по истории народа и его культуре, в изучение опыта Национально-освободительной борьбы и социалистических преобразований, политической, экономической и общественой жизни страны. Работа огромного значения проделана Институтом Марксистско-ленинских исследований при Центральном Комитете по разработке Истории партии, по изданию многочисленных материалов и документов партии, по изучению различных проблем социалистической революции и социалистического строительства.

Задача научных учреждений, кафедр высших учебных заведений, как и всех работников общественных наук — поднять на более высокую ступень свою работу, еще больше углубиться в основные вопросы опыта и перспективы развития нашей страны, дать им высокую научно-теоретическую трактовку

и активнее принимать участие в борьбе, которую ведет партия за воспитание нового человека.

Одним из основных вопросов коммунистического мировоззрения, революционной теории и практики является правильное понимание решающей роли масс в строительстве социалистического общества. Наша партия не допускала никаких отклонений от этого принципа, а в этом одна из глубоких причин того, что в Албании строительство социализма шло правильным путем и протекает успешно.

Активное участие масс в управлении страной, во всей общественной жизни составляет, как это доказано и опытом нашей страны, необходимое и решающее условие сохранения и укрепления народной власти, непрерывного продвижения вперед социалистической революции, обеспечения надежной и несокрушимой обороны Родины.

Все возрастающая решающая роль народных масс в нашем социалистическом обществе — ярчайшее выражение и основное направление развития социалистической демократии. С этой точки зрения социалистическая демократия является не только исторической победой народных масс, достигнутой в борьбе и революции, но и необходимостью, непременным условием, внутренним законом развития социалистического общества, великой движущей силой, толкающей его вперед.

Социализм освободил наших людей от любой формы эксплуатации человека человеком. Великой исторической победой является освобождение сознания трудящихся от духовных оков эксплуататорского общества, эмансипация женщины, которая стала равноправной с мужчиной участницей в нашей общественной жизни. Наши люди пользуются большими

демократическими правами и свободами, такими как право на труд, на образование, право избирать и быть избранным на государственные и общественные посты, свобода слова, печати и т.д., которые в нашей стране не только являются законом закрепленной действительностью, но и находят себе воплощение на повседневной практике. И вся жизнь нашей страны, организация и управление государством, экономикой, просвещением, культурой и обороной построены так, что обеспечивают и предполагают активное участие трудящихся масс.

Партия своевременно указывала на опасности, которыми грозят социализму отрыв органов власти и кадров от масс, обюрокрачивание аппаратов и т.д. Она подчеркивала, что борьбу с подобными явлениями и извращениями следует вести беспрерывно, не давая им увеличиться и усугубиться. Однако на практике мы сталкиваемся с проявлениями однобокости и формализма в понимании и проведении демократии масс и отношений между кадрами и массами. Встречаются случаи, когда аппараты ставят себя выше выборных органов, когда некоторые кадры не поддерживают тесной связи с людьми или советуются с ними просто формально. Встречаются случаи, когда не в должной мере оцениваются собрания сельскохозяйственных кооперативов и другие общественные организации, когда не в нужной мере считаются с ними, не всегда соблюдаются установленные нормы отчетности перед массами не только избранных, но и назначенных работников.

Задача партийной пропаганды — глубоко разъяснить и аргументировать положение о том, что роль масс — это не абстрактная вещь, что она реализуется через повседневную деятельность коллекти-

ва, профсоюзов, молодежной организации, Демократического фронта, женской организации, народного совета и всех выборных органов. Партийная пропаганда должна добиться особенно того, чтобы кадры политически и идеологически осознали необходимость непосредственной связи с массами, рабочими, кооперативистами, молодежью, женщинами, со всеми слоями населения. Они должны широко советоваться с людьми, прислушиваться к их мнению, выдвигать перед массами вопросы, занимающие партию и государство, и вместе с ними найти наиболее рациональное решение.

Когда партия ребром ставит вопрос о том, что следует внимательнее прислушиваться к голосу специалистов, больше поддерживать и поощрять их квалифицированное мнение с тем, чтобы подвести под производство научные основы, это никоим образом не должно вести к недооценке передовой мысли масс и их богатого революционного опыта. Успешное развитие научно-технической революции у нас возможно лишь в том случае, если умственный и научный потенциал кадров и специалистов тесно связывается и сливается со всесторонней борьбой и опытом масс.

При проведении линии масс необходимо избежать всякого упрощенческого и формального подхода к ней. Недопустимо из-за пустяков перегружать людей бесплодными собраниями якобы во имя линии масс. Собрания, на которых не разрешаются волнующие проблемы, не приходят к конкретным заключениям и не принимают конкретных мер для улучшения положения, никому не нужны. Недопустимо также, чтобы линия масс использовалась в качестве ширмы, за которой скрывались бы безответ-

ственность, недостатки в организации и управлении делами, несоблюдение компетенций, законов и установленных правил.

Объектом постоянной заботы партии и общественных организаций должны стать оживление и активизация контроля масс снизу, включая сюда и группы непосредственного рабоче-крестьянского контроля, которые должны особенно сосредоточить свое внимание на контроле за ведением социалистической собственности, за деятельностью администрации, а также в области бытовых услуг и удовлетворения потребностей населения.

Особенно важно правильное понимание того, что контроль масс снизу нельзя ограничивать и сводить к одной лишь форме, к форме групп рабоче-крестьянского контроля; его надо понимать гораздо шире, как контроль, осуществляемый в самых различных формах; надо поднять на ноги широкие массы трудящихся, насаждая в них мысль о том, что именно они являются хозяевами своей страны, поэтому они обо всем и всех должны высказывать свое мнение. В то же время партия подчеркивала, что группы рабоче-крестьянского контроля не могут, да и не должны, заменять контроль партийных организаций, государственных органов или общественных организаций.

Социалистическую демократию и роль масс надо не только хорошо понимать и правильно осуществлять, но и глубже изучать в целях постоянного их совершенствования. Суть в том, чтобы процесс социалистического строительства никогда не превращался в бюрократический и административный процесс, а всегда оставался живым и созидательным делом широких трудящихся масс, руководимых партией.

Воспитание нового человека является одной из крупнейших побед социализма, одним из надежных залогов непрерывного его развития. Встающие перед партией и народом исторические задачи по социалистическому строительству страны, успешному прорыву блокады и отражению давления капиталистическо-ревизионистского мира требуют людей, сформированных и закаленных как последовательных революционеров, лучше вооруженных марксистско-ленинским мировоззрением и этикой, людей, способных устоять перед нажимом идеологий эксплуататорских классов. Это требует дальнейшего углубления идеологической борьбы со всякого рода пережитками и чуждыми нам явлениями в сознании наших людей.

Крупным идеологическим вопросом была и остается борьба против мелкобуржуазного умонастроения и психологии, имеющих в нашей стране глубокие корни. Правда, происшедшие большие социально-экономические преобразования, как и всесторонняя работа партии по коммунистическому воспитанию трудящихся нанесли сильные удары и потрясли до основания мелкобуржуазную психологию. Однако, несмотря на то, что сфера ее действия значительно сузилась, в различных слоях населения мы еще сталкиваемся с мелкобуржуазными взглядами, складом ума и действиями. Мелкобуржуазные концепции и настроения представляют собой большое зло, ибо они не только препятствуют коммунистическому воспитанию людей, не только мешают их активному участию в социалистическом строительстве страны, но и становятся причиной всякого рода колебаний, служат подходящей почвой для распространения буржуазной идеологии и подрыва самого социалистического строя.

Мелкобуржуазная психология проявляется в различных формах и во многих областях. Нагляднее ее пережитки заявляют о себе в отношении к труду и общественной собственности, которое занимает и главное, решающее место в деятельности людей.

Наших трудящихся города и деревни характеризует добросовестное отношение к труду и социалистической собственности. Это одна из отличительных черт нашего нового человека, везде бросающаяся в глаза истина. Однако социализм, как первая фаза коммунистического общества, наступающая после свержения эксплуататорского капиталистического строя, отличается своими условиями и особенностями развития, оставляющими свои следы и в отношении людей к труду и общественной собственности. Социализм, говорил Ленин,

> «*не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма*»*.

С другой стороны, важно иметь в виду и включение в общественное производство, как и в другие области деятельности, огромной массы молодежи, которая при всем энтузиазме и готовности трудиться и создавать во имя социализма, еще не приобрела трудовых навыков и не закалена в трудностях жизни.

Эти факторы, как и недостатки в руководящей, организаторской и воспитательной работе партийных и общественных организаций, государственных и хозяйственных органов подкармливают чуждое нам отношение к труду и социалистической собственности.

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 559. алб. изд.

Вот почему партия настаивает на необходимости повышения уровня и эффективности пропагандистской и идеологической работы с целью укрепления и дальнейшего подъема социалистической сознательности рабочих, кооперативистов и кадров, их социалистического отношения к труду и общественной собственности. Это было и должно оставаться одним из важнейших фронтов работы партии, государственных органов и общественных организаций, но в особенности профсоюзов.

Принятые партией и государством меры по совершенствованию социалистических производственных отношений, дальнейшему ограничению кооперативного двора, улучшению системы окладов, законодательства, планирования и управления экономикой и т.д. — все это создало новые возможности и условия для более широкой и более глубокой воспитательной работы с трудящимися массами с тем, чтобы укоренить в них правильные взгляды и правильное отношение к труду и общественной собственности, создать везде атмосферу революционного оптимизма и трудового подъема.

Коммунисты, кадры, все работники должны осознать, что живут в новых ситуациях, внутренних и внешних, которые выдвигают и новые задачи и требования. Перед нами ребром встает задача мобилизации всех трудящихся на полную реализацию плановых заданий. Переживаемые нами ситуации и большие задания пятилетнего плана требуют новых темпов, нового порыва в труде, более высокого чувства ответственности и большего упорства, продвижения вперед более крупными шагами, шагами, диктуемыми временем.

Воспитательная работа партии должна укоренить

твердое убеждение в том, что социалистический труд и социалистическая собственность являются двумя мощными опорами, на которых основано развитие экономики, всей жизни страны, ее настоящее и будущее. В этой области следует вести фронтальную и организованную борьбу против отрицательных явлений, против всяких мелкобуржуазных и либеральных настроений в целях укрепления везде духа организованности, порядка и дисциплины.

Задачи по повышению социалистической сознательности и усилению социалистической психологии требуют уделять больше внимания различным интересам, существующим и действующим в нашем обществе, и сохранению правильного соотношения между ними. Энгельс подчеркивал, что экономические отношения всякого общества выступают прежде всего как интересы. Поэтому и соблюдение требований экономических законов и укрепление социалистического отношения к труду и общественной собственности немыслимы и невозможны вне различных интересов и, прежде всего, вне экономических интересов.

Принцип подчинения групповых и личных интересов общим интересам, сиюминутных интересов — интересам перспективы, узковедомственных и местных интересов — основным интересам государства, всегда насквозь пронизывал деятельность нашей партии и нашего государства в вопросах строительства и защиты социализма. Это было и остается залогом неуклонного продвижения вперед правильным, марксистско-ленинским путем, недопущения отклонений от теории и практики социалистического строительства.

Однако личные интересы довольно часто дают о себе знать, а это выражается в стремлении брать

от общества больше, чем ему даешь, в погоне за количеством в ущерб качеству, и т.д.

Наличие таких различий, какими являются различия между деревней и городом, различия в доходах между членами общества, как и возникающие несоответствия между все растущими запросами трудящихся масс и реальными возможностями их удовлетворения, несомненно, способствуют сохранению подобных явлений. Однако эти факторы не могут узаконить тенденции постановки личных интересов над общими. В нашем социалистическом обществе имеются все возможности для постоянного ограничения чуждых явлений путем усиления воспитательной работы с массами, расширения производства и совершенствования экономических отношений, строгого соблюдения государственных законов.

В первую очередь, это связано с тем, что при социализме общие интересы не противопоставляются личным интересам трудящихся. Когда мы говорим о примате общих интересов, это нисколько не означает игнорирование личных интересов. При социализме общие интересы не реализуются как самоцель, они призваны служить удовлетворению естественных запросов трудящихся, повышению благосостояния народа, укреплению оборонной мощи Родины. Линия партии проводится правильно и последовательно в том случае, если разрешение экономических вопросов и внимание к общим интересам всегда неотделимы от заботы о человеке, об удовлетворении его материальных и духовных запросов.

Острой проблемой, не только экономической, но и идеологической и социальной является правильное сочетание интересов кооперативной собствен-

ности с общими интересами общества. Партия должна бороться как с наблюдающимися порою тенденциями уделять внимание исключительно интересам группы и рассматривать их в отрыве от интересов всего общества, так и с тенденциями ущемления интересов кооператива якобы во имя общих интересов.

Этот вопрос касается отношений между государством и сельскохозяйственными кооперативами, но он связан также и с процессом превращения групповой собственности в общенародную собственность. Кооперативная собственность того же типа, что и государственная, в обоих случаях она есть социалистическая собственность, однако групповая собственность представляет собой более низкую стадию обобществления собственности. Путем широкой и хорошо поставленной воспитательной работы партия должна разъяснить кооперативному крестьянству преходящий характер групповой собственности, как и пути превращения ее в общенародную собственность. Процесс превращения групповой собственности в собственность всего общества у нас уже начался и впредь будет идти еще более высокими темпами. Однако на этом пути идти нужно шаг за шагом, по мере создания объективных и субъективных условий и с учетом также интересов групповой собственности.

Партийная пропаганда должна шире и глубже трактовать вопрос о едином характере нашей экономики, как и вопросы, связанные с дальнейшим укреплением этого характера. В этом отношении необходимо вести решительную борьбу с погоней за узкими, ведомственными, местными и заводскими интересами. Препятствия, чинимые на пути специализации, концентрации и кооперирования производства,

как и случаи заниженного планирования производства, производительности труда и снижения себестоимости продукции или завышенные запросы на капиталовложения, рабочую силу и т.д. — все это проявления узких интересов, сдерживающие развитие экономики и ущемляющие общие интересы государства и общества.

В условиях, когда у нас преобладает новое, проявления мелкобуржуазной психологии, пережитки прошлого все более и более дисгармонируют с нашим социалистическим путем и составляют серьезную помеху на этом пути.

Характерной особенностью этих пережитков является то, что они весьма устойчивые, продолжают существовать, хотя условия, при которых они родились, коренным образом изменились; они приобретают «новые» формы, скрываются за социалистическими нормами и вновь появляются там, где находят подходящую почву. Особенно должны привлечь наше внимание некоторые отжившие обычаи и нравы, которые, хотя и получили сильные удары, еще заявляют о себе в образе жизни, в семейных отношениях, в отношении к женщине и т.д. Партия и ее рычаги должны бороться за укрепление, консолидацию социалистических норм и принципов, пролетарской идеологии и морали с тем, чтобы всегда высоко поддерживать дух ударных дел и широких идеологических движений масс, в основе которых лежит борьба за преодоление всяких пережитков и утверждение новых, социалистических норм и обычаев. Эту борьбу надо вести прозорливо и умело с тем, чтобы новые нормы и взгляды стали приемлемыми для сознания всех.

Для этого надо глубоко проникнуть в психоло-

гию масс, вести квалифицированную и дифференцированную воспитательную работу с учетом слоев населения и краев, характера и места работы, коллективов и секторов, возрастов, полов и даже индивидуальных особенностей отдельных людей. Настроение масс узнается не эмпирически, а на основе углубленных и систематических исследований, анализируя вопрос всесторонне — в его нынешнем положении и в динамике развития, рассматривая в их совокупности различные факторы, влияющие на формирование сознания и психологии масс, такие как материальные условия, старые традиции и обычаи, уровень просвещения и культуры, внешний капиталистическо-ревизионистский мир и т.д.

В нашей борьбе на идеологическом фронте ни на минуту не следует забывать о том, что пережитки прошлого переплетаются с тлетворным влиянием империалистическо-ревизионистского окружения, которое, хотя его и выдают за «модерн», «прогрессивное», в сущности своей является столь же старым, если не больше, что и пережитки, и весьма опасным.

Против нашей страны ведется широкая идеологическая агрессия, призванная исказить действительность социалистической Албании и отравить умы людей. Партия и ее рычаги должны стать мощным и непреодолимым барьером против этой агрессии и ее воздействия на наших людей. Они должны выковать идейное единство народа, повысить его бдительность и усилить его борьбу против либерализма и всех чуждых нашему обществу явлений, не допускать образования трещин, ситуаций самоуспокоения и эйфории, учить коммунистов, работников, всех трудящихся неуклонно придерживаться социалистичес-

ких принципов и норм, пролетарской идеологии и морали.

Борьба с пережитками и проявлениями чуждых нам, старых и новых, идеологий, за коммунистическое воспитание трудящихся составляет самый широкий и самый сложный фронт ведущейся в нашей стране классовой борьбы. Эта борьба приобретает особое значение и остроту в нынешних условиях, когда наша страна продвигается вперед по пути социалистического строительства, целиком опираясь на свои собственные силы, когда на международной арене борьба между социализмом и капитализмом, марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом крайне обострилась и когда империалистическо-ревизионистское окружение и его давление на нашу страну стали более ожесточенными.

Партия должна неустанно бороться за то, чтобы коммунисты, народ, подрастающее поколение постоянно воспитывались в духе диктатуры пролетариата и классовой борьбы, чтобы они всегда были начеку и готовыми защищать социализм от любого врага и любой опасности, избавить самого себя, ряды партии и народ от всего того, что идет вразрез с духом и принципами социализма.

Правильно вести классовую борьбу — значит правильно проводить марксистско-ленинскую линию партии, сознательно, с чувством глубокого убеждения воспринять принципы социализма, всегда бороться и работать для блага народа и Родины, сохранять и отстаивать социализм. Это значит также вести ее, не допуская отклонений правого или левого толка, оппортунистического или сектантского характера, которые в одинаковой мере опасны и чреваты тяжелыми последствиями для партии, для

единства народа, для социалистического общества.

Только при условии правильного ведения классовой борьбы, без всяких отклонений, с участием широких трудящихся масс, руководимых партией, настоящее будет строиться всегда успешно, опираясь на прочный фундамент, а будущее Родины и социализма будет надежным.

На службе воспитания коммунистов, кадров и масс партией создана целая система средств массового общения, какими являются печать, издания, радиовещание и телевидение, фильм и другие. Их роль большая, поэтому они должны неуклонно повышать уровень своей работы по содержанию и по форме, чтобы все лучше идти навстречу растущим потребностям трудящихся масс.

IV

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НСРА

Албанская партия Труда внимательно следила и следит за международными ситуациями и ходом происходящих в мире событий. Она подвергала и подвергает их объективному и реалистическому анализу, как всегда, основываясь на положениях марксизма-ленинизма, и извлекала и извлекает из них соответствующие выводы. Во всем этом партия исходила из того, что нынешние мировые процессы в той или иной мере оказывают свое влияние и на нашу страну. Мы с особым интересом прослеживаем и анализируем международные ситуации, чтобы никогда не быть застигнутыми врасплох, чтобы в любое время быть подготовленными к успешному отражению любой опасности, которая может исходить извне, и успешно строить социализм. С другой стороны, это составляет и условие корректного и эффективного выполнения нами интернационального долга в поддержку борьбы народов за свободу и национальную независимость, за демократию и социальный прогресс, условие внесения нами вклада в дело упрочения мира и международной безопасности.

В целом нынешняя международная обстановка смутная, сложная и весьма напряженная. Друг дру-

гу противостоят большие политические и социальные силы: по одну сторону империализм, капитализм и реакция — носители гнета, эксплуатации и войны, а по другую — народы, революционеры и демократы, борющиеся за национальное и социальное освобождение, за раскрепощение человечества. Эта широкая, глубокая и всесторонняя конфронтация, являющаяся отражением жестоких классовых схваток и охватившая все без исключения континенты, дальше обострила все противоречия, как и поразивший современный капиталистический мир тяжелый кризис. **Все говорит о том, что нынешняя международная обстановка чревата всеобщей войной и локальными войнами так же, как чревата и освободительными войнами и революцией.** Ход событий покажет, удастся ли империализму привести мир к новой катастрофе или же народы смогут предотвратить войну и спасти человечество.

В такой ситуации борьба народов и революция стоят на повестке дня не только как чаяние и неотложная задача для избавления от капиталистического гнета и империалистического ига, но и как историческая необходимость для разгрома поджигательских планов империализма и предотвращения новой всеобщей войны.

Империализм был и остается источником всех агрессий и грабительских войн, виновником всех несчастий и бедствий, которые лишь знает мир. Народы своей кровью и жизнью платили за ненасытную алчность и стремление империализма к захвату и эксплуатации, к мировому господству. Об этом неизменном его характере, о его природе и целях говорит и нынешняя борьба между империалистическими сверхдержавами и крупными капиталисти-

ческими державами за рынки и зоны влияния.

Американский империализм и советский социал-империализм сталкиваются и соревнуются между собой на пути к агрессии и захвату других стран. Во многих районах мира борьба между двумя империалистическими сверхдержавами — Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, — не исключая империалистический Китай и другие капиталистические державы, получила новые, широкие размеры. Каждая из этих держав добивается экономического, политического и военного превосходства над другой, стремится занять новые стратегические позиции. Хотя пожар мировой войны еще не разжегся, уже вспыхнувшие локальные пожары и уже возникшие опасные очаги могут перерасти в пожарище мировой империалистической войны. Средний Восток и снова Индокитай — ярчайшее свидетельство этому. Это соперничество, эта политика сверхдержав дальше осложняют ситуации, они — причина в целом натянутых международных отношений, чреватых опасными последствиями.

Конечно, отмечая, что соперничество сверхдержав и обострение противоречий между ними составляют главный источник нынешних международных конфликтов и военной угрозы, нельзя не замечать и их попыток идти на компромиссы и сделки вплоть до заключения временных союзов. Тенденциям к схваткам и конфликтам между империалистами всегда соответствовали и их попытки договориться в ущерб народам.

Но в отношениях между империалистическими государствами никогда не может быть атмосферы взаимного доверия. В силу самой своей агрессивной сущности они будут явно и тайно действовать друг

против друга. Такова диалектика отношений между империалистами.

До сих пор сверхдержавы стремились сохранять известное равновесие между собой, соблюдать соответствующие зоны влияния, в ногу идти по пути гонки вооружений. Они стремились избежать непосредственной войны между собой, но теперь вследствие кризиса и неравномерного развития равновесие это имеет тенденцию к нарушению.

Их экспансия больше не находит свободных пространств для возможного расширения. Каждый дальнейший шаг одной из сверхдержав наталкивается на интересы другой, а это чревато опасностью реагирования, которого нельзя предвидеть. Отсюда и нарушение равновесия, отсюда и угроза вооруженных конфликтов, могущих толкнуть человечество ко всеобщей империалистической войне.

Когда-то стало возможным подписать договор о нераспространении ядерного оружия, обеспечивавший Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу монополию на это оружие, подписать даже и соглашение ОСВ, устанавливавшее между двумя сверхдержавами равновесие по этому виду оружия. Но теперь обе стороны охвачены лихорадкой безудержного вооружения, от которой у них ум за разум зашел и они потеряли рассудок. Мания величия и нахальство сверхдержав, полагающих, что им можно безнаказанно вершать закон в мире, смешаны со взаимной боязнью и страхом перед революцией.

Интересы сверхдержав и народов никогда и ни в коем случае не соприкасаются и не сходятся. Чтобы существовать, империализм должен обратить народы в рабство; чтобы добиться своего освобождения, народы должны разгромить империализм.

Политика реакционных классов, которые, стремясь к сохранению своей власти и надувательству масс, опираются на то или иное империалистическое государство, изображая одно хорошим, а другое — плохим, одно покровителем народов, а другое — их врагом, одно защитником мира, а другое — поджигателем войны, является весьма опасной политикой и с ней необходимо до конца бороться. Сверхдержавы, каждая в отдельности и все вместе — злейшие враги свободы и независимости народов, заступники и гаранты реакционных режимов, сторонники иностранного гнета, распрей и конфликтов между нациями. Их политика несет в себе прямую опасность вовлечения человечества в третью мировую войну.

Вот почему теперь, как и в прошлом, борьба всех революционных, прогрессивных и демократических сил за разоблачение и расстройство захватнических и кабальных планов империалистических сверхдержав составляет историческую необходимость, условие и долг по защите свободы и суверенитета народов, победы революции, предотвращения войны и обеспечения мира.

Так или иначе, в той или иной форме все народы наталкиваются на вмешательство и оказываются под угрозой агрессивной политики американского империализма, представляющего собой крупнейшую капиталистическую державу нашего времени и главный щит буржуазно-империалистической системы. С окончания второй мировой войны, когда встал во главе империалистических держав, став главным претендентом на мировое господство, и поныне американский империализм был виновником того, что рекой лилась кровь народов, на которых он напа-

дал сам или через своих покорных лакеев. Во все происшедшие в мире контрреволюционные процессы, в совершение любого фашистского путча, в свержение демократии, в любое наступление на революцию и социализм — всегда была замешана рука американского империализма. Именно этот империализм вмешательство во внутренние дела других стран, произвол и диктат сделал обычной практикой в международной жизни, превратил агрессию и угрозу агрессией в свою основную политику, в свою неизменную деятельность.

Американский капитал является крупнейшим и ненасытнейшим расхитителем богатств и пота народов, которого когда-либо знала история. Американские капиталистические компании, запустившие свои когти по всему земному шару, самым варварским образом попирают суверенитет наций и вершат закон во многих странах. Вместе с вывозом капиталов американский империализм экспортировал и свой образ жизни, коррупцию и разврат, дух декадентского космополитизма и раболепного преклонения перед иностранщиной.

Американский империализм опутал земной шар густой сетью военных баз, являющихся главными опорными пунктами войны и аргессии. Он проводит политику укрепления существующих и создания новых военных блоков, посредством которых обеспечивает американское господство над своими партнерами, грозит огнем и мечом удушить революцию и подавить борьбу народов, решительно защищает систему капиталистического гнета и насилия.

Теперь американский империализм стал проводить более жесткий, более агрессивный и более авантюристический внешнеполитический курс. Он все

больше опирается на вооруженную силу. Ярким доказательством тому — новая политика Рейгана.

Американский империализм ныне старается сплотить всю мировую реакция и все мировые контрреволюционные силы под американской эгидой в единый крестовый поход против революции, социализма, свободы, независимости и суверенитета народов, против демократических прав людей. Считая «зонами американских интересов» почти все районы, где добываются нефть и главное сырье, все морские и океанские пути, все стратегические пункты земного шара и официально заявляя, что будет прибегать к вооруженному вмешательству во имя защиты этих «интересов», американский империализм открыто выступает с конкретной программой распространения своей политической и военной власти на весь мир. Создание «корпуса быстрого реагирования», этой большой агрессивной армады, готовой вмешиваться всюду, куда посылал бы ее Пентагон, чтобы огнем и мечом установить господство Соединенных Штатов — неопровержимое доказательство этого курса.

Курс этот выражается и в новой, начатой Картером и дальше продвинутой вперед Рейганом «доктрине» Вашингтона, согласно которой всеобщий мир и безопасность народов возможны путем «развертывания американской мощи и роста американского провосходства». В действительности же, эта «доктрина» поощряет и еще больше приближает всеобщую империалистическую войну. Беспримерное накопление разного рода оружия, начиная от классического и вплоть до атомных бомб мощностью в сотни мегатонн, возбуждение милитаристского угара, тотальная мобилизация на установление любой ценой военного превосходства над советским соперником — все

это создает у американских правящих кругов мнение о том, что война является не только неизбежной, но и необходимой.

Все это показывает, что мир явится свидетелем форсирования агрессивной политики американского империализма, роста его вмешательства во внутренние дела других стран и особенно применения его вооруженных сил.

В таких условиях любая поблажка и попустительство американскому империализму, всякая иллюзия о том, что его политика может измениться к лучшему, несет в себе большие угрозы свободе, независимости и суверенитету народов.

Гегемонистская и экспансионистская политика установления мирового господства, авантюристический курс на подготовку и разжигание войны характеризуют ныне и советский социал-империализм, чья глобальная стратегия и, в особенности, пути ее осуществления также стали более агрессивными.

С оккупацией Чехословакии политика Советского Союза шаг за шагом получала и получает резко очерченный милитаристский характер, выражающийся в применении вооруженной силы для осуществления его экспансионистских целей. Факты военного вмешательства следовали один за другим. После Чехословакии наступила очередь за Анголой, Йеменом, Эфиопией, Эритреей, куда советские вмешивались через третьих. Наконец настала очередь Афганистана. Афганистан означает начало большого похода социал-империализма на юг, где находятся крупнейшие в мире энергетические ресурсы, наиважнейшие стратегические узлы, область острейшего империалистического соперничества.

Политика Советского Союза приобрела те же

агрессивные, экспансионистские, поджигательские черты, что и политика Соединенных Штатов Америки. Ярким доказательством тому — намеченные ими одинаковые цели и параллельные пути, по которым они идут. Советский Союз добивается создания военных баз в чужих странах, заключает военно-политические союзы с другими странами, чтобы иметь их в качестве опорных пунктов для расширения своего господства над народами и столкновения с американским империализмом. Он не отстает и в гонке вооружений. Советские располагают уже большим военным арсеналом, который они постоянно развертывают и совершенствуют, готовясь к развязыванию войны. Милитаризованная советская экономика поставлена на службу осуществлению захватнических планов этой новой империалистической сверхдержавы.

В силу всего этого Советский Союз изобличен в глазах народов как жестокая империалистическая держава, открыто грозящая их свободе и независимости.

Тем не менее некоторые люди и некоторые политические силы в разных странах еще питают иллюзии в отношении Советского Союза, имеют ошибочное представление о его общественном строе и наивно доверяют его политике. Это объясняется не только тем, что Советский Союз ловко спекулирует на своем социалистическом прошлом, а политику соперничества с Соединенными Штатами Америки выдает за антиимпериалистическую политику, но и многими другими причинами. Главная из них заключается в том, что советская экспансия осуществляется в основном через проникновение в антиимпериалистические и освободительные движения, путем их инструментовки и использования в совет-

ских интересах. Факты показывают, что жертвами этой экспансии становились не только те, кто верил в «интернационалистическую помощь» Советского Союза, но и те, кто верил, что можно опираться на советскую «помощь» и на союз с СССР для противодействия американскому империализму и империализму других стран и для избавления от него.

В особенности следует разоблачать пацифистскую демагогию Советского Союза, хрущевские лозунги «мирного сосуществования», обманную ревизионистскую пропаганду, которая внушает народам, будто предотвращение войны и обеспечение мира и даже национальная независимость и социальные преобразования зависят от так называемой разрядки между сверхдержавами. Народы не стоят за нагнетание напряженности, за обострение конфликтов, за применение силы при разрешении международных проблем. Однако проповедуемая советскими ревизионистами так называемая разрядка ничего общего не имеет с обеспечением мира и международной безопасности, которым угрожают как раз две империалистические сверхдержавы.

Рекламируемая советскими и другими ревизионистами разрядка не что иное, как старая империалистическая теория равновесия и гармонии между великими державами. Теории «разрядки», «равновесия» или «биполяризма», которые одинаковые по содержанию, невзирая на кое-какие оттенки по форме, стремятся гарантировать соответствующие зоны влияния, возвести на уровень международного закона сверхдержавный диктат в мировых делах, полное и безоговорочное подчинение других стран двум сверхвеликим, их отказ от своих национальных интересов и национального суверенитета.

Империалистическо-ревизионистская политика войны, гнета и эксплуатации натолкнулась на упорное сопротивление пролетариата и народов мира. Народы разгадывают козни, происки, стратегию, тактику свирепых сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и ревизионистского Советского Союза — и не сидят сложа руки.

Мир является сегодня очевидцем того, что борьба рабочего класса и народов, угнетаемых и эксплуатируемых мировым капиталом и империализмом, получила широкие, невиданные до сих пор размеры и разнообразные формы. Так или иначе, с меньшей или большей интенсивностью рабочий класс и все эксплуатируемые борются со всеми правящими капиталистическими силами, внутренними или внешними, которые эксплуатируют, разоряют и притесняют их экономически и духовно.

Во всех капиталистических странах расширилось сопротивление рабочего класса наступлению буржуазии, усилилась его борьба в защиту своего жизненного уровня и демократических прав. Не только участились забастовки, демонстрации и манифестации, но и достигло невиданных раньше размеров участие рабочих в них. Миллионами исчисляются бастующие рабочие в США, Англии, ФРГ, Италии, Франции, Испании и других странах. Постоянно усиливается боевой характер этих забастовок и выступлений. Доказательство этому и тот факт, что во многих странах Европы и Америки буржуазные аппараты насилия вынуждены пускать в ход оружие и вступать в схватки с рабочими, не говоря уж о других ограничительных и репрессивных мерах. Участились случаи, когда рабочие отказываются повиноваться буржуаз-

ным профсоюзам и высыпают на улицу вопреки желанию и приказам профсоюзных боссов.

В настоящее время борьба рабочих направлена особенно против последствий экономического кризиса, чье бремя буржуазия стремится переложить на рабочий класс. Против этой несправедливости и нового грабежа встали трудящиеся массы, добивающиеся того, чтобы бремя это легло не на них, а на хозяев. Они борются за сохранение рабочих мест и уровня реальной зарплаты, против инфляции и удорожания жизни, за увеличение фондов, предназначенных для здравоохранения, образования, общественной благотворительности и т.д.

В ходе этого повседневного столкновения между рабочим классом и буржуазией раскрывается и разоблачается и социальная и политическая демагогия капитализма, оппортунизм и подрывная деятельность социал-демократии, ревизионизма и руководимых ими профсоюзов. Этот гнев и это негодование, которые разными формами и с разной интенсивностью наносят удары капиталистической и ревизионистской буржуазии, составляют одновременно прямой и мощный удар и по темным силам войны, стремящимся к истреблению человечества.

Сегодня в капиталистических и ревизионистских странах рабочий класс скован многочисленными цепями, надетыми на него буржуазным государством и разными партиями. Однако такое положение не может вечно длиться. Обострение противоречий между трудом и капиталом, капиталистический и империалистический гнет вообще убыстряют процесс повышения политической и классовой сознательности пролетариата, помогают ему осознавать тот факт, что избавление от гнета и эксплуатации возможно толь-

ко через классовую борьбу, только через революцию.

Кроме подъема и расширения борьбы рабочего класса ныне наблюдаются всеобщее пробуждение угнетенных народов, укрепление национальных чувств и возросшее желание быть свободными, независимыми и суверенными. Освободительные движения народов расширились и выросли в качественном отношении, окреп их антиимпериалистический, антисоциалимпериалистический и антинеоколониалистский характер.

Тяжелым ударом по империализму явилась борьба иранского народа, поднявшегося на революцию и железной метлой убравшего шаха и его средневековый режим и выдворившего его американских хозяев. Соединенные Штаты Америки понесли в Иране большое политическое поражение, которое они не в состоянии исправить не то что дипломатическим путем и экономическим шантажом, но даже военной интервенцией, как это они попытались сделать в Табасе, где потерпели провал. В Иране американский империализм потерял один из важнейших источников нефти, лишился огромных прибылей, утратил среди арабских «союзников» в Персидском заливе доверие, которым он пользовался у них как несокрушимый покровитель. Поколебался египетско-израильский кэмп-дэвидский компромисс, возникли явные и скрытые расхождения с партнерами по НАТО.

Еще большие размеры и интенсивность приняла борьба арабских народов против израильских оккупантов и их американских хозяев. В центре этой борьбы находится героический палестинский народ, который в чрезмерно трудных условиях десятилетиями ведет титаническую битву за возвращение себе

утраченной родины, за обеспечение своих прав свободно и независимо жить на родной земле. Мужественно и смело борется народ Афганистана против советских социал-империалистов и их местных лакеев, за восстановление своей национальной независимости.

Народы Латинской Америки вступают в кровопролитные схватки с фашистскими диктатурами, удерживающимися у власти при непосредственной помощи американского империализма. Там растет и углубляется революционное и освободительное движение, которому во многих случаях удается покорить врагов и одержать победу. Самым свежим свидетельством этого являются победа революции в Никарагуа, которая низвергла один из самых реакционных режимов — режим Сомосы, вспышка революции в Сальвадоре и другие случаи. В «заднем дворе» Соединенных Штатов свирепствуют теперь бури, которых нельзя остановить ни оружием, ни долларами.

И на африканском континенте неспокойно. В результате долгой и упорной борьбы подавляющее большинство африканских стран одна за другой завоевали государственную независимость. Негритянскому населению Зимбабве также удалось через вооруженную борьбу завоевать свои права, которые отрицало ему реакционное меньшинство старых колонизаторов. Но остаются неосвобожденными Намибия и народ Южной Африки, еще продолжающий жить в условиях сегрегации и не пользующийся никакими правами. Народы Африки не мирились, да и не могут мириться с расизмом. Его существование оскорбляет и возмущает все африканские народы.

Национально-освободительные войны народов, кровь народов, сражающихся за свою свободу и не-

зависимость, отражают их ненависть и негодование против капиталистической эксплуатации и империалистического гнета. Они подтверждают правильность ленинских положений об империализме, как загнивающем капитализме, как кануне пролетарских революций. Они доказывают, что империализм скатывается к пропасти, что он уже не в силах остановить революционный подъем народов, которые осмеливаются восстать против него и не боятся империалистических нажимов, угроз и вмешательства, будь оно и с применением оружия.

Обострение международной обстановки и рост опасности войны становятся еще более жгучими из-за тяжелого экономического, политического и идеологического кризиса, поразившего сегодня капиталистический и ревизионистский мир. Нынешний экономический кризис есть наиболее яркое и наиболее конкретное выражение углубления всеобщего кризиса капитализма. По сравнению с кризисом 30-х годов, поразившим в особенности Соединенные Штаты Америки и другие большие развитые страны, нынешний кризис вовлек в свой водоворот все без исключения капиталистические страны, развитые и неразвитые. Этот размах и эта глубина его объясняются рядом новых факторов развития капиталистической системы в период после второй мировой войны, такими как дальнейший рост концентрации и интернационализации капитала, установление почти полного господства доллара в международной финансовой системе, расширение деятельности транснациональных корпораций и их все растущий вес в мировом производстве, чрезмерное увеличение непродуктивных расходов, особенно расходов на вооружение.

Возникновению и развитию нынешнего кризиса

способствовали, причем в большой и решающей мере, классовые битвы и освободительные войны, всеобщее ослабление позиций империализма, вызванное распадом колониальной системы и рождением десятков и десятков новых государств, которые в той или иной мере добиваются полной политической и экономической независимости.

Подобно всем другим кризисам, нынешний кризис есть кризис перепроизводства, порождение и неизбежное явление капиталистической системы. В отличие от предыдущих, кризис этот затягивается, и нет никаких признаков выхода из него.

Капиталистическая экономика продолжает переживать застой, в некоторых странах наблюдается дальнейший упадок или же какой-нибудь незначительный рост. Вследствие сужения рынков падает экспорт в мировом масштабе. Все меньше используются производственные мощности в крупных индустриализованных странах. Число безработных в этих странах достигло уже 25 миллионов человек. Беспрерывно растет инфляция.

Нынешний кризис больше всех прежних доказал, что буржуазная система, независимо от видимостей, которые она может принимать в процессе своего развития, не в состоянии обеспечить гармоничный рост экономики, не в силах обеспечить всех трудящихся работой и хлебом, не в состоянии предотвратить экономические катастрофы и истощение производительных сил и национальных богатств, созданных потом и кровью трудящихся.

Нынешний кризис — это кризис и провал государственно-монополистического капитализма. Механизм государственно-монополистического регулирования экономики не только показал себя неспособным

предотвратить кризисы, но и превратился в новый фактор роста экономических трудностей. Тем самым было доказано, что вмешательство монополистического государства и капиталистическое программирование не в состоянии ликвидировать конкуренцию, обеспечить полную занятость населения и устранить препятствия на пути расширенного общественного воспроизводства.

Нынешний кризис нанес тяжелый удар образцу капиталистического общества «потребления». Вместе с ним обанкротились и экономические теории современного капитализма, которые распространились и нашли применение во всех больших капиталистических странах и которыми был вдохновлен также ряд ревизионистских стран при проведении своих экономических реформ.

Нынешний кризис ясно показал загнивание не только капиталистической системы классической формы, но и капитализма той формы, которая господствует в Советском Союзе — государственно-монополистического капитализма и его надстройки. Эта капиталистическая форма угнетения и эксплуатации трудящихся также не смогла предотвратить экономические потрясения, расстройство производительных сил, спад производства, снижение жизненного уровня трудящихся масс, увеличение язв, создаваемых буржуазным обществом.

Давая общую характеристику нынешней мировой капиталистической и ревизионистской экономике, мы сказали бы, что она переживает застой, ведущий к неуклонной деградации как внутренних социальных отношений, так и межгосударственных отношений. Больше всего бросается в глаза интенсификация всеобщего наступления на жизненный уровень трудя-

щихся и их права. Почти во всех странах резко сокращаются расходы на здравоохранение, образование, пособия детям, пенсии и т.д.

По мере ухудшения экономического положения трудящихся в большинстве капиталистических стран растут требования о «сильных» правительствах, способных навязать населению антирабочие меры и сдержать порыв растущей классовой борьбы. В некоторых странах совершаются военные путчи, свирепствуют терроризм и анархизм, организуемые капиталистическими буржуазными правительствами, огромные размеры принимают контрабанда, организованная кража в национальном и международном масштабе, безграничный и ужасный размах получил политический, моральный и физический разврат. В двери многих стран стучится фашизм.

Нынешний кризис во всех направлениях и во всех аспектах доказал, что марксов анализ капитала и ленинские выводы об империализме не только остаются правильными, но и являются главной научной основой для понимания современных общественных процессов в капиталистическом мире и тенденций их развития.

Экономический кризис и агрессивный курс сверхдержав привели к обострению всех противоречий между империалистическими державами, нанесли тяжелый удар их блокам и союзам. Экономические, политические и военные отношения в разных империалистических и ревизионистских группировках сотряслись. Участники западных и восточных группировок стараются использовать разные бреши и найти поводы отклоняться от выполнения существующих между ними взаимных обязательств, договоров и соглашений. К старым конфликтам и старому соперни-

честву прибавились новые. Это более очевидно особенно в западном блоке.

Американская политика большой дубинки против народов сопровождается и явным завинчиванием гаек у партнеров и клиентов США. Американский империализм требует от Европы, от Японии и от Китая не только сотрудничества во всех областях, но и полного подчинения. Он старается принудить своих союзников по НАТО раздуть военные бюджеты, дать согласие на размещение на их территории новых американских ракет «Першинг» и крылатых ракет, не выступать с самостоятельной политикой, не флиртовать с Советским Союзом или с арабами. А между тем нынешняя ситуация в мире и положение самих Соединенных Штатов Америки больше не такие, какими они были во времена Трумэна и плана Маршалла.

Сегодня политическая и экономическая мощь Соединенных Штатов по сравнению с мощью Западной Европы идет на убыль. Конкуренция со стороны Общего рынка и Японии стала весьма сильной и довольно грозящей. Если в 1950 году промышленное производство Соединенных Штатов Америки равнялось 2/3 мирового производства, то ныне оно равняется уже 1/3 его. Если к тому времени США располагали 50 процентами мировых валютных запасов, то сегодня они обладают всего 7 процентами. Лидерство американского империализма весьма ослабло и с трудом принимается другими.

Европейские члены НАТО уже организовали и укрепили экономический потенциал в своих странах и за их пределами, усилили свой военный арсенал и создали свой реакционный организм — Общий рынок, имеющий тенденцию как можно больше проти-

виться американскому диктату, обуздать экспансию на рынках стран его участниц, конкурировать с американским рынком и расширить свои рынки. Каждое из больших государств Западной Европы в широком масштабе принялось вновь создавать и укреплять собственные зоны влияния.

Стратегия европейских монополий направлена на превращение Европы поначалу в экономическую, затем в политическую, а потом и в военную сверхдержаву. Но это области, где она будет сталкиваться и вступать в конфликт со сверхдержавами и с другими империалистическими державами.

Для Соединенных Штатов Америки весьма подходящей пешкой на шахматной доске нынешнего положения является Китай, а вместе с ним и Япония. Правда. Китай менее слабый партнер, чем «Объединенная Европа», но зато он больше нуждается в Америке и сильно враждует с Советским Союзом. По этой причине американский империализм решил поставить Китаю многочисленные вооружения, включая сюда и наступательное оружие. В то же время он оказывает на Японию давление, чтобы та наращивала свой военный бюджет, армию и вооружения.

На Дальнем Востоке уже оформлен новый империалистический союз между Соединенными Штатами, Японией и Китаем; он составляет новую угрозу вспышки локальных войн и развязывания всеобщей войны. Кроме американского империализма, считающего обширные тихоокеанские пространства неоспоримой зоной своего влияния, с гегемонистскими притязаниями выступила уже и Япония, являющаяся экономической сверхдержавой с новыми имперскими вожделениями. Таковы в этой зоне и стремления Китая, мечтающего стать единственным владыкой Азии

и Океании. В свою очередь, Соединенные Штаты Америки силятся направить против Советского Союза экспансионистские тенденции Китая и Японии.

Чтобы дать отпор и противодействовать американо-китайско-японскому фронту в Азии, Советский Союз старается проникнуть в Африку, на Средний Восток, в Пакистан, на Индокитай и, по мере возможности, и в Индию, тогда как в Европе он добивается «разрядки» с Общим рынком и проводит политику прорыва фронтов. Словом, он чего только не предпринимает для ослабления установленного против него окружения, для раскола боевого блока, подготавливаемого и развиваемого с обоих его флангов, в Европе и в Азии, для обеспечения господствующих стратегических позиций на случай возможной войны. Но и Европа, для которой Советский Союз составляет большую опасность, не желает оказаться под угрозой. Она готова натравить на Советский Союз других, особенно китайско-японский фронт, чтобы тот таскал для нее каштаны из огня.

К тому же, у нее свои внутренние проблемы, часто связывающие ее по рукам и ногам. В самом себе «Объединенная Европа» не объединенная. Страсбургский парламент не в состоянии решать ее многочисленные проблемы и преодолевать раздирающие Общий рынок противоречия. Грызня, соперничество, противоположные интересы каждого государства так растут, что ставят под угрозу само существование этого рынка.

Резко обострились противоречия и разногласия и в так называемом социалистическом содружестве. Поскольку сам находится в трудном положении, Советский Союз не в состоянии удовлетворять запросы союзных стран, добивающихся нормального развития

своей экономики. Эти страны, которые вот уже несколько лет, как превращены в придатки советской экономики, вынуждены приспосабливаться к ее приливам и отливам, к ее капризам.

Трения и распри вызывает и тенденция стран-сателлитов к сближению и сотрудничеству с Западом. Советский Союз пытается мешать этому сближению и держать восточноевропейские страны на привязи. С этой целью он всячески старается укрепить Варшавский Договор, СЭВ, другие организмы экономической и политической интеграции, усилить свои военные гарнизоны в этих странах и т.д. В случаях, когда ему не удается добром достигнуть этого, он пускает в ход танки, как поступил с Чехословакией в 1968 году.

О трудном положении «социалистического содружества» и раздирающих его глубоких противоречиях наилучшим образом говорят разыгравшиеся в последнее время в Польше события, которые привели эту страну к краю пропасти и вызвали там глубокие социальные и политические потрясения. Это следствие курса польской ревизионистской партии на восстановление капитализма, всестороннего подчинения страны Советскому Союзу, распахивания дверей перед западными капиталами, следствие больших задолженностей Польши, достигающих огромной суммы в 27 миллиардов долларов. В этом и причина волнений польского рабочего класса и польских трудящихся.

Волнения рабочих в Польше подтвердили два принципиально важных капитальных вопроса. Они показали, что сила рабочего класса в состоянии разгромить реакционную власть, будь она ревизионистская или капиталистическая.

С другой стороны, они явились доказательством того, что субъективный фактор, руководящая рабочим

классом политическая сила играет решающую роль. В случае с «Солидарностью» рабочим классом манипулируют и управляют католическая церковь и польская и мировая реакция, которые, следуя по полному опасностей и трагических неожиданностей пути, добиваются установления другого ревизионистско-капиталистического режима. В противном случае, если бы субъективным фактором была настоящая марксистско-ленинская коммунистическая партия, польский рабочий класс совершил бы пролетарскую революцию и установил бы диктатуру пролетариата.

Путь к избавлению рабочего класса и народа Польши, как и всех других ревизионистских стран, от капиталистической эксплуатации и иностранного гнета — это не примирение с существующим ревизионистским режимом, с рабством советского социал-империализма и не объединение с западным капиталом и реакцией. Открытая и решительная борьба народных масс под руководством рабочего класса во главе с подлинной марксистско-ленинской партией — таков единственный путь к обеспечению и экономического развития, и свободы и независимости родины, и восстановления социализма.

Обострение противоречий между империалистическими державами, как и между ними и их партнерами по военным и экономическим блокам, все больше ведет к новому нагнетанию напряженности и новым конфликтам, к войнам локального и всеобщего характера за передел рынков, сырьевых ресурсов и зон влияния. Таков закон развития капитализма.

Но межимпериалистические противоречия и конфликты ведут и к ослаблению империалистической системы в целом и в отдельных ее звеньях. Долг сознательных революционных сил — складывающиеся

из-за этих противоречий ситуации уметь использовать для мобилизации масс, для повышения их сознательности и включения их в борьбу и революцию.

Теперь **глубоким кризисом охвачена и неоколониалистская система, созданная империализмом после второй мировой войны.** Стремясь сохранить свое политическое и экономическое господство, обеспечить максимальную эксплуатацию богатств бывших колониальных стран, сдержать подъём освободительного движения народов, империалисты старались и стараются отыскать и применять новые, все более обманные и более изощренные формы угнетения и порабощения.

Через систему кредитов, заемов, помощи и разных фондов они превратили эти страны в вечных должников, зависящих от милости кредиторов, которые в обмен на предоставленные деньги норовят не только лишить их купчей крепости, но и отнять у них душу. Вместе с кредитами и помощью пустили корни транснациональные корпорации, ставшие не только концессионерами, владеющими монополией на эксплуатацию рудников, нефти и электроэнергии, на оптовую торговлю, связь и другое, но и политическими центрами, с которыми связаны различные правящие в стране группы. Крупные банки с заманчивыми названиями, такие как Мировой банк, Международный валютный фонд, Европейский фонд развития и др., превратились в штабы международного неоколониализма для господства над молодыми государствами и их эксплуатации. Как раз эти финансовые и политические центры вместе с транснациональными корпорациями организовывают и поощряют государственные перевороты, низвергают правительства и образуют новые, разжигают и локальные войны,

когда этого требуют интересы крупного капитала. Конфликты эти стали большим бизнесом по продаже оружия, живым полигоном испытаний.

Но вместе с этой свирепой и всесторонней эксплуатацией в экономических и социальных структурах в бывших колониальных странах произошли и некоторые изменения, являющиеся результатом инвестиций, внедрения новой техники и технологии, расширения путей сообщения и связи и т.д., которые империалисты были вынуждены предпринять для еще большего и более быстрого ограбления наземных и подземных богатств. Этим было обусловлено и возникновение новых местных социальных прослоек, таких как национальная буржуазия, рабочие различных категорий и новая интеллигенция, призванная работать в экономических, политических и административных секторах.

Развитие открыло глаза многим людям из этих прослоек и особенно новой интеллигенции, которые больше не мирятся с формами и методами, применяемыми для угнетения и эксплуатации их народов.

Всюду повысились национальное самосознание и революционная сознательность. Ярким доказательством тому и расширение движения разных стран и различных сил, добивающихся установления национального суверенитета на свои богатства, переоценки сырья и энергии, равноправного и взаимовыгодного обмена в международной торговле, изменения введенной империализмом международной валютной системы, ограничения и устранения монополистической экономической власти транснациональных корпораций и т.д. Движение это углубило нынешний экономический кризис, в особенности энергетический

и сырьевой кризис, поразивший капиталистический и ревизионистский мир.

На нефти, ограбленной у других народов, и на дешевых закупках сырья великие капиталистические державы построили свои индустриальные империи. Паразитическое и бесконтрольное расходование мировых энергетических и сырьевых ресурсов привело к нынешнему критическому положению в этом основном секторе экономического развития любой страны.

Энергия и сырье имеются, но их больше не достанешь по дешевке. Великие империалистические и капиталистические державы уже не в состоянии полностью владеть сырьевыми ресурсами и диктовать цены на сырье. Давлению, рассчитанному на обеспечение низких цен на нефть и сырьевые материалы, противопоставляется сопротивление стран-производителей, которые уже пробудились и отстаивают свои интересы, стремятся развиваться, производить капиталовложения в промышленность, сельское хозяйство и другие секторы национального хозяйства.

Сопротивление народов, угнетаемых неоколониализмом, их борьба в защиту своих прав, своих богатств и своего национального суверенитета — это безостановочный процесс, который впредь будет дальше расти и развиваться.

Империализм и его система неоколониалистского гнета и эксплуатации глубоко чувствуют эту опасность, поэтому всячески стараются, прибегая то к демагогии и обману, то к насилию, подавить это движение, притупить его прогрессивное и революционное острие, свернуть его с верного пути и завести в тупик. С другой стороны, силясь обмануть народы угнетенных и зависимых стран и любой ценой сохранить прогнившую неоколониалистскую систему, ее

апологеты пытаются создать у мировой общественности впечатление, будто страны эти совершенно свободные и суверенные, будто они имеют право «самостоятельно» высказывать свое слово в разных международных организациях и даже не разделять мнения сверхдержав, возражать им.

Империализм стимулировал и поощрял возникновение различных движений и теорий, создававших такое впечатление. Сюда относится и движение «неприсоединившихся». В его основе лежали проповедование неучастия в политических и военных блоках и защиты интересов экономически неразвитых стран от политики сверхдержав. Но теперь, когда соперничество между сверхдержавами усилилось, когда кризис уже сузил поле их маневрирования, очевидно, что значительная часть «неприсоединившихся» стран примыкает к той или иной сверхдержаве. Вместе с расколом этого движения и многочисленными конфликтами между разными так называемыми неприсоединившимися странами отпали и демагогические теории, с большим трудом надуманные различными лидерами, которые норовили стать руководителями и идеологами этого движения, особенно югославскими. Оно осталось неопределенным, *fluide** и переменчивым движением, которое вспыхивает и гаснет в зависимости от конъюнктур и интересов сверхдержав.

Одно время появилась и китайская теория «трех миров», как теория в защиту неоколониализма и особенно американского господства в мире. Но она растворилась словно соль в воде. Вскоре ее карта была бита. Наша партия разоблачила и осудила эту реакционную и контрреволюционную теорию.

* По-французски в тексте.

В последние годы ведется широкая пропаганда вокруг того, что именуют «новым международным экономическим порядком», который должен разрешить уйму проблем, занимающих ныне экономически неразвитые страны, такие как проблемы индустриализации, продовольствия, преобразования производственных структур и другие. В связи с этим «новым порядком» созданы и различные теории, изложены целые схемы и проекты, предприняты конкретные действия, как, например, так называемый диалог Север-Юг, конференция 77-и, внеочередные сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций и другие.

А годы идут и ничего не приносят, так как империалисты и неоколониалисты не отказываются от своих привилегий и господствующих позиций. Остаются всего лишь бесплодные резолюции разных международных совещаний и решения о созыве новых совещаний.

Правда, изменение международных экономических отношений — настоятельно необходимо. Таково желание и требование народов, борющихся за избавление от оков неоколониализма. Но каким путем можно добиться этого? Ревизионисты и другие оппортунисты утверждают, что этого можно добиться с помощью пропаганды, путем перевоспитания капиталистов, посредством переговоров. Полагать, что нового международного экономического порядка можно добиться морализующими проповедями — это не только вне всякой действительности и возможности, но и злонамеренное надувательство. Верный путь к этому — до конца последовательная борьба народов в защиту своих прав, их решительное сопротивление неоколониалистскому грабежу, взятие

национальных богатств в свои руки и суверенное распоряжение ими. Лишь таким образом неразвитые страны могут навязать великим империалистическим и капиталистическим державам свои справедливые требования об эквивалентном экономическом обмене, о взаимовыгодном сотрудничестве, и т.д.

Крупные и другие, менее крупные империалистические державы считают, что в их руках судьбы народов и человечества и с этих позиций они действуют, теоретизируют и добиваются подчинения народов. Эти агрессивные державы недооценивают силу народов. У них отупело зрение и они не хотят замечать. что каждый шаг народов вперед по пути сопротивления двойному гнету и рабству — внешнему и внутреннему — есть расширяющаяся брешь в стене капиталистической и империалистической тюрьмы.

Американский империализм и советский социал-империализм прилагают большие усилия казаться несокрушимыми сверхдержавами. Правда, у них внушительный военный и экономический потенциал, они оказывают влияние на другие народы и государства и вмешиваются в их внутренние дела, однако располагать оружием, обладать долларами или рублями это еше не значит обладать несокрушимой силой. Империалистические сверхдержавы нужно считать такими, какими они и есть на самом деле: их не следует ни недооценивать, ни переоценивать. Они сильные и жестокие, но в то же время они загнивают, они подточены, разложены, а их устои расшатаны.

Мировой капитал прилагает огромные усилия избавиться от кризиса, от освободительных войн народов, от революции, — этих страшных тисков, которые схватили за горло и душат его. Но избавление

невозможно, ведь сама капиталистическая система порождает свои политические, экономические и идеологические кризисы, подкармливает и в высшей степени обостряет их. Чтобы выбраться из хаоса, вызываемого капитализмом, чтобы раз и навсегда избавиться от капиталистического гнета и эксплуатации, от чужеземного неоколониалистского ига и господства реакции, нет иного пути кроме революции, свержения империализма и капитализма.

Борьба народов и пролетариата со своими врагами будет нарастать. Это объективный исторический процесс и нет силы, могущей остановить его.

Сложившиеся и складывающиеся в мире сложные и трудные ситуации выдвигают перед нашей партией и нашим социалистическим государством задачу всегда хранить высокую революционную бдительность и принять меры к всестороннему усилению экономики и обороны, к укреплению единства народа и повышению политической сознательности людей. Эти ситуации требуют в то же время, чтобы наша внешняя политика была активной, все лучше служила делу защиты интересов Родины и завоеваний социализма, продвижению вперед дела революции, освобождения народов и всеобщего мира, оказанию поддержки всем процессам, способствующим эмансипации и прогрессу современного человеческого общества.

Наша внешняя политика, как политика социалистического государства и воистину свободного общества, общества без эксплуататорских классов, есть революционная и интернационалистическая политика. Она свободна даже от малейшего признака узкого буржуазного национализма, шовинизма, национальной исключительности или пренебрежительного отноше-

ния к другим народам. Албанский народ питает уважение ко всем народам и желает им добра.

Народная Социалистическая Республика Албания твердо придерживается принципа о том, что каждый народ имеет право сам выбирать свой путь развития и сам суверенно вершать свои собственные судьбы.

Являясь совершенно свободной страной, социалистическая Албания открыто, без малейшего стеснения и вполне откровенно высказывает свое мнение. Она проводит суверенную внешнюю политику, так как не обусловлена политическими пактами, военными договорами или замкнутыми экономическими организациями. Свое экономическое и политическое развитие, свою, оборону, свое будущее она основывает не на кредитах, не на заемах и помощи других государств, а на своих собственных силах.

Благодаря всему этому голос Албании является свободным, реалистическим и объективным голосом в таком мире, где зависимость многих государств и их подчинение великим империалистическим державам ограничивает и извращает всякое самостоятельное мнение и действие.

В период с VII партийного съезда наше государство, опираясь на известные принципы равенства, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды, ширило свои дипломатические, торговые и культурные связи со все растущим числом государств и постоянно увеличивало с ними обмен в разных областях. Если ко времени VII партийного съезда Народная Социалистическая Республика Албания поддерживала дипломатические отношения с 74 государствами, то сегодня она поддерживает такие отношения уже с 95 государствами.

Политика нашей партии и нашего социалистического государства стремилась и всегда будет стремиться к неуклонному укреплению искренних отношений дружбы и сотрудничества со всеми свободолюбивыми и миролюбивыми народами, со всеми теми, кто выступает против агрессивной и гегемонистской политики империалистов. Она стремится к развитию искреннего сотрудничества со всеми странами, проявляющими доброжелательность и корректность по отношению к ней.

Наша партия и наша страна выступают против всякой империалистической и неоколониалистской практики неравенства, дискриминации и великодержавного диктата в международных отношениях. Мы за то, чтобы отношения между государствами, большими и малыми, были свободными от всякого экономического, политического и военного давления и диктата и служили их экономическому, культурному и социальному прогрессу, упрочению дружбы между суверенными народами и государствами, как и интересам сохранения и укрепления мира во всем мире.

Наше социалистическое государство стояло и стоит за нормальное и свободное развитие международной торговли на основе равенства и взаимной выгоды. Наша страна выступает за сбалансированный, свободный от дискриминации и ограничительных мер торговый обмен, поэтому она высказывается против неравноправных отношений в торговом обмене, против манипуляции ценами и вообще против махинаций и попыток кого бы то ни было использовать торговые связи как средство давления для навязывания другому государству своей воли и своих политических взглядов.

Торговый обмен мы не путаем с получением по-

мощи и кредитов. Это две разные, не связанные между собой, вещи.

Наша концепция о внешней торговле, способ ее ведения нами позволяют албанскому государству самостоятельно действовать и решать, высказывать свое слово так, как оно думает, строить страну своими собственными силами так, как этого оно желает.

Наша страна заключила со многими странами ряд культурных соглашений и регулярно осуществляет с ними обмен в области искусства, культуры, науки, спорта и других областях. Обмен этот служит взаимному ознакомлению наших народов с достижениями и прогрессом друг друга. Наш народ ценит и использует все хорошее и прогрессивное, что есть у других народов. Передовой опыт и передовая культура являются сокровищем всего человечества. В то же время мы стараемся знакомить и другие народы с ценностями нашей культуры, которая настолько древняя, насколько и прогрессивная.

Именно принципиальная и независимая внутренняя и внешняя политика нашей партии и нашего социалистического государства, именно их правильное отношение к международным проблемам, именно их борьба на стороне народов и против империализма укрепили международное положение Албании, подняли ее престиж.

К слову и делу Албании с уважением относятся народы и трудящиеся разных стран, так как они отвечают их интересам и чаяниям. Вот почему эту политику ценят и одобряют народы и прогрессивная общественность мира, за ней с интересом следят и ей симпатизируют страны и государства с различными общественными системами, тогда как реакция,

советские, югославские и другие современные ревизионисты обрушиваются на нее с выпадами.

Особое внимание, а это вполне естественно и понятно, уделяли наша партия и наше правительство отношениям с соседними странами и, в более широком плане, с европейскими странами. Наше отношение к ним известно и оно не меняется. Внешняя политика Албании в любое время и при любой ситуации стремилась и стремится вносить свой посильный вклад в укрепление мира и международной безопасности на нашем континенте, в усиление сотрудничества между его народами. Мы говорили и говорим, что участие большинства стран Европы в политических и военных блоках сверхдержав составляет ее несчастье. В этом источник раздора и раскола в Европе, в этом источник того, что отношения между разными странами этого континента часто доходят до состояния напряженности и конфронтаций.

Попытки внушить европейским народам, что, становясь под атомные зонты сверхдержав, можно гарантировать, дескать, свободу, национальную независимость и всеобщий мир, представляют собой весьма опасную политику и сущий обман. Такая политика не гарантирует, а приносит их в жертву. Это факт, что во имя какой-то завтрашней безопасности принесена в жертву нынешняя безопасность, ущемлен суверенитет, ограничена свобода действия и самостоятельности многих государств Востока и Запада на международной арене.

В качестве залога независимости, суверенитета и обеспечения мира европейским странам преподносится Хельсинкский заключительный акт. Мы четко изложили свое отношение к Хельсинкскому совещанию и так называемой европейской безопасности. Социа-

листическая Албания не приняла в нем участия и изобличила его как фарс, разыгранный двумя сверхдержавами с целью обеспечить и закрепить соответствующие зоны влияния в Европе, узаконить и увековечить свое господство на этом континенте. События, происшедшие в Европе и вокруг нее со времени созыва Хельсинкского совещания и поныне, полностью подтвердили правильность позиции Албании. Время показало, что так называемые «дух Хельсинки», «мирное сотрудничество», «свободный обмен людьми и идеями» и др. были не чем иным, как пустыми словесами, рассчитанными на то, чтобы ввести в заблуждение европейские народы, вызвать у них иллюзию о том, будто война удаляется, будто в сохранении империалистического статус-кво в Европе и заключается их спасение.

Мы придерживаемся того взгляда, что только решительное противодействие американскому империализму и советскому социал-империализму, ликвидация военных блоков и вывод атомного оружия и иностранных войск могут обеспечить мир в Европе.

Проблемы Балкан те же, что и проблемы, занимающие Европу в целом, но здесь, ввиду стратегического положения этого полуострова и старых распрей, конфликты более острые, а опасности более серьезные.

Ситуация еще более осложняется тем, что сверхдержавы, движимые своими гегемонистскими интересами и стремлением превратить Балканы в «вечный пороховой погреб», пытаются возбудить шовинистические страсти и настроения, восстановить балканские народы и страны друг против друга, препятствовать нормальному развитию отношений между ними в положительном направлении, торпедировать

укрепление дружбы между соседними народами.

Опасности на Балканах растут в особенности из-за участия некоторых стран в военных и экономических блоках сверхдержав, присутствия иностранных военных баз, разрешения захода и причаливания в их портах и территориальных водах американских и советских флотов и т.д.

Такой ход событий вызывает напряженность и чреват опасностями для балканских народов. События эти во всех направлениях и во всех отношениях идут вразрез с усилиями и искренними чаяниями народов Балкан к установлению доверия, взаимопонимания и подлинного сотрудничества между странами нашего полуострова.

Народная Социалистическая Республика Албания придерживается того взгляда, что в настоящее время подлинным чаяниям народов Балкан, миру и стабильности в этом районе можно лучше всего служить, не давая империалистическим сверхдержавам вмешиваться во внутренние дела стран нашего района и предпринимая конкретные и конструктивные шаги к позитивному развитию отношений на базе политики добрососедства. Обстановка на Балканах значительно улучшилась бы в случае, если балканские страны приняли на себя официальное обязательство не позволять сверхдержавам угрожать и подвергать опасности с их территорий другую соседнюю страну. Как и в прошлом, социалистическая Албания и впредь будет последовательно придерживаться этой политики и прилагать все усилия к тому, чтобы в ее отношениях с соседними государствами преобладали взаимное уважение и настоящее взаимопонимание.

Такими принципами и такими стремлениями руководствовалась Албания и в отношениях с Югосла-

вией. Она была предрасположена и прилагала все усилия к нормальному и корректному развитию отношений добрососедства, какими являются отношения в области торговли, транспорта, культурного обмена и в других представляющих взаимный интерес областях.

В отношениях с Югославией мы исходили и исходим из того, что наши народы столетиями жили и живут рядом, что их исторические судьбы часто были одинаковыми, что, нападая на один из них, чужеземные захватчики не щадили и другого. В силу всего этого, несмотря на существовавшие и существующие между обеими странами идеологические и политические противоречия, которые уже известны всему миру, несмотря на идеологическую полемику, которая велась и ведется обеими сторонами, мы всегда стремились жить в мире и добрососедстве с Югославией, не вмешиваясь во внутренние дела друг друга и уважая права друг друга.

Политика социалистической Албании в отношении Югославии всегда была устойчивой, неизменной в своих основах и принципах. Если в албано-югославских отношениях наблюдались отливы и приливы, улучшения и обострения, то это не по нашей вине, а по вине югославских правящих кругов. И нынешнее ухудшение отношений между НСР Албанией и СФР Югославией является следствием шовинистических действий белградских властей в отношении населения Косовы и разжигания ими новой враждебной нашей стране кампании.

Что касается Народной Социалистической Республики Албании, то позиция и поведение югославов по отношению к ней не смогут отвернуть ее от принципов, не смогут заставить ее изменить путь.

Она желает, чтобы государственные отношения между обеими странами в разных областях развивались нормально. Однако это зависеть будет от отношения Югославии к социалистической Албании и от того, каково будет обращение с албанцами Косовы и других краев в Югославии.

Проблема албанцев, живущих на своих землях в Югославии, это не проблема «национального меньшинства», пришедшего или обосновавшегося где-то в «вакуумной» зоне в качестве экономической эмиграции, она не вызвана нашествием Османской империи или естественным демографическим ростом албанцев, который тревожит великосербских неомальтузианцев. Албанцы в Югославии составляют народность, в веках сформировавшийся народ, у которого своя история, свой язык, своя культура, составляют автохтонный народ, который, как известно, великие империалистические державы расчленили и оторвали от своей родины и присоединили его к Югославии. Этого никто скрывать не может. Любое другое толкование является произвольным толкованием, тяжкой и вредной фальсификацией истории.

Родину албанской народности албанский народ не давал определить ни фашистским захватчикам ни кому-либо другому. Албанцы непрерывно, веками боролись с коварными и намного превосходившими их по численности врагами в защиту своей национальной подлинности и самого своего существования. Во всех этих битвах и сражениях, как проигранных, так и выигранных, в годы длительного рабства, на протяжении всей своей истории албанский народ никогда не утрачивал своей самобытности и своего национального самосознания, своей сплоченности и единства. Он при любых обстоятельствах демонстри-

ровал их, проявляя необыкновенную и образцовую жизнеспособность

Великие империи и державы не смогли уничтожить сплоченную народность албанцев, им не удалось также ассимилировать ее, изменить ее культуру, язык, нравы и обычаи. Это подтверждается самим существованием албанского народа. История показывает, что, не пользуясь никакой поддержкой со стороны иностранных держав, которые всегда были настроены против него, он успешно боролся за свободу нации и ее сплоченность, за защиту своей независимости, как суверенного государства, своей культуры и своих естественных и законных прав. Победа всегда достигалась только его борьбой и пролитой им кровью.

В период второй мировой войны албанский народ и народы Югославии вместе и в тесном боевом союзе сражались против итальянских и немецких фашистских захватчиков. Проживающие в Югославии албанцы также геройски боролись вместе с нами и всеми народами Югославии против одних и тех же врагов. Более того, наша Национально-освободительная армия пошла на помощь югославским партизанам и косовским братьям, и на их землях истекли кровью сыны и дочери албанского народа. Мы поступили так, как учила нас Коммунистическая партия Албании, поступили сознательно и в высоком интернациональном духе. Мы думали, что таким образом будет завоевана свобода народами обеих наших стран, будет уничтожено рабство и будут исправлены трагические ошибки прошлой истории. Мы верили, что с одержанием победы все будет разрешено марксистско-ленинским путем. Залогом тому служили коммунистические партии, руководившие Нацио-

нально-освободительной борьбой в обеих странах. Однако наше убеждение в «коммунизме» и «интернационализме» югославских руководителей, наша вера в их слова не оправдались. Фактически руководство Коммунистической партии Югославии никогда не трактовало правильно, в марксистско-ленинском духе вопрос о будущем албанцев, живущих в Югославии, отчего и должно было разрешить его, как и разрешило, неправильно и порочно, националистским и шовинистическим, вполне антимарксистским путем.

Неправильное разрешение этого существенного и принципиального вопроса началось еще на состоявшейся в Яйце в ноябре 1943 года второй сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии, где албанские края в Югославии были использованы как средство урегулирования размеров территории и населения республик Федерации, особенно Сербии, Македонии и Черногории. Вопрос о будущем албанцев, живущих в Югославии, был решен априори сверху, без согласия албанского народа Косовы и других албанских краев в Югославии и вопреки принципу самоопределения, без малейшей консультации с прямо заинтересованным в этом деле союзником народов Югославии, народной Албанией. Наперекор «политике национального равенства», провозглашенной на второй сессии АВНОЮ, руководство Коммунистической партии Югославии несправедливо попрало волю проживавших в Югославии албанцев, выраженную на учредительном собрании Первой конференции Национально-освободительного Совета Косовы и Метохии, которое проходило в Буяне с 31 декабря 1943 года по 2 января 1944 года и полностью соответствовало принципу права на «са-

моопределение вплоть до отделения» народов, входивших в состав Югославии, установленному в основных документах Коммунистической партии Югославии и Югославского Национально-освободительного движения.

Что касается консультации с народной Албанией при решении этой исторической проблемы, то югославское руководство априори считало ее ненужной. Оно было против такой консультации, ибо знало, что принципиальное, марксистско-ленинское и дружеское обсуждение этого вопроса руководством обеих наших стран с учетом также воли албанцев, проживавших на своих землях в Югославии, привело бы к правильному, а не к произвольно-шовинистическому и националистскому разрешению, к которому прибегло югославское руководство.

После войны, в 1946 году, возглавляемая мною делегация нашей страны совершила первый официальный визит в Югославию. На состоявшихся по этому случаю с Тито переговорах последний осведомился о том, что́ я думал насчет разрешения проблемы Косовы и других албанских краев в Югославии. Я выразил ему мнение албанской стороны, отметив, что Косова и остальные заселенные албанцами края принадлежат Албании и должны быть возвращены ей. Албанцы сражались за свободную и суверенную Албанию, к которой надо присоединить теперь и албанские края Югославии. Президент Тито сказал в ответ: «Я разделяю ваше мнение, но пока что мы этого сделать не можем, так как сербы не поняли бы нас». Это официальное обещание Тито по такому существенному и принципиальному вопросу не сопровождалось никакими дальнейшими действиями

со стороны югославов. Сказанное ими было сущим обманом.

В принятом в Яйце неправильном решении, в расчленении албанских земель и попрании свободной воли албанцев и заключается совершенная югославским руководством главная ошибка националистского и шовинистического характера, за которой последовали другие, столь же тяжкие ошибки в связи с законными и естественными правами албанцев, обвиняемых теперь великосербами в «шовинизме», «национализме» и «ирредентизме». В этом глубоко ошибочном и антиленинском разрешении национального вопроса в Югославии и особенно вопроса албанской народности, насчитывающей около 2 миллионов человек, что почти равняется всему населению Народной Социалистической Республики Албании, и кроются истоки событий, происшедших в последнее время в Косове и других албанских краях в Югославии.

Сербский, черногорский и македонский шовинизм с самого начала проводил в отношении албанцев во всех направлениях — в области образования, культуры, экономики и в других областях, свирепую, репрессивную и дискриминационную националистскую политику.

И в период, когда между нашей страной и Югославией и между обеими партиями существовали хорошие отношения, вопрос албанцев в Югославии был «железным ядром» на ногах у югославов. Требования и жалобы албанцев не рассматривались, они решались не политически в духе взаимопонимания, а насилием, жестокими административными мерами. Албанцев обвиняли в национализме, а это преследовало цель скрывать сербский шовинизм и национализм. Ничто не может скрыть и оправдать кро-

вавые репрессии, учиненные над албанцами в 1945 году, в 1968 году и снова в 1981 году, их дискриминацию, их обречение на нищету, их национальное угнетение, большие лишения и дискриминацию в области образования и культуры. Бедствие, постигшее в 1966 году великосербскую группу Ранковича, а позднее и другую великосербскую группу, группу Никезича, знаменует собой период политической демагогии титовцев в отношении Косовы и косовцев. Необходимость балансирования разных сил внутри Федерации обусловила некоторый формальный пересмотр статуса Косовы, которая из простого края Сербии была переименована «автономным» ее краем.

Хотели или не хотели этого сербы, это новое положение дало албанцам, живущим в Югославии, и особенно косовцам, возможность расширить сеть образования, создать Приштинский университет, развивать культуру, изучать историю своего народа, установить культурно-просветительные и экономические контакты и отношения с Албанией в соответствии с законами Федерации и официальными соглашениями, заключенными между НСРА и СФРЮ. Тем не менее, экономическая база Социалистического Автономного Края Косовы опять-таки оставалась очень слабой, была оставлена без внимания. Его богатства снова беззастенчиво эксплуатировались остальными республиками Федерации, в особенности Сербией. Все «разрешения», с большой помпой афишировавшиеся в этот период, были бесцветными, конъюнктурными и угодными Белграду и Шкупу. Смотря по случаю, не говоря об этом открыто, их называли либо «оппортунистическими уступками Тито», как это утверждали сербы, либо «победами, одержанными благодаря Тито», как рекламировали их албанские руководители

Социалистического Автономного Края Косовы. Массы же албанцев не очень-то питали иллюзии, ведь то, что им давали, было совершенно незначительным по сравнению с вырванными и похищенными у них большими правами.

События, развернувшиеся после смерти Тито, показали, насколько ошибочно и каким антимарксистским путем был разрешен в Югославии национальный вопрос и в особенности вопрос албанцев. Их законным требованиям в пределах Конституции сербское шовинистическое руководство и югославское руководство в целом нанесли тяжкий и кровавый удар после демонстраций, проходивших в Косове в марте и апреле текущего года. Теперь больше, чем когда-либо раньше, косовцы и все албанцы, живущие в Югославии, испытывают на себя бремя не только плачевного экономического положения, но и свирепого национального гнета. В их отношении действует закон террора, на них обрушиваются сербская полиция и армия, тюрьмы до отказа набиты юношами и девушками. Уже принятые и принимаемые меры ведут не только к ликвидации всяких законных прав и тех немногих достижений, которые были намечены в развитии образования и культуры, но и к денационализации проживающих в Югославии албанцев. Причем виновниками всего этого являются именно те, кто утверждает, что уважает документы Хельсинкского совещания о свободах и правах человека. Мировая общественность должна не оставаться равнодушной, а бить тревогу по поводу этого драматического положения албанского населения в Югославии.

Чего, в конце концов, требовали албанцы на массовых демонстрациях, проведенных в разных городах и деревнях Косовы?

Проживающие в Югославии албанцы не раз добивались, посредством мирных демонстраций и без них, исправления, постановки на правильный путь в пределах законов Федерации, своего конституционного, экономического и социально-культурного положения, они требовали статуса республики в пределах СФРЮ. Они не добивались ни отделения от Федерации, ни присоединения к Албании. Однако о справедливых и законных требованиях косовских студентов, рабочих, крестьян и интеллигенции никто и знать не хотел. Более того, их, как и в других случаях, когда они выступали с подобными законными и справедливыми требованиями, назвали националистами, подвергли гонениям и потопили в крови.

Но разве можно таким образом решать эти проблемы в наше время? Совершенно нет. Народ, чья земля благодатная, но расхищается другими, невозможно держать в нищете и бедственном положении. Такой мужественный народ, как албанцы, невозможно держать в страхе танков и штыков. Его древнюю историю и культуру невозможно извратить или ликвидировать. Его патриотические чувства и любовь к родине нельзя перечеркнуть.

Если идти по пути, который выбрало и которым следует нынешнее югославское руководство, то выступления албанцев будут продолжаться, они возрастут и еще больше обострятся. Только хорошо обдуманное, беспристрастное с обеих сторон, приемлемое и удовлетворительное для народа Косовы разрешение национального вопроса положило бы конец этой весьма сложной ситуации, вызванной не косовцами, а великосербским шовинизмом. Косовцы нашли наиболее правильное и наиболее подходящее разрешение в этих трудных для Югославии и самого

себя ситуациях. Требование о признании за Косовой статуса республики в пределах Федерации есть справедливое требование, оно не ущемляет существования Федерации. Вместо того чтобы проявить благоразумие, сербские и югославские лидеры пустили в ход танки, обагрили народ кровью и широко развертывают теперь пресловутую дифференциацию, то есть полицейское расследование: кто был за, а кто против демонстраций. Такой образ действия, поначалу террор, а затем так называемая «дифференциация», есть попытка устрашить неустрашимых, погасить неугасимый патриотизм, строить себе иллюзии, будто успокоил положение, тогда как на деле возбудил злость и гнев, считая, что привел «доверенных людей» к власти, которую очистил от «националистов» и др., тогда как на деле побудил к молчаливому сопротивлению весь народ, который завтра еще решительнее поднимет голос протеста против совершаемых в его отношении злодеяний. Эту ситуацию не хотят понять югославские руководители.

За то, что мы открыто говорим эти истины и требуем, чтобы ошибочно разрешенная проблема Косовы и всех проживающих в Югославии албанцев была хладнокровно пересмотрена, не допуская насилия и террора, за то, что мы требуем прекращения гонений и освобождения из тюрем косовских юношей и девушек, НСРА обвиняют во вмешательстве во внутренние дела Югославии и даже в возбуждении волнений в Косове и в других краях! И каким образом возбуждает она эти волнения? Посредством официальных связей в области просвещения и культуры! Дело доходит до утверждений о том, будто НСРА действует заодно с албанской политической реакцией

в эмиграции, против которой мы вели и ведем борьбу всеми силами.

Народная Социалистическая Республика Албания никогда не вмешивалась во внутренние дела Югославии. Наоборот. Югославские ревизионисты составляли заговоры для ликвидации руководства Коммунистической партии Албании и включения Албании в состав Югославской Федерации в качестве седьмой ее республики, рассчитывая этим раз и навсегда и аннексионистским и империалистическим путем разрешить проблему всей албанской нации. Однако этим заговорам не суждено было осуществиться и они никогда не будут осуществлены. Албания не является и никогда не станет средством регулирования для успокоения конфликтов и смягчения противоречий между югославскими кланами. У нее хозяин свой народ, полный жизнеспособности, мужественный, никого не страшащийся народ-патриот.

Албания не предъявляла когда-либо территориальных притязаний к Югославии, в ее документах не найдешь ни единого требования о пересмотре границ. Но, занимая такую позицию, мы не отрицали и никогда отрицать не будем того, что в Югославии проживает значительная часть албанской нации и албанского народа. Мы защищали и будем и впредь всеми силами и марксистско-ленинским путем защищать законные права наших албанских братьев по ту сторону границы, и это не вмешательство во внутренние дела Югославии. Это наше неоспоримое право.

Проблема Косовы являет собой трагедию. Югославские власти должны прекратить террор и гонения против албанцев, положить конец национальному гнету и признать за ними все принадлежащие им права. Для справедливого разрешения проблем они

должны спокойно, хладнокровно и в условиях равноправия беседовать с албанским населением в Югославии.

Народная Социалистическая Республика Албания уделяла особое внимание укреплению дружеских отношений с Грецией. За последние годы отношения эти получили дальнейшее развитие во всех областях. Торговый обмен расширился и успешно ведется в пользу обеих сторон. Сотрудничество в области культуры, взаимные поездки художественных групп, взаимные визиты деятелей искусства, просвещения и науки помогали нашим народам еще лучше знакомиться с успехами и достижениями друг друга. Они служили укреплению древней и традиционной дружбы, узами которой связаны обе наши страны. Убежденная в том, что отношения дружбы и взаимопонимания между Албанией и Грецией полностью отвечают общим интересам и чаяниям наших народов, НСР Албания и впредь будет прилагать все свои усилия к их расширению и развитию.

Мы с удовлетворением констатируем, что греческое правительство и греческий народ также предрасположены и желают, чтобы отношения между обеими нашими странами продвигались вперед на основе дружбы и добрососедства. Чувства албанского народа и греческого народа соприкасаются во многих отношениях, наши народы желают добра друг другу и радуются достижениям друг друга, исходя из того принципа, что каждый из них хозяин своего дома и своих дел. Дружба между албанским народом и греческим народом является устойчивой дружбой, она будет неуклонно крепнуть и процветать на благо наших народов, дела мира и безопасности на Балканах. Попытки кого бы то ни было торпедировать эту

дружбу потерпят провал. Мы уверены, что уже созданы условия и возможности для того, чтобы общими усилиями устранить всякие препятствия и открыть широкую дорогу развитию плодотворных и взаимовыгодных отношений между обеими нашими дружескими странами.

Мы готовы работать для дальнейшего развития нормальных отношений с Италией в соответствии с чаяниями и интересами обоих наших соседних народов. В различных областях, как в области торговли, транспорта, культурного обмена и других, между Албанией и Италией существовали многочисленные связи. Наши народы всегда стремились жить в мире и дружбе друг с другом. Хотя не раз пути истории разделяли их и возбуждали между ними вражду, они прилагали усилия к сближению, сотрудничеству и укреплению атомсферы взаимного доверия и взаимопонимания.

Возможности дальнейшего развития албано-итальянских отношений существуют. Наше желание — идти по благотворному пути, однако это зависит и от предрасположенности и заинтересованности итальянской стороны сотрудничать с Албанией в новом духе, в духе дружбы и полного равенства.

Отношения нашей страны с Турецкой Республикой развивались и все больше развиваются в духе дружбы и сотрудничества. Растущие доброжелательность и уважение между обоими нашими народами и обеими нашими странами создают положительную основу для их дальнейшего расширения и укрепления в будущем.

На протяжении своей истории албанский народ и турецкий народ поддерживали дружеские связи и были близкими друг другу. Турецкий народ, у кото-

рого древние история и культура, питал глубокое уважение к храбрым воинам Албании, к албанским ученым, философам и государственным мужам, к архитекторам, писателям и поэтам-албанцам или албанского происхождения, которые внесли свой вклад в усилия турецкого народа к прогрессу.

Албанский народ питает особое восхищение и уважение к Мустафе Кемалю Ататюрку, этой выдающейся личности и государственному деятелю, который, проявив большую смелость и будучи вдохновленным прогрессивной демократической мыслью, избавил Турцию и ее мужественный народ от созданного империей султанов комплекса порабощения других народов, укрепил подлинное единство и независимость турецкой нации, поставил Турцию на путь демократии и прогресса.

Албанскому народу были знакомы чувства доброжелательности к Албании Кемаля Ататюрка, который противопоставился королю Зогу, тирану албанского народа.

О чувствах искренней дружбы турецкого народа к албанскому народу и высоком доброжелательстве Ататюрка столь наглядно говорит убежище, в братском духе предоставленное сотням тысяч наших косовских братьев, выгнанных со своих земель в Югославии. Мы благодарны братскому турецкому народу за все это, как и за его чувства дружбы к албанскому народу, которые являются взаимными.

В дружеских отношениях нашей страны с Французской Республикой сделаны новые положительные шаги. Мы ценим усилия все растущего числа доброжелателей Албании во Франции к укреплению дружбы между обоими нашими народами. Албанский народ также питает дружеские чувства и уважение к

талантливому французскому народу, к его революционным традициям, к его достижениям.

Как и в прошлом, мы искренне желаем, чтобы отношения нашего государства с Австрией, Швецией, Финляндией, Норвегией, Данией, Швейцарией, Бельгией, Нидерландами, Португалией еще дальше развивались и расширялись в том положительном и дружеском направлении, в котором они развиваются в последние годы.

Британские правительства периода после второй мировой войны занимали в отношении новой Албании враждебную и антидемократическую позицию. Кроме этого, они похитили ограбленное гитлеровцами албанское золото и продолжают и поныне использовать его в своих интересах, отказываясь вернуть его хозяину — социалистической Албании.

Можно ли при таких обстоятельствах говорить о дипломатических отношениях между Народной Социалистической Республикой Албанией и Англией? Английское правительство должно немедленно вернуть Албании золото вместе с процентами, вытекающими из произвольного его использования. Пусть никто не сомневается в том, что социалистическая Албания будет отстаивать свои интересы и бороться с совершенными и совершаемыми по отношению к ней несправедливостями.

На пути к установлению дипломатических отношений между Народной Социалистической Республикой Албанией и Федеративной Республикой Германией не существует непреодолимых препятствий. Мы верим, что на базе взаимопонимания между обеими сторонами по некоторым вопросам, оставшимся неразрешенными со времени второй мировой войны, это положение может быть урегулировано.

Что касается стран Восточной Европы, то известны глубокие принципиальные, идеологические и политические, разногласия нашей партии и нашего государства с ними. Не отказываясь от борьбы против современного ревизионизма, мы стоим за нормальное развитие отношений с Румынией, Чехословакией, Польшей, Германской Демократической Республикой, Болгарией и Венгрией, за торговый обмен на основе равенства и взаимной выгоды.

С братскими арабскими народами албанский народ связан узами искренней и древней дружбы. Мы поддерживали и до конца энергично будем поддерживать справедливую борьбу арабских народов за освобождение захваченных израильскими сионистскими агрессорами территорий и за восстановление всех законных прав палестинского народа-мученика. В лице Народной Социалистической Республики Албании и албанского народа героический палестинский народ и его законный представитель, Организация Освобождения Палестины, находили и всегда будут находить искренних друзей и решительных заступников их правого национального дела.

Мы с особым удовлетворением констатируем дружеское развитие отношений нашей страны с Алжиром, Сирией, Ираком, Ливией, Ливаном, Тунисом, Египтом и другими арабскими странами. Мы желаем, чтобы отношения эти еще больше конкретизировались и получили дальнейшее развитие. То же самое, Народная Социалистическая Республика Албания выступает за дружеские отношения с Исламской Республикой Ирана и не будет жалеть усилий к их развитию и укреплению.

Албанский народ и его правительство приветствовали и поддерживали справедливую борьбу аф-

риканских народов за искоренение колониализма и расизма на Африканском континенте и выступали в поддержку усилий свободолюбивых африканских народов и стран к отражению агрессивной, неоколониалистской и грабительской политики и деятельности империализма. С Танзанией, Гвинеей, Мали, Замбией, Зимбабве и с другими дружескими африканскими государствами Народная Социалистическая Республика Албания поддерживает дружеские отношения и выступает за их дальнейшее развитие.

Добрые отношения поддерживает наша страна и с рядом стран Азии. С Социалистической Республикой Вьетнам, с Лаосом, с Корейской Народно-Демократической Республикой наши отношения развиваются в дружеском духе и мы желаем их дальнейшего укрепления в будущем.

Что касается Кампучии, то наша партия и наше государство осудили кровавые действия клики Пол Пота — орудия китайских социал-империалистов. Мы желаем, чтобы кампучийский народ возможно скорее преодолел трудности, на которые он наталкивается, и вполне свободно, без всякой «опеки» вершил своими судьбами и решал о своем будущем.

Уже всемирно известно, что между нашей страной и Китаем, за исключением формальных дипломатических отношений, никаких других конкретных связей не существует. Такое положение сложилось не по нашей вине. Оно является следствием враждебной антиалбанской политики и деятельности китайского руководства.

Установление дипломатических отношений с Японией создает условия и открывает дорогу также для развития торговли между обеими странами.

Народная Социалистическая Республика Албания

поддерживает нормальные отношения с Мексикой, Перу, Аргентиной, Панамой и с другими странами Латинской Америки. Она готова установить такие отношения и с другими государствами этого континента, выступающими за дружеское сближение и торговый и культурный обмен с нашей страной.

С Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, являющимися злейшими врагами свободы и независимости народов, мира и безопасности во всем мире, наша страна не поддерживает и не будет поддерживать никаких связей. Как и в прошлом, мы всегда будем решительно продолжать борьбу за разоблачение их агрессивной и гегемонистской политики и деятельности.

Народная Социалистическая Республика Албания и впредь будет добиваться развития международных отношений в положительном направлении. В таком духе она не будет жалеть усилий к тому, чтобы и в Организации Объединенных Наций и в других международных организациях вносить свой вклад в дело защиты интересов и чаяний народов.

Принципиальная внешняя политика, проводимая нашей партией и нашей страной, выражает чаяния албанского народа и пользуется его полной и безграничной поддержкой. Партия и впредь будет бороться за последовательное и решительное проведение этой политики, обеспечивающей народу свободу, национальную независимость и суверенитет.

V

БОРЬБА ПРОТИВ РЕВИЗИОНИЗМА И РЕВОЛЮЦИОННОЕ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В период, отделяющий нас от VII съезда, наша партия, оставаясь как всегда верной марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму, беспрерывно продолжала борьбу против современного ревизионизма. Углубилась идеологическая и политическая критика хрущевского, китайского, югославского и западноевропейского ревизионизма, полнее выяснились исторические и социально-экономические условия возникновения и распространения этих течений, более глубокому анализу подвергнут процесс разложения тех коммунистических партий, которые встали на путь ревизионизма, их ошибки и уступки в вопросах стратегии и тактики. В свете фактов из прошлого и настоящего уже доказана связь современного ревизионизма со стратегией, которую стал проводить империализм после второй мировой войны для подрыва социализма и подавления революции и освободительного движения народов.

Эти анализы и выводы помогли партии глубже осознать опасности, которыми ревизионизм грозит социализму и диктатуре пролетариата в нашей стране, и принять самые эффективные и подходящие меры

для их предотвращения. Они послужили также делу воспитания коммунистов и масс, поднятию их теоретического уровня и повышению их революционной сознательности. Более глубокое изучение стратегии и тактики империализма и ревизионизма помогло сделать еще более действенной нашу борьбу за дело пролетариата и народов.

Правильность пути, с самого начала выбранного нашей партией, пути противопоставления ревизионизму и последовательной борьбы с ним, подтверждена и подтверждается каждый день политическим вырождением и глубоким идеологическим кризисом современного ревизионизма, тяжелым экономическим положением и тупиком, в который зашли ревизионистские партии, как и страны, где они у власти.

Когда наша партия начала борьбу против хрущевского ревизионизма, примкнувшие к Хрущеву коммунистические партии выступали более или менее единым блоком, с единой линией, а именно с линией XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Но ныне, 20 лет спустя, они расколоты и разделены на многочисленные течения и фракции, борются и грызутся между собой, они погружены в болото буржуазного национализма и социал-демократического оппортунизма. Эти бывшие коммунистические партии превращены либо в настоящие партии новой господствующей буржуазии в странах, где у власти ревизионисты, либо в составные части структур буржуазного государства, как это было и в старых капиталистических странах. Кризис современного ревизионизма является прямым выражением кризиса капитализма и буржуазной идеологии вообще.

Ревизионистская измена и реставрация капитализма в ряде бывших социалистических стран вы-

звали большое замешательство относительно вопроса о социализме, который находится в центре ведущейся ныне в мире идеологической борьбы. Дело в том, что восстановленное в их странах капиталистическое общество ревизионисты выдают за чистейшее социалистическое общество, за «реальный», «развитой» и даже «высокоразвитой социализм». Замешательство это еще больше усиливается тем, что о социализме говорят также многие политические партии и силы, далекие от научного социализма, а также попытками буржуазии и ее пропаганды исказить подлинно социалистические идеалы, увести массы в сторону от борьбы за их торжество.

Ясность в этом вопросе, проведение четкой разграничительной линии между подлинным социализмом и лжесоциализмом имеют первостепенное значение для успешной борьбы рабочего класса и трудящихся масс. Без ясного представления о социалистическом обществе, без соблюдения его принципов и всеобщих законов революция остается на полпути. Революция может и совершиться, но без настоящей социалистической перспективы она может отклониться, и тогда борьба и жертвы, принесенные во имя ее торжества, пойдут насмарку.

Первым течением ревизионизма у власти, задавшимся целью подорвать социализм, был югославский ревизионизм, появившийся в ключевой момент борьбы между социализмом и империализмом.

У югославского ревизионизма глубокие корни. Он возник не в 1948 году и появился не как реакция на «сталинизм» и не в результате акций Информбюро. Он является результатом буржуазного мировоззрения, которое и раньше существовало в Коммунистической

партии Югославии и которое не было преодолено в период национально-освободительной борьбы.

Новую Югославию нельзя было строить без ясной ориентировки и без политической зрелости, основанных на научной теории социализма. Такое великое дело было по плечу только сильной коммунистической партии, придерживающейся твердых марксистско-ленинских принципов. В Югославии, правда, имелась коммунистическая партия, но она не полностью обладала такими чертами и не приобрела их и в период войны. Напротив, даже те черты, которыми обладала, она утратила после войны, когда обстоятельствами она была призвана построить новую Югославию на основе принципов социализма.

Слушая самохвальство титовцев и югославской буржуазии можно поверить, что такая партия там была и есть. Таким эйфорическим рассуждениям поддались, как и другие, и мы, албанские коммунисты, особенно во время войны и в первые годы после освобождения. Эти рассуждения имели свою логику, были связаны с героической борьбой, которую народы Югославии вели под руководством Коммунистической партии.

После освобождения Югославии как в теории, в подходе к политическим проблемам, так и на практике социалистического строительства стали наблюдаться резкие отклонения от основных принципов марксизма-ленинизма. Во взаимоотношениях с социалистическими странами, особенно с Албанией, Коммунистическая партия Югославии также допускала грубые отклонения, проявляла чуждые коммунистической партии наглость и высокомерие.

Было ясно, что этот путь приведет, как и привел, к расколу, причем не по вине Информбюро и

не по вине Сталина или «сталинизма», как любят называть марксизм-ленинизм югославские ревизионисты и их друзья. Конфликт с Информбюро явился результатом противоречий между либерально-оппортунистическими взглядами югославского руководства и марксистско-ленинскими взглядами на строительство социалистического государства и социалистического общества. Свое выступление против марксистско-ленинской теории Тито и его приспешники изобразили как выступление против Сталина вначале и против советской социалистической системы — впоследствии.

Титовцы должны были совершить и совершили поворот. Они взяли курс на капитализм, принявшись за «новое» социально-экономическое строительство и приняв новую форму государственного управления, соответствующую антисоциалистическому курсу, какой была система «рабочего самоуправления». На самом деле, это не была новая система. Она не была ни социалистической системой, ни югославским изобретением. Она проистекала от прудонизма, от анархизма Бакунина и Кропоткина, так сурово изобличенных в свое время Марксом, позже Лениным, а затем и Сталиным.

Вокруг югославского поворота к капитализму развернулась разнузданная реклама, поднялась неописуемая осанна, а «Барабе» стали петь дифирамбы. О югославском уклоне стали трубить, как о «новом периоде», как о «новой борозде», прорезанной Тито для построения «специфического», «гуманного социализма». Этот поворот был поддержан и финансирован мировым империализмом и капитализмом. Была раздута всеюгославская мегаломания, а Югославия была

объявлена «образцом и примером для народов мира в их освободительной борьбе».

Надо было создать впечатление, будто вся «самоуправленческая система» как по форме, так и по названиям базиса и надстройки была «марксистской». А на самом деле она была совершенно противоположна марксизму, теории и практике ленинизма.

Первый удар был нанесен по власти народной демократии, которая была формой диктатуры пролетариата, но которую в Югославии никогда не называли такой. Югославские ревизионисты оправдывали это тем, что власть народных советов, которая была установлена в период войны и которая просуществовала вплоть до 1948 года, уже нельзя было сохранить как таковую со всеми ее прерогативами. Ее надо было заменить «рабочими советами» так как, по их словам, первая, мол, была этатическо-бюрократической властью, порождающей «бюрократию и прослойку новой буржуазии», тогда как «рабочие советы» были властью, более близкой к марксовой теории. Через них, мол, «рабочие сами хозяйничают и управляют непосредственно», без посредства государства, которое, по логике югославского руководства, не является государством рабочих. Следовательно, нынешнее югославское государство остается лишь «залогом» того, что эта «новая система» будет сохранена, что она не распадется, и с этой целью Федерация держит в своих руках армию, УДБ, внешнюю политику и больше ничего.

Таким образом «самоуправленческая система» децентрализовала власть диктатуры пролетариата, сделала ее либеральной и подорвала ее. Государство было «пролетарским», а стало «рабочим», оно было государством, «вышедшим из войны, из низов», тогда

как «новая система», якобы вызванная «диалектическим» развитием, была установлена сверху Тито и Карделем.

Руководящая роль партии в этой системе должна была быть ликвидирована и фактически она ослабла. Партии была отведена лишь ничтожная, жалкая воспитательная роль. Внешне партия не исчезла, а на самом деле она стала несуществующей. Ее назвали «Союзом коммунистов» для того, чтобы по имени возможно больше приблизить ее к марксову наименованию, а на деле чтобы как можно больше отвести ее от той роли, которую отводят коммунистической партии Маркс и Ленин.

Титовцы изображают дело так, будто «самоуправление» подняло Югославию на такой этап развития, который сближает ее с коммунистическим обществом. Исходя из этого, они утверждают, будто государство идет по пути отмирания, а партия уже не может осуществлять ту роль и те функции, которые она осуществляла в период перехода от капитализма к социализму.

Более того, «самоуправление», по их словам, ликвидировало также и классовую борьбу внутри партии, в стране и за ее пределами. На самом же деле, Тито, Кардель и их последователи изменили направление классовой борьбы. Они вели и ведут ее для того, чтобы защищать свою систему «самоуправления» от «информбюроистов», «сталинцев», «догматиков» и др. В действительности же здесь речь идет о борьбе капиталистических элементов с революционерами, капиталистической системы — с социалистической системой, буржуазной идеологии — с марксизмом-ленинизмом.

Югославские теоретики ловко спекулируют на

вопросах о собственности на средства производства. По их словам, существующая при системе «самоуправления» обобществленная собственность на средства производства представляет собой наивысшую форму социалистической собственности, а государственная собственность — наинизшую ее форму. Последнюю, утверждают они, можно характеризовать как своего рода государственный капитализм, порождающий новую бюрократическую касту, фактически коллективно пользующуюся правом на собственность. Следовательно, заключают они, государственная собственность и при социализме не уничтожает отчуждение рабочего капиталом. Капиталистическое соотношение прибыль-оплата рабочего заменяется соотношением государственное накопление-оплата рабочего. Другими словами, по их мнению, при обеих общественных системах рабочий всегда остается наемником.

Это уже известный, давно разоблаченный и отвергнутый троцкистский тезис. В настоящем социалистическом обществе, в котором общественной собственностью управляет государство диктатуры пролетариата при широком, организованном и эффективном участии рабочего класса и других трудящихся масс по принципу демократического централизма и в котором при распределении общественного продукта не допускаются большие разрывы, ведущие к образованию привилегированных прослоек, рабочий не является наемником, он не эксплуатируется. Доказательство тому — действительность социалистической Албании, где рабочий класс является правящим классом, управляющим под руководством своей марксистско-ленинской партии экономикой и всей

жизнью страны в своих интересах и в интересах всего народа.

Югославское «самоуправление», которое якобы ставит на первый план рабочего, лишь в теории является рабочим, на деле же оно является антирабочим, антисоциалистическим. Эта система, независимо от шума, поднимаемого титовцами, не позволяет рабочему классу ни руководить, ни управлять.

В Югославии всякое «самоуправленческое» предприятие является организацией, замкнутой в своей экономической деятельности, тогда как политика управления находится в руках ее руководящей группировки, которая так же, как и в любой другой капиталистической стране, манипулирует фондами накопления, решает вопросы, связанные с капиталовложениями, заработной платой, ценами и распределением продукции. Говорят, будто вся эта политико-экономическая деятельность одобряется рабочими через их представителей. Но это сплошной обман и блеф. Эти так называемые представители рабочих действуют заодно с кастой правящих бюрократов и технократов в ущерб рабочему классу и другим трудящимся массам. Закон вершат профессиональные управляющие, это они определяют политику в «самоуправленческой» организации как на местах, так и в центре, в республиканском масштабе. Управляющая, административная, социально-экономическая и политическая роль рабочих, их класса уже сведена к минимуму, чтобы не сказать, что она уже совсем ликвидирована.

Поощряя партикуляризм и местничество от республиканского, краевого и вплоть до общинного масштабов, «самоуправленческая система» подорвала единство рабочего класса, восстановила рабочих друг

против друга: как индивидов — подкармливая эгоизм, а как коллективы — поощряя конкуренцию между предприятиями. На этой основе и подорван союз рабочего класса с крестьянством, которое также раздроблено на мелкие частные хозяйства и эксплуатируется новой, стоящей у власти буржуазией. Все это вызвало автаркию в экономике, анархию в производстве, в распределении прибылей и размещении капиталовложений; на рынке и в области цен это обусловило невиданную инфляцию и безработицу.

Ведущая роль рабочего класса в «рабочей самоуправленческой» системе Югославии — сплошная иллюзия, утопия. В этой системе рабочий класс не управляет, он не гегемон. Диктатура пролетариата уже ликвидирована, руководство рабочего класса — коммунистическая партия, или, как ее называют в этой стране, Союз коммунистов, не управляет ни государственной властью, ни экономикой, ни культурой, ни общественной жизнью.

В этой системе всеобщего разброда кое-кто другой забрал в свои руки господствующие и ведущие политические позиции. Это новая каста политических бюрократов и технократов, вышедшая из прослойки обуржуазившейся интеллигенции и рабочей аристократии. Ей чужда всякая пролетарская мораль, над ней не осуществляется никакой политический контроль.

Эта новая бюрократическая прослойка рекламирует себя как противника этатической бюрократии, между тем как она является бюрократией, еще более опасной, бюрократией, которая процветает и упрочивается в децентрализованной экономической системе, сохраняющей и развивающей частную собственность.

«Рабочее самоуправление», имеющее в своей основе идеологию анархо-синдикализма, породило республиканский национализм, который выработал даже особые законы и положения, защищающие его узкие интересы. Экономическая монополия республик, состоящая из монополии их предприятий и трестов, фактически уже превращена в политическую силу и в республиканский национализм, проявляющийся не только в каждой республике, но и в каждом крае, в каждой общине, на каждом предприятии. Каждый индивид, каждая группа, каждая республика стремятся возможно больше и быстрее нажиться за счет друг друга.

Буржуазный национализм основательно утвержден в Югославии, и лозунг «братство-единство», который был правильным во время Национально-освободительной борьбы, когда шла борьба против иноземных захватчиков и местной реакции за новое общество, основанное на марксизме-ленинизме, при нынешней югославской системе, разделяющей и раскалывающей все, остался пустым, совершенно недейственным лозунгом. «Братство-единство» народов, наций и народностей, республик и краев возможно только при подлинно социалистической системе, руководствующейся марксистско-ленинской идеологией.

Югославский федеративный союз был создан не на марксистско-ленинских основах, поэтому неизбежно должны были появиться, как и появились, национальные антагонизмы. Сама эта система носит в себе такие противоречия, она вскармливает сепаратизм наций и народностей, республик и краев.

Многочисленные кредиты мирового капитализма также сделали свое в этом направлении. Использование этих кредитов в целях удовлетворения бур-

жуазных и высокомерных вкусов и прихотей правящей касты, неравномерное, не основанное на правильных критериях распределение между разными республиками — все это породило в республиках и краях экономические и социальные диспропорции, которые еще больше углубляют национальные антагонизмы.

У «самоуправленческой» системы не было бы долгой жизни, если бы ей не помогали два фактора: антисоветизм югославского руководства, который был ничем иным, как его антимарксизмом и антиленинизмом, с помощью которого оно обеспечило себе политическую поддержку всей мировой реакции, и экономическая поддержка крупными и всесторонними кредитами со стороны капиталистических стран. И тем не менее эти два фактора не смогли спасти эту антисоциалистическую систему. Наоборот, они еще больше ослабили и увели ее на путь экономического и политического банкротства.

Провал этой системы и все вытекающие из нее бедствия Кардель и Тито объясняли «недостаточным совершенствованием» самой системы, «еще не в должной мере высокой» сознательностью трудящихся, наличием бюрократии и т.д. Они увидели банкротство своей антисоциалистической системы, но уже не могли отказаться от нее. Поэтому все принятые Тито еще при его жизни меры по управлению Федерацией и республиками после его смерти являются полумерами. Вместе с Тито и Карделем исчезла и эйфория о «самоуправленческой» системе. Преемники Тито переживают состояние разброда и большого замешательства, они не знают, за что уцепиться, чтобы выйти из трудного положения, в котором находится их страна. Ныне титовская Югославия переживает

тяжелый, всеобщий кризис, охвативший ее базис и надстройку, экономический и морально-политический кризис.

Советский ревизионизм был и остается самым опасным течением современного ревизионизма. Он больше, чем любая другая разновидность ревизионизма, сохраняет социалистические маски и ленинскую фразеологию, чтобы прикрывать нынешнюю капиталистическую действительность в Советском Союзе и его империалистический и агрессивный внешнеполитический курс. Это ревизионизм, захвативший власть в государстве, которое представляет собой великую державу и обладает многочисленными средствами и возможностями оказывать свое влияние в мире, действовать во многих направлениях и в крупных масштабах.

Хрущевский ревизионизм, как и другие ревизионистские течения, имеет свой процесс зарождения и развития, приведший его к нынешней форме цельного ревизионизма, искажающего все положения марксистской теории и социалистической практики. Будучи социальным явлением, хрущевский ревизионизм также имеет свои идеологические, социальные и исторические корни и первопричины.

Албанская партия Труда подвергла эти первопричины глубокому марксистскому анализу. Она вынесла из этого анализа выводы и приняла целый ряд мер по предотвращению в нашей стране этого регрессивного явления. Однако мы должны постоянно углубляться в этот вопрос с тем, чтобы ревизионизм никогда не находил себе почвы в Албании.

Хрущевская группа с самого начала поставила себе главной целью ликвидировать диктатуру пролетариата, подорвать основы социалистического об-

щества, увести Советский Союз на капиталистический путь и превратить его в империалистическую сверхдержаву. Ныне все мы видим это происшедшее в. Советском Союзе глубокое контрреволюционное преобразование. Только буржуазия и империализм выдают Советский Союз за коммунистическую страну. Выдавая нынешний капиталистический Советский Союз за социалистическую страну, они норовят дискредитировать марксизм-ленинизм и настоящий социализм.

Хрущевский ревизионизм — это идеология и политика государственного капитализма, господствующего во всей жизни страны. Возврат Советского Союза к капитализму не мог не иметь свои особенности, и капиталистический строй там не мог не принимать особые формы. Эти особенности и формы определяются тем, что там капитализм, в отличие от капитализма классического типа, наступающего после свержения феодального строя, то есть как прогрессивный процесс, был установлен в результате свержения социализма, в результате регрессивного процесса.

Главная особенность этой разновидности капитализма заключается в том, что при нем сохраняются многие социалистические формы собственности, организации и управления, однако их содержание в корне изменилось. Фактически ныне в Советском Союзе средства производства являются государственной или коллективной капиталистической собственностью, ибо они используются в интересах нового, правящего буржуазного класса, так как именно этот класс присваивает труд рабочих и крестьян.

Старые законы, традиции и практика были заменены новыми, позволяющими государственной и партийной бюрократии беспрепятственно изъявлять и

осуществлять свою волю. Новые компетенции, которыми она была облечена на основе экономических реформ, были использованы для обеспечения и увеличения доходов и привилегий различных руководящих каст, для сохранения власти и ограждения себя от недовольства и выступлений рабочего класса и других трудящихся масс.

Государственная собственность, правда, сохранилась, фабрики не были переданы частным лицам, колхозы остались совместными, коллективными хозяйствами, и банки не были переданы акционерам, но зато изменилось распределение общественного продукта, его назначение.

Хотя и утверждают, что соблюдается принцип вознаграждения по труду, в действительности различные группы новой буржуазии присваивают создаваемую рабочими и крестьянами прибавочную стоимость. Весь этот грабеж выдается за материальный стимул, якобы направленный на поощрение производственной деятельности, научной работы и художественного творчества. В действительности же это есть типично капиталистическая эксплуатация.

Чтобы расчистить путь восстановлению капитализма, хрущевские ревизионисты обрушились на основные положения марксистско-ленинской теории о товарном производстве и действии закона стоимости при социализме. В теории и на практике они отождествляли социалистическое товарное производство с капиталистическим производством. На этой основе они перестроили весь экономический механизм. Постепенно экономические предприятия, а также многие учреждения завоевали бо́льшую независимость от государственного плана. Руководителям предприятий и учреждений предоставлены большие права и полно-

мочия управлять и манипулировать производством и распределением, принимать и увольнять с работы, распределять прибыли и т.д. Было ограничено централизованное государственное финансирование существующих предприятий и постепенно были введены самофинансирование и кредит.

Советские ревизионисты утверждают, что их экономика управляется и развивается по планам, якобы составляемым по принципу демократического централизма. Однако государственный план, как они понимают его в теории и как применяют его на практике, не есть, да и никоим образом не может быть, планом настоящей социалистической экономики. В Советском Союзе сосуществуют бюрократический централизм монополистического типа и широкий экономический либерализм на местах. Создается впечатление планового ведения хозяйства, между тем как на практике имеют широкое поле действия экономические законы и категории капиталистического способа производства.

Невиданный размах обрело паразитическое потребление. Разница в оплате между рабочими, с одной стороны, и управляющими-бюрократами и технократами производства — с другой, беря за основу номинальную плату, превышает 1 к 10, тогда как вместе с доходами от распределения прибылей, всякого рода премиальных, бесчисленных привилегий и т.д., эта разница еще больше возрастает. Этот разрыв в уровне заработной платы и образе жизни навряд ли отличается от разрыва в уровне заработной платы и образе жизни между буржуазными управляющими и рабочими в странах Запада.

В условиях, когда плата за стоимость рабочей силы в размерах 35-40 процентов образуется в де-

централизованном порядке от распределения прибылей, когда нормы выработки не единые и применяются также в децентрализованном порядке, когда материальный стимул в угоду новой буржуазии пользуется абсолютным приоритетом и когда инфляция, особенно в силу милитаризации экономики, поглощающей 1/3 национального дохода, неуклонно возрастает, общество по сути дела утратило настоящий контроль за мерой труда и потребления, являющихся двумя из главных ключей социалистической экономики.

Все это, как и ряд других мер капиталистического характера, которые рекламировались как творческое развитие марксистско-ленинской экономической теории и практики, имели своей целью и привели к подрыву основ социалистической экономики.

Последствия этого курса видны в каждодневной жизни советского народа. На рынке не хватает товаров первой необходимости, возросли инфляция, безработица, текучесть рабочей силы, наблюдается объявленное и необъявленное повышение цен на различные товары. Расширился частный сектор хозяйства, распахнулись двери перед иностранным монополистическим капиталом, процветают черный рынок, спекуляция, злоупотребления, взяточничество и мошенничество.

Нынешняя советская действительность показывает, что дело идет не к «уничтожению классовых различий» и «созданию нового социального единства», как это пропагандируют хрущевско-брежневские ревизионисты, а к глубокой социальной поляризации между новым буржуазным классом, состоящим из прослойки бюрократов и технократов, и широкими трудящимися массами, находящимися в положении

чисто производительной силы. Пропасть между ними все ширится по мере роста степени эксплуатации трудящихся и увеличения прибылей буржуазии. Это положение вызвало к жизни и целую идеологию и политику, оправдывающую и отстаивающую эту новую систему капиталистической эксплуатации.

Власть советов больше не является властью советов, рабочих и крестьян. Она оторвалась от них и стала самостоятельной, чуждой им силой. Хрущевские ревизионисты даже формально объявили ликвидированной диктатуру пролетариата. Государство они переименовали в общенародное государство в целях сокрытия истины, ибо оно является уже не государством народа, а диктатурой новой, советской буржуазии. О его капиталистическом характере ясно говорит вся проводимая им внутренняя и внешняя политика, служащая интересам правящего буржуазного класса. Советское государство, имеющее в своих руках основные средства производства и управляющее всей экономикой, превращено в представителя и защитника интересов господствующего класса.

В целях сохранения своих социалистических масок и «подтверждения» того, будто Советский Союз является социалистической страной, советские ревизионисты говорят, что там имеется только одна партия, что она является коммунистической партией, а ее руководящая роль закреплена конституцией. Тот факт, что там есть только одна правящая партия и что ее безраздельная власть признается законом, еще не означает, что она является коммунистической партией. Есть много таких буржуазных стран, в которых имеется только одна правящая партия. Характер политической партии не определяется ее положением в государстве. Характер партии определяется в первую

очередь тем, какому классу она принадлежит и кому служит, какой идеологией руководствуется и какую политику проводит.

Коммунистическая партия Советского Союза является теперь прямым представителем буржуазного класса у власти, осуществляет власть от его имени, служит развитию и укреплению реставрированного капиталистического строя. У нее лишь название коммунистическое. Сохранение названия коммунистическое и использование с ее стороны некоторых марксистских фраз и социалистических лозунгов носят лицемерный и просто демагогический характер. Они — составная часть той обманной пропаганды, которая призвана держать массы в темноте и заставлять их верить, что они живут при социализме, а не в капиталистическом, угнетательском и эксплуататорском обществе. В силу традиции, маскировки ради или просто по инерции за многими партиями сохранились названия «демократическая», «народная», «социалистическая» и др., между тем как они являются типично буржуазными и реакционными партиями.

Проводимая в Советском Союзе ревизионистская и капиталистическая политика оживила старых демонов царской империи — национальный гнет, антисемитизм, славянский расизм, православный религиозный мистицизм, культ военных каст, аристократизм интеллигенции, бюрократическое чиновничество и т.д. Теории советских ревизионистов об образовании якобы «новой исторической общности», о «едином советском народе» выдуманы именно для прикрытия этой действительности, полной глубоких социальных, классовых и национальных противоречий.

Доминирующей ныне в Советском Союзе явля-

ется мощь советской армии. Усиленная милитаризация жизни страны и тяжелое бремя военных расходов, достигших астрономических цифр и все больше потрясающих советскую экономику, деформируют ее развитие, обедняют народ.

Восстановление капитализма внутри страны не могло не привести и к перевороту в области международных отношений и внешней политики Коммунистической партии и советского государства. Хрущевский ревизионизм постепенно превратился в идеологию и политику новой империалистической сверхдержавы, оправдывающую и защищающую экспансию, агрессию и войны за установление мирового господства. Порождением этой идеологии и этой политики являются пресловутые теории «ограниченного суверенитета», «международного разделения труда», «экономической, политической и военной интеграции» стран так называемого социалистического содружества, которые связали эти страны по рукам и ногам, превратив их в вассальные государства. На XXVI съезде КПСС Брежнев назвал эти отношения «отношениями между народами», чтобы стереть таким образом, любой национальный и государственный признак.

В целях осуществления своих экспансионистских и неоколониалистских целей, советский социал-империализм выдумал теорию, согласно которой ни одна страна не может освобождаться и защищаться от империализма и самостоятельно развиваться без советской помощи и опеки. Лозунг «интернациональной помощи» он использует для агрессии и ограбления богатств других стран.

Весь экспансионистский, гегемонистский и агрессивный внешнеполитический курс социал-империа-

листического Советского Союза является новым подтверждением и новым свидетельством того, что советский строй есть капиталистический строй, ибо лишь такой строй может проводить подобную политику на международной арене. Как говорил Ленин, внешняя политика является продолжением внутренней политики, а обе вместе — концентрированным выражением существующих в стране экономических отношений. Социалистические и коммунистические маски, которые еще пытаются сохранять советские ревизионисты, каждый день срываются их капиталистической действительностью и проводимой ими социал-империалистической политикой.

До каких пор советский народ будет поддаваться большому обману о том, будто он живет при социализме, до каких пор советский рабочий класс будет жить иллюзиями — это зависит от многих факторов, внутренних и внешних. О том, какие ситуации ожидают страны, где правит хрущевский ревизионизм, красноречиво говорят события в Польше. Это факт, что там разразился классовый конфликт между трудящимися и правящим буржуазным классом, представляемым ревизионистской партией. Независимо от того, как оно было манипулировано правыми силами, возмущение польского рабочего класса в сущности говорит о том, что он осознал свое положение угнетенного и эксплуатируемого класса, осознал, что существующая в Польше власть принадлежит враждебному ему классу, что социализм там предан. За кем будет очередь после Польши? Процессы классового расслоения происходят во всех ревизионистских странах. Быстро нарастают классовые конфликты. В этом отношении не составляет исключения и Советский Союз, хотя внешне он кажется самым

прочным среди них. Раны, вызванные реставрацией капитализма, могут быть излечены только свергнув ревизионизм и восстановив социализм.

Наша партия вела упорную, открытую и принципиальную борьбу с китайским ревизионизмом, с идеологией, политикой, позициями и действиями Коммунистической партии Китая. Китайский ревизионизм есть оппортунистическое течение в международном коммунистическом движении, а маоцзэдунъидея, его основа — идеология с архаическими чертами, амальгама старых китайских теорий Конфуция и Мэн-цзы и новых, перифразированных теорий, замаскированных марксистской фразеологией и лишенных какой бы то ни было органической и структурной связи. Маоцзэдунъидея представляет собой гегемонистскую идеологию мирового господства, основанную на багаже разнородных, противоречивых и прагматических теорем и мыслей. Именно в водах этой идеологии и плавала, качаясь то направо, то налево, сбившаяся с пути китайская лодка, когда Китай приступил к строительству вышедшего из освободительной борьбы нового китайского государства. Отсюда и колебания Китая, и неопределенный характер его политической и экономической системы.

Теорией, руководившей новым Китаем, не был марксизм-ленинизм. Марксистское украшение фасада создавало ложное впечатление о том, будто имелись некоторые черты научного социализма. Оно мешало ясно видеть постоянные отклонения.

Когда в Китае отмечали роль диктатуры пролетариата, под этим скрывалась и развивалась диктатура соперничающих групп и личностей. Когда отмечали руководящую роль партии, под этим скры-

вались ее хаотичное устройство и ее мнимое руководство. Когда говорили о гегемонии рабочего класса, руководящая роль отводилась фактически крестьянству, ибо в Китае господствовала именно его мелкобуржуазная идеология. Когда говорили об изменении классовых структур, в действительности ничто не двигалось с места.

Китайская экономика развивалась сильно хромая, без ясных ориентировок и перспектив, независимо от наличия какого-то плана, далекого от плана, составленного по научным критериям, и тем более от плана, основанного на централизованной системе. Более того, у него не было даже черт децентрализованного плана. Китайская экономика шла по инерции.

В этой организации и в этой идеологии без спинного хребта господствовала идея китайского великодержавного гегемонизма, «призванного историей» представлять новый образец социалистического общества, «марксизм-ленинизм новых времен», то есть маоцзэдунъидею.

В этом процессе развития Китая надо было подмечать, что за ширмой «революции» скрывалась контрреволюция, за ширмой маоцзэдунъидеи скрывался антимарксизм, скрывалось течение современного ревизионизма, выступавшее за политические, идеологические, организационные и государственные формы и структуры, подходящие для «китайского континента» и его капиталистических и империалистических целей.

Чередовавшиеся между собой «антиимпериализм», «антисоветизм», «антиамериканизм» Китая Мао Цзэдуна диктовались конъюнктурщиной. Они не представляли собой идеологических убеждений, в них не

было ничего принципиального, они были просто маневрами, рассчитанными на балансирование мощных властей в мире, игрой с империалистическими военно-политическими державами, рассчитанной на усиление Китая на мировой шахматной доске.

На основе именно таких концепций, на почве именно таких эклектических оппортунистических позиций как во внутреннем, китайском плане, так и во внешнем и происходила «Культурная пролетарская революция» хунвэйбинов и происходит ныне реваншистская «революция» стариков-реакционеров и всех остатков старого Китая. На этих основах была сочинена злополучная теория «трех миров» и «союзов этих трех миров», были совершены резкие китайские повороты в международной политике, возымевшие весьма опасные последствия для мира во всем мире.

Нашей партии понадобилось более или менее долгое время, чтобы подметить этот антимарксистский курс Коммунистической партии Китая и китайского государства, с которыми у нас были хорошие дружеские отношения. Для нашей партии имела большое значение теоретическо-политическая суть этой дружбы, для нее важным был вопрос борьбы за сохранение чистоты марксизма-ленинизма, вопрос о социализме и революции.

Вначале принципиальную борьбу мы вели посредством дискуссий, как это принято между товарищами, но вследствие антимарксистских позиций Китая она постепенно обострилась. Это была борьба без всяких поблажек со стороны Албанской партии Труда, но в то же время и неравная и трудная борьба. Не вести такую борьбу означало ставить под угрозу дело социалистического строительства в Албании.

Значение борьбы Албанской партии Труда зак-

лючалось в том, что она развеяла два мифа — миф о Китае, как стране, строившей социализм, и миф о маоцзэдунъидее, как марксизме-ленинизме нашего времени. В этой борьбе за принципы наша партия учла все экономические трудности, которые могли быть созданы нашей стране.

Маоцзэдунъидея, разрекламированная как «дальнейшее научное развитие марксизма-ленинизма», могла оказывать, как и оказала, воздействие на международное коммунистическое движение и особенно на некоторые марксистско-ленинские партии. Эти партии, будучи, в силу многих обстоятельств, не в состоянии подвергать глубокому анализу это ревизионистское идейное течение, думали, что в огромном Китае и Мао Цзэдуне нужно усматривать вождей пролетарской революции, решительных помощников в борьбе против американского империализма и советского социал-империализмма, естественных защитников справедливых, национально-освободительных войн народов.

Итак, нужно было вести принципиальную и решительную борьбу с тем, чтобы разубедить обманутых. Эту борьбу предприняла Албанская партия Труда. И это пережитый факт, подтвержденный как при жизни самого Мао Цзэдуна, так и после его смерти. Этой борьбой социалистическая Албания не изолировала себя от внешнего мира, как утверждают югославские ревизионисты. Наоборот, Албанская партия Труда и Народная Социалистическая Республика Албания еще больше укрепили свое внутреннее и международное положение.

В эту борьбу в защиту марксизма-ленинизма и революции, против псевдомарксистской идеологии

маоцзэдунъидеи включились, проявляя при этом прозорливость и революционную решимость, и другие братские марксистско-ленинские партии, внеся в нее ценный вклад.

Разоблачение Китая как несоциалистической страны и маоцзэдунъидеи как антимарксистской теории развеяло опасную иллюзию в международном марксистско-ленинском движении, как это было и с советским и югославским ревизионизмом и с другими ревизионистскими реакционными течениями.

Никаким личинам, никаким фальсификациям, никаким отклонениям от научной теории марксизма-ленинизма не суждено долго жить. Они рано или поздно будут выведены на свет, так как идут вразрез с идеалами рабочего класса и народов, борющихся за свое освобождение, подлинную демократию и социализм, за общество без эксплуататоров и эксплуатируемых.

Нынешний ход событий в Китае, вся внутренняя и внешняя политика китайского руководства доказывает, что анализы и выводы Албанской партии Труда были вполне точными и правильными. Китайское руководство оставило свободное поле действия развитию капиталистической экономики, распахнуло двери страны перед кабальными иностранными капиталами, заключило тесный союз с американским империализмом и с самой черной мировой реакцией. Китай открыто выступил как агрессивная империалистическая держава, предъявляющая притязания на мировое господство. Он стал одним из главных центров мировой контрреволюции, всеми средствами борющимся против освобождения народов, за удушение революции. Китайский ревизионизм выступает сегодня как открытое реакционное течение, он оконча-

тельно порвал не только с революционными и освободительными движениями, но и с любым демократическим и прогрессивным движением. Во всех случаях он берет сторону самых темных, самых обскурантистских и фашистских сил в мире.

Неразбериха, разброд, смятение и схватки, происходившие и происходящие в Китае, являются прямым следствием маоцзэдунъидеи. Критика, которой китайские руководители подвергают ныне Мао Цзэдуна, ничего общего не имеет с нашей марксистской критикой. Она не касается содержания его идей, которые нынешние китайские руководители сохраняют и проводят в жизнь. Их критика является выражением грызни за власть между различными соперничающими маоистскими группировками. Эти группы не могут отвергать Мао Цзэдуна, ибо в его идеях все они находят поддержку и оправдание своих действий. Не избавившись от маоцзэдунъидеи, китайский пролетариат и китайский народ не смогут найти верный путь к социализму.

Албанская партия Труда будет и впредь последовательно продолжать принципиальную борьбу за полное разоблачение китайского ревизионизма, за проведение четкой и окончательной разграничительной линии между марксизмом-ленинизмом и антимарксистскими идеями Мао Цзэдуна. Без разоблачения и отвержения маоцзэдунъидеи, без борьбы за искоренение любого ее влияния в революционном движении нельзя серьезно говорить ни о борьбе против китайского ревизионизма, ни о борьбе против современного ревизионизма в целом, нельзя консолидировать и надлежащим образом развивать марксистско-ленинское движение и успешно вести вперед дело революции.

Чем больше углубляются противоречия капитализма и империализма, чем больше приближается волна революции, тем больше раскрывается антимарксистская и контрреволюционная сущность другого ревизионистского течения, еврокоммунизма.

Еврокоммунизм есть продукт разложения коммунистических партий, вступивших на путь ревизионизма, результат раскола, происшедшего в ревизионистском стане вследствие того, что в нем взял перевес буржуазный национализм.

Он является идеологией рабочей аристократии, вскормленной крошками из прибылей буржуазии. Еврокоммунизм, являющийся чистейшей идеологией буржуазного реформизма, играет роль «пятой колонны» в рядах рабочего движения.

Еврокоммунисты, которые якобы во имя возвращения к Ленину выступили пламеннейшими сторонниками кампании против Сталина, открыто присоединились теперь к общему хору буржуазии и социал-демократов против Ленина и ленинизма. Сам термин «еврокоммунизм» есть выражение отхода от марксизма-ленинизма, отрицания всеобщих законов социалистической революции и строительства социалистического общества. Еврокоммунисты вытащили из могилы и переиздали устарелые оппортунистические теории Ласаля и Бернштейна, Каутского и Второго Интернационала, которые они выдают за последнее слово творческого развития марксизма наших дней. Фронтальное и открытое наступление с антикоммунистических позиций на основные положения марксизма-ленинизма является логическим следствием всего современного ревизионизма, всех его течений.

Разглагольствования еврокоммунистов о надклассовом капиталистическом государстве, о демократии

для всех, о мирном, парламентском, демократическом пути к социализму, о структурных реформах в рамках буржуазной конституции и т.д., — все это преследует одну единственную цель: подрыв революции, защиту и увековечение капиталистического строя. Когда итальянские, французские и испанские ревизионисты говорят об «историческом компромиссе», об «историческом блоке левых» и т.д. или когда они выступают за вхождение в буржуазное правительство, то это они делают не для того, чтобы вырвать власть у буржуазии, не для того, чтобы ликвидировать капиталистический строй, а для того, чтобы оградить его от революции и взять на себя управление делами буржуазии. В этой роли они бьются занять место социал-демократии, скомпрометированной и уже дискредитированной в глазах масс, как явного слуги буржуазии.

Приукрашивая капитализм, еврокоммунисты проявляют свою открытую враждебность к социализму. Согласно им, до сих пор не было и нет настоящего социализма. Для них «настоящим социализмом» является тот, который выдуман ими, так называемые «демократический социализм», «плюралистический социализм» или «третий путь».

Воображаемый еврокоммунистами «социализм» есть социализм без диктатуры пролетариата, без безраздельного руководства коммунистической партии, без марксистско-ленинской теории. При этом социализме власть будет принадлежать всем классам, к руководству будут приходить различные партии в соответствии с голосами, полученными на выборах, марксистская идеология будет сосуществовать со всеми другими — буржуазными, мелкобуржуазными и религиозными идеологиями. При социализме еврроком-

мунистов будут существовать различные уклады хозяйства, обобществленная собственность и частная инициатива, империалистические капиталы и транснациональные корпорации.

Значит, в этом так называемом плюралистическом обществе, в экономике и политике, в базисе и надстройке, во всей жизни общества будут переплетаться и сосуществовать в мире и полной гармонии различные классы, партии, идеологии, собственность, социалистические и капиталистические элементы. Однако подобного смешанного капиталистическо-социалистического общества не было и никогда быть не может. Оно может существовать только в воображении еврокоммунистов. Социализм и капитализм — это два исключающих друг друга общественных строя. Новое общество, проповедуемое еврокоммунистами, есть не что иное, как нынешнее капиталистическое общество, перекрашенное в социалистическое.

Появление еврокоммунизма было с большой помпой разрекламировано буржуазией, которая надеялась, что его реформистская идеология затмит революционную идеологию марксизма-ленинизма. Она надеялась, что еврокоммунизм получит широкое распространение и станет флагом, под которым должны были сплотиться все ревизионисты — Запада и Востока. Но провал оказался полным. В самих еврокоммунистических партиях умножились фракции и усилился раскол; между отдельными еврокоммунистическими партиями началась борьба за лидерство. Раздоры и распри с другими ревизионистскими партиями получили еще большие размеры. Партия Марше бросила еврокоммунистический лагерь и все больше примыкает к советским ревизионистам. Коммунистическая партия Испании

разделена на различные фракции, на еврокоммунистов-ортодоксов и еврокоммунистов-еретиков, на просоветчиков и антисоветчиков. Между тем партия Берлингуэра переживает тяжелый идейный и политический кризис. Но главное — это значительное ослабление былого влияния еврокоммунистических партий на массы, о чем говорят и поражения, которые они всегда терпят в избирательных кампаниях, рассматриваемых ими как ратный конь.

Идеи настоящего социализма были и остаются великой вдохновляющей, мобилизующей и организующей силой в революционной борьбе масс.

Сегодня нет надобности ни придумывать новые типы «социализма», ни перенимать типы так называемого социализма современных ревизионистов — советского, югославского, китайского и др., у которого одно лишь название социализм.

Что такое социализм, что он представляет собой и что достигается им, как достигается социалистическое общество и как оно строится — это уже не безызвестно. Существует теория и практика научного социализма. Эту теорию дают нам Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Практику его находим в богатом опыте социалистического строительства в Советском Союзе при Ленине и Сталине, находим его ныне и в Албании, где новое общество строится согласно учению марксизма-ленинизма.

Понятно, что социализм, как говорил Ленин, в различных странах будет принимать различные виды и будет иметь свои особенности, вытекающие из социально-экономических условий, из пути, по которому развивается революция, из традиций, международных условий и т.д. Однако основные принци-

пы и всеобщие законы социализма остаются незыблемыми и являются обязательными для всех стран.

Марксисты-ленинцы внимательно изучают революционные процессы в своих странах, а также национальные и международные условия, в которых они происходят. Они не догматики ни в теории, ни на практике. Для них марксизм-ленинизм, как диалектическое материалистическое мировоззрение, есть живое, творческое, беспрерывно развивающееся учение.

Марксисты-ленинцы не являются консерваторами и фанатиками, как их обвиняют ревизионисты и буржуа. Наоборот, они — самые прогрессивные люди, решительные борцы против всего устарелого и отсталого. Они прочно стоят на позициях нового и всеми силами борются за его торжество. Консерваторами и реакционерами являются ревизионисты и все другие оппортунисты, которые, будучи прислужниками буржуазии, отстаивают уже проигранное дело, отстаивают старый, угнетательский и эксплуататорский строй. Именно в силу этой реакционной позиции современный ревизионизм охвачен глубоким кризисом.

Высвобождение сознания пролетариата и народов из-под сдерживающего влияния ревизионизма и распространение марксизма-ленинизма, который указывает единственно верный путь борьбы и победы, является ныне первостепенной задачей по продвижению вперед революционного процесса в каждой стране и в мировом масштабе.

Эта задача становится еще более злободневной ввиду роста возмущения и движений масс, пробуждения классового и национального сознания народов и еще потому, что мир стоит перед глубокими социально-экономическими потрясениями.

Все враги пытаются увести массы в сторону от

революции. Буржуазия, социал-демократия, современные ревизионисты и оппортунисты всех мастей бьются ввести в заблуждение рабочий класс и массы, сеют идейный разброд и раскол, насаждают пессимизм и фатализм, вызывая в народе неверие в революцию и социализм, внушают мысль о невозможности разгромить и победить капитализм и империализм. Единственная забота этих врагов заключается в том, чтобы придать капитализму «более человечье обличье» с тем, чтобы крупные капиталисты продолжали господствовать, но чтобы они подавали кое-какие крошки бедному люду. В этот хор включаются буржуазные идеологи, апологеты советского империализма, проповедники теории «трех миров», «неприсоединения» и диалога Север-Юг, римский папа и профсоюзные боссы.

Большое давление оказывается на европейский рабочий класс. В силу господства реформизма, рабочее движение в Европе еще не переросло в истинно революционное движение. Оно еще не приобрело полного сознания того, что для изменения его положения необходимо свергнуть капиталистическую систему, необходимо установить социалистическое общество.

Однако европейский пролетариат не может вечно слушаться профсоюзных лидеров и социал-демократических и ревизионистских партий, разглагольствующих о том, что путем развития существующих буржуазных структур, парламентским путем, посредством реформ или «Соединенной Европы» будет обеспечено лучшее будущее трудящимся массам. Гнет, насилие, жестокая эксплуатация, безработица, наркотики, разложение, инфляция, охватившие страны Европы,

не будут в состоянии сдержать выступление здоровых сил европейских народов против господства капитала. «Соединенная Европа» — это лишь эфемерное решение, реакционная капиталистическая политика, которая рано или поздно окажется перед бесчисленными трудностями разного характера. Так что настанет момент, когда возмущение рабочего класса Европы достигнет такой точки, что обязательно потребует революционного решения.

При этих условиях первостепенное значение имеет полное осознание коммунистами и некоммунистами, прогрессивными людьми и всеми народными массами того, что их истинным врагом является капитализм, что он должен и может быть свергнут революционной борьбой. Таким образом будет преодолен пессимизм, усилятся смелость и вера в победу. Эту твердую веру вселяет в пролетариат и в массы, ее укрепляет у них наука Маркса и Ленина.

Партия и пролетариат, которые готовятся к революции и захвату власти, стараются анализировать ситуации, проникнуть в их суть, научно определить характер и этапы революции в каждом конкретном случае и на этой основе выработать подходящую стратегию и тактику. Они тщательнейшим образом изучают различные революционные народные течения, сталкивающиеся с капитализмом и его партиями, оценивают их направления, соотношение сил в конкретной обстановке и на этой основе вырабатывают и применяют гибкую тактику, помогающую навести народные массы на правильный и победный путь, направить тысячи ручейков в большую реку революции, в которой потонет капиталистическая буржуазия.

Партия и пролетариат идут на революцию не

одни. В буржуазном обществе имеются и другие угнетенные слои, ненавидящие капиталистический строй, имеются прогрессивные силы среди крестьянства, молодежи, имеются и другие демократически настроенные и свободолюбивые элементы, которые не выносят эксплуатации. Коммунисты перетягивают на свою сторону все эти силы и этих элементов, заключают с ними союзы по различным вопросам и определенным задачам. Марксисты-ленинцы не являются ни сектантами, ни либералами; они — революционеры, твердо придерживающиеся принципов, но и гибкие в выборе тактических приемов. Фронты, которые марксистско-ленинские партии строят с другими прогрессивными силами в капиталистических странах против буржуазии, фашизма и империализма, являются составной частью стратегии революции. В любом союзе и в любом фронте партия сохраняет свою личность даже в тех случаях, когда она, по объективным соображениям, не сама руководит ими.

Ключевой проблемой в капиталистических странах было и остается единство пролетариата. Буржуазия бьется втиснуть пролетариат в железные тиски, не давать ему идти по определенному ему историей пути свержения эксплуататоров, низвержения власти капитала. Такими тисками являются и профсоюзы, которые чаще всего подчиняются буржуазии. Коммунисты борются не только за то, чтобы проникнуть в ряды рабочего класса и пустить там глубокие корни, но и за достижение его единства. Ныне, когда кризисом выброшены на улицу десятки миллионов рабочих, а еще миллионы поднимаются на забастовки и демонстрации с экономическими и политическими требованиями, рабочим легче организоваться и объединяться на борьбу против капитала.

Единство рабочего класса достигается борьбой и конкретными революционными выступлениями за осуществление экономических и политических требований пролетариата. В этих целях марксисты-ленинцы добиваются высвобождения существующих профсоюзов из-под господства агентуры буржуазии — ревизионистов и социал-демократов — и превращения их в орудие борьбы против эксплуататорского строя. Наряду с этим, в зависимости от условий и по мере необходимости, они создают и новые, революционные профсоюзы.

Молодежь также является огромной силой, желающей и выступающей за изменение несправедливого капиталистического общества, стремящейся к новому и передовому. Путь к этому открывают ей только марксизм-ленинизм и революция, только они избавляют массы молодежи от политического и социального разложения, куда их ведет буржуазия; только они открывают им перспективу новой высоконравственной и счастливой жизни, в которой может полностью развернуться и развиваться их неиссякаемая энергия на службе обществу и прогрессу. Движение молодежи черпает силы в революционном движении рабочего класса и может добиться своих целей лишь слившись с ним.

Нынешний революционный процесс сделал еще более острой проблему отношения к буржуазной армии, не в том смысле, чтобы рассматривать ее как силу, призванную совершить революцию, а в том, чтобы развратить и разложить ее, чтобы она не в состоянии была противопоставляться революции. Коммунисты добиваются того, чтобы массы солдат, являющихся сыновьями народа, когда вспыхнет революция, ослушались касты офицеров, повернули

оружие против правящих реакционных сил и присоединились к повстанцам, как это произошло в Иране.

Революция составляет главную миссию рабочего класса, но она готовится в процессе борьбы за разрешение политических, экономических, социальных и культурных проблем, повседневно волнующих трудящиеся массы. Именно эти акции, эти каждодневные битвы и способствуют повышению сознательности класса, усиливают его организованность и сплоченность, готовят и ведут его к революции. Посредством этих битв партия связывается с массами и становится во главе их. Настоящие партии рабочего класса являются партиями революционных выступлений.

В целях запугивания масс и подготовки прихода фашизма, крупный капитал разжигает и терроризм, во многих странах принявший широкие размеры. Посредством терроризма буржуазия стремится также запятнать подлинно революционное движение, совратить негодующих против ее гнета людей. Революционную борьбу она с умыслом отождествляет с терроризмом, стремясь создать у масс впечатление, будто коммунисты, патриоты и революционеры, выступающие против национального и социального гнета, также являются террористами и анархистами, занимающимися убийствами и грабежом. Настоящие революционеры как в теории, так и на практике стоят против терроризма и анархизма.

Рабочий класс и другие трудящиеся массы в капиталистических странах все больше сталкиваются и с национальным вопросом, ставшим уже весьма острой проблемой. Социал-демократия и ревизионисты отрицают наличие такой проблемы в развитых капиталистических странах, таких как страны Западной

Европы, Япония, Канада и другие. Они не хотят считаться с тем, что в результате наступления транснациональных корпораций, за которыми стоит американский империализм, расширение наднациональных компетенций военных блоков и международных экономических организаций, расширение военных баз и размещение американского оружия на их территориях все более и более ограничивают их национальный суверенитет, ограничивают самостоятельную политическую деятельность их стран, шаг за шагом превращают их в вассальные страны.

Брошенное буржуазией, социал-демократическим и ревизионистским крылом дело защиты национального суверенитета и независимости должен взять в свои руки рабочий класс. Пролетариат европейских и других стран не должен давать себя обмануть пропагандой Соединенных Штатов, Советского Союза или Китая, в интересах соответствующей страны размахивающей чучелом опасности, которой соперничающая сверхдержава грозит свободе и национальной независимости. Этой пропагандой они стремятся похитить свободу и независимость и установить империалистическое господство той или иной сверхдержавы.

Классовые и национальные моменты составляют насущную проблему и в странах, где властвуют ревизионисты. Особенно в этих странах социальное освобождение невозможно иначе, как путем сопротивления и избавления от ярма советского социал-империализма, установившего там свое полное экономическое, политическое и военное господство.

Американский империализм и другие западные капиталистические державы изображают из себя сторонников рабочего и национального движения в этих

странах, прикидываются, будто поддерживают чаяния народов этих стран о свободе. Это просто демагогия и опасная игра, призванная ввести в заблуждение пролетариев и трудящиеся массы. Империалистическая буржуазия добивается только откола этих стран от зон влияния советского социал-империализма и включения их в сферу своего господства.

Дело пролетарской революции неотделимо от освободительного движения народов. Важной чертой нынешней национально-освободительной борьбы является то, что политическое пробуждение, необходимое для завоевания и защиты свободы и полной национальной независимости, сопровождается также социальным пробуждением. Нынешние движения угнетенных народов все больше направляются не только против иностранного империализма, но и против его агентур внутри страны. Это факт, что народы угнетенных стран, независимо от их социально-экономической отсталости, проявляют большую жизнеспособность и вносят значительный вклад в дело антиимпериалистической демократической революции, которая расчищает путь пролетарской революции.

Особого внимания заслуживают народные восстания «исламского вдохновения», как любят называть эти движения буржуазия и ревизионисты с целью отрицания их антиимпериалистического и революционного характера. Это факт, что в мусульманских странах имеются повстанческие движения, но буржуазия и ревизионисты истолковывают их злоумышленно, опорачивают их. Они таят в себе стремление к порабощению народов.

Мы, марксисты-ленинцы, говорили и говорим, что религия является опиумом для народов. Мы ни

ı коем случае не изменим своего отношения к этому вопросу. Мусульманское вероисповедание также по существу не отличается от других вероисповеданий.

Широкие массы мусульманских народов в разных странах поднялись и поднимаются на борьбу в защиту не дела религии, а дела национального и социального освобождения. Религиозное верование — понятие относительное, оно не преобладает над политикой. Люди в этих странах верят в ислам и соблюдают его, но когда ущемляются жизненные интересы народа, свобода и независимость страны, они встают на борьбу против агрессора, будь он и единоверцем. Не религиозное вдохновение вызывает волнения и революционное пробуждение народов, а общественно-политические условия, империалистический гнет и ограбление, обременяющие их жизнь нищета и страдания.

Арабы и другие мусульманские народы — отважные и свободолюбивые народы с древней культурой. Их антиимпериалистические, антиколониальные и антифеодальные восстания и войны показывают, что они прогрессивные и свободолюбивые. Не будь такими, они не поднимались бы на борьбу за свободу и национальную независимость, против двойного гнета — внутреннего и внешнего.

В регионах, заселенных мусульманскими народами, империалистам и социал-империалистам приходится туго. Туго приходится и их марионеткам. Обстановка в этих регионах говорит о революционной ситуации, о широком социальном движении этих народов, несмотря на то, что с первого взгляда оно носит религиозный характер и независимо от того, верующие или неверующие участвуют в них.

Ныне во многих странах существуют или же складываются революционные ситуации, однако не везде ставится в качестве неотложной задачи вопрос о социалистической революции. В мире развертываются и другие движения — демократического, антиимпериалистического, освободительного характера. Все они являются составной частью мирового революционного процесса, справедливыми войнами, ослабляющими империалистический фронт и способствующими ускорению революционных процессов, дальше разлагающими и подрывающими капиталистическую систему. Вот почему, как учит Ленин, рабочий класс, как самый прогрессивный класс общества, и его коммунистическая партия должны активно поддерживать и поощрять эти войны и возглавлять их. И если поначалу их руководящие позиции еще не твердые, то опять-таки они должны стоять на переднем крае борьбы и подавать пример самоотверженности, ибо лишь таким образом могут стать во главе движения и обеспечить достижение его целей, лишь таким образом можно подготовить почву для перерастания демократической, антиимпериалистической народной революции в революцию социалистическую.

В своей борьбе за национальное и социальное освобождение рабочий класс и другие трудящиеся массы каждодневно сталкиваются с жестоким насилием империализма, буржуазии и сил реакции. При таких обстоятельствах они вынуждены отвечать на насилие реакции революционным насилием, формы которого различные — да и не могут не быть различными — в зависимости от условий данной страны и складывающихся ситуаций. В некоторых странах насилие это получало и может получать также и форму вооруженного восстания. К этому делу марксисты-

ленинцы относятся весьма серьезно. Они борются как против нигилизма, так и против мелкобуржуазного авантюризма, разоблачают и отвергают как маоистские проповеди об «окружении города деревней» и т.д., так и псевдомарксистские теории, отрицающие решающую роль народных масс в борьбе и необходимость в руководстве марксистско-ленинских партий.

Для наших марксистско-ленинских партий наступили революционные времена. Новые марксистско-ленинские партии растут и закаляются всюду в мире, возрастают их роль и деятельность, крепнут их связи с рабочим классом и массами, усиливается их влияние на них. Новые партии созданы во многих странах и районах. Существуют все условия для их создания и там, где нет подлинных революционных партий рабочего класса. Это повелительная боевая задача революционных, самых сознательных элементов пролетариата.

Благоприятная объективная обстановка нисколько не затемняет встающих перед марксистами-ленинцами жгучих проблем и больших задач. Правда, наши силы постоянно растут, ситуации складываются в пользу революции, но зато действует и реакция. Невзирая на имеющиеся между ними глубокие и непримиримые противоречия, буржуазия, социал-демократия и разного рода ревизионисты в одном сходятся и выступают сообща — в борьбе против марксизма-ленинизма и революции. Они сеют в массах народа неуверенность и страх, чтобы увести их в сторону от революции и социализма, ослабить и подорвать марксистско-ленинские партии в отдельных странах и революционное коммунистическое движение в целом.

Раньше, когда маоцзэдунъидея пользовалась вли-

янием у многих партий, империалисты и социал-империалисты чувствовали себя более спокойно, зная, что это ревизионистское течение делало свое подрывное дело в марксистско-ленинском движении. Теперь, когда течение это уже разоблачено, враги пытаются вызвать разброд, распространяя всякого рода псевдомарксистские теории, расколоть и ослабить партии путем фракционной борьбы, разными формами манипулировать ненадежными и неподкованными элементами и толкнуть их на ревизионистские позиции.

Однако марксистско-ленинские партии накопили уже богатый опыт в борьбе с разными антимарксистскими течениями и лучше вооружены против применяемой буржуазией и ревизионистами тактики. Этот опыт помогает им успешно вести борьбу с врагами, повышать бдительность, неуклонно поднимать идейно-политический уровень членов партии, вооружать их марксистско-ленинской теорией. Революционная борьба научила марксистско-ленинские партии укреплять связи с массами, проникать в разные социальные слои и организовывать их, правильно использовать и сочетать формы легальной и нелегальной работы в борьбе с проявлениями как буржуазной легальности и либерализма, так и узкого сектантства и замкнутой работы.

В условиях согласованной деятельности империалистов и ревизионистов против марксизма-ленинизма и революционной борьбы пролетариата и народов, дальнейшее укрепление единства марксистско-ленинского движения составляет настоятельную необходимость.

Сила международного марксистско-ленинского коммунистического движения заключается в правоте

идей, за которые оно борется, и в его единстве. В своей борьбе марксистско-ленинские партии руководствуются положениями наших великих классиков, используют богатое и всестороннее наследие Коминтерна, опираются на опыт своей борьбы с ревизионистской изменой, учитывая также отрицательный опыт партий, скатившихся на позиции ревизионизма. Все эти положения и весь этот опыт составляют огромную идеологическую, политическую, организационную, теоретическую и практическую сокровищницу в борьбе за закалку и упрочение марксистско-ленинских партий и марксистско-ленинского движения во всех направлениях.

Ценный вклад в укрепление единства марксистско-ленинского движения вносят встречи и переговоры между братскими партиями. Они позволяют учиться на опыте друг друга, прийти к общей оценке ситуаций, добиться единства мнения и действия. Опыт одной партии не может заменять опыт многих партий, напротив, именно опыт всех марксистско-ленинских партий делает движение несокрушимым.

Оставаясь верной принципам пролетарского интернационализма, Албанская партия Труда всегда старалась и будет стараться вносить свой вклад в укрепление единства марксистско-ленинского движения и сотрудничества между братскими партиями.

Нашей Партии Труда делает честь тот факт, что в великой и исторической борьбе за дело марксизма-ленинизма, революции и социализма она выступает рука об руку с другими марксистско-ленинскими партиями, являющимися равноправными отрядами революционного движения рабочего класса. Албанские коммунисты и весь наш народ очень высоко ценят солидарность, любовь и доверие, которые брат-

ские марксистско-ленинские партии, пролетариат и революционные, свободолюбивые народы проявляют к Партии Труда и социалистической Албании. Это составляет для нас мощную поддержку и ободрение. Наша партия и наш народ в любых условиях и при любых обстоятельствах будут бороться за выполнение с честью своего национального и интернационального долга, за успешное построение социализма в Албании и пламенную защиту революционного дела пролетариев и народов.

«Доклад VIII съезду АПТ»

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ АЛБАНИИ

Воспоминания

(Отрывки)

Начиная с прошлых столетий и по сей день, как прежние правительства Британской империи, так и ее нынешние королевские правительства всегда враждебно относились к албанскому народу. Тори и различные политические течения, удерживавшие империю, а впоследствии обе партии: «The Tory Party» (Консервативная партия) и «The Labour Party» (Лейбористская партия), которые поочередно правляли этой страной, в своих бессчетных сделках с другими великими державами касательно сохранения мирового господства «британского льва», всегда рассматривали Албанию, как разменную монету.

Различные английские правительства, впрочем, все английские правительства, выступавшие за сохранение господства английского капитала над миром, над народами, не только не рассматривали Албанию, как и многие другие страны, как государство и как страну, неимоверными усилиями, ценой неисчислимых жертв сражавшуюся в веках с разного рода захватчиками, чтобы быть свободной и суверенной, но жителей этой «страны орлов» считали диким, варвар-

ским, бескультурным народом, хотя он, даже будучи малым по численности, был непреклонным и не менее культурным, чем народы Шотландии и Корнуолла.

И лишь много времени спустя горстка публицистов, какой-нибудь исследователь-любитель или какой-либо великий поэт эпохи романтизма, каким был Байрон, ознакомили, хотя и в незначительной степени, английский народ с Албанией и албанцами, с их культурой, с их твердым характером и благородством, с их гостеприимством и доброжелательством в отношении друзей, а также с боевым, стойким и несгибаемым духом, который всегда характеризовал их в отношении своих многочисленных и свирепых врагов.

Империалистическая, захватническая, колониалистская политика Англии преобладала в отношениях Англии со всеми странами и народами. Великобритания прибегала ко всякого рода ухищрениям, чтобы прибрать к рукам мировые богатства, чтобы обогатить лордов и баронов, чтобы возвысить «славу» и умножить силу империи. Англия подобно сорнякам орудовала в разных странах. Под личиной науки она направляла экспедиции для открытия Африки, и там, куда ступала их нога, английские «ученые» водружали флаг Джона Буля[1], и за ними следовали палачища лордов, подавлявшие восстание сипаев[2] и зах-

---

1 Сатирическое название Англии и английского буржуа. Так называется персонаж, олицетворявший образ твердолобого, грубого и корыстолюбивого буржуа в политическом памфлете «История Джона Буля» английского просветителя XVIII века Дж. Арбетнота.

2 Национальное восстание в Индии (1857-1859) против английских хозяев, в котором принимали участие индийские крестьяне, ремесленники, но особенно солдаты (сипаи)и другие.

ватывавшие Индию, следовали китченеры[3], огнем и мечом истреблявшие буров[4]. Более того, лорд Биконсфилд (Дизраэли) совместно с Гладстоном прибавили королеве Виктории, помимо прочих титулов, также титул императрицы Индии. Это был колониализмом, грабившим баснословные богатства Индии, драгоценные камни Бирмы и Южной Африки, похитившим золото этих стран, чьи народы он порабощал духовно, экономически и физически. Жителей оккупированных ею стран Англия использовала в качестве пушечного мяса для достижения своих целей.

В различных колониальных войнах, которые она вела и с другими империалистическими державами, Англия выставляла в первые ряды, чтобы они первыми погибали, индийские отряды, бенгальских *lancer*,* афганцев и другие угнетенные народы, которые пропадали, как капустный червь. Вся эта колониальная война велась за то, чтобы превратить равнины Англии в поля гольфа для лордов, чтобы хлеб и все виды сырья для индустрии поступали на остров из ее колоний, из всей империи, над которой, как воспевал автор «Jungle Books», пламенный сторонник английской экспансии и колониализма, **chantre**** этой империи, Киплинг, «никогда не заходит солнце». В этой империи царил закон джунгли. Все служило и должно было служить этому. Даже и научную тео-

3 От Г. Китченера (1850-1916), английского лорда и фельдмаршала, военного министра (1914-1916), свирепого колонизатора Африки.

4 Так называли преемников голландских колонов, давно поселившихся в Южной Африке, и немецких, скандинавских и французских эмигрантов, которые были потоплены в крови в борьбе с английскими властелинами (1899-1902).

* По-английски: улан.

** По-французски: певец.

рию Дарвина английская буржуазия использовала для оправдания совершенных ею чудовищных преступлений. Извращая его, она изобрела «социальный дарвинизм» с целью «доказать», что более крупный и более сильный народ призван уничтожить или же ассимилировать малые народы, следовательно, она выступила в поддержку реакционной концепции «большая рыба маленькую глотает».

При таких условиях и такими методами британская империя, используя для этого также Интеллидженс сервис (SIS)[5] проникала всюду, открывала нефтеносные бассейны, захватывала Персию и другие страны, противопоставлялась вожделениям царской России, покровительствовала Османской империи, а когда последняя стала поистине «больным Босфора», она стала выступать заодно с Германией Бисмарка в Берлинском конгрессе, в 1878 году, выступала, в своих собственных интересах, против Сан-Стефанского Мирного Договора, с величайшей ревностью охраняла Средиземноморье, свои стратегические позиции — Дарданеллы, Суэц, Гибралтар, охраняла Персидский Залив, став «королевой морей», протагонистом политики канонерок. Она спровоцировала «фашодский инцидент»[6] и много других происшествий.

Когда Англия уже стала одним из главных колонизаторов, когда графы ходили в золоте, а ан-

---

[5] Secret Intelligence Service — Секретная разведывательная служба Великобритании.

[6] В сентябре 1898 года английские войска, стремясь захватить всю Нильскую долину, пригрозили французским войскам в Фашоде (Судан) и потребовали немедленной эвакуации этого населенного пункта. В марте 1899 года английское и французское правительства договорились о том, что Англия будет сохранять за собой Нильскую долину, а Франция — западные районы Судана.

глийские графини покрывали грудь, голову и руки жемчужинами, легко понять, какое значение могла иметь для них Албания, ее героическая борьба за свободу и независимость.

Во все узловые моменты нашей истории и особенно когда албанский народ вел героическую вооруженную борьбу с Османской империей, Англия неизменно выступала на стороне Турции. На Берлинском конгрессе премьер Англии, протеже императрицы Виктории, лорд Биконсфилд, который, возвратившись из Берлина, громогласно заявил в Лондоне, что он «принес честный мир», как и канцлер Германии, принц Бисмарк, основатель Второго Рейха, даже и не соизволил принять албанскую делегацию, посланную в Берлин Албанской Призренской Лигой[7] для затребования и защиты прав нашего народа. В те трудные моменты, когда этот многострадальный народ уже взялся за оружие и поднялся на восстание против турок и сербских шовинистических псов на службе империалистов, чтобы бороться против расчленения Родины и деления ее между сербами, черногорцами, турками и другими, за завоевание автономии, Бисмарк и Дизраэли с пренебрежением сказали нашим славным дедам: «Нам не до каких-то албанских хижин».

Позже посланцы нашего народа, Исмаиль Ке-

---

7 Накануне Берлинского конгресса, который должен был пересмотреть решения Сан-Стефанского договора, 10 июня 1878 года, в городе Призрене собрались делегаты со всех албанских краев и приняли решение создать политический и военный союз, получивший название «Албанская Призренская Лига», который боролся за самоуправление, национальное единство и защиту территориальной целостности Албании, которой грозили шовинистические вожделения соседних государств.

мали и Иса Болетини съездили в Лондон и потребовали от министра иностранных дел Англии, Эдуарда Грея, защиты Албании. «Мы не позволим, — сказал ему наш великий дипломат, Исмаиль Кемали, — чтобы вы расчленяли Албанию. Мы, как всегда, возьмемся за оружие и будем биться». Английский министр пропустил мимо ушей это заявление.

Предшественники Ллойда Джорджа в Лондоне, как и он сам со своими лакеями впоследствии в Версале расчленили Албанию, и понадобилось нашим отцам снова, как всегда, взяться за оружие и выступить против захватчиков страны. И после первой мировой войны англичане оказались на первом балконе, где плелись козни против нашей страны, суя нос в ее дела и засылая агентуру своего Интеллидженса сервиса в Албанию. Однако им не удалось изменить направление Влёрского восстания 1920 года, выбросившего в море итальянские оккупационные войска.

Английский Интеллидженс сервис с министром Великобритании в Албании Эрсом из кожи вон лез, чтобы ослабить демократическое правительство Фана Ноли в 1924 году и вырвать у него нефтяные концессии в Патосе, Арденице и других местах.

Самназванный король албанцев, Ахмет Зогу, пришедший к власти с помощью империалистов, в отношении Великобритании и Соединенных Штатов Америки, как и в отношении многих других стран стал проводить политику «открытых дверей» и заключил с ними договоры и соглашения. Цель этих двух империалистических государств — завладеть нашим побережьем, господствующим над Отрантским проливом, превратить Албанию в плацдарм для проникновения на Балканы, эксплуатировать наши природ-

ные богатства и т.д. Зогу признал за этими государствами статус «нации наибольшего благоприятствования», что значительно облегчало проникновение их капитала в Албанию. Он зашел еще дальше в этом направлении, почти полностью предоставив «Англо-персидской нефтяной компании» монополию на эксплуатацию нефти в Албании и заключив с Англией временное торговое соглашение, которое в 1931 году было заменено договором о мореплавании и торговле на основе «взаимности» и клаузули «нации наибольшего благоприятствования». Чтобы показать, что эта была за взаимность, достаточно отметить, что в 1932 году Албания импортировала из Англии товары общей стоимостью в 1 586 200 золотых франков и экспортировала в Англию всего на 6665 золотых франков. Английский министр в Албании, сэр Роберт Ходжсон, который в 30-х годах стал интимным советником Зогу, с верностью проводил антиалбанскую политику своего правительства. Английский империализм через посредство своих офицеров: Пэрси, Стерлинга, Хилла, Крипса и других, прикомандированных к Зогу, заодно прибегал к кнуту, тюрьме и виселице, чтобы подавить любое движение албанского народа. Италия Муссолини с помощью своих соумышленников, а также при поддержке англичан, после того как они поделили с итальянцами зоны влияния, обеспечила себе концессию на албанскую нефть, которая до того времени находилась в руках «Англо-персидской нефтяной компании».

Таково было положение и в отношениях Зогу с Соединенными Штатами Америки. Он придал законодательную форму июньскому письму 1922 года, направленному албанским правительством правительству США, которым за этим последним признавался

статус «нации наибольшего благоприятствования», то есть практически передавались ему ключи Албании. Это один из самых позорных, к тому же самых опасных для независимости нашей страны документов. Америка же со своей стороны никогда не признавала за Албанией права «нации наибольшего благоприятствования». Шесть месяцев спустя после прихода к власти, Зогу передал в аренду сроком на два года «Стандарт ойл компании оф Нью-Йорк» 51 000 гектаров земли за 30 000 долларов и снизил таможенные пошлины на американские товары.

Кроме того, Зогу распахнул двери перед агентами американской разведки, которые приезжали в Албанию в роли миссионеров, как, например, Кеннеди, филантропов и воспитателей, как, например, Эриксон и Генри Фульп — директор Тиранского технического училища, ответственный работник американской разведывательной службы. Все они и другие им подобные не только занимались разведывательной деятельностью, но, как доказали впоследствии саботажническая деятельность в Маличе, Кучове (ныне город Сталин), судебный процесс по делу депутатов-изменников и т.д., готовили также своих людей, которые должны были в будущем открыто и под полой вести деятельность, направленную против албанского народа и Народной власти, которая им должна была быть установлена.

Англо-американские империалисты, эти злейшие и заклятые враги албанского народа, всегда использовали нашу страну в качестве разменной монеты в своих международных сделках. При режиме сатрапа Зогу они пытались открыто подчинить себе Албанию экономически, политически и в военном отношении, но натолкнулись на конкуренцию со стороны других

капиталистических стран, особенно фашистской Италии. В 30-е годы вследствие всеобщего кризиса капиталистического мира и деления зон влияния между крупными империалистическими государствами, но особенно вследствие широкого проникновения итальянского капитала в Албанию, экономические связи Албании с Великобританией и Соединенными Штатами Америки пошли на убыль. Став открытым орудием итальянского фашизма, Зогу настежь распахнул перед ним двери для колонизации Албании, что привело впоследствии к захвату ее. Но время должно было доказать, что англо-американцы никогда не откажутся от своих вожделений в отношении нашей страны, хотя и дали Италии возможность, естественно, в определенных целях, свободно орудовать в Албании.

Тем не менее английское правительство с удовольствием следило за тем, как Зогу становился лакеем и агентом Муссолини. Англия была заинтересована в захвате Албании Италией, ибо она намеревалась натравить, подобно собак, на Советский Союз итальянский и германский фашизм, которые она финансировала.

Этот замысел был подтвержден равнодушием Чемберлена, когда Муссолини напал на нашу страну 7 апреля 1939 года. Чемберлен, который заранее знал, что произойдет, в тот день пошел на охоту. Это именно он одобрил «аншлюс»[8], подписал мюнхенское соглашение, продал Чехословакию и, наконец, передал Черчиллю ключи обороны империи.

---

8 По-немецки: присоединение. В марте 1938 года гитлеровская Германия, поощряемая Англией, Францией и США, под маской аншлюса, захватила Австрию.

Заявление английского премьера от 6 апреля в Палате общин о том, что Великобритания не имела «никаких прямых интересов» в Албании, предоставляло Муссолини свободу рук осуществлять свои планы в отношении нашей страны. Эта позиция Англии была очень выгодна Италии, так как она узаконивала ее особые интересы в Албании.

В день нападения итальянских чернорубашечников на Албанию Муссолини направил телеграмму своему коллеге в Англии, Чемберлену, в которой он писал, что события, связанные с Албанией, не будут отражены на отношениях между их странами, они не будут иметь последствий также в статус-кво в Европе и во всем мире. Это произошло год спустя после того, как в рамках империалистического соперничества, в канун неизбежной войны, было заключено между Великобританией и Италией соглашение о сохранении статус-кво в Средиземноморье. Однако грош цена такому соглашению, заключенному между империалистическими волками! История приводит множество примеров того, что соглашения и договоры между империалистическими державами являются просто уловками, компромиссами, временным примирением, но они нарушаются как только обстановка изменяется и диктует другие интересы.

День спустя после агрессии против Албании, английское правительство вступило в сделки с Италией в ущерб албанскому народу. В порядке компенсации за выход итальянских войск из Испании и гарантирование независимости Греции, Великобритания одобрила фашистскую оккупацию Албании.

Излишне останавливаться на том, как происходила вторая мировая война, однако считаю нужным отметить ряд ключевых моментов, чтобы лучше осве-

тить деятельность английских миссий в Албании в период Национально-освободительной борьбы.

Известно, что попытки Англии Чемберлена и Франции Даладье якобы умерить и перебить аппетит Гитлеру, боровшемуся за «жизненное пространство», пошли насмарку. Выпущенная мюнхенским совещанием тряпка, которой Чемберлен, спускаясь с самолета, размахивал английскому народу, как «историческим документом», якобы обеспечивавшим мир, являлась не чем иным, как белым флагом, которым Англия размахивала перед агрессивным нацизмом.

Английская и французская буржуазия надеялись, что гитлеровская военная машина будет направлена против Советского Союза, так что они чего только не сделали, чтобы натравить Гитлера на него.

Англия рассчитывала одним выстрелом убить двух зайцев: и Советский Союз, и Третий рейх. Однако произошло не так, как Лондон думал.

Буржуазная Франция отклонила предложение Советского Союза защищать Чехословакию оружием, как это предусматривалось договорами. Перед лицом угрозы гитлеровской Германии Сталин предложил Англии и Франции образовать совместный фронт, однако эти две капиталистические державы отнеслись пренебрежительно к этому спасительному предложению, ибо, как я уже отметил выше, они надеялись, что Гитлер нападет на Советский Союз. При таких обстоятельствах СССР заключил с гитлеровской Германией договор о ненападении. Этот договор был необходим, так как он давал ему возможность дальше готовиться к обороне.

Война Гитлера приняла не то направление, которого ждали английские и французские империалисты, ибо после нападения на Польшу и оккупации

ее он пошел на Францию, которая капитулировала почти без боя. Германия готовилась к нападению также на Англию, которая осталась одной в войне с гитлеровской Германией. Последняя измерила силы, особенно воздушные и морские, и, нарушив договор о ненападении, вероломно и варварски набросилась на страну Советов.

В условиях, когда гитлеровская Германия вонзила свои когти во все капиталистические страны Европы и когда опасность непосредственно грозила также самому острову, когда английские колонии и американские владения на Тихом океане одно за другим падали в руки милитаристской Японии, империалистические лидеры, боясь опасных размеров гитлеровского натиска «блиц», а также того, что в случае поражения Советского Союза Германия возьмет верх и тогда отражение ее атак будет еще более трудным, сочли необходимым сбалансировать силы, так что на этот раз Англия, а затем и Соединенные Штаты Америки, вынуждены были уже серьезно обратиться к Советскому Союзу с предложением о совместной борьбе с фашизмом. Так была создана англо-советско-американская антифашистская коалиция против нацистской чумы, которая напала и захватила также Югославию и Грецию. Между тем албанский народ уже вел вооруженную борьбу с фашистской Италией, которая еще раньше напала и захватила нашу страну.

В своей Антифашистской Национально-освободительной борьбе албанский народ был не одинок. Наряду с ним сражались прежде всего Советский Союз со Сталиным во главе, все народы мира, боровшиеся с фашизмом, в том числе и английский и американский народы. Мы являлись участниками великой

антифашистской коалиции, членами союза, образованного между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией. Мы должны были считать этот союз полезным и нужным и поддерживать его, чтобы разгромить фашистских извергов, поэтому значение его мы объяснили как партии, так и народу.

При оценке этого союза мы не должны были допускать ни сектантства, ни либерализма, однако, считая его нужным в рамках войны с нацизмом, мы ни в коем случае не должны были забывать о том, что́ представляли для нашего народа правительства Соединенных Штатов Америки и Великобритании, ни в коем случае не должны были забывать об их свирепом хищническом, капиталистическом, колониалистском характере, ни в коем случае не должны были забывать о бесчисленных ранах, нанесенных ими нашей Родине. Мы должны были верить своей партии, своему народу, своему ружью, Советскому Союзу и Сталину. Мы должны были завоевать свою свободу борьбой, жертвами и кровью и не допустить, чтобы иностранные враги играли судьбами нашей страны и нашего народа, как в прошлом.

В одной из своих речей Черчилль выдвинул лозунг: «Пылать всей Европе!». Этот лозунг преследовал две цели: во-первых, мобилизовать народы на борьбу с немецким фашизмом, «помогая» им оружием и военными миссиями и, во-вторых, через посредство этих миссий организовать, там где находились эти миссии, проанглийскую реакцию, вести борьбу с коммунистическими партиями и национально-освободительными фронтами, руководимыми этими партиями. Иными словами, заявляя «Пылать всей Европе!», фактически он стремился потушить уже зажженный по-

жар и дать возможность повсеместно разосланным миссиям осуществить цели, поставленные перед ними Уор Оффисом, Форин Оффисом* (ФО) и Интеллидженс сервисом. Он боролся за то, чтобы народы, а также коммунисты, были ослаблены войной, чтобы брала верх реакция, следовательно, чтобы инжир созрел и попал прямо в рот у англичан.

Да позволит мне читатель совсем кратко изложить историю планов, вынашивавшихся в Лондоне против нашей Национально-освободительной борьбы до прибытия в Албанию английских миссий.

Еще в октябре 1939 года, чтобы на месте собрать данные о нашем положении, английское правительство направило в Албанию генерального консула с резиденцией в Дурресе. Однако Лондон не ограничился этим актом, фактически означавшим признание нового статуса Албании. Весной 1940 года оно потребовало от работников своей секретной разведывательной службы в Белграде доклада о ходе событий в Албании и дало указание о создании при отделении «Д» конторы по делам Албании. Это дело было поручено Джулиану Эмери, до того времени занимавшемуся прессой и пропагандой в английской миссии в Югославии. Доклад он составил с помощью Гани и Сеита Крюезиу — выродков из феодального семейства Крюезиу в Косове, закоренелых шпионов, которые не раз меняли своих хозяев и вот теперь становились на службу также к англичанам.

Такие конторы по делам Албании были созданы в Афинах, где советчицей была назначена старая

* Соответственно: Военное министерство и Министерство иностранных дел.

английская шпионка, госпожа Хызлак, и в Каире при Союзном штабе, где заведующим ею был назначен майор Крипс, бывший инструктор зоговской жандармерии. Итак, английский Интеллидженс сервис создал свою сеть вокруг Албании и готовился заслать к нам свою агентуру. Контора по делам Албании при отделении «Д» установила прямую связь с разного рода элементами, албанскими эмигрантами, старыми «друзьями» Англии, «монархистами», «республиканцами», «либеральными интеллигентами» и другими лицами, проживавшими в Югославии, сплотила их вокруг себя и создала своего рода организацию, названную «Единым Фронтом», со всеми этими людьми, мечтавшими возобновить 1924-й год, год, когда внешняя и внутренняя реакция устроили приход Зогу в Албанию.

В это время Зогу, вместе с ограбленным им золотом, объездив ряд европейских столиц, разбойником очутился уже в Лондон со всей своей свитой. Британское правительство смотрело на него, как на битую карту, ибо он был дискредитирован, не пользовался симпатией албанского народа, к тому же в стране не было какой-либо партии, которая выступала бы на его стороне. Об этом его уже проинформировал его генеральный консул с резиденцией в Дурресе. Поэтому оно собиралось выдворить из Англии Зогу, который, почуяв неладное, поспешил известить английских правителей, что он намеревался вместе с албанцами-эмигрантами стать у них на службу для осуществления военных планов союзников. Тогда Форин Оффис передумало. Оно дало санкцию на его пребывание в Англии при условии, однако, чтобы он не занимался политической деятельностью без его разрешения. В этом повороте Форина Оффиса,

быть может, сыграли свою роль также захваченные Зогом ящики с золотом. И тем не менее правительство Англии сохранило за собой право использовать зоговскую карту в более подходящее для себя время. По его мнению, он мог и служить фигурой для сплочения вокруг него разных элементов для использования их в его интересах в случае поражения немецкого фашизма и создания благоприятных условий, как в прошлом.

Как бы то ни было, англичанам до поры до времени нельзя было использовать его. Надо было работать скрытно, через кого-либо другого, чтобы добраться затем до него. Помимо Крюезиу, подходящим лицом для маневрирования англичане считали Абаза Купи, который был настроен «против» итальянцев и за Зогу. В связи с этим Лондон дал указание отделению «Д» в Белграде, которое теперь было переименовано в Управление специальными действиями*, установить контакты с ним. Эмери съездил в Стамбул и, вместе со Стерлингом, другим бывшим инструктором зоговской жандармерии, действовавшим теперь уже в Турции, встретился с Абазом Купи. После короткой сделки Эмери вместе с ним отправился в Югославию, откуда он должен был заслать в Албанию Абаза Купи вместе со многими другими «патриотами» и «политиками» для организации бывших офицеров Зогу, феодалов и прочих лиц на «борьбу с захватчиками»!

Тем временем, опасаясь того, как бы его не выдворили и не будучи в курсе составлявшихся планов, чтобы дать союзникам новые доказательства верности, Зогу попросил разрешения Лондона открыть

* Special Operations Executive (SOE).

в Салониках боевой фронт с албанцами, проживавшими в Стамбуле. Лондон, опасаясь возможной политической конфронтации с Грецией, попросил согласия греческого правительства. Греческий премьер-министр Метаксас ответил отказом, торпедировав, таким образом, замысел Зогу. Итак, Зогу, этот наемник-лизоблюд Великобритании снова стал томиться в ожидании.

В СОЕ Белграда дела продвигались быстрее, чем раньше. Вокруг него собралось много элементов, среди которых, помимо братьев Крюезиу и Абаза Купи, числились также Мухаррем Байрактари, Джемаль Херри и другие. Большинство составляли сторонники Зогу. В один прекрасный день при СОЕ оказался также «коммунист» Мустафа Гиниши, чье присутствие безмерно обрадовало англичан. Управление Конторой по делам Албании СОЕ в Белграде уже взял в руки Окли Хилл, который восемь лет работал в Албании в качестве инструктора зоговской жандармерии.

Считая обстановку подходящей для предпринятия действий внутри Албании, Хилл, во главе небольших сил, состоявших из элементов, сколоченных и финансируемых им же, проник в Албанию в апреле 1941 года. И все это «ради спасения» Албании от итальянских фашистов, а на деле ради создания необходимых условий для включения в последующем нашей страны в сферу влияния Великобритании, как и для предотвращения образования какого-либо другого центра сопротивления вне контроля англичан, способного вести борьбу с захватчиками и ликвидировать влияние Великобритании. Однако при трудных условиях, сложившихся особенно после вторжения немцев в Югославию, армия которой продержа-

лась не больше недели, план подполковника Хилла проваливался. Это вынудило его в последний раз собрать в Тропое главарей невнушительной силы, с которой он проник в Албанию, и каждому из них поручил отдельные задания: Гани Крюсзиу — действовать в Косове, Абазу Купи — отправиться в Крую, чтобы находиться поближе к тиранскому правительству, тогда как Мустафе Гиниши — прибраться в ряды албанских коммунистических руководителей. Их задача до поры до времени заключалась в том, чтобы бороться под маской «пламенного патриотизма», и, как только назреют условия, высунуть уши, подобно тому, как улитки высовывают щупальцы после дождя.

В то время как эти «патриоты», запастившись кошельком с золотом, проникли в Албанию, английский офицер возвратился в Белград и «с честью» сдался немцам, а некоторое время спустя, при посредничестве американской миссии в Югославии, оказался живым и здоровым в Лондоне.

Вооруженная борьба сопротивления нашего народа с фашистскими захватчиками, начавшаяся еще 7 апреля 1939 года, велась беспрерывно, она дальше расширилась и усилилась особенно после основания Коммунистической партии Албании 8 ноября 1941 года. После этого исторического дня вооруженная борьба албанского народа вступила в новую фазу, в фазу более упорного, строго организованного сопротивления, она становилась гибельной для захватчика, квислинговцев и предателей. Это вызвало беспокойство в буржуазном мире.

В 1942 году Форин Оффис проявляло больше интереса к албанскому вопросу. Оно узнало о том, что была основана Коммунистическая партия Алба-

нии. К концу 1942 года этот его интерес перерос в тревогу, особенно с распространением вести о том, что Коммунистическая партия Албании провела Пезскую конференцию и руководила Национально-освободительным фронтом, а также о том, что Национально-освободительная борьба принимала широкие размеры. Причем все это произошло после заявления Черчилла о том, что «правительство Его Величества албанский вопрос занимает до глубины сердца». Били тревогу. СОЕ в Стамбуле предложило образовать при помощи англичан албанское правительство; СОЕ настаивало на включении в это правительство также Гани-бей Крюезиу и Мехмета Коницы. Через Михайловича, с которым он сотрудничал, было направлено письмо Мухаррему Байрактари, в котором указывалось: «это вам надлежит руководить борьбой» и выражалось заверение в том, что Зогу не возвратится в Албанию.

События принимали быстрый оборот. В ноябре 1942 года союзники высадились в Северной Африке. 17 декабря министр иностранных дел Англии сделал в Палате общин заявление, предварительно одобренное Военным кабинетом в начале декабря, в котором говорилось о «желании» английского правительства, чтобы Албания была освобождена, чтобы ее независимость была восстановлена и чтобы вопрос о ее границах был рассмотрен на мирной конференции. С заявлением выступило также советское правительство, которое искренне выражало пожелание освобождения Албании, восстановления ее независимости и высоко поднимало нашу борьбу с иноземными захватчиками, выражая свою солидарность с ней. По этому вопросу сделало заявление также правительство США. Эти заявления, вне всякого со-

мнения, служили морально-политической поддержкой для нашей Национально-освободительной борьбы, обещанием уважения независимости страны по окончании войны и содействовали упрочению международного положения Албании в такое время, когда все народы давали отпор фашизму и нацизму.

Революционная обстановка в Албании вызвала дебаты в лондонских кругах, занимавшихся Албанией. Тем не менее их подбадривал и обнадеживал тот факт, что их друзьям, Абазу Купи и Мустафе Гинишу, удалось проникнуть в Национально-освободительный Фронт, тогда как вне этого фронта в противовес ему была создана организация, назвавшая себя Баллы комбетар, во главе которой стояли известные ставленники английского Интеллидженс сервиса — феодалы, помещики, крупные торговцы, байрактары, выходцы из буржуазной интеллигенции и высокого духовенства, а также и другие заклятые враги коммунистов.

В этих условиях Англия решила заслать в Албанию свои военные миссии. Их цель — непосредственно понюхать обстановку, передать центру точные сведения о том, какой здесь ветер дует, узнать, что такое представляло собой на самом деле Национально-освободительное движение, устанавливать связь с Баллы комбетар, помогать «друзьям», засланным СОЕ, а главное — под маской «помощи», как и везде, сделать и в Албании все возможное, чтобы сорвать народную революцию.

Таковы главные цели английских миссий, прибывших в Албанию кто наземным путем через Грецию, а кто воздушным.

В этих своих воспоминаниях я рассказываю именно о вероломной борьбе, которую вели эти миссии,

но которая не имела успеха, ибо наша партия и наш народ срывали все их вылазки, все их замыслы. Нельзя было допустить повторения горькой истории прошлого, и она не повторилась.

Наша партия и наш народ одолели итальянских и германских фашистов ружьем, а американо-английский империализм — героическим сопротивлением и решительной, умной дипломатией, которая руководствовалась марксизмом-ленинизмом и опиралась на богатый опыт народа и на выдвинутых им на протяжении долгого времени великих людей.

Наша борьба с немецкими захватчиками и сотрудничавшей с ними местной реакцией велась сурово, она приняла уже широкие размеры. В это время, весной 1944 года, оперативная инициатива в целом перешла в руки нашей Национально-освободительной армии[9]. Она вышла еще более закаленной из упорных боев и бесчисленных лишений зимнего периода 1943-1944 годов, еще более подготовленной к новым жестоким сражениям с захватчиками и их приспешниками в Албании. По приказу Генерального Штаба она повсеместно перешла в наступление, известное как «весеннее наступление». Кроме батальонов и отрядов, были созданы ударные

---

9 В еженедельном обзоре обстановки в Албании от 8 марта 1944 года Форин Оффису докладывали:

«9. Воскресение партизан есть заслуга ловкости и гибкости бригад Нац.Осв. борьбы, большинство которых, как было доложено месяц назад, либо было распущено вследствие немецких операций, либо находилось перед лицом скорого конца. Видимо, сила партизан состоит в дисциплине, энергии и ясности цели, качества, которые, к нашему удивлению, отсутствуют у их противников-националистов». (ФО 371/43550-3372. ПРО. Взято из фотокопии подлинника, хранящейся в Архиве Института Истории, Тирана).

бригады, сильные команды, всегда с победой завершавшие боевые операции. Везде в освобожденных районах были образованы национально-освободительные советы, как органы Народной власти, развертывавшие кипучую деятельность. И в оккупированных зонах, и в городах были созданы везде подпольные национально-освободительные советы, как боевые органы, объединявшие все антифашистские народные силы и помогавшие Национально-освободительной борьбе.

Квислинговские правительства падали, как листопад. Место людей, скомпрометированных с итальянцами, заняли те, кто действовал из-под полы — лидеры Баллы комбетар и других реакционных течений, вошедшие в регентство, в правительство и в другие верховные органы, созданные захватчиками, то есть ставшие явными квислинговцами.

Гитлеровская Германия отдавала себе отчет в том, что война уже проиграна ею. Свои войска, размещенные в Албании, ей также приходилось ограждать от наших нападений, следовавших одно за другим. Ей пришлось также вывести свои войска из Греции и, с другой стороны, охранять дороги, которые подвергались нападению нашими бригадами и дивизиями. Вот почему немцы предпринимали частичные и общие наступления против нас, терроризируя и уничтожая целые края. Подспорьем захватчиков была албанская реакция: баллысты, зогисты, байрактары, квислинговцы, до этого сотрудничавшие с итальянцами, а теперь сотрудничавшие с немцами, с которыми они сговорились объединенными силами истребить коммунистов и Национально-освободительную армию. Реакция помогала своему союзнику — Германии, нацистской армии и в то же время под-

готавливала свое «будущее», то есть захват власти после ухода немецких войск.

Ведя беспрерывные бои с врагом, мы в то же время бдительно следили за происками квислинговцев, баллыстов, зогистов; на их вылазки мы отвечали оружием, вооруженными контратаками; их планы мы расстраивали при помощи интенсивной пропаганды среди населения, которая противопоставлялась немецкой пропаганде, громогласно провозглашавшей, что Германия являлась и всегда будет другом албанского народа, что немецкая армия всего лишь проходила через нашу территорию и что она все делала во имя закрепления свободы Албании и ее независимости! Эта демагогия сопровождалась якобы «албанскими» мероприятиями — «национальными собраниями», организацией «албанской жандармерии», так, как «албанская фашистская милиция была неалбанской» и т.д. и т.п.

Англичане потерпели крах в своих вылазках. Видя, что их планы все время раскрывались и расстраивались, они сочли возможным уладить положение, поставляя нам чуть больше оружия. Однако они не могли провести нас своими выходками. Я советовал комиссарам и командирам: никаких иллюзий, никаких надежд на англичан и никакой уверенности в том, что англичане подбросят нам оружие. Мы должны верить только себе, партии, народу и нашей Национально-освободительной борьбе. Нападать на врага, громить его, вырывать у него оружие, боеприпасы, одежду и обувь, питание. Только этим путем мы сможем обзавестись складами оружия. Ничего не будем ждать от неба. Будем продолжать требовать оружия от англичан, как союзников, однако то, что они бросают нам, — мизерная для на-

шей великой борьбы помощь. На собраниях я объяснял комиссарам: правда, англичане и американцы нам союзники в этой войне; ведь они воюют против немцев, но никогда не думайте, что они искренне поддерживают нашу борьбу. Они не хотят, чтобы мы вооружались, ибо знают, что, вооружая нас, они роют могилу своим истинным друзьям. Они хотят, чтобы мы сидели сложа руки, не сражались, были слабыми с тем, чтобы завтра могли основательно поработить нас, поэтому, — призывал я, — надо вести борьбу, беспрерывную борьбу, проводить правильную политику, революционную дипломатию и проявлять бдительность, бдительность!

Два-три месяца спустя после пленения генерала Дейвиса[10] Англия высказала желание направить к Генштабу другого представителя, некоего майора Пальмера, который немного времени спустя был произведен в подполковники. Я дал согласие, и в апреле 1944 года он спрыгнул с парашютом, если я не ошибаюсь, в районе Корчи. Сопровождали его начальник его штаба, радист и еще какой-то офицер.

Как выяснилось впоследствии из его поведения, Пальмер получил указание проявлять себя «более симпатичным» лицом, то есть не подавать признаков лукавства и не показывать себя кичливым, как Маклин[11], или же якобы человеком просто военного скла-

---

10 Эдмунд Дейвис — Глава английской миссии, в октябре 1943 года присланный Военным министерством Англии к Генеральному Штабу Албанской Национально-освободительной армии. (См.: Энвер Ходжа, «Англо-американская опасность для Албании», Издательство «8 Нентори», Тирана, 1982, стр. 78-165).

11 Нейль Маклин — английский офицер-связной. В апреле 1943 года прибыл в Албанию как представитель Штаба Средиземноморских союзных войск при Генеральном Национально-освободительном Совете. Осенью того же года воз-

да, как генерал, который совершенно не показал себя военным, как он сам утверждал вплоть до того момента, когда сдался немцам.

Пальмер явился ко мне улыбаясь. Был он человеком среднего роста, лет сорока, опрятным, с острым лицом и умными, веселыми глазами. Поздоровавшись, он сказал мне, что пришел заменить господина генерала Дейвиса при Верховном штабе партизанской армии и содействовать, по мере возможностей, укреплению дружбы между обеими нашими союзными странами и армиями в борьбе с общим врагом — гитлеровской Германией, и другой вздор. Я тоже ответил ему общими словами. Я спросил его, намерены ли англичане помогать нам оружием и одеждой, что составляло для нас важную проблему, которую «вы, — сказал я Пальмеру, — забыли отметить». Я кратко изложил ему вопрос о том, как мало они помогали нам.

— Ваш Шекспир, — сказал я ему, — написал комедию «Много шума из ничего». То, что ныне разыгрывается в ущерб народу, жаждущему свободы, перерастает рамки комедии или драмы, это страшная трагедия. Такой малый народ, как наш, сражается и жертвует всем во имя победного исхода этой войны. Он требует только помощи оружием и больше ничего, тогда как вы поднимаете об этой помощи много шума, а фактически мы видим очень, очень мало, почти ничего от этой помощи.

Пальмер улыбнулся, хотя он все время улыбался;

вратился в Лондон, а в апреле 1944 года — снова в Албанию. Был прикомандирован к реакционным силам с целью помогать их борьбе против национально-освободительных сил. (См: Энвер Ходжа, «Англо-американская опасность для Албании». Издательство «8 Нентори», Тирана, 1982, стр. 29-65, 266-284).

видимо, англичане нарочно подобрали такого улыбчивого типа во избежание дальнейшего обострения дел с нами.

— Надеюсь лучше поставить это дело теперь, после нашей высадки в Италии. Вам следует понимать и наши трудности, — попытался объясниться Пальмер.

В поведении, в своих манерах и беседах он был куда более зрелым, более умеренным, более серьезным и более симпатичным, чем все остальные английские офицеры, с которыми я был знаком во время войны. Прикидывался, будто сочувствовал нашей борьбе, но наверняка не одобрял ни нашу борьбу, ни наши политические акции, но был бессилен, поэтому не проявлял этого открыто, как Маклин, и не наговаривал разной чепухи, как генерал Дейвис.

С Пальмером часто я вступал в дебаты и даже говорил с ним раздраженным тоном о поведении других английских миссий, Генерального Средиземноморского союзного Штаба и генерала Уилсона, но Пальмер хранил хладнокровие, как настоящий англичанин, делал записи, хорошо обдумывал то, что должен был сказать, и отвечал мне тактично и дипломатично.

Конечно, вопрос об оружии неизменно служил яблоком раздора в наших отношениях. Фактически мы никогда не возлагали надежды на них относительно оружия и не ждали, чтобы они бросали нам вооружения, но настаивали на этом вопросе, чтобы отмстить им их саботажнические действия и вылазки, которые они готовили против нас.

Наши противоречия с англичанами, вызванные недостаточным количеством оружия, которое они нам поставляли, еще дальше обострились. Наконец Паль-

мер передал нам предложение Средиземноморского штаба по этому вопросу. По его словам, в целях правильного и быстрого разрешения вопроса о поставках оружия союзниками, Средиземноморский штаб предлагал нам направить в Бари военную делегацию, которая изложила бы там наши запросы. Мы широко и подробно рассмотрели и обсудили это предложение.

Я вызвал Пальмера и сообщил наше решение. Он обрадовалася этому своему «успеху» и, довольный, сказал: «теперь я думаю, что все будет налажено». Я был уверен, что ничего не будет сделано. И фактически получилось именно так. Делегация вернулась только с одними обещаниями, с пустыми руками.

Часто Пальмер оказывался в очень неловком положении и лишь ждал, когда где-либо будет брошено пять винтовок, чтобы прийти к нам веселым и передать радостную весть.

Немцы носили катастрофические поражения на советском фронте — главном фронте войны, определившем окончательное поражение гитлеровской Германии. Красная Армия уже вторглась на Балканы и двигалась к Западу. Англо-американцы высадили свои войска в Италии. Немецкие войска находились в трудном положении на Апеннинском полуострове, а союзники продвигались очень медленно. Войска Кессельринга отступали с боем и, по всей видимости, намеревались превратить Альпы в непреодолимый барьер. Дальнейшее пребывание в Греции разбросанных немецких войск стало уже почти невозможным. Они могли найти выход только через Македонию и Албанию, чтобы соединиться в Черногории, Боснии, Санджаке, Сербии, Хорватии, Словении, а затем вый-

ти в Австрию, чтобы объединиться с силами Кесельринга, которые отступали в направлении Альп.

Наш Генштаб, подробно проанализировав военную обстановку вообще и предвидя оборот, который примет положение, поставил Национально-освободительной армии задачей умножить удары по немецким войскам и баллыстам. Он поставил в качестве задачи также дальнейшую закалку и лучшее вооружение наших ударных бригад, образование более крупных боевых соединений — дивизий, а затем и корпусов, так как предвиделись ожесточенные бои с немецкими фашистами, которые, с отчаянием отступая, могли перейти в упорное наступление, чтобы обескровить и уничтожить нас и тем самым сохранить в своих руках пути отступления.

В то же время партия предвидела, что победа близка, так что надо было готовиться к освобождению Родины, которое обходилось нам кровью, слезами и жертвами. Необходимо было повсеместно укрепить национально-освободительные советы. Стал необходимым также созыв большого съезда для принятия важных политических, организационных и военных решений, а также решений по вопросам внутреннего положения и внешней политики. Съезд должен был определить законные формы Народной власти, создать новое государство народной демократии и усилить управление им. Необходимо было единодушным решением большого собрания (первого всенародного собрания), избранного демократически, в законном порядке пресечь путь всяким попыткам за рубежом образовать какое-либо так называемое эмиграционное албанское правительство.

Эти и другие злободневные проблемы мы излагали Пленуму Центрального Комитета партии, соб-

равшемуся в середине мая в Хельмесе (Скрапар) и принявшему соответствующие решения и давшему установки на будущее. Эти установки касались еще более упорного продолжения Национально-освободительной борьбы с захватчиками и предателями, чтобы фронтально продвигаться вперед вплоть до их полного разгрома, до освобождения всей Аблании, они касались установления и закрепления политической, государственной, административной и законодательной власти, следовательно, установления власти народной демократии во всей стране. Эти вопросы были рассмотрены и обсуждены также на Перметском съезде[12] и воплощены в принятых им решениях.

Это были большие задачи. Мы, естественно, знали, и партия уже разъяснила всем партизанам и народу, что путь наш не был разостлан цветами, что придется еще проливать много крови и преодолевать много трудностей, приносить еще много жертв. Ведь на войне это неизбежно, победа достанется только через дуло ружья и явится следствием правильной, принципиальной, марксистско-ленинской политики партии.

Гитлеровская армия и реакция, два главных врага, которых надо было сломить и разгромить в одно и то же время, окончательно и полностью, — вот с кем нам надо было биться не на жизнь, а на смерть. Квислинговская, балдыстская, зогистская, байрактарская и лжедемократическая реакция, как я уже разъяснил выше, заодно с немцами боролась против нас оружием с тем, чтобы после выдворения немцев оказаться более организованной и в состоянии захва-

12 Проходил с 24 по 28 мая 1944 г. в городе Пермет.

тить власть. Это были моменты, когда наша Национально-освободительная армия уже заметно окрепла. Реакция видела, что мы одолевали захватчиков, и чувствовала, что она теряет почву под ногами. Мы не только выгоняли врага за пределы Родины, но и боями преследовали его за пределами наших государственных границ.

По мере учащения поражений нацистов и усиления Национально-освободительной борьбы в нашей стране и в других странах, росла и опасность англо-американского империализма. Это был коварный враг, прикрывавшийся демократическими словесами и называвший себя «антифашистом», он был вероломным, орудовал здорово, но всегда скрытно и пытался использовать обстановку для установления своей гегемонии над народами мира. Многие игнорировали, недооценивали его, тогда как Коммунистическая партия Албании и ее руководство ни на миг не притупляли бдительность в отношении его. Мы хранили неусыпную бдительность, чтобы срывать его планы, как и срывали, один за другим. Англичане усиливали давление на нас, а мы усиливали удары по ним.

Они узнали о приготовлениях партии к созыву Перметского съезда и лихорадили, вот почему они направили своего эмиссара, старшего офицера, подполковника Лика встретиться с их агентом, Мустафой Гиниши, и дать ему указания сорвать съезд. (Этот эпизод тайной борьбы англичан против нас описан мною в той части воспоминаний, в которой говорится о Мустафе Гиниши, поэтому я не буду останавливаться на нем)*.

---

*См.: Энвер Ходжа, «Англо-американская опасность для Албании», Издательство «8 Нентори», Тирана, 1982, стр. 166-215.

Давление, шантаж и грубое вмешательство англо-американцев в дела нашего Национально-освободительного движения приняли еще более серьезные размеры летом, но особенно осенью 1944 года. И к этому были причины. Постановления Перметского съезда, особенно те, что касались запрещения возвращения Зогу в Албанию, непризнания никакого другого правительства в стране или в эмиграции, расторжения всех соглашений, заключенных Зогу с ними в ущерб интересам нашего народа, и т.д. — все это сильно встревожило их. Однако то, что еще больше взбесило англо-американцев, это, с одной стороны, выражение делегатами признательности Советскому Союзу и сталинской Красной армии, обескровившим гитлеровскую армию и победоносно продвигавшимся вперед к Германии, а с другой — публичное осуждение попыток англо-американских союзников совать нос во внутренние дела нашей страны.

Бурный подчем нашей вооруженной борьбы, всеобщее наступление нашей Национально-освободительной армии и успешное развитие этого наступления на севере обеспокоило правящие круги в Лондоне и Вашингтоне. Если дела с Югославией Тито и с Грецией через Сантоса и других своих агентов в Коммунистической партии Греции им удалось наладить, то с маленькой Албанией, с которой они думали. что все пойдет легче, как-то не клеилось, она ускальзывала у них из рук. В этих условиях им пришлось основательнее призадуматься и взяться за составление более ухищренных планов.

Между тем на севере партизанские силы вели упорные бои с захватчиками и местной реакцией. Наши бригады вступали в схватки с немецкими войсками и баллыстскими силами в Дибринском и Кукес-

ском районах. Из штаба I ударной дивизии поступило сообщение о том, что иссякали боеприпасы. Прошло более десяти дней с тех пор, как Пальмер обещал мне оружие.

Я вызвал ночью главу английской миссии при нашем Генштабе. Спокойно, но холодно и резко сказал ему:

— Господин Пальмер, две с лишним недели назад я изложил вам вопрос об оружии, боеприпасах и минометных снарядах. Вы прекрасно знаете, зачем эти материалы нам срочно были нужны, так как я говорил вам об их предназначении. Я сказал вам также, где мы намеревались действовать с тем, чтобы вооружения, как мы уже договорились, были сброшены в совместно назначенные нами день и место. Вы с улыбкой встретили мою просьбу и сказали, что вы сразу же поставите об этом в известность Средиземноморский союзный штаб, генерала Уилсона. Четыре дня спустя вы пришли ко мне и сказали, что просьба уже принята и что оружие будет брошено на парашютах в назначенные день и место. В соответствии с вашими словами, мы приняли срочные меры, отдали приказ к действию войскам, которые уже ведут бои. Вы не держите данное слово, господин Пальмер, нанося, тем самым, большой ущерб нашей Национально-освободительной армии. Если вы не примете сейчас же меры по поставке обещанного оружия, то мы сочтем это за враждебную вылазку, наносящую ущерб союзной армии. Если оружие не будет поставлено срочно, мы не только возложим на вас ответственность за это перед мировой и антифашистской общественностью, но и примем строгие меры в отношении всех находящихся у нас английских миссий.

Пальмер нахмурил брови, что редко бывало с ним, но, со свойственным англичанам равнодушием, вскоре принял веселый вид и, перейдя в самозащиту, как бы желая вести дело к смягчению, сказал:

— Господин Ходжа, вы горячитесь...

Я не смог сдержаться и прервал его:

— А что же вы хотите, чтобы я смеялся, не возмущался, не горячился, когда мои товарищи падают в боях?

— Я понимаю трудное положение, как ваше, так и наше, однако думаю и уверен, что у нашего Средиземноморского штаба не отсутствует желание помочь вам, но, видимо, этому мешают атмосферные условия. Как бы то ни было, господин Ходжа, я обязан снова проинформировать его о том, что вы сказали, и настаивать с моей стороны на необходимости отправить вам боеприпасы.

Это был с моей стороны ультиматумом главе английской миссии. Я был намерен избежать встречи с ним до тех пор, пока он не придет сообщить мне о доставке оружия, и так я и сделал. Мы решили, что в случае, если они не бросят нам вооружений, выдворим английскую миссию из нашего штаба. А это им было невыгодно, они этого боялись, ведь они постепенно узнавали нас. Прошло не более трех или четырех дней, как мне сообщили, что Пальмер просил меня принять его. Сообщение о доставке оружия (уже после разгрома немецких войск и баллыстов) мне передали наши товарищи. Подполковник пришел ко мне и, как всегда, улыбаясь, сказал:

— Господин Ходжа, желание обоих нас удовлетворено, оружие уже брошено.

— Об этом мне сообщили наши товарищи, — сказал я ему. — Спасибо, особенно вам, за ваши

старания. Находясь здесь, вы знаете положение лучше, чем они там, в Италии, — добавил я. Пальмеру это доставило большое удовольствие, он, захлебнув предложенным мною чаем и покушав фруктов, ушел веселым.

Англо-американские империалисты держали в руках две-три карты, чтобы использовать их в подходящий для них момент. В последнее время самой козырной картой становился для них феодал из Косовы, Гани Крюезиу, который, как поговаривали, готовился создать своего рода «правительство», по крайней мере, для Северной Албании. Но вскоре мы выбили и этот козырь из их рук.

Мы находились в Одричане (Пермет). Главные силы нашей армии успешно вели боевые действия в Центральной и Северной Албании. 20 сентября 1944 года я получил срочную радиограмму, которой товарищ Мануш Мюфтиу сообщал, что силы 5-й бригады окружили отряд Гани Крюезиу, взяли в плен Сеита Крюезиу, Лазара Фундо (иначе Заи Фундо), английского офицера при них, Симкокса, и держали их в аресте в ожидании наших распоряжений о дальнейшем обращении с ними. День спустя был пойман и сам Гани Крюезиу.

Эта весть, естественно, порадовала нас. Эти враги Антифашистской Национально-освободительной борьбы, Коммунистической партии Албании и международного коммунизма наконец будут привлечены к ответственности. Я прочел радиограмму; перед моими глазами, как на зеркале предстала во плоти вся мошенническая жизнь, полная враждебных вылазок, этих людей, все, что я видел и слушал о них.

Заи Фундо был сыном купца из Корчи, известного как семейство «архонтов». Как демократически

настроенный юноша, он состоял членом прогрессивного общества «Башкими», а в начале 20-х годов принимал участие в антифеодальном движении.

Заи оказался в водовороте политической деятельности, и создалось впечатление, будто он порвал с путем своего семейства, будто он «держался крыла демократии против феодалов».

Когда Зогу с помощью великих держав вступил в Тирану, главные сторонники правительства Фана Ноли уехали за границу. То же самое сделал и Заи Фундо. Наконец он очутился в Советском Союзе вместе с группой албанцев, среди которых были Али Кельменди, Кочо Ташко и другие.

Несколько лет спустя мы узнали от Али Кельменди, что Заи Фундо изменил коммунизму, став ренегатом, опасным и весьма коварным троцкистом, но ему удалось избежать наказания в период чистки от троцкистов, бухаринцев и других ренегатов, так как, когда раскрылись его троцкистская деятельность и взгляды, он находился уже не в СССР. Он уже скитался то по Швейцарии, то по Франции и другим странам, где вел свирепую и открытую борьбу против коммунизма, против Сталина, против Советского Союза, как деятель 4-го троцкистского Интернационала, служа неизвестно каким империалистическим государствам, организовывавшим саботажническую деятельность и борьбу против СССР. Поэтому мы не удивились тому, что он оказался и на службе у англичан. Он приехал и в Албанию накануне ее фашистской оккупации с разрешения правительства Зогу, предварительно заверив его в том, что не будет заниматься политикой. Заи Фундо приехал не без дурных умыслов. Он не был экономическим эми-

грантом и даже просто политическим эмигрантом, а лицом, «известным» как антизогист и антифеодал, но особенно как «коммунист».

Сопротивление нашего народа режиму сатрапа Зогу оживлялось, коммунистические группы расширяли свои ряды и свою деятельность, фашистская Италия уже запустила когти в нашу страну и готовила ее захват. Европа переживала мутное положение. Германский и итальянский фашизм стучал сапогами и махал штыками. Захватническая война уже началась.

Именно в эти мутные времена, подобно волку, ожидающему тумана, Заи Фундо вернулся в Албанию, наверное, по заданию иностранных разведок, чтобы подготовить врагу почву, сорвать основание Коммунистической партии Албании и торпедировать вооруженное сопротивление абланского народа.

Мы понимали опасность этого ренегата, поэтому приняли надлежащие меры, чтобы бороться с ним до конца. Я взял на себя задачу разоблачать его в глазах учителей, преподавателей и учащихся и в то же время разгадать его происки и методы работы, раскрыть его базы и его сеть. Остальные товарищи взяли на себя объяснить рабочим и крестьянам, кто он такой, что он просто предатель. Мы с самого начала подметили деятельность этого элемента, известного среди купеческой буржуазии, либеральной и «демократической» интеллигенции Корчи. Ему навряд ли удалось бы проникнуть в ряды корчинских рабочих, ибо для них он уже давно был битой картой, а контакты с деревней, если бы он захотел установить таковые, он мог устанавливать только посредством «либеральных» феодалов и богачей. Итак, работу по его

разоблачению мы начали со старой гвардией Корчинской коммунистической группы во главе.

Заи Фундо начал работу систематично. Он установил контакты со всеми теми, которые не вызывали никаких подозрений у префекта и его агентуры, следовательно, он уже легализовал свою деятельность, исполняя «обещания», данные им перед возвращением в Албанию.

Он установил связь с верхушкой корчинской купеческой буржуазии, связанной с мусульманскими помещиками и богачами, которые поддерживали более непосредственные контакты с деревней и пользовались большим доверием у Зогу и его приспешников Он установил связь также с теми, что создавал общественное мнение корчинской «мусульманской элиты», которые стали впоследствии его самыми тесными друзьями. Подспорьем Заи Фундо стали также некоторые корчинские интеллигенты, особенно наиболее профашистские из них. Мы это обнаружили очень скоро, так как внимательно следили как за его встречами на улице, так и за его частыми визитами в разные семьи.

Нам было трудно узнать, о чем он беседовал во время этих встреч и визитов, но иногда нам удавалось узнать о них благодаря их бахвальству. Заи прикидывался «мастером политики», «человеком широкой эрудиции». Он говорил им, что «стоял за реформы, но за умеренные реформы, ибо еще не настало время глубоких реформ», что «страна отставала в области просвещения» и т.д. и т.п., однако он не вникал глубоко в то, что́ нужно предпринять. «Хорошо» отзывался о молодежи, избегая прямых бесед о Советском Союзе и о Сталине и говорил: «Я

коммунист, и это известно всему миру, даже и префекту, этого я скрывать не могу» (!).

Мы часто собирались, информировали о его деятельности и, после обсуждений, принимали решения дальше разоблачать его как врага рабочих, как врага подлинной земельной реформы, способной спасти крестьянство, и т.д. Естественно, Заи и его друзей беспокоила борьба, которую с ними вели большевики, как они называли нас. Эта наша борьба не приходилась по вкусу также и Кочо Ташко, который выдавал себя за «главу» нашей группы. Он тоже внушал нам не вести борьбы с Заи Фундо, ибо он пронизан «антифашистскими чувствами»! Но мы продолжали свое дело.

Свои «антифашистские чувства» Заи Фундо выразил и мне, остановив однажды меня на улице в Корче. Я воспользовался случаем излить ему все, что накопилось у меня относительно него. Чего только я не говорил ему. Все подходящие для него эпитеты: я назвал его троцкистом, врагом социализма и Сталина, врагом албанского народа и др. С тех пор он больше не попался мне на глаза.

Немного времени спустя после итальянской оккупации он исчез. Никаких вестей о нем: где жил, чем занимался, находился ли в подполье или в легальном положении? Быть может, ему поручили какую-нибудь особую миссию захватчики или какая-либо «националистская» или троцкистская группа? Необходимо было все это выяснить.

Наконец пришла весть о том, что Заи Фундо находился в «подполье» в Косове, где он объединился с верхушкой косовской реакции — с братьями Цено-бег Крюезиу из Дьяковы, Гани и Сеитом Крюезиу. Последние образовали какой-то отряд, и,

по имевшимся у нас сведениям, при них находилась также английская миссия. Миссия эта не подчинялась английским миссиям, находившимся в других краях Албании, или же она подчинялась им, но те держали это в строжайшей тайне.

Во время фашистской оккупации территории Косовы перешли под господство итальянцев и тем самым демагогии ради была образована «великая Албания», «этническая Албания». Нам ясно было, что фашизм беспокоился не об Албании и албанцах, а о своих интересах. Но все это побуждало албанскую реакцию лучше служить итальянскому фашистскому патрону, извлекать как можно больше экономических выгод, и действительно, албанские квислинговцы, в сотрудничестве с косовской фашистской реакцией, под руководством итальянцев, организовали систематическое ограбление Косовы. Но итальянские фашисты, как и немецкие впоследствии, лозунгом «наконец Косова присоединилась к Албании» рассчитывали ввести в заблуждение албанский народ, в том числе и косовских албанцев, утверждая, что их мечта сбылась и что ее осуществил только фашизм, поэтому, мол «надо бороться не против Италии, а против коммунистов». Этой демагогии фашистов объявили борьбу и мы, и косовцы, за исключением некоторых лидеров, чьи сердца не дрожали за Албанию. Албанский народ никогда не был обманут этой гнусной и весьма опасной демагогией. Наша партия и Национально-освободительный фронт заняли решительную и правильную позицию в этом вопросе. Народ понял нас и пошел за нами, тогда как реакция и ее лидеры вели с нами борьбу до самого конца.

В группу лидеров реакции входило и косовское

семейство Крюезиу. Крюезиу были известны в Косове как реакционные феодалы, угнетавшие и эксплуатировавшие крестьян, как противники мощных освободительных движений косовцев против турок и великосербов. Крюезиу, Драги и им подобные всегда будут находиться не только в оппозиции, всегда будут вести не только вероломную, но и открытую борьбу против революционных акций и борьбы Иса Болетини, Байрама Цурри, Хасана Приштины, Азема и Шоты Галицы и других, сражавшихся за освобождение Албании.

Цено-бег Крюезиу, старший брат и предводитель племени, был другом и агентом великосербов, короля сербов, хорватов и словенцев, правившего также в Косове, другом и агентом Пашича, в то время премьер-министра Югославии. Он усердно служил своим сербским хозяевам в ущерб Албании. Был одним из главных помощников и связных Ахмета Зогу — другого агента сербов в то время. Выдворенный из Албании июньской революцией 1924 года, Зогу зря не тратил время в Югославии. С согласия и при непосредственной помощи Пашича и царя Александра он вместе с Цено Крюезиу возвратился в Албанию. Как я уже говорил и раньше, в награду за это Зогу подарил сербам Вермош и Шен-Наум — албанские земли, а Цено-бегу Крюезиу отдал в жены одну из своих сестер.

Итак, с возвращением Ахмета Зогу возвратился в Албанию и стал близким семейству Зогу, в качестве почтенного зятя, также Цено Крюезиу, агент сербов, с задачей следить за политическими махинациями своего «выдающегося» шурина и держать его в узлах сербов. Однако коварству будущего короля карнавалов не было границ. Он менял хозяина. Перед

«светлыми» перспективами, которые перед ним открывала фашистская Италия, он больше не нуждался в сербах, более того, помехой становился ему также их агент, Цено-бег, «любимый» зять, который имел свободный доступ во дворец Зогу. Поэтому в одно прекрасное утро Цено Крюезиу был убит в Праге неизвестными людьми. Зогу очень «опечалился», и в его «дворце» был объявлен траур! Между тем Зогу никого не провел этой комедией, тем более сербов и само семейство Крюезиу. После его убийства, Цено был сменен Гани Крюезиу, тоже агентом сербов, антиалбанским феодалом, готовым служить любому царю, тому, кто больше платил.

В период немецкой оккупации, прикидываясь патриотом, однажды Гани-бег Крюезиу «ушел в горы со своим отрядом сражаться с захватчиками», конечно, с мнимыми захватчиками и «в принципе», ибо на деле его «отряд» не произвел ни единого выстрела, не вступил ни в одно столкновение с ними. Однако нас поражало то, что Лондонское радио и газетенка «Мундими»[13], выходившая в Бари, много говорили о мнимых «сражениях» этого «отряда» и о его командире. У него было два комиссара: английский офицер Симкокс — агент Интеллидженс сервиса, и троцкист из 4-го Интернационала Заи Фундо. Итак, Гани, Заи и Симкокс составляли трио Интеллидженс сервиса. При нем был также его брат Сеит, выдававший себя за социал-демократа, полностью связанный с английской агентурой. Отряд Гани Крюезиу, когда ему туго было в Косове, перебрасывался в Тропойский и Кукесский районы.

---

13 Выпускалась англо-американцами на албанском языке и разводила пропаганду, извращая факты и события в соответствии с их интересами. Ее разбрасывали в Албанию с воздуха.

Задачей Гани, Заи и англичан была борьба с партизанами, торпедирование нашей Антифашистской Национально-освободительной борьбы и установление связи с Мухарремом Байрактари, Ценом Элези, Фичри Дине и другими реакционными главарями в Северной Албании. Вкупе с ними они готовили почву к завтрашнему дню, чтобы после разгрома Германии захватить власть. Естественно, они рассчитывали на Англию — они очень надеялись, что она вторгнется на Балканы своими войсками и, поскольку партизанские силы будут уже «обескровлены» в боях с немцами их «легко можно будет разгромить». Они думали, что повторится история. Они собирались образовать также «правительство», так что в конечном итоге нашей страной и нашим народом снова должны были править феодалы. «Поэтому, — думали они, — нам нужно сохранять себя, не включаться в бои, чтобы оставаться живучими и свежими для наступающего дня захвата власти». Таков был замысел и план реакции и англичан. Однако они просчитались. Наша партия расстроила их планы.

Отряд Гани Крюезиу не мог действовать свободно и оставаться незамеченным для наших сил, которые все время преследовали и громили немцев и местных реакционных лидеров.

Мы установили, что Гани и Заи с небольшим отрядом и прикомандированным к ним английским офицером, оснащенные радиопередатчиком, с помощью косовской реакции и вместе с байрактарами Северной Албании пытались создать движение, направленное против нашей партии и Антифашистской Национально-освободительной борьбы. Мы отдали приказ нашим силам следить за ними, преследовать и захватить их в плен, сорвать их деятельность, пока

она еще не развернулась основательно. Гани Крюезиу действовал в подполье, скрывался от нас и, когда ему приходилось туго из-за наших партизан, переходил в Косову, где у него были свои базы. По Косове мы не могли свободно передвигаться из-за происков югославов и особенно Вукмановича Темпо, так что нам приходилось следить за ним только когда его отряд находился в пределах наших границ. Поэтому мы отдали нашим силам особый, совершенно секретный приказ тщательно следить за их передвижениями и, как только они войдут на албанскую территорию, захватить их.

Приказ был выполнен, предатели были пойманы: Заи Фундо, Сеит Крюезиу и английский майор Симкокс — на Добрейской горе, тогда как Гани Крюезиу — на Бютюческом поле, где он уже установил палатки «ставки», доставленные из Англии. Историю его поимки я узнал позднее, но здесь не место описывать ее.

Между тем к нам только что прибыл полковник Велимир Стойнич в сопровождении какого-то майора, Нияза Диздаревича, и двух или трех других более низкого ранга. Они прибыли к ЦК нашей партии и Генштабу как посланники Тито, ЦК КПЮ и югославского Генштаба, как «связные», чтобы «передать и обмениваться с нами опытом» боевых действий и партийной работы.

В то время мы их считали друзьями, так как они прикидывались коммунистами и еще потому, что они еще не были раскрыты и не выступали открыто как ренегаты марксизма-ленинизма. Тем не менее некоторые моменты в их действиях показывали, что у них что-то неладно. Более того, у нас были даже прин-

ципиальные противоречия с ними, но мы и не думали, что они могли зайти столь далеко и пасть так низко, чтобы за кулисами сотрудничать с англичанами против нас.

Наша первая встреча с ними состоялась в Хельмесе. Они осведомили нас об обстановке в Югославии, мы, со своей стороны, проинформировали их об обстановке в нашей стране. Наши впечатления — впечатления мои и Миладина Поповича, которого мы звали Али, — из первой встречи и из ряда бесед с ними, были не так уж обнадеживающими.

—Вроде ничего особенного они нам не говорили, — сказал я Али. — Все, что они сказали, нам известно и претворено нами в жизнь.

— Это еще не все, — сказал Миладин, — авторитарная манера, нахальство и чванство Вельо (Стойнича) совсем мне не нравятся. Прикидывается, будто знает все и кажется, как будто заявит, что ему придется кормить нас из рожка. Но нас на кривой не объедешь, так что им следует обращаться с нами как с товарищами.

— Тот другой, — сказал я Али относительно Нияза Диздаревича, — кажется умнее и хитрее.

— Ты не ошибаешься, — ответил он, — но это мы еще увидим.

— Храни хладнокровие, — сказал я Миладину, — ведь тебе придется все время беседовать с ними, поэтому, если тебе придется туго, прерви беседу и скажи, что «об этом решать должны не мы, а Энвер».

Так договорились мы с Миладином Поповичем, с поистине любимым югославским товарищем-коммунистом, который так горячо и искренне любил нашу партию и наш народ. Но история наших отношений с Велимиром Стойничем длинная. Теперь я

расскажу только о том, что у нас произошло с ним в связи с Гани и Сеитом Крюезиу, Заи Фундо и англичанами.

Получив радиограмму наших товарищей об их поимке, мы собрались, обсудили вопрос и приняли решение. Факты были изобличающими для них. Направили депешу товарищам на север, в которой указывали, чтобы Заи и Крюезиу отдать под военный суд. Их отряд обезоружить, с его членами вести разъяснительную политическую работу, после чего их отпустить домой, тогда как майора Симкокса передать какой-либо английской миссии на нашей территории. Али пошел в дом, в котором жил Велимир Стойнич, осведомить его о происшедшем и о нашем решении.

Целые часы я ждал Али, чтобы обедать и вот наконец он вернулся раздраженный.

— Что с тобой? — спросил я.

— Как что, — ответил тот. — Они, подлецы, не согласны с нашим решением и заявили, что в случае если не будет отменено решение, они прервут связи с нами, соберут свое добро и возвратятся в Югославию.

— Как же они могут так поступать из-за какого-то ренегата и из-за этих феодалов-предателей? — спросил я.

— Да вот так, могут, — сказал Миладин. — Никак не смог договориться с ними и ушел, сказав: «Это вопрос, касающийся албанцев, давайте говорить с Энвером и убеждать его». Так что они придут поговорить с тобой.

— Пусть так и будет!

В назначенный час ко мне пришли Велимир Стойнич и Нияз Диздаревич. Я был вместе с Мила-

дином. Поздоровались, мы подали им руку и предложили сигареты. Вельо курил, Диздаревич нет. Мы были спокойны, они также прикидывались спокойными.

Первым заговорил я, заявив, что Али уже осведомил меня об их отношении к пленным, захваченным на севере.

— Это поразило меня, — сказал я, — ведь интересы обеих наших партий и нашей общей борьбы требуют, чтобы эти враги получили заслуженное суровое наказание.

Как сейчас помню, Велимир Стойнич, у которого было бледное лицо (пудра, которую он употреблял, делала его еще более бледным), почернел и, с озлобленными глазами, встал и сказал мне:

— Мы, югославы, представители Тито и Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии, не допустим, чтобы они были расстреляны.

— Вы очень меня удивляете, — сказал я ему, — вы берете под защиту этих врагов; вы меня извините, но, быть может, вы их не знаете. Мы отдадим их под военный трибунал и пусть он решает. Такие люди заслуживают пули, — и я начал рассказывать их биографию. Велимир Стойнич перебил меня:

— Нет надобности рассказывать о них, мы знаем, кто они такие, и если вы прикажете отдать их под суд и расстрелять, мы разорвьем отношения с вами и вернемся в Югославию.

— Вы совершаете большую ошибку, ставя наши братские, коммунистические отношения в зависимость от нашей позиции в отношении этих врагов, феодалов, кровопийц народа Косовы, как и в отношении некоего ренегата Коммунистического Интернационала, троцкиста, врага СССР и Сталина, врага нашего

народа и нашей партии, — сказал я Велимиру Стойничу.

— Я не обсуждаю вопрос о том, кто они такие, — сказал Велимир Стойнич, — я хочу, чтобы они были переданы нам, ибо они косовцы, это уж принципиальный вопрос, у нас своя партия, свой фронт, свои законы, свои суды. Они должны быть переданы нам, а мы знаем как с ними обращаться. Иначе мы уходим.

— Мы, — отвечал я, — не можем разорвать отношения с народами Югославии, сражающимися с нацизмом. Но вы ошибаетесь, говоря, что они косовцы. Только Гани и Сеит Крюезиу родом из Косовы, и поскольку вы так горячо любите злополучных помещиков из Косовы, возьмите их, пусть они будут ваши, тогда как Заи Фундо, — сказал я Велимиру Стойничу, — не является югославским гражданином, не живет в Югославии и по происхождению не югослав, а родом из Корчи, так что он не принадлежит вам, как это получается по-вашему.

— Они все вместе, — сказал Велимир Стойнич, — и их центр в Косове.

— А вот получилось так, что мы поймали их орудовавшими против нашей партии и нашего фронта на албанской территории! По-вашему, — отвечал я, — если мы поймаем и квислинговца Джафера Деву, то раз он косовец, мы должны передать его вам, чтобы вы судили его за преступления, совершенные в Албании! Это положение не выдерживает критики. И тем не менее, — сказал я Велимиру Стойничу, — я не думаю, что КП Югославии и Тито (в то время у нас не было никаких подозрений о нем, напротив) думают как вы, но раз вы ставите наши братские отношения в зависимость от нашей позиции в отноше-

нии предателей, феодалов, мы передаем их вам, в связи с чем я сейчас же отдам приказ. Заи Фундо, враг Коммунистической партии Албании и Коммунистической партии Югославии будет отдан под суд, и если партизанский суд приговорит его к расстрелу, то он будет расстрелян немедленно.

Велимир Стойнич ушел из дома дяди Мехмета, где жил я, спасши из смерти феодалов Гани и Сеита Крюезиу, агентов сербских шовинистов и англичан, врагов нашей борьбы.

После него ко мне явился Пальмер[14]. Видимо, посланец Тито и посланец британской империи договорились между собой. Он также, но более умеренным тоном, просил меня оставить в свободе Крюезиу, Фундо и Симкокса. Чтобы убедить меня он добавил:

— Господин генерал, отпустите их, и мы поможем вам оружием.

— Что касается вашей «помощи», — отвечал я, — то мы давно знаем, что все это лишь одни слова. Вы сами лично несколько раз подряд сообщали мне, что английские самолеты будут бросать военные материалы в Старавецку и другие места. Правда, самолеты летали над нашей страной, но не для того,

---

14 Ставка СОЕ в Бари 8 октября 1944 года передавала миссии «Консенсус II» в Албании следующее:

«. . . Лазар Фундо захвачен в плен вместе с Симкоксом и Сеитом . . . Так что он может находиться в большой опасности. Настаиваем на том, чтобы вы сделали все возможное для его освобождения и отправления в Италию. Мы уверены, что Фундо искренний проанглича[illegible], а его сведения о Балканах, Центральной Европе и об организации коммунистической партии делают его более, чем ценным для ИСПД» *(Intelligence Service Liasion Departament — Отделение связи информационной службы). (Signals from S.O.E. Headquarters in Bari. Italy to Mission Consensus II. May-Oct. 1944: No, 60, pp. 122-123).*

чтобы бросать нам материалы, а для других целей. Мы видим, как они перелетают наши границы в районе Корчи и направляются в Грецию.

— Да, но ведь они натолкнулись на сопротивление и вынуждены были изменить курс, — сказал он в оправдание.

— Ясно, — сказал я, — понимаю, почему они изменяли курс, но ладно, мы по горло подобными бреднями. Вы имеете в виду тех, кого мы взяли в плен на севере. Что касается двух косовских изменников, я дал ответ югославскому представителю. С Заи Фундо мы сами знаем как обращаться, а вашего офицера я отдал приказ передать вам. Надеюсь, вам все ясно, вот и все, — сказал я и встал, давая понять, что у меня времени в обрез.

Я удивился этому «совпадению». Мы не знали, что Тито давно сговорился с Черчиллем. Мы знали, что при Тито находился сын Черчилля, мы знали также о его связях с Шубашичем и о поездке Тито в Италию, как и о его переговорах с английскими деятелями, однако, что́ он состряпал и что́ еще стряпал с англичанами — об этом мы ничего не знали.

Так что этот вопрос закончился с позором для югославов и англичан. Я приказал товарищам передать Гани и Сеита югославским партизанским силам, и так и было сделано, тогда как Заи Фундо отдать под суд и сурово наказать, и так и было сделано.

Это только один аспект той большой враждебной работы, которую вели югославы против нашей партии, против Народной Республики Албании, против социализма в Албании в канун освобождения нашей Родины и позднее. Именно этот Велимир

Стойнич и его товарищ, Нияз Диздаревич, получили от Тито задание вести враждебную деятельность, которая дальше углубится в Берате — другая длинная история, которую я намерен трактовать в особом сочинении.*

Но, поскольку об этом зашла речь, остановимся чуточку на вопросе о Крюезиу, ибо этот вопрос этим не закончился.

Когда мы переехали в Берат для проведения важного собрания II Пленума ЦК партии, а именно в такое время, когда за кулисами и сохраняя величайшую тайну Велимир Стойнич и Нияз Диздаревич заодно с Нако Спиру, Кочи Дзодзе, Сейфулой Малешовой, Панди Кристо и другими готовились обрушиться на правильную линию партии, ко мне в кабинет явился Велимир Стойнич вместе с Сеитом Крюезиу.

Велимир представил мне его.

— Я знал Сеита Крюезиу, когда был студентом в Париже, — сказал я. — Не знаю, помнит ли он меня.

— Да, — ответил Сеит, — я вас помню.

Тогда Велимир Стойнич говорит мне:

— Сеит прибыл сюда по рекомендации Тито, который просит помочь ему перебраться в Бари, так как ему поручено принимать от союзников (понятно, от англичан) оружие для Косовы. — Было ясно. Гани Крюезиу зря времени не терял, англичане тоже. Один Крюезиу у них был при Тито, другого они отправили за границу, быть может, в Лондон.

— Как он туда переберется и какая помощь от

* См.: Энвер Ходжа, «Титовцы», Издательство «8 Нентори», Тирана 1982, изд. на рус. яз., стр. 183-225.

нас требуется? — спросил я. — У нас нет линии с Бари.

— Все уже налажено Генеральным штабом югославской армии с Средиземноморским союзным штабом, — ответил мне Стойнич.

— Хорошо, — сказал я представителю Тито, — раз эти дела уже налажены, то нам остается лишь помочь ему добраться до побережья.

Все станет более ясным и очевидным позднее, когда выяснится, каким опасным врагом и какой активной агентурой империализма был югославский титизм. Тем не менее их лютую вражду к нам мы почувствовали и установили давно, через их деяния, характеризовавшиеся непрерывными пакостями.

Многие не замечали упорную борьбу, которую мы вели против англичан, против их тайной войны и их вероломных планов в отношении нас, поэтому от нашей партии требовались большая решительность, острая бдительность, требовалось не проявлять никаких колебаний. Наша партия с честью и успехом выполнила эту трудную, но славную миссию и преодолела многочисленные опасности, вставшие на ее пути. После «ультиматума», который направил мне генерал Уилсон и после моего ответа[15], мы ждали их реагирования, поэтому были на чеку, готовыми к ответным действиям.

---

15 В июле 1944 года генерал Уилсон, командующий Средиземноморскими англо-американскими войсками, направил Главнокомандующему АНОА, генерал-полковнику Энверу Ходжа, ультиматум с требованием прекратить действия на севере Албании против вооруженных банд реакции и помириться с ними. Ультиматум был отвергнут товарищем Энвером Ходжа, и силы АНОА продолжили боевые действия и на севере страны.

И вот англичане не замедлили задействовать. Начались новые давления, еще более опасные для независимости нашей страны. Как известно, западные союзники обещали открыть в Европе второй фронт еще в 1942 году. Этого они не сделали даже в 1943 году, а сделали в июне 1944 года, когда гитлеровская Германия окончательно пошла под откос. Под маской открытия этого фронта они захотели высадиться и в Албании. Они начали попытки высадить свои войска.

Наша партия поняла, что, пытаясь высадить войска, они преследовали цель не бороться с немцами в Албании, ведь этим успешно занималась Албанская Национально-освободительная армия, которая вполне была в состоянии освободить свою страну без помощи вооруженных сил «друзей», а прибрать Албанию к своим рукам. Она не позволила это и, как я расскажу дальше, отклонила и отвергла неоднократные предложения о высадке «союзных» войск в нашей стране в угодных им время, месте и количестве. Это была страшная опасность, грозившая нашей стране.

Наше бесповоротное решение — оказать решительное сопротивление этой опасности даже и если для этого нам пришлось бы вступить в вооруженное столкновение с «искренним» союзником. Партия не могла допустить повторения 7 апреля 1939 года или резни мученической Боровы. «Никакой иностранной армии, будь она и союзной, не будет разрешено в нашей стране поступать как ей заблагорассудится», — решили мы. Хозяином страны теперь был народ со своей партией во главе и со своей Национально-освободительной армией. Обстановка менялась с каждым днем. Немецкие фашисты стояли на краю про-

пасти. Наши вооруженные силы всюду подвергали их нападениям. Реакция не знала, куда деться. Тирана каждую ночь обстреливалась нами, единственным путем для отступления немцев была Шкодра. Она была в то же время и путем реакционеров, путем, полным опасностей для них.

Первая попытка. Как я уже отмечал, ответ нашего Генерального Штаба на давление англичан и на их требование не трогать их друзей в Албании явился поражением для них. После этого они спланировали дислоцировать свои войска близ Тираны накануне ее освобождения. Этим англичане стремились заодно с реакцией навязать нам свою волю, чтобы осуществить свою далеко идущую цель. В противном случае, хотя бы иметь возможность надежно сопровождать своих лидеров-предателей Люмо Скендо, Абаза Купи и других до какого-либо из наших портов, откуда переправить их в Италию и другие страны.

В связи с этим ко мне в базе в Одричане явился Пальмер и, как всегда, улыбаясь, заговорил о том, что гунны — англичане часто так называли немцев — отдавали богу душу, что фронт союзников ширился и тому подобное. Я ждал, чтобы он приступил к собственно вопросу, так как понял, что все эти бредни служили вступлением, поэтому вначале я только слушал. Наконец он заговорил о деле.

— Господин Ходжа, — сказал он, — до сих пор между нами было хорошее сотрудничество; конечно, были между нами и разногласия. Ничего не поделаешь, это бывает и среди друзей, но ведь мы — союзники по великому делу и обе стороны сражаемся уже столько лет на одном и том же фронте с общим

врагом. И мы и вы воевали и воюем решительно и в этой войне помогали друг другу. Мы старались помогать вам оружием и боеприпасами, хотя они, конечно, были недостаточными. Наш Генеральный Штаб, — продолжал он, — думает отныне больше помогать вам и предлагает направить вам, помимо оружия, также помощь *tommies*-ами,* которых, если вы разрешите, мы можем бросить в составе командосов в район Пезы, Ишма и Дарсии. Таким образом, наши две союзные армии устанавливают братские связи и вместе нападают и быстрее кладут конец этой чуме. Оказывая вам такую предлагаемую нами помощь, мы имеем в виду, что этим самим приходим на помощь также нашим и вашим друзьям, югославам, ибо таким образом по их территории будет проходить меньше немцев.

Этими словами закончил Пальмер свою речь. На его лице застыла та улыбка, которая становилась для меня отвратительной и которой он как будто хотел сказать мне: «Видишь, какую радостную весть я принес тебе?!».

Я закурил в глубокой задумчивости. Принятие его предложения вело к первой форме английского нашествия. Как бы то ни было, мне надо было отвечать ему той же монетой: улыбкой на улыбку.

— Большое спасибо, — сказал я ему улыбаясь, — вашему Генеральному Штабу и вам лично за предложение оказать нам конкретную помощь даже и *tommies*-ами, которых вы хотите бросать в окрестности Тираны. Правда, мы были и остаемся союзниками по великому общему делу. Правда и то, что Англия сражается, это верно, но албанский народ

* По-английски: солдаты.

также сражается, причем войну против сил оси он начал раньше Великобритании, к тому же он начал и продолжает вести ее в одиночестве. Англия и пальцем не шевелила, когда на нас напала Италия. Мы продолжаем воевать босыми, раздетыми и голодными, но зато непокоренными. Враг испепелил у нас целые села, города и края, истребил много наших людей, но ему также досталось от нас. Боролись мы с итальянцами зуб за зуб и покорили их. То же самое делаем и с нацистами. Вы и другие наши союзники воевали и на других фронтах. Это нам известно, **но здесь,** — и я возвысил тон — **на нашей земле сражается и до конца будет сражаться только албанский народ.** Вы не верили нам, когда мы говорили, что народ на стороне Национально-освободительного фронта, на нашей стороне, так как мы — его истинные сыны. Теперь видите, что происходит? Весь народ на ноги. В ходе сражений мы создали сильную, несокрушимую армию, и теперь, когда начинается наша свадьба, вы предлагаете прийти к нам с войсками! Это называется «после шапочного разбора». Нет, господин Пальмер, мы отклоняем ваше предложение, ведь нет никаких оснований для высадки ваших войск здесь. Вы своими собственными глазами видите, какие размеры приняла наша борьба, что мы уже давно перешли из фазы отдельных битв к фронтальной войне с нацистами и их приспешниками. Разве это не так?

— Это верно, но...

Он что-то хотел сказать, но я продолжал, не дав ему договорить.

— В Пезе, в Дарсии, в Ишме и везде у нас много сил и не нуждаемся в какой-либо помощи людьми, командосами, поэтому не разрешаем их высад-

ку. Имеющиеся здесь миссии достаточны для вас, мы никогда от вас не скрывали данных о наших боевых операциях и обо всем, что связано с врагом. Поэтому передайте вашему Генеральному Штабу мою благодарность и категорическое отклонение нами вашего предложения.

Пальмер вышел, не уронив ни слова.

Я сразу отдал указание Пезе в случае появления парашютистов открыть по ним огонь и уничтожить их. Этот коварный замысел англичан был связан с предложением, сделанным мне когда-то Мустафой Гиниши — разрешить ему через голову штаба Мюслима Пезы образовать бригады в Печине, Дарсии и других местах. Я отклонил его предложение. Вот как «разматывался клубок». Эти силы Гиниши должны были взаимодействовать с английскими десантами.

Вторая попытка. Несколько времени спустя Пальмер снова пришел ко мне с предложением высадить небольшой, символический десант — военный командос на Побережье, на этот раз в Спиле (Химара). Я спросил его:

— Зачем вам такая высадка?

— И в знак взаимодействия с вами, и с целью уничтожения немецкого гарнизона, расположенного в Спиле, который не имеет никакого военного значения, а лишь только наблюдает за передвижениями наших кораблей, — отвечает он.

— Знаю, что гарнизон незначительный, — сказал я Пальмеру, — но я дам вам ответ через два-три дня, как только получу подробные сведения о положении.

Я поговорил с товарищами, и мы решили доставить на этот раз англичанам безопасное для нас

удовольствие. Я отдал приказ нашим силам на Побережье занять позиции в Пилюре, Нивице-Бубаре, Логаре и в случае, если англичане в ходе атаки на немецкий гарнизон окажутся в опасности, прийти им на помощь.

Я вызвал Пальмера и сообщил, что мы согласны с их предложением. Я в то же время предупредил его, что их операция должна иметь своей целью только немецкий гарнизон, а затем, по окончании ее, английские войска должны сесть в лодки и отправиться восвояси. Им не разрешалось разгуливать и задерживаться там. Это был категорический приказ.

— Давайте совершим совместными силами эту операцию, — предложил я Пальмеру.

— Спасибо, — ответил тот. — Мы совершим ее сами.

— Как бы то ни было, — сказал я, — наши будут находиться в окрестностях и будут следить за тем, чтобы ни один немец не смог выйти из ловушки, чтобы уничтожить крысу в ней. Мы будем там для поддержки вашей высадки и для прикрытия вашего ухода после операции — добавил я, чтобы показать ему, что им надо было хорошенько подумать и учесть, что с приказами мы не шутим.

Операция завершилась. Немцы взяли в плен девять англичан и чуть ли не уничтожили полностью английский командос. Но вступила в бой наша 12-я бригада, которая разгромила немецкий гарнизон, освободила Химару, а заодно и пленных. Остатки английского командоса сели в лодки и отправились восвояси.

Почему англичане совершили эту безынтересную для них операцию, не имевшую какого-либо стратегического значения, — это мы поймем позднее,

это нам разъяснит другая попытка — операция высадки английских командосов в Какоме (Саранда).

Третья попытка. И в этот раз та же самая песня. Пальмер пришел ко мне, сделал вступление, а затем предложение. Я спросил его:

— Какова вам выгода от этого? Незначительные силы, расположенные в Саранде, обречены на гибель, им не осталось ничего другого, кроме моря, и мы намерены скоро бросить их в море и тем самым окончательно освободить Юг.

— Вот именно, — сказал Пальмер. — Согласны ли вы совершить сообща эту операцию, ведь этим мы ограждаем путь также разбитым немецким войскам, которые могут вторгаться в Албанию через Грецию.

Эта попытка должна была кончиться так, как и спилейская.

Приняв соответствующее решение в Генеральном Штабе, мы осведомили об этом товарищей Кахремана Юлы и Гафура Чучи, дали им ясные указания о том, как вступать в переговоры с англичанами, что им сказать и как поступать. Мы наказали им в переговорах изображать нашу армию такой, какой она есть, — регулярной армией. «Не разрешать англичанам никакого шага вперед, идущего вразрез с этими указаниями», — приказывали мы своим товарищам.

После этого я позвал Пальмера.

— Мы согласны предпринять совместное наступление на немецкий гарнизон в Саранде, — сказал я ему, — но мы будем наступать с суши, а вы с моря, и как только закончится операция, ваши силы немедленно покинут ее.

Он помахал головой, видимо, остался недовольным, но, как бы то ни было, он считал «успехом» наше согласие провести совместно эту операцию.

Так и было сделано. Партизанские силы 14-й, 12-й и 19-й бригад нашей армии яростно набросились на врага. После трех дней ожесточенных боев они уничтожили немцев и освободили Саранду. Свыше 150 немцев было захвачено в плен, в том числе и командир — полковник. «Победителями» вступили в освобожденный город также английские командосы, которые «сражались» лишь тем, что произвели несколько артобстрелов по крепости Лыкурса и по монастырю в Бутринте. И тем не менее англичане понесли большие потери, так как они пришли в основном с моря; мы имели мало потерь.

Однако после завершения операции наш штаб в Саранде сообщил, что командование английских войск потребовало, чтобы немецкий полковник был передан ему для отправления его в Италию, ибо в таком случае «Сарандская битва возымела бы более широкий отклик»; он сообщал также, что английские солдаты вели себя дурно, разбивали оконные стекла, воровали товары в магазинах и увозили их в свои корабли, а это могло вызвать даже вооруженные столкновения между англичанами и партизанами. Английское командование требовало дальнейшего продолжения «наступления» вглубь, в направлении Дельвины вплоть до Гирокастры, чтобы и там английские солдаты проходили перед народом, как освободители! Но наши товарищи сказали им, что эти города были уже освобождены, так что англичанам надо было уходить. После этого английское командование предложило партизанскому командованию совместно атаковать Корфу.

Это были весьма серьезными и опасными делами. Мы дали указание нашему штабу наказать партизанам хранить выдержку и охранять город, укрепить огневые позиции у Перевала Гяшты. в Бутринте, Богазе, держать в готовности артиллерию на Сарандских холмах и в Бутринтском монастыре, хранить бдительность и внимательно следить за каждым движением в море, в случае появления других английских кораблей немедленно поставить нас в известность, а если они направятся к нашему берегу, то, в ожидании нашего приказа. открыть предупредительный артиллерийский огонь. Я приказал конвоировать в Берат немецкого полковника.

С другой стороны, я пригласил Пальмера и заявил энергический протест в связи с требованиями английского командования и непристойным поведением английских солдат. Я сказал ему, что совместное задание уже выполнено. Саранда освобождена и, в соответствии с уже принятым решением, английские войска должны немедленно уходить.

Пальмер прикинулся возмущенным дурным поведением английских солдат и заявил, что потребует немедленной эвакуации английских сил.

Долго ждали мы эвакуации англичан, но ничего не получилось. Они откладывали эвакуацию ото дня в день. Видимо, они намеревались остаться там и использовать Саранду в качестве своей базы на побережье и вообще на территории Албании[16]. Муссолини

---

16 Сразу же после высадки английских командосов в зоне Саранды, 29 сентября 1944 года, Форин Оффису докладывали, в частности, из Бари:

«2. Дальнейший ход операции зависит от ряда факторов, которые пока что не могут быть оценены. Но если все пойдет хорошо, мы можем быть в состоянии держать в своих руках постоянную базу на албанской земле, точно как в

также до того понравился этот перл нашей страны, что переименовал его в «Порто Эдда», по имени своей дочери. А между тем времена изменились. У перла теперь был хозяин.

Я неоднократно вызывал Пальмера, чтобы заявить ему протест, и он заверял меня, что потребует от центра отдать приказ об эвакуации. Наконец чаша переполнилась. Больше терпеть мы не могли. Я предъявил ему ультиматум с требованием немедленно передать его Средиземноморскому союзному командованию. «Если английские командосы не покинут Саранду в назначенный день, то начнется война между партизанами и англичанами» — сообщил я ему.

Я отдал приказ нашим силам там быть готовыми и ждать приказ о вооруженном нападении на англичан и дать им понять, что нами приняты все меры и мы преисполнены решимости бросить их в море. Их охватила паника.

Пришел Пальмер, который предложил мне:

— Войска готовы к эвакуации, но просят вашего разрешения двигаться не морем, а через Музину, Дельвину, Дропул и Погон.

Коварный замысел англичан был очевиден. Они хотели ехать освободителями, вызывать брожения среди нацменьшинства, установить связи с силами Зервы, скитаться по нашим освобожденным краям и т.д.

— Ни коим образом мы не разрешаем вашей бригаде следовать по этой дороге, —сказал я ему. — Она должна немедленно отправиться тем путем, которым и приехала, морем. Знайте: не предприни-

---

Корфу». *(Радиограмма № 722, ФО 371/43572-3584. ПРО. Взято из фотокопии подлинника, хранящейся в Архиве Института истории, Тирана).*

майте никаких попыток ехать по нашим укрепленным местам, иначе будете обстреляны. А если такое произойдет, то ответственность ляжет на вас. Мы преисполнены решимости защищаться и защищать суверенитет нашей страны. Мы считали вас друзьями и хотим, чтобы вы такими оставались и впредь. Поэтому немедленно выполняйте совместно принятое нами решение.

Наконец англичане сели в лодки и . . . убрались. Именно в эти октябрьские дни они высадились в Греции, причем в такое время, когда ситуация там была такой же, что и у нас— канун освобождения. Они высадились там свободно, в соответствии с Казертским соглашением, где были похоронены победы Коммунистической партии Греции, ЭАМ-а и свобода греческого народа.

Попытки высадиться проваливались одна за другой благодаря бдительному оку и решимости нашей славной партии.

Хотя и провалились в этих своих попытках, англичане не отказались от своих планов вмешиваться в дела нашей страны. После образования 22 октября 1944 года Демократического Правительства Албании, мы некоторое время остались в Берате. Там были и союзные миссии. Дома, в которых жили англо-американские миссии, были превращены в осиные гнезда. Там бывали всякого рода люди. Эти дома стали центрами передачи и получения секретных сведений. Вынашивались новые планы.

— Ко мне зашел англичанин, — проинформировал меня товарищ Спиро Моисиу.

— И что он тебе сказал? Быть может, какая-нибудь весть о признании нашего правительства? — спросил я. Прошло уже несколько дней с тех пор, как

мы передали иностранным миссиям просьбу в адрес их правительств о признании нашего Демократического правительства[17]. Но она натолкнулась на глухую стену молчания.

— Нет, — отвечал мне генерал Моисиу, — он и в ус себе не дул касательно этого, а сказал что надо отремонтировать Кучовский аэродром, так как будут приземляться самолеты с материалами для помощи народу!

— А ты ему? — спросил я.

— Пока что мы, — ответил я, — не можем его отремонтировать, так как у нас другие срочные заботы. «Мы поможем вам отремонтировать его», — сказал англичанин, и мы с ним сошлись на том, что я поговорю с вами.

— Согласен, — сказал я, — только нужно разгадать их цели. Что же касается его слов о «помощи», то знаем мы, какой любовью горят они по наш народ. Быть может, их влечет нефть наша. Видимо, они думают дать нам несколько стерлингов и этим считать уже купленным бассейн.

Опасность была налицо. Некогда Кучова являлась концессией «Англо-персидской нефтяной компании», которая продала ее итальянской компании

---

17 В письме английского посла в Москве Арчебилда Кларка Кера, направленном Молотову 30 октября 1944 года, говорилось: «Дорогой господин Молотов,

1. Я уполномочен моим правительством сообщить советскому правительству, что при данной мутной обстановке в Албании оно не намерено признать «Временное правительство», образованное НОФ.

2. Мое правительство надеется, что советское правительство будет согласно с этим.

3. Аналогичное сообщение будет передано и правительству США». *(ФО 371/43564-3530, № 2179. ПРО. Взято из фотокопии подлинника, хранящейся в Архиве Института Истории, Тирана).*

АИПА с правом эксплуатировать ее сроком на 99 лет. Теперь, когда Италия находилась в плачевном состоянии, они могли думать, что настал подходящий случай снова прибрать ее к своим рукам, но на этот раз уже дешево.

Вновь заходит ко мне товарищ Спиро и, глубоко возмущенный, говорит:

— Получилось так, как вы предвидели, товарищ Энвер. Англичанин встретил меня и без капли стыда сказал: «Вот наша помощь — 40 стерлингов. Когда работы по ремонту летного поля будут закончены, сообщите нам, чтобы вызвать самолеты».

— Не грусти, товарищ Спиро, — сказал я ему, — мы уже знаем их, как своих пять пальцев, мы уже по горлу их «помощью».

— На этих стерлингах, — сказал я англичанину, — продолжал он, — даже два дня не могут кормиться те, кто там будет работать, так что положите их в карман. Поле мы будем ремонтировать тогда, когда это будет подходящим и нужным для нас.

Вот так расстался он с английским «филантропом».

Мы еще не знали, что подполковник Пальмер, через Тараскона, директора АИПА в Кучове, уже захватил «ключи» нефти. Эта акция также будет раскрыта и изобличена позже.

Для осуществления своих грабительских целей англичане обратились за помощью также к своим союзникам — Соединенным Штатам Америки.

У нас были сведения о том, что какая-то американская военная миссия находилась при лидере Баллы Комбетар в Дукате (Влёра), Скендере Мучо. Тот выдавал себя за «патриота», и поговаривали, что он намерен образовать «социал-демократическую партию», о ко-

торой, впрочем, никогда не было ни слуху ни духу. Скендер Мучо был двурушником. Он служил и англо-американцам, и немцам. Последние поняли это и убили его.

К концу апреля или началу мая — хорошо не припомню — 1944 года явился к нашему штабу в Хельмесе Томас Стефан, сопровождаемый двумя другими. Ему на вид было лет 30 с лишним, был невысокого роста и полным. Говорил то по-английски, то по-албански, но ни первого, ни второго хорошо не знал, был у него такой акцент, как будто его рот был набит кашей. Был словоохотлив и не очень умный.

— Я прикомандирован к албанским партизанам ставкой Воздушных сил в качестве офицера связи, — сказал нам на первой встрече американский старший лейтенант.

— Когда вы отправились к нам? — спросили мы.

— Война, господа, — это война, ничего не поделаешь. Отправились мы давно, но нам пришлось несколько месяцев провести вначале на Карабуруне Дуката, а затем мы гостили у господина Мучо, но его...

— Знаем, — сказали мы ему, — каково приспела, таково и съела. Мы неоднократно призывали его связаться с Национально-освободительным движением, но он не захотел и... пропал, как капустный червь...

— Мы все трое албанского происхождения, — поспешил сообщить Томас Стефан, чтобы не затянуть беседу о Скендере Мучо, — мы родом из Корчи.

— Это нас радует; как албанцы, мы сможем как следует договориться, — сказали мы.

— Прежде всего я американец, а потом уже албанец, господа, такова моя должность.

— А какова ваша должность? — спросили мы.

— Как офицер связи буду обеспечивать связь между вами и моей ставкой, время от времени буду докладывать ей. У меня, — продолжал он, — специальное задание от генерала Стауэла следить за действиями разведывательной службы по обнаружению вражеских сил, особенно номерных знаков, как и собирать другие сведения, могущие способствовать подкреплению акций ваших воинских формирований против захватчиков.

Таково «задание» этого албанца-выродка, который так легкомысленно гордился тем, что «прежде всего был американцем». Между тем мы знали, что он был прислан к нам, чтобы пустить пыль в глаза албанским семьям экономической эмиграции в Америке и сказать им: «Вот мы тоже пришли помочь албанскому народу». Он приехал подготовить почву и резиденцию пресловутому мистеру Фульцу, который впоследствии организует заговоры и шантаж против нашей Народной власти в первые же месяцы после освобождения Албании.

Этот бывший полицейский, который позднее американцами был произведен в капитаны, стал стержнем «учеников» и «сыновей» Фульца, который открыл бюро американского ОСС* по Албании в Бари.

Англичане и американцы думали, что дела их у нас пойдут на мази, и они действовали. Но партия по горячим следам отвечала на их планы, которые она изобличала и срывала один за другим. Она добивалась того, чтобы все происходило только в интересах албанского народа, свободы, независимости и суверенитета нашей любимой Родины.

* Бюро стратегических служб.

После освобождения Албании миссии Пальмера, Томаса Стефана заодно с лидерами реакции исчезли. Их место займут миссия английского генерала Ходжсона и миссия американцев Джейкобса и Фульца, англо-американские миссии, призванные организовать политическую оппозицию, экономическое проникновение посредством ЮНРРА* и сорвать наши усилия к восстановлению страны.

Отражение всей этой враждебной деятельности, длинной и неразрывной цепью проводившейся внешними врагами во взаимодействии с албанской реакцией, которую я постарался по мере возможностей кратко изложить на бумаге, составляет всего лишь частицу боевой истории нашей героической партии. Борьба, которую мы вели с этой деятельностью, и победы, которые мы одержали в этой борьбе, имели и имеют большое значение и служат большим уроком как для времени, когда происходили описанные мною события, так и для дальнейшего пути партии в борьбе за защиту свободы, независимости, диктатуры пролетариата и социализма в Албании.

Горькие уроки истории всегда повышали у нас бдительность, вот почему нам удалось раскрыть, разоблачить и сорвать коварные планы ложных друзей.

Правильная, революционная и последовательная позиция КПА в период войны и в первые годы после освобождения как по всем другим вопросам, так и в отношении враждебной политики и враждебного, антиалбанского вмешательства англо-американцев, сыграла свою спасительную роль в завоевании полной

* United Nations Relief and Rehabilitation Administration. — Администрация ООН по помощи и реконструкции.

независимости страны и ее закреплении. Позднее опыт этой позиции должен был служить нам, как и послужил, для выработки и проведения всегда правильной, принципиальной, открытой и последовательной политики в отношении друзей и всякого рода врагов. Когда наша партия возглавила Антифашистскую Национально-освободительную борьбу, она была еще молодой, только что образованной партией. Она росла, крепла и закалялась в битвах и сражениях, накопила богатый опыт и вооружилась марксистско-ленинской наукой. Это сделало ее непобедимой, способной раскрывать и успешно отражать опасности, грозившие нам на всех этапах революции. Если бы она легла на боковую, если бы она почивала на лаврах, то ее самой и социалистической Албании не стало бы.

Национально-освободительная борьба является одной из самых славных страниц истории нашего народа, но в то же время и одним из самых убедительных доказательств политической и идейной зрелости нашей партии, правильности ее марксистско-ленинской линии. Партия вдохновила трудящиеся массы города и деревни и убедила их в необходимости объединиться, взяться за оружие, встать на борьбу с фашистскими захватчиками и местными предателями и одержать над ними победу. Под руководством партии, ценой неисчислимых жертв, наш народ выдворил иноземных захватчиков, раскрыл и разоблачил закулисные сделки и установил непреодолимые барьеры для тайных планов «союзников» и их друзей, низверг реакционные классы и впервые в своей истории установил свою власть. Завоеванное кровью, потом и лишениями — любимо и дорого, вот почему бедную, многострадальную Албанию прошлого мы

сделали красивой и сильной, цветущей страной, пользующейся уважением у всего мира, неприступной твердыней социализма и коммунизма на берегах Адриатики. Ее несокрушимость заключалась и заключается в правом деле, которое она отстаивает. Защиту этого дела наша партия взяла на себя и отстаивает его умело и дальнозорко. Это — дело народа, живущего в свободе и строящего свою жизнь.

Наша страна никого не обижает, но в то же время никому не позволяет и никогда не позволит вмешиваться в наши внутренние дела, нарушить свободную и счастливую жизнь, которую мы строим и которой мы живем. Именно потому, что она отстаивает и проводит такую политику, сотни миллионов людей восхищаются социалистической Албанией, уважают и поддерживают ее. Но есть и такие люди, как империалисты и их лакеи, которые утверждают, будто мы изолировали себя от «цивилизованного мира». Эти господа ошибаются. Как горькая история прошлого нашей страны, так и действительность рекламируемого ими «мира», убеждали и убеждают нас в том, что он нисколько не является «цивилизованным миром», а является миром, в котором более великий и более сильный угнетает и подавляет более малого и более слабого, в котором закон вершат деньги и коррупция, в котором побеждают несправедливость, низость и нож в спину.

Преобразования в социалистической Албании — огромные, победы ее — великие, наша сила несокрушимая, и тем не менее никогда не следует забывать об уроках истории. Партия и народ ни в коем случае не должны игнорировать вражескую деятельность — внешнюю и внутреннюю, они никогда не

должны забывать о ней. Они не должны строить себе ни малейших иллюзий о том, что империалисты и капиталисты изменят природу, станут разумными, мирными, что они откажутся от своих целей. Они никогда не должны думать, что можно хоть сколько-нибудь смягчить классовую борьбу между нами и нашими внешними и внутренними врагами.

Мы страдали от захватчиков, страдали от ложных друзей, но это не толкало и не толкает нас на самоизоляцию, в чем нас обвиняют. В отношении внешних и внутренних врагов мы бдительны и принимаем сильные защитные меры. Мы разочарованы также в ложных друзьях, но убеждены, что у социалистической Албании сотни тысяч друзей и доброжелателей, которым мы верим. У нас было и есть много друзей и доброжелателей во всем мире. Долгая и непримиримая борьба с вероломными друзьями, их свирепая деятельность и подрывные замыслы никогда не вызывали у нас недоверие к истинным друзьям. Друзья не раз испытывали силу верности албанцев, а враги — их беспредельный гнев и беспощадную борьбу.

Мы полностью уверены, что своим мужеством и революционностью, в единстве мнения и действия с подлинными марксистами-ленинцами, в дружбе с угнетенными и эксплуатируемыми народами и с честными и прогрессивными людьми всего мира, мы сумеем сорвать блокады и отразить бури, откуда бы они ни приходили. Правда на нашей стороне, будущее принадлежит нам. Это придает нам силу и вселяет в нас смелость открыто и искренне говорить правду, давать решительный ответ любому, кто лицемерно улыбается нам, у кого за пазухой нож, а в сердце — яд. Наша политика не политика конъюн-

ктур. Ее основа — не дипломатия теней и таинственных закулисных махинаций, дипломатия кулуаров, рубля или доллара. Она не политика распахивания дверей перед друзьями и врагами без разбора. Мы не впускали и не впустим волка в нашу овчарню. Мы встречали и будем встречать его пулей, независимо от того, что нас обвиняют в изоляции от «цивилизованного мира». Народ и партия, строящие социализм, отстаивающие правое дело, дело всех народов мира, не могут быть изолированы по той единственной причине, что не допускают посягательств на завоеванные кровью свободу и независимость.

Народ с партией рабочего класса во главе проявляет и должен проявлять бдительность в любой ситуации, никогда не заблуждаться каким-либо «хорошим словом» реакции, никогда не должен думать, что враги «смягчают борьбу» против нас, никогда не должен обманываться складывающимися международными конъюнктурами, рассматривая их и считая их не такими, какими они есть на деле, мы должны извлекать выгоды из них, не идя на уступки перед врагами, перед кругами реакционной и ревизионистской буржуазии, с тем чтобы никогда не «либерализовать» нашу правильную, марксистско-ленинскую, революционную позицию.

Указывая место врагам всяких мастей, мы в то же время, как всегда, должны любить друзей социалистической Албании, уважать их, помогать им и поступать так исходя из правильной, марксистско-ленинской позиции, руководствуясь железной логикой и никогда только потому, что «они наши друзья». В жизни друзья друзьям рознь, поэтому надо уметь различать их. Албания — небольшое государство, судно, плывущее в бурном океане, поэтому мы дол-

жны сделать так, чтобы оно было несокрушимым, хорошо управлять им, не потерять компас, иначе оно будет потоплено штормом этого свирепого океана.

Рабочий класс и его партия должны опираться прежде всего на свои собственные силы, никогда не забывать интересы народа, всегда опираться на его творческие способности, на его суждение, всегда спрашивать его мнение, но никогда формально.

Залогом нашего сегодняшнего и будущего, залогом превращения социалистической Албании в несокрушимую и неприступную для врагов твердыню являются неуклонное укрепление нашего государства диктатуры пролетариата, расширение и укрепление социалистической демократии, всестороннее и беспрерывное экономическое и социальное развитие. Создание сильной и независимой экономики, способной разрешать все сложные задачи социалистического и коммунистического строительства своими собственными силами, успешно отражать империалистические и ревизионистские давление и блокады и ограждать себя от смертоносного кризиса, охватившего капиталистическо-ревизионистский мир — необходимое условие сохранения свободной и независимой социалистической Албании.

Наша сила — в правильной, революционной линии партии, в нерушимом единстве партии и народа, основанном на нашем революционном учении, марксизме-ленинизме. Благодаря этой силе провалятся все заговоры и натиски врагов, будут сорваны все маски с ложных друзей Албании. Наши люди должны мыслить всегда трезво обо всем — в области политики, экономики, инвестиций и расходов. Они всегда должны иметь в виду, что для отражения опа-

сности надо принять меры заблаговременно, чтобы не быть застигнутыми врасплох. А человек не может быть застигнут врасплох, если он борется и с ейфорией, самодовольством и необоснованным оптимизмом.

Пусть враги «жалеют» о том, что наш народ всегда в борьбе! Сама жизнь есть борьба, а когда выигрываешь эту борьбу, жизнь становится красивой и зажиточной, когда эту жизнь отстаиваешь борьбой, она никогда не омрачается, и вот тогда стоит жить. Это великий урок нашей истории. Это также моя твердая убежденность, вселенная в меня партией ее идеологией — марксизмом-ленинизмом, укорененная во мне моим народом, которым я служил и буду служить ничего не жалея, всю жизнь борясь как их верный солдат с оружием в руках, с революционным пылом в сердце, с марксистско-ленинской идеологией в голове, против всякого внешнего и внутреннего врага партии, рабочего класса, народа, социализма и коммунизма.

Я полностью уверен в том, что партия, рабочий класс и народ будут всегда на чеку, всегда бдительными, всегда в революционном наступлении, чтобы преодолеть трудности роста, предотвратить и отразить возможные опасности.

На этом пути их нынешнее и будущее будут надежными и светлыми.

Взято из книги «Англо-американская опасность для Албании», алб. изд., Тирана, 1982

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Панорама

Февраль 1982 г.

Из нынешней международной обстановки нам надо вывести некоторые заключения, которые должны помогать нам быть в курсе событий и своевременно принимать соответствующие меры.

На своем VIII съезде партия подвергла анализу международную обстановку, точно предвидев ее развитие, события, последствия и их причины. Жизнь, развивающиеся события подтверждают правильность этого анализа и принципиальной политической позиции Партии Труда по отношению к международным вопросам и вопросам внешней политики нашего государства.

Реагирование дипломатических кругов, многочисленные и, можно сказать, положительные отзывы мировой прессы и т.д. свидетельствуют о том, что работа нашего съезда везде встречалась с большим интересом нашими друзьями, прогрессивными людьми и трудящимися массами, но и врагами, которым попадал в руки доклад Центрального Комитета. Это весьма подходящий случай для дальнейшей консолидации международных позиций нашей

партии и нашей страны. Внешний мир еще раз видит, что в любой ситуации политика нашего государства, независимо от того, нравится она или нет кое-кому, является принципиальной, решительной и непоколебимой политикой. Он ценит тот факт, что Народная Социалистическая Республика Албания — независимая страна, проводящая независимую политику, не поддающуюся влиянию других, что она единственная страна в мире, не получающая кредитов ни от какого государства и строящая социализм своими собственными силами, что этим путем она добилась успехов во всех областях и все время готовится к защите от любой агрессии. Короче говоря, внешняя политика нашей партии и нашего государства вызвала в мире положительный отклик, ее считают серьезной политикой, потому она и снискивает себе уважение людей. Это положительное, благоприятное положение мы должны еще дальше консолидировать своей правильной политической позицией, зрелым марксистско-ленинским подходом к развертывающимся в мире событиям, своей корректной, социалистической позицией в отношениях с другими государствами и т.д.

С каждым днем все больше углубляется большой экономический кризис, а вследствие этого — и политический кризис, охватывая все континенты и государства мира. Исключение составляет лишь Албания, что является удивительным и ирреальным для других явлением, тогда как для нас является реальным и вовсе не удивительным. И как бы то ни было, в мире есть небольшие государства и прогрессивные люди, которые знают, понимают Народную Социалистическую Республику Албанию и хотят брать пример с нее.

Ныне ситуации в мире взрывоопасные, тяжелые и чреватые угрозами для различных народов и государств. Обе сверхдержавы, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз охвачены глубоким политическим и экономическим кризисом. В такой ситуации они стараются конкурировать друг с другом с тем, чтобы получить перевес друг над другом в такой жизненно важной области, как вооружение, но одновременно стараются избежать войны друг с другом. В то же время они никогда не прекращали свои приготовления к развязыванию новой мировой войны. Этими лихорадочными приготовлениями, требующими колоссальных капиталовложений и еще больше углубляющими экономический кризис в самих этих двух странах, в их союзниках, а также и в других странах, обе сверхдержавы поддерживают военный психоз, напугивают союзников друг друга, навязывают свою политику как им, так и другим.

Соединенные Штаты Америки и Советский Союз борются ныне за сохранение и расширение своих зон влияния, за укрепление неоколониализма. Локальные войны, поощряемые этими двумя сверхдержавами и их союзниками, стоят сегодня на очереди. Подобные очаги войны имеются ныне везде в мире: в Африке, Азии, Центральной и Латинской Америке, на Среднем Востоке и в других регионах мира.

Другой реальной действительностью наших дней является то, что сверхдержавы и мировой капитализм, правда, беспощадно эксплуатируют народы и плетут против них козни, порабощают их военными и другими средствами, но и себя не чувствуют уверенными и не извлекают желаемых ими выгод, не могут создавать желаемых ими ситуаций. Во всех странах мира, где оружием, где политическими и

экономическими забастовками, а где враждебностью, открытой или молчаливой, народы доставляют хлопоты мировому капитализму. Рассматриваемое в целом, это разнообразное и непрекращающееся сопротивление составляет все возрастающую силу против неоколониализма и агрессивных империалистическо-ревизионистских сил. Итак, у Соединенных Штатов Америки и у Советского Союза не только тылы непрочные, но и их военно-экономические союзы переживают глубокий кризис.

Тяжелая международная обстановка, мир, охваченный кризисом и чреватый бесчисленными опасностями, побуждают народы повысить бдительность, пробуждают в них чувство самозащиты, сопротивления и постоянного роста требовательности к тем, кто правит ими, кто угнетает и эксплуатирует их. Так что капиталистическо-ревизионистский мир находится теперь под все растущим давлением трудящихся масс. Эта ситуация отражается в переживаемых нами политических моментах. Ни Соединенным Штатам Америки, ни Советскому Союзу не удается установить свою гегемонию в мире. В настоящее время обе эти страны пытаются выйти из кризиса средствами, не способствующими его преодолению, а наоборот, углубляющими и обостряющими его и могущими привести к всемирному конфликту.

Характерно то, что обе эти сверхдержавы делают все возможное для того, чтобы последствия охватившего их страны тяжелого экономического кризиса переложить на другие государства, независимо от того, являются они или нет союзными странами или государствами-членами Варшавского Договора или НАТО. Этим они расшатывают сами эти союзы, порождают глубокие противоречия внутри каждого

союза и вызывают политический, экономический и военный дисбаланс внутри них и между двумя этими агрессивными союзами, НАТО и Варшавским Договором.

В обоих противных лагерях экономический кризис привел также к политическому и военному кризису. Мы наблюдаем ныне известное и естественное капиталистическое явление, когда более сильный навязывает свою волю и свои законы меньшему, более слабому, другим. Конкретно мы видим, что в этой непрочной ситуации Советский Союз борется за установление своего полного господства в странах Варшавского Договора, а Соединенные Штаты Америки — в НАТО. Обеим этим странам трудно добиться этого, у Советского Союза трудностей в этом пути меньше, у Соединенных Штатов Америки — больше.

Между Соединенными Штатами Америки и его европейскими партнерами имеются глубокие экономические, политические и военные разногласия. Такие разногласия имеются и в общих рамках «Объединенной Европы» по экономическим вопросам, и в НАТО — по военным вопросам. Однако разногласия имеются и с отдельными европейскими партнерами и союзниками. Понятно поэтому, почему правительство Рейгана в целях запугивания почти открыто угрожает странам Западной Европы опасностью советского военного превосходства. Под предлогом этого превосходства Соединенные Штаты Америки пытаются разместить в Европе ракеты с ядерными боеголовками «Першинг-2» и крылатые ракеты, добиваясь при этом того, чтобы европейские страны — участницы НАТО взяли на себя больше военных расходов. Западная Германия, одна из стран с наибольшим экономическим и военным потенциа-

лом и, пожалуй, важнейшая страна в НАТО, не подчиняется ни воле, ни политике Рейгана.

С другой стороны, вразрез с американской политикой, открыто заявляют, особенно правительство Бонна, что это высокие налоги Соединенных Штатов Америки, а не польский вопрос вызывают нынешний кризис. Поэтому Бонн, несмотря на то, что замешан в это дело, не одобряет экономических санкций Рейгана против Польши и против Советского Союза и не участвует в них. Это серьезные противоречия между Бонном и Вашингтоном и они имеют последствия для политики Общего рынка, подточенного кризисом и противоречиями между европейскими странами. Тяжелые последствия этих противоречий сказываются также в НАТО.

В отношениях «Объединенной Европы» с Соединенными Штатами Америки имеются глубокие противоречия политического, экономического и финансового характера. Ныне «Объединенная Европа» идет по пути создания капиталистической группировки, которую, конечно, будут раздирать противоречия, существующие между составляющими ее государствами, и которая будет противопоставляться Соединенным Штатам Америки. Учитывая эту ситуацию, Соединенные Штаты Америки побудили Италию выдвинуть предложение о заключении какого-нибудь политико-экономического договора между Общим рынком и Соединенными Штатами Америки. Однако после переговоров, состоявшихся недавно между Хейгом и Коломбо, об этом итальянском предложении перестали говорить. Это значит, что противоречия между «Объединенной Европой» и Соединенными Штатами Америки — глубокие.

Фактически американская политика в Европе, на

Среднем Востоке, в Латинской и Центральной Америке не согласуется как следует с политикой западных европейских союзников, преследующих свои цели, отличные от целей Соединенных Штатов Америки. Европейские союзники сохраняют НАТО в качестве противовеса военно-политическому давлению Варшавского Договора, они сохраняют также экономические связи в сложной обстановке, созданной большим кризисом капиталистической экономики и транснациональных корпораций, но в то же время противопоставляются Соединенным Штатам Америки явными нюансами.

Польский вопрос, порожденный политико-экономическим банкротством польского ревизионистского государства, советской угнетательской политикой и кризисом в СЭВ и Варшавском Договоре, создал поле действия Соединенным Штатам Америки, западным государствам и всем реакционным силам в мире, в первую очередь, Ватикану и польской католической церкви. По этому вопросу можно вынести следующие заключения: Посредством польской церкви и «Солидарности» польский вопрос стал моментом острого кризиса, приведшего к установлению военной власти в этой стране, ко временному замалчиванию «Солидарности» и известному ограничению полновластной и явно враждебной деятельности церкви; римский папа превратился в министра иностранных дел по вопросам польской церкви и мировой реакции; попытки американцев вынудить Советский Союз совершить интервенцию *manu militari* против Польши и пуститься в военные и политические авантюры, чтобы дискредитироваться, как в случае с Чехословакией, провалились. Советские войска, на основе Варшавского Договора, находились

в самой Польше, но советские ревизионисты скрыли руку, так что кулак показала сама польская армия. Большая пропаганда и крупные забастовки в Польше, повседневные проповеди папы, угрозы и санкции Рейгана не имели желанного успеха; более того, страны Западной Европы отказались полностью присоединиться к американской политике в Европе и провести конкретные меры, рекомендованные Соединенными Штатами Америки, они сохранили свою политику переговоров и необострения отношений с ревизионистскими странами Востока, сохранили и даже укрепили экономические связи с ними и с Советским Союзом. Страны Западной Европы и в первую очередь Федеративная Республика Германии вложили большие капиталы в этих странах, предоставили им большие кредиты и долги, поэтому они не хотят лишиться ни прибылей, ни влияния, которое они оказывают на них посредством произведенных инвестиций и предоставленных долгов и кредитов.

Одно из крыльев правой американской крайности в целях запугивания «непослушных» европейцев угрожает им доктриной «Монро». Однако нынешний американский изоляционизм — это *non-sens* в сложных отношениях мирового капитала. Американский изоляционизм при нынешнем обществе потребления является верной гибелью для Соединенных Штатов Америки и для их партнеров.

В СЭВ также имеются очень большие и непреодолимые противоречия. Его полному разрушению мешает только наличие советской военной силы, которая вершит закон в странах-участницах Варшавского Договора. Советский Союз и его союзники по уши в долгах у Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии и других капита-

листических стран. Экономика стран СЭВ находится в состоянии полного банкротства и тяжелого кризиса. Там, как и на Западе, растут инфляция и безработица, кривая цен поднимается ввысь, отсутствуют потребительские товары минимальной повседневной необходимости. Как НАТО, так и Варшавский Договор расшатаны изнутри. В первой потрясения более заметные, во втором они камуфлированные из-за боязни оказаться под мечом советского Дамокла.

Договоры и соглашения растрескиваются конъюнктурами, создаваемыми из-за столкновения между обеими сверхдержавами и их партнерами. Хельсинкское совещание не оправдывает себя, мы давно обличили его, и жизнь доказывает нашу правоту. Оно, подобно последнему мадридскому совещанию, теории Тито и югославов о «неприсоединившемся мире» и т.д., потерпело постыдное фиаско. Как говорила наша партия, все манипулируется двумя сверхдержавами: Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, как и мировым капитализмом в целях удушения революции. Военное вмешательство сверхдержав — советское вторжение в Афганистан, в Анголу, американское вторжение в Сальвадор; Израиль, ирано-иракский конфликт, польский кризис, борьба гверильясов в Северной Ирландии, политико-экономическая катастрофа титовской Югославии, приход к власти социалистических партий в некоторых европейских странах — все это говорит о загнивании мирового капитализма, о смущении, характеризующем международную обстановку, чреватую революцией. Принимаемые мировым капитализмом меры, его террор, сделки и махинации буржуазных партий, как и ревизионистских партий, превращенных уже в прос-

то второстепенные социал-демократические партии, не ослабляют возмущения масс, противодействующих с каждым днем все более решительно, прибегая даже к оружию.

Особенно надо отметить, что титовская Югославия находится в состоянии настоящей катастрофы, а не у ее порога. Политические и национальные столкновения между кланами в этой стране заметные и станут еще более явными. Экономический кризис дошел до отчаяния. Югославия по уши погрязла в долгах, причем за старыми долгами следуют новые. Страна поражена большой безработицей, инфляция растет галопирующими темпами, цены повышаются с каждым днем, становясь недоступными для простых трудящихся.

Великосербский клан сильный, но по тактическим соображениям он вынужден передать власть хорвато-словенскому клану, чтобы стабилизовать положение более явным открытием по отношению к Западу. Теперь Запад с большим беспокойством следит за сближением великосербов с Советским Союзом.

Жестокое угнетение косовского народа и других албанцев, живущих в своих краях в Югославии, продолжается. Но в то же время продолжается и усиливается и сопротивление албанцев, которые здорово защищаются и оказывают большое сопротивление несправедливостям и террору великосербов, македонцев и черногорцев. Благодаря их справедливому сопротивлению косовский вопрос стал тревожной международной проблемой в ущерб Югославии. Но, независимо от этого, там продолжается террор и прилагаются усилия к денационализации албанцев. Однако сербы никогда не добьются этого.

Предложенное VIII съездом Албанской партии Труда решение вопроса о Косове и других албанцах, проживающих в своих краях в Югославии, было самым правильным решением. Великосербы и Социалистическая Федеративная Республика Югославия выступили против такого решения, тогда как международная общественность одобрила его, нашла правильным. Своими действиями против косовцев и против Народной Социалистической Республики Албании югославы разоблачили себя как в стране, так и за ее пределами. Они потерпели полную неудачу в своей клевете и в своей враждебности по отношению к Народной Социалистической Республике Албании. Мы победили, ибо защищали правое дело. Народная Социалистическая Республика Албания и политика нашей партии вышли на международную арену с полным достоинством, еще больше окрепли наши позиции. Сегодня голосу Албании внимают с симпатией, внимательно следят за ее политикой.

Для нас очень важно иметь на нашей стороне здоровую международную общественность; повысить уважение правительств различных государств мира, с которыми мы поддерживаем дипломатические отношения, к правильной марксистско-ленинской политике нашего правительства — это также очень важно для нас.

Прогрессивный мир любит и уважает нас за решимость, смелость, независимость, корректность в отношениях с другими, за честность и марксистско-ленинский путь, которого придерживаются наш народ и наша партия в строительстве социализма в Народной Социалистической Республике Албании. Вот почему партия и мы, ее руководство, должны отстаивать и дальше закреплять эту победу, кото-

рую, как вновь отметил VIII съезд, можно постоянно консолидировать, сохраняя чистоту линии нашей марксистско-ленинской партии. Итак, будем работать всеми силами, умело и очень старательно для дальнейшего усиления внутреннего и международного положения нашей страны.

«Сверхдержавы»

ПРЕИМУЩЕСТВЕННУЮ ИНТЕНСИФИКАЦИЮ В НАМЕЧЕННОЙ РАВНИННОЙ ЗОНЕ НЕ ОТОРВАТЬ ОТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВСЕГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНЕ

Из выступления на заседании Политбюро ЦК АПТ[1]

24 апреля 1982 г.

Установка VIII съезда партии на преимущественную интенсификацию основной части прибрежной равнинной зоны страны требует углубления и проведения гораздо более продуманной работы особенно сейчас, когда мы конкретизируем и осуществляем на практике эту установку. Вдохновленные постановлениями съезда, труженики сельского хозяйства всей страны включились в борьбу за выполнение задач седьмой пятилетки. И в зоне, о которой идет речь, вновь оправдываются и конкретизируются на практике установки партии на преимущественную интенсификацию сельского хозяйства.

---

[1] На этом заседании проходили прения по докладу Министерства сельского хозяйства, представленному Советом Министров, «О проделанной работе и принятых мерах по проведению установки VIII съезда партии на преимущественную интенсификацию сельскохозяйственной и животноводческой продукции в намеченной равнинной зоне».

Однако обсуждаемое сегодня исследование приводит нас к выводу, что идеи интенсификации уже выдвинуты, но не все вопросы поняты как следует, поэтому мы решаем с перебоями этот вопрос, вопрос о выделении дополнительных средств для этой цели, а также много других проблем. Заслушав выступления товарищей, хочу еще раз разъяснить указание о том, как следует понимать интенсификацию в этой зоне и в связи с этим, как надо вновь изучить и проработать материал, начиная с низов, с тем чтобы правильно обсудить и четко наметить меры, которые должны быть приняты на предстоящем заседании Политбюро. . . .

В первую очередь должно быть ясно, что установку партии на преимущественную интенсификацию прибрежной равнинной зоны государственные и хозяйственные органы никоим образом не должны понимать так, будто теперь проблема интенсификации ставится только для этой зоны. Такое понимание идеи интенсификации политически было бы неправильным, к тому же и экономически не дало бы результатов. В политическом отношении оно создало бы нехорошие настроения среди кооперативного крестьянства других зон. Крестьяне могут подумать: «Почему предоставляются льготы кооперативистам этой зоны, а для нас не принимаются льготных мер?» Это будет одним из последствий, если мы все внимание будем обращать только на эту зону и ослабим его хоть сколько-нибудь в отношении всей остальной части сельского хозяйства. Сосредоточившись только в прибрежной равнинной зоне площадью почти в 100 000 га, между тем как в остальной части страны у нас 600-700 тысяч га пашен и там живет и трудится подавляющая часть кооперативного кресть-

янства, мы и в экономическом отношении не сможем добиться намеченных целей по увеличению сельскохозяйственной и животноводческой продукции...

Так надо подходить и к вопросу о распределении материально-технической базы. Судя по представленному материалу, зоне более повышенной интенсификации вы намерены дать еще 970 тракторов и 266 самоходных комбайнов, между тем как всей остальной зоне, которая, как мы уже говорили, занимает площадь в 6-7 раз больше, вы дадите меньше — только 316 тракторов и 174 самоходных комбайна, т.е. почти третью часть того количества, которое получит зона более повышенной интенсификации, которая и так более механизированная. Поэтому я считаю, что надо быть очень осмотрительными в этом отношении и не думать, что у нас уже «пир горой» и давайте, раз эта зона интенсифицируется, выдать ей почти в три раза больше сельскохозяйственных механизмов, чем остальной зоне, перед которой также поставлены не маловажные задачи по увеличению производства. Этот вопрос надо как следует учитывать потому, что у нас вошло в привычку увлекаться новой идеей и получается так, что, например, когда поступает партия новых тракторов и грузовиков, все хотят бросить старые и получить новые. Более или менее так полагалось поступать и в связи с идеей преимущественной интенсификации равнины.

Для развития сельского хозяйства на нынешнюю пятилетку выделены также денежные и материальные средства. Зона, о которой идет речь, включается во весь пятилетний план развития сельского хозяйства в соответствии с установками съезда и занимает значительную часть в рамках этого плана, который обя-

зательно должен быть выполнен, причем следует прилагать усилия к перевыполнению его в масштабе всей страны...

Интенсификация сама по себе это очень передовая идея огромного значения, но зато довольно сложная. Имеются ли необходимые средства на немедленное осуществление этой столь великой и важной идеи? Подсчеты показывают, что их хватает лишь частично. Поэтому, если не углубиться в эту передовую идею, если не думать над тем, как пополнить и где раздобыть эти средства, какие из них могут и должны быть изготовлены в стране и тому подобное, то интенсификация может быть задержана или же мы продвинемся вперед, но намеченные цели не будут достигнуты своевременно, ибо имеются сдерживающие факторы.

Для проведения передовой идеи преимущественной интенсификации на площади в 100 000 га нужны, в частности, каналы. Для их прокладки нужны экскаваторы и другие механизмы. Теперь сам собой ставится вопрос: Где будут найдены они и могут ли они быть изготовлены на месте? Кроме этого нужны трубы, цемент, щебень, камни, грузовики, значит, нужна порядочная материальная база. Затем необходимо проложить и автодороги. Поэтому Министерству сельского хозяйства следует хорошо понять проблему и доложить правительству, что интенсификация 100 000 га — а она обязательно будет проведена — будет осуществлена на основе следующего плана: столько-то га в этом году, столько-то в будущем году и т.д., и на все это нужны те или иные материальные средства, и Министерство потребует включения их в план. Дело в том, что над проведением заданных установок и директив и намечен-

ных задач, наряду с заинтересованными отраслями и секторами, должны думать также Центральный Комитет и правительство, с тем чтобы помочь местам и обеспечить проведение в жизнь этих установок и директив.

Возьмем, например, вопрос о цементе. Цемент используется и требуется везде, не только в стране, но и для экспорта. Часть его отводится, значит, для экспорта, что, впрочем, уместно, потому что, если не будем экспортировать, ничего не можем закупать, ведь без экспорта нет импорта. Но дело в том, что если экспортируемый цемент использовать в сельском хозяйстве для дренирования, для прокладки каналов и т.д., то это было бы весьма выгодным делом. Тогда ставится вопрос: Что надо делать, чтобы удовлетворить внутренние потребности и в то же время реализовать экспорт? Обязательно надо подумать над тем, чтобы, например, увеличить мощность влёрского цементного завода. А для этого, т.е. для увеличения производственной мощности этого завода, нужны новые барабаны и т.д. и т.п. Цемент я упомянул только в качестве примера, ибо подобной работой можно заниматься и во многих других секторах с тем, чтобы как следует выполнить задачи, связанные с интенсификацией сельского хозяйства во всей стране.

Другой основной проблемой, которая, кажется мне, не правильно понята, является то, что прибрежную равнинную зону, с точки зрения потребностей в материальной базе, мы не должны рассматривать в целом, однообразно, а конкретно изучать ее, исходя из урожайности, полученной хозяйствами. Это приведет нас к тому правильному выводу, что материальную базу, которая запланирована нами или

которая необходима для этой зоны, не следует распределить, так сказать, пропорционально, равномерно между всеми хозяйствами, а раздавать ее дифференцированно, выдавая больше тем хозяйствам и секторам, которые отстают в отношении урожайности и у которых имеются необходимые условия подняться до уровня урожайности, запланированной для этой зоны или получаемой ныне передовыми хозяйствами, секторами или бригадами...

Значит, из всей зоны преимущественной интенсификации, занимающей площадь почти в 100 000 га, в седьмой пятилетке, в силу распределения дополнительной материальной базы, мы можем исключить, скажем, 35-40 тысяч га, потому что на этой площади мы уже добились требуемой интенсификации имеющимися средствами. Дополнительные средства мы должны использовать для ускорения интенсификации остальной площади, с тем чтобы она поднялась до уровня урожайности той площади, которая ныне интенсифицирована в более высокой степени. Естественно, интенсификации нет предела, однако мы должны делать подсчеты так, как мы говорим здесь, иначе мы можем просчитаться.

В зоне преимущественной интенсификации площадью почти в 100 000 га мы обязательно должны принять ряд мер во всех хозяйствах, несмотря на то, какие из них получают высокую урожайность, а какие нет. Каковы эти меры? Дренирование. Его мы должны продолжать. Может, в хозяйствах, получающих высокие урожаи, это уже сделано, тогда от них незачем требовать его, но в других хозяйствах, где оно не сделано, его обязательно надо сделать. Это мы должны запланировать. Орошение земель зависит от нашей экономической и материальной силы.

Если мы будем иметь возможности орошать всю интенсифицированную зону в удовлетворительной мере, то мне кажется, что и это должно быть сделано. Что же касается до удобрения, механизации, тракторов, комбайнов или других сельскохозяйственных комплексов для проведения соответствующих работ, то во всех этих отношениях нужна дифференциация.

А теперь более конкретно подойдем к выдвинутому нами лозунгу: «Достигнуть передового». В достижении передового большую роль играет, в первую очередь, сознательность кооперативистов, но значительную роль играют и средства, семена, вода и т.д. Поэтому во всех тех секторах, которые добились высокой урожайности в определенной зоне или кооперативе, несмотря на стремление к их дальнейшему развитию, мы должны принять меры, благоприятствующие остальным зонам и кооперативам. Хозяйство, достигшее высокой урожайности, пусть на время продолжает получать по 70 центнеров кукурузы с га, и мы должны быть довольны тем, что накопленным опытом и располагаемой базой оно обеспечит стабильность и будет получать чуть побольше.

На отдельных площадях зоны преимущественной интенсификации мы добились очень хорошей урожайности отведенными на это дело средствами. Если мы примем — и мы должны принять некоторые меры по интенсификации отдельных участков этой зоны, а интенсификация эта завершится не за один год, а за пять лет, и если материальная помощь будет оказываться не однообразно, а дифференцированно, в соответствии с потребностями отдельных участков зоны, то мы добьемся того, что

часть ее достигнет запланированной урожайности к концу пятилетки, другая часть — к концу четвертого или третьего года пятилетки, в итоге мы увидим, что вся зона добьется урожайности, которую мы наметим. То, что я говорю, надо понимать правильно. Когда в интенсифицируемую зону мы включим еще не интенсифицированные площади, это будет сделано соразмерно с возможностями, которые мы дадим этой зоне. Внутри этой зоны условия различны: в одних местах имеются благоприятные условия, в других — ничего себе, а в третьих — менее благоприятные условия. Мы начнем с той части, у которой менее благоприятные условия, затем перейдем к той, у которой средние условия, а к высшей мы подойдем к концу пятилетки. Итак, вся зона будет интенсифицирована в более высокой степени.

Значит, это не сделанная впустую, а хорошо продуманная работа. В ней должны принимать участие низовые специалисты, их участие имеет решающее значение. Необходимо прислушиваться к голосу низовых специалистов, с ними надо поговаривать деловито и основательно. Только таким образом мы, партийное руководство, будем знать, что у нас имеется в наличии, и сумеем, как говорит наш народ, «по одежке протягивать ножки». А «одежка» эта должна быть надежная, потому что переживаем трудные международные ситуации, так что нельзя давать обещания и не выполнять их. Возможности у нас большие, но они используются не полностью. Надо хорошо понимать международную обстановку и лютую вражду, которая угрожает Албании. При выполнении задач надо проявлять высокую требовательность, точность и революционность, иначе нельзя идти вперед. Завтра враги могут пойти на про-

вокацию, поэтому надо запастись резервами, особенно продовольственными, но и некоторыми другими из наиболее важных товаров и средств. Значит, надо думать и об опасных временах.

Всю нашу работу в сельском хозяйстве, а она весьма сложна и обширна, надо понимать как одно целое. Принимая меры по увеличению продукции какой-либо культуры, к делу надо подходить поистине сознательно, прирост должен быть столько, сколько нужно, а не вывести среднее! Если поступать так, то среднее будет намного выше. Если среднее останется на нынешнем уровне, то незачем расходовать дополнительные силы и средства, их есть, где расходовать. Мы не живем в изобилии. Учтите это! Мы жертвуем чем-то для удовлетворения другой потребности, более неотложной, особенно в сельском хозяйстве, являющемся основой экономики.

Поэтому в проекте решения, который будет представлен Политбюро, этот вопрос должен быть сформулирован продуманно и кратко, надо своевременно знать, сколько гектаров земли будет интенсифицировано внутри этой зоны и сколько уже интенсифицировано. Это, значит, должно быть хорошо отмечено. В то же время надо отметить, сколько урожая будет снято в интенсифицированных зонах в определенном количестве гектаров и какая урожайность будет обеспечена в них к третьему, четвертому и пятому году пятилетки. Другими словами, в проекте решения некоторые предначертания должны быть сделаны, с тем чтобы в процессе работы по выполнению этой задачи иметь их в виду, потому что в соответствии с решением будет налажена и работа по достижению намеченных рубежей. При определении урожайности надо исходить не из сред-

нереспубликанской урожайности,[2] а из урожайности для зон, подлежащих интенсификации. Постановление, которое мы выносим для этой зоны, есть специальное постановление...

Повторяю еще раз, проблема сельского хозяйства остается тотальной. Намеченные планы должны быть выполнены и перевыполнены, для этого имеются большие возможности и резервы. Нам надо осознать, что эти резервы должны быть найдены, до поры до времени еще не говоря о постановлении, которое нами будет вынесено. Ведь это плюс в нашей работе. Сделать это надо не обдирая холмистые и другие зоны, не подлежащие интенсификации, наоборот, помогая им и интенсифицируя также и их.

Интенсификация вступила на верный, серьезный путь. Она теперь должна быть продолжена, так что нам нельзя довольствоваться нынешней урожайностью пшеницы, гибридной кукурузы и др., нам надо работать в направлении роста урожайности всех хлебных злаков и других культур, но особый упор нужно делать на животноводство. Относительно интенсификации животноводства мне хочется отметить, что необходимо продолжать работу в области фуражных культур, причем не только в этой зоне, но во всей Албании. План в животноводстве мы должны выполнять при намеченной урожайности, а для достижения этого, следует обязательно интенсифицировать кормовую базу. Если надо принять меры по интенсификации кормовой базы в некоторых других районах, где сосредоточено разведение скота, то это надо сделать. Перед Лежским районом, например, поставлены задачи по разведению скота, поэтому мы должны ду-

2 В 1985 г. урожайность пшеницы в среднем в республиканском масштабе составляла 30,6 центнера с га.

мать об интенсификации кормовой базы для животноводства в этом районе. Но где будет обеспечена эта кормовая база? Достаточны ли для этого равнины или холмы Лежи? Не достаточны. Тогда надо принять меры.

Эта проблема не оторвана от других проблем интенсификации. Интенсификация равнин должна охватить также фуражные культуры в равной степени, как и овощи. Овощи очень важны для человека, к тому же они помогают нам экономить хлеб. Хлеб мы должны обеспечить себе, нам надо увеличить производство зерновых, но и экономить их, потребляя как можно больше овощей, фруктов и животноводческой продукции. Для потребления овощей мы должны в большом количестве производить их, а для этого надо принять меры, чтобы снимать по четыреста центнеров помидоров с га. Для достижения этой урожайности нужно производить капиталовложения. Мы производим капиталовложения также на разведение коров, однако за некоторыми из них мы хорошо ухаживали, а некоторых других просто вырождали. Да и семена также вырождаются, ведь у них свой цикл. Мы должны перейти к производству хороших, высококачественных и высокоурожайных гибридных семян как для наших потребностей, для внутреннего рынка, так и для экспорта, а также для потребностей консервной промышленности. И опять же это есть своего рода интенсификация.

В порядке вывода: В соответствии с пятилетним планом, к выполнению которого надо прилагать усилия, мы должны принять меры к интенсификации равнин в некоторых зонах с тем, чтобы и последние поднялись до уровня более передовых зон, причем не только по урожайности таких культур, как куку-

руза, пшеница, хлопок и фасоль, о которых говорится в представленном исследовании, но и по урожайности фуражных культур и овощей. В связи со средствами, выделенными для интенсификации этих зон, надо учесть, что овощам нужны не только тракторы, но и другие механизированные средства, поэтому в этот комплекс механизмов (имею в виду комбайны и тракторы) надо включить и другие, легкие средства для сева, окучивания, уборки и перевозки овощей.

А теперь перейдем к фруктам. Мы давно были согласны построить ряд цехов или заводов в некоторых населенных пунктах как можно ближе к крупному производству фруктов, а также овощей, потому что таким образом мы устраняем и лишний транспорт. Поэтому этот вопрос можно вновь рассмотреть и срочно представить конкретные предложения.

Вот посмотрите, сколько проблем имеется в сельском хозяйстве. Оно не является чем-то глобальным, как думал Мехмет Шеху, который считал себя мастером на все руки.

Проблем тут уйма, и всех их мы разрешить не можем сразу, несмотря на наше желание. Поэтому нужен строгий порядок при проведении исследований и планировании...

Я считаю, что сельское хозяйство и потребности народа мы должны понимать в комплексе. **Важно создать изобилие и наиболее благоприятные условия к тому, чтобы это изобилие было создано на научных основах, включая севообороты и концентрацию согласно науке и в зависимости от почвы.** Концентрация и специализация культур, которые широко распространяются в этой зоне, как показывает и пе-

редовой опыт Плясинского сельскохозяйственного кооператива, ведут к изменениям в развитии экономики, но они ведут к изменениям и в концепциях. Устарелые концепции постепенно уступают место новым концепциям крупного социалистического производства. Этим путем преодолевается и отживший себе автаркический склад ума, то есть стремление в одном и том же хозяйстве выращивать все культуры, тенденция, которая несколько лет назад была еще более явной и бытовала даже в бригадах. Борьба, которая велась против «мозаики» культур внутри малых площадей, теперь должна вестись и против проявления автаркии на более крупных площадях.

Естественно, наша экономика, в том числе наше социалистическое сельское хозяйство управляются на основе единого государственного плана. Враги партии, Мехмет Шеху с компанией, в целях саботирования плясинского опыта, доходили до того, что говорили: «Либо структура культур по плану, либо Пляса со своим сельскохозяйственным оборотом». А оказавшись в состоянии обессиленности и видя, что раскрывались корни его предосудительных деяний, Мехмет Шеху явился ко мне и сказал: «Всю Албанию мы сделаем Плясей»...

Естественно, плясинский опыт нельзя было обобщить в широком масштабе одним росчерком пера, однако мы неоднократно говорили, что мы запоздали с обобщением этого опыта. При проведении его следует несколько маневрировать при посеве различных культур. Где-либо можно изъять одну культуру и, в зависимости от нужд севооборота, передать ее другому хозяйству. Так можно маневрировать и между двумя хозяйствами, тем более, что в зоне, о которой идет речь, имеется территориальная смежность.

В этом случае, как говорили специалисты, можно составить такие схемы севооборота, которые касались бы обоих хозяйств, несмотря на то, что в организационном отношении они могут быть отдельными хозяйствами. Это больше всего возможно в отношении некоторых улучшающих культур, какими являются, например, люцерна и др., способствующих повышению плодородия почвы, но особенно увеличению количества перегноя, содержания питательных элементов.

Эти маневрирования, думается мне, являются частичными и могут быть осуществлены в рамках плановых заданий в районном масштабе и тем более в масштабе всей страны. Этим делом лучше должно заниматься каждое хозяйство, однако особую роль должны играть районы и Министерство сельского хозяйства в сотрудничестве с Государственной плановой комиссией.

Мне думается, что проведение научных схем сельскохозяйственных оборотов и борьбу с автаркией надо понимать еще в более широком плане. Вот возьмем, например, лук. Мы говорим, что надо производить как можно больше лука. «А как это производить как можно больше лука? — спрашивает кооперативист. — Я хочу хлеба». «Но ведь как следует упакованный и консервированный лук, — надо сказать ему, — вывозится и обеспечивает тебе другую пищу. Или же, если это позволяют условия, эти земли засеиваются люцерной и за счет ее можно получать больше мяса, молока, кожи и т.д.». Речь у меня сводится к тому, что не все производимое нами надо потреблять в стране, надо и вывозить его, а то, что не производится нами — ввозить. Естественно, тут не оспаривается вопрос обеспечения в стране

хлеба и других основных продуктов, но если мы, лучше используя наши условия, сумеем вывозить мяса, тогда мы сможем ввозить то, чего у нас не хватает; у нас всего будет хватать, думается мне, если будем идти такими темпами, с такой наукой и с такой смелостью. Мы все это будем производить в стране, причем у нас будет и что экспортировать. Итак, мы будем иметь в руках мощную экономическую силу для маневрирования за рубежом, для дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства.

В деле развития и преуспеяния нашего сельского хозяйства по пути социализма **важной мерой было и создание кооперативов высшего типа**. Теперь, в стадии высшей интенсификации, этот вопрос надо изучить с целью установить, как следует классифицировать эти кооперативы, считать ли их интенсифицированными или нет? Будет ли государство по-прежнему продолжать оказывать им помощь, или же эта помощь будет оказываться теперь другим кооперативам, с тем чтобы поднять и их до уровня первых? Кооперативы высшего типа уже достигли порядочной степени развития, некоторые из них даже поднялись до уровня сельскохозяйственных предприятий, некоторые другие отстают маленько, но есть среди них и такие, которые опередили их. В кооперативы высшего типа, где произведенные до сих пор государством инвестиции и инвестиции самих кооперативов способствовали поднятию их до требуемого для интенсифицирующейся зоны уровня, государство не должно делать больше капиталовложений в том масштабе, в каком оно делало до сих пор. Поэтому предусмотренные нами фонды должны дифференцированно, в соответствии с нуждами распре-

делятьтя. Фонды, предоставленные государством кооперативам высшего типа, явились подспорьем для них; непосредственное участие государства в их развитии уже дало свои результаты. Теперь предоставление этих фондов должно быть частично прекращено, но госурадство в то же время не требует их возвращения. Поскольку эти фонды использованы правильно и эти кооперативы добились высокого уровня развития, обеспечив рост благосостояния своих членов, то на накопление этим кооперативам незачем давать столько средств, сколько даем другим кооперативам, пусть они делают больше капиталовложений своими собственными средствами. Остальным же кооперативам государство может и должно больше помогать.

Поэтому при распределении фондов и выделении помощи, которая будет оказана государством, надо учесть уже возросший уровень кооперативов высшего типа, степень их развития и получаемые ими урожаи, т.е. то, что относительно продуктивности и доходности они близки к сельскохозяйственным предприятиям интенсифицирующхся или уже интенсифицированных зон. Это следует правильно и глубоко понимать, потому что государство диктатуры пролетариата заботится не только о кооперативах высшего типа, оно не только им помогает улучшать жизнь своих членов. Наше государство думает и об остальных кооперативах. Однако кооперативы высшего типа должны сохранить и еще выше поднять достигнутый уровень, ибо у них имеются все возможности для этого.

Преимущественная интенсификация равнинной зоны **не должна нарушить нынешний режим сельскохозяйственных кооперативов**. Что я имею в виду?

Вот, например, идет речь об интенсификации Ндрочской равнины. Там, естественно, в этих целях будут произведены и капиталовложения. Но горная зона этого кооператива также будет продолжать развиваться при помощи, которую ей оказывало и будет продолжать оказывать государство. Стало быть, эта зона также пойдет по пути интенсификации производства. Распределение доходов по трудодням и образование различных фондов будут происходить в соответствии с положениями устава кооперативов. Это очень важная проблема в области производственных отношений.

Тут была поставлена также **проблема выпуска в стране машин и оборудования для сельского хозяйства**. Говоря об интенсификации, надо иметь в виду, что речь идет о том, чтобы по кукурузе, например, получать 60-70 центнеров с га на площади свыше 10 тысяч или около 20 тысяч га и что в недалеком будущем, когда для увеличения поголовья скота нужно будет больше кукурузы, эта площадь увеличится, скажем, еще на тысячи гектаров. На таких крупных площадях, засеянных кукурузой, с уборкой нельзя справиться больше имеющимися ныне средствами. В то же время невозможно ввозить из-за границы все те машины, которые нужны для уборки кукурузы, пшеницы, для заготовки фруктов и т.д .и т.п. Тогда как же быть? Приступить к изготовлению на месте уборочных и других машин. Эта работа, за исключением выпуска двигателей (хотя и это следует посмотреть, ведь имеются некоторые электромеханические заводы, которые могут выпускать их), возможна, осуществима. Подобных вопросов, связанных с сельским хозяйством и в свое время не изученных, у нас много, поэтому теперь следует приступить к их изу-

чению. Ведь лучше поздно, чем никогда; я это говорю потому, что в предстоящие годы создадутся еще более благоприятные условия для сельского хозяйства; и тем не менее, перед нами возникнут и другие проблемы, ведь нужно будет больше не только уборочных машин, но и тракторов.

Помимо тиранского автотракторного комбината, на который возложены очень важные задачи по обслуживанию сельского хозяйства, следует принять меры и к упрочению заводов сельскохозяйственных машин (ЗСМ). Помимо дурресского ЗСМ, может, надо усилить и другие ЗСМ; но насколько продуман этот шаг и насколько созданы возможности для него? Тут говорили, что значительная часть ЗСМ в районах занимается выпуском запасных частей и оборудования для промышленности; мне кажется, что это неправильно. Если это происходит просто потому, что эти заводы подведомственны Министерству промышленности и рудников, то тогда надо изучить и рассмотреть также вопрос о том, кому они должны подчиняться — Министерству промышленности или же Министерству сельского хозяйства?

В рамках интенсификации, с увеличением сельскохозяйственной и животноводческой продукции везде в Албании **транспорт станет серьезной и недоразрешенной проблемой**. В газетах мы все читаем о массовых перевозках по автодорогам, параллельным с железной дорогой, о встречных перевозках и не нужных передвижениях. Так что рациональное использование имеющихся средств является большим резервом и для сельского хозяйства.

В то же время необходимо изготовить больше телег и двуколок. Но эта работа предоставлена на милость Шиякского цеха или же ограничена рам-

ками каких-то местных инициатив, которые отнюдь не достаточны для удовлетворения всех потребностей страны в таком виде транспорта; поэтому надо расширить изготовление их, особенно в тех районах, которые располагают лесоматериалами.

Кроме телег, нужен и автотранспорт; а для этого, как вы говорите, может быть ввезено из-за границы несколько грузовиков, однако надо иметь в виду одно: у нас идет борьба за экономию земли. Но фактически часть земли будет изъята из производства, ибо известно, что по этим продуктивным земельным участкам будет перевозиться снимаемая продукция, а для этого понадобятся дороги, а на их прокладку используется земля. А вот вам и бухгалтерия, то есть надо сделать так, чтобы количество продукции, которого мы лишаемся ввиду отдачи части земли для прокладки дорог, окупить увеличением урожайности. Мы пойдем на прокладку этих дорог, так как грузовиками сельскохозяйственную продукцию можно перевозить быстрее и при меньших потерях.

У меня еще другой вопрос, который и решен и не решен. Имею в виду **контракты между заинтересованными министерствами и кооперативами.** Органы Министерства внутренней торговли и Министерства легкой и пищевой промышленности, правда, заключают своего рода контракты с сельскохозяйственными кооперативами, но не при том сильном режиме и при тех санкциях, которые, обычно, предусматриваются контрактами, заключенными между государственными предприятиями. В результате, некоторые виды сельскохозяйственной продукции, особенно овощи, фрукты и т.д., то вывозятся, то не вывозятся этими ведомственными органами. Я думаю,

что к этому вопросу надо лучше подходить, а не как до сих пор. Я даже думаю, что в кооперативах должен иметься и отдел или сектор, который занимался бы развозом и продажей продукции, контрактацией, а также следил бы за выполнением положений контрактов.

Если создать такой сектор или пост при правлении кооператива, то последний в состоянии будет обращаться к органам Министерства внутренней торговли и Министерства легкой и пищевой промышленности и потребовать от них заключения контрактов о количестве различной сельскохозяйственной и животноводческой продукции, которую они должны закупить; эти контракты должны предусматривать строгие взаимные санкции. Если произведенная продукция не будет вывезена, то причиненный убыток обязан возместить тот, кто отвечает за вывоз продукции так же, как кооператив должен заплатить, если он не будет сдавать продукцию в соответствии с контрактами и в установленные ими сроки. Мне кажется, что до сих пор этого не делалось. Если торговые органы потребуют от кооператива, чтобы тот свою продукцию перевозил прямо с поля на их склады, то они должны заплатить ему и за транспорт, если средства транспорта — телеги, двуколки и другие — являются собственностью кооператива. И все это должно быть предусмотрено контрактом. Этим поощряется увеличение производства, иначе, когда продукция не вывозится и повреждается, кооперативист может подумать, что он напрасно производит.

Напоследок есть еще вопрос, который обращает на себя внимание — вопрос стандарта товаров. Может быть — и бывает — что часть продукции не отвечает требованиям экспорта или стандарту для

внутренней торговли, ведь товар может быть несколько смят и т.д. Это не значит, что эта продукция должна быть выброшена; в таких случаях надо принять меры для индустриализации ее или закупки торговыми органами по несколько более низкой цене, конечно, соблюдая при этом интересы государства, но не за счет крестьянина; а торговые органы эту продукцию могут сбыть народу по разумной цене.

Я отметил некоторые из этих проблем не потому, что все они должны быть включены в подлежащий переделке материал о равнинной зоне преимущественной интенсификации. Мы примем решение в Политбюро о самых основных проблемах, обсужденных нами на сей раз. О других вопросах должны решать правительство, государственные и хозяйственные органы, которые должны принять конкретные меры для поддержки этой выработанной VIII съездом партии великой программы интенсификации сельского хозяйства.

«О седьмом пятилетнем плане»

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — ЭТО НЕОБХОДИМОСТЬ, ЭТО ВСЕ РАВНО, ЧТО ВОЗДУХ, КОТОРЫЙ МЫ ВДЫХАЕМ, ЧТО ХЛЕБ, КОТОРЫЙ МЫ ЕДИМ

Из выступления на заседании Секретариата ЦК АПТ[1]

26 апреля 1982 г.

Вначале товарищ Энвер Ходжа поинтересовался тем, что думали товарищи из Партийной школы о программах, лекциях, семинарах, слушателях, преподавателях, как и об их научно-педагогическом уровне. Получив ответы на эти вопросы, как и на вопрос о том, каково влияние враждебной деятельности Фичрет Шеху на метод работы Партийной школы, товарищ Энвер Ходжа сказал:*

Для превращения Партийной школы в поистине революционное учреждение — а этого мы обязательно должны добиться — надо хорошенько подумать о том, как революционизировать ее, как преодолеть

---

[1] На этом заседании был обсужден доклад «Поднять уровень работы по марксистско-ленинскому воспитанию в Партийной школе им. В. И. Ленина, на партийных курсах и в системе политучебы».

* Смотри в настоящем томе стр. 640-672.

некоторые предрассудки и устаревшие методы. А лучше всего может заниматься этими вопросами преподавательский состав школы. О мерах, которые будут приняты по революционизированию школы, вы, товарищ Йоргьи[2], должны обязательно консультироваться и узнать мнение не только товарища Рамиза [Алия] или товарища Фото [Чами], но в первую очередь слушателей Партийной школы, которые являются кадрами и партийными работниками.

Голос партии — это решающий голос. Слушатель Партийной школы, приехавший туда из мест и хорошо знакомый с ними, правильнее подходит к теоретическим вопросам, которые он изучает, поэтому он должен открыто говорить: «Товарищ преподаватель, ваша лекция мне в одно ухо влезет, в другое вылезет! Нужно изменить метод работы, ведь я вернусь на места и забуду все, что вы мне говорили; теория, которую я здесь изучаю, не связывается хорошо с работой на местах».

Поэтому до сих пор в Партийной школе с организационной, педагогической и др. точек зрения работа не велась как следует и в должной мере. Я не говорю, что вы сидели сложа руки и совсем не работали, но существующим там недостаткам надо смелее смотреть в глаза!

Я давал указание направить в Партийную школу им. В. И. Ленина людей для контроля, чтобы посмотреть, что там творила Фичрет Шеху, которая рассматривала школу как «свою неприкосновенную зону» и, действительно, когда товарищи из аппарата Центрального Комитета пошли в Партийную школу, враг Фичрет Шеху встретила их «на дыбы». Товарищ

---

2 Йоргьи Сота, в то время заместитель директора Партийной школы им. В. И. Ленина.

Фото Чами решительно заявил ей: «Я пришел к вам по заданию Центрального Комитета партии».

«Но почему, — спросила она, — что у нас тут?».

«Все равно, — сказал ей товарищ Фото, — Центральный Комитет будет контролировать вас». Итак, именно для этих вопросов пришли туда товарищи из Центрального Комитета, а вы-то молчали, не ставили как следует вопросы.

Здесь говорили о том, что программы школы надо переработать, но в каких направлениях? Говорили также о школярстве. Но что вы понимаете под школярством и что вы должны делать для преодоления его? Как выяснилось и здесь, слушатели, послушав лекции, готовят конспекты по прочитанной литературе и, конечно, тратят время на эту работу, но, быть может, бывает и так, что их готовит только один из них, а остальные лишь переписывают их. Если это так, то остальные, получающие их в готовом виде, не работают, а, так сказать, спят!

Для того чтобы преподаватели активизировали слушателей на семинарах и поощряли дебаты, они сами должны обладать более широкими знаниями о партийной работе, глубже знать партийную жизнь с тем, чтобы избежать школярства на лекциях и семинарах. Школярство проявляется в них вследствие некоторых причин. Преподаватель, например, подготовил лекцию на какую-либо тему марксизма-ленинизма, которую он читает каждую неделю или каждый год, по программе. Ему, как преподавателю, может быть поручено прочесть в школе за год 20 тем, составляющих целый цикл. Эти темы он обязательно должен разработать, а для того, чтобы избежать школярства и вызвать дебаты среди слушателей на семинарах, он должен быть в контакте с жизнью пар-

тии, обогащать лекцию встречающимися на практике проблемами. Только таким образом он порвет с школярством. Поэтому преподаватели должны знать жизнь. Что́ им мешает в этом? Здесь говорили, что преподаватели Партийной школы участвуют в собраниях органов райкомов, в пленумах, активах и т.д. и, возвращаясь обратно, обсуждают полученный опыт. Ну а аппарат Центрального Комитета партии помогал вам? Если нет, то почему он не помогал? Чего недоставало? Недоставало заботы, предрасположенности различных секторов аппарата Центрального Комитета партии, недооценивали ли они работу в отношении партийной школы и всей марксистско-ленинской образовательной системы, или же тут кроется какая-нибудь другая причина?

Вы сказали, что пришли к некоторым выводам в связи с учебной практикой, которую слушатели Партийной школы проходят в районах. Но учтите, что ваша задача не заключается в том, чтобы хвататься за недостатки, замеченные в партийной работе в районах, и докладывать о них Центральному Комитету, как вы поступали до сих пор. Нет, роль Партийной школы заключается не в этом. Другое дело, если вы замечаете факты нарушения линии партии или констатируете, что работники, кончившие Партийную школу, не претворяют в жизнь полученные там знания. Об этом вы можете сообщить аппарату, это нас интересовало бы.

Учебная практика, которую слушатели проходят в районах и на которую по программе отводится один месяц, преследует другие цели. В первую очередь она помогает слушателям не оторваться от жизни, лучше связаться с местами, с производством и не потерять в жизни концепцию о партийной работе. Другими

словами, они видят там, как претворяется на практике марксистско-ленинская теория, воплощенная в директивах партии, которые передаются местам не через Партийную школу, а партийным путем. В этом смысле мы говорим, что работники, направляемые в Партийную школу с производства, и до этого проводили в жизнь директивы партии, то есть шли марксистско-ленинским путем, у них теоретическая и практическая база, а в школе они дальше совершенствуют и расширяют свои знания. В период прохождения практики они для себя являются учащимися, но в то же время являются и учителями. Это следует понимать именно так; думаю, что это ясно.

У меня еще другой вопрос. В поднятии уровня работы по марксистско-ленинскому воспитанию кадров в Партийной школе им. В. И. Ленина, на партийных курсах и в системе политучебы, вопрос о котором мы рассматриваем на нынешнем заседании, Партийной школе отводится главное место. Фактически партийные курсы и политучеба не касаются вас, преподавателей Партийной школы, потому что ими руководят районные и армейские партийные комитеты, значит это не ваша обязанность. Однако участники курсов и кружков политучебы могут впоследствии приходить в школу в качестве слушателей, поэтому я вас спрашиваю: находясь на местах для руководства практической работой слушателей, думали ли вы когда-нибудь о целесообразности как-то проверять работу по марксистско-ленинскому воспитанию, которая проводится на партийных курсах и в кружках политучебы? Имеете ли вы какое-нибудь представление об их работе? Подходящие ли их учебные программы? Следит ли районный или армейский партийный комитет за их работой? Как я

уже говорил, это вы должны всегда делать, но не в качестве вашей обязанности, а в порядке информации. Я думаю, что интересоваться этим, информироваться об этом вам надо, так как в Партийную школу приходят в качестве слушателей именно те, которые проходят эти партийные курсы и систему политучебы.

Я считаю, что партия должна придавать очень большое значение этим курсам и политучебе, ибо там, вместе с практикой, даются и теоретические знания. В кружках политучебы проводятся дискуссии подлинно революционного характера, которые мы должны поощрять, добиваясь того, чтобы они всегда носили такой характер. Говоря, что они должны носить революционный характер, мы подчеркиваем, что они должны быть пронизаны марксистско-ленинской линией партии. Участники трехмесячных курсов дальше совершенствуют свои теоретические знания.

Поэтому, как я уже говорил, вы должны иметь представление о работе этих курсов по марксистско-ленинскому воспитанию коммунистов, интересоваться хотя бы той частью программы, которую вы считаете нужным посмотреть. Например, Шкодра — это промышленный город, но в этом районе особая политическая обстановка, ведь он пограничный район. Шкодра в то же время такой район, где католическое духовенство пользовалось большим влиянием. На деле ныне этого влияния нет, духовенство не занимается религиозной деятельностью, однако не следует забывать о том, что религиозное влияние и религиозные предрассудки сохраняются. Поэтому не только сектор воспитательной работы этого райкома партии должен осуществлять особый контроль, информироватся и принимать меры в связи с этими вопросами, но и вы, как Партийная школа, должны работать в

этом направлении, ибо к вам поступают кадры и из этого района. Так вы будете знать, как работают трехмесячные партийные курсы в Шкодре, какие темы обсуждаются в них и в системе политучебы. Зная все это, вы можете подсказать шкодринским товарищам, каким именно вопросам марксистско-ленинского воспитания они должны уделять больше внимания, ибо управление этими курсами — обязанность райкомов партии. Впрочем, вы можете пойти и сами в райком партии и поставить там эти вопросы. Занимались ли вы этим! Если да, то молодцы!

Эти формы работы, помощи и контроля нам подсказывала необходимость воспитывать наших людей в духе марксизма-ленинизма. Этому учит нас и марксистско-ленинская теория. Поскольку вы практиковали эти формы работы, можете продолжать применять их, конечно, все более совершенствуя их.

В Партийной школе, по-моему, мы не формируем ни «чиновников», ни служащих, ни партийных работников. Как в Партийную школу им. В. И. Ленина, так и на партийные курсы и в систему политучебы мы направляем кадры партии и ее рычагов для вооружения их нашей марксистско-ленинской теорией, которая служила бы им компасом в работе, порученной им партией.

Что же касается партийных работников, как и всех инструкторов, то все они назначаются, значит, они служащие, тогда как секретари первичных парторганизаций избираются. Сегодня они — секретари, завтра они могут и не выбираться, а кто-либо из них может быть назначен директором завода и т.д. и вместо него секретарем парторганизации избирается какой-либо другой товарищ. Может быть, он и не окончил Партийную школу, но райком партии или

Центральный Комитет считают целесообразным выдвинуть его на пост первого секретаря райкома потому, что у него те или другие данные и он в состоянии руководить партийной работой в районе. Итак, как Партийная школа им. В. И. Ленина, так и партийные курсы не готовят партийных работников. Совсем иначе обстоит дело с теми, которые назначаются партийными работниками. Но и они, кончали или нет Партийную школу, все равно могут быть переведены в другие секторы, где они нужны, и вместо них могут быть назначены другие. Они работают там, где их назначает партия. Из всех инструкторов и партийных работников только небольшой процент направляется в Партийную школу. Так надо понимать вопрос о прохождении Партийной школы и партийных курсов.

Предложение об отмене отметок в Партийной школе внес я, а это потому, что как в эту школу, так и на партийные курсы мы направляем отобранных людей, понимающих значение марксистско-ленинского воспитания, поэтому для нас отметка не имеет значения, дифференциации посредством отметок там не должно быть места. Конечно, преподаватели должны проявлять большую заботу о том, чтобы все те, кто направляется в Партийную школу им. В. И. Ленина, на партийные, профсоюзные или молодежные курсы, усвоили учебную программу. Поэтому там нет необходимости в отметках, как в обычных учебных заведениях. В Партийной школе они будут приобретать знания о марксизме-ленинизме, и все они будут работать на самых различных фронтах, куда их направит партия. Правда, партия направляет туда хорошо подобранных людей, но и они оправдают доверие партии лишь в том случае, если будут

дисциплинированными, если правильно будут понимать значение учебы, значение усвоения даваемых в школе знаний. Затем, на какую работу назначит их партия, этот вопрос решают пленум, бюро райкома партии, Политбюро и другие органы, в номенклатуру которых они входят.

Но как решают вопросы эти органы? На основе каких критериев? Насколько мне известно, они основываются на характеристике, составляемой Партийной школой на каждого слушателя. Эта характеристика должна быть плодом мнений всех преподавателей Партийной школы, а не характеристикой, подобной тем, которые составлялись при враге Фичрет Шеху, характеристикой, составленной только одним преподавателем. Поэтому я думаю, что каждый преподаватель должен составлять характеристику на каждого слушателя, а уже затем, на основе мнений всех преподавателей составляется общая характеристика слушателя, которая должна быть подписана директором школы.

Итак, наша цель такова: марксистско-ленинское воспитание коммунистов всеми формами и способами. Можно сказать, что мы нашими программами, утвержденными Секретариатом Центрального Комитета партии, установили, что́ будут изучать эти люди, и хорошо сделали. Теперь мы кое-что добавляем в эти програмы. По-моему, дополнения хорошие, только надо добиться того, о чем говорили все товарищи — чтобы школа была более тесно связана с жизнью, с практикой. Мне кажется, что для изучения Карла Маркса и Ленина в школе два года — этого мало, на это, может быть, даже трех человеческих жизней, которых у нас нет, будет мало, ибо средняя продолжи-

тельность жизни у нас 68 лет[3]. Почему я это говорю? Имею в виду внимание, которое нужно уделять выбору материалов, которые рекомендуют читать слушателям Партийной школы. Программа предусматривает уйму предметов, и если слушателю рекомендовать изучать весь «Анти-Дюринг» Энгельса или весь «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, как и другие труды классиков, то, признаться надо, он не будет в состоянии как следует сделать это.

Конечно, учеба в Партийной школе будет основываться на произведениях классиков, иначе она не была бы партийной школой. Но излишества надо устранить, преподавать надо только те материалы классиков, наших великих учителей, которые связаны с темой и которые считаются достаточными.

Как известно, Ленин вел упорную борьбу против всякого рода идеологов и философов-идеалистов, фракционеров и оппортунистов, воспитанных в духе всяких ошибочных и антимарксистских идей и взглядов. Целые книги написал он в борьбе с ними, объясняя и аргументируя порочность их идей и теорий. Всем нам известна эта великая борьба Ленина против различных оппортунистических течений. Теперь встает вопрос: надо ли рекомендовать слушателям рыться во всех подробностях? Эти труды Ленина служат нам великим уроком, они позволяют нам делать аналогию, однако слушатели не могут в короткое время ассимилировать все идеи, содержащиеся в произведениях Ленина. Поэтому им надо давать те части, которые связаны с намеченными темами, и настаивать на том, чтобы они прочно усвоили их, ибо это

---

3 Средняя продолжительность жизни в Албании в 1987 г. составляет более 71 года.

поможет им в жизни. Хочу сказать, что слушателям нужно рекомендовать изучать из классиков те материалы, которые иллюстрируют тему с тем, чтобы работник, оканчивающий Партийную школу и имеющий известный опыт в работе, мог легко прибегать к аналогии в борьбе с противниками нашей идеологии. Не следует забывать также, что те, кто приходит в Партийную школу, не безграмотные относительно этих вопросов.

Во-первых, потому, что они живут в социалистической стране и с детства воспитывались в духе коммунистической этики и морали, получали марксистско-ленинское воспитание.

Во-вторых, они до поступления в Партийную школу кончали различные учебные заведения, программы которых основаны на директивах партии, на нашей теории, ориентирующей учащихся на марксистско-ленинскую линию партии. В университете и во всех других высших учебных заведениях вся учеба ведется на научных основах и опирается на марксизм-ленинизм.

В-третьих, они участвовали в кружках политучебы общественных организаций, таких, как САМТ, албанские профсоюзы и САЖ, которые не только ведут революционную жизнь как организации, но и организуют курсы по марксистско-ленинскому воспитанию.

В-четвертых, печать, радио, телевидение и все другие средства пропаганды, играющие мощную роль в деле воспитания людей, оказывают воздействие на них. Слушатели Партийной школы — люди, живущие в нашей социалистической стране и воспитывающиеся нашей марксистско-ленинской пропагандой и

агитацией. В Партийной школе еще больше усиливается их марксистско-ленинское воспитание.

Предложения, содержащиеся в материале, представленном Секретариату Центрального Комитета партии, не ясны. Почему вы предлагаете иметь в Партийной школе два параллельных класса — один для кадров с высшим образованием и один для кадров со средним образованием? Нет, я не согласен иметь особый класс только для кадров с высшим образованием и с тем, чтобы они учились в Партийной школе два года. Я не говорю, что в Партийную школу им. В. И. Ленина не следует направлять также кадров с высшим образованием, но ведь там у нас имеются и одногодичные курсы политэкономии и философии. Если же для некоторых кадров с высшим образованием нужно снова открыть одногодичные курсы, то это можно сделать.

По-моему, эта категория кадров, окончивших вузы, не должна проходить ту же самую программу, которую в Партийной школе проходят кадры со средним образованием, они должны упорно взяться за изучение марксизма-ленинизма, лучше усвоить его. Зачем работникам, имеющим, скажем, пятилетний, десятилетний или двенадцатилетний опыт тратить два года? Если нам нужны философы или экономисты, давайте направим кадры с высшим образованием на одногодичные курсы философии и политэкономии, а для других кадров с высшим образованием, которых планируем направить вместе с кадрами со средним образованием, можно открыть параллельный класс. Но чтобы кадры с высшим образованием учились два года в Партийной школе после окончания вуза, по-моему, это не правильно. Давайте-ка сосчитаем время учебы кадров с высшим образованием. Эти

кадры оканчивают среднюю школу, затем университет, то есть они проводят в школе 8 или 9 лет, не считая тут восьмилетнюю школу. Если мы направим их еще на два года в Партийную школу, то получается, что они проводят в школе, вместе с восьмилеткой, 18 лет. Это, по-моему, неправильно, нерационально.

Здесь говорили и о сокращении срока учебы на курсах Партийной школы. Это дело выгодное, потому что слушатели, учащиеся на них, образованные люди, и если ваши материалы будут изобиловать фразеологией, то они поймут это и могут сказать: «Давайте нам суть, что поможет нам идти верным путем».

Как из представленного нам материала, так и из выступлений товарищей, я понял стремление направлять в Партийную школу как можно больше людей с высшим образованием. Я не против направления в эту школу кадров с высшим образованием, но думаю, что в этой школе должно учиться больше рабочих, которые имеют среднее образование, но не из тех, у которых восьмилетнее образование. Сегодня у нас много рабочих со средним образованием.

Почему я говорю, что в Партийной школе должно учиться больше рабочих со средним образованием? Я говорю это потому, что в школе мы воспитываем рабочий класс в здоровом марксистско-ленинском духе. В Партийной школе должны преобладать рабочие, и мы не должны думать что для них марксистско-ленинская теория недоступна. Думать так, значит ошибаться. Рабочие очень хорошо понимают марксизм-ленинизм, они, пожалуй, понимают его лучше тех, кто кончил среднюю общеобразовательную школу, но совсем не работал на производ-

стве. В Партийную школу следует направлять рабочих, отработавших восемь или больше лет в трудных производственных секторах, в таких, как кузница, завод, рудники и шахты, лесопильни. Из них мы не готовим партийных работников, но, направляя их в Партийную школу, мы повышаем идеологический уровень класса. Для этой цели надо использовать не только Партийную школу, но и районные и армейские партийные курсы; и в отношении этих курсов надо придерживаться этих же критериев, а что касается кружков политучебы, то в них, разумеется, участвуют все.

Работник с высшим образованием должен понимать, что, поскольку он, по сравнению с рабочими, поступающими на трехмесячные курсы, отличается более высоким уровнем, своим участием в дискуссиях он играет воспитательную роль, способствует также дальнейшему росту идеологического уровня рабочих. Если же считается нужным кого-либо из этих рабочих-участников трехмесячных курсов направить в Партийную школу, то этот вопрос надо рассмотреть.

Исходя из нашей цели вооружить всех как можно более высоким марксистско-ленинским образованием, у меня возникает вопрос: Зачем нам исключить кадры со средним образованием из заочной учебы в Партийной школе и принимать лишь кадры с высшим образованием? Я ставлю этот вопрос потому, что в представленном нам материале говорится: «... как правило, в школе заочно должны учиться лишь кадры с высшим образованием». Надо руководствоваться не тем, что кадры с высшим образованием лучше усваивают материал, потому что умеют применять более эффективные методы для овладения знаниями, а тем, что кадры со средним образо-

ванием также должны изучать марксизм-ленинизм.

Молодежные работники могут поступать на молодежные курсы, однако вся их работа должна находиться под контролем партии. Если люди, проходящие молодежные курсы, и после их окончания будут продолжать работать в молодежных организациях, то они должны подбираться с учетом возраста, чтобы они могли поработать в них несколько лет, ибо наступает такое время, когда они, по причине возраста, выбывают из этой организации. Конечно, одногодичные молодежные курсы, которые они проходят, являются для них большим подспорьем, но это не должно мешать им поступить в Партийную школу.

При Партийной школе можно открывать и другие, более краткосрочные курсы: в зависимости от их значения — трех-четырех или пятимесячные. Они могут быть с отрывом от производства или заочными.

Мы работали и добились многих успехов, но, как я не раз подчеркивал, партийная работа — это прекрасная, это научная работа и в то же время напряженная организационная работа. Я не говорю здесь об инициативности коммунистов и других вопросах, но руководящие партийные органы обязательно должны быть в курсе партийной жизни, осуществлять контроль, иначе они не могут знать положение. Мы не должны считать контролем только работу, проводимую группами. Думаю, что такая форма работы хорошая, потому что группы, конечно, возвратившись, обсуждают проделанное и докладывают Секретариату Центрального Комитета или Политбюро. В этих докладах имеются отдельные общие соображения, но имеются и характерные для района, особенные, положительные или отрицательные, вопросы.

Но это еще не все. Каждодневная партийная жизнь богата разнообразными путями, которые партия должна знать, использовать, задействовать.

В связи с этим возникает необходимость в дальнейшем совершенствовании метода работы и деятельности инструкторов и секторов аппарата Центрального Комитета партии. Ведь об экономических и политических проблемах они докладывают и готовы выложить все, однако таким же образом и еще подробнее они должны докладывать о партийной жизни.

Райком партии в докладах Центральному Комитету может и округлять данные. Если взять вопросы вообще, то они могут и не давать точного положения вещей. Но нужны ли нам здесь, в Секретариате, подробности? Я не этого требую, я требую, чтобы там, на местах, действовали. Тот, кто пишет доклад, должен собрать всех инструкторов, которые проверяли работу первичных парторганизаций как через протоколы, так и в жизни, в их практической деятельности. На основе этих данных они должны прийти к известным выводам и изложить их бюро райкома партии. Если, скажем, Фиерский райком партии думает представить доклад Центральному Комитету, то инструкторы должны предложить бюро партийного Комитета подвергать анализу, например, положение в зоне Росковеца или Малакастры с целью выяснить состояние партийной жизни. Если она слабая, то указать на причины этого, показать, в чем кроются недостатки. Если же она полнокровная — показать хорошую работу. На основе этого анализа должен быть подготовлен и доклад, для составления которого должны быть получены всесторонние данные из многих источников, а не только от члена пленума, потому что и он может проявлять субъектив-

ность, инструкторы же должны основываться на партийной работе.

Каждая первичная парторганизация обязана аккуратно вести протокол. Теперь в первичных парторганизациях имеются образованные коммунисты, которые могут хорошо вести протоколы собраний. Есть коммунисты менее образованные, но есть и более образованные; даже и в сельских первичных парторганизациях есть интеллигенты — агрономы, учителя и др.

Инструктор парткома в своем плане работы должен предусматривать проверку работы нескольких первичных парторганизаций, чтобы через них изучать положение партийной жизни; но даже и если за ним не будет закреплено каких-либо парторганизаций, он обязательно должен проверять состояние партийной жизни в первичных парторганизациях, в которых он бывает. Однако бывает он на местах или нет? Я не говорю, что он должен бывать там каждый день, но зато я не согласен и с тем, чтобы инструктор бывал раз в месяц в какой-нибудь организации, ибо, если поступает так, то он не выполняет как следует свои обязанности.

Инструктор должен по крайней мере раз в месяц бывать в десяти или пятнадцати первичных парторганизациях и участвовать в их собраниях; вначале он может прочитать протокол предыдущего собрания, выписать из него некоторые характерные вопросы и указать, как поступать в дальнейшем. Инструктор аппарата Центрального Комитета партии также, возвращаясь в Центральный Комитет, приносит с собой записи об организации, в которой он был. Как инструктор Центрального Комитета, так и инструктор райкома партии, если Политбюро или бюро рай-

кома партии захотят узнать, что происходит в той или иной зоне, должны в любой момент быть в состоянии сразу доложить им о партийных организациях зоны, в которой они находились, или могут поручать захватить с собой и протоколы, но я думаю, что они и без них знают положение, так как сделали нужные выписки из прочитанных на местах протоколов.

Поступают они так или нет? Нужно поступать так или нет? Если да, то должны быть закреплены за инструкторами определенные зоны или нет? Такое закрепление зон не значит, что инстуктор не должен ходить в зону, закрепленную за другим инструктором. Нет, это значит, что инструктор зоны должен чувствовать ответственность за порученную ему зону. Подобно тому, как определенному работнику поручено заниматься сельским хозяйством и он несет ответственность за выполнясмую работу, так и на инструктора аппарата парткома возложена ответственность именно за эту зону. Он может входить и в состав контрольных групп. Может быть, это дело правильно поставлено в каком-нибудь районе, но не везде, поэтому я думаю, что эти вопросы надо пересмотреть. Кто-то тут сказал, что больше не закрепляют зоны за инструкторами. Кажется, будто это организационный вопрос, а я думаю, что он является и политико-идеологическим вопросом, связанным со всесторонним воспитанием коммунистов.

У меня еще один вопрос. Нами принято решение, на основе которого каждый месяц первый секретарь райкома партии должен вызвать секретарей первичных парторганизаций, если не всех сразу, то группами, и осведомить их о внутренней и международной обстановке. На этом собрании секретарь

райкома партии должен говорить об актуальных экономических проблемах, о степени мобилизованности трудящихся на предприятиях или в сельскохозяйственных кооперативах района, давая также оценку хорошей работе того или другого секретаря. Эти данные он получает от инструкторов, которые знают положение секторов, потому что читают доклады и протоколы собраний первичных организаций и участвуют также сами в некоторых из них. Он знакомит секретарей первичных организаций с политическим положением, кратко отмечая основные события, происходившие в мире. Итак, посредством этих собраний первый секретарь держит парторганизации района в курсе событий.

С этим вопросом все.

Спасибо тебе, товарищ Йоргьи, передай привет всем преподавателям и слушателям Партийной школы. Советуй им от имени Политбюро и от меня лично быть непреклонными, обогащать свои знания путем изучения материалов партии и марксизма-ленинизма, что ныне, больше чем когда-либо, является абсолютной необходимостью, подобно воздуху, который мы вдыхаем, и хлебу, который мы едим.

«Доклады и выступления 1982-1983»

СИНОПТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА АГЕНТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАГА МЕХМЕТА ШЕХУ

Речь, произнесенная на IV Пленуме ЦК АПТ[1]

24 сентября 1982 г.

Из следствия, проведенного после самоубийства Мехмета Шеху (18 декабря 1981 г.), и документов, которыми партия располагает, явствует, что Мехмет Шеху был завербован американцами еще когда учился в школе Фульца в Тиране. По его приказу Мехмет Шеху отправился в Италию учиться в каком-то военном учебном заведении, по приказу же американской агентуры он отправился в Испанию.

С подавлением антифашистской войны в Испании Мехмет Шеху отправился в лагерь для беженцев во Франции, где пробыл три года, тогда как многие его товарищи бежали оттуда. В лагере он

---

1 IV Пленум Центрального Комитета АПТ, состоявшийся 24 сентября 1982 г., заслушал речь Первого Секретаря Центрального Комитета АПТ, товарища Энвера Ходжа, в которой излагалась «Синоптическая таблица агентурной деятельности врага Мехмета Шеху», единодушно одобрил ее и постановил, чтобы эта таблица была проработана во всех первичных парторганизациях. Это постановление сразу же было проведено, и за два-три дня вся партия ознакомилась с указанной таблицей и полностью солидаризировалась с ней.

был завербован и британским Интеллидженс сервисом. Оттуда его взяли один офицер немецкого Гестапо и один офицер итальянского СИМ, его перевели в Италию, где держали два месяца, а затем передали в Дурресе отъявленному шпиону Ману Кукалеши, который после 20 дней выпустил его на волю, и Мехмет Шеху перебросился в Малакастру, где связался с организацией нашей партии.

В период Национально-освободительной борьбы Мехмет Шеху и его жена, Фичрет Санджактари, стали и агентами югославов, будучи завербованными Душаном Мугоша[2] — он под агентурным псевдонимом МИШ (Мехмет Исмаиль Шеху), а она под псевдонимом ФИСАРИ (Фичрет Санджактари).

Из письменных документов Мехмета Шеху явствует, что он вместе с Кочи Дзодзе и Нако Спиру был участником[3] бератского заговора, хотя и не был в Берате (ноябрь 1944 г.).

Мехмет Шеху еще в годы войны проявлял признаки недовольства, вызванного тем, что на Первой национальной конференции, состоявшейся в Лябиноте в марте 1943 года, его избрали всего лишь кандидатом в члены Центрального Комитета, а в Пермете, на Антифашистском национально-освободитель-

---

[2] Он начал свое дело с Мехметом Шеху еще во Влёре весной и летом 1943 г. и еще больше интенсифицировал его, когда оба они «устроили» дело так, чтобы быть вместе в Первой ударной бригаде. Здесь, в бригаде, Мугоша завербовал и Фичрет Санджактари и в агентурных же целях он «сватал» ее за Мехмета Шеху.

[3] Помимо всего прочего это видно и из письма, которое Мехмете Шеху направил Кочи Дзодзе 10 декабря 1944 г., где он с энтузиазмом говорит о бератском антипартийном повороте (См.: Энвер Ходжа, «Титовцы — Исторические записки», Издательство «8 Нентори», Тирана, 1983, изд. на рус. яз., стр. 609-610.

ном съезде, в мае 1944 года, его не произвели в генералы, как это произвели некоторых других, которых он презирал.

Мехмет Шеху хотел, чтобы были преданы забвению ошибки, которые он допустил и допускал, нарушая линию партии и не исполняя приказы Генерального Штаба, за которые его неоднократно критиковали и которые, как уже выяснилось теперь, он совершал не без определенной цели. Так, в деревнях, по которым проходила Первая бригада, он прибегал к террору, стремясь дискредитировать партию и партизанские силы, он возвел в легенду «большой поход» двух батальонов Первой бригады для спасения Генштаба от немецко-баллыстского окружения, который спас не он, более того, Мехмет Шеху умышленно потерял две недели (вместо двух дней), ведя силы бригады по опасным тропам, из-за чего геройски пало много храбрых партизан этой бригады. Мехмет Шеху возразил против приказа Генерального Штаба о переходе Первой дивизии через реку Шкумбин на север, ибо этот приказ шел вразрез со стратегией англо-американцев, которые стремились держать Северную Албанию под своим влиянием при помощи сил своих агентов — Абаза Купи, Мухаррема Байрактари и других байрактаров.

Мехмет Шеху вернулся в Албанию и боролся не как коммунист и партизан, а как наемник, засланный англо-американцами для служения их планам касательно будущего Албании. После его самоубийства в его сейфе была найдена программа, собственноручно написанная им по возвращении в Албанию. Она была не чем иным, как буржуазно-демократической программой, в которой говорилось вовсе не о социализме и коммунистической партии, а о

многих партиях, чего старались достигнуть англо-американские миссии и реакционные группы, оказывавшие им поддержку в период сразу же после освобождения нашей страны.

Сразу же после освобождения Мехмет Шеху, то ли для удовлетворения своих карьеристских амбиций, то ли по приказу американской секретной службы, стал и на службу у главы советской военной миссии в Албании, агента советской контрразведки, майора Иванова, которому он втайне писал доклады, опорачивавшие руководство и линию нашей Коммунистической партии, где высказывался за вмешательство советских или Тито (которого он называет великой личностью) с целью изменить положение в Албании, ибо с Энвером Ходжа невозможно ладить.

В этом контексте совершенно понятны фокусы и противоречивое поведение Мехмета Шеху в годы Национально-освободительной борьбы и после освобождения, до и после VIII[4] и XI[5] (1948 г.) Пленумов Центрального Комитета; он то защищал тезисы югославов, то противопоставлялся им, действуя под сенью советских советников.

---

[4] Проводил свою работу в феврале 1948 г. На этом Пленуме, который был назван черным пятном в славной истории КПА, грубо была нарушена правильная линия нашей партии, были поставлены под непосредственную угрозу национальная независимость и суверенитет. На нем достигла кульминации враждебная деятельность титовцев и их агентуры, возглавленной Кочи Дзодзе, который, выступая со знаменем «спасителя» партии, представил в качестве платформы антимарксистские, антиалбанские тезисы ЦК КПЮ.

[5] Проходил с 13 по 24 сентября 1948 г. Этот Пленум, положивший конец всем искривлениям и ошибкам в политической и организационной линии партии, ознаменовал собой начало коренного перелома в жизни партии и для судеб страны. Он восстановил единство в руководстве и безмерно поднял авторитет партии.

На VIII Пленуме Нако Спиру был раскритикован и осужден югославами и Кочи Дзодзе как враг, а Мехмет Шеху был назван «антиюгославом» и переведен с поста начальника Генерального Штаба армии на пост министра путей сообщения[6].

И вот состоялся XI Пленум после поступления писем ВКП (б) к Коммунистической партии Югославии, и Мехмет Шеху поторопился афишировать себя как знаменосца правильной линии в поддержку Советского Союза и Сталина. После писем ВКП (б), после XI Пленума и I съезда нашей партии и вплоть до смерти Сталина (1948-1953 гг.) Мехмет Шеху публично говорил и работал в духе линии партии, отстаивая Советский Союз и Сталина, изобличая Тито и его клику, как агентуру империализма, как это делала вся наша партия.

После смерти Сталина пришедшая к власти группа осудила Берия, начальника советского КГБ, за многократное нарушение законности. Мы потребовали от Мехмета Шеху посмотреть, не допускались ли ошибки и в органах руководимого им нашего Министерства внутренних дел. Мехмет Шеху испугался, опасаясь того, как бы не были раскрыты его связи с советским КГБ и как бы его не постигла участь Берии. Он пошел к советскому послу Левичкину, которого заверил в своей преданности пришедшей к власти новой, хрущевской группе и попросил советской защиты, ибо, по его словам, «Энвер Ходжа с подозрением к нему относился», а это его сильно беспокоило. Левичкин посоветовал Мехмету Шеху

---

6 Белград в то время настаивал, чтобы Мехмет Шеху не был полностью устранен, а был назначен на какой-нибудь министерский пост!

прийти ко мне и выяснить свое положение, заверив его в том, что и он будет защищать его. Сам Левичкин пришел ко мне, рассказал мне о тревогах Мехмета Шеху и о том, как он посоветовал ему прийти ко мне. Прошли две-три недели и Мехмет Шеху не приходил. На другой встрече, которую я имел с Левичкиным, он спросил меня, не побеседовал ли я с Мехметом Шеху. Я ответил ему, что он ко мне не заходил совсем и что я не собирался вызвать его, потому что он сам должен был явиться ко мне и выступить с глубокой самокритикой, ведь я считал ошибкой то, что он сходил к Левичкину, предварительно не поговорив со мной, как с Генеральным Секретарем, на которого он жаловался. Левичкин встревожился и «приказал» Мехмету Шеху явиться ко мне. Тот предварительно послал ко мне Фичрет Шеху, чтобы пощупать мне пульс. Она пришла узнать, почему это Мехмет Шеху «был крайне обеспокоен» (как будто сама она об этом ничего не знала!). Я ответил ей, что «мы ничего против него не имеем, пусть она спросит его самого, не имел ли он что-нибудь против нас».

Тем самым Мехмет Шеху удостоверился, что мы ничего не открыли и ни в чем его не подозревали. Побужденный и Левичкиным, он пришел ко мне, выступил с самокритикой, выступил с самокритикой также и в Политбюро и на Пленуме Центрального Комитета, заявив, что допустил грубую ошибку, встретившись с советским послом, чтобы жаловаться ему на Генерального Секретаря Центрального Комитета, не поговорив с ним и не поставив вопрос в руководстве партии.

Позднее случилось что-то другое, запугавшее и крайне встревожившее Мехмета Шеху: Сократ Буфи, партийный работник, учившийся тогда в Москве, направил Центральному Комитету письмо, в котором говорилось, что «Мехмет Шеху — провокатор...». Мехмет Шеху пришел в ярость от этого и упорно добивался в Секретариате и в Политбюро Центрального Комитета, а несколько раз и у меня, ареста и наказания Сократа Буфи. Мы отклонили его требование, ибо мы не могли арестовать и осудить его лишь за то, что он подверг критике партийного деятеля: ведь это шло бы вразрез с нормами нашей партии. Когда впоследствии Сократ Буфи был назначен заместителем председателя исполкома одного из районов, Мехмета Шеху стал еще больше точить червь сомнения, он опасался того, как бы мы что-нибудь не пронюхали о его грехах, и продолжал сидеть как на угольях, жить и работать, испытывая сильную тревогу.

Приход Хрущева к власти и XX съезд КПСС привели к примирению советских ревизионистов с титовцами. В сотрудничестве и единстве обе стороны стали вынашивать планы и взялись за изменение положения в международном коммунистическом и рабочем движении, в частности, в странах народной демократии в угоду ревизионистским стремлениям Хрущева и агента империализма — Тито. Так же, как в Польше, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Румынии и т.д. они попытались реабилитировать в Албании свою агентурную группу — Кочи Дзодзе с компанией, но потерпели провал. Как югославское руководство, так и Суслов официально потребовали реабилитации Кочи Дзодзе, т.е. возвращения на по-

зиции II бератского Пленума, признания так называемых ошибок нашей партии, как ошибок в ее линии и ошибок в наших отношениях с югославами; кстати, нельзя сказать, что и тогда все это делалось без ведома главы советской миссии в Албании, майора Иванова, тесного друга главы югославской миссии в нашей стране, пресловутого полковника Велимира Стойнича, организатора закулисных махинаций и первого титовского заговора на II бератском Пленуме Центрального Комитета.

В рамках лихорадочной деятельности Хрущева и Тито после XX съезда их агенты в Албании с Мехметом Шеху, Бечиром Балуку и Фичретом Шеху во главе, при тесной связи с югославским и советским посольствами в нашей стране составили заговор в целях сбыть с пути Тиранскую городскую партийную конференцию для осуществления старого замысла — свержения здорового руководства партии, реабилитации антипартийных элементов и врагов народа, Кочи Дзодзе и его соумышленников, и изменения линии партии, чтобы идти на предстоявший партийный съезд по рельсам, проложенным Хрущевым и Тито в соответствии с установками XX съезда КПСС. Надо было осуждать не только Сталина, но и его последователей. Группа заговорщиков на Тиранской конференции была разгромлена. Некоторые из ее участников были исключены из партии, некоторые другие (те, которые, как выяснилось, были связаны с югославским посольством, а что до советского посольства, мы тогда данными не располагали) были отданы под суд. Однако главные остались невредимыми. Мехмет Шеху и Бечир Балуку (который был представителем Центрального Комитета на Конференции) подобрали ноги, «осудили» заговорщиков, а Фичрет Шеху, которая

занимала пост первого секретаря Тиранского райкома партии, поклялась, что никто не сигнализировал ей об этом, что все произошло «за спиной» у нее, что она заперлась в доме для подготовки доклада и т.д. Фичрет Шеху сняли с должности первого секретаря и сделали ей выговор с занесением в учетную карточку. К тому времени мы ничего не знали и о Фечоре Шеху, который, как выясняется теперь, был агентом, завербованным УДБ, и осуществлял связь между югославским посольством и Мехметом Шеху и Фичретом Шеху. Связи с советским посольством поддерживал непосредственно сам Мехмет Шеху, легко используя с этой целью тогдашние наши хорошие отношения с Советским Союзом.

В ситуациях, сложившихся после провала хрущевско-титовского заговора на Тиранской конференции и решительного, открытого разоблачения нашей партией событий в Польше и особенно в Венгрии, УДБ Тито-Ранковича отдало приказ своим агентам Лири Гега, Дали Ндреу и Панаёту Пляку бежать в Югославию, чтобы создать за границей оппозицию и бороться против нас их устами. Двум первым не удалось перейти границу и они были арестованы, между тем как Панаёт Пляку, пользуясь помощью Мехмета Шеху и его сообщников в армии и органах госбезопасности[7], перешел границу и работал некоторое время на какой-то якобы подпольной радиостанции, изрыгавшей с территории Югославии старую желчь титовцев против нашей партии и нашей страны. Од-

---

7 Речь идет о врагах партии и народа, бывшем министре обороны, Бечире Балуку, и бывшем министре внутренних дел, Кадри Хазбиу.

нако югославские ревизионисты, увидев, что **извне** не могли навредить нам, стали вынашивать планы завести в Албанию Панаёта Пляку с тем, чтобы он в сотрудничестве с агентами и другими скрытыми врагами пытался **изнутри** осуществить заговоры и агентурные планы югославских и советских ревизионистов. С этой целью они попросили помощи у Хрущева, надеясь, что Хрущев своим влиянием и давлением заставит нас разрешить Панаёту Пляку вернуться в Албанию. Поняв выгоду такого дела, Хрущев выразил готовность сотрудничать с Тито, как он поступал и когда речь шла о польском и венгерском вопросах, для совращения Тиранской партийной конференции (1956 г.) и т.д., поэтому не преминул походатайствовать при нас, чтобы мы «помирились» с изменником. В качестве первого шага он сказал, что намеревался принять его в Советский Союз, ибо такое желание выразил ему сам Пляку в направленном ему письме.

— Он изменник, — сказал я Хрущеву, — и если вы примете его в вашу страну, нашей дружбе с вами придет конец. В случае, если вы примете его, то вы должны передать его нам, чтобы мы повесили его посреди площади в Тиране.

Когда советские ревизионисты увидели, что потерпели провал в Венгрии и других странах и что положение в коммунистическом движении и в социалистическом лагере ускользало у них из рук, отступили мало от подрывной работы, которую вели в сотрудничестве с Тито, ибо последний глубже, чем они думали, заводил их в ревизионистское болото, они стали открыто поддерживать позиции Албанской

партии Труда, помещая в своей печати ее статьи и т.д. А Тито, со своей стороны, упорнее, чем когда-либо, перешел в наступление и в своей пресловутой речи в Пуле непосредственно лично осудил «культ» Энвера Ходжа и призвал к свержению руководства нашей партии.

Именно в эти моменты Хрущев и его соумышленники, вместо того чтобы вести и укреплять борьбу с титизмом, зашли еще дальше по пути сотрудничества с Тито, доказав, таким образом, ложность своей «поддержки» нашей партии. Сотрудничество Хрущева с югославскими ревизионистами стало очевидным и в их позиции по отношению к вражеским элементам: Дали Ндреу, Лири Гега и Панаёту Пляку. Когда наши органы поймали с поличным Дали Ндреу и Лири Гега и посадили их на скамью подсудимых, югославы взвились до потолка, но до потолка взвился и Хрущев. Последний немедленно направил советскому послу в Тиране, Крылову, радиограмму с требованием походатайствовать при мне, чтобы мы не наказали врагов и предателей. Это было именно в те ноябрьские дни 1956 года, когда, как я уже отмечал, Тито произнес в Пуле пресловутую речь, в которой открыто призывал, в частности, к свержению руководства АПТ и осуждению меня. Хрущев прислал Крылова ко мне с двумя главными поручениями: попросить меня не давать резкого ответа на речь Тито и не осудить пойманных агентов, которые уже держали отчет перед народным правосудием. Мы незамедлительно ответили Хрущеву и Тито: что касается первого поручения, то мы опубликовали в печати статьи, наведя все батареи на Тито, титизм и его пульскую речь; что же касается второго поручения — мы по заслугам наказали агентов и предателей.

Албанская партия Труда упорно продолжала идеологическую и политическую борьбу с титизмом. В ходе этой борьбы мы столкнулись и с хрущевскими ревизионистами, то непосредственно, то косвенно. (Письмо Хрущеву о его визите к Тито; неосуждение Сталина с нашей стороны, когда другие осудили его; наш отказ сближаться с Белградом в том плане, которого добивался Хрущев; открытое изложение наших взглядов о Тито и его клике на некоторых встречах с Хрущевым и Сусловым, что до того раздражило их. что Хрущев, озлобленный, обратился к нам: «Куда вы хотите увести нас, на путь Сталина?»; мы вели широкую пропаганду против югославского ревизионизма. и в идеологическом плане косвенно бичевали взгляды, которые распространяли Хрущев и его клика; на Совещании коммунистических и рабочих партий 1957 года мы заняли решительную позицию по отношению к титизму, как агентуре империализма, что было отражено и в Заявлении.) Противоречия с советским руководством обострялись, мы шли к июньской 1960 года бухарестской конфронтации.

Летом 1960 года Лири Белишова находилась в Пекине в составе парламентской делегации в то время, когда там проходила сессия Всемирной федерации профсоюзов. где, вопреки любым партийным правилам и нормам, открыто проявились противоречия между китайцами и советскими. Наперекор позиции руководства нашей партии, которое не хотело преждевременно высказаться по поводу этих противоречий, Лири пошла в советское посольство и доложила обо всем, сказанном ей китайцами. Как во время пребывания в Пекине, так и когда она была

на пути в Москву, мы послали Лири Белишове два письма, в которых обращали ее внимание на позицию, занятую ею в Пекине, и объясняли ей, как надо было вести себя в Москве. Однако, являясь агентом советских, Лири Белишова не вняла советам руководства партии, а встретилась с Козловым, поговорила с ним, выслушала его и передала хрущевцам даже и наши письма, заявив нам, что «сожгла» их, когда мы их потребовали.

По возвращении в Албанию Лири Белишова отвела в сторону товарища Хюсни [Капо] и сказала ему: «Отстраним товарища Энвера от этих столкновений», но Хюсни проинформировал об этом партию. Она пошла и к Мехмету Шеху и сказала ему: «Не говори о Хрущеве, ибо все, что ты говоришь, доходит до его ушей». Об этом Мехмет Шеху рассказал очень поздно и по принуждению, увидев, что руководство партии осуждало уже Лири Белишову. К каким другим средствам давления прибегала Лири Белишова по отношению к нему, это неизвестно.

Мы не знаем также, что именно сказал Косыгин Мехмету Шеху, когда последний лежал в московской больнице на лечение. Нам Мехмет Шеху говорил, что Косыгин пытался убедить его в том, что Китай осудить надо, а он «разозлился» и взял да вылетел в Албанию. Теперь же оказывается, что Мехмета Шеху вместе с Фичрет вызвали к Микояну на какое-то совещание, где присутствовали также Андропов и, кажется, и начальник госбезопасности, Шелепин, которые целые четыре часа беседовали с ними.

Между тем Мехмет Шеху понимал, что руководство нашей партии не намерено было дальше терпеть планы Хрущева, нацеленные против марксизма-ленинизма и международного коммунистического

и рабочего движения. Наша партия выработала платформу позиции, которую предстояло занять в Бухаресте, сохранив за собой право изложить свои взгляды на очередном совещании всех партий (в Москве, в ноябре 1960 года). Мехмет Шеху оказался тогда на перепутье: кому угодить, а кому нет? Противопоставиться партийному руководству, это его не устраивало — его постигла бы участь Лири Белишова и всех других врагов, антипартийных элементов, поэтому он не мог следовать по пути, указанному его советскими патронами.

К тому времени Мехмет Шеху выехал во главе правительственной делегации в Нью-Йорк для участия в работе ООН. Он ездил туда на борту роскошного британского океанского парохода «Королева Елизавета». Мы знали, что на этом же пароходе был и Тито, но нам и в голову не приходило, что Мехмет Шеху мог встретиться с Тито. А теперь мы узнаем, что этим же пароходом ездил и Гарри Фульц — из американского ЦРУ, как и Рандольф Черчилль, который был важной персоной Интеллидженс сервиса, а на пароходе изображал себя журналистом. Судя по составу группы, сопровождавшей тогда Мехмета Шеху, участники которой теперь в тюрьме (Ламби Зичишти, Ламби Печини, Гани Кодра и еще кто-то), Мехмет Шеху за время своей поездки, длившейся целую неделю, наверняка имел тайные встречи и переговоры с Тито, Фульцем и Р. Черчиллем, с каждым из них в отдельности или со всеми вместе, и, будучи их агентом, проинформировал их о положении и позиции нашей партии, о возникавших с Советским Союзом острых разногласиях и о пози-

ции, которую руководство нашей партии намеревалось занимать в Москве.

Стратегия всех трех агентур — югославской, американской и британской — соприкасалась, и они посоветовали своему суперагенту безоговорочно «поддерживать» позицию партийного руководства, которая вызвала бы трещину и привела бы к разрыву с Советским Союзом. Они ничего не теряли бы в случае, если бы мы поддерживали Китай, напротив, эта «дружба» с их тайными проамериканскими, протитовскими друзьями (вроде Чжоу Эньлая, Лю Шаоци и Дэн Сяопина) служила бы их более далеким стратегическим планам (стремлению втянуть нас в либеральную политику Китая, начавшуюся позднее со встречей Никсон-Чжоу Эньлай или увести нас на путь, на который Чжоу Эньлай побуждал Бечира Балуку вступить, опираясь на союз Югославия-Румыния-Албания) и т.д.

Мехмет Шеху вернулся из Соединенных Штатов Америки, набравшись «смелости», и стал бо́льшим католиком, чем сам папа, он показывал себя безудержным «в защиту» линии нашей партии в борьбе с замыслами и позицией Хрущева и советского ревизионистского руководства. Он устраивал даже «сцены», чтобы набить себе цену и основательно укрепить наше доверие к нему. Когда мы были на Московском совещании 81 партии в ноябре 1960 года, он предложил покинуть дом, который отвели нам советские, заявив, что «они способные отравить нас». (Это он прежде всего за себя боялся.) Когда мы переселились в резиденцию нашего посольства в Москве, он через обнаруженные нами установленные советскими подслушивающие устройства «передал» им

пламенное послание, возвеличив нашу партию и её Первого секретаря, прибегнув к самым грубым ругательствам и назвав позором то, что они подслушивали своих тесных друзей, какими были Албанская партия Труда и ее руководители. Мехмет Шеху упорно возражал против нашего возвращения пароходом со стороны Черного моря и организовал наше возвращение поездом через Австрию и Италию. С такими мерами были согласны и мы, ведь мы больше не верили советским, однако, проявляя такое рвение, он усиливал наше доверие к нему, берег и себя. Тем не менее, Мехмет Шеху не мог не беспокоиться по поводу того, что за «измену», которую совершал в отношении советских хозяев, показывая себя непослушным их агентом, он мог поплатиться своей головой.

Некоторые намеки и камешки не отсутствовали. Я приводил в книге «Хрущевцы» слова Косыгина, который говорил мне, что «в вашем руководстве имеются враги»*. Однако, когда я позвал Мехмета Шеху, чтобы тот лучше перевел их, Косыгин помялся и сказал мне, что я «неправильно его понял». Я писал также о давлениях, оказанных на нас советскими военными, которые даже спорили с Мехметом Шеху. Теперь можно иначе объяснить, почему Хрущев сказал нам на последней с ним встрече: «Так пытался говорить со мною Макмиллан», а Мехмет Шеху вскочил с места, и мы прекратили встречу. Видимо, упоминание англичанина Макмиллана Хрущевым задело за живое его, и Мехмет Шеху подумал, что он

* См. Энвер Ходжа. «Хрущевцы (Воспоминания)», Издательство «8 Нентори», Тирана, 1984, второе издание на рус. яз., стр. 465.

мог разбередить рану, от которой он сильно пострадал бы.

После совещания 81 партии Хрущев и компания старались исправить то, что пострадало в наших отношениях. Это они попробовали сделать на нашем IV съезде[8], попробовали они достигнуть этого через направленные нам письма, как и с помощью китайцев и других. Они прибегали также к экономическому и военному давлению с целью заставить нас стать на их путь, но потерпели крах во всех отношениях. Мы твердо стояли на своих позициях. Мы выгнали советских с Влёрской базы; тогда они прекратили экономическую и военную помощь нам, порвав даже и дипломатические отношения.

Тем временем наша партия шла марксистско-ленинским путем, и Мехмет Шеху «одобрял» ее линию; он даже весьма афишировал свою роль в этих ситуациях, и, разумеется, в глазах американцев и югославов изображал дело так, будто именно он и вдохновлял такой путь. На основе разработанных ими планов и тайных связей, которые поддерживали с ним, американцы и югославы знали это, поэтому все западные агентуры согласны были с тем, чтобы их «сын» метал громы и молнии в их отношении вроде: «Пляшем в волчьей пасти» и т.д. и т.п. Они готовы были принимать любые ругательства, достаточно лишь чтобы их агент поднимался все выше и выше и повернул руль нашей партии и нашего государства к Западу.

Советские потеряли терпение, поняли, что их

[8] IV съезд АПТ проходил с 13 по 20 февраля 1961 г.

карта бита. Вначале они решили предупредить своего агента. Так, Хрущев в одной публичной речи заявил: «Албанское руководство продало себя за 30 сребреников». Немного времени спустя что-то писала какая-то итальянская газета, и, наконец, советские решили разоблачить своего агента, фактически разоблаченного уже другими соперничающими агентурами, как это обычно происходит в империалистических и ревизионистских джунглях. Центральный Комитет КПСС направил письмо Центральному Комитету нашей партии, в котором объявлял Мехмета Шеху агентом империализма. Мы получили это письмо в такое время, когда были на ножах с хрущевцами, когда Мехмет Шеху выдавал себя за пламенного борца против них, и нам и в голову не приходила мысль о том, чтобы подозревать его. Мы прочитали письмо в Политбюро, в присутствии также Мехмета Шеху, и отвергли его как низкопробную провокацию Хрущева с компанией, имевшую своей целью расколоть нас. У Мехмета Шеху гора с плеч свалилась, он вывернулся.

После самоубийства Мехмета Шеху были найдены документы, свидетельствующие о том, что Мехмет Шеху был агентом также Интеллидженс сервиса. В них указаны его имя и некоторые кодифицированные псевдонимы, такие как БАБ-008 и другие. Из них явствует, что Мехмет Шеху брал и деньги за оказываемые услуги, причем центр предписывал не трогать его, а это означало, что он был потенциальным агентом, из тех, кого оставляют, как говорят на агентурном языке, «в спячке», чтобы использовать его в нужное время.

К этим документам относится и его письмо майору советской разведки Иванову, направленное ему

сразу же после освобождения, в котором он опорочивал линию нашей партии и изрыгал свою ненависть к здоровым кадрам, отстаивавшим эту линию, особенно к Генеральному Секретарю, Энверу Ходжа, к Хюсни Капо и другим. Этим письмом подтверждается, что Мехмет Шеху, помимо агентурных связей, которые поддерживал с югославами, связался с великой державой[9].

(После самоубийства Мехмета Шеху в его сейфе была найдена записка, написанная им собственноручно, в которой указывается, что он написал письмо Иванову.)

Мехмет Шеху, чтобы афишировать себя, усердно продолжал «борьбу» с советскими ревизионистами, но исходя уже из иных целей и стремлений, которые были совершенно противоположны высоким стремлениям партии, боровшейся в защиту марксизма-ленинизма и высших интересов нашего народа и нашей социалистической Родины.

Наступили чехословацкие события августа 1968 года, и партия решила денонсировать Варшавский Договор, вывести нашу страну и де-юре из этого пресловутого договора, из которого она де-факто вышла еще в конце 1960 года. Будучи премьер-министром, с речьями по этому случаю выступил Мехмет Шеху и, естественно, перед своими хозяевами он изображал это как свою победу.

Американская агентура, как и связанные с нею агентуры, в первую очередь титовцы, подумала, что Албания осталась изолированной и беззащитной. Ки-

---

[9] По приказу Гарри Фульца, официального представителя американской миссии в Тиране, Мехмет Шеху, продолжая свой путь измены, сразу же после освобождения установил связи с секретной службой Советского Союза.

тай находился далеко отсюда, и она заключила, что наступил уже момент для того, чтобы наша страна повернулась лицом к Западу.

В 1972 году Мехмет Шеху отправился в Париж вместе с супругой для операции в сопровождении той же группы, которая сопровождала его в ООН. Там он вступил в контакт с важным работником ЦРУ, который сказал ему: «Ну, что ты делаешь, ты уже стареешь и должен перейти к действию!».

Мехмет Шеху доложил ему о ситуации и заговорах (вынашивавшихся Бечиром Балуку, Абдюлем Келлези с компанией). ЦРУ порекомендовало ему действовать, но зато не компрометируя самого себя. Оно предложило ему три варианта для ликвидации Энвера Ходжа: 1) организовать автомобильное крушение; 2) выстрелить в него издалека; 3) употребить яд замедленного действия. Мехмету Шеху самому предоставили выбрать тот вариант, который показался бы ему более возможным.

Через посредство Фечора Шеху те же указания получил Мехмет Шеху и от югославского УДБ, которое действовало в полном согласии с ЦРУ.

В Париже Мехмету Шеху вручили изощренную рацию, которую установил в его доме и настроил его старший сын, являвшийся инженером-электроником.

Фактически Мехмет Шеху превратил всю свою семью в шпионское гнездо, в змеиную семью. Как я уже отмечал, Фичрет Шеху еще во время войны была завербована Душаном Мугоша и носила агентурную кличку ФИСАРИ; при этом уместны предположения относительно того, чем могла заниматься она раньше, когда в годы оккупации проходила в Италии одногодичные или двухгодичные курсы; что

именно могли сделать с нею Лири Гега (и Смит[10]), когда она работала с ними в I корпусе. Со временем второго сына Мехмет Шеху сделал своим сообщником и, когда тот ездил за границу (особенно когда поехал в Швецию на учебу), он связал его с ЦРУ и использовал в качестве связного. Младшего же сына и его жену он активизировал в направлении одного из иностранных посольств в Тиране.

Итак, Мехмет Шеху получил от американского ЦРУ приказ разработать конкретные планы изменения ситуации в Албании в пользу Запада, активизировать и побудить в данном направлении известных или же не известных ему агентов, будь они агентами югославов, греков, англичан, итальянцев и других, но зато не компрометируя самого себя.

Тем самым началось осуществление разветвленного заговорщицкого плана, организованного Мехметом Шеху под сурдинку:

I. Враждебная деятельность Фадиля Пачрами и его группы в области культуры, искусства, радиовещания и телевидения, направленная на искривление линии в этих областях. Но, как известно, партия быстро нанесла удар этой группе и ее деятельности. Мехмет Шеху поспешил умыть руки, он даже с шумом обрушивался на работников искусства и кадры молодежи для осуществления, тем самым, своих антипартийных целей, как это поступал и на войне, для обострения также отношений и связей партии с этими прослойками.

---

[10] Офицер британской военной миссии в Албании, агент Интеллидженс сервиса, друг Лири Гега и Мустафы Гиницци. В годы Национально-освободительной борьбы он был прикомандирован к штабу I дивизии АНОА.

II. В 1973 году была приведена в действие группа Бечира Балуку, которая готовила военный путч, разработав черные тезисы, «теорию скольжения» — оставления побережья и городов империалистическим агрессорам, хозяевам Мехмета Шеху. Бечир Балуку был полностью разоблачен. Его покинули даже Петрит Думе и Хито Чако, являвшиеся соучастниками в заговоре. Мехмет Шеху, который руководил этим заговором и держал в руках его нити, действуя за кулисами (теперь уже установлено, что все черные материалы были одобрены им), постарался спасти Петрита Думе и Хито Чако. Последние возлагали на Мехмета Шеху большие надежды, рассчитывая на то, что «им не отсекут голову», как это он сказал им на Пленуме Центрального Комитета,[11] и не выдали Мехмета Шеху, но зато и ему не удалось спасти их от грозившей им опасности, а это потому, что он опасался того, как бы этим он не вредил самому себе.

III. Мехмет Шеху (а здесь более непосредственно) привел в движение своих людей — Абдюля Келлези, Кочо Теодоси и Кичо Нгьеля — для ведения подрывной деятельности в экономической области и особенно в области нефти и сельского хозяйства, для расстройства экономики страны, приступив к организации и внедрению югославских самоуправленческих методов.

Мехмет Шеху потерпел крах во всех этих трех аспектах.

Внимательно следя за ситуациями в течение всего этого периода, Тито подумал, что, имея своего

---

11 V Пленум ЦК АПТ, проходивший с 25 по 26 июля 1974 г.

агента в руководстве нашей партии и нашего государства, после падения Ранковича в Югославии и разоблачения совершенных им в Косове варварских актов, как и после ситуаций, сложившихся с нашим выходом из Варшавского Договора, мог идти на кое-какие уступки в Косове и в области наших отношений с нею. Косова стала дышать как-то свободнее, были открыты албанские школы, был создан Приштинский университет, были установлены культурные связи, начались взаимные визиты и т.д. Тито и его приближенные лелеяли давнишнюю мечту о том, чтобы через Косову воздействовать в Албании на либеральные силы и сделать, таким образом, возможным соединение Албании с Косовой в рамках Югославии. Когда руководители Косовы сказали Тито, что «албанцы разжигают националистские настроения и высказываются против вас», тот ответил им: «Какое вам дело: это они меня ругают, ну и пусть ругают...». Тито говорил это, так как знал, что в Албании был у него Мехмет Шеху, который, трижды потерпев крах, перегруппировывал остальных заговорщиков, особенно в Министерстве внутренних дел, Фечора Шеху и некоторых других[12]. Тем не менее, Мехмету Шеху нужно было время на составление новых заговоров.

Между тем Тито умер. В Югославии сложилась обстановка политической и экономической неуверенности. Мировой капиталистический кризис охватил и погруженную в долги Югославию. Обстановка кипела больше всего в Косове, а это из-за гнета великосербов, безработицы, мрачной перспективы трудящихся.

---

[12] Как выяснилось впоследствии, ближайшим сообщником Мехмета Шеху был также бывший министр внутренних дел, враг партии и народа, Кадри Хазбиу.

которые видели, что на их родине, в социалистической Албании, дела обстояли совершенно иначе. Итак, Косова не послужила мостом для проникновения в Албанию титовского самоуправления и идейного разложения, а, наоборот, это Албания показала ей подлинный, светлый облик социализма в нашей стране. И это она сделала, поддерживая с Косовой нормальные, официальные двусторонние связи и контакты, а не агентурным путем, ибо, во-первых, это не было по линии нашей партии, а, во-вторых, во главе органов Министерства внутренних дел находилась сама югославская агентура (с Фечором Шеху). Вот почему «тезисы» югославов о якобы агентурном вмешательстве Албании с целью организации демонстраций в Косове лишены всякого основания. Американская и югославская агентуры забеспокоились, опасаясь того, как бы Косова не выбилась у них из-под контроля, как бы не вмешалась Албания, быть может, как это они думали, в сотрудничестве с Болгарией и Советским Союзом.

В Косове произошли демонстрации[13], которые настолько встревожили великосербов и УДБ, что титовцы были вынуждены принять драконовские меры, они послали туда войска и танками подавили эти демонстрации. Были убиты и ранены сотни человек. Возгорелось пламя, чреватое опасностями для внутреннего положения Югославии, уже расшатанного как экономическими, так и политическими кризисами. Большой шум поднялся среди мировой общественности по поводу этих жестоких репрессивных мер.

---

13 В марте апреле 1981 г.

Албания заняла открытую, настолько решительную, насколько и мудрую позицию.

Кроме раздувания клеветы о том, будто демонстрации эти подстрекала Албания, югославам пришлось немедленно принять меры к «дискредитированию» албанского «сталинского» руководства и к тому, чтобы смутить и изменить здоровое положение в Албании, как и дезориентировать в Косове патриотически и революционно настроенные силы.

Они потребовали от своего агента, Мехмета Шеху, перейти к действию. Югославское УДБ сотрудничало с ЦРУ и было в курсе указаний последнего о ликвидации Энвера Ходжа. Вот почему оно потребовало, чтобы Мехмет Шеху срочно послал свою супругу в Париж. Демонстрации происходили в марте, а она отправилась в Париж в апреле 1981 года. Там ей представился посланец Хромого (псевдоним Душана Мугоша, который уже умер, но зато «жила» его агентурная миссия) и передал ей яд, которым они должны были немедленно отравить Энвера Ходжа.

Фичрет Шеху и Мехмет Шеху вместе обдумали все, установили когда, где и как привести в исполнение варианты, предложенные им ЦРУ, и нашли наиболее подходящим отравление ядом замедленного действия, которое могли совершать, когда мы посещали друг друга. Вариант автомобильного крушения исключался в условиях, в которых я ездил, а покушение с применением ружья нашумело бы и было бы чревато неожиданными опасностями.

Предложенный Мехмету Шеху югославами вариант о том, чтобы он немедленно и быстро перешел к действию, застиг его врасплох. Мехмет Шеху испугался, ему не понравилось то, что его к стенке припирали. Вот почему он обратился к большому

хозяину, к американскому ЦРУ. Фичрет Шеху стала посещать столицы Европы — Вену, Стокгольм, Копенгаген. И в Стокгольме и в Дании она имела встречи с представителями ЦРУ, которым выразила мнение Мехмета Шеху о том, что не следовало действовать торопливо, как этого требовали югославы, ибо не были подготовлены должным образом; отравление или физическое уничтожение Энвера Ходжа отложить до марта 1982 года (во время зимнего отдыха), а за этот период могли предпринять какое-либо действие, которое вызвало бы раскол в партии и поощрило бы либеральных элементов. Представитель ЦРУ договорился со своим центром, и на второй встрече, уже в Дании, был одобрен вариант Мехмета Шеху.

В этих рамках Мехмет Шеху обручил своего сына с девушкой из семьи, в чьем кругу было 6-7 бежавших военных преступников, включая сюда известного агента ЦРУ, Арши Пипа. Такое обручение не могло не обратить на себя внимание общественности, ведь оно для того и совершалось, чтобы привлечь к себе внимание, нашуметь и, в случае одобрения его партией, наступил бы раскол, либерализм заразил бы собой и других, — партию, молодежь и т.д. В случае неодобрения его партией, против Мехмета Шеху были бы приняты меры, конечно, его не заключили бы в тюрьму, а снизили бы по должности, отстранили или же исключили бы из партии. Это нашумело бы, и югославы могли бы использовать это, чего им и нужно было, в своих пропагандистских целях, для дискредитирования руководства Албанской партии Труда и особенно Энвера Ходжа, который, как это они то и дело твердили, подобно Сталину, «отстраняет» своих сотрудников.

Но дела не пошли так, как это было в планах Мехмета Шеху. Партия немедленно вмешалась, обручение было расторгнуто, товарищи подвергли Мехмета Шеху критике за эту грубую политическую ошибку, они потребовали от него выступить с глубокой самокритикой для выявления причин такой ошибки и было решено, чтобы он сделал это после VIII партийного съезда. Мехмет Шеху не ожидал этого. Он попытался сделать некоторые другие ошибки: оставил совершенно без внимания свой доклад VIII партийному съезду, представил его поздно и с вопиющими политическими ошибками, так что Политбюро не приняло его. Мехмет Шеху попросил выступить на съезде с «самокритикой» по поводу обручения сына (этим он имел целью вызвать на съезде беспорядок), но ему отказали и в этом. На съезде он преднамеренно сидел «как убитый и с виноватым видом», а это бросилось в глаза делегатам и телезрителям, которые недоуменно спрашивали друг друга, что это могло означать.

Тем временем косовская проблема становилась опасной проблемой. Югославы разоблачались в глазах мировой общественности, тогда как авторитет нашей страны повышался. Югославы увидели, что ничего не произошло ни до, ни после съезда. Мехмет Шеху выступил на съезде с докладом, его избрали и членом Политбюро, никаких мер не было принято против него, на что рассчитывали югославы, он не был снижен по должности и не был снят с занимаемых государственных постов. Быть может, по окончании съезда Мехмет Шеху сообщил югославам о том, что и после вручения им самокритики с ним обращались по-прежнему. Из бесед с нами

он понял, что мера наказания должна была носить внутренний, партийный характер. А это не устраивало титовцев, великосербов и югославское УДБ, которые ждали беспорядков в Албании и всячески добивались их. Вот почему накануне заседания Политбюро, где предстояло обсуждать вопрос о грубой политической ошибке Мехмета Шеху, югославское посольство в Тиране, в соответствии с приказами, полученными из Белграда, поручило своему агенту и связному Фечору Шеху встретиться с Мехметом Шеху и передать ему «ультиматум» УДБ — «убить Энвера Ходжа любой ценой, даже и во время заседания, даже и ценой своей жизни». В столь трудном положении оказались УДБ, титовская и великосербская клика из-за событий в Косове, столь мрачной казалась им перспектива, что они решили пожертвовать своей крупной картой, своим суперагентом, достаточно лишь, чтобы произошло что-нибудь сенсационное, которое «расшатало бы устои» социалистической Албании и Албанской партии Труда.

16 декабря 1981 года, в 10 часов вечера Фечор Шеху пошел к Мехмету Шеху домой и передал ему приказ их агентурного центра.

17 декабря начались прения на заседании Политбюро. Все товарищи, старые и новые, выступили на этом заседании и решительно осудили акт обручения сына Мехмета Шеху с девушкой, в чьем семейном кругу было 6-7 военных преступников. Они выразили недовольство по поводу самокритики Мехмета Шеху, потребовали, чтобы он углубился и раскрыл источник такой ошибки, задали ему много вопросов, напомнили ему, что допускал он ошибки еще в годы Национально-освободительной борьбы, что он ставил себя выше партии, указывали на его высо-

комерие и грубое обращение с кадрами, как и почти со всеми своими ближайшими сотрудниками в правительстве, в Политбюро и т.д. (На другой же день после его самоубийства все эти выступления, записанные на магнитофон, были дословно выслушаны всеми членами Пленума Центрального Комитета, как и партийными активами.)

Члены Политбюро подвергли его сильной, открытой, большевистской критике, однако в качестве меры наказания потребовали всего лишь «строгого выговора с занесением в учетную карточку». В таком духе подготовил и я свое выступление, где описывал ошибки, допущенные Мехметом Шеху еще в годы войны (это выступление также было выслушано Пленумом Центрального Комитета и партийными активами в таком виде, в каком я собирался произнести его после выступлений других товарищей). Но, поскольку было уже поздно, я не зачитал его в тот день. Таким образом, мы решили продолжить заседание на следующий день, но, по окончании выступлений первого дня, мы сказали Мехмету Шеху глубоко задумываться всю ночь, ибо «алиби (обручения сына) несостоятельно».

Мои слова встревожили Мехмета Шеху, он подумал, что мы раскрыли готовившееся им преступление. «Храбрец» Мехмет Шеху всю ночь задумывался над тем, как избавиться от этих тисков, и выдумал и осуществил свой план. Он, видимо, рассуждал так: «Смерти все равно не миновать, так что лучше спасу то, что спасти можно» и решил последовать примеру своего друга, Нако Спиру — покончить самоубийством, рассчитывая на то, что этакого «государственного мужа», «легендарного руководителя», «партизана и воина, сражавшегося в Испании», пар-

тия похоронит со всеми почестями, смоет с него пятно позора, заявив, что он «был убит в результате нечаянного выстрела» (как это он подсказывал нам и в оставленном им письме) и таким образом, по крайней мере, он спас бы свое прошлое и не пострадала бы его семья.

Вместе со своей женой он бросил яд в уборную и поручил старшему сыну разобрать и уничтожить компрометирующие части установленной им рации. (Некоторые части этой рации он сохранил в своем доме, так как он не был арестован.) На основе сообщения врага Фичрет Шеху о наличии рации, органы следствия вызвали старшего сына, который подтвердил ее сообщение, но, когда по их заданию он пошел домой, чтобы забрать и сдать им сохранившиеся части рации, он застрелился с тем, чтобы не рассказать обо всем, что ему было известно и что им было совершено (обо всем этом уже сообщила его мать-преступница).

Являясь агентом, Фичрет Шеху (она боялась и плакала из-за пустяков) хладнокровно и цинично согласилась на самоубийство мужа, лишь бы были спасены она сама с сыновьями и их «историческое» прошлое.

Но они произвели расчеты без хозяина. Как только сообщили мне о последнем акте Мехмета Шеху, я тут же предложил осудить его самоубийство, ибо он поступил как враг, и Политбюро единогласно высказалось против акта этого врага. Не только партия и руководство, но и весь наш народ назвали его враждебным актом и заняли революционную позицию. Партия и народ с энтузиазмом, причем с еще большей решимостью и в более прочном единстве

продолжили борьбу за осуществление решений VIII партийного съезда.

УДБ и ЦРУ остались на бобах. КГБ потирал руки. Иностранные телеграфные агентства сообщили о случившемся так, как это мы передали, а именно что Мехмет Шеху «покончил с собой в моменты нервного кризиса». Там и сям давались кое-какие комментарии к происшедшему, и это делали люди, подкупленные югославами. Однако югославы тоже не смогли использовать этот акт в своей официальной печати, а всего лишь поручили какой-то газетенке загребских студентов писать о «драме», разыгравшейся на заседании албанского руководства (согласно запланированной УДБ версии). По словам этой газеты «... Мехмет Шеху выстрелил из пистолета китайского образца, такого-то или такого-то калибра (!), но был убит товарищами Энвера Ходжа. Судьба Энвера Ходжа не известна...».

Это вроде сценария ковбойских фильмов с перестрелками, происходившими в салунах того времени! Ничего не поделаешь! Таковы желания! Однако их агент помер собачьей смертью, вернее, крупная карта суперагента ЦРУ и УДБ в Албании оказалась битой[14], как говорят в народе, «ни за понюшку табака».

---

[14] Опасный заговор Мехмета Шеху, как и прежние заговорщики и заговорщицкие группы, был раскрыт благодаря силе и бдительности партии и ее руководства с товарищем Энвером Ходжа во главе; причем ни один из них не был раскрыт органами Госбезопасности, у правления которой поочередно находились активные, тайные агенты в основном югославского УДБ — Кочи Дзодзе, Мехмет Шеху, Кадри Хазбиу, Фечор Шеху, которые на протяжении почти четырех десятилетий скрывали партии данные об агентурной деятельности друг друга и тем самым скрывали грязные дела и преступления, которые они совершали против нашей страны и

Албания всегда выступала в поддержку законных прав Косовы и населения других албанских краев в Югославии, однако Косова, все поднявшиеся на демонстрации албанцы и не знают, какую они огромную помощь оказали, в свою очередь, Албании, вынудив югославское УДБ пожертвовать картой «большой» и последней «надежды» на свержение марксистско-ленинского руководства в Албании, которое все время разоблачало и неотступно продолжало разоблачать титовскую измену, самоуправление, неприсоединение, эту отвратительную агентуру американского и британского империализма, мировой реакции, социал-демократии и еще кого угодно.

С разоблачением Мехмета Шеху агентуры империалистов, социал-империалистов и другие агентуры, в том числе югославское УДБ, получили удар, который долгое время ощущать будут. Главная, крупная опухоль удалена, здоровое тело партии очищено. Но партия знает, что оставшиеся мелкие микробы могут затронуть отдельные клетки, новые микробы могут появляться в ее здоровом теле.

Поэтому нам надо проявлять постоянную бдительность. Нужны бдительность и труд, труд, чтобы выполнять планы, постоянно поднимать благосостояние масс; труд, чтобы дальше упрочить единство партии и сплоченность народа вокруг ней; труд, чтобы упрочить оборону Родины; неустанный труд и бдительность, постоянная бдительность для защиты побед, завоеванных ценою огромных жертв

нашего народа. Раскрытие и разгром этого заговора явился сокрушительным ударом и провалом коварных планов империалистов и ревизионистов против социалистической Албании.

и крови, для защиты свободы, независимости, завоеваний социализма.

Не следует забывать, что враг не дремлет, не следует забывать, что одержанные нами победы достигнуты благодаря правильной, марксистско-ленинской линии, верности идеалам социализма и коммунизма, проведению положений наших великих классиков — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина — о классовой борьбе внутри страны и в партии, а также против внешних врагов — империалистов и социал-империалистов, мировой реакции и их агентур.

Партия призывала и призывает:

«Труд и бдительность» для блага народа и будущего грядущих поколений!

Да здравствует партия!

Слава марксизму-ленинизму!

«Быть всегда бдительными», т. II

ТРУД И БДИТЕЛЬНОСТЬ, ЧТОБЫ НАРОДНАЯ ВЛАСТЬ СТАНОВИЛАСЬ ВСЕ БОЛЕЕ СИЛЬНОЙ

Речь перед избирателями[1]

10 ноября 1982 г.

Дорогие товарищи, избиратели и избирательницы.

Я очень рад находиться среди вас, любимых граждан нашей дорогой столицы, и поблагодарить вас за большую честь, которую вы оказали мне, выдвинув своим кандидатом в депутаты Народного Собрания. Ваше доверие ко мне — это доверие, оказываемое нашей славной партии, принесшей нам светлые дни, в которые мы живем ныне, и с ясным умом и твердой рукой ведущей нас к еще лучшему, еще более красивому будущему. Партия научила нас, своих сынов, бороться и трудиться во имя свободы и независимости Родины. Это она сделала нас сознательными в борьбе за дело рабочего класса, это она придала нам умение и силы служить делу построения социализма в Албании.

Поэтому, как и в любые другие моменты, и в

---

[1] Произнесена на избирательном участке № 210 города Тираны.

эти торжественные моменты, когда мы готовимся голосовать за обновление Народного Собрания, наши лучшие помыслы, наши чувства любви и глубокой признательности относятся к партии, ее правильной линии, ее непоколебимой верности марксизму-ленинизму.

Вот уже почти четыре десятилетия мы свободно живем и трудимся на своей Родине. Оглядываясь на пройденный путь, все мы испытываем огромную радость по поводу достигнутых успехов и законную гордость, вызванную усилиями, которые прилагали, и потом, который проливали наши люди. Этот период останется в истории периодом, в который вовсю проявились жизнеспособность и живучесть нашего народа, его боевой дух и упорство в труде, его большая жажда знаний и прогрессивный дух. Как раз эти высокие добродетели, которые партия сумела выявить и превратить в большую движущую силу, и сделали возможным быстрое и успешное совершение всех пережитых нами больших социально-экономических преобразований. Именно свободолюбивый характер и революционность наших людей, именно уроки, извлеченные ими из горького прошлого, когда в Албании господствовали и бесчинствовали иностранцы, побудили их воедино сплотиться вокруг партии и под ее руководством бороться с заговорами и вмешательством империалистов и изменой югославских, советских и китайских современных ревизионистов и одержать верх над ними.

Для всех нас, для всего нашего народа выборы в Народное Собрание представляют собой случай встретиться и потолковать, подвести итоги проделанной работе и обсудить задачи на будущее.

Новые выборы находят Албанию уверенной в

своих судьбах, страной, прочно стоящей на своих ногах, страной, у которой ясные перспективы и гарантированное будущее. Сегодня, как никогда раньше, албанский народ сплочен единством интересов, политических и идеологических взглядов, норм морали и общественного поведения. Это стальное единство, выкованное партией в героических битвах за освобождение Родины и в процессе крупных социалистических преобразований, лежит сегодня в основе Народной власти, свободы и независимости Отчизны и делает их незыблемыми и несокрушимыми. Как раз это единство и составляет ту большую монолитную силу, которая давала отпор ярым врагам и громила их происки и заговоры.

Об это стальное единство партии и народа разбил себе голову и Мехмет Шеху, один из опаснейших предателей и врагов социалистической Албании. Партия неоднократно критиковала его за допущенные им грубые ошибки, но он смог закамуфлироваться. Из обнаруженных документов и неопровержимых доказательств явствует, что он еще до войны поступил на службу у американской разведки. В годы войны и после освобождения Мехмет Шеху боролся и работал в Албании, как наемник иностранцев, выполняя их приказы. Он, еще когда состоял в I бригаде, был завербован также югославской разведкой (ОЗНА, ныне УДБ), а затем советским КГБ, которым усердно служил. По поручению и указаниям иностранных шпионских центров, особенно ЦРУ и УДБ, он и группа связанных с ним заговорщиков, которые находятся уже под следствием, добивались разгрома партии и Народной власти, чтобы поставить Албанию под чужеземное иго.

В соответствии и с диверсионными и разбойничьи-

ми планами, разработанными их хозяевами в Вашингтоне, Белграде и в других местах, Мехмет Шеху и его сообщники были подготовлены к совершению тяжких преступлений. Мехмет Шеху получил от югославского УДБ приказ убить Первого Секретаря Центрального Комитета и других партийных и государственных руководителей, как и террористическими средствами подавить всех, кто встал бы против этой великой измены. Если же им не удалось приступить к осуществлению своих преступных замыслов, то это связано с большим страхом, который они испытывали перед народом и партией, перед их стальным единством, не дающим ни шагу сделать никакому врагу, как бы лукавым и коварным он ни был. Мехмету Шеху никогда не удалось изменить, извратить линию партии, ибо в случае попыток сделать это он немедленно был бы разоблачен.

Мехмету Шеху, оказавшемуся меж двух огней — между требованием УДБ, у которого земля горела под ногами в Косове, и страхом перед единством партии и народа, — ничего другого не оставалось, кроме как позорно кончить самоубийством.

Истоки великого единения нашего народа кроются в правильной линии партии, которая всегда воплощала в себе и выражала исторические требования масс. Народ мечтал свободно и самостоятельно жить в своей стране, уничтожить эксплуатацию и социальный гнет, преодолеть вековую отсталость. Он хотел всеобщего раскрепощения албанского общества, освобождения всех творческих сил, свободного развития притесненных режимами прошлого способностей и талантов. Он стремился стать хозяином своей страны и быть равноправным в отношениях с другими нациями.

Эти чаяния наш народ полностью осуществил под руководством партии. Они являются уже живой действительностью, которую мы видим, осязаем и переживаем каждый день. Социалистическая Албания — совершенно свободная и независимая страна и государство, она никому ничего не должна. Ей чужды и для нее неприемлемы опека и диктат, вмешательство и задолженности, от которых страдают не только многие малые, но и большие государства. Никогда раньше международное положение Албании не было столь прочным, как сегодня.

За относительно короткое время из бедной страны, страдавшей и за хлеб насущный, Албания превратилась в страну, покрытую широкой сетью фабрик и комбинатов, шахт и гидростанций, с мелиорированными и орошаемыми полями, с школами и научными учреждениями. Наши люди политически и идейно подкованные, просвещенные и образованные, способные своими силами выполнять любую работу, нужную для преуспеяния Родины и обороны страны. У нас молодое поколение растет и воспитывается в революционном и патриотическом духе, оно, без всякого сомнения, будет неуклонно нести вперед эстафету революции, будет все выше поднимать славу нашей социалистической Отчизны.

Нашему народу удалось достигнуть таких блестящих результатов, он шел и идет вперед потому, что в деле экономического развития и в других областях он целиком опирался на свои собственные силы, потому, что наша партия во всей своей деятельности творчески и верно осуществляла положения марксизма-ленинизма. В Албании марксизм-ленинизм принес большое доказательство того, что

он является революционизирующей и преобразующей силой, если его правильно и последовательно воплощать в жизнь.

Сегодня у нас все, стар и млад, своими собственными глазами видят и всем своим сердцем чувствуют справедливость Народной власти, неоспоримые преимущества и жизнеспособность нашего социалистического общественного строя.

Благодаря усилиям, поту и творческому таланту нашего народа, опираясь на наши природные и финансовые ресурсы, мы создали совершенно новую и многоотраслевую, мощную и современную промышленность, размещенную по всей территории страны.

Мы испытываем законную гордость, видя такие построенные у нас гиганты, как Металлургический комбинат и единая энергетическая система с гидростанциями на реке Дрин, нефтескважины и заводы по глубокой переработке нефти, химические заводы и текстильные комбинаты, десятки рудников и шахт, металлообрабатывающих комбинатов и заводов, как и многие другие великие объекты.

Своей промышленной продукцией мы удовлетворяем теперь неотложные и постоянно растущие потребности народа, удовлетворяем нужды динамично развивающейся экономики, удовлетворяем потребности, связанные с повышением обороноспособности Родины. Промышленность стала уже главным источником социалистического накопления и поступлений от экспорта. Она является первостепенным фактором полной опоры на наши собственные силы.

Нашей партии принадлежит заслуга в том, что создание и развитие промышленности она тесно связала с развитием и прогрессом сельского хозяйства и деревни по пути социализма. Следуя наме-

ченной партией линии, наше социалистическое сельское хозяйство постоянно крепло и крепнет, оно решительно идет по пути интенсификации и сбора высоких урожаев. Мелиорированные поля, в которых произведены землеустроительные работы, холмы и горы, превращенные в земли под зерновыми и в массивы фруктовых деревьев, создание комплексной ирригационной системы, увеличение поголовья скота и модернизация животноводства, создание широкого парка сельскохозяйственных машин — вот некоторые из достижений, в корне изменивших облик нашего сельского хозяйства.

О силе нашего социалистического сельского хозяйства и его сдвигах говорит и тот факт, что, несмотря на необыкновенную засуху текущего года, было собрано пшеницы и кукурузы больше, чем в любой другой год в период после освобождения страны. Сельское хозяйство самостоятельно обеспечивает теперь прокормление народа, сырье, необходимое для легкой и пищевой промышленности, как и важные источники накопления и валютные источники. Наша социалистическая деревня — заселенная и цветущая, образ жизни в ней все больше и больше сближается с образом жизни в городе.

Уже создана широкая транспортная сеть, представляемая железными дорогами, которые простираются на сотни километров, большим парком автосредств и беспрерывно крепнущим морским флотом. Система эта укрепила единый характер народного хозяйства и весьма оживила экономическую и общественную жизнь страны.

Развитие экономики, расцвет материальной, умственной и духовной жизни сопровождались и подкреплялись настоящей революцией в области просве-

щения и культуры, науки и техники и подготовки кадров. Наши люди, руководимые партией, никогда не отрывали свою работу и свою деятельность от великого дела обеспечения социалистических завоеваний, повышения обороноспособности нашей любимой Родины.

Четыре года назад, в преддверии выборов в Народное Собрание прошлого созыва, мы публично осудили измену китайских ревизионистов и их антиалбанскую деятельность. Враги надеялись, что социалистическая Албания станет на колени и обратится за помощью к другим странам. Однако они ошиблись в своих расчетах. Имелись и такие беспристрастные люди, которые подумали, что нам не обойтись без посторонней помощи и кредитов.

Время подтвердило, что Албания не согнулась и не стала на колени, а гордо пошла вперед, опираясь на свои собственные силы, без какой бы то ни было посторонней помощи; к тому же мы шли быстрее и еще дальше пошли. Впрочем, лучше всего говорят об этом факты.

За минувшие четыре года были сданы в эксплуатацию десятки промышленных, сельскохозяйственных, транспортных и культурно-бытовых объектов. К периоду прошлого созыва относятся пуск фиерзской гидростанции «Свет Партии», ввод в действие второй доменной печи, коксобатареи и завода огнеупорных материалов на металлургическом комбинате «Сталь Партии», Буррельского феррохромового завода, Лячинского медеплавильного завода, железной дороги Ляч-Шкодер, удвоение производственной мощности Маличского сахарного комбината, построение восьми больших водохранилищ на нужды орошения, включая Гьянчинское в Корче, Та-

пизское в Тиране, Изворское в Тепелене и другие, построение Национального исторического музея и более 53 тысяч жилых квартир и домов в городах и в деревнях, где было поселено свыше 250 тысяч человек.

Только за минувшие четыре года поступило на работу, в основном в производственной сфере, около 160 тысяч человек, то есть активизирована вся новая рабочая сила. Наши финансы укрепили свою устойчивость, позволив выделить на улучшение жизненных условий трудящихся, на развитие образования и здравоохранения, на широкую систему социального обеспечения и пенсий и на другие общие потребности около 40 процентов средств государственного бюджета. В социалистической Албании нет безработицы, нет инфляции, нет налогов и сборов с населения. Квартплата совершенно незначительна.

Новое снижение цен[2] на некоторые товары широкого потребления и платы за некоторые бытовые услуги — другое проявление заботы партии о благосостоянии народа, силы нашего народного хозяйства и развития правильным путем экономических и общественных процессов в нашей социалистической стране.

Достигнутые нами результаты становятся еще более очевидными, если принять во внимание тот факт, что во всех капиталистических и ревизионистских странах наблюдаются большая экономическая

---

[2] Речь идет о снижении в июне 1982 года розничных цен на некоторые товары ширпотреба с годовым выигрышем в 75 миллионов леков и на 135 видов бытовых услуг в размере 8-15 процентов.

В результате неоднократного снижения цен на товары и бытовые услуги население в Албании выигрывает около 4 миллиардов леков в год.

депрессия, спад производства, безработица, рост цен, высокая инфляция и снижение жизненного уровня.

По существу, нынешний мировой экономический кризис такой же, что и все прежние кризисы. Они, как указывал Маркс и как это подтверждено историей, составляют неизбежные явления капиталистической системы. Новое в нынешнем кризисе заключается в том, что он продемонстрировал банкротство буржуазных и ревизионистских теорий и практики, выдуманных с целью их предотвращения. На практике подтвердилось, что поощрение роста производства через посредство искусственного увеличения внутреннего потребления, превращая всех людей в должников монополий, было чревато катастрофическими для всей страны последствиями. Оказалось необоснованным пустое хвастовство о подъеме жизненного уровня на позаимствованных деньгах как, например, в Югославии, где люди вынуждены будут провести эту зиму без отопления и сталкиваясь с большой нехваткой товаров ширпотреба и первой необходимости.

В то же время ставка на внешние долги в деле экономического развития, которую рекламировали известное время как на Западе, так и на Востоке в качестве пути спасения человечества, оказалась стратегией порабощения бедных и слабых стран империализмом и великими индустриальными державами.

Огромные сдвиги намечены у нас в области просвещения и культуры, техники и науки. Большая забота, проявленная партией об этих секторах, как и усилия, которые Народная власть прилагала к их развитию, принесли блестящие результаты. Наша образовательная система одна из самых передовых

в мире, одна из самых демократических и народных. Всем нашим детям созданы возможности учиться в 8-летней школе. Средние школы открыты и в деревне, где они привлекают все растущее число учащихся. Всюду созданы широкие возможности получать среднее и высшее образование без отрыва от работы.

Здоровое по содержанию и разнообразное по форме литературно-художественное творчество обогащает духовную жизнь наших людей. Литература, музыка, изобразительное искусство, кино, театр, телевидение и т.д. выполняют под руководством партии большую работу по идейно-политическому воспитанию трудящихся и играют большую роль в формировании социалистического характера наших людей, в утверждении норм коммунистической морали.

Особое внимание уделяла партия усвоению и развитию науки и техники в нашей стране. Хотя в этих секторах традиции у нас были небогатые, эта забота партии дала нашим талантливым и любознательным людям возможность учиться и компетентно внедрять сложную технику, необходимую для быстрого и современного развития экономики и других областей жизни. Открытие значительного числа специальных научно-исследовательских учреждений, создание технологических бюро, многочисленных исследовательских групп и т.д. говорят о том широком размахе, который приняла у нас научная работа, как и о той потребности, которую испытывают в ней экономика и общество в целом. В то же время партия работала и работает над тем, чтобы научные исследования и методы стали повседневной практикой наших людей на производстве, в деле его организации и управления и во всем.

Ярким свидетельством силы Народной власти и

жизнеспособности нашего общественного строя являются также большие изменения, происшедшие в столице нашей дорогой Отчизны. За эти годы Тирана совершенно преобразилась. Ее население увеличилось в восемь с лишним раз по сравнению с периодом до освобождения и свыше 80 процентов его живет в новых квартирах. Только число учащихся средних школ превышает общую численность населения города Тираны довоенного периода. Ныне в столице трудится и созидает 70 тысяч рабочих и обеспечивается одна пятая промышленного производства страны. Подобно Тиране преобразились и омолодели все наши города и деревни.

Благодаря перспективам, открытым VIII партийным съездом, наш народ ждет еще более счастливое и зажиточное будущее. Народное Собрание нового созыва совпадает во времени с осуществлением 7-го пятилетнего плана. Мы имеем все людские, материальные и финансовые возможности решительно идти вперед за этот период и достигнуть во всех областях еще более высоких результатов. И, несомненно, благодаря своему труду и своему поту у нас будет больше нефти и минералов, больше стали, электроэнергии, зерна и другой сельскохозяйственной и животноводческой продукции, больше промтоваров широкого потребления, к тому же лучшего качества.

Наша экономика еще больше окрепнет, производительные силы получат дальнейшее развитие. Будут построены сотни важных экономических и культурно-бытовых объектов. Промышленность пополнится такими крупными объектами, как Команская гидростанция, завод по производству смазочных масел, завод по производству никеля и металлического кобальта. Удвоится производство феррохромовой ме-

таллургии, будет построено несколько рудообогатительных фабрик, как и заводы по переработке сельскохозяйственных и животноводческих продуктов, будут расширены и реконструированы текстильные, трикотажные комбинаты и другие объекты.

Одновременно начнется строительство многих важных объектов черной и цветной металлургии, гидроэнергетики, промышленности строительных материалов и других отраслей. Тем самым промышленность дальше окрепнет и лучше будет играть свою решающую роль в деле всеобщего прогресса страны.

Сельское хозяйство шире и на научных основах вступит на путь интенсификации, открывая большие перспективы для увеличения сельскохозяйственного и животноводческого производства, для дальнейшего развития социалистической жизни на селе и укрепления независимости страны. В обширной равнинной зоне будет осуществлена преимущественная интенсификация производства. Большие капиталовложения пойдут на землеустроительные и ирригационные работы, на механизацию, расширение и улучшение массивов фруктовых, цитрусовых и оливковых деревьев.

Как вам известно, на основе заданий 7-го пятилетнего плана и решений последнего Пленума Центрального Комитета партии, будет осуществлена целая программа по дальнейшему укреплению нашего транспорта, оказывая предпочтение железнодорожному транспорту, который уже простирается в главных направлениях движения товаров и пассажиров.

Выполнение задач по увеличению производства гарантирует и поднимет на еще более высокую ступень благосостояние народа как в городе, так и в деревне. Постоянно будет улучшаться снабжение рын-

ка промышленными и продовольственными товарами, улучшится структура потребляемых народом продуктов питания, весомые капиталовложения будут произведены на жилищное строительство, будет принят ряд других мер, направленных на дальнейший подъем благосостояния народа во всех аспектах его жизни.

Как всегда, в центре внимания нашей партии и нашего социалистического государства будут находиться повышение культурно-просветительного уровня трудящихся, охрана и укрепление их здоровья. Новые шаги будут предприняты и в разных секторах культуры, с тем чтобы они охватывали своей работой широкие массы и чтобы они лучше служили их всестороннему воспитанию.

Защите Родины в любых ситуациях и в любое время партия и Народная власть всегда уделяли величайшее внимание. Теперь у нашей страны мощная оборона, гарантирующая свободу и независимость, завоеванные ценой крови и больших жертв, мирный труд наших людей. Наш долг — неуклонно укреплять эту оборону, чтобы всегда быть в состоянии и в полной готовности разбить любого врага, который осмелился бы посягнуть на нашу территориальную целостность и на наш национальный суверенитет.

Единство нашего народа стальное. Наше внутреннее положение — прочное. Это подтверждается и Указом Президиума Народного Собрания, который будет обнародован завтра и в соответствии с которым будут помилованы многие заключенные, осужденные за разные проступки, а многим другим будут снижены сроки наказания.

Выборы в Народное Собрание всегда были манифестацией нашей социалистической демократии, на-

родного характера нашего государства. Все наши люди всегда с энтузиазмом шли на голосование и как один голосовали за кандидатов Демократического Фронта, так как отдают себе отчет и убеждены в том, что таким образом они выражают свою любовь к партии и преданность ее линии, единогласную поддержку, которую они оказывают Народной власти, осуждают врагов, внешних и внутренних, проявляют свою решимость смело и гордо идти вперед по светлому пути социализма.

Так было в прошлом. Так будет и при нынешнем голосовании. Участие в выборах и отдача голоса кандидату Демократического Фронта — выражение политической и идеологической зрелости, классовой и патриотической сознательности, чувства ответственности за судьбы страны.

Дорогие товарищи,

Сегодня мы живем в весьма напряженной международной обстановке, чреватой большими угрозами и опасностями для свободы и независимости народов, как и для всеобщего мира и безопасности. Эта обстановка является следствием интенсификации агрессивной политики и агрессивных действий империалистических сверхдержав и известного возрождения разных реакционных, фашистских и поджигательских сил.

Как в Соединенных Штатах Америки, так и в Советском Союзе берет верх милитаристский и авантюристический внешнеполитический курс, осуществляется стратегия прямого военного вмешательства как средство обеспечения их политической и эконо-

мической экспансии и гегемонии в мире. Объектом такого всеобщего наступления сверхдержав являются уже не только народы и страны, находившиеся вне зон их господства, но и их теснейшие партнеры по военным союзам и экономическим блокам.

Естественно, при таких обстоятельствах народы не сидят сложа руки. Революционные, патриотические, демократические и миролюбивые силы всюду в мире оказывают открытое и решительное сопротивление агрессивной и бесчеловечной политике американского империализма и советского социал-империализма. В Афганистане, на Среднем Востоке, в Сальвадоре и других странах идет вооруженная борьба за восстановление попранной свободы и утраченной независимости. Народ Ирана прилагает большие усилия к защите своей революции от угроз и шантажа двух сверхдержав. Во всех без исключения капиталистических странах весьма расширилось сопротивление рабочего класса, выступающего в защиту своих демократических прав и права на труд, завоеванных в долгих классовых схватках. Выше поднялась и еще более широкие размеры получила борьба многих стран за установление национального суверенитета на сырье и за самостоятельное развитие.

Эти битвы и схватки и составляют главные факторы, ударяющие по мировой капиталистической и империалистической системе, вызывающие кризисы в капиталистических союзах и обостряющие межимпериалистические противоречия, сдерживающие экспансионистские и поджигательские планы империализма и мешающие их осуществлению.

Наша партия и наше правительство, как всегда, внимательно следят за происходящими в мире раз-

ными процессами и делают соответствующие выводы о позиции, которую они должны занять по отношению к ним в соответствии с интересами защиты и безопасности нашего государства и нашей страны. Мы учитываем, что ситуации в мире никогда не буксуют на месте, не остаются неизменными. Они постоянно изменяются и эволюируют в положительном или отрицательном направлении, в зависимости от соотношения классовых сил в мире, от развития разных противоречий, кризисов и т.д.

Теперь вследствие гегемонистской политики и грубого вмешательства Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, в Европе, в Средиземноморье, на Среднем Востоке и на Балканах дальше нагнетается напряженность и возникают новые конфликты, ставящие под прямую угрозу мир и безопасность многих стран этих регионов.

Страны Западной и Восточной Европы взяты в тиски двумя сверхдержавами, которые хотят отнять у них не то что богатства, но и душу. Вполне справедливо широкие народные массы во многих странах включились в демонстрации и выступления протеста против размещения американского и советского атомного оружия на нашем, старом континенте и настойчиво требуют их вывода оттуда. Они отдают себе отчет в том, что, взяв их страны под свой ядерный зонт, сверхдержавы стремятся всегда удерживать их в политическом и экономическом подчинении и хотят, чтобы вся Европа служила пушечным мясом для американцев и советских.

Размещение воинских частей ряда европейских стран в Ливане наряду с воинскими частями Соединенных Штатов, независимо от того, чем это оправдывают, составляет прецедент, чреватый большой

опасностью прямого военного вмешательства во внутренние дела независимых государств. Это является своего рода возвратом к старой политике европейских великих держав, которые, под предлогом «пресечения беспорядков» и «установления порядка», направляли в разные страны свои войска для установления там своего господства.

Наша партия придерживается того мнения, что укрепление мира и безопасности в Европе, в Средиземноморье или на Среднем Востоке, развитие и процветание европейских государств, защита их культуры, традиций и цивилизации возможны только путем противодействия гегемонистской политике американского империализма и советского социал-империализма, не давая им никакой возможности использовать существующие с ними политические, экономические и другие связи для агрессии и нападения на другие страны, для того, чтобы поставить под угрозу свободу и независимость народов, мир и международную безопасность.

Защита европейских стран, их свободное и самостоятельное развитие, их суверенитет и территориальную целостность не гарантируют ни Атлантический пакт, ни Варшавский Договор, ни военные базы, созданные в разных странах, ни атомное оружие сверхдержав. Они могут быть обеспечены, уничтожив эти пакты и отправив восвояси американских и советских солдат, разорвав политические, экономические и военные оковы, которые Вашингтон и Москва надели на Европу.

То же самое нужно сделать и на Балканах, где, используя сложившиеся в какой-либо стране трудные ситуации, сверхдержавы зашевелились, стали прибегать к разным средствам нажима и требовать

для себя новых концессий. Мир и безопасность на Балканах ставит под угрозу предоставление военных баз или разных льгот Соединенным Штатам и Советскому Союзу, их ставит под угрозу погружение в долги у сверхдержав, что чревато большими опасностями не только для независимости получившей эти долги страны, но и для ее соседей. Ведь, как известно, когда купчие крепости заложены и у тебя нечем выкупить их, наступает день и заимодавец отбирает у тебя не один только дом, но и землю, где он построен.

В прошлом народы Балкан много страдали и они не хотят, чтобы карта нашего полуострова была перекрыта в пользу той или иной сверхдержавы. Вот почему балканские государства ни в коем случае и никоим образом не должны позволить империалистическим державам проникнуть на Балканы, нарушить мир и безопасность их стран.

Весьма тревожной стала ныне обстановка на Среднем Востоке. Новая израильская агрессия против Ливана, организованная, финансированная и подхлестнутая американскими империалистами, повлекла за собой прямые опасности и угрозы для народов не только прилегающего региона, но и более широкого пространства.

Воспользовавшись щедрой американской помощью и расколом арабских народов, Израиль полез в драку и стремится одну за другой разгромить все те страны, которые не мирятся с похищением арабских земель и с геноцидом, осуществляемым в отношении многострадального палестинского народа.

Экспансионистскую политику и деятельность Израиля в ущерб арабам поощряют и ей благоприятствуют также политика Советского Союза, его заку-

лисные сделки и заговоры против арабских народов.

После Кэмп-Дэвида Израиль напал на Ливан. Теперь же он добивается покорения Иордании и угрожает Сирии войной. А завтра за кем будет очередь — за Ираком, Саудовской Аравией, Ираном? Американские и израильские штабы над этим думают и работают. Но позволят ли мужественные арабские народы Израилю и его американскому хозяину своевольничать за их счет? Будут ли эти народы оставаться расколотыми, чтобы они громили и подавляли их один за другим, как это и делают?

Мы верим, что такое не произойдет. Арабские народы — это свободолюбивые народы с очень древними боевыми традициями, это народы, давшие человечеству целую цивилизацию. Они, без сомнения, найдут в себе силы объединиться и не дать сионистским агрессорам похитить арабские земли и уничтожить их жителей. Как бы долгой ни была борьба, как бы большими ни были трудности и как бы многочисленными ни были жертвы, которые понадобятся для этого, победа будет за ними. С ними правда, с ними все прогрессивное человечество. Наш народ всегда был на стороне братских арабских народов и их правого дела, на стороне героического палестинского народа. И впредь справедливая борьба арабов и палестинцев будет пользоваться полной и всемерной поддержкой албанского народа.

В последнее время, особенно после прихода Рейгана к власти, в Латинской Америке наблюдается усиление американского вмешательства, как и советских происков. Народы Латинской Америки отвечают на это наступление, ширя сопротивление империалистическим экспансионистским планам. Ал-

банский народ поддерживал и поддерживает эту борьбу латиноамериканских народов, о чем свидетельствует и его позиция в связи с конфликтом из-за Мальвинских островов, — мы выступаем в поддержку неоспоримых прав аргентинского народа.

Борьба нашего народа за построение социализма, в защиту своей свободы и независимости благоприятствует и активно содействует борьбе народов с империализмом и реакцией. В то же время борьбу народов за свободу и независимость мы рассматриваем как свою борьбу, как большую поддержку, оказываемую нашему делу.

Товарищи,

На VIII партийном съезде были четко намечены и изложены принципы, которыми руководствуется внешняя политика нашей страны, как и наш подход к актуальным большим международным проблемам, наша позиция по отношению к отдельным странам, а также и к разным политическим силам и движениям в мире. Политика эта как в прошлом, так и теперь пользуется полной поддержкой нашего народа, ибо она выражает его помыслы и чаяния, отстаивает высшие интересы Родины.

Наш народ поддерживает эту политику, так как она является совершенно независимой политикой, на которую не действуют никакие внешние ограничения, какого бы характера они ни были. Голос Албании в международных отношениях это исключительно ее голос. В этом и заключается причина того, что к нему прислушиваются, его уважают и принимают во внимание.

Наши позиции известны. Мы говорили и повторяем, что у нас не будет никакого сближения и никакого примирения с американским империализмом и советским социал-империализмом, величайшими врагами нашего народа и всех народов. Мы будем решительно противодействовать их гегемонистским стремлениям и непрестанно будем разоблачать их агрессивные планы. Мы полагаем и жизнью подтверждено, что борьба и непримиримость с американским империализмом и советским социал-империализмом составляют непременное условие защиты свободы и независимости Родины, продвижения вперед по нашему социалистическому пути.

Мы стоим за нормальные отношения, основанные на принципах невмешательства, равенства и взаимной выгоды с другими странами, такими как Франция, Скандинавские страны, Швейцария, Бельгия, Нидерланды и другие, независимо от их общественного строя. Мы считаем, что отношения эти должны служить экономическому, культурному и социальному развитию обеих сторон, укреплению дружбы между суверенными народами и государствами, как и интересам сохранения и укрепления мира во всем мире.

Наша страна выступала и выступает за развитие международной торговли и это она считает полезным и нужным для каждой страны средством. Однако мы требуем от всех наших партнеров, чтобы она основывалась только на взаимной выгоде и полном равенстве, чтобы она была свободной от всякого давления и дискриминации. Тем более мы против того, чтобы торговые связи использовались как средство вмешательства во внутренние дела или же навязывания чуждых нам политических и идеологи-

ческих концепций. Для нас торговля есть торговля, то есть свободный и уравновешенный обмен товарами, и мы ни в коем случае не путаем ее с получением кредитов, что является совершенно другим делом.

Социалистическая Албания, наши люди с очень большим уважением относятся к прогрессивным достижениям культуры, науки и техники в любой стране, ко всем ценностям, содействующим развитию и прогрессу человечества. Вот почему мы стоим за нормальный культурный обмен с другими странами, стремясь к взаимному ознакомлению с передовыми и демократическими достижениями в этой области, без дискриминации и предвзятостей.

Наша страна особое внимание уделяет отношениям с соседними государствами, и это вполне естественно. При этом она руководствовалась и руководствуется стремлением жить в добрососедстве, поддерживать всегда полезные отношения и установить нормальное сотрудничество, основанное на принципах полного равенства и невмешательства во внутренние дела других, уважения национального суверенитета и соблюдения территориальной целостности, обмена на базе взаимной выгоды.

С итальянским народом мы поддерживаем хорошие связи и не путаем его с фашистами Муссолини, которые у нас прошли огнем и мечом. В моих записках военного времени я с удовольствием читаю слова, сказанные мне на встрече в деревне Арбана, расположенной недалеко от Тираны, генералом армии Ацци, который, после капитуляции муссолиновской армии, доверительно сдался вместе со своей армией нашему партизанскому Генштабу и албанскому народу: «Мы признательны албанскому на-

роду и албанским партизанам, которые спасли и укрыли тысячи моих солдат, сынов итальянского народа. Я и итальянский народ никогда не забудем это великодушие. Я, — продолжал генерал Ацци, — до самой смерти останусь другом албанского народа». И таким остался он до самой смерти.

Социальные системы наших стран противоположны друг другу, у нас свои законы и свой образ жизни, у Италии — свои. Тем не менее мы поддерживаем с Италией нормальные торговые и культурные связи, которые мы готовы расширять на основе взаимной выгоды и не вмешиваясь во внутренние дела друг друга. Если какое-либо итальянское правительство находит эти связи невыгодными для себя, то оно может поступать как ему угодно, нас это не очень-то беспокоит. Но мы иного мнения. Мы думаем, что отношения полезны для обеих сторон. Мы не изолированная и замкнутая страна, нам есть, что продавать Италии и что покупать за наличные у нее, как и у многих других государств.

С итальянским народом нас связывает также славная арберешская колония. Как мы, так и итальянцы не должны забывать хорошие слова, сказанные Гарибальди, и высокую оценку, данную им албанцам и арберешам.

Арбереши живут в Калабрии и на Сицилии вот уже пять столетий. Эта колония давала Италии и Албании выдающихся людей. Живя среди итальянского народа, в дружбе с ним, арберешам удалось в веках сохранить албанские обычаи и язык. Эта колония, сближающая нас с итальянским народом, является фактором дружбы.

Албанский народ и турецкий народ очень любят друг друга. Мы ни с кем не заводим «дипломатичес-

кой любви». Это не в обычае албанца, но зато, дав слово, мы его сдерживаем и не держим нос по ветру. Того, кто нарушает нашу дружбу и наше доверие, мы осуждаем. Великая и искренняя дружба, соединяющая нас с братским турецким народом, никогда не колебалась. Различие в социальных системах никогда не колебало эту дружбу, так как она зиждется на добрых чувствах наших народов, на братских и кровных связях сотен тысяч албанцев, которые живут, трудятся, женятся, рождают детей, умирают и хоронятся в общую с турками землю.

Мы всегда чтили и с уважением относимся к великому вождю турецкого народа, Мустафе Кемалю Ататюрку, который, будучи выдающимся демократом, разрушил Османскую империю и халифат и создал новую, демократическую Турцию. Пусть с Кемаля Ататюрка, мечом разрубившего «Гордиев узел» Османской империи, берут пример все лжедемократы и лжесоциалисты, которые угнетают народы, попирают их права и поддерживают засахаренный пышными словами колониализм. Мы хотим беспрестанного укрепления и дальнейшего развития во всех областях дружбы с братским турецким народом.

Мы любим и уважаем греческий народ, ибо и он питает такие же чувства дружбы к албанскому народу. Мы искренние друг с другом. Никто из нас не желает худа, напротив, желает друг другу добра. Это исторические связи, скрепленные общей кровью, пролитой в борьбе с одними и теми же оккупантами. Мы не путаем чувства греческого народа с чувствами шовинистов.

Отношения дружбы, которые поддерживаем с греческим народом, мы будем дальше развивать. Ал-

банских военачальников в греческой революции 1821 года, сражавшихся под командой Ипсиланти, греческий народ называет *«арванитес пенемени»* и *«паликариа арванитес»**. Каподистрия и русские цари, сербские короли и молдавские воеводы изменили греческой революции, а арваниты, предводительствуемые Марко Бочари, Али Пашой Тепеленским и Чапараями, до смерти остались верными ей.

Правительство Народной Социалистической Республики Албании и греческие правительства — правые, новодемократические или социалистические — всегда считали дружбу между албанским и греческим народами непреложным политическим требованием. Но, к сожалению, без всяких на то причин, вот уже 40 лет сохраняется в Греции так называемый «закон о состоянии войны с Албанией», абсурдный, несостоятельный закон, который осуждается и греческим народом, и албанским народом, и мировой общественностью. Любой разумный, здравомыслящий человек в Греции понимает, что такой закон мешает сокращению путей к еще более дружественному развитию связей в направлении Арты, Превезы, Янины, а также и всей Греции в целом.

Я вовсе не намеревался говорить сегодня о наших отношениях с Югославией, так как наши государственные позиции по отношению к этой стране выражались тысячи раз и мы продолжаем придерживаться уже сказанного нами. Но я вынужден говорить потому, что белградские лидеры не только пропускали мимо ушей заявления нашей партии и нашего правительства, но и всеми пропагандистски-

* По-гречески: «доблестные албанцы» и «храбрые албанцы».

ми и дипломатическими средствами развертывают целую кампанию клеветы и нападок на социалистическую Албанию и ее ясную, как день, политику. На протяжении сорока лет, не говоря уже о более далеком прошлом, белградские лидеры внушают южным славянам и особенно сербам всегда во вражде жить с албанцами, проживающими в своих краях в Югославии, как и с независимой и социалистической Албанией. Такая враждебность к албанцам, такой ярый шовинизм, такое презрение, такая склонность и безудержная жажда поглощения Албании носят у них атавистический характер. Опасность эта еще более усиливается тем, что остальные южнославянские народы не смеют сдерживать такую волну жестокости.

В период Национально-освободительной борьбы мы искренне любили югославов. Мы уважали Тито и чтили его больше, чем этого он заслуживал. Мы перебросили в Югославию крупные партизанские соединения, которые сражались плечом к плечу с югославскими и албанскими косовскими партизанскими соединениями в южной и центральной Югославии. Сотни и сотни героических дочерей и сынов Албании отдали жизнь и были ранены в боях за освобождение Югославии, а теперь появляется какой-то сербский пес, некий Синан Хасани, который обливает грязью их кровь. Он доходит даже до утверждений о том, будто это югославы создали нашу партию, организовали албанскую Национально-освободительную борьбу и отдали Албании все. Но пусть он лает, за то ему и платят.

Тито и его единомышленники как раньше, так и до момента настоящей моей речи, не принимали нашу дружескую руку и чего только не делали, что-

бы отрезать ее. Сорок лет подряд Тито и его последователи, открыто и через свою агентуру беспрестанно составляли заговоры, направленные на разгром социалистической Албании, на ликвидацию нашей партии, на физическое уничтожение главных товарищей из нашего руководства. То же самое пытались сделать они и с помощью своего старого агента, изменника Мехмета Шеху. Но все их заговоры провалились и всегда будут терпеть провал.

Когда-то сербский король Карагеоргиевич привел в Албанию при помощи великорусских банд Врангеля своего агента, разбойника Ахмета Зогу, который, как подлый изменник Родины, в награду за эту помощь отдал Югославии Шен-Наум (близ Поградца) и Вермош. То же самое норовят сделать сегодня и белградские лидеры с помощью террористических преступных банд некоего хулигана и торговца оружием, наркотиками и женщинами Лека Зогу,[3] которому, к нашему удивлению, дружественная нам страна предоставляет приют и разрешает давать печати интервью и призывать к свержению народной власти в Албании. Мы располагаем фактами о том, что именно югославские титовцы заслали на наше побережье группу разбойников Джевдета Мустафы, которые были беспощадно разгромлены, еще не отдышавшись и не увидев солнца Албании. В нужный момент мир узнает подробности об этом происшествии и его целях. Но опасность заключается в том, что югославы, в нарушение суверенитета двух дружественных нам стран и без их ведома, подготовили и бросили к нам преступников. Готовить террористические банды и засылать их в другую страну — это

[3] Сын бывшего короля Ахмета Зогу.

тяжкий преступный акт, осуждаемый практикой международных отношений.

А теперь мы хотим сказать югославским титовцам вот что: не играйте с огнем, а то, если разгорится пожар, он сожжет и вас самих. Что касается нас, то мы защищаемся и умеем защищаться, умеем сражаться, умеем побеждать любого врага. Но мы не хотим такого мрачного, полного опасностей пути, которым вы следуете. Тем не менее, если вы навяжете его нам, мы дадим вам ответ. Но мы советуем югославским руководителям отказаться от такого безвыходного пути, чреватого большими опасностями для обеих наших стран, для Балкан, а, может, и для Европы. Вы, южнославянские народы, несете ответственность за то, что позволяете великосербам разжечь огонь, вместо того чтобы образумить их и заставить изменить курс, придерживаться практики и принципов добрососедства с социалистической Албанией и нормально, мирно обращаться с албанцами, живущими в Югославии.

Мы убеждены в том, что среди других южнославянских народов, включая сюда и сербов, есть прогрессивные люди. Иного выхода, кроме пути политического поворота в позициях по отношению к Албании и албанцам, живущим в Югославии, нет. Мы будем продолжать идти путем, намеченным VIII съездом Албанской партии Труда, главный доклад которого югославские руководители читали вниз головой. Наши предложения были настолько мудрыми, насколько и примирительными, тогда как ваш путь чреват большими опасностями для Югославии, которую мы хотим видеть такой, какой она есть. Вы несерьезно относитесь к нашим словам, являющимся выражением искренних чувств албанского народа. А

это плохо для вас. Вы будете нести перед миром тяжкую ответственность.

Правительства некоторых европейских стран и Соединенные Штаты Америки играют нашими чувствами и интересами. Мы говорим им, что уже нельзя играть Албанией и ее интересами, как раньше. Уже канули в прошлое времена, когда можно было легко попирать судьбы нашей страны и когда можно было посягать на Албанию и расчленять ее.

Мы, как всегда, всеми силами души будем защищать признанные конституцией права наших албанских братьев, живущих в своих краях в Югославии. Пусть нисколько не сомневаются в этом ни югославы, ни мировая общественность. Это признано международным правом, так поступают все государства, у которых нацменьшинства за рубежом.

На VIII съезде Албанской партии Труда мы ясно изложили свою позицию по отношению к Югославии, и позиция эта остается неизменной. Мы никогда не будем причиной разрушения и распада Югославии. Мы стоим за стабильность Федерации. Но великосербские, македонские и черногорские шовинисты в одно ухо впускают, в другое выпускают наше примирительное слово. У них ум за разум зашел от шовинизма и мании величия. Когда мы призывали к разуму и здравому смыслу, они продолжали самый свирепый террор против албанцев, живущих в своих краях в Югославии. Они бросили за решетку тысячи героических сынов и дочерей Косовы, которых варварски мучат и которым приклеили тысячу оскорбительных эпитетов. Мы советуем югославам выпустить молодежь из тюрем, так как албанец долго не может выносить такого попрания чести его юношей и девушек, их прав. Пусть они

не переполнят чашу, ибо ответ может быть чреват большими опасностями.

Вся Косова и остальные албанские края в Югославии подвергаются свирепому военно-шовинистическому давлению. Теперь в широком масштабе производится «дифференциация», то есть донос албанцев на албанцев в пользу сил сербской тьмы. Однако косовцы не могут мириться с таким путем позора, ибо он ведет к братоубийству, от которого великосербы будут смеяться и потирать руки.

Сербы разжигают кровную месть среди албанцев. Косова погружается в нищету и покрывается могилами. Люди не знают, где их сыны и дочери, Албанскую интеллигенцию косят, над ней издеваются, ее унижают, оставляют на большой дороге. Такие преследования имели место лишь во времена инквизиции. Нет, живущий в Югославии албанский народ не позволит, чтобы у него попрали все, что является для него национальной святыней. Албанец ни в какие времена и ни в какой стране не сгибал спину и ни разу не показывал ее врагу, когда растаптывались его свобода и законные права.

Вы, господа из Белграда, направили в Косову 60 тысяч сербских солдат для подавления и убийства косовцев и для запугивания социалистической Албании. Мы не боимся, мы готовы, мы все как один во вооружении. Вы говорите на языке силы, когда мы стараемся говорить на языке разума. Но ведь мы тоже умеем говорить на языке силы.

Албания — невралгический и стратегический узел. Европа должна учитывать этот факт. Некоторые люди смеются над нашими фортификациями, тогда как сами вооружаются до зубов всеми видами оружия, некоторые другие недооценивают нашу силу.

Тем хуже для них. Некоторые писатели, сочиняющие взяток ради, некоторые политиканы кафе и в первую очередь великосербы своими «анализами стратегических планов» распространяют мысли и инсинуации о том, что при тех или иных конъюнктурах и даже при любых конъюнктурах Албания будет поглощена русскими, перейдет на сторону советов и т.д.

Мы говорим великосербам, надежным и тайным друзьям русских, что для русско-болгарских ревизионистов есть два пути нападения на Албанию с целью выхода в нашу часть Адриатики. Один — это путь Вардара и Косовы, другой — пролив Отранто. В первом случае, без малейшего сомнения, весь албанский народ, живущий в Косове и в других краях Югославии, от Шкупа и Качаника, Тетовы и Гостивара, от Лапа и до Плавы-Гуции встретит агрессоров оружием. Будет объята пламенем также вся Югославия, и русско-болгарские ревизионистские агрессоры, если дойдут до наших Альп, будут напоминать немецких фашистов после Сталинградской битвы.

Во втором случае ключи Отранто в руках у нас, албанцев. Не боясь разгласить какую-либо тайну, могу сказать, что Сазан и Карабурун — это скалы, одетые в железо и бетон, и советскому военному флоту не пройти там.

Если русско-болгарские и другие враги хотят пуститься в такие авантюры, то им следует знать, что албанцы — это не государство в три миллиона, а нация в шесть миллионов. Малым народом был наш народ во второй мировой войне, но один на один и невооруженный, он все-таки сумел сокрушить и ликвидировать порядочное число дивизий итальянских и немецких фашистов. Теперь же вре-

мена не те, они изменились в пользу социалистической Албании, так что: руки прочь от Албании!

Албания никому не угрожает, она хочет жить в дружбе с другими, но в случае посягательства на ее права и границы, она любому ответит с той же силой. В то же время строжайшим образом будет отвечать она на несправедливости и унижения, к которым кто-либо может прибегать в ее отношении.

Это я говорю откровенно и таково твердое мнение всего нашего народа. То, что думаем, мы говорим; ведь другие тоже говорят против нас, они даже клевещут. Мы ничего необоснованного не говорим да и не клевещем. В этом и наша сила. Вот почему прогрессивные народы с уважением относятся к социалистической Албании, так же как мы с большим уважением относимся к ним. Мы всем сердцем благодарим их за такое правильное и доброжелательное отношение к нам.

Господа югославские руководители признают за собой право поднимать голос против «несправедливостей», якобы чинимых болгарами, греками или албанцами в отношении македонцев Пирина и Эгея и совершенно незначительных меньшинств в Албании, а мы, по их мнению, такого права не имеем. Они обвиняют нас во «вмешательстве в их внутренние дела», когда мы защищаем своих братьев, которых они лишают своих прав, предусмотренных законами федерации, убивают, бросают в тюрьмы, заставляют эмигрировать, замещая их в их родных краях сербскими и черногорскими колонистами.

Это господин Стамболич выдвинул лозунг «этнически чистой Косовы», за которую якобы ратовали «албанские националисты». Это не лозунг албанцев, это лозунг великосербов, выдвинутый ими с целью

потопить Косову в крови. Такая политика террора по-праву напугала сербов и черногорцев, которые начали уходить оттуда со страху и из-за нищеты, в которую погружена Косова. Вину за это преступление великосербы пытаются взвалить теперь на албанцев, хотя именно они ответственны за переселение сербов и черногорцев.

В последнее время югославы, пользуясь и помощью своего друга, России, отовсюду сколачивают «эгейских македонцев», чтобы иметь их и в качестве авангарда для Греции. В одно прекрасное утро мы услышим, что даже Александр Великий был славянином. Почему бы им не сделать и это? Ведь у них есть прецедент — великорусский «историк» XIX столетия, Васильевский. В своей книге о Византии он доходит до того, что черным по белому пишет, что современные греки, поскольку они православные, являются славянами, а следовательно, они не потомки древних греков, оставивших человечеству в наследство одну из светлейших в мире цивилизаций. Просто и с полным убеждением великорусского шовиниста Васильевский утверждает в своей книге, что «современные греки — славянского происхождения».

То же самое делают и вориоэпиротские шовинисты и некоторые греческие епископы, которые, основываясь на статистических данных Фанара, то есть на данных времен Султана Хамида Второго, всех православных Албании считают греками. И вот уже почти 80 лет этих так называемых греков 400 000 было и 400 000 остается до сих пор. Так называемые вориоэпиротские греки, по их мнению, не увеличивались и не уменьшались, они не рождаются и не умирают. То же самое, в «албанских тюрьмах», ут-

верждают они, всегда и в любое время года томится 28 000 вориоэпиротцев. Но, к несчастью тех греческих епископов, которые ничего общего не имеют с греческим народом, я с полной ответственностью могу сказать греческому народу и греческому правительству, что в наших тюрьмах из всей Албании сидит всего лишь 33 гражданина из греческого нацменьшинства, да и те отбывают краткосрочные наказания за разные проступки, и лишь четыре из них сидят по политическим делам. Чем объясняется такое положение с греческим меньшинством в нашей стране? Тем, что граждане греческого нацменьшинства являются хорошими, честными людьми, как и сам греческий народ, тем, что они пользуются всеми правами, которыми пользуется каждый албанский подданный, тем, что греческое меньшинство все свои дела решает само. Там в партии, в органах власти все кадры — выходцы из нацменьшинства. В каждой деревне греческого меньшинства имеются начальные школы и сельскохозяйственные техникумы, а в Гирокастре, — педагогическое училище на греческом языке. Все другие кадры — врачи, агрономы, ветеринары, экономисты, учителя, преподаватели — также выходцы из нацменьшинства; везде имеются дома культуры. Доходы греческого меньшинства — одни из самых больших в нашей стране. Мы, албанцы, живем как братья с греческим меньшинством на общей для нас Родине. Греческое меньшинство в Албании, господа вориоэпиротские шовинисты, не стонет, а поет и процветает.

Что касается вероисповедания, то об этом вам нечего беспокоиться. Верить или не верить — это право каждого, это дело его совести, а не дело уч-

рожденское и не дело желания или воли мулл, епископов и Римского папы.

Я слежу за греческой прессой и в курсе того, какие вопросы задавали некоторые греческие и западногерманские журналисты гражданам из нацменьшинства в нашей стране и какие они получали ответы. Один из этих журналистов задал старухе из греческого нацменьшинства следующие вопросы:

— Где у вас церковь и поп?

Она ему отвечает:

— Ни церковь ни поп не избавили меня от богачей и баев. При их господстве они ни хлеба есть, ни воды пить, ни электрического света мне не давали, да и моих сынов и дочерей образованными не сделали. Все эти блага принесла мне только Национально-освободительная борьба, их принесла мне моя Партия Труда. Вот почему я люблю именно партию, а не попа.

Журналист продолжал задавать старухе вопросы:

— А исповедоваться кому будешь?

Старуха опять отвечает ему с чувством тонкого юмора:

— Сын мне говорил: живи хорошо в этом мире, матушка, а когда окажешься на «том свете», все грехи на меня и на мою партию взвали.

В мире сотни и сотни миллионов людей, не желающих верить в бога, зачем тогда удивляться социалистической Албании?

Наше государство по воле своего народа является атеистическим, и нет моральной или материальной силы, способной навязать ему что-либо другое. Народ хозяин своих судеб и своих чувств. Вопли североэпиротских шовинистов нисколько не тревожат греческое меньшинство и социалистическую Ал-

банию даже и в случае, если их разжигает и если за них из-под полы платит кто-то другой, которым не является братский греческий народ.

Товарищи,

Новые выборы в Народное Собрание проводятся накануне великого события — празднования 70-летия национальной независимости.

Албанский народ, все албанцы, где бы они ни были, всегда с огромной радостью отмечали знаменательную дату, 28 ноября 1912 года, день, когда мудрый старец-патриот Исмаиль Кемали поднял во Влёре Национальный флаг и провозгласил независимость нашей страны.

Отмечая эту славную годовщину, мы вспоминаем легендарные битвы, которые албанский народ веками вел за свободу и независимость Родины, его гигантские усилия к сохранению и дальнейшему развитию своего языка и культуры, к усилению горячей любви к своим краям и традициям.

Наша признательность, как и признательность грядущих поколений относится к албанским патриотам, которые даже в самых трудных условиях, даже в самые тяжелые моменты не гасили пламенной любви к Родине, твердой веры в то, что и для их народа обязательно наступят светлые дни. Дело этих патриотов всегда будет служить источником вдохновения и мобилизации. Оно призывает к самоотверженной защите свободы и независимости Родины, обязывает нас всегда, до конца с преданностью служить народу, неустанно трудиться для блага и чести нашей любимой Албании.

Разрешите мне воспользоваться случаем празднования юбилея 70-летия провозглашения независимости, чтобы приветствовать весь наш народ, как и всех албанцев-патриотов во всем мире и поздравить их с этим дорогим нашим сердцам днем.

Наша страна приходит на выборы в Народное Собрание в обстановке упорной борьбы за претворение в жизнь решений VIII партийного съезда, за реализацию важных заданий седьмого пятилетнего плана. Пусть выборы служат источником вдохновения и стимулом к дальнейшему упрочению стальной сплоченности народа вокруг партии, к новой мобилизации и более высокому трудовому подъему, к соблюдению трудовой дисциплины и проявлению трудовой доблести, во всем руководствуясь боевым лозунгом партии «труд и бдительность», чтобы Народная власть становилась все более сильной, а наша социалистическая Албания все краше, зажиточнее, счастливее.

Да здравствует наш народ!

Да здравствует Албанская партия Труда!

Да здравствует наша Народная власть!

«За Народную власть»

ТИТОВЦЫ

Исторические записки

(Отрывки)

Принятое албанскими коммунистами летом 1941 года решение вступить в интернационалистские связи с Коммунистической партией Югославии говорило о степени зрелости коммунистического движения того времени в Албании. Лучшие представители коммунистических групп еще в 1939 году включились в борьбу с фашистскими захватчиками. Смело и решительно поднимаясь над междоусобными распрями и рознью и твердо идя по пути основания Коммунистической партии Албании, они так же смело и зрело поднимались над старой враждой, раздорами и глубокой пропастью, образовавшимися на протяжении веков в отношениях нашей страны с югославскими соседями.

Это известный, неоспоримый и общепризнанный факт, что называть горькими отношения между двумя нашими странами до 1941 года — этого мало. Они в целом изобиловали самыми страшными драмами и трагедиями, характеризовавшимися агрессиями, убийствами и грабежом, кровопролитием и преступлениями, в открытую совершавшимися в «современной» Европе в ущерб территориям и судьбе ма-

лого, но храброго и непобедимого народа, албанского народа.

Нельзя винить народы в этом горьком грузе, создававшемся на протяжении десятилетий; тем более в этом никогда и ни в каком случае не был виновен албанский народ. Виновной была в этом захватническая и антиалбанская политика царей Сербии и князей Черногории, политика насилия, экспансии и геноцида, которую они, при открытом или скрытном подстрекательстве и поддержке Великих держав того времени, проводили в отношении албанского народа и албанских земель.

Мы совершенно не считаем нужным углубляться в историю, поскольку новая и страшная трагедия, которая начала разыгрываться в ущерб албанскому народу, особенно со второй половины прошлого века, всем известна.

Когда стало уже ясно, что «больной Босфора» лежал на смертном одре, начали быстро расти как надежды и возможности албанского народа завоевать независимость, которой он добивался в веках с оружием в руках, так и его борьба за то, чтобы этот день наступил как можно скорее. Но именно тогда, когда день избавления Албании от ярма оттоманского господства был недалек, новые, свирепые враги, преследовавшие одинаковые с османами цели, подумали, что настал день вонзить свои когти в тело маленькой Албании. Короли и цари Италии и Австро-Венгрии, Греции и Сербии, Черногории и Болгарии ринулись захватить, что можно было захватить из того, что они называли «периферией Османской империи». Это было со стороны соседей слишком тяжелой и горькой «наградой» доблестному и непокоримому албанскому народу, потоками крови

воздвигшему прочную стену, чтобы преградить дальнейшее продвижение османских полчищ в направлении Европы. Это было самой вопиющей непризнательностью к тому народу, который как в битвах и сражениях соседних народов, защищавшихся от натиска османов, так и в их движении и восстаниях за свободу не жалел своих лучших сынов, которые отдавали жизнь так же, как отдавали бы ее за свободу своего народа.

Особенно яростно набросились на албанские земли сербские и черногорские орды, подстрекаемые реакционными кликами того времени; они убивали, грабили и разрушали все, что им попадало на своем пути. Хроника того времени полна самых страшных происшествий. Оказавшись под огнем многочисленных врагов, которые боролись то каждый за свои собственные интересы, то в сговоре между собой для деления добычи, албанский народ ответил на новое сложившееся положение непрерывной вооруженной борьбой. Однако силы были так разделены, что, проливая потоки крови, албанскому населению приходилось со жгучей болью в сердце покидать целые края своей Родины на границе с Сербией и Черногорией. Помимо тысяч убитых и разоренных, десятки тысяч албанцев были выгнаны с родных земель, они отправились на юг или же эмигрировали в Европу и Азию. Данные говорят о том, что в конце прошлого столетия в результате захвата Сербией, Черногорией и Австро-Венгрией крайних областей Косовы было насильственно выселено и поселено в глуби одних только Косовского и Шкодринского вилайетов около 300 000 албанцев.

Естественно, этот невиданный геноцид и эта грозившая всей Албании, нараставшая опасность вызва-

ли самую лютую ненависть и подняли всю страну на борьбу за отражение и османов, и «шкяу[1], который был хуже османщины», как это народ отзывался о сербских захватчиках в тот период. Славная «Албанская Призренская Лига» была основана и развертывала свою неизгладимую историческую деятельность именно в этот тяжелый период, задавшись целью вести борьбу и за завоевание свободы и независимости, и в защиту территориальной целостности нации, и в защиту законного права народа, которому грозило истребление.

Чего только не предпринимали албанские патриоты, албанский народ, чтобы предотвратить исходившую с севера опасность! Они готовы были совсем забыть прошлое и неоднократно призывали к дружбе и добрососедству с братскими сербским, черногорским, македонским и другими народами.

Но это факт, что жажда шовинистов, королей и князей соседних стран не знала пределов, поэтому опасность с севера становилась все более грозящей и принимала все более и более антиалбанский характер. Они поощрялись самой черной европейской реакцией. Своей политикой Сербия стала в сознании свободолюбивого албанца символом заклятого врага.

Обе стороны проливали потоки крови, в наших горных ущельях и на наших равнинах оставили свои кости тысячи и тысячи сербов, черногорцев и других, и, естественно, на этой пролитой крови не мог взойти цветок дружбы, на ней могла взойти и расти только колючка ненависти и вражды. Однако не албан-

---

1 Слово, которым население Косовы и других албанских краев в Югославии называет сербских, черногорских и других шовинистов, выражая ненависть к угнетательской и эксплуататорской политике, проводимой ими в его отношении.

цы проливали свою кровь на земле Сербии или Черногории, не албанцы шли огнем и мечом на соседние страны и народы. Напротив. Албанцы отстаивали свои родные края, своих детей и жен, свои дома, свое добро.

Это положение продолжалось вплоть до 1912 года, когда вслед за великой победой — провозглашением Независимости Албании — была совершена одна из самых вопиющих несправедливостей нынешнего века в Европе: Албания была поделена надвое: Косова и другие албанские края были насильственно присоединены к Югославии. Конечно, поделить надвое тело страны и народа и половину его искусственно присоединить к другому созданию, такой акт не мог служить «мостом к примирению», «дружбе», «братству».

Но, как будто этого было еще мало, и после 1912-1913 годов всеми формами и во всех отношениях усиливалась антиалбанская политика карагеоргиевичей и всей наглой великосербской реакции. Политика истребления, дискриминации и денационализации албанского населения, оказавшегося под сербским игом, дополнилась тайными планами аннексии других краев Албании. Тайный лондонский Договор 1915 года, который два года спустя был оглашен и осужден великим Лениным — новое обличающее свидетельство неизменно антиалбанской политики не только реакционных великих держав того времени, но и тогдашнего югославского государства, порождения империализма. Даже и после публичного осуждения этого захватнического Договора великосербский шовинизм не побледнел и не покраснел. Спустя некоторое время Югославия еще раз де-юре санкционировала свои «права» над захваченными ею ал-

банскими территориями и решительно стала на путь денационализации порабощенного ею албанского населения.

В то же время она искала других путей к осуществлению своей старой мечты о поглощении всей Албании. Именно сербские цари выступили в поддержку Зогу, сбежавшего из Албании в июне 1924 года, именно они предоставили ему убежище, сколотили для него наемников, вооружили его, дали ему силы и создали будущему сатрапу все условия для совершения в Албании контрреволюции в декабре 1924 года. В награду отдав сербам вначале другие части албанской территории, такие как Вермош и Шен-Наум, Зогу, вне всякого сомнения, отдал бы им со временем всю Албанию, если бы большая игра великих мира сего окончательно не бросила короля-марионетку в лоно фашистской Италии и не увела нашу страну на путь превращения в колонию итальянского фашизма.

Но и после всего этого реакционные правительства Югославии, управляемой Сербией, затеяли целую горькую, открытую или камуфлированную, историю в отношении албанского государства.

Увидев, что карту Зогу прибрали к своим рукам другие, сербские реакционные правительства взяли себе на службу свою агентуру внутри нашей страны и албанскую реакционную эмиграцию в Югославии, они из кожи вон лезли, чтобы создать взрывоопасное положение внутри албанского королевства. Затем под предлогом «восстания» против зоговской тирании сербские агенты обратились бы за помощью к тем же сербским кругам, которые несколько лет до этого привели Зогу к власти.

Эти шовинистические круги, всегда готовые

прийти на «помощь» нашествием, обучали целые полки и держали их в полной готовности вблизи албанских границ. В авангарде этих полков шли наемники — люди плаща и кинжала, югославы и неюгославы, которые, наряженные в албанские национальные костюмы, в подходящий момент должны были первыми устремиться к границе. Но факт, что эти планы, несмотря на пышный реквизит, остались только на бумаге. И это не только потому, что фашистская Италия и стоявшая за ней международная реакция, исходя из своих интересов, не могли допустить, как и не допустили, чтобы албанское яблоко утолило голод великосербов, но еще и потому, что сербская агентура и пропаганда в Албании могли найти благоприятную почву только среди отдельных, совершенно невлиятельных перерожденцев, но никак среди широких слоев населения и тем более среди народа. Совершенные ею злодеяния давно превратили Сербию в синоним зла в сознании албанцев.

Еще более усиливала ненависть и еще более невозможными делала какие бы то ни были признаки примирения денационализаторская политика, которую великосербы проводили в отношении Косовы и албанского населения в Черногории и Македонии. Начиная с 1913 года, шовинистический режим великосербской буржуазии пускал в ход самые бесчеловечные политические, экономические, идеологические и военные методы с целью денационализации и славянизации аннексированных албанских территорий. Только в период 1913-1927 годов в Косове и других албанских краях в Югославии посредством так называемой «денационализации путем физического уничтожения» было убито более 200 000 албанцев, были брошены в тюрьмы десятки тысяч

других, были уничтожены целые албанские деревни. Поднимавший голову в тогдашней Европе фашизм находил в лице великосербов достойного предшественника и спутника. Серб Стояданович подготовил вместе с Муссолини план расчленения Албании.[2]

Однако массовое варварское истребление албанцев, сопровождавшееся другими столь же варварскими средствами, такими как «денационализация посредством колонизирующей аграрной реформы»,[3] «денационализация посредством выселения»[4] и т.д. и т.п., также не приносило великосербам желаемых результатов. Национальные чувства албанцев в Косове и других краях нельзя было погасить ни порохом, ни огнем; более того, наибольшая беда для великосербов заключалась в том, что численность

---

[2] Речь идет о сделках министра иностранных дел фашистской Италии Чиано с премьер-министром югославского королевства Стояновичем, которые во время двусторонних переговоров в 1937-1939 годах вынашивали планы раздела и захвата Албании.

[3] Согласно еще неполным документам и статистическим данным, посредством колонизации в период между двумя мировыми войнами (1919-1941 гг.) в Косове было поселено более 58 000 сербских и черногорских колонистов и создано свыше 370 поселений для колонистов *(по научному журналу «Перпарими», № 4 и 5 за 1970 год, № 10 за 1971 год и «Гюрмиме албанолодьике», Приштина, 1972)*.

То же самое, согласно отчетам Верховного директората югославской реформы, в период 1920-1940 годов только в некоторых округах Косовы и Македонии было отобрано у албанцев и передано колонистам, служащим, жандармам, четникам и другим 381 245 га земли.

[4] В период 1913-1941 годов, в условиях великосербского господства и террора, из Косовы и других албанских краев в Югославии было насильственно выселено около 500 000 албанцев (большинство переселилось в Турцию, остальные в Албанию и другие страны)

албанского населения в его краях увеличивалась быстрее сербов и черногорцев в этих же краях.

Одержимые жаждой злодеяний и в ярости от девиза албанцев: «Умрем, но родных краев не покинем», великосербы прибегли к «науке» истребления, идеологии и средствам погрома. Как раз к этому периоду и относятся бесчеловечные злодеяния заклейменных великосербов типа Васо Чубриловича, Афанасие Урошевича и других подобных извергов из так называемого Сербского клуба культуры в Белграде, этого черного порождения сербской реакционной буржуазии 1937-1939 годов и, к сожалению, как мы должны были узнать гораздо позже, предшественника учреждений одной и той же платформы в Югославии периода с 1945 года. Здесь не место и, к тому же, не цель моих записок пространно говорить об истребительных программах и теориях этих неомальтузианцев, которых позднее титовский режим должен был сохранить и поднять до самых высоких уровней научных учреждений «социалистической» Югославии. Хочу только отметить, что на основе программы, изложенной ими на бумаге, албанскому населению был нанесен новый неизмеримый урон, а это, в свою очередь, привело к дальнейшему расширению пропасти, созданной враждой и рознью, на протяжении целых десятилетий противопоставлявшими друг другу албанский народ, с одной стороны, и сербский, черногорский и другие народы — с другой.

Факт, что об этих разработанных и уже одобренных «научных трудах» и «платформах» и их авторах мы тогда и знать не знали и слыхать не слыхали, но зато мы с болью в сердце слышали и видели их проведение в жизнь. В рядах наших коммунисти-

ческих групп тогда было несколько товарищей из Косовы. Они либо были сыновьями переселенцев, либо сами смогли сбежать из Косовы и добраться до родной Албании, чтобы избавиться от преследований со стороны великосербов, поступить в какую-либо школу или устроиться на какую-нибудь работу. Наше представление об отношениях между нашими народами вообще и о положении в Косове — в частности, становилось еще более полным благодаря ужасающим фактам и свидетельствам этих товарищей.

Именно в такой обстановке вступили мы в 1941 год, когда по всей стране развертывалось сопротивление нашего народа фашистским захватчикам и перед нами вставала срочная необходимость основать Коммунистическую партию Албании.

Понятно, что добиваться в такой обстановке связей с Коммунистической партией Югославии — дело не легкое и не простое. Но нам, коммунистам, проблема была ясна. В принципе нам никоим образом нельзя было связывать коммунизм с шовинизмом, Коммунистическую партию Югославии — с шовинистической и реакционной политикой югославского правительства в отношении Албании.

Правда, как я, так и Василь Шанто, Кемаль Стафа, а после некоторых колебаний и Кочо Ташко, выступив инициаторами установления связей с КПЮ, знали очень мало, чтобы не сказать совершенно ничего не знали, о жизни, деятельности и положении в этой партии. Мы слышали, что была основана она после Октябрьской социалистической революции, что в период первых 10-15 лет своей жизни она пережила ряд перипетий, распрей и фракций, что время от времени различные ее деятели подвергались кри-

тике со стороны Коминтерна за антимарксистские, троцкистские, националистские и другие взгляды и линию, что в последние годы она была реорганизована и поговаривали, что стала уже на верный путь. Мы не знали ни одного из ее руководителей и даже не знали, кто они такие, как их звали, но тот факт, что Коммунистическая партия Югославии была членом Коминтерна, что она выступала за открытую борьбу против фашистской угрозы, а после апреля 1941 года, после капитуляции югославского королевства, Коммунистическая партия призвала все народы Югославии сплотиться вокруг нее на борьбу против наци-фашистской оккупации, все это побуждало нас вступить в связи с ней, как с братской партией, боровшейся за то великое дело, которое было и нашим делом.

Мы, как коммунисты, думали и верили, что Коммунистическая партия Югославии, раз она поднялась на борьбу за новую Югославию, порвет со всем хламом старой Югославии и окончательно покончит с ним, а стало быть, и с ее шовинизмом, и с ее давнишней, свирепой и пошлой антиалбанщиной. Исходя из всего этого связи с КПЮ мы считали чем-то совершенно правильным и обдуманным с нашей стороны. Так думали мы, и думали правильно.

Но, как я уже сказал, это относилось к нам, коммунистам. Однако поймет ли народ эту нашу мысль и это наше стремление? Поддержит ли он этот предпринимаемый нами шаг? Надо было отбросить прочь целый хлам, сложившийся на протяжении десятков и десятков лет, причем, как я уже отметил, это не был просто хлам, сложившийся из слов или заявлений, нет, это был хлам из потоков пролитой крови, из превращенных в пепелища сел и городов,

из сынов и дочерей, окончательно сорванных во цвете лет, из матерей, оставшихся одни как перст, из албанцев, получивших удар в кость, в свои глубокие чувства свободолюбия, патриотизма. И вот теперь нам предстояло говорить им: мы, албанские коммунисты, будем устанавливать тесные, братские связи с Коммунистической партией Югославии, с той партией, в чьих рядах состоят сербы, черногорцы, македонцы, хорваты, словенцы, босняки и т.д.

Из вышесказанного ясно, почему албанец относился к сербу с недоверием. Но мы были преисполнены решимости сделать этот шаг, так как сочли целесообразным сделать его. Если наши люди не поймут нас вначале, думали мы, то скоро они убедятся и поймут.

Связи с КПЮ мы считали естественными, связями между коммунистами, между братьями по общим идеалам. Мы рассчитывали обмениваться с ними опытом и взаимно помогать друг другу в священной борьбе за свободу и независимость своих стран; мы рассчитывали правильно, на основе марксизма-ленинизма, преодолеть с ними все безобразное, оставленное историей в отношениях между нашими народами. Народам присуще свободолюбие. Особенно наш народ никогда не обижал других, он всегда с уважением относился к храбрецам и народам, боровшимся с иноземными захватчиками. Теперь народы Югославии вели борьбу с одним и тем же врагом — с иноземными наци-фашистами и внутренними реакционерами, поэтому мы были убеждены в том, что наш добрый народ поймет и поддержит нас. Таким образом, намереваясь предпринять такой акт, мы делали не только первый шаг на пути к устранению всех возможных преград в деле мобили-

зации народов соответствующих стран на освободительную борьбу, но и первый крупный и настоящий шаг на пути к исправлению также исторических несправедливостей и отбрасыванию прочь сложившейся в прошлом вражды.

Мы поставили себе задачей все разъяснить албанскому народу, открыто сказать ему наше мнение, как и сказали. Нас понял народ, наш замечательный народ, чьи глаза никогда не мутнели от болезненных принципов шовинизма. Мы верили, причем были убеждены, что так думали, так рассуждали и югославские товарищи. Вот почему мы решили вступить с ними в связи. Время должно было подтвердить, были ли они действительно марксистами-ленинцами, намеревались ли они претворить в жизнь то, чем так щедры были в своих заявлениях.

Принимая решение вступить в связи с КПЮ в те моменты, помимо всего прочего, мы наталкивались на очень большое труднопреодолимое препятствие. Под пятой фашизма и в интересах фашизма была «осуществлена» идея того, что на все лады прокламировалось как «освобождение албанских краев от сербского ига», образование «великой Албании». Незачем скрывать, что эта демагогия сбила с толку многих людей в Косове и ввела в заблуждение также некоторых в Албании, которые называли себя националистами.

Мы, естественно, не могли поддаваться и не поддались такой уловке фашизма, поэтому ясно и четко сказали народу: мы не должны дать себя обмануть «освобождением» и пропагандой этого захватчика, выдающего себя за «освободителя» (!), а на деле поработившего всю Албанию. Мы никогда не должны ждать, чтобы наши дела, маленькие или боль-

шие, разрешил злейший враг свободы и независимости народов — наци-фашизм, никогда не должны ждать милостей от фашизма, который вонзил в наше тело когти самого черного рабства, от того, кто убивает и режет лучших сынов и дочерей народа, от той чумы, которая поставила себе целью уничтожить человечество. Непримиримая борьба с ним повсюду и непрерывно — такова наша неотложная задача.

Все эти и другие им подобные вопросы мы обсуждали в те летние дни 1941 года, когда приняли решение вступить в интернационалистические связи с Коммунистической партией Югославии. Мы были уверены, что этим вносили свой вклад в дело великой борьбы с фашизмом и в дело проведения, наряду с освободительной борьбой, и социальной революции, той революции, которая должна была все решить.

Так думали мы, с нашей стороны, и так решили поступить, совершив, тем самым, акт, подобающий настоящим и зрелым коммунистам, коммунистам с ясным умом и чистым сердцем.

Впереди нас ждали практика, жизнь, борьба. Что же они покажут?

Правда, начало наших связей с Коммунистической партией Югославии было радостным и обещающим. Это относится ко всему тому периоду, когда среди нас находился коммунист-интернационалист Миладин Попович, особенно к периоду, когда посланцы Тито еще не начали приезжать в Албанию. Но, начиная с марта 1943 года, когда первый посланец Тито, Блажо Йованович, выступил с первой нелепой и антимарксистской претензией в адрес на-

шей партии, и в последующем, в течение 5-6 лет мы шаг за шагом должны были вступать в конфликт с людьми Тито, должны были сталкиваться с ними, вступать во взаимные противоречия. Эти 5-6 лет были периодом взаимного ознакомления, которое проходило через ожесточенную, очень трудную и сложную борьбу, через борьбу, полную ловушек и заговоров, составленных югославским руководством с целью сломить и превратить нас в своих послушных лакеев.

Все документированные факты доказывают, что руководители КПЮ с Тито во главе замышляли подчинить себе Коммунистическую партию Албании, поставить ее под свой непосредственный контроль, в результате чего наша Национально-освободительная борьба стала бы хвостом их борьбы. Они замышляли и планировали везде иметь после освобождения Албании своих людей и обращаться с Албанией так, как им заблагорассудится во всех отношениях — политическом, экономическом, военном, организационном, как и в международном плане. Вся эта деятельность, естественно, прикрывалась вуалью общих целей Национально-освободительной борьбы против захватчиков, которая велась под руководством двух коммунистических партий, неразрывно связанных с Советским Союзом, с Большевистской партией и со Сталиным.

Югославы были очень высокомерными, они много мнили о себе, были очень высокого мнения о своей борьбе и умаляли нашу освободительную борьбу, причем до такой степени, что считали, что без них в Албании не было бы ни Коммунистической партии, ни Национально-освободительной борьбы. Вследствие этого высокомерия югославское руковод-

ство принижало нашу освободительную борьбу и не считало нужным информироваться и реально знать наши объективные условия, социальное и экономическое положение, классовую борьбу, опору захватчика, славное революционное прошлое албанского народа. Оно избегало такого анализа еще и в силу извечных антиалбанских настроений и вожделений сербов и панславянского экспансионизма вообще. Такую же позицию занимало и в отношении албанцев Косовы югославское руководство, которое не только не помогало им принимать надлежащее участие в борьбе с захватчиками и саботировало их борьбу, но и всегда терроризировало, убивало и истязало их.

Все люди, которых Тито и руководство Коммунистической партии Югославии присылали к нам якобы на помощь и для передачи опыта, приходили с заранее подготовленными планами, с «директивами», которые они стремились навязать нам, а мы должны были выполнять, приходили как «мастера» революции и национально-освободительной борьбы к своим «подручным». Их надменность и высокомерие не знали границ, начиная с Блажо Йовановича, Вукмановича Темпо, Душана Мугоши, Велимира Стойнича, Нияза Диздаревича и вплоть до тех, кого они прислали к нам после освобождения страны — Иосипа Герги, Саво Златича, Сергея Крайгера, генерала Купрешанина и других.

По многим принципиальным вопросам мы оказались в противоречиях со всеми этими людьми и стали спорить с первых же контактов с ними. С нашей стороны, конечно, это происходило по деловым вопросам и в товарищеском духе, так как мы находили неправильными и неподходящими для нашей страны многие их мысли и соображения, как,

например, относительно положения в армии, партийного строительства, политики партии в отношении Национально-освободительного фронта и т.д. Они же ненавидели нас и, как показала их деятельность, подыскивали у нас наиболее подходящих для себя людей, могущих содействовать осуществлению их намерений. Итак, югославское руководство, чтобы расчистить себе путь, решило убрать из состава нашего руководства всякого, кто не соглашался с его планами, и давно вело работу в этом направлении.

Особенно после II Пленума ЦК КПА, состоявшегося в Берате в ноябре 1944 года, и за весь период со дня освобождения, их антимарксистские и антиалбанские вылазки и поползновения стали еще более открытыми, еще более яростными.

Тем, кто не пережил особенно период до 1948 года, трудно понять и точно представить себе очень сложную борьбу, которую нам приходилось вести с титовцами в те годы. Нам приходилось раскрывать и скрытную борьбу, которую вели против нас те, кто прикидывался и изображал себя другом, раскрывать не только подлинных и ярых врагов нашей партии и нашего народа, но и заклятых врагов марксизма-ленинизма, теории и практики революции.

Мы только что вступили на новый путь, на путь построения социалистического общества, и, естественно, у нас не было опыта в этом деле. Можно было очень легко и невольно ошибаться из-за неумения, и «друзья», хватаясь за это, нарочно, умышленно предлагая нам свою «помощь», свой «опыт», всячески пытались сбить нас с толку, увести на порочные и роковые пути. Нам приходилось с трудом, борьбой, ценой лишений справляться, как и справились, с этим злом.

Это было наше первое столкновение с современным ревизионизмом. Но и в этом деле у нас не было опыта. Еще более осложнял борьбу тот факт, что враги эти были, так сказать, «у нас дома». Они тяжко изменили оказанному нами доверию, нашей коммунистической честности, нашей пролетарской искренности к ним. Итак, титовская паутина опутывала и наши ряды изнутри. То, чего Тито и его люди не могли делать «извне», делали их агенты, давно подготовленные Душаном Мугошой, Вукмановичем Темпо и Велимирем Стойничем и поднятые в атаку внутри нашего верховного руководства, внутри нашего Политбюро. Следовательно, нам надо было вскрыть, точно определить и разгромить титовский заговор в условиях не только отсутствия единства в руководстве, но и ожесточенной борьбы, которая извне и изнутри велась против здорового тела нашей партии. Но мы приняли и этот бой, из которого вышли победителями.

К великому счастью партии, Родины и социализма в Албании, титовский заговор был разоблачен и разгромлен именно в то время, когда казалось, будто заговорщики уже все прибрали к своим рукам. Мы были на ножах с Коммунистической партией и Федеративной Народной Республикой Югославией. Письма Сталина, направленные КП Югославии, пролили свет на антимарксистскую и ревизионистскую линию и деятельность титовской клики. Для нас стали уже совершенно ясными многие деяния, совершенные против нашей партии и нашей страны Тито с компанией. Муки, усилия, неудачи и успехи этой борьбы должны были стать, как и стали, великой школой идейной и политической закалки наших ком-

мунистов и всего нашего народа, огромным опытом, который должен был помочь нам, как и помог на деле, в новых, навязанных нам в последующем вплоть до наших дней битвах, в ходе которых мы выбили из рук у югославской агентуры и последний козырь, который она храняла на случай лучших или худших для нее дней.

О том, как наша партия вела эту сложную и ожесточенную борьбу за изобличение и разгром титовского ревизионизма, говорит целая история. Во многих документах и основных материалах нашей партии, касающихся того времени и всего последующего периода, проанализирован и обобщен весь этот диалектический процесс — начиная с первых связей и вплоть до момента окончательного разрыва нами всяких связей и отношений с Коммунистической партией Югославии. Я лично, непосредственно участвовавший в этой борьбе с первых же ее моментов, часто вновь и вновь обращался к этому периоду. Уроки, извлеченные нами из того периода столкновений и принципиальной борьбы в идеологическом, политическом, экономическом, организационном и даже военном планах, остаются всегда актуальными и полноценными. Прошлое всегда служит нынешнему и будущему. Вот почему мы возвращаемся к тому 6-7-летнему периоду, когда «за выдающимся руководителем Тито» мы обнаружили заклейменного ренегата Тито, когда за «интернационализмом» его самого и его людей мы обнаружили национализм и шовинизм, когда за их «дружбой» мы обнаружили оковы нового рабства, когда за их «коммунизмом» мы обнаружили ревизию марксизма-ленинизма в теории и на практике.

Уже давно начатую против югославских ревизионистов борьбу, после этого мы дальше развернули и неуклонно развивали, и не были ошеломлены и не отступили ни в 50-е годы, когда Хрущев с компанией встали на путь измены и лобзаний с Тито, ни в 70-е годы, когда Мао Цзэдун встал на колени перед старым ренегатом в Белграде. Мы не отступили и не были ошеломлены и в 1981 году, когда, после косовских событий, вызванных жестоким великосербским шовинистическим гнетом, преемники Тито, чтобы справиться с этим положением внутри страны и оправдать себя в глазах мировой общественности, состряпали самый чудовищный заговор с целью вызвать брожения в Албании и низвергнуть здоровое руководство нашей партии, точно так, как это титовцы хотели сделать еще в Берате накануне освобождения страны в ноябре 1944 года.

На протяжении почти 40 лет югославские ревизионисты просчитывались и проваливались в своих открытых планах и заговорах против Албании, но они еще не берутся за ум и не могут убедиться в том, что твердыню Партии Труда и социалистической Албании нельзя взять ни извне войсками, всякого рода провокациями и давлением, ни изнутри, какого бы полета ни были их агенты, которых они готовили и держали в резерве на протяжении более 40 лет или же позаимствовали у ЦРУ, КГБ, Интеллидженс сервиса и других разведок.

Наша партия вела и всегда последовательно будет вести идеологическую борьбу с югославскими ревизионистами, ибо ей прекрасно известно их нутро антимарксистов, шовинистов и закоренелой агентуры империализма. Вся история отношений между нашей

партией и югославским руководством была и остается историей непрерывных заговоров титовской клики, направленных на подчинение нашей партии, ликвидацию независимости нашей страны, историей героического сопротивления Албанской партии Труда и нашего народа коварным планам этой клики, ее бесконечным угрозам и шантажу.

Именно этой истории, особенно первому ее периоду и посвящены эти мои записки.

Первое время наши связи с югославскими коммунистами были обещающими. Осенью 1941 года среди нас оказался черногорский коммунист-интернационалист Миладин Попович.

Он был избран секретарем вновь созданного Косовского крайкома КПЮ и летом 1941 года, после совершенной в Митровице партизанской операции, был арестован фашистами и направлен в Албанию в лагерь для ссыльных. Это было время, когда мы, представители трех основных коммунистических групп Албании (Корчинской, Шкодринской и «Молодых») в принципе уже достигли согласия о создании КП Албании, и одной из первых совместных операций, предпринятых тогда с целью упрочения связей между группами, была и операция по освобождению Миладина Поповича[5] от когтей фашизма. Эта операция,

---

[5] Узнав о том, что Миладин Попович находился в лагере для ссыльных в Албании, по предложению самого товарища Энвера Ходжа албанские коммунисты решили освободить его. «Освободить из лагеря для ссыльных коммуниста и работника

как я подробно писал в воспоминаниях «Когда рождалась партия», успешно совершилась, и с первых же моментов нашего знакомства с Миладином мы увидели в нем настоящего коммуниста с живым, боевым духом, верного друга нашей партии и нашего народа, готового отдать даже свою жизнь за продвижение вперед нашего дела. У Миладина Поповича не было опыта, необходимого для руководителя высокого уровня, но у него не отсутствовали ни упорство учиться, ни готовность высказывать свою мысль обдуманно и зрело, без малейшего проявления мании величия, вмешательства или диктата по отношению к нам. Естественно, подмечая эти и другие такого рода качества Миладина, мы проникались уважением к нему, а по мере этого, разумеется, и к Коммунистической партии Югославии. Правда, до конца 1942 года мы не знали и не видели ни одного из руководителей КПЮ и не поддерживали никаких прямых или косвенных связей с ними, но, как я уже сказал, после знакомства с Миладином мы порою говорили друг-другу: должно быть, у этой партии подкованные и опытные кадры, раз в ее рядах работал такой коммунист, как Миладин Попович.

другой коммунистической партии, — сказал я товарищам», — пишет товарищ Энвер Ходжа, — «это интернациональный долг, которым мы не можем и не должны пренебрегать». После его освобождения, товарищ Энвер Ходжа пишет далее «Миладин был рад тому, что находился среди албанских товарищей-коммунистов. . . Он выразил свою любовь к братскому албанскому народу и восхищение им. . . Был он черногорцем, но к добродетелям албанского народа он относился как коммунист и высоко ценил их». (Энвер Ходжа, «Когда рождалась партия (Воспоминания)». Второе алб. изд., стр. 118, 124, Тирана, 1982).

В этот же период у нас находился и Душан Мугоша, которого мы уже немного знали, и первые впечатления от него были хорошие. Спору нет, Душан не шел ни в какое сравнение с Миладином ни по опыту, ни по зрелости и способностям и тем более по организаторским и руководящим способностям. Но этого ему никто не вменял в вину. Казался человеком решительным, активным и любил бывать на местах, в областях. Как только он узнавал, что кто-либо из нас, членов Временного Центрального Комитета, собирался в область, Душан тут же просил отправиться с ним, чтобы «знакомиться с местами и учиться разговорной речи», как он нам говорил. В этих его «влечениях» мы не видели ничего плохого, наоборот, с удовольствием исполняли его желания. Товарищи иногда докладывали нам, что у него была мания афишировать себя, говорить кстати и некстати даже тогда, когда ему следовало бы и не заикнуться; во Влёре он перепутал национально-освободительные советы у нас с советами[6] в Советском Союзе, но это и не вызывало у нас подозрений. «Сколько умеет, столько и делает», думали мы под хорошим впечатлением о нем, и осторожно старались исправить то, что он портил нам своей поспешностью, отчаянностью и сектантством. Но, как я уже говорил, он совсем мало времени проводил среди нас, так что мы больше всего опасались

---

[6] В то время, когда реакция обвиняла Национально-освободительное движение в том, что оно было подкуплено «красными», Душан Мугоша, которого с восторгом поддерживал Мехмет Шеху, выдвинул идею о том, что национально-освободительные советы надо называть «советами», как в Советском Союзе. ЦК КПА отверг ее и дал указание ни в коем случае не употреблять этот термин, который содействовал бы пропаганде врага.

того, как бы он по неосторожности не попал во вражеские руки. и нам и в голову не приходило думать о том, не скрывается ли что-нибудь за его подчас странными поступками. Словом, до конца 1942 года мы были самого хорошего мнения как о находившихся среди нас двух товарищах югославах, особенно о Миладине, так и о КП Югославии.

Именно к этому времени к нам пришла весть о том, что в Албанию прибыл и скоро будет у нас посланец ЦК Коммунистической партии Югославии. Мы не знали его по имени, нам только сказали. что это был кадровый работник, приезжавший прямо от Главного Штаба югославского руководства с важными для нашей партии сведениями. Мы порадовались этому сообщению потому что, как я ниже скажу, мы уже 7-8 месяцев ждали, если не через посланца, так по крайней мере любым другим возможным путем, ответа на просьбу, которую мы через югославское руководство направили Коминтерну о признании нашей молодой Коммунистической Партии. Мы приняли все меры для того, чтобы друг ехал как можно более безопасно, и в последних числах декабря 1942 года посланец ЦК КПЮ благополучно добрался до Лябинота (близ Эльбасана). Это был Блажо Йованович.

Прибытие этого посланца в Албанию ознаменовало собой и первый официальный контакт руководства нашей партии и самого Миладина Поповича с руководством Коммунистической партии Югославии. К сожалению, этот первый контакт знаменует собой и начало трений и столкновений между двумя нашими партиями.

Итак, кого из себя представлял и что нам принес первый посланец Тито, Блажо Йованович?

На первом Совещании актива КПА, состоявшемся в апреле 1942 года, мы решили осведомить Коминтерн о создании Коммунистической партии Албании, о ее первых успехах в деле организации и сплочения ее рядов, в укреплении ее жизни, как и о ее боевой программе в общих чертах. Кроме того, мы обращались к руководству Коминтерна с просьбой принять КПА в Коммунистический Интернационал и сообщали ему о нашем намерении созвать в ближайшее время Первую национальную конференцию КПА. Мы заключили, что наилучшим путем для сообщения Коминтерну этих решений и предложений было руководство КП Югославии, и мы поручили товарищам Василю Шанто[7] и Душану Мугоше доставить их туда, где находилось югославское руководство. Мы также выразили желание о том, чтобы ЦК КПЮ, если он сочтет это возможным, послал к нам своего представителя присутствовать в качестве приглашенного в Первой национальной конференции нашей партии...

И вот после стольких месяцев ожидания первый посланец югославского руководства прибыл и, по правде говоря, принес нам поистине важные и радостные вести: признание нашей партии Коминтерном и директивы Исполнительного Комитета Интер-

---

[7] Один из бывших руководителей коммунистических групп-участниц Совещания по основанию КПА. На Первой национальной партийной конференции был избран кандидатом в члены ЦК КПА. Погиб в схватке с врагом в феврале 1944 года недалеко от Шкодры. Народный Герой.

национала о нашей Национально-освободительной борьбе. Блажо Йованович принес также письмо от Тито ЦК нашей партии, свидительство о том, что он был представителем ЦК КПЮ на Первой национальной конференции КПА, и еще, если я не ошибаюсь, он привез с собой одну или две брошюрки и, естественно, и Душана Мугошу.

Мы встретили гостя со всеми почестями, какими только может быть встречен человек в трудных условиях подполья, к тому же в бедной лачужке под дубовой крышей в Шмиле[8] Эльбасана. Мы имели с ним дружескую беседу, в ходе которой осведомили его о положении дел у нас, а он нас — о положении в его партии, о борьбе в Югославии и особенно о трудном положении в Черногории.

Воспользовавшись случаем, мы, конечно, от всей души поблагодарили его за то, что он проделал столь мучительный и трудный путь, чтобы добраться до нас. чтобы выполнить этот интернациональный долг.

В разговоре он проявлял осмотрительность и благоразумие, и. за исключением незначительного трения, имевшего место в первые дни, все с ним шло нормально. Трение было касательно того, что писал и советовал Тито в своем письме.

— Письмо товарища Тито, — сказал нам Блажо спустя два-три дня после своего приезда, — содержит важные и необходимые для вас ориентации и советы. Я знаю его содержание и мы можем о нем поговорить.

---

[8] Деревня в Эльбасанском районе.

— Да, — заговорил я, — мы прочитали письмо и внимательно ознакомились и с советами товарища Тито, за которые мы ему благодарны. Впрочем, товарищ Блажо, вы пробудете у нас до созыва нашей партийной конференции, так что вы собственнолично и ближе ознакомитесь с положением дел у нас, и будьте уверены, что ничего неясного у вас не останется.

— Ладно, ладно, — настаивал Блажо, — но ведь речь идет об ориентациях и советах товарища Тито. Вы согласны с ними или нет?! — спросил он таким тоном, словно перед ним были его подчиненные! (Он был комиссаром или командиром какого-то партизанского соединения в Черногории.)

Я никак не хотел испортить дружественную атмосферу, поэтому улыбкой обошел дурной эффект его вопроса и спокойно сказал ему:

— Не только теперь, когда наша партия еще молода, но и в будущем она всегда внимательно и почтительно будет прислушиваться к мнению и товарищеским советам друзей. Это, бесспорно, относится и к письму товарища Тито. Однако, товарищ Блажо, мы хорошо понимаем обстоятельства и условия, в которых это письмо написано. Как вам известно, оно написано в конце сентября, доставлено вами к нам в декабре, а касается оно вопросов, занимавших нашу партию в период до апреля 1942 года. Оно также касается тех вопросов, которые мы сами рассматривали на первом Совещании партийного актива, состоявшемся в апреле месяце, и о которых мы через Душана осведомили и руководство вашей партии.

— Значит, по-вашему, товарищ Тито всего лишь повторил то, что раньше было сказано вами! — раздраженно произнес Блажо.

— Я не то сказал. В материале, направленном Коминтерну, мы объясняли, как у нас дела. Тито же, исходя из этого материала, дает нам ряд советов. Мы благодарим его за интерес и заботу.

— Только в этом заключается ценность этого письма? — спросил Блажо тем же тоном.

— Поймите нас правильно, пожалуйста, — заметил я. — Теперь январь 1943 года и, разумеется, с апреля 1942 года мы не топтались на месте. Напротив, мы старались правильно разрешать не только проблемы того периода, но и проблемы, возникшие позднее, и сегодня, сверяя нашу работу с директивами Коминтерна, которые вы только что принесли нам, не можем не радоваться тому, что мы поступали действительно так, как нужно было поступать.

В продолжении нашей беседы я остановился конкретно на том, что нам писал Тито в своем письме, проинформировал его о положении дел и, по правде говоря, прослушав нас, Блажо переубедился. На этом вопрос этот был исчерпан и на протяжении целых лет не приходилось больше упоминать о «первом письме» Тито. Может, совсем и не стоило упомянуть здесь об этом письме, но тот факт, что впоследствии югославская пропаганда рекламировала его как «спасительное послание», как «ценный вклад Тито в дело партии и Национально-освободительной борьбы Албании» и т.д. и т.п., заставляет меня еще раз чуточку остановиться на этом так называемом ценном документе.

Надо сказать, что наилучшая оценка, которую можно дать первому письму[9] Тито — это назвать его «письмом запоздалых советов». И вот почему: В декабре 1942 года (когда мы получили письмо) Тито «советовал» нашей партии очистить свои ряды от пролезших в них приверженцев групповщины и фракционности и свести с ними счеты!

Как известно, еще ко времени Апрельского партийного совещания и особенно позднее, ко времени Чрезвычайной партийной конференции, в июне 1942 года (когда Тито, пожалуй, совсем и не знал о том, что была создана КПА), мы успешно справились с этой задачей.

Постарайтесь установить связи с представителями различных городских групп и течений и создавайте сообща Национально-освободительный Фронт! — был другой совет Тито.

Но как в декабре 1942 года, когда к нам пришло письмо Тито, так и 22 сентября 1942 года, когда он принялся писать его, его «совет» мог вызвать у нас только улыбку. Лозунг объединения народа мы выдвинули еще 7 апреля 1939 года, а народ и молодежь проводили демонстрации и выступления протеста; в ноябре 1941 года первым официальным призывом вновь созданной нашей партии был призыв к сплочению народа на Антифашистскую борьбу, а позднее ею были даны подробные директивы по этому вопросу

---

9 Это письмо хранится в ЦПА. В рамках разнузданной антиалбанской пропаганды само югославское руководство опубликовало это письмо, в частности, и в так называемой «Белой книге — Югославско-албанские отношения», Док. № 83; Белград, 1961.

и достигнуты значительные успехи в этом направлении. Это общеизвестный исторический факт, что 16 сентября 1942 года мы созвали Пезскую конференцию, где были заложены политические и организационные основы Национально-освободительного фронта и будущей народной власти, был избран Антифашистский национально-освободительный совет, а организация Фронта росла и крепла с каждым днем!

Естественно, незнание положения у нас мы не вменяли Тито в вину, но мы также не были виновны в том, что взялись за дело, не дождавшись его советов. Наоборот, наша ошибка была бы непростительной, если бы мы выжидали «ориентировок» извне.

Но если «ориентировка» относительно Фронта, равно как и относительно национально-освободительных советов, вызвала у нас улыбку, то ниже следующий совет вызвал смех у нас, товарищей из руководства, а вместе с нами и у Миладина.

Троцкиста Заи Фундо, указывал нам Тито из Гламоча в сентябре 1942 года, надо разоблачить перед членами КПА и известить ее членов о том, что он является открытым врагом Интернационала и партии!

Это называется яйца куру учат! Троцкиста Фундо мы сами разоблачили как такового еще в 1939 году, когда он прибыл в Албанию, еще тогда мы окончательно свели счеты с ним.*

«Может, Тито не знал об этом, подумали мы вначале, поэтому он так пишет».

Но мы тут же спохватились: Мы послали Тито Резолюцию Учредительного совещания партии, где

* Энвер Ходжа, «Англо-американская опасность для Албании, (Воспоминания)», алб. изд., стр. 300-318, Тирана, 1982.

Заи Фундо открыто и без обиняков квалифицировался «отъявленным классовым врагом».* Тито писал в своем письме, что прочитал Резолюцию. Тогда чем это объяснить? Неужели он пропустил этот абзац? Или же раз ему надо было что-то писать, взял да написал, что ему заблагорассудилось?! Странно! Но еще большее удивление должен был вызвать у нас вопрос Тито-Фундо в сентябре 1944 года. Силы нашей Национально-освободительной армии, которые вели бои за освобождение Северной Албании, поймали Заи Фундо, который состоял в какой-то бандитской шайке во главе с Гани Крюезиу и англичанами. Мы отдали приказ дать Фундо заслуженное наказание. Но вот нежданно-негаданно тот же самый Тито и его люди, которые в 1942 году давали нам запоздалый совет свести счеты с Фундо, стали теперь в его защиту и даже потребовали, чтобы мы передали его им.

О том, как мы поступили в данном случае, я писал и в другом месте, как и в книге «Англо-американская опасность для Албании», так что нет нужды вдаваться в подробности. Итак, мы остановились на письме 1942 года. Таковым было оно от начала до конца — письмом слишком запоздалых советов. Только в самом конце, как бы мимоходом, как бы «кстати», Тито предъявлял и следующее требование: «Резолюция Конференции должна быть как можно более краткой ... Пришлите нам характеристику новых членов Центрального Комитета, их

* «Основные документы АПТ», т. I, второе алб. изд., Тирана, 1971, стр. 20.

имена и фамилии, так как мы должны отправить их Коминтерну» (?!).

Мы удивились такому требованию и стали спрашивать друг друга, зачем могут понадобиться Коминтерну характеристики членов ЦК АПТ (?!), но, поскольку не могли этого объяснить, мы сами нашли «причину»: в таких делах Тито разбирается! Наверное, такое у него указание!

Итак, вот каким было письмо Тито, которое югославская пропаганда расценивает как «важный вклад» в дело проведения правильной линии нашей партией! Это приводится в качестве «аргумента» в оправдание их притязаний на то, будто КПА именно им обязана своим ростом! Но слепота и непомерные шовинистические инстинкты приводят их к саморазоблачению. Будь они хладнокровнее, хотя бы и ради своего же враждебного притязания, они никогда не упомянули бы об этом письме.

Оно есть неопровержимое доказательство того, что по крайней мере до конца 1942 года, когда к нам пришло это письмо, Коммунистическая партия Албании не получала никакой помощи, никаких указаний, никаких ориентировок от ЦК КПЮ. Оно свидетельствует также о том, что и «советы» и «директивы» конца 1942 года пришли в Албанию к шапочному разбору, а следовательно, никакой пользы не принесли.

Но вернемся к началу 1943 года, к тем дням, когда среди нас был Блажо Йованович, и посмотрим внесенный им «вклад». Это факт, что, передав нам то, что ему было поручено, он вел себя сдержанно и находился, так сказать, «в отступлении» с тем, чтобы выполнить и свое последнее задание, ради кото-

рого он приехал: приветствовать Первую национальную конференцию нашей партии от имени ЦК КПЮ. Он своими собственными глазами видел, как мы денно и нощно трудились и боролись, видел наши рискованные поездки из Эльбасана в Тирану и обратно, наши совещания и встречи и, право, ни в одном случае не выказывал признаков недовольства. Конечно, были случаи, когда и он принимал участие в обсуждении того или другого вопроса, мы сами спрашивали его о каком-либо из вопросов, которые мы намеревались трактовать в докладе на конференции, и он открыто выражал свое мнение. Он не блестел своими суждениями, и я вскоре убедился, что он, особенно в вопросах организации, руководства и партийной жизни вообще, не так уж разбирался. Быть может, это оттого, что он занимался преимущественно военными вопросами. Как бы то ни было, за все время до созыва конференции Блажо держался в пределах своих компетенций, не хотел навязывать нам свое мнение по какому-либо вопросу, так же как и не имел что-либо давать нам, когда мы спрашивали его. Короче говоря, он провел среди нас 2-3 месяца в нормальных отношениях, часто совсем не давая себя знать, но тем не менее в дружеской атмосфере.

И вот именно этот самый Блажо Йованович на Первой национальной конференции,[10] в присутствии делегатов, съехавшихся со всех концов Албании, совсем неожиданно пускает перл:

---

10 Проходила в Лябиноте, недалеко от Эльбасана, с 17 по 22 марта 1943 года. Это была Первая партийная конференция. Главное место в ее работе занимал вопрос подготовки народа ко всеобщему восстанию и его организации. Она приняла решение о создании Албанской Национально-освободительной

— Коммунистическая партия Албании основана двумя югославскими коммунистами!

Он намекал на Миладина Поповича и Душана Мугошу .

Весьма тягостное впечатление от такого глупого заявления оборвал Миладин Попович. Он встал сразу после Блажо и, обратившись к нему и к нам, сказал:

— Никто не должен думать, — подчеркнул он, в частности, — что Коммунистическая партия Албании основана нами, двумя товарищами из Коммунистической партии Югославии. Нет, правда такова, что Коммунистическую партию Албании основали сами вы, албанские коммунисты, и если можно говорить о моей роли или же о роли какого бы то ни было другого постороннего, так эта роль заключается не в чем-либо другом, как в том, что в отношениях между братскими партиями называется интернациональной и братской помощью. Вы бы все равно основали вашу Коммунистическую Партию, как и основали ее, даже и если бы нас здесь не было*.

После такого сильного заявления Блажо Йованович побледнел, надул губы, но не заикнулся ни тогда и ни в те немногие дни, которые он пробыл у нас после конференции.

Мы, при всем нашем удивлении и очень плохом впечатлении, которое произвел на нас его намек,

---

армии. На конференции был избран Центральный Комитет КПА, его Политбюро, а Генеральным Секретарем КПА был избран товарищ Энвер Ходжа. (См. «История Албанской партии Труда», второе изд. на рус. яз., стр. 115-127, Тирана, 1982).

* Из протокола Первой конференции КПА. *ЦПА.*

не придали значения такому его высказыванию, которое нам, коммунистам, придерживающимся своих взглядов на вещи, показалось просто случайной оплошностью, поэтому мы не сочли разумным дальше рыться в том, как и почему Блажо уронил такое заявление. Мы уже знали его умственные способности, знали также его характер, поэтому подумали, что и эта нелепость не выходила за рамки беспочвенных высказываний и тезисов, которые он время от времени позволял себе.

Тем не менее у нас возник ряд недоумений. Блажо уже более двух месяцев жил среди нас, сколько раз мы беседовали с ним, к тому же, как я уже говорил, у нас был с ним и один случай трения. Чем же тогда объяснить, что он допустил эту оплошность не за эти два с лишним месяца, а именно на Первой партийной конференции?! Если бы это было высказыванием или «мыслью», «неожиданно» пришедшей просто ему на ум, то естественнее было бы выразить его в случайной беседе или в случайно возникшем трении. Но он сделал это именно, когда не говорил и не выступал от своего имени, а когда приветствовал от имени ЦК КП Югославии. Чем же это объяснить? Произошло ли это нечаянно или же Блажо было приказано сделать подобное заявление перед главным органом нашей партии, пусть это будет даже как будто случайно?

Но это были лишь подозрения, возникшие у нас в те дни, и не было причины или какого-либо другого факта, чтобы мы подумали, что это не было личным заявлением его, Блажо. Тито в вышеупомянутом письме не делал ни малейшего намека на это, а сам Блажо, после немедленного отпора Миладина,

заткнулся, и мы на этом сочли дело исчерпанным, будучи уверенными, что это было просто оплошностью посланца.

Дела так обернутся и настанет такой день, когда мы убедимся в том, что, как плохое впечатление, так и наши подозрения в марте 1943 года по поводу намека Блажо Йовановича, не были лишены основания. Итак, наступит день, когда Тито и его приближенные открыто и яростно, наряду со столькими обвинениями и клеветническими измышлениями против нас, раздуют одну из самых нелепых и беззастенчивых претензий — претензию на то, будто Коммунистическая партия Албании создана ими, югославами!

С того момента, когда они открыто выступили перед нами с подобной претензией, и по сей день, мы не только с возмущением, как этого заслуживает такая глупость, но и спокойно и на доводах отвергали эту фабрикацию титовцев, объясняли истоки вещей и особенно раскрывали и обличали скрывавшиеся за ней неблаговидные, амбициозные и гегемонистские их замыслы. Об этом говорится во всех документах нашей партии, касающихся этой претензии. Я лично в ряде своих речей, докладов и статей, как и в своих записках основательно излагал правду о ней. Но, поскольку главным объектом этих записок и воспоминаний являются наши отношения с титовцами, считаю уместным еще раз осветить правду об этой претензии. Необходимость этого еще больше диктуется тем, что как раз эта претензия послужила титовцам основой, главным фундаментом, на котором построена вся их антиалбанская пропаганда и деятельность.

В первую очередь, претензия титовцев на то, будто Коммунистическая партия Албании создана ими, несостоятельна **с точки зрения теоретической, принципиальной**. В этом смысле она представляет собой вопиющее отрицание закономерностей развития вообще и принципов, на основе которых рождаются, создаются и укрепляются коммунистические партии — в частности.

Известно, что марксизм-ленинизм основным, определяющим фактором возникновения и развития любого явления всегда считал внутреннюю причину, внутренний фактор. Не может составлять исключение из этого закона также и процесс появления и укрепления коммунистической партии, не мог составлять исключение и процесс основания нашей Коммунистической Партии. Не будь внутреннего, албанского фактора, не будь назревших внутренних условий, так не то что два или десять человек, но даже если бы все югославское руководство пришло в Албанию, оно не смогло бы основать коммунистическую партию. Итак, КПА была основана не потому, что этого захотел или этого потребовал некий Тито из Югославии, а потому, что ее рождение было повелительным требованием албанского народа, албанского коммунистического движения, которое более одного десятилетия добивалось этого, повелительным требованием исторического момента, который переживала наша страна, повелительным требованием прошлого, тогдашнего и будущего самой Албании*.

Свидетельство тому еще такой факт: раз Тито

* См. «История Албанской партии Труда», изд. на рус. яз., стр. 54-83. Тирана, 1982.

с компанией были настолько «сильными» и «способными», что могли «извне» основать коммунистическую партию в Албании, то почему же они не сделали этого, скажем, в 1935 или в 1937 году, в 1939 или в 1940 году?! Или же, может, только в 1941 году они «открыли», что на границе с Югославией существует, оказывается, и Албания, которая, видите ли, ждала, чтобы Тито, этот «творец» сказал «да будет партия» так же, как мир, по библии, ждал, чтобы «великий творец» сказал «да будет свет»?!

Если в связи с этим вопросом и можно кое-что сказать, то не по нашей вине место остается только для иронии. Ничего больше не заслуживает нелепая логика подобных «творцов».

Претензия титовцев в данном случае отпадает не только с точки зрения теории. Сама **практика** основания Коммунистической партии Албании является другим аргументом, который мы бросаем им в лицо. Это поистине смехотворно: титовцы, с одной стороны, громогласно предъявляют свою «исполинскую» претензию на то, что Коммунистическая партия Албании «создана ими», а, с другой — в подтверждение этого приводят карликовый «аргумент»: тот факт, что в совещании по основанию нашей партии участвовал и югославский коммунист Миладин Попович, а вместе с ним и Душан Мугоша в качестве его переводчика и сопровождающего.

Наша партия никогда не скрывала и не отрицала участия этих двух товарищей в ее Учредительном совещании, как и их присутствия среди нас после этого так же, как не отрицала и не скрывала чего-либо другого из их жизни и работы в Албании. Это

Тито и компания умышленно скрывали и отрицали главные стороны этого вопроса, а именно:

Во-первых, югославское руководство всегда обходило молчанием тот существенный факт, что Миладин Попович **не был послан в Албанию ни Тито, ни руководством КП Югославии.** Он ушел в подполье в Косове из рядов черногорско-албанского населения. Летом 1941 года он был арестован итальянскими фашистами и сослан в Албанию в лагерь для ссыльных в Печине. Мы совершили налет на этот лагерь и освободили его из неволи. И это было как раз в те моменты, когда мы, представители трех главных коммунистических групп, уже договорились собраться с целью основания Коммунистической партии Албании. В тот период, как я подробно писал в моих воспоминаниях «Когда рождалась партия», мы приняли инициативу вступить в связь с Коммунистической партией Югославии и выразили желание того, чтобы она прислала к нам товарища, который бы присутствовал и помогал нам в предстоявшем великом событии. Поскольку нам представился случай освободить Миладина Поповича и раз он находился в Албании, мы попросили его оставаться у нас некоторое время в качестве «третьего», постороннего лица. Договорившись с ним, мы попросили также согласия руководства КП Югославии. Согласие было передано нам через Душана Мугошу к концу октября 1941 года, и после этого Миладин Попович еще теснее связался с нами и с нашей работой, так что участвовал и в Учредительном совещании.

Во-вторых, Миладин Попович не только не был послан к нам штабом Тито, но и в нашем Учредительном совещании принимал участие, **не имея ника-**

кой ориентировки, директивы, распоряжения и т.д. от югославского руководства о какой-нибудь «особой роли» в этом событии. Это мы сами, албанские коммунисты, участники совещания, руководили его работой от начала до конца так, как учил нас марксизм-ленинизм. У нас не было никаких «указаний» или «ориентировок» извне — ни от югославской партии, ни даже от Коммунистической партии Советского Союза и ни от какой-либо другой партии. Сама антиалбанская пропаганда титовцев, по крайней мере до настоящего времени, не фабриковала какого-либо «документа», «доказывающего» обратное.

В таком случае, каким это образом коммунистическая партия может быть основана членом другой партии, тем более если он не был непосредственно послан ею и если у него не было от нее какого-нибудь указания или ориентировки?!

Это постижимо лишь логике титовцев.

В-третьих, сам Миладин, как я писал об этом выше и как это он сам доказывал за все время пребывания в Албании, **никогда не приписывал себе «заслуги», которые ему не принадлежали, да и не могли принадлежать.** Напротив, он с возмущением и решительно отвергал всякие намеки, всякую хитрую лесть, к которым посланцы Тито прибегали в попытках приписать ему роль, которую не в состоянии играть не то что отдельный посторонний человек, но даже и целая посторонняя партия.

Словом, Коммунистическая партия Албании основана только теми, кто мог и кому надлежало основать ее, албанскими коммунистами.

Итак, эта претензия югославов является не чем

иным, как попыткой приписать себе незаслуженные заслуги.

Но в неослабном рвении белградских ревизионистов взять на себя роль, которая им не принадлежит, не следует видеть просто манию хвастаться, стяжать доброе имя и использовать его в качестве новой бляхи на их груди, обвешанной орденами «за великие подвиги». Нет, как доказывает целая история, они приписали себе роль «основателя» КПА с тем, чтобы их «творение» вело себя перед ними как ребенок перед родителями, чтобы оно росло и воспитывалось в их духе, а стало быть, чтобы оно превратилось в слепое и послушное орудие на службе *«партии-матки»**, у КП Югославии. История отношений КПА с КПЮ, особенно начиная с лета 1943 года и вплоть до начала 1948 года и позднее, является историей борьбы с поработительскими, закабаляющими стремлениями, попытками и заговорами КПЮ и югославского государства против нашей партии, против нового албанского народного государства, против героического сопротивления руководства последних, которое не только не подчинялось им, но постоянно и не колеблясь давало предательству решительный отпор. Впрочем, это мы увидим потом.

Следует отметить здесь, что насколько абсурдна и беспочвенна претензия югославов на основание КПА, настолько абсурдна и беспочвенна и другая их претензия, — претензия на то, будто наша партия обязана КП Югославии своим ростом, упрочением

* На сербско-хорватском языке: партии матери.

и линией в годы Национально-освободительной борьбы. Эту претензию они также обосновывают ролью их посланцев в Албании.

Как я уже сказал, до конца 1942 года ни руководство КПА, ни Миладин и ни кто-либо другой из нас не имели никакой встречи, не получали никакого письма или материала от КПЮ; мы даже не имели никаких вестей о том, как дела у товарищей из братской партии.

Этим никак не хочу сказать, что мы обиделись на них за то, что более одного года не было о них ни слуху ни духу и они не оказывали нам никакой помощи. Нет, мы представляли себе трудные условия, в которых им приходилось вести борьбу, и мы от всей души желали им успехов в их борьбе на благо братских народов Югославии, на благо Коммунистической партии Югославии, на благо освободительной борьбы мировой антифашистской коалиции. Разумеется, этим я не хочу сказать, что мы не нуждались в том, чтобы обмениваться опытом с товарищами по идеалу, тем более в условиях, когда наша партия была еще молода, наши товарищи неопытные, а условия, в которых мы боролись, весьма трудные.

Однако, не делать совершенно ничего и в то же время притязать на все, как это было в конкретном случае с руководством КПЮ, с этим мы никогда не были и не будем согласны.

35 лет, миновавших со времени, когда титовская измена была во всеуслышание осуждена и ра-

зоблачена, — свидетельство того, что, хотя еще в 1948 году связи между нашей партией и КПЮ были раз и навсегда прерваны, борьба между нами ни на миг не прекращалась. В частности, есть две главные причины, два главных фактора, сделавших для нас эту борьбу настоятельной и жизненно необходимой:

Во-первых, в титизме наша партия усматривала и усматривает одну из наиопаснейших разновидностей современного ревизионизма, отчего борьбу за его политическое и идеологическое разоблачение и разгром мы считали и считать будем своим правом и первостепенным долгом.

Во-вторых, за весь этот период антиалбанская деятельность белградского руководства ни на миг не прекращалась, отчего нашей партии и нашему государству приходилось вести ожесточенную борьбу зуб за зуб с целью вскрыть, пресечь и разбить в пух и прах постоянные агентурные и заговорщицкие стремления и действия Белграда.

Не считая нужным вдаваться в подробности относительно того, как велась конкретно такая борьба (во всех теоретических документах нашей партии она детально проанализирована), я хотел бы подчеркнуть некоторые из ее основных аспектов и моментов.

Югославский ревизионизм, первое течение, представляющее ревизионизм у власти, появился в узловой момент борьбы между социализмом и империализмом. С самого начала американский империализм и вся мировая реакция увидели в титизме путь, идеологию и политику, ведшие к перерождению ком-

мунистических партий социалистических стран, к расколу и ликвидации единства международного коммунистического движения, к подрыву революции и национально-освободительных войн. Вот почему империализм и реакция всеми силами и средствами выступили в поддержку белградских ренегатов, поддерживали и ориентировали их на то, чтобы, сохраняя некоторые «социалистические» заплаты, они служили орудием диверсии для разгрома других.

Эту миссию Тито и компания взяли на себя вполне сознательно, превратив свою партию и югославское государство в агентуру империализма. Наши партии ни в коем случае не могли и не должны были оставаться равнодушными к такому злу. Особенно перед партиями тогдашних социалистических стран вставала неотложная задача не почивать на лаврах и не проявлять легкомыслие, считая, что, поскольку они стояли у власти и поскольку югославское руководство было осуждено и оказалось в изоляции, оно не представляло больше никакой опасности. Нет, постоянная классовая борьба, борьба за воплощение в жизнь марксизма-ленинизма и в защиту его чистоты, за воспитание каждого коммуниста и всей партии в духе революционной идеологии составляла для любой партии условие *sine qua non**, чтобы предотвратить повторение еще где-либо того, что случилось в Югославии.

Отдавая себе отчет во всем этом, наша партия еще в 1948 году (хотя и была относительно моло-

* По-латински: непременное условие.

дой и не обладала нужным опытом в области теории) одной из первых включилась в открытую политическую и идеологическую борьбу против югославского ревизионизма. Плечом к плечу с другими коммунистическими партиями, состоявшими или же не состоявшими в Информбюро, наша партия внесла свой вклад в раскрытие и дальнейшее разоблачение этого ревизионистского течения, его корней, как и социально-классовых причин, сделавших возможным его появление, вреда, который оно причинило как партии, государству и народу в Югославии, так и международному коммунистическому и рабочему движению.

В свою очередь Тито и компания, пришедшие в ярость от понесенного поражения и постоянного разоблачения, развернули, наряду с борьбой за распространение ревизионистских теорий, беззастенчивую кампанию клеветы и обвинений в адрес Коммунистической партии Советского Союза и И.В. Сталина, в адрес Информбюро, а также и в адрес нашей партии. Будучи припертыми к стене смелым и аргументированным словом нашей партии, им ничего другого не оставалось, кроме как громко трубить о том, будто Албанская партия Труда порвала с ними и атаковывала их потому, что, видите ли, предпочла подчиниться большей партии (!), КПСС, и будто мы делали то, что нам «говорили» и «диктовали» Москва и Информбюро!

Мы не обратили ни малейшего внимания на такое гнусное обвинение, сознавая, что от белградских изменников ничего иного и нельзя было ожидать. Итак, мы продолжили свое дело, и, понятно, рассматривали как большое счастье тот факт, что в

этом ожесточенном столкновении между марксизмом-ленинизмом и современным ревизионизмом мы стояли плечом к плечу с КПСС, руководимой славным Сталиным, и с другими коммунистическими партиями тогдашних социалистических стран и капиталистических стран.

Общая солидарность в борьбе с белградскими ренегатами (к тому времени, по крайней мере внешне, в этой солидарности не было трещин) придавала нам смелости, и в ходе борьбы мы дальше закалялись и лучше готовились к предстоящим битвам.

Но прошло всего немного лет и разрекламированное белградскими лидерами обвинение в связи с мотивами, которыми наша партия руководствовалась в борьбе с ними, было поставлено перед настоящим испытанием. Это было тяжелое и горькое испытание, которого мы с нашей стороны не хотели и никогда не желали бы. Однако это факт, что перед ним мы оказались после смерти И. В. Сталина. Пришедшая к власти хрущевская группа вначале стала вести под сурдинку, и вскоре совсем прекратила борьбу с югославским ревизионизмом. Согласно логике титовского обвинения, и мы должны были заговорить по-иному, раз «так поступила Москва». Но, к удивлению Тито (конечно, и Хрущева), мы продолжали идти тем же путем: никаких уступок, никаких признаков примирения с югославскими ревизионистами.

Мы вели себя так потому, что были совершенно убеждены в измене югославского руководства, видели, что оно с головой ушло на путь общей ревизии теории и практики марксизма-ленинизма. Мало того, в период с 1948 года по 1954 год Тито, Кардель и

другие провозглашали и последовательно проводили такие теории и применяли такие формы в организации партии и югославского государства, которые совершенно наглядно свидетельствовали о полном отходе от принципов марксизма-ленинизма и полном их извращении. (к этому периоду относятся, в частности, такие титовские «деяния», как переименование «Коммунистической партии» в «Союз коммунистов»; превращение этого «Союза» в своего рода воспитательно-пропагандистское общество; принятие ими «американской демократии» в качестве образца для построения политической системы в Югославии; провозглашение так называемого социализма самоуправления, который был не чем иным, как маской для прикрытия капиталистического строя; утверждения об отмирании государства еще при социализме, отрицая положение марксизма-ленинизма о необходимости существования диктатуры пролетариата в течение всего периода перехода от капитализма в коммунизм и т.д. и т.п.).

Именно в то время, когда происходило все это, стало быть, когда Тито своими деяниями открыто показывал себя закоренелым ренегатом и ревизионистом, Хрущев старался «разъяснить» нам, что Тито, видите ли, был «марксистом», к тому же «выдающимся», и что в Югославии строили, мол, «социализм», что в происшедшем в 1948 году виноваты были, дескать, не Тито и компания, а Информбюро и Сталин!

Мы не были согласны с таким подходом к делам, с такой оценкой вещей, отчего мы пошли не по пути, который «озаряла» Москва, а по пути, который озарял нам марксизм-ленинизм.

Однако, как и во всех других областях, свое черное дело и в позиции, занятой по отношению к белградской клике, Хрущев не ограничил только показом «личного примера». Вскоре наступил момент, когда Москва в форме резких приказов и диктата потребовала, чтобы мы прекратили свою принципиальную борьбу, преклонились перед Тито и поцеловались с ним. Мы с негодованием отвергли и эти приказы и диктат и ни в коем случае не согласились действовать наперекор истине. К тому же, как я подробно объяснил это и в книге воспоминаний «Хрущевцы», отношение к белградским ренегатам стало для нас одним из пробных камней, который помогал узнать, что́ это были за люди новые руководители, захватившие власть в Советском Союзе после смерти Сталина, что́ это были за люди и руководители других партий, изменившие свой курс вслед за появлением хрущевского ревизионизма*. События развернулись быстро и обе стороны, хрущевцы и титовцы, в сотрудничестве и единстве между собою, разработали планы и приступили к действию для изменения положения в международном коммунистическом и рабочем движении и особенно в странах народной демократии в пользу ревизионистских стремлений Хрущева и агента империализма, Тито. К сожалению, эта лихорадочная антимарксистская деятельность принесла свои горькие плоды в партиях других стран. Подтвердилось, что не мы, а другие партии пели с чужого голоса в 1948 году, когда и они, наряду с Коммунистической партией большевиков, «развернули» наступление на Тито и компа-

* См. Энвер Ходжа, «Хрущевцы (Воспоминания)», Второе изд. на рус. яз., стр. 111, Тирана, 1984.

нию. Тот же Деж, который некогда хвастался, рассказывая о том, как это он, заткнув пистолет за пояс, совершал «подвиги» в своем обращении с королем, чья песня была уже спета, тот же Деж, который выступал в Информбюро с докладами, разоблачая в них югославское ревизионистское руководство, одним из первых побежал к Тито, чтобы попросить у него прощения; то же самое сделали поляки, которые, помимо всего другого, выпустили из заключения старого титовца, пресловутого Владислава Гомулку, и поставили его прямо на должность Генерального Секретаря ПОРП, чтобы поскорее вовлечь Польшу на путь полного и драматического хаоса; то же самое сделали венгры, а болгары и подавно, и так по очереди все остальные. Тем самым вскоре подтвердился вывод нашей партии о том, что, в случае если борьба с ревизионизмом не будет вестись всеми силами и непрерывно, югославское явление постигнет, как и постигло, и других.

Впрочем, речь шла о нашем пути. Мы продолжили борьбу с белградскими ренегатами, во всех случаях беспощадно бичевали их враждебные взгляды и позиции, во всеуслышание разоблачали их, никогда и ни перед кем не отступали и не выказывали страха. Между тем давление и происки Тито и Хрущева по отношению к нам ни на миг не прекращались. Так же, как в Польше, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Румынии и в других странах, в Албании они пытались реабилитировать свою агентурную группу. Кочи Дзодзе и компанию. Как югославское руководство, так и советское руководство (официально, через Суслова) потребовали реабилитации Кочи Дзодзе, а это означало, чтобы мы вернулись к братско-

му Пленуму ЦК КПА, признали так называемые «ошибки» нашей партии в политической линии и в отношениях с югославами; как я отмечал и раньше, нельзя сказать, что и в 1944 году это делалось без ведома главы советской миссии в Албании, майора Иванова, тесного друга пресловутого полковника Велимира Стойнича. Но все эти попытки пошли насмарку. Наша Партия Труда твердо оставалась при своем прежнем мнении о том, что титовская группа была и оставалась группой предателей, ренегатов и троцкистов, диверсионной группой и агентурой американцев, что ни наша партия, ни Информбюро и ни Сталин не ошиблись при ее оценке. Мы не раз повторяли это Хрущеву и его лакеям: в письмах и на официальных встречах приводили им бесконечные доводы из «теоретических» и практических деяний югославских ренегатов, но правда глухому на ухо угождала. В результате мы убедились в том, что ревизионистская гангрена поразила голову и тело ЦК КПСС, как и руководство других партий. Хотя и увидели себя одинокими в этой борьбе, мы не отступили.

По окончании фазы «пробного камня», то есть, убедившись в том, кем были Хрущев и хрущевцы по сравнению с титовцами, мы решили предпринять новый, еще больший шаг в борьбе с современным ревизионизмом. Это факт, что в течение нескольких лет, особенно с начала 1956 года и до середины 1960 года, открытую дверь борьбы с титовскими предателями мы использовали для обличения появившейся на сцене и с каждым днем крепнувшей новой измены — хрущевской измены.

Это, как я уже отмечал и в других случаях, была

со стороны нашей партии разумная и дальновидная тактика, которую мы вполне успешно применяли. Все наши партийные документы этого периода, если внимательно разбираться в них, дают понять любому, что борьбу с хрущевской изменой, которая галопирующими темпами развивалась наряду с титовской изменой, мы вели не то что в 1960 и 1961 годах, когда мы открыто и публично выступили против хрущевцев, но еще в 1954, 1955 и особенно после 1955 года; но, поскольку тогда еще не назрели условия и не наступил подходящий момент для того, чтобы открыто и публично выступить против Хрущева и хрущевцев, называя их по имени, мы бичевали и разоблачали их ревизионистские взгляды и позиции, связывая их в печати и в публике с белградскими ревизионистами, с антимарксистской деятельностью Тито, Карделя и других. Это отнюдь не значит, что мы незаслуженно атаковывали Тито и его людей. Тито был хрущевцем в той же мере, что и сам Хрущев, как и этот последний был титовцем в той же мере, что и сам Тито. Обе разновидности были ветвьями одного и того же ствола — современного ревизионизма, обе они представляли собой враждебные, опасные течения, которые заслуживали разоблачения и решительного обличения. Но, как я уже говорил, Тито в данном случае не только получал от нас по заслугам, но и использовался нами в качестве «козла отпущения», то есть мы обличали его, имея в виду и Хрущева.

Обе стороны видели, куда было направлено острие нашей борьбы, поэтому они еще больше укрепили сотрудничество, и то, чего Хрущев по тактическим соображениям и для видимости не мог говорить про-

тив нас открыто, прекрасно говорил за него Тито. Хорошо известна, в частности, пресловутая речь, произнесенная Тито в Пуле в ноябре 1956 года. В ней Тито не только совершил яростные нападки с антимарксистских позиций на теорию и практику социалистического строя, но и прямо осудил «культ Энвера Ходжа» и призвал к свержению руководства нашей партии. Наверное, предприняв такое антиалбанское наступление и открыто призвав к свержению нашего руководства, Тито выражал не одно только свое желание, но и желание советского руководства. Не случайно, что всего несколько дней спустя после этой пресловутой речи ко мне пришел советский посол в Тиране, Крылов, и, по поручению советского руководства, настойчиво потребовал, чтобы мы «не дали Тито резкого ответа, ибо в противном случае разгорятся страсти, а это доставит нам хлопоты». Мы ответили Хрущеву и Тито по горячим следам: осудили и разоблачили ультраревизионистскую речь Тито, наведя на нее все батареи и не обратив внимания на то, «разгорятся ли страсти Тито» или «доставит ли это хлопоты» Хрущеву. Наша твердая принципиальная позиция действительно доставляла Хрущеву хлопоты. Потерпев крах в Венгрии и в других странах и осознав, что положение в коммунистическом движении и социалистическом лагере выбивалось у них из-под контроля, советские ревизионисты в известной мере отказались от подрывной борьбы, которую они вели в сотрудничестве с Тито, ибо последний своими действиями и «теориями» не только открыто выводил наружу ревизионистское болото, где они погрязли, но и старался держать под крылышком хрущевское течение и использовать его в

своих интересах и в интересах своих империалистических хозяев. В эти моменты Хрущев был вынужден временно поддерживать позиции Албанской партии Труда, он помещал наши статьи в советской печати, а на Совещании 1957 года коммунистических и рабочих партий был вынужден согласиться с нашей решительной позицией по отношению к титизму, как агентуре империализма, что отразилось и в Заявлении, и т.д. Тем не менее, как я отмечал и в других случаях, это было всего лишь временное отступление Хрущева. В сущности он был против нашей принципиальной борьбы с титизмом, и до того это верно, что на одной из встреч, которую я имел с ним и Сусловым по вопросу отношения к югославскому ревизионизму, Хрущев так раздражился, что со злобой обратился к нам: «Куда вы хотите нас вести, на путь Сталина?!».

Наши принципиальные противоречия с советским руководством шаг за шагом росли, мы шли к бухарестской конфронтации.

Как известно, в 1960 году мы открыто выступили и против хрущевской измены, после чего интенсифицировали принципиальную борьбу с ней, что мы делали и продолжали делать с 1948 года и против титовского течения. В этот период казалось, что рядом с нами в этой борьбе как против первого, так и против второго течения современного ревизионизма, выступала и КП Китая. Доносились и в этот период, но уже не только из Белграда, но и из Москвы, голоса о том, будто мы включились в эту борьбу потому, что в нее включился Пекин (!) и что этого требовал от нас Мао Цзэдун! Такие гнусные обвинения вызывали у нас улыбку, и мы продолжали свое дело.

Мы уже полностью отдавали себе отчет в том, что обвинители говорили это не потому, что нехорошо знали Албанскую партию Труда. Нет, это был вой волка, который, даже смертельно раненый, старается угрожать и запугивать. Титовские и хрущевские ревизионисты пытались напускать туман и дым с целью хоть сколько-нибудь извратить истину о нашей партии.

Вскоре время подтвердило, что и на этот раз, как всегда, мы выступили против ревизионизма не под диктатом Пекина или же Мао Цзэдуна, а по велению марксизма-ленинизма. По велению нашей путеводной идеологии, в ее интересах, стало быть, в защиту теории и практики революции от нападок современных ревизионистов, наша героическая партия вела в прошлом, продолжала вести и была полна решимости дальше продвинуть вперед свою принципиальную борьбу. Когда в один прекрасный день и Мао Цзэдун прекратил борьбу с югославским ревизионизмом, мы продолжили ее с прежней силой. Следует отметить, что и на этот раз, «оставив открытой дверь» борьбы с югославским и советским ревизионизмом, мы имели возможность бичевать также Коммунистическую партию Китая и ее нынешнего лидера, Мао Цзэдуна, за их взгляды и за извращение марксизма-ленинизма. Однако, как это широко доказано мною в ряде материалов, особенно в «Размышлениях о Китае», причина измены КП Китая не заключается ни в одряхлении Мао, ни в немощи других пекинских старцев. Нет, ревизионистами, причем чистой воды, они были еще в молодости своей, но в отдельные периоды (особенно в 1960 году) они прибегали к якобы принципиальным, якобы марксистско-ленинским выражениям, чтобы скрывать за

ними далеко уходившие замыслы и антимарксистские, контрреволюционные планы. Убедившись наконец в том, что «марксистские» уловки не вели их туда, к чему они стремились, они отбросили прочь тогу «марксистов-ленинцев» и предстали такими, какими были на самом деле — отъявленными титовцами, еврокоммунистами и хрущевцами. События быстро развернулись и, когда пекинское руководство стало на колени перед белградским ренегатом, мы не только не поступили, как это поступили и хотели диктовать и нам Мао и Чжоу Эньлай, а, наоборот, тут же решительно перешли в наступление также на новый вариант современного ревизионизма — на китайский вариант, маоцзэдунъидею!

Эти и другие аргументы полностью подтверждают, что, выступая против белградских ренегатов, как и против всех других ревизионистских течений, мы не исходили из какого бы то ни было внешнего фактора, мы никогда не действовали наугад и не пели с чужого голоса, не поддавались никакому влиянию. Убежденные в том, что с самого начала вели справедливую борьбу, сознавая, что выполняли свой долг марксистско-ленинской партии, мы продвигались вперед по пути этой борьбы, превратив весь этот процесс не только в одну из самых славных глав истории нашей партии, но и в великую школу революционной закалки и воспитания, в беспримерный университет глубокого изучения и усвоения марксизма-ленинизма.

Был момент, когда Хрущев, будучи не в силах заставить нас прекратить открытую и принципиальную борьбу против югославского ревизионизма, обвинил нас в том, что мы делали это потому, что якобы хотели нести «знамя» борьбы с современным

ревизионизмом, следовательно, ставить себя выше других. В сущности своей и это гнусное обвинение ярко выражало враждебный нам, кичливый и антимарксистский угар самого его автора. Мы ни в коем случае не думали бороться и не вели борьбу для того, чтобы «афишироваться», ставить себя выше других или же командовать другими, установить над ними свой диктат. Нет, борясь с югославским ревизионизмом, мы просто выполняли свой долг, который вставал и выдвигался перед каждой истинной марксистско-ленинской партией. И, когда другие отказались от этого священного долга, неужели и мы должны были отречься от него и молчать, чтобы не дать им «повода» обвинять нас в стремлении стать «знаменосцами», в мании величия?! Поступи так, наша партия допустила бы непростительную ошибку. Мы ни в коем случае не скатились в эту пропасть, куда хотели толкнуть нас хрущевцы, а позднее и маоисты. Следовательно, мы продолжили борьбу с титизмом, руководствуясь не чем иным, как стремлением выполнить одну из основных задач, которая стояла и стоит перед любой марксистско-ленинской партией.

Но при этом с полным основанием надо подчеркнуть неоспоримую истину: Албанской партии Труда принадлежит великая историческая заслуга в том, что в условиях того, что произошло в международном коммунистическом и рабочем движении за последние три-четыре десятилетия (особенно после хрущевской измены), среди партий у власти она является единственной партией, которая не только не поддалась обману и ни на миг не прекратила борьбу с югославским ревизионизмом, но и под-

вергла титизм анализу, или, вернее, в полной мере, глубоко и всесторонне анатомировала его.

Гордясь вкладом, внесенным нами в разоблачение этого варианта ревизионизма, полностью убежденные в необходимости усиления борьбы с ним, мы, рука об руку с другими марксистско-ленинскими партиями, и впредь будем следовать тем же путем. С титизмом, как и со всеми другими разновидностями современного ревизионизма, мы не мирились и никогда мириться не будем. С ними нас «связывает» только политическая и идеологическая борьба, которую мы будем продолжать вплоть до их полного и окончательного разгрома и уничтожения.

Еще в мае-июне 1948 года мы полностью отдавали себе отчет в том, что Тито и титовцы, являясь изменниками марксизма-ленинизма, были и оставались вредными и опасными для всех коммунистических партий, для революционных движений и национально-освободительных войн всюду в мире, но для нас, албанских коммунистов и албанского народа, они, помимо всего другого, были и оставались также прямыми врагами, ярыми и заклятыми антиалбанцами. Мы были уверены в том, что они не откажутся от своих планов и стремлений поглотить Албанию, и, в этих рамках, не сложат оружие подрывной деятельности, вмешательства и заговоров против нашей партии и нашей страны.

Нам приходилось сохранять неусыпную бдительность и все время быть начеку, так как титовская агентура в Албании, хотя и получила тяжелые удары, была преисполнена решимости работать и на будущее, и над далеко уходившими планами и вариантами. В этих рамках Тито и компания всячески

и всеми силами пытались вернуть себе утраченные позиции, создать условия и почву для проникновения в наши ряды, чтобы разгромить нас. Они никоим образом не могли мириться с тем, что Албания «выскользнула» у них из рук, никак не могли спокойно спать, видя что в Албании работала и руководила партия, которую они стремились сделать своим послушным орудием, но она, к их несчастью, всегда обличала их, и, наконец, разбила в пух и прах их старые панславянские мечты. Следовательно, до тех пор пока будут стоять у власти, титовцы останутся реальными и опасными врагами нашей партии и нашей страны.

Для того чтобы истина эта подтвердилась и чтобы титовцы показали свое лицо, не понадобились месяцы или годы. Наоборот, мы еще не успели осудить их публично и во всеуслышание, как они, стремясь «предупредить дурное», развернули целую кампанию клеветы и обвинений в адрес нашей партии и ее руководства, и, немедленно после I съезда нашей партии, антиалбанская кампания Белграда приобрела невиданные ранее размеры и интенсивность. Газеты и газетенки, радиостанции и издательства, все средства титовской пропаганды включились в эту гнусную кампанию, возводя и изрыгая на нас клевету и всякие чудовищные выдумки. К тому времени они, в частности, обвиняли нас в том, будто мы «нарушители демократии» в партии и народе (!), будто мы убивали «коммунистов» и «честных патриотов» (!), а позднее выступили с обвинением в том, будто мы превращали Албанию в «казарму, окруженную колючей проволокой», куда ступал лишь «солдатский сапог», и т.д. и т.п.

Внимая доносившейся из Белграда пропаган-

дистской тревоге, можно было думать, что в Албании творились настоящие бесчинства, но, когда надо было приводить факты и аргументы, «поборники демократии» из Белграда оказывались в жалком положении: им оставалось упомянуть всего лишь одно имя — имя Кочи Дзодзе!

Но кем были эти «идеальные поборники» «чистой демократии», которые лишь потому, что наши органы диктатуры приговорили к смерти одного только Кочи Дзодзе, этого заклятого врага и агента, «в ужасе» приходили к выводу, что мы, видите ли, были «убийцами» и «нарушителями демократии»?!

Не буду упоминать здесь массовые убийства, уничтожение и истребление, совершенные по приказу тито-ранковичей в 1945-1948 годах титовской армией и органами УДБ под маской борьбы за «ликвидацию усташей и четников», «банд преступников», «остатков старого режима» и т.д., не буду упоминать черный террор, под маской борьбы с «баллыстскими», «националистскими», «великоалбанскими шайками» и др. развернутый ими в этот период (особенно к концу 1944 года и на протяжении всего 1945 года) против народа Косовы и албанского населения, проживавшего в своих краях в Черногории и Македонии! Я остановлюсь, сопоставления ради, на том, как поступила «титовская демократия» и как поступила наша демократия в 1948 году по отношению к соответствующим элементам — противникам и врагам.

Особенно в первые месяцы 1948 года нам стала яснее ясного вся картина изменнической и агентурной деятельности шайки Кочи Дзодзе, Панди Кристо и других на службе у югославов. И, хотя их обвиняли не просто в чуждых нам взглядах, а особенно

в великой измене партии и Родине, мы разрешали и Кочи Дзодзе, и Панди Кристо, и другим участвовать во всех заседаниях Политбюро, в работе IX, X и XI Пленумов ЦК партии, в состоявшихся впоследствии партийных активах и даже в работе I съезда КПА. Мы не только позволили им участвовать в них, но и предоставили им право выступать всякий раз, когда они считали это нужным.

Какой же особый тип «демократии» преподнесли в Югославии Тито и Ранкович тем тысячам членов КПЮ, которые выразили солидарность с письмами ЦК КПСС и с Резолюцией Информбюро?! Ведь не успели те рот открыть, как наручники им надели! И когда сотни других всего лишь потребовали обсуждения в партии того, что говорилось в письмах ЦК КПСС, стало быть, когда они еще не высказались ни за, ни против, титовская «демократия» надела им наручники, бросила их за решетку, убила их за спиной. Мы же на протяжении 5-6 месяцев анализировали в партии преступное дело шайки Кочи Дзодзе (к тому же в присутствии самих предателей), тогда как титовцы не давали своим противникам говорить даже на собраниях парторганизаций, в которых они состояли! Если мы из всей сети раскрытой нами антигосударственной агентуры отдали под суд всего 4-5 человек, то титовская клика наполнила тюрьмы тысячами и тысячами сугубо идеологических противников! И после всего этого она еще смела обвинять нас в «нарушении демократии»!

Это факт, что из 4-5 человек, привлеченных нами в конце 1948 года к судебной ответственности, лишь один, а именно Кочи Дзодзе, был приговорен к смертной казни, как заклятый изменник партии и государства, как глава шайки, который чего только

не делал, чтобы поставить Албанию под иго Югославии! Остальные 3-4 были приговорены к тюремному заключению сроком от 5 до 20 лет, в зависимости от степени виновности и от их поведения после провала заговора. Из тысяч югославских коммунистов, которых титовцы бросили в тюрьмы как сторонников Информбюро, большинство было убито или же пропало без вести. Тем не менее, они еще смели называть нас «убийцами»!

Концлагеря пресловутого типа Голи Оток, эти своего рода Матхаузен в условиях «югославского социализма», были созданы не в Албании, а в Югославии. Ведь в них томились, были изувечены и уничтожены не наши коммунисты и патриоты, а югославы, в том числе сотни и тысячи косовцев и других албанцев, проживавших в своих краях в Черногории и Македонии. Итак, не мы Албанию, а белградское руководство Югославию наполнило страшными концлагерями типа Голи Оток. И оно еще смело обвинять нас в том, будто мы превратили Албанию в «казарму, где господствовал солдатский сапог»!

Вот именно такова была «титовская демократия», таковыми были Тито и Ранкович, эти «проповедники христианского милосердия», которые, не останавливаясь перед самыми чудовищными преступлениями против партии и народов Югославии, «приходили в ужас» от того, что мы приговорили к смерти нашего заклятого врага и в то же время их верного агента! Это та же самая «ранковичья демократия», которая свирепствовала в Югославии на протяжении целых 35 лет, это та же самая «титовская демократия», которая бросила в последнее время черносотенцев и чернотысяченцев ранковичей, любичичей, стамболичей и херлевичей на разгон мирных демонстра-

ций косовского народа, требовавшего соблюдения и осуществления своих конституционных прав.

Но, будучи ярым антиалбанцем, Тито еще в 1948 году не мог ограничиваться, да и не ограничился только пропагандистскими выпадами на нас.

Подобно реакционным правительствам западных стран, титовское руководство создало на югославской территории целое множество лагерей, где сосредоточивались преступники и прочие агенты, враги нового, социалистического строя в Албании, которые проходили там подготовку, чтобы переброситься на нашу землю для подрывной и диверсионной деятельности. Таким образом, наступил момент, когда Тито и его люди, вместо прежних «партийных» и государственных посланцев, стали дюжинами засылать к нам бандитов, преступников, разбойников, аморальных людей, бежавших из Албании либо вместе с оккупантами в 1944 году, либо позднее, чтобы уклониться от ответственности за совершенные ими преступления и из-за враждебности к новому строю, к строю диктатуры пролетариата. Итак, в сотрудничестве с иностранными империалистическими и шовинистическими агентурами, особенно с агентурами соседних стран, белградские ренегаты собрали все антиалбанские подонки — всех агентов, политических и уголовных преступников и беженцев, где бы они ни находились, и стянули их в Югославию с целью подготовить их в качестве наемной силы против Албанской партии Труда и албанского социалистического государства. Естественно, нам надо было встретить бандитов-«гостей» из Югославии так, как встречать принято бандитов и преступников — со взведенным курком.

Эти мрачные силы составляли, как сказать, «вне-

шний эшелон», который югославское руководство намеревалось натравить, как и натравило на нас. В то же время югославы не упускали из виду и «внутреннего эшелона». К нему относились не только элементы, давно уже завербованные УДБ и которые нами еще не были раскрыты, но и все остатки низвергнутого нами старого строя. Все эти элементы были предрасположены навострить уши и принимать поступавшие из Белграда указания и сигналы. И это понятно: низвергнутые классы, предатели, недовольные элементы, враги Народной власти, все те, кто не мог терпеть справедливости нашей партии и нашей Народной власти, возлагали все свои надежды на помощь извне. И если до 1948 года они рассчитывали на американцев и англичан, то появление еще одного союзника и хозяина совсем не мешало им. Они намеревались стараться, как и старались в действительности, активизироваться, вступать в контакты и действовать также в рамках сети титовцев.

Но со временем и они были раскрыты и получили по заслугам. Надежды Тито и компании вызвать в Албании недовольство, панику, отчаяние, разброд и беспорядки не оправдывались. Словно мышь в мышеловку один за другим попадали в наши руки, как бандиты и диверсанты, так и тайные агенты, приведенные в действие в нашей стране за этот период[11].

Но мы опять-таки не дремали. Время показало,

---

[11] В период с 1948 года по 1955 год югославской агентурой было заслано или сколочено в Албании 307 банд агентов, диверсантов и преступников, которые были схвачены или уничтожены все до единого. За этот же период были раскрыты и уничтожены тайные агентурные группы и организации, созданные и управляемые югославскими секретными службами в сотрудничестве с западными.

что югославское руководство, как «своими силами», так и в агентурном сговоре с империалистическими секретными службами, держало и «запасные пешки», чтобы привести их в действие в моменты, которые оно сочло бы более подходящими и когда этого потребовали бы его интересы. Что это были за «запасные пешки» — это было раскрыто продвижением вперед нашей революции. Главное заключалось в том, чтобы мы хранили постоянную бдительность, сознавая, что спокойствия на нашем пути не будет, ибо, помимо всего другого, наши многочисленные враги никоим образом не дадут нам спокойно работать и жить.

Так кончилась первая фаза усилий Тито изменить положение в Албании с помощью диверсантов и агентов. Ничто не смогло поколебать нашу социалистическую твердыню, чьи фундаменты были незыблемыми. Шаг за шагом, по мере продвижения вперед во всех областях жизни, по мере ликвидации империалистических, титовских и империалистическо-титовских банд и агентурных сетей, мы становились более сильными, более решительными на своем пути.

К началу 50-х годов стало очевидно, что, используя диверсантов, агентов и старые антиалбанские и антисоциалистические подонки, Тито ничего не мог достигнуть в борьбе с нами. Однако именно в моменты, когда его надежды на изменение положения в Албании угасали, ему, словно «манна небесная», пришел на помощь другой ренегат — Никита Хрущев.

Хрущевская измена, одна из сильнейших травм, когда-либо пережитых международным коммунистическим и рабочим движением, дала Тито новые воз-

можности и средства, а заодно пробудила в нем и большие надежды на изменение положения в Албании. Старая шовинистическая жажда поглощения Албании переплелась уже с еще двумя существенными факторами: во-первых, с ненавистью белградских ренегатов к строившемуся в Албании социализму, и, во-вторых, с чувством мщения за непрерывные удары и за постоянное разоблачение их нашей партией и нашим народом на протяжении целых лет.

Титовцы не стали долго ждать и предприняли первую атаку через Тука Якова. Не случайно то, что именно в моменты, когда Тито и Хрущев налаживали струны, за один-два месяца до того, как Хрущев отправился в Белград поцеловаться с Тито, Тук Якова взял да повторил нам враждебный тезис югославов о том, будто это они основали Коммунистическую партию Албании (!) и будто все победы, одержанные в Антифашистской Национально-освободительной борьбе, являются их «заслугой» (!).

О том, что это был за «тезис» и зачем он выдвинут, я подробно говорил выше. Здесь хотел бы всего лишь подчеркнуть нечто другое: Тук Якова был одним из участников Совещания по основанию КПА, состоявшегося в ноябре 1941 года; в период войны и вплоть до 1955 года, как и все мы, он часто слышал этот тезис и не соглашался с ним, напротив, решительно противопоставлялся ему. В таком случае, как же он одумался и плюнул себе в лицо в апреле 1955 года?! Наверное, Хромой (Душан Мугоша), который, согласно кодовому паролю УДБ, «вспоминал и не забывал» завербованных им людей, подал Туку знак перейти к действию. Остальными же «тезисами» Тука были как раз тезисы, оптом выброшенные на рынок хрущевской группой в целях предварительной

подготовки почвы для проведения XX съезда КПСС: затухание классовой борьбы; пересмотр проводившейся партией линии и особенно реабилитация врагов, осужденных за оппортунизм и троцкизм; изменение состава ЦК партии и выдвижение в партийное руководство осужденных элементов и т.д. и т.п.

Наша партия немедленно решительно и беспощадно обличила «тезисы» и стремления Тука и тех, кто преподнес их ему. К Туку Якова присоединился один только элемент — Бедри Спахиу, давно известный как оппортунист, как страдавший манией величия человек, сторонник тезиса о затухании классовой борьбы и т.д. Осудив оба этих капитулянта и антипартийные элементы, Пленум ЦК АПТ, состоявшийся в июне 1955 года, не только выразил решимость АПТ не скатиться в болото, куда начали погружаться другие партии тогдашних социалистических стран, но, одновременно, преподал хороший урок Тито и компании. Первая попытка титовцев, направленная против нас в период, когда разразилась хрущевская эпидемия, дала осечку. Однако, несмотря на этот горький урок, югославское руководство не потеряло надежды да и не жалело новых усилий к вмешательству и диверсионной деятельности в Албании.

Это было именно в моменты, когда в конце мая и начале июня 1955 года в Белграде произошло нашумевшее и позорное примирение Тито и Хрущева. Хорошо известно, что мы решительно выступили против этого злосчастного акта.

Как только Хрущев сообщил нам в последние моменты, что сам вылетит в Белград помириться с Тито, попросить у него «пардону» за «ошибки, допущенные в его отношении» в 1948 и 1949 годах (!), и провозгласить в печати «решение» (принятое са-

мим Хрущевым) об объявлении недействительными Резолюций Информбюро, мы направили Хрущеву сильное письмо, в котором выражали свое несогласие с подобными действиями и особенно с объявлением им недействительными Резолюций Информбюро[12]. На ряде встреч, которые я имел в те дни с советским послом в Тиране, Левичкиным, мы шире и решительно аргументировали советскому руководству нашу правильную позицию по этому вопросу. Но сговор между Тито и Хрущевым заключился. Немного дней спустя после этого акта измены, а именно 17 июня 1955 года, с принятием Пленумом нашего Центрального Комитета мер против Тука Яковы и Бедри Спахиу, мы прямо и косвенно дали понять Тито и Хрущеву, что не только не намерены были согласиться с их планами, но и собирались беспощадно обличить, как и обличали, любую попытку их самих и их агентов поставить нас на колени. Тем не менее, следует подчеркнуть, что, хотя ни в коем случае не принимали линию, которую диктовала нам Москва, а, наоборот, противодейство-

---

12 «Повседневный опыт нашей партии в отношениях с югославами как до разрыва с югославами в 1948 году, так и позднее и вплоть до наших дней, — писали мы, в частности, Хрущеву, — ясно и в полной мере, на многочисленных и живых фактах свидетельствует о том, что принципиальное содержание всех Резолюций Информбюро по югославскому вопросу было совершенно правильным . . . На наш взгляд, столь поспешное (и опрометчивое) решение по вопросу большой принципиальной важности без предварительного проведения вместе со всеми партиями, заинтересованными в этом вопросе, глубокого анализа и тем более помещение его в печати и оглашение его на белградских переговорах, не только были бы преждевременными, но и нанесли бы серьезный ущерб общему курсу . . . Мы убеждены в том, что эта генеральная линия нашей партии в отношениях с Югославией правильная . . .» *(Из письма ЦК АПТ, направленного ЦК КПСС 25 мая 1955 года. ЦПА.)*

вали этой линии, мы не могли оставаться «незадетыми» и, как сказать, пройти мимо поднятой ею волны. Стремясь сделать удары возможно более эффективными, а, следовательно, вызвать обстановку, которая привела бы к «усмирению» Албании, как Хрущев, так и Тито работали то в единстве между собой, то раздельно.

Среди наиболее тяжелых событий в этом процессе нужно упомянуть Тиранскую партийную конференцию, проходившую в апреле 1956 года. В рамках первой фазы появления хрущевского ревизионизма она, без сомнения, представляет собой главнейшее усилие Тито и Хрущева к изменению положения в Албании. Апрельская Тиранская конференция 1956 года состоялась всего немного времени спустя после пресловутого XX съезда КПСС, и происшедшее на ней явилось в идеологическом отношении рефлексом этого съезда и кодифицированной им ревизионистской платформы, а в организационном отношении — просто заговором, состряпанным титовским руководством через югославское посольство в сотрудничестве, как это выяснилось позднее, и с советским посольством.

Известен тот факт, что Хрущев, особенно после XX съезда, состоявшегося в феврале 1956 года, чего только не предпринимал, в сотрудничестве с Тито, для изменения положения во всех странах народной демократии. Как я писал и выше, одной из первых мер, принятых Хрущевым, была реабилитация лиц, осужденных во время Информбюро, и их включение в состав руководства партий и стран народной демократии. Один за другим были реабилитированы Райк — в Венгрии, Гомулка — в Польше, Костов — в Болгарии, развернулось так называемое

движение за демократизацию, за «пересмотр решений, принятых под влиянием Сталина и Информбюро» и т.д. Во многих странах был узаконен «новый курс» на примирение с бывшими врагами «мирного сосуществования» с империализмом и т.д. В этом галопе не отставали ни другие страны народной демократии в Европе, ни Китай Мао Цзэдуна.

Тито довольный смотрел на этот процесс и чего только не предпринимал, чтобы дать ему новый импульс и развивать его согласно своим интересам. Надеясь, что наступил уже момент для принятия знамени в свои руки, он не раз заявлял, что «виновником» всего происшедшего был сам социалистический строй, так что нужно было свергнуть «догматический», «сталинский» социализм и установить югославский строй, «жизнеспособное», «гуманное самоуправление».

Многие были введены в заблуждение или же с нетерпением ждали всей этой измены, которая была кодифицирована и стала уже официальной идеологией. Только наша партия и наша страна непоколебимо стояли на прежних позициях. Это не могло не привести в ярость главарей современного ревизионизма, как Тито, так и Хрущева. Увидев, что у нас не прошло то, что имело место в других странах, они решили идти старым путем, путем заговоров. А ведь Тито был мастером в этом деле.

Тиранская конференция была как раз частью заговора Тито и Хрущева, нацеленного на изменение положения в нашей стране. Я говорю «частью» потому, что их план или же заговор был куда больше и шире. На Тиранской конференции они собирались сделать лишь первый шаг, пощупать пульс, подготовить почву, а впоследствии идти еще даль-

ше, особенно на III съезде АПТ, который намечено было созвать, как и был созван, немного спустя после Тиранской конференции[13].

Что же фактически произошло на Тиранской конференции?

Предварительно в Тиране, как и всюду в стране, проходили собрания партийных организаций, охарактеризовавшиеся политической, идейной и организационной зрелостью всей партийной организации, любовью, которую коммунисты питали к партии, к ее руководству, верностью проводившейся ею линии, решимостью дальше продвигать вперед и защищать эту линию. На этих собраниях были избраны и делегаты Тиранской партийной конференции. Как я уже отметил, до этого момента все шло совсем нормально, партийная организация в Тиране, как и всюду в стране, лишний раз демонстрировала свою зрелость и подтверждала правильность генеральной линии партии. Но именно тогда, когда делегаты были уже избраны и готовились к конференции, югославское посольство в Тиране получило приказ немедленно привести в действие давно уже подготовленных тайных агентов, недовольных и других элементов. Что́ это была за поспешность Белграда — такое легко можно понять: только что были опубликованы ревизионистские тезисы и решения XX съезда КПСС, и югославское руководство заключило, что время не терпело отлагательств. Оно подумало, что быстрое, тайное и интенсивное действие в Албании могло смутить и совершенно дезориентировать ситуацию, иначе «сталинское руководство Энвера Ходжа» не поколебаешь. И началось плетение заговора.

---

[13] III съезд АПТ проходил в Тиране с 25 мая по 3 июня 1956 года.

Под маской «ознакомления» и «популяризации» решений и тезисов XX съезда КПСС, которые шумно пропагандировал весь мир, агенты югославов и другие осужденные партией элементы начали, получив от югославского посольства соответствующие инструкции, втайне обрабатывать избранных делегатов конференции. Они действовали даже «легальным» путем: использовав воспитанную в них нашей партией любовь к Коммунистической партии Советского Союза, они «посоветовали» многим делегатам требовать от избравших их организаций еще раз «провести дискуссию» по примеру «братской советской партии», вооружиться в адрес руководства нашей партии «замечаниями» и «критикой», которые соответствовали бы «новому духу»; призвать коммунистов изложить «настоящее и прошлое»; под маской «демократии», «прислушивания к голосу масс», «передачи на конференции голоса низов» и т.д. и т.п., прилагать усилия якобы к «исправлению ошибок и извращений».

Еще в первый день работы конференции, но особенно на первых заседаниях второго дня, такой «критический дух» стал очевидным и вскоре обвинения до того разошлись, что обстановка стала тяжелой и потрясающей даже для самих тайных организаторов заговора.

Именно к полудню второго дня работы конференции совершенно неожиданно во Влёру приехала Неджмие [Ходжа]. Я уже почти неделю находился во Влёре на отдыхе, хотя, фактически, работал — готовил доклад III партийному съезду, который было намечено созвать в мае того года. Неджмие сказала мне (я хорошо помню, что это было в воскресенье, 15 апреля), что Мехмет Шеху и Бечир Балуку вызвали ее

на встречу и Мехмет Шеху сказал ей, что «атмосфера на конференции тяжелая», «там добиваются реабилитации Кочи Дзодзе, Тука Якова и Бедри Спахиу», «установления связей с Тито и югославской партией» и т.д. «Я говорю тебе это, — заключил Мехмет Шеху, — чтобы ты поехала во Влёру, поставила товарища Энвера в известность об этом, и мы считаем необходимым, чтобы он сам пришел на конференцию».

Хочу отметить, что после сказанного мне Неджмие я, и без «просьбы» Мехмета Шеху, больше ни на миг не мог оставаться во Влёре. Я приказал подать машину и два часа спустя был уже в Тиране. . .

Итак, 15 апреля, во второй половине дня, я пошел на Тиранскую конференцию. Надо отметить, что, как только вошел в зал, где проходила конференция, я был окружен атмосферой, которая дальше усилила мою уверенность и умножила мои силы: увидев меня, делегаты встали с мест и разразились аплодисментами и возгласами в честь нашей партии и ее Центрального Комитета. Живость и радость стали появляться на их лицах. Ясно было, что товарищи освобождались от кошмара, который почти два дня кряду потрясал и тревожил их. Еще больше убедился я в этом после того, как взял слово. Начатое мною разъяснение вопросов в товарищеском духе, аргументирование правильности генеральной линии, которую проводила наша партия, тут же наэлектризовали зал. Делегаты то и дело выкрикивали с мест:

— Вот это правда! Да здравствует партия!

Всего лишь немногие дисгармонировали с общим настроением: когда все в зале поднимались с-

мест, вставали и они, принужденные большинством, но казались они лишенными рук и дара речи. Конечно, их аплодисментов мы не хотели даже и задаром. Мы хотели, чтобы они оказались крепко зажатыми в тисках, чтобы они своими собственными устами признали, что во всем выдвинутом ими исходили с враждебных, антиалбанских и антипартийных позиций, что выполняли они приказы и «директивы» югославского троцкистского руководства, и за все это черное дело их нужно было привлечь к ответственности. Особенно на другой день, 16 апреля мне пришлось специально заняться этими элементами. Как я уже отмечал, фаза объяснения вопросов в принципе и спокойно уже успешно завершилась. На очереди было сокрушительное нападение на заговорщиков и участвовавших в работе конференции их приспешников. Я обратился к одному из них, назвав его по имени, и потребовал от него немедленно «объяснить» нам, что именно побудило его выступать с обвинениями!

Тот забормотал вначале как-то «храбро», а потом вполголоса, утверждая, будто выражал «мнение первичной организации».

— Брось ты это про первичную организацию! — сказал я. — Ты лучше скажи нам, как ты оказался в машине югославского посольства в такой-то день, куда ехал и какие получил указания?!

Люди в зале моментально оживились и зашевелились.

— Это случилось по ошибке, — отважилось «защититься» орудие югославов, — она показалась мне албанской машиной.

— Ну допустим, что вначале ты ошибся, — продолжал я по линии его «логики», — но, сев в нее

и услышав, что там говорили по-сербски, не показался ли тебе сербский язык албанским языком?!

В зале захохотали. Агент югославов стал похож на мертвеца, он не знал, как быть и что сказать. В таком духе продолжили мы и с двумя-тремя другими элементами, которые до вчерашнего дня казались «удалыми», «большими храбрецами», а теперь оказались в полной изоляции и совсем дискредитировали себя.

После этого мне больше почти не пришлось вмешиваться. Слово взяли делегаты, которые, проявив зрелость, смелость, дух критики и самокритики, всегда характеризовавшие наших коммунистов, дали возможность Тиранской партийной конференции продолжить и завершить свою работу вполне успешно.

Попытка превратить ее в первую акцию, направленную на свержение здорового руководства АПТ и на изменение положения в Албании, провалилась еще в зародыше.

Во время работы конференции, но особенно после нее, мы хладнокровно проанализировали случившееся и, как я уже отмечал, на основе бесконечного множества фактов, пришли к заключению, что все это было организовано титовским руководством через югославское посольство в Тиране. Кроме этого, еще в те дни мы пришли к правильному заключению о том, что именно ревизионистская платформа XX съезда КПСС вдохновила и побудила как югославское руководство, так и его агентов в наших рядах предпринять такую враждебную вылазку.

После разгрома заговорщицкой группы Тиранской конференции некоторые ее участники были исключены из партии, а некоторых других, когда вы-

яснилось, что они состояли в связях с югославским посольством (данных об их связях с советским посольством тогда у нас не было), мы отдали под суд.

Однако к тому времени, ввиду степени нашей осведомленности, нам не удалось раскрыть и нанести удар наисильнейшему орудию иностранных агентур, которое на этот раз, приведенное в действие югославским УДБ, втайне играло главную роль в состряпанном заговоре. Это был Мехмет Шеху. Факты, касавшиеся его поведения на конференции, не позволили нам прийти к другому выводу. Теперь же, на основе анализа прежних и последующих событий, особенно на базе фактов, обнаруженных после его самоубийства, имевшего место 18 декабря 1981 года, партия пришла к точным и вполне обоснованным выводам.

Такова, в общих чертах, история наших отношений с КПЮ и с югославским ревизионистским государством: с одной стороны, это история их вмешательства и ловушек, история их беспрерывных заговоров против нашей партии и нашего социалистического государства; с другой стороны, это история справедливой и последовательной борьбы нашей партии и нашего народа за то, чтобы никогда не попасть в расставленные ими ловушки и не стать жертвой их заговоров, а раскрыть и разгромить их, не дав им причинить нам серьезный ущерб.

Для развития и продвижения вперед социалистической Албании мы наметили и последовательно придерживались того пути, который казался нам наиболее правильным — пути, основанного на учении Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, пути, отвечавшего и отвечающего стремлениям и высшим

чаяниям нашего мужественного, трудолюбивого и революционного народа. Таким путем был и остается путь к постоянной консолидации руководящей роли партии и обеспечению активного участия масс во всей жизни страны, путь к защите независимости Родины, к углублению всесторонней революции во всех областях, к постепенному и неуклонному подъему благосостояния масс, и т.д. За это время наши многочисленные враги, а среди них особенно югославские титовцы, какие только средства не использовали и к каким только формам давления не прибегали, чтобы увести нас в сторону от этого пути; они то угрожали нам, то «беспокоились за нас» и обвиняли нас в том, будто мы стояли «на неправильном», «догматическом», «сталинском пути» и т.д. и т.п.

Мы ни в одном случае не внимали этим «советам» или «замечаниям» врагов, а, сознавая правильность намеченного нами пути, последовательно придерживались его. Одно только время должно было доказать и один только народ наш должен был судить о том, правильно или же неправильно мы поступали. А время, реальная действительность уже годы с величайшей ясностью показали и показывают, кто был прав, а кто нет.

Разрекламированное созидание Тито, Югославия «специфического» и «самоуправленческого социализма», целиком охвачена глубочайшим в ее истории кризисом и переживает теперь весьма тяжелое и безвыходное положение.

Югославская система доведена до плачевного состояния, ход дел отбросил прочь маски и иллюзии. Внешняя лакировка, шумная реклама о таком «благосостоянии, какого нигде не встретишь» (!), о

«Югославии свободы и изобилия» (!) уступили место всеобщему кризису, идущим по восходящей линии нищете и безработице, галопирующей инфляции, все растущей нехватке даже товаров и продуктов первой необходимости и т.д.

Как это поступали с самим Тито, когда тот был при смерти, империалисты и социал-империалисты всячески стараются продлить жизнь и самой югославской системе, еще поддерживать ее живой, хотя система эта совсем омертвела. Ее никаким переливанием крови не могут излечить ни Вашингтон, ни Москва, ни какой бы то ни был международный банк или фонд. Таков логический конец любой ревизионистской теории и практики. Империалистические и социал-империалистические кредиторы вынимают денег из своих сейфов не потому, что жалеют о попавших в беду народах Югославии, а ради своих политических и экономических интересов в Югославии, стремясь умножить и укрепить владения, давно переданные им Тито в обмен на полученные кредиты. Но, если некоторое время казалось, будто от этой опасной игры выигрывала Югославия, то теперь уже настало время, когда Югославия готовится к тому, чтобы быть проданной с аукциона империалистам и социал-империалистам. Первоклассным должником, до основания расшатанным во всех отношениях, лишенным всякой ясной перспективы и не обладающим средствами и силами, необходимыми для изыскания пути к спасению — такой стала уж титовская, самоуправленческая Югославия.

Мы не можем без тревоги следить за этим весьма трудным положением, опасным не только для братских народов Югославии, но и для мира и безопасности на Балканах и даже за пределами Бал-

кан. Никогда не желали мы худа этим народам, наоборот, всегда стремились и выступали за доброе соседство. Напрасно тито и их нынешние преемники обвиняли и обвиняют нас в том, будто это мы мутим ситуации и вмешиваемся в их внутренние дела. Нет, источник зла в их самих, они своими собственными руками посеяли и вырастили его, так что пусть видят его и борются с ним там, где оно и есть.

Совершенно противоположное происходило и происходит в нашей стране, с путем строительства социализма у нас. Последовательно воплощая в жизнь положения марксизма-ленинизма о строительстве и управлении всей жизнью страны, социалистическая Албания шла вперед шаг за шагом, но уверенно и никогда не протягивая руки. На этом пути мы сталкивались с многочисленными трудностями и препятствиями, бесстрашно боролись за их преодоление, вполне сознательно шли также на лишения и жертвы, но всегда, словно бережливая семья, руководствовались тем принципом, что строить надо не только на сегодня и плодами нашего труда должны пользоваться не только мы, строить надо с таким расчетом, чтобы жизнь наших поколений с каждым днем улучшалась и в то же время, чтобы завтрашнее, жизнь грядущих поколений становилась все более надежной, все более счастливой и зажиточной. Наш замечательный народ уверенно шел по этому указанному партией пути, он вполне сознательно мобилизовал все свои умственные и физические силы на борьбу за осуществление наказов и директив партий. Каждое поколение у нас стремится и борется за то, чтобы оставить грядущим поколениям в наследие все крепнущую Албанию, навечно свободную, неза-

висимую Албанию с красивым сегодняшним и ясными, светлыми перспективами.

Итак, с партией во главе, имея ведущим компасом ее марксистско-ленинскую линию, мы и впредь неуклонно будем продолжать свой путь, трудясь, храня бдительность, дальше укрепляя единство, шагая вперед, как одно единое целое — партия и народ, чтобы хранить всегда чистым имя нашей героической партии, чтобы все выше и выше поднимать престиж социалистической Албании, чтобы хранить в неприкосновенности священную независимость нашей Родины. Такой была и остается возвышенная миссия нашей Партии Труда. Этой миссии мы посвящали и посвятим всю свою жизнь, все свои силы и энергию на благо народа и социализма.

Взято из книги «Титовцы», алб. изд., Тирана 1982.

ЗА БОЛЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РЕШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВОПРОСОВ

Из беседы на повседневной встрече секретарей ЦК АПТ

21 января 1983 г.

Партия должна всегда и везде вести широкую идейно-политическую и общественную работу, особенно в глубоких горных зонах, где еще сохраняются пережитки патриархализма, проявляющиеся в самых различных формах, таких как байрактаризм, частнособственнические настроения, тенденция сохранения родового быта и патриархальной семьи и др. Поэтому партийные работники соответствующих районов должны очень внимательно подходить к этому вопросу, составляющему одну из главных причин отсталости деревни и в экономической области. Говорю я это потому, что большинство мужчин в этих зонах работают на районных хозяйственных предприятиях или на рудниках, так что главной рабочей силой в кооперативе остаются женщины. А для продвижения вперед кооператива необходимо, чтобы женщина утвердила свою личность везде — в работе, обществе и семье.

В первую очередь надо, чтобы сама женщина сознавала свое значение в обществе, свои способ-

ности в управлении экономикой и в производстве, ибо так повышается и крепнет ее авторитет. Таким образом свои способности в экономике она соединит со способностями мужа и больше не будет связанной его «цепьями». Правда, муж, если он работает на руднике, чуть более передовой чем она, и тем не менее он сохраняет умонастроения и пережитки патриархализма, которые он так или иначе проявляет в семейных отношениях. Тем более сохраняют эти пережитки те, кто работает в кооперативе.

В некоторых сельскохозяйственных кооперативах вообще наблюдается дух консерватизма, когда речь идет о замене рабочей руки сельскохозяйственными механизмами. Ошибочная концепция в этом направлении будет искоренена в том случае, если женщины, являющиеся главной рабочей силой, будут сильнее поднимать свой голос и настаивать на необходимости использования культиваторов, что очень облегчит их работу. Итак, необходимо и в глубоких горных зонах еще решительнее добиваться поднятия женщин до такого уровня, чтобы они смело говорили свое слово, без всякого стеснения требовали внедрения передового в жизнь и в производство и решали об этом. Если же женщины не понимают, что использование этих средств облегчает их труд, то это говорит и о слабой политической работе партии в данном районе. У производства также своя политика. Стало быть, для внедрения передового в производство необходимо вести упорную разъяснительную работу. Это одна сторона вопроса.

С другой стороны, надо иметь в виду и общественное положение людей, уровень их технических знаний, ибо только таким образом можно вести плодотворную работу по всестороннему политическому,

моральному, культурному и техническому развитию трудящихся. Иными словами, партия в комплексе своей работы, — и этому делу надо уделять внимание, — должна рассматривать проблемы в их взаимосвязи. Решение любого государственного дела должно сопровождаться умелой партийно-политической работой, которую надо вести не шаблонно, а в соответствии с ситуациями, с условиями местности, где она проводится. Вопрос об отношении к женщинам и детям в горных зонах ставится отнюдь не так, как ставится в равнинных зонах. Равнины более передовые в этом отношении. Чем объясняется такой прогресс в равнинных зонах? Объясняется он тем, что там люди лучше проводили в жизнь линию партии в процессе развития кооперативного хозяйства, в результате чего они получают больше доходов, которые умело используют в пользу своего благосостояния.

Поэтому в северных районах, где имеют место такие недостатки, политическую работу необходимо вести дифференцированно. А для этого надо, чтобы партия в этих районах с величайшей серьезностью относилась к кадровой политике.

Возьмем вопрос о приеме в партию. Соблюдение установленных критериев приема в партию предполагает точное знание общественно-экономического положения района, бытующих там взглядов на вещи и т.д. Быть может, в этом отношении район району рознь, зона зоне рознь, но главное, на чем надо настаивать, это то, чтобы в партию принимались самые передовые люди и это дело не пустить на самотек, а разрешать его всегда правильным путем. Если в каком-нибудь районе не так подходили к этому вопросу, то это говорит о том, что там партия

не стояла во главе этой работы. Общее состоит из отдельных, и это дает возможность сравнивать один район с другим и способствует всеобщему продвижению вперед в этом направлении.

Вообще в своем экономическом развитии районы продвинулись вперед. Наблюдается общий прогресс, но наблюдается и частичный прогресс, некоторые районы опередили другие. Имеются такие зоны, которые не идут параллельно с развитием района в целом. Следовательно, имеются нюансы, которые партия должна учитывать и изучать, ибо только таким образом она может руководить, советовать, одобрять или нет принятые первичными организациями решения. Это позволяет аппарату партийного комитета реально проверять выполнение плановых заданий в различных зонах района.

Здесь говорили, что одна бригада сельскохозяйственного кооператива Мачеллары получила высокий урожай по кукурузе потому, что там бригадир не только отличается руководящими и организаторскими способностями, но постоянно обобщает передовой опыт. При этом надо не только радоваться тому, что этот бригадир добился высокой урожайности кукурузы, но и задаваться вопросом, почему он получил такой урожай, а другие нет. И тогда станет ясно, что в этом кооперативе вопросы современности не объясняются и не рассматриваются как следует. Этот вопрос должен быть там объектом работы партийной организации.

Я думаю, что кадры и партийных работников надо воспитывать так, чтобы они развитие страны рассматривали в одно и то же время с политической, идеологической, моральной и социальной точек зрения в целях укрепления чувства коллективизма и

социализма, новых морально-политических норм нашего общества. Это позволит нам не только производить исследования группами, но и рекомендовать всем первичным партийным организациям следить за тем, какие морально-политические или патриархальные элементы сдерживают экономическое развитие.

Если будет хорошо изучена ситуация района, зоны, кооператива и т.д. и с целью ее улучшения будет вестись серьезная работа, причем не только индивидуально, но и организованная работа — доклады, серьезные собрания, а не говорильни, да так, чтобы задеть за живое и, как говорит народ, снять с капусты листья, то тогда наверняка будут налицо и результаты. Вот это и есть живая партийная работа по политическому, идейному и нравственному воспитанию людей, вот тогда мы и увидим, как поднимется их сознательность, как проявится авангардная роль коммунистов.

Выполнение плана требует, чтобы все люди, коммунисты и беспартийные политически поднялись до уровня современности и возникающих проблем и стали способными усвоить новые методы работы, передовые технологии производства и т.д. и т.п. Таким образом у нас будут заметные сдвиги в деле выполнения экономических задач. Если секретарь райкома партии весь день будет сидеть в кабинете и оттуда будет требовать, чтобы его информировали о результатах той или другой бригады, о выполнении плана тем или иным сектором, то он не будет в состоянии справляться с партийной работой. Это надо учесть. По моему мнению, дублирование функций председателя исполнительного комитета секретарем райкома партии создает впечатление, будто тот ра-

ботает, тогда как на деле он занимается не своими делами. На секретаря возложены другие важные работы и функции, без которых план не может быть выполнен. Культиваторы не будут приведены в действие, если не проводить постоянной работы по политическому убеждению женщин в необходимости их использования, если партия не вселит в них бодрость и динамизм, чтобы они осознали свою силу мышления, действия и управления в доме и вне его. Это партийная работа. Когда я был в Пуке несколько лет тому назад, был удивлен прогрессом женщин. Мы вошли в зал, где должны были обедать, и на меня произвел чрезвычайное впечатление тот факт, что одна за другой приходили туда встречать меня и поговорить со мной женщины и жизнерадостные молодые девушки. И как они говорили — лучше мужчин, без всякого стеснения.

Партийные работники в своей работе должны пересмотреть все меры и достижения, поспособствовавшие продвижению страны вперед, такие как, например, эмансипацию женщин, чтобы увидеть совершенные в эпоху партии преобразования, эволюции и т.д. и чтобы они были в состоянии усилить и правильно, еще лучше проводить идейно-политическую, пропагандистскую и организационную работу. К работе по эмансипации женщины партия приступила еще во время Национально-освободительной борьбы. Еще в то время она подчеркивала решающую роль женщины как в борьбе за освобождение страны, так и в борьбе за построение социалистического общества. С тех пор сделан большой шаг вперед в деле эмансипации женщин, произошла великая эволюция, вернее революция в жизни и деятельности женщин нашей страны. Теперь положение

с эмансипацией, подход к ней — не те, что были много лет назад. Наша женщина теперь вообще эмансипирована. Широкие слои женщин, — особенно в городах, — трудящиеся. С ними уже нельзя говорить так, как можно говорить с женщинами горных краев, хотя и те продвинулись вперед. Но городские женщины более развитые, ведь своим широким участием в производстве, в различных секторах экономики страны они больше утвердили свою личность. Они сами регулируют свою жизнь, любят своего супруга, прислушиваются к его слову и уважают его, однако благодаря своей личности, благодаря авторитету, которым пользуются в обществе, в семье и везде, они умеют указать мужьям то, что и те должны уважать их и прислушиваться к их слову.

В городе эмансипация достигла более высокой степени, поэтому партия своей работой должна добиться большего — чтобы они еще больше повысили свою личность. Прочно усваивая трудовые навыки, женщина, особенно в деревне, должна обрести умение более свободно высказывать свои мысли, хотя бы в индивидуальном порядке, но, при случае, и перед коллективом, и твердо отстаивать их. Эмансипация женщин осуществлена не одинаково во всех деревнях и во всех районах. У каждого района своя специфичность. Так, например, в Дибринском районе партийная работа по эмансипации женщин должна продолжаться с еще большей настойчивостью, чем в некоторых других районах, потому что там умонастроения родового быта, старейшины и преимуществ мужчины в камуфлированном виде налицо в доме, в семье. То, что в области эмансипации поверхностно может показаться уже достигнутым, на деле может служить формой маскировки. Крес-

тьянин умен, он, чтобы не подвергаться критике со стороны общественности, не разоблачает себя, но свой авторитет перед женой старается сохранить. Он, конечно, не публично говорит жене: «Вне дома буду поступать как другие, но, когда ты переступишь порог дома, я задам тебе перцу».

Те, которые еще не как следует поняли идеологическое и политическое значение силы женщины и ее роли, оказывают отрицательное влияние. Поэтому в этом отношении партия должна оказывать свое воздействие и усилить политическую работу с массами. В деле правильного понимания этой проблемы достигнут известный прогресс и тем не менее надо еще много работать. Правда, женщина участвует в производстве, но ведь она и раньше работала. Не следует забывать, что вообще в деревне женщины во все времена работали, но с ними обращались как с рабынями. Теперь, после проведения всей этой революции в деле их эмансипации, мы поднялись до такой степени, что женщины на работе и в обществе чувствуют себя равными с мужем. Однако дома подчинение авторитету мужа выступает и в виде уважения к нему. Между тем надо правильно понимать, что уважение — это не значит, что жена не имеет права выражать мужу свое мнение и что она обязана склоняться перед ним. Она должна с уважением относиться к правильным мыслям мужа, но в то же время она должна смело указать ему на его неправильные мысли.

Поэтому надо отказаться от устарелых формулировок и концепций в работе по эмансипации женщин. Для каждой ситуации нужно найти новые объяснения и более передовые формы идеологической и политической работы, как этого требует достигнутый

нами в этой области более высокий уровень. В общественных отношениях и в горных местностях теперь мы имеем дело с элементом, который очень-очень далек не только канону Лека Дукадьини, но и 1939 году и даже более позднему времени. Это так, и там жизнь продвинулась вперед. Но дело в том, как понимать эмансипацию. Поэтому в этом отношении надо усилить партийную работу.

Эмансипация — это высокий политический, идеологический, моральный и социальный уровень, для достижения которого нужна умелая партийная работа, соответствующая степени поднятия уровня женщин. Учитывая достигнутый женщинами у нас уровень, с ними уже нельзя говорить по шаблону, с ними надо говорить с учетом реальной действительности и степени развития той группы женщин, с которыми приходится работать. Дело в том, чтобы женщины принимали более деятельное участие в решении возникающих перед обществом проблем, стали более способными своим умом судить о положительных сторонах образа действия при решении какой-либо проблемы, возникающей перед ней и обществом.

Мне кажется, что именно так надо подходить к вопросу об эмансипации женщины. Уже минуло то время, когда под борьбой за эмансипацию женщины понимали в первую очередь работу, которую надо было проводить с женщинами с целью снятия паранджи, искоренения религиозных убеждений и т.д. Естественно, и теперь борьбу с религиозными пережитками и отсталыми обычаями нельзя предать забвению, однако главным в этом направлении является поднятие политического и идейного уровня всех людей — не только горцев, не только крестьян, но

и горожан и коммунистов, что ведет к созданию правильных взглядов на общество, на различные прослойки молодежи, на отношения между девушками и мальчиками, мужьями и женами, на все другие проблемы.

«Доклады и речи 1982-1983»

ПОДНЯТЬ НА БОЛЕЕ ВЫСОКУЮ СТУПЕНЬ НАУКИ, ИССЛЕДУЮЩИЕ НАШУ ИСТОРИЮ, ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ

Из выступления на заседании Секретариата ЦК АПТ[1]

9 мая 1983 г.

Позвольте и мне высказаться о некоторых проблемах, изложенных товарищами из Академии Наук.

Я согласен с представленным нам докладом вообще, однако, пользуясь случаем, выскажу некоторые соображения, дам и некоторые ответы касательно содержащихся в нем запросов.

Надо признаться, что в области исследований по истории языкознания, по истории и культуре нашего народа и т.д. достигнуты хорошие результаты. Проведены исследования по основным проблемам и по важнейшим этапам исторического развития нашего народа, его культуры и языка. Сделаны также выводы научной и политической ценности, сложилась и консолидируется албанская марксистско-ленинская школа в наших исторических и языковедческих науках, в области культуры и т.д.

---

1 На этом заседании был обсужден доклад, представленный Академией Наук НСРА «О положении в наших албанологических науках и задачах по повышению их роли».

Как и все товарищи из руководства, я внимательно следил за национальными научными мероприятиями, организованными Академией Наук и ее институтами. Мы находим, что они были подготовлены хорошо, на надлежащем уровне. Я читал некоторые из материалов конференций и замечал, что в них достойно излагались наши достижения в области исторических, языковедческих, археологических наук и народной культуры. Я констатирую также, что выпускаются ценные издания по этим областям. Я не могу сказать, что я читал все ваши издания, однако я их перелистывал и видел, что в них излагаются серьезные проблемы, освещающие значительные и великие этапы. Они способствуют ознакомлению молодого поколения и наших трудящихся с историческим прошлым и богатой культурой нашего народа и, естественно, они помогают и молодым ученым в их исследовательской работе.

Большой и значительной акцией было открытие Национального Исторического Музея[2], в подготовку экспонатов которого вы внесли ценный вклад своими поисками в области нашей истории, археологии и народной культуры. Другим ценным достижением является и издание Словаря современного албанского языка, а также отдельные исследования в области языкознания и правописания албанского языка. Этими изданиями, как и статьями, опубликованными в печати, и передачами, подготовленными и транслированными по радио и телевидению, вы, товарищи,

---

[2] Один из крупнейших социально-культурных объектов страны. Был открыт 28 октября 1981 г., накануне 40-летия основания партии и ее VIII съезда. В организованной по этому случаю церемонии принимал участие и товарищ Энвер Ходжа.

внесли ценный вклад в дело унификации албанского литературного языка, что имеет чрезвычайное значение. Благодаря этой вашей работе эта унификация принята и албанцами Косовы.

Богатый и ценный материал составляют археологические данные, свидетельствующие об иллирийском происхождении нашего народа.

Энциклопедический словарь, готовящийся под руководством Академии Наук, следует считать весьма серьезным предприятием и трудом большого научного значения. Думаю, что при подготовке этого труда надо следить за тем, чтобы его темы или рубрики, будь это по истории или по другим наукам, трактовались и рассматривались объективно, документировались и излагались в сжатом виде. Этим хочу сказать, что каждая тема или рубрика должна быть синтезированной и понятной, она должна помогать и ориентировать желающих глубже изучать данные вопросы. Читая раз от разу разные французские энциклопедии, я замечал, что, вообще, их темы и рубрики, в том числе и сравнительно короткие, являются не индивидуальными работами; обычно они совместные работы двух или больше авторов.

Наша история, ее этапы составляют одно целое. Исследование ее требует оценки каждого этапа и установления правильных соотношений между ними. Надо уделять еще больше внимания исследованию новейшей истории, периода антинародного режима Зогу и в особенности периода социалистической революции и социалистического строительства в нашей стране. Мы не должны ждать, чтобы проблемы социалистической революции и социалистического строительства были преданы «истории», а затем уже стали объектом исследования. Я не хочу сказать, что в

этой области не проводятся исследования, но их мало и дело продвигается медленнее, чем в других областях. Этим я не хочу также сказать, что не надо заниматься исследованиями о прошлом. Исследовательские секторы древности и средневековья будут и должны продолжать свою деятельность на основе одобренных планов. Исследования, которые проведены и будут проведены по этногенезу нашего народа, по его формированию и по важнейшим этапам его развития, являются составной частью нашей истории и нашей народной культуры.

Исследование нашего исторического прошлого было обусловлено и другими факторами. Нам понадобилось заниматься разъяснением некоторых основных проблем становления нашей нации и нашего народного сопротивления, ибо знания наших научных сил в прошлом были отрывочными, спорадическими, а достижения зарубежных ученых, пусть даже и самых выдающихся албанологов, не были основаны на марксистско-ленинской методологии. Их исследования основывались главным образом на регистрации исторических фактов, они делали также и выводы, но они страдали ограниченностью. Некоторые из зарубежных исследователей исследования об Албании проводили в той форме и в том плане, которые соответствовали захватническим вожделениям империалистических государств, стремившихся расчленить и захватить нашу страну или напускать туману на историю нашего народа. После победы народной революции и установления Народной власти под руководством партии были созданы возможности для перемещения в нашу страну центра исследований об Албании; исследования об историческом про-

шлом нашего народа взяли в свои руки наши исследовательские учреждения.

Перед нашими научными работниками ставились важные задачи — они должны были, с одной стороны, компетентно проливать свет на ключевые проблемы истории и культуры прошлого нашего народа, прочно опираясь на требования нашей марксистско-ленинской науки, а с другой стороны, будучи сынами этого народа, этой земли, основывать свои исследования на нашей национальной почве и нашей действительности. Эту миссию служения народу и нашей социалистической Родине взяли на себя и выполняют наши ученые.

Главными факторами при изучении албанских проблем были и остаются внутренний и идеологический факторы. Вот почему исследования наших людей, безусловно, являются более высокого уровня и более глубокими, чем исследования любого зарубежного албанолога, каким бы большим научным авторитетом он ни был в прошлом или ни являлся и в наши дни.

Нам понадобилось заниматься исследованием этногенеза нашего народа и т.п. потому, что это были и являются не только научными, но и острыми политическими проблемами. Выводы, вынесенные из этих исследований, помогали нам противопоставляться внешним реакционным и агрессивным силам.

Албания привлекала и привлекает внимание многих зарубежных исследователей, историков и политиков. И ныне за рубежом имеются научные и просветительные центры, занимающиеся Албанией, начиная с ее языка, литературы, культуры и кончая ее общественно-экономической и политической системой.

Цели, стремления этих исследователей были различными. Некоторые из них исходили и исходят из чисто научных соображений, ибо албанский мир, история, язык и культура нашего народа составляют узловой момент при толковании многих албанских и европейских явлений. Некоторые другие албанологи в своих исследованиях об Албании черпали вдохновение в высоких политических и нравственных добродетелях нашего народа. Мы ценим эти исследования. Все исследования зарубежных албанологов могут иметь научные ценности в том случае, если они основаны на нашей действительности, если они подходят к ней объективно и доброжелательно и берут пищу в наших исследованиях.

Однако имеются и некоторые квазиученые, которые на нашу действительность смотрят сквозь очки тех, которыми они подготовлены в качестве контингентов против нашей страны. Анализ фактов и выводы они делают с враждебных политических и идеологических позиций с целью очернить нас и дезинформировать зарубежную прогрессивную общественность.

Академия Наук и ее институты должны проявлять большую активность и противопоставляться антинаучным антиалбанским и шовинистическим концепциям и взглядам буржуазных и ревизионистских квазиученых. Мы должны всегда наступать, как и наступаем в области идеологии, марксистско-ленинской теоретической мысли. Наши науки, основанные на революционном, марксистско-ленинском мировоззрении и на достигнутом ими высоком научном уровне, имеют все возможности для неуклонного усиления борьбы за изобличение антинаучных взглядов и концепций буржуазно-ревизионистских исследователей и

за утверждение исторической истины и эпохальных завоеваний социалистической Албании.

В рамках дальнейшего углубления достижений в области наших исследований и сопоставления наших исследований с исследованиями зарубежных авторов я не против того, чтобы Академия Наук имела программу по подготовке необходимых кадров, которые, с целью более глубокого изучения наших проблем, должны будут заниматься изучением истории, языка и народной культуры соседних стран, чтобы у нас были балканисты, слависты, эллинисты, турковеды, германисты и т.д. Но при этом я хочу отметить, что в этом направлении мы должны быть реалистами, эта программа должна быть долгосрочной; более того, надо иметь в виду, что прежде, чем удовлетворить эти ваши требования, нам надо удовлетворить многочисленные другие нужды, которые более неотложные и должны быть удовлетворены более срочно.

Судя по представленному нам материалу и насколько я проинформирован, и в планах учреждений Академии Наук нет полной программы исследования, например, вопроса об албанском крестьянстве в разных этапах нашей истории. Можно сказать, что вплоть до нескольких десятилетий назад история албанского крестьянства — это почти история албанского народа.

Все мы знаем, что в процессе развития нашего общества в средневековье, но и позже, судьбы Родины были тесно связаны с крестьянством, ибо крестьянство составляло подавляющее большинство населения, оно боролось за землю, за Родину.

Вообще наше крестьянство однородное, но в процессе его развития наблюдались и многочислен-

ные специфики, которых никто не трудился тщательно изучать и отмечать. Мы знаем, что у горцев Северной Албании одно развитие и одни особые характеристики, у крестьян Центральной Албании — другое развитие и другие характеристики, у крестьян Южной Албании совершенно иные. Не знать и недооценивать эти особенности при исследовании вопроса о крестьянстве — неправильно. Наш крестьянин в течение веков не только боролся, он и жил на этой земле. Поэтому нам надо изучать жизнь и борьбу крестьянина на этой земле, в доме и вне него. При этом исследовании о крестьянстве нельзя забывать и о его классовой борьбе. Наоборот, любое подлинно научное исследование красной нитью должна пронизывать эта борьба.

Албанский народ, в том числе и наше крестьянство, в разные этапы своего развития вели борьбу двух видов. Они боролись против захватчиков, против Османской империи и против своих соседей, добивавшихся их расчленения. Но албанский народ вел не только такого рода борьбу — он вел также борьбу внутреннего характера: борьбу с помещиками, с байрактарами, баями, а позже и с капиталистической буржуазией. Однако имеем ли мы цельное исследование или отдельные исследования об этих вопросах, касающихся нашего крестьянства? Нет, не имеем.

Мы не должны забывать прежде всего об экономическом аспекте развития нашего крестьянства, а это связано с собственностью, с трудом, с налогами и другими обложениями. Говорим, например, о Танзимате, но ведь албанцы в рамках этой системы не только оплачивали налоги, чему порой они оказывали и вооруженное сопротивление. Были и другие

виды обложения, посредством которых грабили народ. Кто его грабил? Баи, богачи, старейшины, ростовщики и другие.

Все это составляет область, в которой наше среднее и бедное крестьянство боролось с властителями нашей страны — со старейшинами, баями, латифундистами. Это классовая борьба. В процессе этой борьбы происходила и дифференциация крестьянства, заключались и союзы — постоянные и временные. Однако лишь одним словом или абзацем нельзя объяснить эти вопросы, поэтому наши исследователи должны глубоко вникнуть в них, писать научные монографии, но не так, чтобы постоянно повторять некоторые общие вещи, идти вокруг да около, не давая ясной картины этой части истории нашего народа, не открывая ничего нового и не вынося новых заключений.

Чтобы подавить классовую борьбу крестьянства против богачей, против старейшин и других, господствующие классы издавали законы и каноны. Но хорошо ли знаем мы их, анализировали ли мы их глубоко? Мы ограничивались исследованием о каноне, произведенным Штьефеном Гьечовы, которое имеет свое значение, но которое тем не менее не является полным. Штьефен Гьечовы имеет большие заслуги в его издании, но, насколько я знаю, и здесь я, быть может, и ошибаюсь, ни один исследователь не трудился не то, чтобы комментировать труд Гьечовы, но даже дальше углубиться в историю законов, обычаев и канонов, которые в течение веков имели силу для нашего народа.

Имеются такие, которые жалуются на отсутствие документов. Я думаю, что у нас документы имеются. Имеем, среди других, труд Марина Барлети, ко-

торый служит важным источником и для исследований. Читая труд Барлети, наши ученые узнают о том, что происходило в XV веке и о тогдашнем развитии нашего общества, албанского крестьянства, причем не только с исторической, но и с культурной, экономической и с других точек зрения. Все войны, которые велись после смерти Скендербега, имели некоторые причины. Эти причины должны быть изучены, причем необходимо правильно определить характер той или другой войны и не ограничиваться такими формулировками, как: эту войну называть надо спорадической, так как у нее, видите ли, отсутствовало идейное руководство, а эту другую надо называть восстанием, а не революцией или наоборот.

Мы должны объективно написать историю нашего народа, особенно историю крестьянства, на основе строго научной, последовательной системы, основанной на марксистско-ленинской методологии, являющейся самой научной методологией, иначе нельзя объяснить как следует происшедшие глубокие преобразования и еще сохраняющиеся в психологии крестьянина пережитки, которые еще живы и раз от разу обсуждаются нами. Для того, чтобы правильно вести борьбу против мелкобуржуазных пережитков, чтобы как следует провести в жизнь правильные установки партии, научные работники должны изучать их и понимать сущность вопроса, его эволюцию вплоть до нынешнего этапа. Таким образом мы будем вести еще более упорную борьбу с пережитками, о которых я говорил.

Другая проблема, связанная с нашим историческим развитием, это вопрос о крестьянской семье, о развитии этой семьи. Мы говорим о патриархальной семье. Но какой она была? Каким путем раз-

вивалась эта семья и когда она распалась? Что такое племя? Что такое байрак? Кто такие богатыри? Что представляет собой цикл богатырей? Они были выдвинуты и жили здесь, действовали на этой земле, поэтому народ и воспевал их. Богатыри сражались за защиту этого крестьянства, за разрешение его социальных и экономических проблем; они разделяли его настроения, они показали себя богатырями. Итак, если мы не изучим среду, из которой они вышли, а ограничимся только песнями, в которых народ воспевал их, или же напишем о них только несколько лекций или литературных анализов, не подвергая изучению и глубокому анализу выдвинувшую их почву (а ведь они были выдвинуты определенным обществом, появились при определенных ситуациях и обстоятельствах), то написанное о них будет висеть в воздухе, не будет иметь под собой почвы.

Крестьянская семья отличается разнообразными чертами. Ее изучению может быть посвящено множество тем. Крестьянская семья не одинакова как в горных, так и в холмистых или равнинных местностях, как в Шкодре, так и в Гирокастре, как в Мюзече, так и в Дибре и т.д. И тем не менее пока что я не вижу исследований в этом отношении. Внутри данной семьи имеются вопросы, касающиеся обычаев, чувств, вкусов, которые надо знать. Вот и все, что я могу сказать о крестьянстве, но имеются и другие вопросы, товарищи.

Вот возьмем, к примеру, период зоговского режима. Относительно периода до и после 1924 года не предусмотрено проведение исследований ни о социально-политическом положении, ни о политическом угнетении и культурной отсталости нашего народа. Без серьезных и глубоких исследований об этом

тяжелом периоде в истории Албании невозможно со всей ясностью и силой показать, какие усилия понадобились партии в период Национально-освободительной борьбы и после освобождения для осуществления всех этих крупных социалистических преобразований. При упоминании буржуазно-демократической революции мы говорим только о ее истории, о Фане Ноли и Авни Рустеми, ибо у нас еще нет глубокого исследования о социально-экономических и политических условиях нашей страны и нашего народа, при которых была подготовлена эта революция, которая не могла быть делом только выдающихся людей, пусть даже и таких, как Фан Ноли[3] и Авни Рустеми.[4] Они были протагонистами, понимавшими страдания нашего народа который поднялся на ноги; так поднялся и сражался и Байрам Цурри[5], но во главе нашего народа, его и других революционеров поставили конкретные общественно-политические условия. Так поступали все наши революционные демократы. Они сыграли важную историческую роль, но не следует считать стержнем буржуазно-демократической революции только некоторых личностей, и, говоря о них, мимоходом сказать словечко о политическом и социально-экономическом положении нашей страны. Сначала надо говорить об этом положении (и не только о политическом), а затем о личностях. Сначала следует исследо-

---

[3] Фан Стилиан Ноли (1882-1965) — албанский патриот и демократ, государственный муж, ученый, поэт, переводчик и историк.

[4] Авни Рустеми (1895-1924) — албанский патриот и революционный демократ, Народный Герой.

[5] Байрам Цурри (1862-1925) — Выдающийся патриот и революционный демократ, руководитель движения за национальное освобождение и объединение Албании, Народный Герой.

вать, а потом написать биографию народа, а затем на ее основе и биографию отдельных личностей. Массы являются творцами истории.

Наим Фрашери, Абдюль Фрашери, Сами Фрашери, Исмаиль Кемали, Черчиз Топулы, Люидь Гуракучи и многие другие выдающиеся личности нашего народа были выдвинуты в определенных эпохах общественно-экономического развития страны. Но мы не беремся за глубокое изучение этих эпох и этой почвы. Это недостаток, который обязательно должен быть преодолен.

Не следует забывать о том, что те, которые не пережили прошлого, и иностранцы, посещающие нашу страну, не могут представлять себе, что и у нас была сильная реакция, где в лице власти старейшин, а где в лице власти баев, богачей и т.д. Мы знаем, каким тяжелым бременем была для нашего народа реакция религии и ее учреждений, канона и старого обычного права, какой является кровная месть и др. Однако в нашей стране был не только один канон, канон Лека Дукадьини. Он был, как бы сказать, действителен для Севера Албании, вернее для части Севера, но такие каноны имелись во всей стране, для каждого края и даже для отдельных деревень.

До сих пор у нас имеется только одно старое исследование, а мы еще говорим о законах канона. Ведь законы канона были не одинаковыми как на Севере, так и в Центральной Албании и на юге ее. В этих законах имелись большие различия в зависимости от экономического, общественного и культурного развития каждого края. Эти различия проявлялись в происходившей классовой борьбе, в степени преуспеяния крестьянства. Не все крестьянство

сразу, как по мановению волшебного жезла, стало на путь развития и прогрессивной эволюции. Плод созрел потому, что настало время. Так что все эти явления нашего общества мы должны изучить.

Мы не можем перечеркнуть также вопрос о вероисповедании. И на этой теме следует останавливаться, ибо нельзя сказать, что народ не веровал. Обойти этот вопрос единым словом, утверждая, что он не веровал, что он был неверующим, это не научно. Мы должны изучить этот вопрос таким образом, чтобы доказать, что наш крестьянин и веровал, и поддавался обману, но у него отмечались и преобразования в этом отношении.

Я хотел сказать, что реакция религии была и еще продолжает быть сильной, естественно, в различных формах, но со все меньшей интенсивностью. Со всем этим партия сталкивалась еще в первые дни после своего основания и сталкивается и поныне.

Одним из главных центров сбора и изучения документации, свидетельствующей об истории нашего народа, является Институт народной культуры[6]. Дело не только в том, чтобы собирать и систематизировать эти материалы и предметы, надо еще писать их историю и даже историю каждого из них. Для народной культуры, для сельских музеев, для строящегося у нас этнографического музея важно не только собирать предметы. Собирать предметы необходимо, потому что они служат делу иллюстрации и изучения этапов развития общества, экономических этапов, духовных этапов, общественно-экономического преобразования нашего народа. А изучать их надо

[6] Этот Институт был создан в 1979 г. путем слияния Института фольклора и сектора этнографии при Институте истории.

глубоко, во всех направлениях и подробностях, вплоть до того, почему вышивка женской или мужской одежды того или иного края отличается от вышивки другого края, почему одна вышита золотом, а другая черными шнурками. Почему в одном крае носят тирьки, в другом — шаровары, а в третьем — фустанелы; то же самое и о другой одежде, обычаях, жилье, образе жизни, взаимоотношениях и т.д. Ведь все эти явления диктовались конкретными экономическими, религиозными, духовными условиями.

Другим большим достоянием является наш фольклор. Фольклор является одним из средств, которые призваны ориентировать нас при проведении ценных научных исследований, однако этим делом должны серьезно заниматься люди, талантливые в этом отношении, у которых мы должны возбуждать интерес, чтобы они сознавали, что перед ними стоит великий патриотический долг, выполнение которого предполагает не просто декламирование народного фольклорного творчества или проведение литературного анализа некоторых стихов, а проведение обобщающих исследований о различных жанрах фольклора, исследований не только в качестве литературы, но и в качестве истории. Исследование нельзя понимать просто как комментирование той или иной поэтической строчки, того или иного слова, того или иного колорита. Исследователь прежде всего должен установить, когда и почему сложилась эта песня, какие причины побуждали ее сложение, каково ее распространение в различных краях. Вот так можно прийти к выводам, важным для ознакомления с историей нашего народа, а эта работа, как мне кажется, открывает перед нашими исследователями широкий простор.

Затем мы можем дальше углубляться в изучение документов, если не наших, то иностранных, потому что, как отметил здесь товарищ Алекс Буда[7] или кто-то другой, наш народ, начиная с иллирийцев, не был изолированным. Мы также не были и не являемся изолированным народом. В отношениях с другими народами, соседствовавшими с нами, на протяжении веков мы заимствовали у них, они тоже заимствовали из нашей материальной и духовной культуры. Это значит, что мы воздействовали на других своей борьбой и культурой, но и другие оставили свои следы в жизни и культуре нашего народа. Все это мы должны изображать не темными красками и толковать не односторонне, а объективно и научно.

Этим хочу сказать, что в этих исследованиях, которые мы думаем производить, мы должны видеть нашу красную нить с тем, чтобы установить источник этого наследствия, которым распюлагают и другие, установить, где этот источник, у нас или у них, ибо он может быть у них, но может быть и у нас. Если этот источник у других, то мы должны выяснить, как оно воспринято нами, при каких условиях оно стало нашим. Ведь это явление наблюдается и сегодня во взаимоотношениях между народами.

Документация имеется и для зоговского периода, причем не меньше, чем для периода Национального Возрождения и Независимости, и даже не меньше, чем для периода до Возрождения, для средневековья и даже более раннего периода, ибо если искать, можно найти материалы исторического, культурного и научного характера. Никто не может сказать, что

---

7 Президент Академии Наук НСРА.

таких материалов нет. Имеются не только официальные соглашения и акты зоговского правительства с иностранцами, но и уйма других документов, говорящих о внутреннем общественно-экономическом, культурном и др. положении нашего народа в то время. Если взяться за изучение даже только судебных актов, то и они являются живыми свидетельствами острой классовой борьбы, свидетельством всей той нищеты, в которой прозябала в то время наша страна. свидетельством того, как эксплуатировалось и ограблялось крестьянство, как угнеталась женщина, как преследовалась прогрессивная интеллигенция, как подавлялось любое движение и волнение рабочих, когда они поднимались, чтобы бороться самыми различными формами против зоговского помещичье-буржуазного строя. Хотя бы тот факт, что существовали суды, пусть даже в том виде, в каком они существовали, что существовали старейшины, пусть даже в том виде, в каком они существовали, говорит о том, что в то же время существовало и сопротивление тем, кто подавлял, кто чинил расправы, кто воровал. Мне не известно, что делается с этими документами — сохранены и систематизированы ли они, или же покрыты налетом забвения и халатности?

Я в курсе подготовки к изданию «Истории Албании» в четырех томах. Это хорошая, достойная похвал работа, полезная для нашей школы и для ознакомления трудящихся с историей нашей страны. Я в курсе также того, что пишется ряд монографий, таких как история школы, история здравоохранения, как и история какой-либо другой области. которая у вас, может, под пером, однако они не достаточны. Мне дается, что работа продвигается очень

медленно. Программы должны быть более мобилизующими, а участие научных работников в их осуществлении — более активным.

Все вопросы, проблемы и запросы, изложенные в материале, представленном товарищем Алексом Буда, вообще правильны. Однако в каком направлении мы будем сосредоточивать в основном наши силы? В каких направлениях мы будем заниматься подготовкой кадров, чтобы потом взяться за предложенные исследования, которые необходимы? Здесь у меня замечания.

Исследования по древней и средневековой истории, по археологии, фольклору и языку можно продолжать и углублять в тех направлениях, которые упоминаются в материале. Но мое внимание привлекает тот факт, что в материале вопросы Национально-освободительной борьбы изложены всего в нескольких строчках, в которых говорится только об отсутствии кадров, о низком уровне исследований и о трудностях, связанных с изучением современных документов в наших архивах. Не видел я там, к чему вы стремитесь, какие проблемы будут исследованы вами об этом славном периоде истории нашего народа. Наше и ваше внимание должен привлечь тот факт, что если в области исследования прошлых периодов уже утверждены известные научные авторитеты, то исследованием периода социалистической революции и социалистического строительства занимаются еще не утвердившиеся кадры. Они вообще молоды, неопытные.

Как сказал и товарищ Рамиз [Алия], авторитетам, утвердившимся в области истории, естественно, сравнительно более молодым, пора заняться новейшей историей, собирая вокруг себя молодых талантли-

вых работников. Об этом должно заботиться и руководство с тем, чтобы это дело не было пущено на самотек и чтобы молодые работники с обещающими данными для исследовательской работы не занимались только вопросами прошлого.

Как и в области истории, в области нашей народной культуры взоры нужно все больше и больше обращать на исследование вопросов современного развития. В области нашей народной культуры уже собран и записан богатый материал. Прилагаются усилия и для его обобщения, но в этом направлении нужно идти смелее и более быстрыми шагами. Я прочитал сообщение товарища Альфреда Учи о народной культуре, опубликованное в журнале «Народная культура», и оно очень мне понравилось. И в области народной культуры необходимо лучше изучить разные явления в развитии материальной и духовной культуры периода социалистического строительства. Мы ценим нашу народную культуру и много сделали для ее сохранения и развития. Но исследователь не должен быть просто регистратором и хранителем культурного наследия. Поэтому нужно смелее сделать объектами исследования вопросы развития нашей народной культуры. Надо полностью преодолеть пережитки существовавших раньше взглядов на этнографию. Этнографические исследования нужно лучше сочетать со социологическими исследованиями, учитывая и обобщая изменения, происшедшие в настроении и социальной психологии наших трудящихся масс города и деревни, в разных категориях трудящихся.

Мы по праву уделяем особое внимание изучению пути, по которому развивался наш народ в прошлом, раскрываем, записываем и храним любой до-

кумент и любое другое материальное или духовное свидетельство этого пути. Но мы так же заботливо должны относиться и ко всякому свидетельству нашего разития в период после победы социалистической революции. Как хранится, систематизируется и используется документация каждого предприятия, кооператива, культурно-просветительного учреждения? Как мы сохраняем орудия труда, которые постоянно изменяются и совершенствуются? Как мы записываем и изучаем их эволюцию и развитие, изменения в уровне культуры, просвещения и квалификации трудящихся в каждом звене нашего народного хозяйства?

Я слышал, что когда создавался Национальный Исторический Музей очень трудно было найти экспонаты, показывающие уровень развития производительных сил в первые годы после освобождения. Если было трудно оборудовать один музей некоторыми предметами-символами, то какие трудности вызвало бы их отсутствие для исследовательской работы? Всем нам известна оценка Марксом роли средств производства в определении исторических эпох.

Ученые должны уделять большее внимание анализу и исследованию нашего нынешнего развития.

Поэтому реализация великих задач, которые партия поставила перед нашими науками, требует систематической и хорошо продуманной работы по дальнейшей квалификации имеющихся и подготовке новых специалистов, особенно в тех областях и секторах, где предусматривается дальнейшее расширение в будущем наших исследований. Для подготовки кадров надо работать с более ясной перспективой, в полном соответствии с планами научных исследований. У нас теперь имеются все возможности гото-

вить их в высших учебных заведениях и научных учреждениях страны.

Наш университет и наши институты готовят сотни кадров с высшим образованием различных профилей и специальностей, среди которых, без сомнения, имеется много талантливых молодых людей. Наша задача — распознавать и раскрывать их склонности и систематически, по продуманным программам работать с ними. За деятельностью этих кадров надо следить более внимательно, особенно после окончания ими вузов, время от времени поручая им различные задания и готовя их к самостоятельной исследовательской работе. Некоторых талантливых исследователей мы направим на учебу и за границу, однако их надо правильно ориентировать. Наши наиболее известные ученые должны считать своим долгом и непременной обязанностью поддерживать молодых научных работников, они должны поощрять и вдохновлять их, открывать перед ними простор и готовить их к программированным перспективам.

Я не нахожу, что у нас нет специалистов по этнографии, по археологии и по фольклору; наоборот, наши кадры, специалисты по этим областям, достойно представляли нашу страну и наши науки даже за рубежом. Ваши работы и исследования удостоены даже премий.

Здесь мне хотелось бы разъяснить и другой аспект относительно запроса в подготовке кадров за рубежом по этим областям. В этой связи возникает вопрос общественных наук; что касается этих наук, мы не можем учиться за рубежом ни анализу фактов, ни их интерпретации или обобщению. Понятно, нам надо знакомиться с современными методами, с передовым мировым опытом, их надо критически

изучать и перенять из них то, что является самым рациональным и отвечает нашим нуждам.

Однако в первую очередь внимательно и настойчиво следует изучать наследство классиков марксизма-ленинизма, опыт нашей партии и методы, которые они применяли в своих грандиозных исследованиях. Современные методы исследования, естественно, имеют свои достоинства и помогают количественному анализу явлений, ускоряют процессы и сокращают время обработки фактического материала, но в то же время они страдают своей ограниченностью, поэтому их нельзя механически перенимать и применять. Конкретные методы исследования всегда остаются вспомогательными средствами, между тем как глубокие анализы и синтезы, теоретические обобщения возможны только на основе марксистско-ленинского мировоззрения и методологии.

Вот почему наши ученые должны постоянно углубляться в изучение марксистско-ленинской методологии и методов, применявшихся классиками марксизма-ленинизма и нашей партией, и прочно усвоить их. Они были и остаются неиссякаемым источником и решающим условием эффективной исследовательской работы.

«О науке», т. II

ПАРТИЯ ВСЕГДА ВЫСТУПАЛА ОРГАНИЗОВАННОЙ СИЛОЙ, СПАСИТЕЛЬНОЙ ДЛЯ СТРАНЫ И СОЦИАЛИЗМА

Из заключительной речи на VII Пленуме ЦК АПТ

21 сентября 1983 г.

Товарищи,

На предыдущих пленумах Центрального Комитета партии мы обсуждали вопрос об очень опасной и сложной деятельности полиагента Мехмета Шеху и его группы и принимали соответствующие решения...

Я не намерен вновь останавливаться на истории всего происшедшего, ибо партия не только сама знает все это, но и открыто сделала достоянием общественности все данные, причем подробно, о том, как все это произошло, как все это протекало.

Не буду также останавливаться на «любопытных» моментах, отмеченных на судебных процессах, но мне хочется воспользоваться собранием настоящего Пленума, чтобы отметить некоторые вопросы, которые надо лучше понимать и всегда иметь в виду.

Приговоры, вынесенные соответствующими судами, правильные и основаны на письменных докумен-

тах и на показаниях подсудимых и свидетелей. Но нас информируют, что некоторые недовольны решениями судов, они хотят, чтобы «все они были расстреляны». Эти люди думают не трезво. Осуждая ошибки, проступки и преступления, наша партия учитывает все обстоятельства, отягчающие и облегчающие, она умеет и должна уметь всегда дифференцированно подходить к ошибкам, проступкам и преступлениям. Иначе не соблюдалась бы законность.

Решения судов нашей Народной власти никогда не носили мстительного характера, а были объективными, результатом трезвой логики, основанной на марксистско-ленинской диалектике и нацеленной на раскрытие враждебной деятельности, ее разоблачение в политическом и организационном отношении, и на правильном и трезвом толковании Уголовного Кодекса на основе фактов.

Уравновешенность в проведении линии партии, неукоснительное проведение ее в различных ситуациях, внутренних и внешних, на основе острого политического суждения и руководствуясь марксистско-ленинскими принципами — дело жизненной важности для судеб нашей социалистической Родины.

Такой анализ фактов и решения, принятые сквозь такую политическую и идеологическую призму, являются самыми правильными и способствуют укреплению диктатуры пролетариата в нашей стране, упрочению связей и единства партии с народными массами.

Раскрытие, разоблачение и разгром агентурной, заговорщицкой и террористской группы, возглавлявшейся Мехметом Шеху и Кадри Хазбиу — это великая победа партии, народа, нашей социалистичес-

кой Родины. Это большой для всех нас урок, поэтому мы, как партия, как коммунисты, как народ должны глубоко обдумать события, цели и методы, применявшиеся врагом. Всем надо отдавать себе отчет в том, что партия и страна еще раз успешно предупредили большую опасность, исходившую извне и изнутри.

Имеются люди, которые удивляются и говорят: «Как это мы спаслись? Чудом. Оказывается, нам грозила опасность!». Опасность была большая, но надо осознать, что спаслись мы не «случайно», а потому, что **беспрерывная борьба, которую вела и ведет наша партия, всегда была той организованной силой, которая спасала страну и социализм и расстраивала планы крупных и многочисленных внешних вражеских сил, внутренней реакции и агентурных групп, действовавших по их приказам.**

Не говоря уже о периоде до 1939 года, на протяжении 42 лет подряд наш народ под руководством партии беспрерывно вел титаническую борьбу, борьбу оружием, борьбу в области политики и идеологии. Врагам не удалось сломить нас и им никогда не удастся покорить нас.

Внешним врагам и их агентам в нашей стране очень хотелось, чтобы Албания отказалась от своего правильного пути. Но партия бдительно отстаивала свою линию. Капиталистическо-ревизионистская пропаганда мобилизовала всех своих трубадуров против нас; УДБ, КГБ и ЦРУ подстрекали своих албанских агентов к действию. И те не раз вполне сознательно, в организованном порядке, предпринимали попытки и даже конкретные действия то отдельными группами, то согласованными вылазками против партии и власти народа...

Это всем известный исторический факт, что **наша партия успешно преодолела все сложившиеся для нее трудные ситуации.** Чем это объясняется? Это не заслуга одного человека или пяти человек, а заслуга всей партии и народа. У всех шаек предателей был общий знаменатель —— все они стремились свернуть партию с ее революционного марксистско-ленинского курса, взять власть в свои руки, обуржуазить ее и сделать Албанию страной, зависимой от иностранных капиталистическо-ревизионистских держав.

Никто не должен затуманить этот долгий, 42-летний период борьбы и предать его забвению, все должны вывести из него уроки и выводы. Борьба нашей партии с самого начала была славной, но очень трудной, она не сказка, а путеводитель. У нашего народа во всей его истории было много врагов. Когда албанский народ с оружием в руках боролся с наци-фашистскими оккупантами и их сотрудниками, англо-американские империалисты снова готовили расчленение нашей Родины. Об этих их стремлениях говорят международные документы, фактически являющиеся частью старых стремлений и досье империалистических держав. Они знали, что новая, народная власть, которая создавалась в новой Албании, должна была превратить в пух и прах их замыслы, поэтому они не признали наше правительство и сделали все возможное для того, чтобы мы не заняли заслуженные места в международных форумах. Наше демократическое правительство боролось и завоевало свои права на международной арене. Это была не случайной борьбой. Мы, как марксисты, в период антифашистской войны дифференцированно подходили к союзникам. Мы верили и «тесным союзникам

и друзьям», югославским и советским, которые, находясь при нас, преследовали определенные, скрытые и враждебные цели, со всей свирепостью проявившиеся в отношении нас в определенные моменты.

Всегда надо иметь в виду, что стратегия капиталистических, империалистических, социал-империалистических и ревизионистских держав была всегда направлена против Албании. Она тем более направлена теперь и будет направлена и в будущем против нашей страны, как единственной страны, в которой верно строится научный социализм, на основе великих принципов марксизма-ленинизма.

Что касается применяемой ими тактики, то тут дело обстоит иначе. Наша страна проводит внешнюю политику, независимую от какой бы то ни было державы или сверхдержавы. Это выгодно многим государствам, что объясняется конъюнктурами и раздирающими их противоречиями, поэтому они часто улыбаются нам, хвалят нас. Но их улыбки и похвалы никогда и ни в коем случае не должны ввести нас в обман и усыпить нас. У нас также своя стратегия и тактика. Наша стратегия никогда не меняется, ни при каких условиях, ни при каких обстоятельствах: во внутреннем плане мы за полное построение социализма, за защиту Родины и завоеваний нашей революции; во внешнем плане мы за свержение капиталистической и империалистической власти, за торжество социалистической революции и коммунизма. И этого мы не скрываем, мы ведем открытую и решительную борьбу, постоянно разоблачая современных ревизионистов всех мастей, как агентуру и идеологическое подспорье империализма. Тактику же мы постоянно разрабатываем в связи с конъюнктурами, складывающимися в международной обста-

новке и международных отношениях, никогда не забывая стратегию, никогда не нарушая марксистско-ленинские положения о революции и классовой борьбе, никогда не нарушая внешнеполитический курс, разработанный и определенный съездами партии. На основе ленинского принципа сосуществования мы поддерживаем дипломатические отношения со многими государствами, ведем с ними обмен в области торговли, культуры и т.д.

В этих рамках, учитывая старые и новые цели капиталистических и ревизионистских государств в отношении Албании, мы бдительно следили и должны следить за деятельностью их агентур в нашей стране, чтобы сорвать и уничтожить их еще в зародыше.

Как капиталистические и ревизионистские государства, так и их агентуры, действовали то в отдельности, то сообща, как этого требовали их интересы, но всегда они добивались одной цели: аннексировать наши земли и превратить их в свой военный аванпост, как и ликвидировать строящийся у нас настоящий социализм.

Наша партия и наш народ, помимо борьбы с внешними врагами, капиталистическими или ревизионистскими, боролись и за разоблачение и ликвидацию их агентов в нашей стране и в нашей партии.

Период Национально-освободительной борьбы являлся узловым моментом, когда некоторым контингентам агентов и шпионов были нанесены смертельные, сокрушительные удары и когда, с другой стороны, были восстановлены или же созданы новые агентуры с учетом и в соответствии с новыми условиями, складывавшимися в ходе второй мировой войны в Албании и в других странах.

Контингенты шпионов Италии и Германии и часть агентов англо-американцев были разгромлены еще во время Национально-освободительной борьбы.

Агентурные контингенты сербов, греков и сохранившаяся часть англо-американской агентуры спаслись, войдя в Национально-освободительный фронт. Они замели свои следы, ибо им так рекомендовали их хозяева.

Титовская группа получила в наследство всех албанских агентов, служивших сербам, а в период Национально-освободительной борьбы пополнила ряды своей агентуры новоиспеченными агентами.

Вся титовская югославская агентура, начиная с Кочи Дзодзе и кончая Мехметом Шеху и Кадри Хазбиу, создавалась и развивалась еще во время войны. Вся эта агентура скрывалась титовцами под личиной «марксистско-ленинской дружбы», «совместной антифашистской борьбы и социалистического строительства». В действительности же они пытались аннексировать молодое албанское государство и сделать Албанию седьмой республикой Югославской федерации, т.е. не только держать Косову и другие албанские края, но и проглотить всю Албанию.

Советские также создали свою агентурную сеть, в основном среди военных, потому что Советскому Союзу и хрущевскому ревизионистскому руководству Албания нужна была в качестве военного аванпоста в этой невралгической для Средиземноморья зоне.

В один период сложилось сплетение агентур, внешне «дружественных», а в самом деле враждебных друг другу. Югославская агентура преобладала одно время, вплоть до 1948 года, когда были ликвидированы Кочи Дзодзе с компанией, а советская агентура завоевала позиции.

Тот, кто уже продал родину один раз, научился продавать ее еще много раз тому или другому врагу или всем одновременно. Таков тупик, в котором оказываются агенты и шпионы, таково их миропонимание. Мехмет Шеху, агент англо-американцев, стал агентом югославов. Он, как и Кадри Хазбиу с компанией, будучи агентом югославов, стал также агентом КГБ.

Все эти группы посредством экспертов манипулировались иностранными агентурами, которые согласовывали свою генеральную стратегию против Албанской партии Труда и социалистической Албании. Однако они действовали и врозь, часто в условиях противоречий и соперничества, при которых каждая из них применяла свою тактику в зависимости от конъюнктур и в соответствии со своими интересами. ЦРУ, сохранив свои контингенты, некоторые из них передало югославам, которые находились у него на службе. Так поступил и Интеллидженс сервис.

Нашей партии приходилось справиться с этой лютой враждой, бороться против интриг, возведенных в систему, против ловушек и заговорщиков, против подготовки путчей и попыток вновь захватить нашу Родину. Ей приходилось бороться и с нездоровой обстановкой, складывавшейся при важных моментах и поворотах, когда вчерашний «друг» оказывался просто потенциальным врагом.

Наши внешние враги и их агентура внутри страны и внутри партии недооценили силу нашей партии, ее революционную находчивость и получили смертельные удары. Их враждебная деятельность составляет целую цепь происков, **части которой мог разрубить, как и разрубил, только меч партии.**

Но было бы непростительной ошибкой думать,

что это означает конец классовой борьбы в партии и вне нее, в какой бы форме она ни проявлялась — в форме борьбы против групп, заговоров, саботажа или в форме борьбы против любого чуждого нашему обществу и нашим людям явления. Наша задача проявлять бдительность.

Надо учесть, товарищи, что ситуации в мире, даже не так уж далеко от нас, очень мутные. Капиталистические и ревизионистские страны охвачены глубоким экономическим и политическим кризисом. Положение не лучшее и в соседних нам странах. Положение в Югославии становится все более и более критическим и составляет опасность для нашей страны и для Балкан. **Поэтому от нас требуется высокая готовность в политическом, экономическом и военном отношении.**

Центральный Комитет партии и правительство, придерживаясь внешнеполитического курса партии и ни на минуту не отходя от своей стратегии, тщательно разрабатывают тактические приемы и позицию нашего государства в его отношениях с зарубежным миром. Благодаря активной политике, благодаря пропаганде, основанной на неопровержимых истинах, авторитет и престиж нашей партии и нашего социалистического государства все более и более росли не только в глазах широкой прогрессивной общественности, но и в глазах многих политических, экономических, культурных, научных и др. кругов.

Мировая реакция, как стоящая, так и не стоящая у власти, ненавидит и всеми средствами борется против нашей системы диктатуры пролетариата и против Албанской партии Труда, руководящей этой небольшой страной.

Нас упрекают в том, что мы изолированы, од-

нако этим враги добиваются либерализации социалистической Албании, то есть чтобы она стала добычей соседей и империалистических, капиталистических и ревизионистских государств. **Мировая реакция боится маленькой Албании, и это не из-за численности ее населения, не из-за ее площади и не из-за ее вооружения, а из-за ее идеологии и политики, которые делают наш народ живым, сильным и несокрушимым. Мировая реакция боится социалистической Албании еще потому, что она будет оказывать сопротивление любой агрессии, ее не легко проглотить, так что тот, кто посмеет разжечь пожар на нашей земле, будет сам сожжен, и мы уверены, что победим.**

Нашей стране всегда грозили опасность извне и агентурная деятельность, и мы ни на миг не должны забывать, что они будут грозить ей и в дальнейшем. Враг не складывает оружия, но мы тоже не складываем его, **мы непоколебимы и такими же будем и в дальнейшем.**

Все, что происходит вокруг нас, в стране и за рубежом, кризисы капиталистического и ревизионистского мира, его заговоры против нашей страны, давление, шантаж и блокады, которые он устраивал и может усилить в любое время, должны побуждать всю партию и народ быть во всеоружии, быть начеку и трудиться не покладая рук, быть вполне мобилизованными на труд и хранить бдительность.

Только путем выполнения и перевыполнения планов, только путем соблюдения режима экономии и подходя к делу по-хозяйски, на основе научной организации и управления мы сможем отразить политическое и экономическое давление капиталистического и ревизионистского мира, обеспечить и поддер-

живать тот уровень материального благосостояния, который сделает социалистическую Албанию и единство партии и народа более сильными, людей — более счастливыми, а будущее грядущих поколений — более надежным.

Всем нужно глубоко, а не поверхностно вдумываться в происходящее и быть начеку, хранить бдительность, но бдительность революционной партии, а не болезненную бдительность.

Правильное понимание и правильное проведение линии партии не благоприятствуют ни либерализму, ни сектантству, являющимся опасными явлениями в любое время и при любой ситуации. Когда мы говорим о больших принципиальных проблемах и о соблюдении партийных норм, это не значит, что мы можем заниматься словоблудием и проповедовать, а на практике поступать иначе, не контролировать себя и все наши действия постоянно, не давать товарищам и ближним контролировать нас. Ведь это вовсе не «контроль благонадежности», это контроль общества, контроль в жизни, контроль того, как мы соблюдаем нормы партии и нашего социалистического общества.

Игнорирование коммунистом или кадровым работником, кем бы он ни был, партийных норм и общественного контроля не только уроняет имя партии, но и является угрозой тому, который нарушает эти нормы. Враг начинает компрометирование, используя самые мелкие вещи, начиная с финансовых нарушений, с нарушений норм коммунистической морали, и другие формы. Вот почему нужна бдительность, как личная, так и общественная, как со стороны партии, так и со стороны масс. **Бдительность не следует понимать как монополию или долг ка-**

кого-то партийного органа или государственного организма, ее надо понимать как обязанность всех, каждого коммуниста и гражданина Республики.

Революционная бдительность по лейтмотиву «доверяй, но проверяй» — залог надежного положения, болезненная бдительность ослабляет его. Первая вселяет уверенность, ясность, вторая сеет туман, неуверенность. Первая воспитывает, вторая деморализует.

Мы всегда должны иметь в виду, что нарушение норм партии, колебания в ее линии, пусть даже если они кажутся незначительными явлениями, если не будет проявлено бдительности, если эти явления не будут рассмотрены правильно и своевременно и с ними не будет вестись борьба всеми средствами и формами, выработанными партией на основе ее длительного опыта, то они могут умножиться и фактически превратиться в колебание в партийной линии, а затем перерасти из мелкобуржуазного действия и мысли в выступление против линии партии, против норм нашего общества, против строящегося в нашей стране социализма. Эти попустительства и колебания ведут к ослаблению классовой борьбы, являющейся решающим фактором продвижения нашего общества вперед.

Все это говорит о том, что **необходимо глубже и шире понимать значение как соблюдения норм партии, так и ее руководящей роли везде, не исключая органов диктатуры пролетариата.**

Партия не должна допустить, чтобы кто-либо, где бы он ни работал, злоупотреблял властью или занимаемым постом. Халатность и равнодушие в этом отношении очень опасны для партии, общества и нашего социалистического государства.

Товарищи,

Эта великая борьба, ведущаяся на протяжении ряда десятилетий, убедила наш народ в том, что его сила, его способность отразить натиски врагов заключаются в марксистско-ленинской линии партии, в единстве ее рядов, в единстве партии и народа, в успехах, достигнутых благодаря этой линии в строительстве настоящего социалистического общества, росте сознательности и обогащении внутреннего мира людей, в беспрерывном умножении материальных благ страны.

Нам надо неуклонно улучшать это положение. Это наша и только наша обязанность, это историческая задача, которая стояла и стоит перед нами и которую должны ясно понимать и последовательно, с верностью выполнять также будущие поколения.

Поэтому будем всегда постоянно хранить чистоту партии, будем ограждать партию от опасностей и искривлений, будем крепить ее в политическом, идейном и организационном отношении.

Да здравствует партия!

«Быть всегда бдительными», т. II

ЭТО СОТВОРЕННОЕ НАМИ ЧУДО ЕСТЬ ДЕЛО НАРОДА, ВАШЕ ДЕЛО, ЕСТЬ ПРАВИЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ

Из беседы с группой рабочих из различных областей народного хозяйства[1]

30 сентября 1983 г.

Добро пожаловать, дорогие товарищи! Садитесь!

Некоторых из вас, более старших по возрасту, с большим опытом и длительным стажем работы, я знаю, но большинства нет, так как они молодые. Но партия и мы испытываем большое удовольствие, видя, как подрастающее поколение нашей страны, поднявшись на ноги, превратило страну в цветущий сад. Вы — цветы Албании.

Как ваши дела?

ВСЕ: Хорошо, товарищ Энвер.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Да, все время к нам поступают хорошие вести из всех областей экономики, вести, доставляющие нам удовольствие и вызывающие энтузиазм, делающие нас более молодыми. В работе партии и в вашей работе мы чер-

---

[1] В этой встрече с рабочими из Команской гидростанции, Автотракторного комбината им Энвера Ходжа, с рудокопами, нефтяниками, текстильщицами, тружениками сельского хозяйства и добровольцами-строителями железных дорог, приняли участие также руководящие партийные и государственные деятели.

паем уверенность, но черпаем и знания, ведь ясно, товарищи, что это сотворенное нами чудо есть дело народа, ваше дело, это правильная линия и обдуманные планы партии. Поэтому это радует не только нас, но весь народ и всех друзей нашей страны, где бы они ни были, тогда как врагов бесит. Наши достижения ослепляют врагов.

Затем товарищ Энвер Ходжа имел очень теплую беседу с участниками встречи, которые, поздравив любимого вождя партии с днем рождения, доложили ему о своей работе и достигнутых успехах. Вновь взяв слово, товарищ Энвер Ходжа сказал:

Я следил за вами во всей вашей работе, величественной работе, но время от времени смотря на вас по телевизору, — впрочем это хорошо, что часто транслируют специальные передачи, ибо ваша работа воодушевляет всех людей, усиливает веру в наши умственные и физические силы, — преисполняюсь особым уважением к рабочим, инженерам и техникам, строящим такие сооружения, как Команская гидростанция, этот гигант из железа и бетона, относящийся к числу крупнейших в Европе. Мне говорили, что иностранные торговцы, посещавшие нашу страну, увидев вашу работу, были поражены всем — порядком, дисциплиной, вашим мастерством и умением. Во всех областях нашего народного хозяйства в настоящее время утвержден новый взгляд рабочего на труд, новый, более глубокий взгляд, ведь даже самый простой рабочий у нас подкован политически, идейно и технически. Даже тот рабочий, который занимается самой простой работой на гидростанции, подготовлен политически, является квалифицированным в своей работе, он мыслит и трудится для плотины, мыслит и трудится для электричес-

кой энергии, для развития всего народного хозяйства страны.

Вот почему производство электроэнергии находилось и всегда находится в центре внимания партии, как один из наикрупнейших вопросов, ведь без нее немыслимо продвижение вперед. До освобождения наши люди жили в нищете, для освещения пользовались лучиной, тогда как теперь, когда мы строим социализм с тем, чтобы наша страна развивалась крупными шагами, ничто невозможно без электроэнергии. На нашу электроэнергию спрос имеется не только в соседних странах, но и в других странах мира, охваченных энергетическим кризисом. Мы придаем значение производству электрической энергии и будем придавать и в будущем. Вот почему даже те, кто недолюбливает нас, вынуждены признать наши достижения в этой области. Так что ваши рабочие группы, начиная с проектировщиков и кончая простыми строителями, должны уяснить себе, что в этом отношении мы не будем ограничиваться достигнутым. Спроектировано сооружение гидростанций и термоцентралей, в будущем будут проектироваться другие, гораздо крупнее сооруженных до сих пор.

В тот день на Пленуме[2], когда я попросил вашего директора передать вам привет, что он наверняка сделал, я был взволнован. Я и сегодня взволнован, но в то же время и рад встрече с вами. Кстати сказать, я установил, что эмоции мне удлиняют жизнь.

---

[2] На VII Пленуме Центрального Комитета АПТ, состоявшемся с 20 по 21 сентября 1983 г. и обсудившем доклад Политбюро Центрального Комитета «О положении в строительстве и встающие проблемы».

Благодарю вас за ту честь, которую вы мне оказали, придя ко мне домой, чтобы доложить о вашей работе и ваших крупных достижениях и в то же время поздравить меня с днем рождения. От моего имени и от имени партии благодарю вас и поздравляю со всеми достигнутыми вами успехами. Со своей стороны заверяю вас, партию и народ, что до последнего дыхания ничего не буду жалеть, что все буду ставить на службу нашего великого дела — свободы Родины и социализма.

Наша замечательная, воодушевляющая действительность, непрерывный рост благосостояния, безостановочное движение вперед социалистической Албании — все это плоды труда всего народа, плоды правильных установок и дальновидных планов партии.

Мы, особенно в нынешем году, добились хороших результатов в сельском хозяйстве. Иностранцы, посещающие нашу страну, удивляются нашим холмам и горам, покрытым террасами. В Дайчи, как мне сообщали товарищи, на отдельных участках удалось получить высокие урожаи — более 120 центнеров кукурузы с гектара. Отлично! Молодцы!

Сельское хозяйство в нашей стране сделало исключительно большие шаги вперед, что нас очень радует. Вы, более взрослые, сами знаете, каково было положение до освобождения, так как родились и росли на этой обожженной, бедной земле, но теперь под руководством партии и титаническим трудом вашим и ваших родителей сельское хозяйство стало могучей экономической силой для Народной Социалистической Республики Албании. Смотрите, какие плоды дают указания Ленина и Сталина о коллективизации сельского хозяйства, творчески примененные партией в нашей стране. Самым большим пло-

дом было осознание крестьянством того, что объединение земель было для него жизненной необходимостью. В этом направлении мы наталкивались и на трудности, однако партия твердо верила в народ. Она всегда имела в виду ленинское положение о том, что терпеливой и упорной работой народ поймет нас, вот почему она шла терпеливо, и теперь мы свидетели того, что крестьянин не может понимать жизнь в отрыве от кооператива, то есть он ставит общественные интересы выше личных.

В целях подъема сельского хозяйства партия провела ряд марксистско-ленинских реформ. Многие из них не упоминаются ни в трудах Маркса, ни в трудах Ленина, но зато Маркс и Ленин дали нам принципы, они научили нас тому, что социализм надо строить с учетом также опыта. Мы правильно претворяли в жизнь принципы, разрешая и другие вопросы, возникавшие в процессе нашего продвижения. Итак, партия сумела мастерски, дальнозорко, посредством политики и идеологии, проводя агротехнические и другие мероприятия, построить социалистическое сельское хозяйство, предотвратить создание возможностей для рождения капитализма или для развития стихийного хозяйства.

Все области нашей жизни и нашей деятельности — индустрия и рудники, энергетика и кооперативное сельское хозяйство, образование и культура ежегодно и в каждую пятилетку развиваются высокими и удовлетворительными темпами.

Вы, товарищи строители гидростанций и всех других крупных сооружений, проектировали, сооружали и будете сооружать и в дальнейшем еще более крупные гидростанции и термоцентрали. Вы, товарищи нефтяники, не только даете Родине большое

богатство, но, выполняя директивы Центрального Комитета партии, открыли новые обещающие просторы перед нефтедобычей. Вы, товарищи рудокопы, работающие на разных рудниках и шахтах, вырываете у недр большие минеральные богатства. Вы, товарищи работники и специалисты сельского хозяйства, добились множества прочных успехов. Несмотря на отрицательное влияние атмосферных условий, вы выполнили и перевыполнили планы всех сельскохозяйственных продуктов. В нынешнем году социалистической Албании удалось обеспечить высокую урожайность по пшенице, даже более высокую, чем в ряде других стран Европы[3]. Прогноз предсказывает богатый урожай также по кукурузе. Все эти успехи достигнуты трудом и усилиями наших трудящихся, наших технических кадров с высшим и средним образованием, которых ныне десятки тысяч и которые готовились и воспитывались в системе нашего народного образования, вооружившись высокой современной и прогрессивной культурой.

Все эти достижения радуют наш народ, и это естественно, однако нам нельзя считать, что достигнуто уже все и впасть в эйфорию. Напротив, нам надо все закрепить, достижения надо хранить и неуклонно двигать вперед.

Любое достижение имеет своим источником трудовую дисциплину, деятельное и исполнительское творчество масс. Вам прекрасно известно, что на нашем пути социалистического строительства мы сталкивались с трудностями и препятствиями, которые мы устраняли и преодолевали усилиями, борьбой. И в бу-

---

3 Урожайность пшеницы в 1983 г. в Албании в ряде хозяйств достигла 70 центнеров с га и даже больше. До освобождения страны она составляла 7-8 центнеров с га.

дущем, которое будет куда лучше нынешнего, нам придется бороться с многочисленными трудностями и недостатками, объективными и субъективными, однако, как и до сих пор, мы их преодолеем успешно.

Все мы твердо верим в нашу славную партию, в ее марксистско-ленинскую линию, в ее правильную, решительную и дальнозоркую политику, внутреннюю и внешнюю. В этой линии и в этой политике кроется сила нашего народа, творившего и творящего чудеса.

Можем ли мы во весь голос утверждать, что Албанией сделан колоссальный шаг вперед? Да. Когда думаем о том, как мы жили когда-то и как живем теперь, мы видим великие свершения нашей партии, выработанные ею великие мысли. Эти ее мысли, основанные на марксистско-ленинской теории, окрыляли людей, воспитывали их, сделав их людьми, способными высказывать свои мысли и действовать решительно, смело, вот почему мы добились всего того, чем пользуемся сегодня.

Мы говорим — и это мы доказываем, — что являемся единственной в мире страной, строящей социализм. Других социалистических стран нет. Мы проводим в жизнь марксизм-ленинизм применительно к нашим конкретным условиям. Политика нашей партии во всех отношениях основана на марксистско-ленинской теории и имеет своей целью построение социализма и защиту интересов нашей Родины, независимости, суверенитета, свободы. Мы строили своими силами, своим трудом, трудом и знаниями наших дочерей и сынов. Наша величественная действительность недоступна для некоторых квазисоциалистических государств, которые под маской помощи больше брали, чем давали нам. Более того, и та

помощь, которую они, как утверждают, оказывали нам, мы возмещали до единого.

Те, кто продает нам турбины, паровозы или другие машины, которые мы покупали за наличные или же погашали нашим сырьем, не могут утверждать, что это они соорудили наши величественные гидростанции, построили наши железные дороги, комбинаты или что это они подняли сельское хозяйство нашей страны, уже превращенной в цветущий сад. Гидростанции, железные дороги, заводы и комбинаты, благоустроенные поля и гигантские террасы, засаженные цитрусовыми и другими плодовыми деревьями — это не дело одного или десяти зарубежных инженеров, агрономов или геологов, которые под личиной «друзей» работали определенное время в нашей стране. Ничего не могли делать они без силы, без воли, без знаний и неустанного труда наших замечательных людей. Наоборот, вместо того чтобы помогать, они основательно саботировали, обеими руками мешали нам, а когда мы избавились от них, все стало на правильный путь, страна обрела иной вид, развитие и прогресс сделали большие шаги вперед, мы сами построили больше, чем было построено раньше.

С уходом иностранных специалистов враги подумали, что мы уже капитулировали, что мы поднимем руки вверх. Но они просчитались, причем грубо. Они так не познали силу и жизнеспособность нашего народа и нашей партии.

Мы сильно отставали бы в случае, если не порвали со всеми лжедрузьями — югославскими титовцами, хрущевцами, китайцами и другими. Они саботировали, сдерживали наше развитие, поэтому

именно они должны нам, причем не только политически, но и экономически.

Все открытия и достижения в нашей стране объясняются умением партии и наших людей. Возьмем нефть, в области которой иностранцы утверждают, что «помогали нам». Фактически они скрывали от нас месторождения, как скрывали и данные о рудниках и шахтах. В этой области зарубежные специалисты работали по мере своих способностей, ведь их способности также были ограниченными, так как они преследовали иные цели, приехали к нам заниматься другими делами, а не помогать нам. Теперь, когда опыт у нас богатый, когда у наших рудокопов и инженеров больше знаний, нам очень легко судить о том, какими способностями обладали они и какими обладаем мы. Значит, товарищи, они приехали сюда не помочь Албании, напротив, приехали поработить ее, чтобы мы были зависимыми от них.

Все рудники, которыми мы располагаем ныне, — железо-никелевые, медные и другие, — открыты нашими смелыми и мужественными рудокопами под руководством партии.

Раньше мы говорили, что другие страны природа наделила богатствами, а нашу страну — только горами. Теперь же для нас эти горы являются большим, причем очень ценным, богатством, ибо они не только скрывают в своих недрах сокровища, но и служат крепостями для защиты нашей родной Албании, которую мы построили и сделали столь красивой, а в будущем сделаем еще более красивой.

Всем нам помнится, как несколько десятилетий назад мир смотрел на социалистическую Албанию, как на маленький сателлит югославов, потом советских, а позднее — китайцев. Но те, кто смотрел на

нас так и считал нас таким, со временем убедились, что Албания никогда не была таким. Те, кто думал и рассуждал так, набрались ума, как говорится в народе. Другие, которые являлись доброжелателями нашей страны и реалистами, нашли естественным эту действительность, поэтому они заступились за нас и заступаются и сегодня. Между тем разного рода враги, которые провалились в своих антиалбанских заговорщицких происках, вынуждены переменить граммофонную пластинку.

На этот раз защита Албанской партией Труда и албанским народом свободы, независимости и суверенитета была названа «изоляцией от внешнего мира»! Однако что же понимали враги под словом изоляция? Просто тот факт, что мы не продались иностранцам, мировому капиталу, не допустили вырождения жизни в нашей стране, не влезли в долги у империалистических сверхдержав и держав, не продали нашу социалистическую Родину, не пошли в шаг с ними, не пошли по пути духовного, экономического и военного рабства, как поступили и продолжают и по сей день поступать господа, которые, чтобы скрыть свое очевидное банкротство, порочат и критикуют нас.

Чтобы скрыть трагедию, разыгрывающуюся в ущерб народам, американский империализм и его агентура — югославский титизм изобрели политический термин «неприсоединившиеся страны». Когда задается вопрос: в чем они являются неприсоединившимися странами, то ответ таков, что формально они не входят ни в НАТО, ни в Варшавский Договор. Но ведь на деле политическое, идеологическое, экономическое и военное присоединение большинства из них к сверхдержавам и развитым капиталисти-

ческим странам является неоспоримым фактом. Это присоединение стало второй жизнью для многих руководителей этих стран, которые эту так называемую политику неприсоединения используют для того, чтобы с помощью фигового листка прикрывать свою полную зависимость от великих держав. Во многих из этих стран прибыли, вытекающие из кабальных долгов и кредитов и получаемые банками крупных капиталистических государств, идут в карманы местных богачей и иностранных капиталистов и монополистов, тогда как нищета, кризис, вырождение тяжелым бременем лежат, как всегда, на плечах народов, трудящихся масс.

Социалистическая Албания избегла этих тисков, вот почему апологеты империалистического грабежа считают, что она «изолирована» от мира. Между тем нас, албанцев, ничуть не тревожит эта «кличка», которую они дают нам. Наоборот, мы идем правильным путем, в котором нас ведет наша партия, по пути социалистического строительства, постоянного прогресса и роста благосостояния трудящихся и изобилия Родины, по пути, не знающему кризисов и долгов. Наш путь правильно оценивает прогрессивный мир, тот мир, который думает своей головой, его оценивают народы, трудящиеся и в то же время борющиеся за свободу и суверенитет своей родины.

Наша действительность — великое свершение Албанской партии Труда, результат верного проведения марксизма-ленинизма. Вот почему враги ведут борьбу с нашей партией и с марксизмом-ленинизмом. Они поступают так потому, что наша действительность основательно разоблачает измену марксизму-ленинизму всеми современными ревизионистами и свидетельствует о жизнеспособности нашей теории. Со-

циалистическая Албания, малая, но непокоримая перед ревизионистским сбродом, распространенным по миру, показывает всему человечеству, что когда народы опираются на марксистско-ленинскую теорию и на свои собственные силы, они могут успешно строить социализм.

Югославские титовцы являются заклятыми врагами социалистической Албании. 40 лет подряд они всеми средствами пытались сдержать наше продвижение вперед. Мы победили потому, что на нашей стороне была правда, потому, что мы верили в линию партии, опирались на марксизм-ленинизм. Югославия погрязла в долгах, хотя в последнее время титовцы употребляют термин «строим социализм своими собственными силами». Но ведь мир не слеп, он видит, что фактически Югославия строит капитализм иностранными силами. Этого они не говорят, но зато это говорим им мы каждый день. Вот почему они еще яростнее обрушиваются на нас.

Те, кто финансирует Югославию, кто поддерживает ее на ногах, открыто пишут в печати, — да и нам они устно говорили, что это они поддерживают «дыхание» Югославии, иначе ей пришел бы конец. Капиталистические государства вступили в конкуренцию — кто сможет больше дать этому чудищу. Эта конкуренция обогащает иностранный и внутренний, югославский, капитал, между тем как народ влачит жалкое существование, живет в нищете. Кривая цен постоянно растет, инфляция принимает большие размеры. Усилились безработица и национальный гнет.

Титовская Югославия превратилась в шахматную доску, за которой сидят два противника — Соединенные Штаты Америки и Советский Союз. Победа в этой игре является «матом» для Югославии, но и

угрозой миру и безопасности на Балканах, в Европе и во всем мире.

Теперь, товарищи, мир переживает мутную ситуацию, угроза войны большая. Это говорят и твердят все. Однако, что же делается для предотвращения этого? Слов хоть отбавляй, более того, проводятся также региональные и международные совещания. Но что получается от них? Ничего. Напротив, угроза ядерной войны растет, капиталистическо-ревизионистский мир вооружается галопирующими темпами.

Кто подстрекает эту истерию новой войны? С одной стороны, НАТО с Соединенными Штатами Америки во главе, с другой стороны — Варшавский Договор, руководимый Советским Союзом.

Ну а так называемые неприсоединившиеся страны, что же они делают в этих условиях? Некоторые из них, подстрекаемые сверхдержавами, воюют друг против друга в Африке, на Среднем Востоке, в Азии, Центральной Америке и других районах. В этих странах кровь народная льется в интересах сверхдержав, которые делят и переделяют сферы влияния, вдохновляют и совершают заговоры против народов, побуждают рабов доллара и рубля нарушать границы друг друга.

В настоящее время руководители титовской Югославии объезжают все страны и изрыгают яд, до хрипоты кричат о том, что «опасность для Югославии, Балкан, для Европы исходит от социалистической Албании», «от диктатуры Энвера Ходжа», «из неучастия Албании в хельсинкском и мадридском совещаниях» и других такого рода совещаниях, которые не давали и не дают никаких результатов. Наоборот, мы теперь накануне размещения ракет с ядерными боеголовками и перед угрозой мировой войны.

Неужели грозящая мировая война может быть предотвращена не противодействуя и не разоблачая политику Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, НАТО, Варшавского Договора, Общего рынка и СЭВ? Неужели мировую войну можно предотвратить влезая в долги у того и другого государства, улыбаясь то одному, то другому из них, прибегая к шантажу и идя на уступки и тому, и другому? Нет, никоим образом! Напротив, это приводит к катастрофе.

Тот факт, что мы отстаиваем права наших албанских братьев в Югославии, не означает, как это утверждают титовцы, что мы хотим зла Югославии. Нет. Наша позиция определена и провозглашена открыто. Мы ни разу не вмешивались во внутренние дела Югославии. Это югославские титовцы составляли и продолжают составлять заговоры против свободы и независимости албанского народа и социалистической Албании.

Цели тех, кто составляет заговоры фашистского, клерикального и аннексионистского характера, чтобы разгромить наш строй и расчленить Албанию, нам известны, их мы всегда имели и имеем в виду. Но пусть все знают, что эти коварные цели никогда не будут осуществлены ими. Албанский народ сорвет любой их заговор и любую их враждебную вылазку, как он поступил с ненавистной преступной шайкой полиагента Мехмета Шеху. Мы очищаем сад от сорняков; могут появляться другие, но для них имеются и «гербициды».

Информируя вас о решениях Центрального Комитета по вопросу о предательской и агентурной деятельности Мехмета Шеху и Кадри Хазбиу с компанией, мы ознакомили вас со стратегией нашей пар-

тии, которую не сдвинет даже пушка, как выразился здесь один товарищ из Комана. Наша тактика — это тактика, основанная на марксизме-ленинизме и учитывающая все ситуации, все обстоятельства. Мы знаем, сколько надо идти в одном случае и сколько — в другом.

Социалистическая Албания желает жить в согласии со всеми народами, она за ленинское мирное сосуществование со всеми теми государствами, которые корректно ведут себя в отношениях с нами. Она выступает за мир, против империалистических агрессивных войн.

У социалистической Албании и ее ведущей силы — Албанской партии Труда — своя политика и свои взгляды о каждом вопросе, и эти взгляды они выражают открыто, публично. Никто не будет в состоянии заглушить наш справедливый голос или усыпить нашу революционную бдительность. Те, кто считает, что малый не имеет права поднимать свой голос, грубо ошибаются. Право везде и всегда открыто высказывать свои мысли нам никто не подарил, его мы завоевали своей кровью и большими жертвами.

Наши права — священные, и их мы будем защищать всеми силами. Никому, кем бы он ни был, мы не позволим нарушать эти наши права, заступаться за несправедливые действия даже в тех случаях, когда эти действия прикрываются международными договорами, заключенными другими в ущерб интересам албанского народа и вопреки его воле, или же отрицать законные обязательства перед социалистической Албанией.

Внутреннее положение нашей страны — надежное во всех отношениях — политическом, идеологическом, экономическом и военном. Наша Народ-

ная армия со всеми ее компонентами, с вооружениями, которыми она располагает, является силой, способной успешно защищать Албанию от любого врага. Наш народ сплочен стальным единством вокруг партии и ее линии, наша экономика устойчива. Когда весь капиталистический и ревизионистский мир охвачен кризисом, наша экономика развивается высокими и устойчивыми темпами, жизнь народа хороша и неуклонно улучшается, оборона Родины — прочна и несокрушима.

Высокотемпно развивается также наша социалистическая промышленность, которая переходила от одной фазы в другую. Исходя из незначительной промышленности, мы уже перешли к строительству фабрик и заводов нашими собственными силами. Конечно, мы и в дальнейшем будем привозить из-за границы фабрики и заводы, которых еще не можем производить сами, однако теперь мы имеем то оружие, с помощью которого будем идти вперед и в этой области; мы имеем эльбасанский Металлургический комбинат. Это большой, колоссальный комбинат, который в будущем пополнится новыми фабриками, и мы уменьшим импорт товаров и в то же время можем увеличить экспорт.

У нас все идет в гармонии с потребностями нынешнего и перспективы, с нашими возможностями. В нашем развитии нет случайностей, нет неокупаемых и хаотичных инвестиций, нет ненужных и неконтролируемых расходов. У нас трудящиеся массы довольны не потому, что мы звезды с неба хватали, а потому, что мы вселили в людей веру в правильность пути партии. Ведь люди видят, мыслят, судят, соображают о том, где мы были, где мы сейчас, как мы каждый день движемся вперед. Мы все делали и де-

лаем своим трудом, кровью, пролитую нами еще во время войны. Ваши товарищи падали, прокладывая железнодорожные линии, на рудниках, на стройках, но их кровь превратилась в огромную мобилизующую силу. Народ понимает положение и твердо верит в партию и в свое будущее. Политическая сознательность наших людей росла и неуклонно растет, наша идеология создавала и создает нового человека, которому ясны свои права и обязанности, который понимает пролетарскую трудовую дисциплину и необходимость правильного поведения людей в жизни, чтобы прежде, чем думать о личных интересах, думать об общих интересах.

Это особенности и неоценимые достоинства нашей общественной системы диктатуры пролетариата, являющейся одной из самых демократических, самых прогрессивных, самых человечных систем, в основе которой лежит пролетарская справедливость, защита личных свобод и общей свободы Родины. Нашей стране чужды национальный гнет, запрещение свободного изъявления творческих мыслей, ей чужды геноцид и апартеид. У нас нет ни богатых, ни бедных, нашим людям чужды роскошь и коррупция, жизнь наших людей характеризуется достоинством, трудолюбием, любовью и уважением друг к другу. Наша общественная система — созидательная система. Это великая заслуга нашего рабочего класса, который, в союзе с крестьянством и под руководством партии, управляет жизнью страны и создал все эти материальные и духовные блага.

Теперь мы находимся в стадии составления плана 1984 года, который принесет новые победы нашему народу и нашей Родине. Реализованные до сих пор достижения, созданные партией хорошие условия на-

до использовать так, чтобы они способствовали составлению оптимального и мобилизующего плана, такого плана, который принес бы Родине и народу больше изобилия, больше силы, больше благосостояния.

Больше усилий нам нужно прилагать к укреплению организованности на производстве, в планировании, образовании, культуре, науке и т.д., ибо благодаря организованности мобилизованность трудящихся, их усердие и воля дают больше плодов. Накопленный опыт в области управления и организации, в области техники и технологии надо использовать как можно лучше, совершенствовать, приспосабливая его к складывающимся условиям. Этого требует и будет требовать наш созидательный труд. На очереди должен стоять также режим экономии. Бережливый народ, народ, который не расходует зря — это вечно живой народ.

Планы партии и задачи каждого, где бы он ни работал, надо выполнять точно и в срок, добросовестно и с чувством ответственности — личной и коллективной. Именно так можно обеспечить социалистическое строительство, свободу, независимость и суверенитет, именно так можно обеспечить цветущее будущее нашей социалистической Родины.

Враги все время составляют заговоры против нас, но мы храним готовность, мы уже приняли все меры. Не так легко трогать Албанию. Это ясно. Правда, Албания малая, ее народ малый, у него нет столь ухищренного оружия, как у наших врагов, однако врагам известно, что албанцы храбрые, что весь народ полностью сплочен вокруг партии и он готов показать, где раки зимуют тому, кто попытается вторгнуться в Албанию. Тот, кто посмеет принести пожар в нашу

страну, пусть знает, что он сам будет испепелен в нем. Поэтому, товарищи, наша задача — сделать так, чтобы наша страна, наша Родина крепла и процветала во всех отношениях; всегда иметь в виду, что это дело партии и что партия будет вести нас на пути прогресса. Партия — это гарантия, ибо она является авангардом рабочего класса. Без рабочего класса партии не может быть. Именно эта великая сила пролетариата и делает его авангард стальным, создает единство рабочего класса с крестьянством, единство рабочих, крестьянства и интеллигенции, именно благодаря этой силе под руководством партии преодолеваются еще более серьезные трудности. Даже и если на нас обрушатся бури, мы отразим их. Поэтому, товарищи, надо трудиться, надо проявлять постоянную бдительность, творчество, смелость. Это вопрос большой важности. Быть смелыми в действиях, смело высказывать свои мысли, смело критиковать любого, кто не идет верным путем партии. Все это для блага Родины, для упрочения единства. Никто не должен обижаться на критические замечания товарищей, напротив, их надо считать спасительными уроками.

Будем продолжать работать все лучше и лучше, чтобы делами показать нашему народу, насколько правильна линия Албанской партии Труда, и тогда добрые и прогрессивные люди во всем мире пусть видят и судят о действительности нашей социалистической Албании.

Товарищи, мне исполняется 75 лет, но я буду дольше жить. Буду жить потому, что вы придаете мне силу, партийная работа придает мне силу, и вы — та умственная сила, которая побуждает нас координировать нашу работу и выносить заключения. Не думайте, что мы — голова Зевса. Прежде всего

это вы, затем уже мы. Вы избрали нас, мы должны исполнить свой долг до конца, до последнего дыхания. И чем ближе руководство к народу, чем больше оно будет прислушиваться к голосу народа, чем больше оно будет связано с ним, с его заботами. — ведь у нас есть и будут и заботы и трудности, — тем непобедимее оно. Поэтому это единство, единство народа и партии, надо беспрестанно укреплять.

Мне хочется подольше сидеть среди вас, беседовать с вами. Я очень рад вашему визиту, и не потому, что вы поздравили меня, а потому, что доложили о вашей замечательной работе, хотя и поздравления с днем рождения мне делают приятное.

Мне также хочется быть рядом с вами при всех ваших радостях.

ОДНА ЖЕНЩИНА: Вы и находитесь всегда рядом с нами, товарищ Энвер.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Да, сердцем я рядом с вами, вместе со всеми детьми, которые рождаются и которые растут в детских садах и яслях, которые учатся в школах, с теми, кто лечится в больницах. Я рад всем этим благам, созданным партией, которые еще больше умножатся в будущем.

Вы поздравили меня, я, в свою очередь, от всего сердца желаю всем вам успехов в работе! Будьте счастливы, будьте жизнерадостны! Под руководством партии умейте грудью стоять за Родину! Партия всегда будет на вашей стороне, будет поддерживать вас, так как вы — великая поддержка Родины, нашей нации.

Еще раз благодарю вас за поздравления с днем рождения и поздравляю вас с достигнутыми победами, которые меня не только радуют, но и придают новые силы.

Поэтому, вперед, товарищи рабочие, кооперативисты, юноши и девушки, специалисты производства, работники культуры, вперед, товарищи коммунисты, в борьбе за новые успехи в выполнении нынешних задач, как и задач, которые перед нами ставит партия на будущее!

Привет товарищам по работе. Желаю вам, как и вашим семьям, всего хорошего в жизни!

Желаю вам успехов в работе!

Пусть живет и преуспевает наш народ!

Пусть живет и крепнет партия!

Предлагаю поднять тост за партию, за ваше здоровье, дорогие товарищи!

«Доклады и выступления 1982-1983»

СРЕДНИЙ ВОСТОК В 1983 ГОДУ

Заметки

Декабрь 1983 г.

И в этом году открытое политическое и экономическое, а косвенно и военное, соперничество между двумя империалистическими сверхдержавами — Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом — на Среднем Востоке, как и связанные с ним вопросы находились в центре международных событий. Арабо-израильский конфликт дальше обострился, приняв опасный оборот, война между Ираном и Ираком упорно продолжается, сопротивление афганского народа советским захватчикам приняло более широкие размеры. В некоторые моменты новое обострение этих событий показало, что очаги локальных войн в этом регионе могут стать причиной гораздо более ожесточенных схваток с тяжелыми последствиями и для соседних стран и народов.

Я и раньше писал, что в основе всего межимпериалистического соперничества на Серднем Востоке фактически лежали нефть и военно-стратегическое положение арабских стран. Из-за средневосточной нефти и военно-стратегического положения этого региона на протяжении многих лет жестоко, открыто и исподтишка, сталкивались и сталкиваются Соединен-

ные Штаты Америки и Советский Союз. Без нефти у их экономики вообще, у их внушительной военной машины — в особенности, не может быть долгой жизни. Не имея в своих руках линии наземной, морской и воздушной связи, проходящие через этот очень обширный район, им трудно осуществить свои захватнические планы, свои планы экспансии на огромных территориях азиатского и африканского континентов, в Тихом и Атлантическом океанах.

Таковы главные причины того, почему Соединенные Штаты Америки и Советский Союз регион Среднего Востока, в который они включают территорию от Алжира до Ирана, объявили и считают «зоной своих национальных интересов», для защиты которых, как они открыто заявляют, готовы рисковать всем и даже пойти на войну. Исходя из этого, в 1983 году они перешли от публичных угроз к конкретным действиям и мерам.

Соединенные Штаты Америки подтянули к Персидскому заливу целый морской флот и специальные десантные подразделения с тем, чтобы прибегнуть к силе оружия в случае, если Иран закроет Ормузский пролив и попытается мешать выходу нефтеналивных судов в океаны. В Средиземноморье они до максимума укрепили 6-й флот и высадили в Ливан около 2000 морских пехотинцев. Каждую из этих военных акций они совершали под предлогом «защиты национальных интересов» Соединенных Штатов!

Так поступил и Советский Союз. Часть своего военно-морского флота он направил в Тихий океан и в то же время до максимума укрепил средиземноморский флот. И он все это сделал «для защиты» национальных интересов Советского Союза в этих районах!

Итак, обе империалистические сверхдержавы в этом году больше, чем в любом другом году, проводили на Среднем Востоке политику канонерок, совершенно не считаясь с независимостью, свободой и желаниями народов этого региона. Эта политика канонерок и открытые военные действия как одной сверхдержавы, так и другой, выразились и в дальнейшем обострении того, что называется «средневосточным кризисом».

В то же время «специальные посланники» президентов и правительств обеих сверхдержав совершали частые поездки с совершенно секретными и особыми миссиями в Тель-Авив, Эр-Риад, Каир, Дамаск, Амман и в столицы многих других стран арабского мира, чтобы предложить им «помощь и посредничество» своих стран, а на деле, чтобы оказать давление и организовать новые заговоры против арабских народов и в первую очередь против палестинского народа.

В течение года я отображал в Дневнике некоторые моменты и события, произведшие на меня наибольшее впечатление и касающиеся незаконных и бесчеловечных действий империалистических сверхдержав и Израиля, а также и моменты героической борьбы палестинского и других арабских народов, афганского и иранского народов против заговоров обеих сверхдержав. Выражал я и кое-какое свое собственное соображение или чувство — боль по поводу несчастий, выпавших на долю этих народов, по поводу совершаемых против них несправедливостей, но в то же время и большую радость, вызываемую их мужественной борьбой за свободу и национальную независимость против свирепых захватчиков и врагов — израильтян, империалистов и социал-империа-

листов. Здесь я делаю, так сказать, краткое изложение этих общих событий.

Арабо-израильский конфликт и его осложнение

1983 год можно считать годом консолидации оккупации де-факто Ливана израильской армией и «многонациональными силами», состоящими из специализированных подразделений американской, итальянской, французской и английской армий. Этот захватнический акт был совершен в первую очередь для того, чтобы нанести новый удар и разгромить организованные палестинские силы, сосредоточенные в Ливане. Здесь речь идет об осуществлении второй части общего плана Израиля, империализма и арабской реакции — плана подрыва и окончательного торпедирования справедливой борьбы палестинского народа за возвращение на свою родину.

После ожесточенных боев израильской армии, вооруженной до зубов современнейшим оружием и насчитывающей около 100 000 человек, удалось взять Бейрут и основную часть южной зоны Ливана. Палестинские воины оказали героическое сопротивление, но, наконец, брошенные своими ложными друзьями, вынуждены были оставить Бейрут и направиться в северные зоны города, в направлении долины Бекаа под «надзором» «многонациональных сил».

Но оккупация Ливана и осуществление плана разгрома живых и организованных палестинских сил не смогли быть доведены до конца без подрыва самого единства ливанского и палестинского народов. Итак, в 1983 году мир оказался перед двумя братоубийственными войнами, вызванными Израилем, Сое-

диненными Штатами Америки и определенными реакционными кругами арабского мира. Была вызвана братоубийственная борьба между различными группировками ливанского народа, между католиками и мусульманами и даже между самими различными сектами католиков и мусульман, как между друзами, шиитами, суннитами, между христианами-маронитами и другими сектами. Эта борьба имела очень тяжелые политические и экономические последствия для Ливана и, помимо всего другого, привела к разрушению Бейрута, некогда процветавшего города-космополита. Другая братоубийственная борьба была вызвана в рядах Организации освобождения Палестины между палестинскими воинами, между Арафатом и его сторонниками, с одной стороны, и Абу Муса, некогда бывшим правой рукой Арафата — с другой. Эта борьба закончилась уходом из Ливана в полуобезоруженном состоянии Арафата и около 4000 палестинских воинов. Из всей этой междоусобицы выиграл Израиль, а проиграли палестинский народ и его освободительное движение.

В этом году агенты Израиля в Ливане с целью терроризировать беззащитное палестинское население и вынудить его покинуть Ливан — около 300-400 тысяч палестинцев, приютившихся здесь с тех пор, как Израиль выгнал их с их родины, учинили резню, невиданную по своей жестокости и массовому уничтожению людей холодным оружием в двух беззащитных палестинских лагерях — Сабре и Шатиле, в окрестностях Бейрута. В ночной тьме и под надзором регулярной израильской армии, которая якобы была обязана защищать эти лагеря от внезапных налетов, несколько банд ливанских фашистов, поставивших себя на службу Израилю, самым варварским обра-

зом и без разбору убили более 1500 человек — мужчин, женщин, стариков и детей, целые семьи.

Совершившие это бесчеловечное преступление люди, как и их подстрекатели и покровители замели следы, они были взяты под защиту и остались безнаказанными. Но их разоблачила и заклеймила как военных преступников вся прогрессивная мировая общественность.

Очень тяжелая ситуация сложилась в этом году и во внутреннем политическом положении Ливана. Страна почти постоянно была без правительства и администрации, способных управлять делами, заботиться о народе, противодействовать вылазкам израильских захватчиков. Реакционные ливанские круги воспользовались сложившимся положением, они организовались, вооружились и провели против прогрессивных ливанских сил и в особенности против палестинцев военные действия, идущие вразрез с национальными интересами Ливана.

Несмотря на это, ливанский народ не покорился. Он тоже взялся за оружие и оказал мощное сопротивление израильской оккупационной армии и даже другим захватчикам, в особенности американцам и французам. Они совершали нападения на военные объекты Израиля, американцев и французов, нанеся им серьезный ущерб.

Итак, положение не умиротворилось, хотя израильская армия захватила Бейрут, хотя подстрекатели и покровители Израиля направили в Бейрут несколько тысяч «специалистов для наведения порядка» (многонациональные силы). Поэтому израильская авиация и израильский военно-морской флот, авиация и флот Соединенных Штатов Америки, в состав которого входят авианосцы «Нимиц», «Эйзенхауэр»,

«Индипенденс» и десятки тяжелых крейсеров, продолжали всей своей огневой мощью наносить удары по позициям палестинских и ливанских сил, находящихся в горных зонах вокруг Бейрута и особенно в долине Бекаа.

Авиация и артиллерия американского военно-морского флота наносили удары также и по сирийским межарабским войскам, с согласия ливанского правительства расположенным в долине Бекаа.

Что касается советских социал-империалистов, то, судя по их действиям и громогласным заявлениям, создается такое впечатление, что они совершенно не имеют какого-либо отношения к происходящему, к ударам, нанесенным по палестинцам и ливанцам, а также к ударам, нанесенным сирийцам. Почему я говорю это? Говорю потому, что, хотя Советский Союз и связан с Сирией «договором о дружбе», он разыгрывал и разыгрывает глухого и слепого. Не в первый раз советские социал-империалисты предают «своих арабских друзей» и оставляют их в беде. Они заинтересованы куда больше в том, чтобы продавать как можно больше вооружений и чтобы эти вооружения иссякли как можно быстрее, чтобы затем снова продавать другие вооружения, чем в выполнении своих обязательств, вытекающих из «договоров о дружбе», которые они заключают с той или иной страной, и во вступлении в открытые конфликты с американскими империалистами.

Теперь все больше и больше поговаривают о «всеобщем политическом плане» разрешения кризиса на Среднем Востоке, подготовленном и состряпанном, как поговаривают, под шефством самого американского президента Рейгана. Правда, в этом плане говорится о создании искалеченного «палестинского

государства», которым управлял бы антипалестинский король Иордании, однако основной его целью является гарантирование надежных границ Израилю. Это третья часть цели Израиля, американского империализма и арабской реакции, их стремлений к расчленению палестинского народа и саботированию его справедливой борьбы.

Наш народ питает особую симпатию к палестинскому народу, ибо тот вел и ведет решительную героическую борьбу; наш народ поддерживал и будет поддерживать его в дни одиночества и измены, которые он ныне переживает. Независимо от того, что он предан и покинут, палестинский народ победит. Он победит потому, что борется за правое дело, за возвращение на свою родину, узурпированную израильскими агрессорами при открытой поддержке американских империалистов, советских социал-империалистов и реакционных сил различных арабских стран.

Афганский народ выдворит советских захватчиков

В эти дни исполнилось четыре года со дня оккупации Афганистана советской армией. Советские социал-империалисты совершили эту фашистскую агрессию в надежде, что все скоро будет забыто и что также скоро афганский народ будет обманут и покорен. Однако они жестоко просчитались. Афганский народ ни на миг не мирится с оккупацией своей родины полчищами советских социал-империалистов. Наоборот, он боролся и борется с оружием в руках, да так, что советское правительство вынуждено все время подтягивать новые и свежие войска, совре-

меннейшее оружие, включая и химическое, прибегать к бомбардировке с воздуха и к артиллерийскому обстрелу, опустошать и уничтожать целые деревни и истреблять их жителей; оно проводило и проводит политику выжженной земли, переполнило тюрьмы непокорными афганскими борцами. Чего только не делали в течение этих четырех лет советские социал-империалисты для покорения афганского народа?! Но он не покорился и не устрашился, не покорится и не устрашится.

В 1983 году вооруженное сопротивление афганских борцов советским захватчикам получило еще более широкие размеры. Сильные гарнизоны советских оккупационных войск являлись объектом постоянных налетов и нападений афганских патриотов, причем не только в горных местностях, как в краях Пактия, Кандагар, Герат и др., но и в самом Кабуле, столице страны. Неоднократно подвергались налетам советское посольство-«крепость», как и здания, где «забетонировано» верховное командование советских оккупационных войск. Убиты генералы, старшие офицеры и тысячи солдат, захвачены в плен десятки и десятки советников, подвергнуты атакам военные аэродромы, разрушены самолеты, вертолеты, танки, артиллерия и другие вооружения, захвачено большое количество вооружения. Советские захватчики вынуждены ходить по пылающей земле, жить в панике среди народа, считающего их не «друзьями», а злейшими, вероломными врагами, с которыми нужно бороться вплоть до их уничтожения. Советские захватчики ни на миг не чувствовали и не чувствуют себя уверенными на земле Афганистана, независимо от многочисленных войск, от количества и огневой мощи своего оружия.

Боевой и смелый народ Афганистана, бедный, вооруженный в основном оружием, захваченным у оккупантов, подает блестящий пример того, как можно и надо бороться с иностранными захватчиками, кем бы они ни были, какими бы сильными и вооруженными они ни были, как в ходе борьбы за родину и свободу можно приобрести боеспособность, добродетели смелости и самоотверженности.

Часто, когда читаю известия или вижу по телевизору, как афганские борцы, вооруженные только винтовкой, совершают смелые налеты и атаки на мощные формирования или моторизованные колонны советских оккупационных войск, перепрыгивая через скалы, в морозную и дождливую погоду и преодолевая многочисленные другие трудности, я невольно вспоминаю нашу славную Национально-освободительную борьбу, героизм и жертвы нашего мужественного народа-патриота и революционера. Конечно, наша борьба была борьбой более высокой степени и гораздо более организованной, чем борьба афганцев, а главное, ею руководила наша Коммунистическая Партия на основе марксистско-ленинского учения. Сам наш народ, как единое целое объединенный в организацию Национально-освободительного фронта без территориальных и религиозных различий, гораздо глубже сознавал идеалы, за которые он должен был бороться и боролся, как и характер власти, которую он после победы должен был установить на руинах прошлых режимов. И тем не менее, повторяю, и борьба афганского народа есть справедливая борьба, и афганские патриоты заслуживают почтения и уважения всех прогрессивных сил мира, как и их поддержки с целью дальнейшего усиления освободительной борьбы до полного выдворения советских зах-

ватчиков со своей родины. И это, хотят или нет советские социал-империалисты и их местные слуги, не сегодня завтра обязательно осуществится. Афганский народ вернет себе свободу и независимость.

О войне между Ираком и Ираном

Иракские правители начали войну против Ирана, боясь влияния на их страну революции, совершенной иранским народом против шаха и его хозяев — американских империалистов, как и при подстрекательстве советских социал-империалистов, американских империалистов и арабской реакции, стремящихся свергнуть новый режим в Иране. Саддам Хусейн и его клика, видимо, думали, что эта война очень скоро кончится и что иранцы, вследствие положения, в котором находилась их армия после революции, скоро сложат оружие, и иракцам удастся захватить богатые нефтеносные бассейны в пограничных районах, в Хузистане и т.д. Однако произошло не так. Иранская армия отразила первые удары иракской армии и перешла в наступление, освободив пограничные районы, захваченные иракцами, а затем продолжала наносить им дальнейшие удары.

Вот уже три года, как война идет то суровой и кровавой, то более спокойной, то лишь артиллерийским обстрелом и ракетами, то воздушными бомбардировками, особенно со стороны Ирака. Война эта уже причинила обеим странам огромные людские потери и материальный ущерб, исчисляющийся десятками миллиардов долларов.

Цели, для которых Ирак начал войну, не были достигнуты, и Саддам Хусейн не раз просил о по-

средничестве для ее прекращения, не отчитавшись, однако, и не взяв на себя моральной и материальной ответственности за причиненный иранскому народу ущерб. С этим маневром иранцы по праву не согласны. Но с прекращением войны между Ираком и Ираном не согласны в первую очередь те, которые ее разожгли и питают вооружениями.

Кто же хочет бесконечного продолжения этой войны? Это советские социал-империалисты, основные поставщики новейших вооружений всех видов для Ирака; это американские империалисты, которые через Ирак пытаются совершить контрреволюцию в Иране, свергнуть нынешний режим и восстановить там варварский режим Пехлеви, чтобы вновь прибрать к своим рукам огромные нефтяные богатства Ирана и вернуть себе сказочные привилегии, которыми они пользовались еще несколько лет назад; это военные монополии нескольких других империалистических стран — Франции, Англии и других, продающие Ираку сверхзвуковые самолеты, ракетное и химическое оружие; это израильтяне, добивающиеся расчленения арабов. И, наконец, продолжения этой войны хотят арабские реакционеры, которые пуще смерти боятся прогрессивного и революционного духа и движения палестинского народа, иранского народа и любого другого народа в этом регионе.

В нынешнем году этот конфликт не только продолжался, но принял еще более широкие и жестокие размеры. Ирак военными средствами, получаемыми от советских социал-империалистов и других империалистов, особенно сверхзвуковыми самолетами, ракетами и современными военными кораблями наносил и наносит удары по населенным пунктам и городам вне зон военных действий и особенно по неко-

торым нефтеносным бассейнам и нефтеперегонным заводам в Абадане, на острове Карте, в Бендер-Хомейни и т.д. В связи с этим иранское правительство официально заявило, что в случае, если империалистические державы будут и в дальнейшем оказывать помощь режиму Саддама Хусейна, давая ему возможность применять такие средства против иранского народа и его богатств, то оно вынуждено будет принять меры по закрытию Ормузского пролива и закроет для нефтеналивных судов проход в направлении океана через Персидский залив. А закрытие Ормузского пролива означает, что западные капиталистические страны, в том числе и Соединенные Штаты Америки, не будут получать 40-50 процентов количества нефти, необходимой для их индустрии. Поэтому все они усилили давление на Иран. Соединенные Штаты Америки даже грозили ему вооруженной интервенцией. С этой целью некоторое время назад они подтянули к Оманскому заливу большой морской флот, как и другие специальные войска и средства для быстрого вмешательства в бассейне Персидского залива. Независимо от этого давления, иранское правительство занимало и занимает решительную позицию в защиту интересов иранского народа и упорно противодействует антииранской политике обеих сверхдержав.

Перспективы окончания этой войны темные, а ее продолжение увеличивает возможность военного вмешательства сверхдержав в различные стратегические пункты и зоны Персидского залива, наращивает опасность еще больших взрывов и осложнений в этом регионе, еще больше обостряет средневосточный кризис.

* * *

1983 год еще раз доказал, что средневосточный кризис не может быть решен «глобальными политическими» планами, «посредничеством и помощью» двух сверхдержав. Наоборот, эти сверхдержавы все делают для того, чтобы этот кризис затянулся как можно дольше, ибо только таким образом они могут осуществить свои планы торпедирования и подрыва освободительных, национальных и социальных движений арабских народов, только таким образом они могут обеспечить огромные прибыли от торговли оружием и только таким образом они могут продолжать контролировать добычу и переработку арабской нефти, порабощать, угнетать и эксплуатировать арабские народы.

Однако кризис на Среднем Востоке ни в коем случае не может быть разрешен до тех пор, пока прежде всего палестинский народ не приобретет снова свою родину, захваченную и измученную Израилем-агрессором, а это будет достигнуто лишь когда все арабские народы нанесут мощные удары и окончательно положат конец политическому, экономическому и военному влиянию сверхдержав и других империалистических держав. В этом смысле 1983 год показал, что первостепенная задача палестинского народа, ливанского, афганского и иранского народов, всех других народов Среднего Востока — арабских и неарабских — заключается в том, чтобы сорвать западни, мошеннические, раскольнические заговоры сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза — и Израиля, выковать и укрепить настоящее единство как в своей собствен-

ной стране, так и в масштабе всех этих стран, чтобы отразить и разгромить объединенные силы Израиля, американских империалистов, советских социал-империалистов, как и местных реакционных помещичье-буржуазных кругов. Только решительной и бескомпромиссной борьбой, основанной на настоящем арабском единстве, они могут завоевать подлинную свободу и независимость и использовать свое колоссальное богатство — нефть в интересах своего развития, своего национального прогресса.

* * *

События последних двух лет на Среднем Востоке и их эволюция не могли не иметь последствий и в других регионах вокруг этого бассейна — в Средиземноморье, Европе, Африке и т.д.

В Средиземноморье обе империалистические сверхдержавы использовали их для наращивания и укрепления своих военно-морских флотов до такой степени, что вызывает беспокойство и порождает большие угрозы для всех народов Средиземноморья. Европа покрылась сетью новых воздушных и наземных баз, увеличилось число ракет с ядерными боеголовками дальнего и среднего действия.

Еще большие размеры приняла гонка вооружений, а военная промышленность, несмотря на то, что капиталистическо-ревизионистский мир переживает острый экономический кризис, продолжает развиваться и приносить большие прибыли капиталистическим магнатам. Вся эта гонка вооружений ведется в основном за счет фондов, которые должны исполь-

зоваться для повышения жизненного уровня трудящихся, особенно в области бытового обслуживания, здравоохранения, просвещения, для производства более дешевых товаров широкого потребления и т.д. Возникает вопрос: до каких пор трудящиеся массы будут терпеть, чтобы последствия этой бешеной погони за прибылями монополий по производству вооружений ложились на их плечи?

Несомненно, долго они терпеть не будут, народы обязательно поднимутся. И тогда капиталистическо-ревизионистская буржуазия вынуждена будет принять новые, более жестокие меры угнетения, будет искать новых путей для выхода из кризиса. Одним из этих путей будет угроза новым мировым конфликтом. Поэтому шумиха о «разоружении», поднимаемая Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, как и некоторыми другими странами — Францией, Англией, Федеративной Республикой Германией, которые милитаризовали свою индустрию и ведут торговлю оружием, призвана ввести в заблуждение прогрессивную общественность и держать ее под своим контролем.

В гонку за приобретение новых рынков включился и французский империализм. Франция начала проводить старую колониалистскую политику и пытается открыто или окольными путями вернуться во все те ближневосточные страны, которые когда-то являлись зонами французского влияния или, как иначе их называют «франкоговорящими странами», в частности, в Ливан и в ряд стран Центральной Африки. Теперь, помимо торговли оружием и попыток вернуть в эти страны французскую культуру, она направила туда парашютные войска. Такими являются воинские ча-

сти, переброшенные ею в Чад, где происходит ожесточенная борьба за влияние между Францией и Ливией Каддафи, и в ряд других африканских стран. Так что Франция пытается вернуть себе свою долю под солнцем, которой она владела до второй мировой войны.

Кроме Чада в Африке имеются и другие горячие точки, где положение критическое — Ангола, Южная Африка, Намибия, Мозамбик, Сомали и другие страны.

В Тунисе из-за роста цен на хлеб и муку имели место ожесточенные схватки между народом, с одной стороны, и местной полицией и армией — с другой. В результате этих схваток было много убитых среди народных масс, и президент Бургиба вынужден был отменить правительственные меры по повышению цен на хлеб и муку.

По тем же причинам в Марокко произошло жестокое кровавое столкновение между армией и народом, в основном студенчеством. Фактически в обоих случаях главной причиной схваток было сопротивление репрессивным мерам и полицейскому произволу.

На Балканах империалистические сверхдержавы накаливают атмосферу, стремясь вновь превратить их в пороховой погреб, каким они были в прошлом. Особо негативную роль на этом полуострове играют титовцы, которые, чтобы выйти из острого внутриполитического и экономического кризиса, в сотрудничестве также с другими реакционными и фашистскими силами накаливают атмосферу и в отношении нашей страны.

Все эти процессы, эти события и эти ситуации, естественно, требуют, чтобы народы глубже созна-

вали тот факт, что империалистические сверхдержавы ставят мир под угрозу нового страшного пожарища, которого они в то же время боятся, ибо оно имело бы пагубные последствия и для них самих.

Сверхдержавы и другие империалистические державы стали еще более нахальными и более агрессивными везде в мире — в Азии, Африке, Центральной Америке и других районах мира. Поэтому теперь революционные и прогрессивные силы, настоящие марксисты-ленинцы должны больше, чем когда-либо, поднять на ноги прогрессивную мировую общественность, прежде всего пролетариат, рабочий класс, угнетенные и порабощенные народы, чтобы они сказали «Стой!» сумасбродной поджигательской и захватнической политике Соединенных Штатов Америки, ревизионистского Советского Союза, всех других империалистических и ревизионистских сил, как и местной и мировой реакции.

Наш народ, руководимый своей партией, стоит начеку, борется за непрерывное укрепление и процветание своей экономики, за повышение оборонной мощи своей социалистической Родины, учитывая при этом опасные ситуации и заговоры сверхдержав, империалистических и ревизионистских сил и всех других реакционных сил. Наша страна проводит внешнюю политику дружбы со всеми странами и народами, особенно с соседними. Она не вмешивается в их внутренние дела и в то же время никому не позволяет совать нос и вмешиваться во внутренние дела Албании. Народная Социалистическая Республика Албания защищает свои права, свою свободу и независимость, победы, достигнутые в социалистическом строительстве, вот почему она сильна и никого

не боится. В то же время она поддерживала и будет и впредь поддерживать освободительную борьбу всех других народов.

«Размышления о Среднем Востоке»

КОГДА ЗАКЛАДЫВАЛИСЬ ФУНДАМЕНТЫ НОВОЙ АЛБАНИИ

Воспоминания и исторические заметки

(Отрывки)

Во многовековой истории Албании наша Народная власть и монолитное единство нашего народа, воплощенное в организации Демократического фронта, составляют два из крупнейших и самых блестящих достижений, два из самых монументальных свершений эпохи партии.

Оба этих монументальных и бессмертных свершения, как и сама партия, которая была и всегда остается их умом и крепким сердцем, не родились в роскошных залах, не явились продуктом «умных голов», погруженных в кресла кафе или парламентов. Нет, они родились из дула партизанского ружья в огне борьбы за свободу, выросли в гуще народа, их резиденциями стали простые дома народа.

Сегодня, с высоты четырех с лишним десятилетий, мы, албанские коммунисты, гордимся тем, что со времени своего образования и постоянно Демократический фронт Албании и наша Народная власть, выступая под руководством нашей славной партии, всегда с честью выполняли свою миссию и долг перед

народом и Родиной, закалились в битвах и самых суровых испытаниях, отразили и расстроили планы всех врагов, внутренних и внешних, превратившись в неприступные твердыни победоносного социализма, цветущей в Албании новой и прекрасной жизни.

Все больше и больше будут расти их честь и слава и в дальнейшем, так как фундаменты нашего фронта и нашей власти скреплены кровью 28 000 из самых лучших сынов и дочерей этой земли, так как они создались, выросли и цементировались потом, нашим народом и нашей партией трудом, усилиями и бесчисленными лишениями. Они были и останутся в веках неприкосновенными созиданиями народа, защитниками и выразителями его высоких чаяний, они всегда будут вдохновляться и красной нитью пронизываться марксистско-ленинской линией и идеологией нашей Партии Труда.

Как нам удалось осуществить такие бессмертные дела — это целая история. Многочисленные документы тех времен, помимо живых свидетельств нашей работы и борьбы за создание Фронта и Народной власти, составляют в известной мере и первую писаную историю процесса их рождения и строительства. Позднее, в годы после освобождения, сколько и сколько раз писали и говорили о них и обо всем том славном периоде нашей истории, когда народ, озаряемый и руководимый партией, освободил и Родину от оков чужеземцев, и самого себя от любого классового гнета и эксплуатации.

Эти два наших великих достижения будут жить в веках, но тем не менее никогда не будут забыты первые времена, моменты, когда были заложены фундаменты, когда в огне борьбы были созданы Национально-освободительный фронт и Народная власть.

Сколько и сколько раз мы возвращались и вновь возвращались к этому незабываемому периоду, но не из-за ностальгии, а для всестороннего освещения вопроса и возможно более полного, более конкретного разъяснения подрастающим поколениям того, как это нам, их родителям, удалось свергнуть старое и построить новое.

Такую цель преследуют и эти мои записки, которые я время от времени делал в форме воспоминаний и исторических заметок, а теперь сдаю в печать.

Накануне сорокалетия освобождения Родины и победы народной революции они составляют и большую дань уважения к выдающемуся делу партии и народа в годы Антифашистской Национально-освободительной борьбы, и освежение прошлого, которое всегда лежало в основе будущего, всегда служило ему и озаряло его.

Рождение Коммунистической партии Албании 8 ноября 1941 года подобно мощному потоку оживило энергию албанского народа, пробудило в нем надежды на будущее и навело ужас на врагов.

Это было решающим событием во многовековой истории албанского народа, было важнейшим свершением, так как впервые во главе нашего народа стала партия рабочего класса, единственная партия, которая, имея путеводителем свою революционную идеологию, должна была вести народ в борьбе и привести его к победе.

Этот исторический момент немедленно отразился на борьбе албанского народа, которая постоянно крепла и все лучше организовывалась.

Мы, коммунисты, с восторгом и радостью встре-

тили эту великую победу, о которой давно мечтали и за которую давно боролись. Теперь у нас была партия, призванная направлять все наши усилия, учить и воспитывать нас, руководить нами в борьбе за освобождение Родины, а затем за осуществление нашего высокого идеала, коммунизма.

Перед только что основанной партией вставали многочисленные и большие задачи.

Связь с народом, ознакомление масс с программой и целью партии, их мобилизация и организация на борьбу не на жизнь, а на смерть с фашистскими захватчиками и местными предателями — одна из тех задач, — вернее одна из самых главных и самых важных. Без народа, без масс ничего не может добиться коммунистическая партия, будь она совсем молодой партией или партией с длинным жизненным стажем и с долгой деятельностью.

Нам, албанским коммунистам, была ясна эта аксиома марксизма-ленинизма. Затруднял нашу работу то, что в тяжелых условиях оккупации и террора мы должны были выступать перед народом, расположить его к себе, организовать и направлять его в то время, когда и нам самим надо было организоваться, построить и закалить партию, утвердить ее в ходе борьбы, как способную, надежную и незаменимую руководящую силу.

Это был беспрецедентный в истории случай, но, как сказать, таков был наш «удел». Ждать, пока окрепнет и вырастет партия, пока ее организации создадутся во всех концах страны, вести работу только внутри партии, а затем уже обратиться к народу с нашей программой борьбы — это было бы чревато катастрофическими последствиями не только для партии, но и для судеб народа и Родины. Вот поче-

му, сознавая переживаемые нами ситуации и трудности, мы ждать не стали, а немедленно приступили к действию, одновременно взявшись за все задачи, в том числе и за задачу пробуждения самосознания народа и объединения его в то «боевое соединение», которое вскоре получило название «Антифашистский Национально-освободительный фронт Албании».

Формирование партии застало нас в такой ситуации, когда у нас существовали все объективные и субъективные возможности для создания Антифашистского фронта. Важнее всего было то, что среди коммунистов и кадров нашей только что основанной партии, благодаря прежней работе и анализам, сделанным на Учредительном Совещании, укоренялось убеждение, что Антифашистский фронт албанского народа могла и должна была создать сама наша партия, ведя с этой целью непосредственную конкретную работу с массами, не занимая выжидательные позиции и не добиваясь заключения соглашений и сделок с лидерами, то есть, создать его как фронт снизу.

Как известно, в резолюции, принятой Совещанием, основавшим партию, это объединение было названо «боевым соединением трудящихся масс города и деревни», а это было не чем иным, как идеей Антифашистского национально-освободительного фронта албанского народа. В то же время первым документом нашей партии, вышедшим одновременно с резолюцией, было первое открытое и боевое обращение нашей партии к народу, в котором она разъясняла ему свою программу и призывала его объединиться на борьбу за свободу и независимость.

Теперь партии, располагавшей огранизованными и умноженными силами, четкой и боевой програм-

мой, предстояло углубить и дальше расширить работу для создания той могучей твердыни объединенного народа, о силу и жизнеспособность которой разбили бы себе голову полчища наци-фашистов и провалились бы попытки и замыслы внутренней и внешней реакции.

Это объединение масс под руководством партии и под ее знаменем было призвано сделать возможными вспышку и успешное совершение революции, для которой в Албании существовали уже условия.

Феодальный режим Зогу, гнет, нищета, голод, тюремные заключения, воровство — все это совсем низвело народ, разгневало, привело в ярость и преисполнило его ненавистью к режиму. Именно в моменты, когда массы кипели негодованием и возмущением, захват страны, подготовленный Зогу заодно с помещиками и буржуазией, переполнил чашу терпения. Ненависть народа и антагонистическая борьба между угнетателями и угнетенными уже достигли предела. Захват Албании итальянским фашизмом ознаменовал собой, таким образом, начало поворота национального значения. Эту ситуацию нужно было правильно понять и истолковать, так как она была чревата революцией. Как раз эту ситуацию и поняли албанские коммунисты и их партия, решив стать хозяевами положения и руководителями революции. Следовательно, на нашу Коммунистическую Партию выпала тяжелая и трудная, но зато славная историческая задача: поднять народ на революцию, вести его в борьбе за освобождение Родины, привести к победе его и рабочий класс, чьим авангардом она была.

Национально-освободительная борьба, руководство которой брала на себя партия, должна была

иметь ясные цели, приемлемую для албанского народа программу, призванную мобилизовать и оживить его здоровые силы. Народ и в первую очередь рабочий класс и крестьянство должны были знать и уяснить себе, почему именно он боролся и что именно принесет ему победа. Горькое прошлое, когда войны и восстания народа топили в крови феодалы, богачи и ростовщики, было свежим в его памяти. Народ не мог встать на борьбу и истечь кровью ради своих вечных угнетателей. Коммунистическая партия Албании составляла залог того, что прошлое больше никогда не повторится, но это надо было доказать на практике программой, действием, борьбой, политикой.

Своей программой партия должна была разъяснить народу, что борьба будет жестокой, широкой, сложной и трудной, отчего и нужна была четкая политическая и военная организованность. Все это партия разъяснила народу и сказала ему (подкрепив это делами), что коммунисты будут выступать на переднем крае борьбы, что они первыми бросятся в огонь, отдадут свою жизнь, сражаясь, но зато борьбу не могли вести только они, без масс.

Это вытекало из того положения, что коммунисты не могли бороться и победить без народа. Революцию делает народ.

Решающим во всем этом должен был быть вопрос о союзах и определении союзников. Известны руководящая роль рабочего класса на основе наших основных принципов и значение его союза с дружеским классом, крестьянством, особенно с малоземельным и безземельным бедным крестьянством. Как раз этот союз, которому мы придавали самое большое значение и уделяли наибольшее внимание, явился

ключом к победе и в нашей Национально-освободительной борьбе.

Но мы сознавали и другую сторону: этот союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса, который должен был стать осью объединения других патриотических и прогрессивных слоев, надо было создавать с учетом наших конкретных условий и положения. Поэтому нашей партии приходилось анализировать не только экономическое и политическое положение классов и слоев, но и особые, специфические связи групп, родов, позитивные и негативные влияния, старые и новые, в среде албанского общества.

Мы сознавали истину о том, что албанский рабочий класс был немногочисленным и не обладал богатым опытом классовой борьбы, но зато с самого начала мы были убеждены, что этот рабочий класс первым откликнется на призыв и подхватит программу партии, будет играть, как и сыграл, большую роль, принадлежавшую ему в народной революции, как самому передовому классу общества. Его вернейшим союзником, несомненно, будет крестьянство, которое не только страдало от средневековой эксплуатации, но и поистинне служило в прошлом источником освободительных и социальных войн. Блестящие патриотические и демократические традиции нашего крестьянства, крайне оживившиеся теперь в условиях невыносимого положения оккупации, был самым весомым доводом и в подтверждение необходимости и возможности установить союз между рабочим классом и крестьянством, как и отвергнуть реакционные взгляды, изображавшие крестьянство невежественной и подавленной, бесполезной и ненадежной в борьбе толпой. Наша работа по сближению крестьянства с

программой партии становилась еще более необходимой потому, что в условиях нашей страны этот класс должен был служить крупнейшим источником живых сил для Национально-освободительной борьбы и ее широчайшей базой.

Итак, сознавая, что рабочий класс и крестьянство явятся главной основой боевого союза народа, мы знали в то же время, что прошлое оставило в нашем обществе такие пятна, которые были помехой единству и затрудняли заключение союзов. Религия уже сделала свое и продолжала отравлять душу и умы людей. Духовники, баи и старейшины пытались и использовать в своих интересах, и «угомонить», «вразумить» наш мужественный и непокорный народ, который режимы прошлого держали в культурном и политическом мраке.

Правда, у нас, когда наша страна была захвачена, не было реакционных или прогрессивных, левых и других партий, но зато перечисленные мною выше и многие другие им подобные факторы действовали так, будто существовали бесчисленные «партии», сковывавшие энергию народа и державшие его в состоянии раскола, чтобы поработить и легче эксплуатировать его.

Другой опасностью, грозившей борьбе и боевому союзу народа, была та часть политических эмигрантов — сынов и представителей угнетательских и эксплуататорских классов, которые, как и десятки патриотов и революционных демократов, с приходом Зогу к власти покинули страну, но, в отличие от настоящих патриотов и демократов, никогда не были связаны с заботами Родины и народа. Они жили за границей 15 лет и чуть ли не большинство их совершенно выродилось в политическом отношении,

став доверенными людьми, союзниками и агентами той иностранной державы, которая содержала и снабжала их деньгами. Они прикидывались антизогистами, но были и антикоммунистами, и в 1939 году вернулись в Албанию вместе с итальянцами. Их претензии на «управление страной» были категорическими. Они были совсем оторванными от народа, от его жизни, помыслов и чаяний. Они считали, что устаревшие идеи выродившейся буржуазной демократии, которыми они были проникнуты, являлись актуальными идеями, подходящими для условий нашей страны. Да когда? После столь крупных изменений, происшедших в мире. Они вернулись в Албанию в качестве «сливок албанского национализма» и, несмотря на то, что многие из них получали жирные зарплаты от захватчиков и состояли у них на службе, они поддерживали связь с теми «антифашистскими и антизогистскими» элементами, которые думали, что эти эмигранты, возвратившиеся из-за рубежа, политически были теми же, что и 15 лет назад (!). Опасность, которую эти люди представляли для Национально-освободительной борьбы, стала еще более очевидной позднее, когда они создали предательскую организацию Баллы комбетар, которая до конца демагогией и вооруженной борьбой помогала итальянским и немецким фашистским оккупантам в их борьбе против Антифашистского национально-освободительного фронта и его руководящей силы — Коммунистической партии Албании.

Будучи ярыми антикоммунистами, они встретили совершенно неблагосклонно образование Коммунистической партии Албании и ее программу, зафиксированную в ее резолюции.

Эти элементы вкупе с фашистами назвали Ком-

мунистическую партию Албании «партией иностранцев, а не албанцев», «партией славян, русских и других, а не албанцев». Национально-освободительную борьбу назвали «безрассудную, бесперспективную и вредную для Албании борьбу». Они утверждали, что руководители Коммунистической партии Албании и Антифашистской борьбы были «малышами, вспыльчивыми, не умеющими заниматься политикой», и распространяли тысячи других выдумок.

Таково было тогдашнее положение в этом скоплении людей, положение, которое Коммунистическая партия Албании и ее руководство многократно изучали как в 1942 году, так и позднее.

Подобным же образом партии пришлось изучить в этот период также вопрос о религиозных вероисповеданиях в Албании. Мы проанализировали его в двух направлениях: конкретное влияние вероисповеданий на широкие массы народа и опасность, которую представляла духовная иерархия. Я не буду долго останавливаться на этих анализах, но следует отметить некоторые основные принципы, которыми Центральный Комитет Коммунистической партии Албании руководствовался в своей работе с массами сразу же после своего основания и за весь военный период.

Известно, что у нас существовало три вероисповедания: мусульманское — самое распространенное, православно-христианское, занимавшее второе место, и римское католическое, менее распространенное, с центром в Шкодре, которое было распространено и в ее нагорье, в Леже и частично в Дурресе, где имелась и епархия. В Албании имелись и некоторые мусульмане, принадлежавшие к незначительным сектам, которые не пользовались влиянием у народа, за исключением секты бекташи.

Что касается духовных иерархов, то их влияние выглядело следующим образом: католические иерархи были людьми без родины, они целиком зависели от Ватикана даже касательно мелочей, хотя и принадлежали к разным «орденам»: иезуитов, францисканцев и других. В Албании католическая церковь имела ту же пирамидальную организацию, что и в других странах католического мира, ту же организацию церквей, келий, монастырей, религиозных школ, в том числе и субсидируемых государством, одни и те же обряды и литургию, один и тот же метод и стиль работы вообще. Их субсидии, оклады и все остальное имели своим источником ограбление верующих в виде даров, вплоть до насильственного принуждения верующих оставлять церкви в наследство движимое и недвижимое имущество.

Все иерархи католической церкви, начиная от самого главного и вплоть до дьяконов и приходских служителей, были образованными людьми, кончали теологические училища, отличались железной дисциплиной, применяли ловкие методы и формы подавления воли людей страхом перед богом, Христом и апостолами. Лица католического вероисповедания должны были служить в руках церкви *«perinde ac cadaver»**. Паутина обволакивала верующих законами церкви, канонами и законами реакционной буржуазии, и все это являлось множеством цепей, связывавших и подавлявших верующих. Католическая церковь и ее иерархия были крайне мракобесными, консервативными, в то же время обладали способностью приспосабливаться и изгибаться, когда нужно было, но всегда выступая в союзе с реакционными режи-

* По-латински: как мертвое тело. Здесь в значении слепо подчиняться.

мами, как с режимами принца Види,[1] Ахмета Зогу (причем они не преминули обмакнуть руку и в буржуазно-демократический режим Фана Ноли), как и с любыми иностранными захватчиками, оккупировавшими Албанию, будь это австро-венгры, итальянские или немецкие фашисты.

Только наш строй диктатуры пролетариата покончил с вредительской, реакционной и коллаборационистской деятельностью католической церкви.

Однако, давайте не будем отходить от анализируемого нами периода. Таково было положение иерархии католической религии и верующих в этот исторический период. Духовные сановники были двойными агентами — Ватикана и итальянских захватчиков. Тем не менее, для нас, для Национально-освободительной борьбы, существовало широкое поле народа Севера, верующих. Имелись и некоторые мелкие и бедные священники, которые, идя по стопам таких выдающихся деятелей национального дела и нашей культуры, как Буди и Богдани, Ндре Мьеда и Штьефн Гьечовы, теперь до некоторой степени могли прислушиваться к нашему слову, потому что они ближе знали нищету и нужды народа. Вот именно в этих направлениях нам предстояло работать и пробиваться вперед.

Мусульманство и его иерархия не составляли серьезной помехи борьбе с итальянскими захватчиками, как католическое вероисповедание. Иерархия мусульманства и раньше, но особенно после оккупации стра-

[1] Вильгельм Фон Вид (1876-1945) — принц германского происхождения. В 1913 г. европейскими великими державами был назначен главой албанского государства. В период своего правления (март — сентябрь 1914 г.) стал проводником политики империалистических держав, особенно австро-германского империализма, и защитником интересов местной помещичьей реакции, поступал в ущерб суверенитету албанского государства.

ны, была слабой, не обладала каким-либо опытом, могущим вызвать тревогу. Мечеты имелись. В них было по одному мулле, но людей, строго соблюдавших религиозные обряды, было очень мало. Люди отказывались от них, ни один брак не заключался по шериату — все остальное, рамазан, байрам стали уже рутинными обычаями, практиковавшимися кое-где в некоторых краях, больше потому, что так было «принято». Муллы были все до единого невеждами, ни один из них не был в состоянии пропагандировать кораническую философию, этику и мораль, никто из них не понимал корана, так как его проповедовали наизусть на иностранном языке (арабском). Муллы, независимо от того, что проявляли консерватизм в отношении обычаев, не были ни мастерами, ни ловкачами, способными воздействовать исламской мыслью. Широкие массы народа почти были освобождены от пут религии, интеллект мусульманских верующих был более развитым, либерализм и терпимость — куда большими. Поэтому партия в своей работе по мобилизации народа на борьбу в этом направлении не встречала почти никаких серьезных препятствий.

В секте бекташи́ добрая часть мухибов по традиции выказывала патриотизм и боролась за освобождение Албании.

То же самое можно сказать о православно-христианском вероисповедании, как в отношении церковной иерархии, так и в отношении верующих.

Исторически часть православных священников, особенно сельские, но и городские попы, которые жили в гуще народа и, кончив богослужение, снимали рясу и брали в руки мотыгу для окучивания растений или выполнения какой-либо другой рабо-

ты, боролись и прилагали усилия и к обеспечению независимости церкви, но особенно к отправлению богослужения на албанском языке. Разумеется, эти их усилия наталкивались на противодействие стамбульской патриархии, а позднее особенно греческой реакционной церкви, и не были редкими чудовищные преступления этой последней против священников-патриотов, которые любили народ, Родину, албанский язык, хотели независимости албанской церкви; в историческом контексте эти усилия и стремления имели большое значение и были выражением и составной частью борьбы за независимость, развертывавшейся во всех албанских краях. Наш народ чтил и уважал этих мучеников не просто церкви, но албанского дела. Такими были Папа Кристо Неговани, патер Стат Меляни, Димитр Миша, Папа Ламбро Баламачи и другие, которые, как и другие выдающиеся патриоты, борцы за албанскую письменность и албанскую школу: Наум Векильхарджи, Петро Нини Люараси, Кото Ходжи, Пандели Сотири и десятки других были отравлены и варварски умерщвлены греческой патриархией.

Удивительными и циничными были «причины» того, почему греческая церковная реакция обращалась так с этими патриотами! Убивала и уничтожала по той единственной причине, что эти сыны албанцев заявляли, что были албанцами и хотели, чтобы и в церкви, как и дома, на улице, в поле и школе говорили по-албански, убивала их потому, что они отстаивали законные права своего народа и своих краев. Однако, в действительности, за «религиозными причинами» и «мотивами» духовников скрывались политические мотивы и цели, территориальные амбиции греческих шовинистов по отношению к Ал-

бании. Этот антиалбанский шовинизм был настолько безудержным, что территориальные притязания он «связывал» и «основывал» на распространении православной религии. И шовинистическая слепота доходила до того, что реакционные духовники не хотели видеть, что православная религия была распространена не только в некоторых наших зонах, граничащих с Грецией (куда включаются и деревни греческого меньшинства, насчитывавшие около 20 000 жителей в первые годы Национально-освободительной борьбы и насчитывающие около 50 000 жителей сегодня), но, как и мусульманство, во всей Албании, в кварталах и районах Гирокастры, Саранды, Пермета, Корчи, Влёры, Тепелены, Фиера, Люшни, Берата, Эльбасана, Дурреса, Тираны и др.! Именно руководствуясь этой абсурдной логикой и по сей день некоторые реакционные духовники мегалидеи считают греками 400 000 албанцев, граждан бывшей православной религии. Итак, если бы религия служила основой для определения национальной идентичности народа, то согласно этой странной логике духовников-шовинистов, более половины Албании принадлежала бы Греции (!), чего всегда добивались и о чем всегда мечтали греческие шовинисты, приверженцы мегалидеи! Именно для осуществления этих своих шовинистических и аннексионистских мечтаний они преследовали, убивали и терзали наших почтенных патриотов, среди которых и патриотически настроенных священников и верующих, поднимавшихся вместе со своими братьями мусульманской и католической религий в защиту территориальной целостности Албании от аннексионистских вожделений соседних шовинистов.

Это тесное переплетение вопроса церкви и ре-

лигии с национальным вопросом при преимуществе последнего определило тот факт, что, не только граждане, исповедовавшие православную религию, но и подавляющее большинство простых священников росли и воспитывались в духе любви к Родине.

Итак, вопрос религиозных вероисповеданий стоял в центре внимания партии не только на протяжении всего периода Национально-освободительной борьбы, но и в послевоенный период, ибо для того чтобы поднять народ на борьбу за освобождение Родины и построение новой Албании, нужно было считаться с чувствами людей.

Что касается интеллигенции, то с ней, естественно, надо было вести широкую, квалифицированную, дифференцированную работу, причем на разных уровнях. В общем почва для работы среди интеллектуалов была подходящей. Исключение составляли высокопоставленные чиновники, которые не только приняли фашизм, но и обеспечивали от него положительную материальную выгоду. Эта категория «образованных» чиновников вообще была подкуплена всеми режимами. они одни из первых сознательно записались в «албанскую» фашистскую партию, созданную оккупантами.

Но в общем интеллигенция нашей страны была настроена патриотически, против фашизма, против захвата страны, так что и этой прослойке народа партия придавала большое значение, ибо и с ее помощью предстояло неуклонно закалять и пробуждать чувство патриотизма среди юношей и девушек.

Такие широкие и подробные анализы ситуаций, соотношения сил и других вопросов являлись плодом дебатов, которые мы вели как на заседаниях руководства, так и на встречах с товарищами-пар-

тийцами в столице или же на местах. Они составляли большое подспорье в нашей повседневной и перспективной работе, потому что первым непременным условием для выполнения нашего долга как коммунистов, то есть как руководителей масс, была правильная ориентация в тех трудных ситуациях рабства, террора, козней, духовных и телесных страданий и невзгод, которые переживал наш народ.

Следовательно, преданность и твердая вера в революционную теорию пролетариата, как и глубокое познание действительности нашей страны составляли два основных фактора, позволивших нашей партии выработать правильную линию, дать четкие идеологические, политические, организационные указания, как по всем другим проблемам, и по вопросу боевого сплочения масс вокруг программы партии.

Когда речь идет об этих анализах и разработках, на которые опиралась партия, никоим образом нельзя думать, что вначале мы ждали, пока они не будут исчерпывающими и окончательными и лишь после этого приступить к работе с массами, или же, что мы создали рабочие группы или мобилизовали специалистов и исследователей на их проведение. Нет, «специалистами», «рабочими группами» были мы сами, все коммунисты, начиная от рядовых членов и вплоть до главных руководителей, которые изучали и обобщали ситуации в процессе конкретной повседневной работы.

Итак, все мы, начиная от главных партийных руководителей и работников и вплоть до рядовых членов, решительно взялись за это великое дело. Устанавливать более широкие связи с рабочим людом, теперь, после основания партии, нам помогало само положение, в котором нам приходилось жить и бо-

роться. Почти все мы были сынами и дочерьми трудящегося народа, многие из нас были подпольщиками, и как таковые дни и ночи проводили в убогих кварталах, переходя из одного дома в другой, в гуще простых людей — рабочих, ремесленников, безработных или сидевших дома людей. Всюду нас окружали и защищали любовь простых людей, их тревога за нашу судьбу, и мы чувствовали, что, по существу, это было проявлением любви и тревоги народа за судьбы страны.

Опираясь на такое положение, работая и наказывая всем товарищам использовать все случаи и возможности, личные знакомства и дружбу, праздники, прискорбные случаи, свадьбы, случайные или организованные встречи, мы вступали, так сказать, в непринужденное и каждодневное собеседование с массами, ежеминутно пропагандировали партийную линию и программу. И это факт, что наше слово быстро действовало, так как мы говорили о наболевших вопросах нации. Борьба с захватчиками, беспощадная борьба с ними и предателями! — днем и ночью проповедовали коммунисты и сочувствующие и, разумеется, это не могло не согревать сердце этому народу, который всегда отличался как великий борец за дело свободы.

Эта широкая, повседневная пропаганда, устная или с помощью листовок, бюллетеней, обращений становилась более доступной, более убедительной и приемлемой для народа, так как слова коммунисты сопровождали делами. Они были одновременно пропагандистами и воинами, громили фашизм и преследовались фашизмом. Конечно, это производило на массы глубокое впечатление. Наши товарищи в городах сражались, совершали налеты, саботажни-

ческие действия и покушения в то время, как ружейные выстрелы боевых дружин и партизанских отрядов раздавались всюду и все чаще.

Наша партия по праву с самого начала заявила, что в борьбу за спасение Родины нужно было включить весь народ, все социальные классы и слои без различия политических и идеологических взглядов, религиозных и других убеждений. Главным, что могло и должно было объединить эти силы, было отношение к чужеземным захватчикам, бескомпромиссная борьба с ними. На этой основе предстояло организовать и Антифашистский национально-освободительный фронт с участием, кроме трудящихся масс города и деревни, всех других сил и элементов, всех тех, кто заинтересован был в свободе и существовании Албании и албанской нации. При этом большой, широкой, часто весьма сложной, трудной и утомительной работой была работа, которую нам приходилось вести с патриотически настроенными элементами или же с теми, кто изображал себя таким, короче говоря, со всеми теми, которые назывались националистами.

Термин «националист», как мы его употребляли в тот период, нельзя путать со смыслом, который этот термин получил сегодня в политической литературе для обозначения элементов, придерживающихся буржуазно-националистских взглядов в отличие от марксистско-ленинского принципа пролетарского интернационализма. Термин «националист» служил для наименования тех борцов, которые в прошлые времена сражались с иноземными захватчиками, стремившимися уничтожить нас и как нацию. Как раз от слова «национ», позаимствованного у латинских языков и отвечающего албанскому слову «на-

ция», проистек и термин «националист», который мы употребляли и в период войны и который встречается и в моих сочинениях того времени.

По правде говоря, это было название, охватывавшее широкую категорию людей, начиная от элементов с патриотическим прошлым и деятельностью и кончая интеллигентами, которые известны были или афишировали себя как людей, пронизанных патриотическими и демократическими чувствами. Так что, употребляя термин «националист», мы проводили в известном смысле и дифференциацию между коммунистами и другими людьми, с которыми мы поддерживали связь и работали. Еще во времена групп, но особенно после основания партии, работа с «националистами» была сектором, касавшимся всех коммунистов. Естественно, это делалось с учетом возможностей каждого, в зависимости от круга его товарищей, знакомых и близких.

В ячейках, членами которых мы являлись, мы отчитывались за всю нашу работу, но и за работу с интеллигенцией и патриотами, обменивались мнениями друг с другом и советовались о наших действиях. Когда кто-нибудь из нас наталкивался на трудности в работе с человеком, с которым ему было поручено вести работу, он передавал его кому-нибудь другому товарищу и находил способ познакомить его с ним.

Отдельным вопросом представлялась и формальная сторона дела: познакомиться с ними, а затем войти в их круг, принимать участие в разговорах, которые они вели, и возможно понять, например, каковы были политические наклонности того или иного, до какой меры можно было полагаться на него, когда надо было продолжать и когда ограничиваться об-

щими разговорами, скрываясь от доносчиков. Ведь не следует забывать, что зоговский режим, а затем фашистский были режимами доносчиков, преследовавших и наблюдавших за тем, с кем ты общался, с кем и о чем беседовал и ставивших на тебя «клеймо». Поэтому в это время нужна была особая стратегия, особая тактика, ибо среди интеллигенции, учителей, преподавателей, торговцев, националистов были хорошие люди, но были и колеблющиеся, были, наконец, всякого рода типы, вплоть до шпионов и сообщников врага.

В беседах с ними, убедившись в их предрасположенности, мы излагали свою позицию — позицию коммунистов и Коммунистической Партии. Нашим основным положением было положение о том, что в этих тяжелых для Родины ситуациях у всех албанцев была одна общая цель — борьба с захватчиками за освобождение Албании. По сравнению с этой повелительной задачей должны были перейти на задний план все различия в идеологических убеждениях и политических симпатиях, религиозная и территориальная рознь. Настал момент, говорили мы, коммунисты, глубоко задуматься над словами поэта-патриота о том, что «верой албанцев является албанство».

Это было одно из самых трудных дел, которым приходилось заниматься партии и ее членам, начиная от руководства и вплоть до отдельного коммуниста. При этом имею в виду не только опасность, которая грозила нам в этой работе, возможность предательства и доноса, проникновения в наши ряды какого-нибудь агента или провокатора. Эта возможность, конечно, существовала, но ведь в какой работе коммунистам и честным патриотам не грозила

опасность? Включаясь в борьбу с жестоким, свирепым и коварным врагом, они учли эти опасности.

Самые большие трудности встречались в другом направлении, где храбрость не очень-то действовала, а нужны были такт, политическое чутье, выдержка и осмотрительность. Партийным работникам приходилось выдерживать большое не только физическое, но и нервное и психологическое напряжение; нам неоднократно приходилось разговаривать и ссориться целыми часами со всякого рода твердолобыми типами, которые не только не убеждались нашими правильными и яркими как день аргументами, но и своими смехотворными «доводами» и адвокатскими софизмами пытались убедить нас в обратном! Нужны были, помимо всего другого, и сильное терпение и самообладание, чтобы не отрезать этим «патриотам» и не выставить их за дверь. Но дело партии и дело борьбы требовали иного. Случалось, какой-нибудь возмущенный товарищ приходил к нам с докладом о встрече, которую он имел, и просил снять с него это поручение, более того, он просил даже нашего согласия заклеймить икса или игрека клеймом изменника. «Нет! — говорили мы ему. — Настанет день, когда он переполнит чашу, тогда мы сделаем и это. А пока ты продолжай свое дело, отвергай его доводы, разоблачай его и, когда убедишься, что он действительно не желает бороться, тогда мы от него отмахнемся».

Читатели и особенно молодежь могут удивляться и спросить, зачем нужно было так церемониться с этими элементами, им нужно было указать место. Естественно, настал момент, когда партия и народ повернули и оружие против всех тех, кто словами и делами присоединился к наци-фашистам, но до это-

го нужно было стараться отклонить их от пути измены, включить их в борьбу с захватчиками.

Работая с националистами, партия учитывала стратегические цели руководимой ею борьбы, высшие интересы народа и Родины. В первую очередь партия придерживалась того мнения, что чем шире Народный фронт, чем ярче его массовый характер, тем сильнее развернется борьба и тем беспорнее будет окончательная победа. К тому же не следует забывать, что многие из известных тогда националистов пользовались в разной мере определенным влиянием в разных краях и городах страны или у кругов интеллигенции. Победой политики партии явилось вступление во Фронт десятков и десятков выдающихся патриотов, известных народу своими прогрессивными и демократическими чувствами и мыслями и как борцы-антизогисты, ибо они, кроме своего вклада, благодаря личным способностям и весу пользовались у народа высоким авторитетом, который поставили в распоряжение и на службу Национально-освободительной борьбе.

Такие же результаты принесла борьба партии за разоблачение и дискредитирование таких лжепатриотов, как Люмо Скендо, Али Кельцюра, Чазим Коцули и другие. Многие из них не были ни дураками, ни невлиятельными лицами. Одни спекулировали на фамилиях своих семейств, другие — на произведенных ими во Влёре в 1920 году двух-трех выстрелах, третьи — на своей оппозиционности по отношению к Зогу или же на случайном участии в Июньской революции 1924 года.

Было бы политической близорукостью повернуть оружие против них всех еще в 1941 году, когда хотелось бы кому-либо. Это навредило бы и борьбе

и партии. Эту человеческую «руду» нужно было подобрать и, отбросив все ненужное, извлечь из нее чистый металл, а этот подбор должны были произвести время и борьба. Линия партии была правильной: вовлечь всех патриотически настроенных людей в борьбу и использовать влияние, которым они пользовались у масс, в интересах борьбы; демагогов, замаскированных лакеев оккупантов разоблачать, задавая им вопрос: «Будете ли вы бороться за Албанию или нет?». И народ должен был увидеть, как и увидел, кто был настоящим патриотом, а кто — лжепатриотом.

В рамках широкой работы с националистами большая забота проявлялась и особое внимание уделялось к тому времени прежде всего работе с интеллигенцией, стремясь к тому, чтобы патриоты и демократы из ее рядов примкнули к освободительной борьбе.

Албанская интеллигенция была тогда немногочисленной, что являлось следствием низкого уровня экономического и культурного развития и реакционной политики Зогу. «Высочайший» король и приближенные, помимо всех других бедствий, причиненных стране, из кожи вон лезли, чтобы оставить Албанию во мраке и невежестве, так как мрак и невежество масс являются наилучшим союзником угнетателя и эксплуататора. Ничего не сделали Зогу и его режим для развития культуры, искусства и науки, хотя он прикидывался их сторонником вместе со своими развратными. разложенными сестрами, которые, по иронии судьбы, несмотря на свое невежество, брали «шефство» над искусством, культурой и спортами, которые почти не существовали в Албании.

Тем не менее, благодаря усилиям народа, его

сынов и дочерей, вопреки желанию помещичье-буржуазного строя стало возможным создать систему образования с начальными и средними школами, где учились бы сыновья и дочери народа, который, располагая непогрешимой интуицией и широким кругозором в области истории, подготовил их для новых дней. Преодолевая большие трудности и ценой многочисленных экономических лишений, некоторые из них уехали и за границу, где получили высшее образование. Все они составляли наиболее здоровую часть албанской интеллигенции, противопоставившей себя ее антинародной и реакционной части, которая, по своему происхождению принадлежала к баям, ростовщикам и торговцам.

В массе интеллигенции в период, о котором я говорю сейчас, учителя и преподаватели составляли большинство, тогда как люди других профессий — врачи, инженеры и юристы — были менее значительными в численном отношении. Интеллигенция не представляла собой однородную массу ни с точки зрения социального происхождения, ни с точки зрения политических убежденний, которые у нее были неопределенными. Кроме того, за исключением части ее, особенно сельских учителей, интеллигенция не была так уж связана с народом, она поверхностно, понаслышке знала о его заботах. Это, конечно, не значит, что она не была настроена в патриотическом духе. Нет, албанская интеллигенция в целом была настроена в патриотическом и антизогистском духе и впоследствии свой патриотизм доказала своей позицией по отношению к захватчикам, своей борьбой с ними.

Ближе к народу стояли учителя, они были теснее связаны с ним, с его невзгодами и треволнениями. В

маленькой пирамиде образования при зоговском строе их место было в основании, интеллектуальная «аристократия» с пренебрежением относилась к ним, правящий строй смотрел на них как на подозрительных людей и платил им очень мало. Да и эту небольшую зарплату они получали раз в пять месяцев, но были и случаи, когда получали ее раз в девять месяцев и, ради существования, продавали свою зарплату спекулянтам, получая от них, конечно, меньше. Так поступал и я несколько месяцев, работая в тиранской гимназии в конце 1936 года и начале 1937 года, когда мне платили только по часам, так что у меня не было установленной зарплаты и, когда болел и во время каникул, не получал ни лека.

Вообще учителя кончали школу или полшколы в стране. Редко кто-либо знал иностранный язык, но и иностранной литературы, которая помогала бы им расширять свой кругозор, не было. Эта категория интеллигенции была на стороне народа, до предела ненавидела зоговский строй и его высокопоставленных чиновников. Представители этой интеллигенции были очень тесно связаны с учащимися и их семьями, они были патриотами и демократами и, когда Албания была оккупирована, они заодно с рабочими и учащимися включались в демонстрации против захватчиков и в большинстве своем примкнули к партизанской борьбе.

Более высокую ступень в иерархии образования и вообще интеллигенции составляли «профессора», как называли в то время учителей средних школ. В отличие от учителей, они, вообще, стояли дальше от народа, и работа с ними была более трудной. Конечно, среди этих профессоров было много таких, которые любили родину, народ, ненавидели помещичье-

буржуазный строй, были возмущены фашистской оккупацией и примкнули к Национально-освободительному движению, связались с партией. Но тем не менее в большинстве своем они служили угнетательской системе Зогу и фашизма, были довольны своим положением, а что касается до положения масс, об этом они нисколько не беспокоились. Такого рода интеллигенты высокомерно выдавали себя за «элиту» образования, кичились тем, что составляли «интеллигенцию страны» и что «режим нуждался» в них. Многие из них были и за границей, где кончали высшие учебные заведения — кто в Италии, кто во Франции, кто в Австрии или в Германии, кто в Греции, а некоторые из них — в Соединенных Штатах Америки. Были и такие среди старых, которые кончали турецкие школы.

К «интеллектуальной элите» принадлежали также врачи, инженеры, архитекторы, агрономы и другие, а также те, которые кончали юридический факультет и становились адвокатами или судебными работниками, как и журналисты, среди которых был и ряд известных — некоторые с демократическими и прогрессивными взглядами и наклонностями, а остальные полностью поставившие себя на службу реакционных и антинародных режимов. Конечно, при этом я исключаю таких интеллигентов, как Медар Штюла, Омер Нишани, Джафер Конголи, Гачо Ташко и десятки других, о которых я говорю в этих заметках и которые знали трудное положение масс и делами показали себя демократами и патриотами своей Родины. Имею в виду тех интеллигентов, которые, получив высшее образование на деньги, похищенные их отцами у рабочих и крестьян, приезжали в Албанию, утверждая, что приносили с собой куль-

туру и цивилизацию, тогда как фактически приезжали, чтобы и сами забрать свою долю путем эксплуатации масс. Ничего реального они не переняли из европейской цивилизации, если не считать какого-либо иностранного языка, кое-каких знаний из области приобретенной ими профессии и «современную этику», какого-либо цилиндра или «бабочки», с которыми они не расставались ни на улице, ни в кафе. И эти цивилизованные интеллигенты не считали за стыд выставлять себя на аукцион, чтобы жениться, ибо все они были охвачены калымоманией. Естественно, многие из них обуржуазились, возносились и занимали высокие посты, становились «образцами» для других, менее удачливых. Они были уже пропавшими для дела народа людьми, были поверхностными «демократами», «либералами» только по некоторым признакам, оставшимся у них из стран, где они учились.

Интеллигенты с высшим образованием, занимавшие высокие посты, в целом либо интегрировались и стали стержнем правящего режима, либо, придерживаясь демократических и антизогистских взглядов, не видели ясно будущее страны. Были такие, которые недолюбливали Зогу и его режим и которые глубоко в своем сознании были антизогистами, но они не только бездействовали, но даже не осмеливались открыто проявлять свои взгляды. Было очень немного таких, которые говорили открыто, конечно, не на улице, против Зогу и его режима. Но и они заводили «академические» беседы о законах, мерах, ценах, министрах и т.д., но найти в них последовательный дух сопротивления и тем более попытки оказывать сопротивление, было очень трудно, чтобы не сказать невозможно. Конечно, это объясняется и тем, что Зогу, которого они ругали, уже заткнул им рот, ведь

в такое время, когда народ жил в нищете, когда рабочий трудился целый день в жаре, дробя камни, получая за это два-три лека в день, эта категория людей получала 10-15 наполеондоров в месяц, одевалась хорошо, жила в конфортабельных домах, обставленных мебелью и радиоприемниками. Так что и элементы, покрывавшиеся какой-либо демократической и антизогистской вуалью, находили более целесообразным занимать уютную позицию: пользоваться благами, которые им предоставлял режим, и в то же время позволить себе по отношению к нему какую-либо критику втихомолку.

Вообще эти интеллигенты, возвращаясь из-за рубежа, стремились занимать хорошие посты, особенно в Тиране. В то время, независимо от того, получил ли человек диплом агронома или инженера, место его все равно было в министерстве, а в случае если такого места там не было, то его создавали, ибо ни агрономам, ни инженерам нигде было работать: земледелие находилось на очень низком уровне, никаких средств не выделялось на его развитие; что касается строительства, то строились только тюрьмы и дома для богачей. Так что агроном устраивался на работу в каком-либо кабинете, тогда как инженер составлял проект дома для крупного торговца, находясь в Тиране. Врачи, со своей стороны, начинали зашибать деньги, тогда как профессора конкурировали друг с другом в обеспечении местечка в Тиране и в министерстве, а когда это не удавалось, отправлялись в другие города, где были средние школы, но таких было мало.

Об организации в рядах интеллигенции и не могло быть речи. Конечно, среди наиболее здоровой её части прилагались усилия сделать кое-что для

изменения существующего положения; часть ее связалась с коммунистическими группами, но связи эти были ограниченными и устанавливались на индивидуальной основе. В рядах интеллигенции, среди ее «избранников», куда входили преподаватели, врачи, юристы, журналисты и люди других профессий, наблюдалось известное деление, основанное на связях и симпатиях, сложившихся в зависимости от вида культуры и страны, где она была получена. Следовательно, бытовали такие мнения, как «такой-то принадлежит к дойчкультуре», так как учился в Австрии или в Германии, «такой-то принадлежит к французской культуре», так как учился во Франции, тот, кто учился в Италии, принадлежал к «итальянской культуре» и т.д. Тенденция эта, порождавшая формальные симпатии между группами, побуждала дух преклонения перед иностранщиной и вела к отрыву интеллигенции от главных проблем, заботивших Родину и народ.

Когда я был в Тиране, до захвата страны фашистской Италией, помимо связей с прогрессивными и демократически настроенными интеллигентами мне приходилось знакомиться и со средой, мыслями и психологией той части интеллигенции, которую режим обольщал. На «Королевской улице» находилось маленькое кафе, которое в то время казалось большим и называлось «Бельа Венеция». В залах этого «Бельа Венеция» захаживали «элита» столицы и матерые шпионы режима, начиная с Фуата Аслани — министра иностранных дел, и других министров, и вплоть до «высших деятелей культуры». Сходились туда, по обычаю англичан, в «*five o'clock**. Раза два меня взял с собой один товарищ, так что зашел и

* *По-английски: в семнадцать часов.*

я в этот клуб интеллектуальной «элиты». И чего только я там не видел? Круг космополитов, грубиянов и высокомерных. Было просто отвратительно видеть, когда они пожирали кекс и хлебались чаю «аристократическими» манерами и жеманно, наподобие салонных дам. Там звучала речь на всяческих языках, в зависимости от кланов, и албанский язык употреблялся смешанно с целыми фразами на иностранных языках, как это мы читали у Толстого о русской аристократии, которая смешивала русский с французским. В этих кругах говорилось о «большой политике», об искусстве. Там давались суждения при «абсолютной компетенции» о Чемберлене, о Титулеску, о Гитлере, о «Заратустре» Ницше, о «Фаусте» Гете, о Ниберлюнгах, но ни слова не выговаривалось о нищете крестьянина из Мюзече, которого обдирали Зогу, Врионы и Верляци и которого умерщвляла малярия.

Было опасно открываться этим людям, они выдавали бы Зогу и захватчиками, если не прямо, то косвенно. Однако, как я уже сказал, не вся интеллигенция была таковой.

Эту истину я лично знал через связи, которые я установил с целым кругом учителей и интеллигентов различных профессий в годы работы в Тиранской гимназии и в Корчинском лицее. Но это факт, что наши связи с интеллигенцией еще больше расширились и были поставлены на более прочную основу, когда Корчинская группа переместила центр тяжести своей работы в Тирану к началу 1940 года и особенно после основания партии, когда работу с интеллигенцией мы расценили как один из важнейших секторов партийной работы с националистами.

Мы всегда упоминали и упоминаем в качестве

подсобного, положительного для нашей работы фактора тот факт, что Коммунистическая партия Албании была единственной политической партией в Албании. Однако, утверждая эту истину, никоим образом не следует думать, что руководящая роль в борьбе, во фронте и т.д. принадлежала нашей партии и отводилась ей сама собой, так как ей не с кем было «соревноваться» или потому, что эту роль некому другому было играть! Нет, действительность была совершенно иной, предельно сложной, трудной, полной серьезных проблем.

Правда, у нас не было буржуазных политических партий различных мастей, но зато были всякого рода группы и группировки, круги и течения самых различных окрасок и тенденций, которые, кто меньше, а кто больше пользовались известным влиянием и имели свои связи. Эти группы и течения, правда, не поднимались и не выступали против захватчиков, однако инактивными, аполитичными, недействующими они не были и никто им не давал быть таковыми. И покуда вообще они не стояли против фашизма, то, естественно, они должны стоять против нас, против нашей партии, против ее программы и линии, относительно фронта, относительно национально-освободительных советов, относительно борьбы и т.д.

Вот со всем этим нам приходилось сталкиваться, причем это столкновение становилось довольно сложным потому, что в большинстве своем они вначале, подобно тому, как не выступали открыто против захватчиков, не выступали открыто и против нас, наоборот, лавировали, маневрировали.

Не надо забывать также, что сильными врагами в нашей работе были и должны были оставаться унаследованные от прошлого отсталость и невежест-

во, отсталый склад ума, начиная от феодальных и вплоть до буржуазных обычаев, а в этих рамках и многолетняя лихорадочная пропаганда Зогу и фашизма против коммунизма.

Все эти группы и тенденции, этот склад ума, значит, наряду с фашизмом противостояли нашей Коммунистической партии в качестве выражения буржуазной и феодальной партийности. Так что хотя в нашей работе мы не сталкивались с организованными политическими партиями буржуазии и реакции, против нас стояли столь же жестокие и комплексные, столь же подрывные, опасные и коварные классовые интересы буржуазии и реакции, их стремления к сохранению господствующих позиций, вместе со складом ума и отсталостью прошлого. И вот мы должны были сталкиваться с ними, бороться, должны были прояснить умы и сердца народа с тем, чтобы он сознавал правильность пути, которым надо было следовать.

Было необходимо, чтобы партия во стократ умножила свои усилия и усилила свою борьбу с тем, чтобы свою руководящую роль во фронте и в национально-освободительных советах не только распространила на свою страну, но, а это главное, и сохраняла и неуклонно укрепляла, никоим образом не допуская, чтобы ее вырвали у нее другие. Мы хорошо знали и предвидели, что и та часть внутренней реакции, которая еще не выступала как таковая, организуется и попытается разгромить фронт и национально-освободительные советы с тем, чтобы подорвать борьбу народа за свободу и демократию. Так что можно себе представить, какая катастрофа произошла бы в этих новых ситуациях, если бы наша пар-

тия после Пезской конференции считала уже «выполненным» свой долг по отношению к фронту и советам и если бы после этого свои силы она сосредоточила, скажем, только как «силы нападения» и «действия». С такими людьми, как абази купи и халимы бегея невозможно было вывести на чистую воду таких лидеров, как али кэльцюры с компанией; наоборот, Баллы комбетар, который должен был создаться своими преступниками и богачами, взял бы в руки бразды правления, и партия вдруг оказалась бы перед лицом организованного и смертоносного нападения фашистских и реакционных сил.

В моменты, когда мы были в разгаре работы для претворения в жизнь решений Пезской Конференции, особенно в ноябре месяце, ряд информаций от товарищей в Тиране и в других районах ставил нас в известность о многочисленных передвижениях, собраниях и встречах некоторых «националистских» лидеров, среди которых выделялся Митхат Фрашери. Мы были уверены, — что-то подготавливалось и наказали товарищам проявлять величайшую бдительность и обо всем держать нас в курсе.

Не прошло много времени и к концу ноября или к началу декабря через первый номер газетенки «Борьба национального освобождения», напечатанной и распространенной «нелегально», мы узнали о создании «националистской» организации, названной Баллы комбетар. Получив сообщение об этой организации, об ее руководителях и немного времени спустя ознакомившись с ее программой, с пресловутым «декалогом», мы убедились, что имели дело с порождением врага-оккупанта, который бросал этот свой «резерв» в борьбу с Коммунистической партией Албании, с Антифашистским национально-освободи-

тельным фронтом, с партизанской Национально-освободительной борьбой.

Само название Баллы комбетар разъясняет весь план местной помещичье-буржуазной реакции и цели захватчиков. «Баллы» не является просто дословным переводом слова «Фронт», и «комбетар» не является просто переводом слова «национальный». Нет, термин этот не имеет патриотический или языковой характер, а имеет глубокий идеалистический смысл. Для реакции слово «Баллы» не означало «борьбу», как означало для нас слово «фронт». «Баллы» для них означал «главу», «предопределенное национальное руководство», одним словом, старый «обетованный», неизменимый, консервативный мир с угнетателями и угнетенными, «албанский национальный» мир, отвергающий прогресс, коммунизм, борющийся с ними. Таков был смысл «Баллы комбетар», созданной итальянскими захватчиками, через которую главари албанской реакции думали организовать и управлять завтрашней Албанией. Слово «борьба» не существовало ни в названии этой организации, ни в ее содержании, так как она представляла мир в агонии, умирающий мир. Борьбу Баллы стала вести как пропагандой, так и оружием, но только не против захватчиков, а против Коммунистической партии Албании, против Национально-освободительной армии, против новой власти национально-освободительных советов.

Во главу этой шайки предателей стал Митхат Фрашери, архипредатель, вокруг которого скопились такие заклейменные элементы, как Али Бег Кельцюра, Коль Тромара, Фаик Чуку, Нурсдин Влёра, а также и такие, как Фуат Дибра, Хасан Дости, Леф Носи и другие, однако фактически Баллы Комбетар руко-

водили Якомони, наместник короля Виктора Эммануила III, и командующий итальянскими войсками в Албании, генерал Дальмацо.

Что касается местных подонков, создавших и руководивших этой организацией и афишировавших ее как «патриотическую» (!) организацию, то большинство их составляли именно те националистские элементы и лжепатриоты, которых мы два с лишним года подряд всеми силами старались сблизить с борьбой, с Национально-освободительным фронтом, с делом свободы и независимости Родины.

Когда выше я говорил о встречах и острых дебатах, которые мы имели с ними, я упомянул и что-то об их характере, об их происхождении и их политическом и идеологическом багаже. А теперь уместно остановиться чуть шире на этом аспекте, чтобы показать, кто они были в сущности и откуда взялись эти горе-мужи, которые к концу 1942 года выступали как «голова», «сливки» нации, и чего могла ждать Албания от их организации Баллы комбетар.

Большую часть этих «дипломированных патриотов» составлял караван «антизоговских» элементов, которые после 15-летней жизни на чужбине вернулись в Албанию вслед за итальянскими войсками и под защитой фашистских штыков. В прошлом они были депутатами в албанском парламенте до прихода правительства Фана Ноли, присутствовали на похоронах Авни Рустеми и участвовали в революции 1924 года. Они имели нюансы в своих политических убеждениях и выражали самые различные мнения в ряде газет, издававшихся ими при буржуазно-демократическом строе, который был свергнут коалицией баев и феодалов, возглавлявшейся Ахметом Зогу. Демократические взгляды некоторых из них были по-

верхностными и вскоре увяли, между тем как более значительная часть их, которая выдавала себя за «сторонников простонародья», на деле были защитниками богачей и купеческой буржуазии, которая шла в гору и обогащалась, закупая земли деклассированных феодалов. Все они, включая сюда и тех, которые прикидывались более «левыми», были далеки от революционных демократов, таких как Авни Рустеми, Халим Джельо и другие верные народу сыны и последовательные борцы за демократию.

Все эмигранты-антизогисты, за исключением коммунистов, или «красных», как их называла «антизогистская и демократическая» эмиграция, выдавали себя за приверженцев Фана Ноли.

Но сам Фан Ноли, писатель-эрудит, после поражения революции 1924 года, скитался по разным странам, посетил Советский Союз, хорошо отзывался и писал о нем, побывал в Германии, написал красивые, сильные стихи против Зогу, поехал в Соединенные Штаты Америки, стал главой церкви, еще больше обуржуазился, получил всякие окраски, и бывший антизогист примирился с Зогу и его друзьями. Правда, он не стал убежденным и активным зогистом, однако деньги от Зогу согласился получать. Он не полностью разобрался в нашей Национально-освободительной борьбе, не проявил усердия до конца защищать ее, а когда народ выдворял захватчиков и предателей и устанавливал свою власть, Фан Ноли одобрял английские планы формирования «эмиграционного албанского правительства». Несмотря на это, мы ценим Фана Ноли, как писателя и буржуазно-демократического политика, который, правда, был ограничен во взглядах, но в целом любил Албанию.

А эти «последователи Фана Ноли» в эмиграции

фанолистами не были и прежде, чем ломать голову об Албании, поспешили обеспечить себе кормушку. Некоторые жили на зарплаты, которые выдавала им Италия Муссолини, других субсидировала Югославия Александра, третьих — французская разведка, четвертых — Интеллидженс Сервис Англии, пятых — греческая Асфалия, некоторых других — Америка и так далее. Они разделились на группы, но не в зависимости от политических тенденций и взглядов, с программами и организационными структурами, газетами или другими публикациями. Хотя раздоры между собой выдавали за расхождение в политических взглядах, фактически они были сгруппированы в зависимости от источников субсидий, от источников поступлений. Каждая группа имела свою резиденцию в каком-либо кафе, где не ступали члены других «групп». Вся деятельность этих «больших политиков» состояла в чтении газеты, на которую было подписано кафе, где они сидели весь день и занимались болтовней, «академическими» дискуссиями по международным проблемам, которые сопровождались несколькими ругательствами в адрес Зогу. Когда исчерпывался запас слов и иссякал «оппозиционный» дух, начинались покер, бридж и каждый старался грабить деньги другого в азартной игре.

Лидеры, естественно, проводили политику денег, делили их и по указаниям центра, откуда они их брали, но и в зависимости от личных симпатий. У некоторых из них карман был набит, но были и такие, у которых по целым дням нéчего было есть. Это, без сомнения, вызывало и раздоры между группами одной и той же кормушки и одного и того же кафе. Наверняка имелись и такие, которые питались в нескольких кормушках, всплывали на поверхность,

а когда их спрашивали, откуда у них эти деньги, они отвечали: «Выиграл в азартной игре». А на деле стал агентом различных разведок.

Это не преувеличение. Когда я был студентом во Франции, как приезжая в Албанию на каникулы, так и на обратном пути, я останавливался как в Бари, где садился на пароход, так и в Париже. Во время этих остановок мне приходилось быть очевидцем их жизни. Бывал несколько раз, например, в кафе «Стопани» в Бари, которое было одним из «известных» кафе этой эмиграции, где собирались «достопочтенные» бывшие депутаты и другие члены «зоговской оппозиции», такие как Бахри Омари, Шех Карбунара, Мухаррем Вламаси, Чамиль Челя, которого выдавали за «красного», какой-то офицер, которого звали Лек Маргьини и другие им подобные. В Бари были и другие эмигранты, которые ходили взад и вперед, но главными являлись они — «эпигоны антизоговской политики», а кафе «Стопани» было их «парламентом». При этих «достопочтенных» итальянское правительство, якобы для обеспечения им жизни, открыто и официально назначило полицейского, кроме других, которые следовали за ними, как тень. Когда по пути из Албании во Францию я останавливался в Бари, они задавали мне вопросы: «Ну, что там нового, что там творится? Любят там Зогу или нет? Когда он умрет?» — и много других подобного рода вопросов. Я не помню, чтобы они спрашивали меня о треволнениях народа — рабочих и крестьян, чтобы они возмущались их ограблением и эксплуатацией. Когда я говорил им об этом, они равнодушно слушали меня, потому что для этих «сторонников простонародья» положение масс, их движение не имели никакого значения; для них приятной вестью было

бы сообщение о том, что Зогу был болен, так как им казалось, что для них расчищался путь к захвату власти в Албании. В кафе «Стопани» проводилась «большая» политика. В их беседах проявлялись и склонности, и симпатии каждого. Шех Карбунара, например, по-видимому, состоял на иждивении Италии, однако особенно обожал «англичанина». Шех был ловким в беседе, он бросался в глаза и своим мюзечейским диалектом и простодушной улыбкой. Он был умен и коварен, но совершенно был лишен культуры. Он ожидал Бахри Омари, чтобы тот читал ему газету, ведь последний знал несколько языков — Востока и Запада. Тем не менее культура Омари отличалась «немногим изо всего» и была неуглубленной. В политическом отношении он выдавал себя за радикала-социалиста, а это потому, что он особенно восхищался Едвардом Герьё, одним из лидеров французских радикал-социалистов. «Темпс», либеральная газета, пользовавшаяся большим влиянием в тогдашней Франции, служила Омари источником информации и толкований. Шех Карбунара и другие дожидались его в кафе «Стопани» с газетой «Темпс» впереди.

У этих политиканов, сторонников торговой буржуазии и богачей, ненависть к коммунизму была в крови, и это они показали и позднее. Что касается их организации внутри страны, то она у них отсутствовала, более того, они не распространили в Албании ни одной газеты, ни одной брошюры и даже ни единой листовки. Их «деятельность» нельзя было сравнивать не то что с деятельностью борцов-коммунистов и революционеров, таких как Али Кельменди, Халим Джельо и Риза Церова, которые ра-

ботали на чужбине, но, легально или нелегально проникали и в Албанию и работали под угрозой заточения в тюрьму, ссылки и убийства, но даже с деятельностью демократических элементов среди эмиграции, таких как Омер Нишани или сам Фан Ноли, за последователей которого они выдавали себя. Однако о какой организации могли претендовать клиенты «Стопани», когда они не поддерживали связи с Родиной? В Албании никто не вспоминал о них, кроме некоторых из прежних знакомых из среды буржуазии, помещиков, высших чиновников или некоторых старых интеллигентов.

Последние сочли более выгодным помириться с Зогу, чем суетиться по городам Европы, подчинились режиму, жили и развертывали свою деятельность под сенью таких людей, как кросы и зоговские министры, они получили и какой-нибудь пост в столице или же стали префектами в краях. Таковыми были скендеры пояни, реизи сельфо, веипи руни, кемальи вриони и многие им подобные. Их мнения также уже выравнивались, они стали послушными зогистами, хотя некоторые из них прикидывались аполитичными, другие — нейтральными, однако, бывая за границей, особенно в Италии, ибо туда их чаще вела дорога для заключения сделок и по торговым делам, они не забывали о старых друзьях. Они ходили встречаться с ними в кафе «Стопани», перекидывались словечками, выдавали себя перед ними за демократов, информировали их о каких-нибудь темных делах режима и, как «друзья и знакомые», совали им в карман какие-нибудь деньги в виде помощи.

Связи «политических» эмигрантов с Албанией поддерживались, таким образом, через представителей зоговского строя, езжавших за границу, через

чиновников, крупных торговцев, латифундистов и богачей, причем поддерживались эти горе-связи не для того, чтобы сговариваться или творить что-нибудь против режима, а для того, чтобы получить какую-нибудь экономическую помощь, и обольщая себе, не допускать мысли о разрыве связей с Албанией. И это не удивительно. И во время правления Фана Ноли, когда они были членами его правительства или депутатами, они поддерживали связь не с народными массами, а главным образом с либеральной верхушкой города и до какой-то степени и деревни. С этой последней их связывали не идея прогресса Албании, а родовые связи, сватовства, случайные знакомства, которые находили широкое развитие в общественной жизни того времени.

Другую группу этой категории политической эмиграции составляли парижские «антизогистские демократы». В нее входили Али Кельцюра, Коль Тромара, Кязим Коцули, Сейфи Вламаси, Рождеп Митровица и другие, однако Тромара, Али-бег, Коцули и Митровица выступали главными. На деле никто не признавал другого за лидера, потому что все они «лидерствовали», но они были лидерами ветра, командирами без солдат.

Их центрами были «Ля Куполь», «Ля Сурс» и другие известные кафе. Там играли в карты, занимались политикой, «низлагался» Зогу, «восставал албанский народ», распределялись и франки и доллары, которые они добывали путем предательства. «Антизогисты» кафе «Стопани» поддерживали хорошие отношения с этой группой, но ссорились с группой Мустафы Мерлики, которого Муссолини дер-

жал в Далмации и готовил его в связи с предстоявшими захватническими планами.

Сразу же после вторжения итальянских войск в Албанию, все они вернулись в страну из кафе Европы. Конечно, отвели душу со своими приятелями, установили политические связи с другими «антизогистами», которые находились в стране или же вернулись раньше них. Эти так называемые демократы-антизогисты теперь, с захватом страны, либо сохранили посты, которые занимали при Зогу, либо повысились в должности и с помощью фашизма все больше обогащались за счет народа.

Вернувшись из Европы, «выдающиеся патриоты» нащупывали почву, пронюхивали, откуда и как поступали лиры, щупали пульс у квислинговцев, итальянских и албанских фашистских иерархов, выдавали себя за политически «незапятнанных» людей, за «способных людей и искусных политиков», за «людей, принесших жертвы ради этого народа», «томясь» в чужой стране, поэтому теперь, когда «стол уже накрыт», им нужно было дать не ложку, а черпак. Они получили жилье, продолжали получать оклады, но каким путем это было неизвестно. Захватчики были заинтересованы в том, чтобы эти оклады были легализованы, но «отцы» сопротивлялись этому, так как это означало для этих лжепатриотов скомпрометироваться в глазах народа, пуститься в пляс. Но фашистская Италия позволила им сохранить маску до тех пор, пока ей это было выгодно, ибо в своих планах захвата Албании она учитывала и роль реакционных лидеров политической эмиграции. Не напрасно «великий друг» Зогу уже давно работал для их организации, содержал и финансировал их якобы тайно, так как Зогу не осмеливался шевельнуться. Фашизм счи-

тал их и использовал в качестве резерва для своего господства в Албании, и они служили важным козырем в итальянской игре «освобождения Албании от Зогу». Эти элементы стали уже марионетками, и как таковых, никто не стал бы спрашивать их, какую роль намеревались они играть в подготовленной мизансцене. И фашизм распределил роли между табором этой хваленой политической эмиграции. Часть из них, как Мустафу Круя и некоторых других, фашизм открыто использовал для управления «своей колонией», остальную часть держал в резерве.

Фашистская Италия не то что не нуждалась в них, но знала, что нельзя было использовать их перед верляцами, Мустафой Мерлика, Экремом-беем Либохова, Маличем Бушати и другими. Последние были «первыми скрипками», другие же должны были подчиниться квислинговскому режиму и захватчикам, и работать на них и вначале даже и проливая кой-какую слезнику об Албании и албанстве. Все это было игрой марионеток, но она была инсценирована агрессивной Италией не так просто. Итак, эти квазипатриоты, квазидемократы и фашисты вошли в хоровод итальянских фашистских захватчиков. Часть из них вошла в «Госсовет», специально созданный для них, другие стали, как я уже сказал, федералами, третьи получали «пенсии» и взятки, не занимая определенных постов, чтобы и еще на время сохранить репутацию «незапятнанного патриота», но продолжая вести замаскированную пропаганду против сопротивления народа. Элементы этой части, оставленные пока что в резерве, были тесно связаны с фашистской Италией, но их роль заключалась в ведении подрывной деятельности против борьбы албанского народа, в согласовании демагогии с дубинкой, кото-

рую открыто держал в руках Мустафа Мерлика. Их миссией было привязать как можно больше людей к колеснице фашизма, обманом и угрозами привлечь на свою сторону крестьянство и интеллигенцию. Эта их опасная деятельность, в конце концов, имела результаты особенно среди колеблющихся и трусливых элементов. Значит, фашизм, захвативший нашу страну, для подавления народа и его борьбы работал по обе стороны: через албанских правителей-иерархов, провозглашенных и поставленных на посты, с которых они чинили угнетение и эксплуатацию народа, и через лжепатриотов, лжедемократов, зогистов, якобы попавших в беду. Эти последние были «политиками» кафе «Курсаль», клубов, где играли в карты, наподобие клуба «Савоя» и других заведений дурной славы.

Фашистская агентура, которая присутствовала везде и записывала все, смотрела сквозь пальцы на кого-нибудь из этих «политиков», когда он как-нибудь «критиковал» стоящих у власти лиц и фашистский режим в стране. Все они составляли грязную помойку, где навряд ли можно было выудить «рыбку», какой бы маленькой она ни была, лишь бы была незараженной.

Естественно, помимо того, что мы были знакомы с ними еще до оккупации страны, у нас сложилось о них более точное и более полное мнение в процессе наших многочисленных усилий «разжечь» их патриотизм, то есть, вовлечь их в борьбу, во Фронт, связать их с великим делом Родины. Но они, как я подробно писал выше, вначале не считались с нами и даже давали понять, будто с трудом соизволяли беседовать с нами, «молодыми», «вспыльчивыми красными».

Две были главные причины этого их обращения с нами в первой фазе контактов с ними:

Во-первых, среди этих «националистов-демократов», которые были на пайку у фашизма, которые не были ни националистами, ни демократами, доминировала идея о том, что они были самыми «способными», были «искусными политиками», что их «любил и уважал народ», словом думали, что были предназначены на то, чтобы в один благоприятный момент взять власть в свои руки и управлять страной. Эти высокомерные люди, так много мнившие о себе, не могли думать, и тем более признать, что их время уже прошло и что теперь из гущи бедноты выдвигались новые люди, готовые взять на себя судьбы Родины. Во-вторых, «пренебрежительное» отношение к нам в этой первой фазе борьбы им диктовали фашистские захватчики и открытая реакция с тем, чтобы мы, «юнцы», отступили перед их «глубокими рассуждениями», обескуражились, словом, «взялись за ум», как они нам советовали, примирились с положением, смирились с бедой, постигшей Родину, «пользовались благами фашистского порядка»!

Но, привыкшие целыми годами заниматься болтовней и фантазировать в кафе, в своих рассчетах они заходили еще дальше: для них захват страны фашистской Италией был для Албании переходным явлением, и они думали, что и когда Италия уйдет, «опять-таки она будет служить нам опорой, если мы не будем обижать ее, как обижают эти мальчишки». Их размышления уходили еще дальше: «Если место Италии займет фашистская Германия, то так еще лучше, она также поможет нам; с другой стороны, если обе они, как Италия, так и Германия будут разбиты, то тогда победят Англия и Соединенные Штаты

Америки, они будут вершать закон, и в этом случае мы еще больше в выигрыше».

Из-за этих опасных взглядов и своих экономических и политических интересов они со страхом смотрели на борьбу албанского народа против фашистских захватчиков, к которой мы призывали и для которой мы прилагали усилия. Они были решительно против борьбы с фашистскими захватчиками, поэтому они всячески старались удушить революцию еще в зародыше.

Естественно, мы продолжали свое дело, независимо от «неуважения» к нам этих старичков, впрягшись в карету фашистов; независимо от их «шпилек» и «предупреждений», мы явились свидетелями всех их метаморфоз, которые казались смехотворными, но на деле были управляемыми. Увидев, что, к их удивлению, мы действительно брали в руки бразды правления борьбой, они были вынуждены — это им было приказано — сами прийти и убеждать нас «ради горемычной Албании» не заходить дальше в нашем «авантюризме». Мы опять сказали им наше слово, причем с большой терпеливостью и выдержкой и продолжили свой путь.

Взято из «Когда закладывались фундаменты новой Албании», алб. изд., Тирана, 1984.

С НОЯБЬСКИМИ ПРАЗДНИКАМИ, ДОРОГАЯ АЛБАНИЯ! С ПРАЗДНИКАМИ, НАШ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ НАРОД!

Приветствие по случаю 40-летия освобождения Албании

29 ноября 1984 г.

Моя любимая Родина! Исполнилось 72 года со дня провозглашения твоей независимости. Вот уже 40 лет, как ты живешь и преуспеваешь при социализме, навсегда освобожденная от гнета и эксплуатации, избавленная от происков и подлостей внешних захватчиков и внутренних врагов. Бесконечные муки и страдания переносила ты на протяжении веков, моя Албания. Твоя жизнь полна кровопролитных битв, которые происходили во всех твоих краях, в горах и на равнинах, в крепостях и глиняных лачугах. Твоя кровь, о народ, лилась для того, чтобы ты жил свободным и независимым, как горные орлы, каким был ты сам — народ с вольным духом и твердым характером, с острым и ясным умом, с великим, смелым и щедрым сердцем, с пламенными чаяниями и стремлениями. Тебя не согнуло рабство, ты никогда не боялся ни меча врага, ни его лукавств, ни разрушений, ни бесчинств; ты никогда не склонял голову перед чужеземцем и перед изменой, а шел всегда

вперед с высоко поднятой головой. За поясом ты носил серебреный револьвер, за плечом штуцер и манлихер, в руках обнаженный меч и отчаянно сражался. Со всех сторон нападали на тебя, очень часто побеждали тебя, но никогда не покорили, моя Албания, мой народ!

Трудно найти в мире такую малую страну, как наша Албания, с таким народом, как албанский народ, которая сражалась бы так много, которая проявляла бы так много дерзаний, так много мужества и мудрости, которая бы победила всех врагов и предстала перед историей с высоко поднятой головой, свободной и суверенной и которая захватила бы власть своим оружием, не имея и не прося помощи у кого-либо. Самые жестокие враги набрасывались на тебя, стремясь стереть с лица земли этот доблестный народ, стереть Албанию с карты мира, расчленить ее и разделить между ее соседями, правители чьих земель явились агентурой великих держав. Но тщетно, Албания и албанцы боролись и победили, они были, есть и будут бессмертными.

Об этих великих заслугах, моя Албания, мой народ, говорит история. Во всеуслышание говорит история теперь, но она говорила и прежде, несмотря на то, что внешние враги из кожи вон лезли, чтобы заглушить твой голос. Но этот голос нельзя было заглушить, ибо эхо битв албанцев пробивало горы, преодолевало пространства и показывало миру, что непреклонный народ, предводительствуемый Скендербегом, стал ужасом для османов. Когда Европа дрожала перед полчищами турецких султанов, в горах Албании сражался и сопротивлялся народ, руководимый героем, который защищал свою Рорину и Европу от нашествия. Ты проливал потоки крови, но

никто не отдавал тебе должное, о мужественный народ, и тем не менее ты не пал духом, ибо сама жизнь научила тебя держать свою судьбу в своих руках, а Родину освободить и защищать своими собственными силами.

Многочисленные враги ступали на нашей родной земле — римляне Цезаря и Марка Антония, османы, сербские полчища, начиная с орд Стефана Душана и кончая ордами карагеоргиевичей, греки Венизелоса и Зографа, итальянцы первой мировой войны и итальянцы Муссолини, австро-венгры Франца Иосифа, немцы Гитлера. Но ты, албанский народ, устоял перед всеми этими завоевателями и после каждого захвата выходил еще более сплоченным, более обновленным, преисполненным еще большей решимости ни перед кем не склонять голову.

Архивы канцелярий европейских государств полны документов, подтверждающих твою борьбу, твои ратные подвиги и твои пламенные стремления к свободе. Но эти архивы не открываются, они и по сей день остаются закрытыми. Остаются закрытыми архивы Стамбула, Белграда, Афин, Италии, Австрии, Франции. Но твоя величавая история, о героический народ, написана лучше и ярче писанины иностранных канцелярий, она написана кровью и потом, и ее испокон веков воспевал ты сам. Твои песни с верностью описывают твою великую историю, они воспевают твою великую историю, они воспевают твое мужество и стойкость, верность и щедрость, твою жизнь в ее гармоничном развитии, твои обычаи, нравы, костюмы.

Так ты воспевал себя, свою кровь, свое бессмертие. Эти песни воодушевляли все поколения, вооружали их любовью к Родине, к свободе, рассказывали

им о смелости, решимости, непоколебимости их дедов, говорили им о том, что только кровью и потом можно защищать свободу, честь, язык, обычаи, культуру.

В твоих песнях рассказывается о той помощи, которую ты, албанский народ, оказывал другим народам на протяжении всей твоей истории. Это песни о Скендербеге и его храбрых албанских воинах, которые пошли на помощь Хуньяди, помогли королевству Неаполя освободиться; это песни о твоих сынах, которые сражались даже во Франции на стороне маршала Де-Керси[1]; это песни о доблестных воинах этой земли, которые помогли революции за независимость Греции. Где только не сражался за свободу албанец, где только не проявлял он мужества, где только не проявлял он жизнеспособности и дальновидности!

Великих людей выдвигал из своей среды ты, мой народ, людей ружья и пера, которые вдохновляли поколения и воспитывали их в духе любви к Родине, любви к свободе. Эти люди мечтали, трудились и боролись за то, чтобы отчизна их была свободна, чтобы албанцы учились, овладевали знаниями и строили свободную Албанию, Албанию без кандалов, без чужеземцев, в которой успешно развивался бы албанский язык, «наш язык, такой стройный, такой складный», такой звучный в песнях жителей гор и равнин, женщин, девушек и отчаянных парней. Как много любили и как высоко ценили его выдающиеся патриоты всех времен, особенно деятели нашего Национального Возрождения, которые своим

1 Французский маршал второй половины XV века, под чьим командованием сражались также некоторые албанцы за объединение Франции в единое государство.

острым умом боролись за то, чтобы этот язык был зафиксирован, чтобы в албанских школах учили этому языку и чтобы эти школы рассеяли в народе мрак, одолели влияние языков угнетавших нас стран, рассеяли мрак средневековья и религии, которые отравляли душу албанского народа. Эти пионеры албанского языка принесли свою жизнь на алтарь Отечества, их кровь стала факелом, их дело пустило корни, росло и развивалось сквозь ураганы, в условиях нищеты и голода. Из албанских школ, которые были открыты благодаря усилиям этих выдающихся патриотов, вышли люди, которые разыскали песни об истории и обычаях народа, укрепили решимость албанцев завоевать свободу, дали нам свет, силу и знания, и вот наконец ты, любимый народ, преодолел все эти невзгоды.

История научила тебя тому, что народы, которые не борются, исчезают, поэтому ты, мой народ, боролся за свободу, за свой язык, за свои обычаи, за свою священную землю и не был уничтожен, а победил. Целые века прошли в беспрерывных сражениях, тебя терзали, убивали, но ты не согнулся и не исчез, и вот 29 Ноября 1944 года вместе со свободой ты завоевал и власть, стал хозяином своих судеб, вышел навсегда на светлый путь, ибо твою борьбу возглавила героическая Коммунистическая Партия, которую, ты, народ, выдвинул из своей среды, защищал и кормил кровью своих лучших сынов для того, чтобы она росла крепкой, как этого требовали моменты, будущее твое и нашей Родины. Это была заслуженная победа.

Редки такие народы, которые заслуживали этих побед так, как их заслужил ты, мой народ, так как ты был сильным, смелым, оптимистом и всегда лю-

бил жизнь. Из своей среды ты выдвинул сынов и дочерей — богатырей с горячим сердцем и орлиным взором, крепких, как альпийские скалы, столь смелых, что, нападая на врага, несли гром и молнии. Такими были твои сыны и дочери, которые вели тебя на битвы и сражения, которые грохот войны всегда сопровождали песнями, и всю историю, деяния и ратные подвиги которых воспевал ты, мужественный и великодушный народ.

Не один или два и не тысячи людей, а целый народ всегда, во все времена, во все мутные моменты истории вдохновлялись твоим славным прошлым, о Отчизна моя. Никогда сознание албанца не мутнело в бури и урагане, никогда албанский народ не покорялся, а пробивал себе путь сквозь ураганы, побеждая своих врагов, как бы они ни были большими, свирепыми и вооруженными.

Ты, любимый народ, не был варваром, это другие обращались с тобой как варвары; ты, мой народ, не был некультурным, это другие навязывали тебе свою поработительскую культуру. У тебя были не только сильные мускулы, но и острый ум и великое сердце, вот почему завоевателям не удалось ни ассимилировать, ни уничтожить тебя. Чего только не наговаривали враги на тебя, но жизнь, борьба, история доказали обратное. Ты во всех отношениях стоял выше своих врагов.

Вся жизнь твоя, о мой народ, была революцией даже тогда, когда у тебя желудок был пустой, когда ты был раздет или ходил в лохмотьях, когда твое тело было изрещечено пулями, но тем не менее у тебя была горячая и непокоренная душа. Твоя жизнь никогда не была бессмысленной, напротив, каждый год, каждый день в твоей жизни полон битв и сра-

жений за свободу, за справедливость, за экономический и социальный прогресс и развитие. Мы выжили и живем именно благодаря этому образу жизни, и этот фактор всегда стоял на повестке дня у нашей Партии Труда. Революционные традиции нашего народа наша партия сделала неотъемлемой частью нашей жизни; знаменательные даты и события у нас отмечают, выдающихся деятелей нашего народа чтят, их воспевают, о них пишут. Везде наблюдаются замечательная обстановка и политический подъем, пламенный патриотизм нашего народа бессмертен. Благодаря этому Албания продвигается вперед и успешно строит социализм, люди проявляют добросовестность в труде, во всей своей деятельности, выступают как борцы за великое дело социализма и коммунизма, все — стар и млад — всей душой любят нашу героическую партию.

Все блага, которые созданы нами и которыми мы пользуемся в годы социализма, являются плодами Национально-освободительной борьбы, которую народ вел под руководством Коммунистической Партии, неизменно озаряющейся своим безошибочным компасом — марксизмом-ленинизмом. С самого начала своей жизни, руководствуясь этой идеологией, партия сумела выпестовать нового человека социалистической Албании, которого она воспитывает в духе патриотизма веков, сумела сплотить и мобилизовать народ на священную борьбу за свободу, благодаря которой он не только завоевал свободу, но и взял силу в свои руки, установил Народную власть и приступил к работе по превращению нашей любимой Албании в цветущий сад, в свободную Родину свободных людей.

Мы сражались и победили. Вся Албания под-

нялась на ноги в годы Национально-освободительной борьбы. Все наши села превратились в гнезда партизан. Весь народ сплотился вокруг партии, раз и навсегда выгнал из своей страны чужеземных варваров, лишил власти феодалов, помещиков, капиталистов и дал заслуженное наказание предателям. Многие из лучших сынов этого народа пали смертью храбрых, но они стали факелами и теперь их останки во всех краях Албании покоятся на монументальных кладбищах, где народ с величайшим почтением склоняет свою голову, так как их кровь сцементировала фундаменты новой Албании.

Все доброжелательно настроенные иностранцы, посещающие нашу страну, с уважением склоняют голову на кладбищах наших героев и с уверенностью и восхищением говорят, что этот народ дрался и проливал кровь, что в этой стране сражались за каждую пядь земли.

После освобождения ты, о мой народ, героически продолжил борьбу. Партия повела тебя на еще более упорные, еще более трудные битвы — на битвы за социализм, которые ты должен был выиграть трудом и потом, знаниями и стойкостью. Ты каждый день трудишься, одерживаешь победы и идешь вперед, не выпуская ружья из рук и не склоняя голову ни перед старыми врагами, ни перед новыми, прикрывающимися разноцветными масками.

Партия, народ, социализм покрыли Албанию широкой сетью фабрик и заводов, комбинатов и крупных гидростанций, окультурили нивы; холмы и горы превратили в террасы, до Альп подняли леса, развили животноводство и земледелие, которые с такой страстью воспевал Наим, покрыли страну сетью школ, культурных и научных учреждений, ликвидировали

неграмотность, тьму и отсталость прошлого, сделав нашу Родину страной знаний, расцвета и научного прогресса. Социалистическая Албания является теперь единственной страной, строящей социализм исключительно своими собственными силами, ни от кого не получая кредитов и ни у кого не входя в долг страной без налогов, без инфляции и безработицы, страной с бесплатным образованием и бесплатным медицинским обслуживанием. Коренным образом преобразились все края Албании, полностью изменилась жизнь нашего многострадального народа, она стала уверенной, светлой и зажиточной. Но главное это то, что во всем этом процессе партия еще прочнее сплотила весь народ и помогла ему осознать свою великую и решающую роль в истории.

Прекрасная Албания, которую ты, моя партия, построила сквозь столько бурь, сражений и интриг, эта счастливая жизнь, которой мы живем ныне, этот новый человек, которого выковала ты, являются твоим славным делом, которое ты совершила силами своего народа, своей решимостью и зрелостью, умом, озаряемым марксизмом-ленинизмом, не протягивая руку иностранцам. Помощь иностранцев всегда была очень ограниченной и, как показала жизнь, хотя она и оказывалась под маской пролетарского интернационализма, в сущности своей носила кабальный империалистический характер. Албанский народ и Албанская партия Труда получили эту помощь для восстановления страны, будучи уверенными, что она не носила кабальный храктер. Но когда мы увидели, что как титовцы, советские ревизионисты или ревизионисты восточных стран, так и Китай Мао Цзэдуна, оказывая нам помощь, преследовали другие, враждебные, поработительские цели или стремились

превратить Албанию в придаток, зависимый от них, чтобы она утратила свободу и независимость, мы сорвали с них маски и прямо и ясно сказали им, что социалистическая Албания, Албанская партия Труда и абланский народ не продаются им за какие-то лохмотья, ни за три рубля, за динары и ни за юани, подобно тому, как не продались англо-американским империалистам за какие-то лохмотья-милостыню — за их стерлинги и доллары.

Вот уже сорок лет ты, доблестная Албания, высоко и с честью несешь знамя марксизма-ленинизма, как несла высоко в веках знамя свободы, красное знамя с двуглавым орлом, которому ты прибавила еще пятиконечную звезду, звезду свободы, звезду социализма и коммунизма.

Ты, мой народ, с Партией Труда во главе, на протяжении сорока лет жизни при социализме ни на миг не давал новым, коварным и сильным врагам покорить тебя. Ты снова обнажил меч, который теперь был уже более острым, закаленным в огне многочисленных бытв и сражений, выкованным в наковальне истории. Этим мечом ты, моя партия, беспощадно громила империалистов и реакционеров, разила современных ревизионистов всех красок и заставила снять маски тех замаскированных ревизионистов, которые в своих гегемонистских целях изображали и время от времени выдавали себя за марксистов-ленинцев и наших друзей. Ты, моя партия, этим поведением, своим высоким примером исполняла свой интернациональный долг и в то же время говорила другим, что не следует прекращать борьбу с ревизионистскими течениями, что с ними не может быть согласия, с ними не может быть компромисса, так как они явились ренегатами и измени-

ками. Слово нашей партии, ее ясная мысль, ее беспримерная отвага и решимость стали факелами для народов и для революционеров всюду в мире.

Эту героическую борьбу ты, моя социалистическая Отчизна, руководимая Партией Труда, вела с удивительным *brio**, и твой могучий голос прозвучал, так как ты решительно выступила против титизма, который разоблачился в глазах всего мира, как идеологическая и политическая агентура американского империализма и мировой реакции. Подобно тому, как давно выступила и подняла голос против американского империализма и всей мировой реакционной буржуазии, стремящихся держать под своей пятой народы и пролетариат всего мира, ты выступила и подняла свой голос и против советских социал-империалистов, борющихся за мировое господство, за порабощение народов, угрожая им силой оружия и атомных бомб. Затем твой могучий голос поднялся до небосклона смутного мира против теории и практики Мао Цзэдуна и всего китайского руководства, которое изменило марксизму-ленинизму и встало на путь ревизионизма, чтобы сделать Китай мировой империалистической сверхдержавой.

Разъяренные правильной позицией, решительностью и смелостью малого народа и бесстрашной партии, наши враги — империалисты и ревизионисты чего только не наговаривают на нас. Они гневно и злостно говорят и пишут: «Что это за народ, что это за партия, которые поднимают такой шум, что это за твердолобы, которые смело противопоставляются могучим государствам?! Их надо сокрушить, их надо уничтожить, их надо сломить блокадами,

* По-итальянски: жар, дух.

уморить голодом...». Однако они грубо ошибаются, как всегда ошибались, ибо они не знают и не хотят знать историю албанского народа, мужественный характер албанца, не хотят знать, какой высокий смысл имели и имеют для албанца свобода, независимость и суверенитет Родины. Они мыслили и мыслят как капиталисты, как империалисты и как реакционеры, каковыми они и являются. Будучи капиталистами, империалистами и реакционерами, они думали и думают, что ничто не в состоянии выдержать их экономическую и военную силу, их идеологию. Но оказывается, что народы, будь они большие или малые, обладают силой, позволяющей им сопротивляться врагам. Сражающиеся народы всегда побеждают, марксистско-ленинские партии, твердо хранящие верность принципам, не могут быть разгромлены врагом. Марксизм-ленинизм, который руководит пролетариатом, подлинными коммунистическими партиями и народами, борющимися за свободу и свои права, непобедим.

Борьба с советским ревизионизмом и с современным ревизионизмом вообще является одной из самых блестящих твоих эпопей, моя партия. Эта героическая борьба является честью и гордостью для тебя, рабочий класс Албании, для тебя, албанский народ, для тебя, наша социалистическая Албания! Все страны мира, независимо от их социальной системы, все народы, все политические течения, друзья и недруги не могут отрицать того, что ты являешься совершенно свободной, независимой и стоишь подобно гранитной скале.

Ты, наша социалистическая Албания, устояла перед бешенными волнами врагов и не сгибаешься. Благодаря твоей правильной, мужественной, марк-

систско-ленинской революционной позиции, вокруг тебя сплотились многочисленные друзья и доброжелатели из всех стран; хотя ты и была малой страной, мировой пролетариат смотрел и смотрит на тебя с надеждой и верой, ибо в твоем пути и в твоей решимости он видит осуществленной свою непобедимую великую идею — марксизм-ленинизм, видит борьбу за революцию, борьбу за свержение реакционных сил, которые его угнетают и эксплуатируют. Ты говорила и говоришь правду пролетариату и народам, а правда имеет исключительно большое значение. Правда оживляет, не дает сломать голову в пропасти, освещает путь, прокладывает новые тропы, в гуще народа черпает великие силы для сокрушения всех врагов, для преодоления всех трудностей и сокрушения всех интриг.

Социалистическая Албания и Албанская партия Труда своим поведением и своими мыслями вселяли и вселяют во всех людей смелость и уверенность, они говорили и говорят пролетариату и народам: выстаивайте, как выстаиваем мы, боритесь, как боремся мы, и вы победите, как побеждали и побеждаем мы. Наша победа бесспорна, наша победа является общей победой, поэтому нам надо сплотить свои ряды в огне борьбы с врагами. Огонь по ревизионистам, изменникам рабочего класса и народов, огонь по империалистическим планам крупного мирового капитала, ибо только таким путем можно завоевать свободу, независимость и суверенитет родины, только таким путем совершается и торжествует революция. Разглагольствования о взятии власти путем реформ — это басни. Буржуазия и капитализм никогда не могут согласиться с тем, чтобы власть захватил рабочий класс, самый передовой в мире класс, ко-

торому принадлежит будущее. Напротив, враги народов и пролетариата каждый день готовят ядовитые конфеты, куют новые цепи рабства, поэтому только борясь против старой системы власти капитала народы и пролетариат могут шаг за шагом одержать победы и захватить власть. Этим путем пошла Партия Труда, так был освобожден албанский народ, так была построена и так шагает вперед социалистическая Албания.

Во всей твоей деятельности ты, героическая партия, преследовала возвышенную цель и шла всегда осмотрительно и смело. Пресмыкательство всегда было чуждо тебе, оппортунизм всегда был чужд тебе, но чуждо было и сектантство. Ты всегда шла прямо, марксистско-ленинским путем. Народам ты всегда желала и желаешь только добра. Истинных марксистов-ленинцев ты любила искренне, до конца защищала их и всегда будешь защищать. Свое слово ты всегда говорила открыто, мягко, когда надо было, но, когда требовалось, возвышала тон. Ты терпеливо старалась исправить провинившихся, осторожно наставляла их на путь истинный, но в то же время ты внимательно внимала каждому ценному совету. Ты поддерживала их правильные поступки, но когда те были неправильными, ты критиковала их. Ты придерживалась такого пути, но когда чаша переполнилась и ты была полностью уверена, что нет иного пути, кроме пути борьбы, ты, не боясь, объявила борьбу врагам и никогда не прекращала эту борьбу.

Мы не отступали и не шли ни на какие уступки перед врагами. Так учила нас история, так учили нас страдания и невзгоды не только наши, но и всех народов мира, их бесчисленные битвы и сражения на протяжении веков.

Марксизм-ленинизм открыл нам глаза заключениями, вынесенными из анализа общественного развития и классовой борьбы. Он учит, что классовая борьба является двигателем общества, источником жизни, силы, смелости, победы. Буржуазия и капитализм душат тех, кто прекращает эту борьбу, порабощают их, но наш народ никогда не мирился с рабством, напротив, всегда боролся против его когтей, вот почему наша партия не прекращала и ни на миг не будет прекращать классовую борьбу ни в стране, ни на международной арене. На протяжении сорока лет наш народ и наша партия противопоставили себя и решительно боролись против всего старого и консерваторского, оппортунистического и либерального, против всех тех, кто открыто или скрытно пытались свернуть нас с нашего верного пути, боролись против всякой силы и всякой идеологии, которые пытались заразить сознание людей, мешать нашему шествию к лучшим дням, к нынешнему и к еще более светлому будущему. Мы никогда не прекращали и не прекращаем классовую борьбу, и именно благодаря этой великой движущей и революционизирующей силе наша малая страна не содрагается «ни от пушки, ни от бомб», как говорится в песне нашего народа, то есть ни от ревизионизма, ни от капитализма, ни от реакции.

У нас в мире много друзей и доброжелателей, наши друзья — все народы мира, питающие большую любовь и уважение к Албании, с восхищением говорящие о нашей стране, о нашей социалистической действительности и желающие знать, откуда мы черпаем такую силу, так как они еще не понимают источника этой действительности. Поэтому наш долг — популяризировать победы, одержанные Партией

Труда, албанским народом и социалистической Албанией во всех областях, объясняя их не только нынешним, но и всем славным прошлым нашего народа. Эти победы похожи на стальную цепь, звеньями которой являются неразрывно связанные друг с другом революционные события, представляющие в различных этапах постоянные идеалы свободы, независимости, демократии, единства нашей нации, идеалы нашего благосостояния, культуры и беспрерывного прогресса. Надо объяснить нашим братьям, друзьям и доброжелателям, что эта цепь жизни албанского народа получила в наши дни невиданную ранее закалку благодаря марксизму-ленинизму, который мы стараемся глубоко осмыслить во всех его аспектах, а его положения верно претворять в жизнь применительно к условиям нашей страны и международного положения.

Мы не допускали попрания принципов нашей внешней политики случайными конъюнктурами. Мы всегда учитывали и учитываем международные политико-экономические конъюнктуры, однако в наших отношениях с другими странами, определяя нашу позицию, мы всегда руководствовались марксистско-ленинскими принципами, ибо они являются ключом к правильному пониманию и правильной оценке мировых событий и создаваемых конъюнктур, козней и происков империализма против чаяний революционных сил народов и пролетариата каждой страны в отдельности и всего мира в целом.

Благодаря всему этому с приближением знаменательных дат 28-го и 29-го Ноября социалистическая Албания находится в полном смысле слова в празднике. Везде ликуют по поводу созидательного труда, по поводу достижений, по поводу новой и кра-

сивой жизни. Весь народ радуется и воспевает великие победы, одержанные им во всех областях, новую социалистическую жизнь, нашу уверенность, наши ясные и великие перспективы.

Испытываю безграничное удовольствие, когда вижу по телевизору, слушаю по радио и читаю в печати о большом созидательном труде, который кипит во всей нашей стране, о непрерывных успехах и победах, одерживаемых во всех областях. Сердце наполняется радостью, когда вижу, как наши неутомимые рабочие и специалисты своими золотыми руками воздвигают плотины, создают машины, компетентно и умело управляют современными заводами и комбинатами; когда вижу, как кооперативисты на полях, на холмах и горах ухаживают за растениями и получают урожаи мирового уровня; когда вижу великую армию нашей новой, социалистической интеллигенции, учащихся и студентов, работающих в лабораториях, над книгами, схемами и проектами; когда вижу, что везде рука об руку с мужчинами трудятся и поют албанские женщины и девушки, которые производят и управляют, воспитывают здоровых и счастливых детей — будущее нашей Родины. Вся Албания в движении, в развитии и непрерывном прогрессе. Каждая пядь ее земли является ныне и строительной и созидательной площадкой, и школой, и непреодолимой баррикадой для врагов, и трибуной, с которой наши люди, творцы всех благ, воспевают партию, народ, свободу и социализм.

Эту обстановку создал сам народ во главе с партией, поэтому наш народ, который трудится и пользуется благами своего труда, особенно при приближении праздников с поразительной силой выражает

свои чистые и благородные чувства, вдохновляющие его на еще более великие дела.

Для нас, бойцов партии, не может быть большего удовольствия, чем видеть тебя, о народ, хозяином своих судеб, жизнерадостным, счастливым, свободным в суверенной и независимой Албании, в Албании, превращенной в неприступный оплот, в котором происходит непрерывное социалистическое развитие. Наполняющие нас удовольствие и гордость являются плодом одержанных нами великих побед, плодом наших огромных усилий, нашей постоянной заботы о том, чтобы нас всегда вела вперед партия, испытанный путеводитель.

Истекшие сорок лет мы прожили так, как умеют жить, строить и защищать свое дело революционеры. Наша любимая Албания в эти годы эпохи партии преобразилась коренным образом, познала тот рост, то омоложение, то всестороннее развитие, которых она не видела в веках. В ней все молодо и здорово, внешний вид и содержание, процветающая жизнь, принимающая все новые размеры, новый человек, наделенный высокими добродетелями коммунистической идеологии, счастливый и гордый достигнутым, уверенный и сознательный относительно последовательности нашего пути и наших усилий, преемственности нашей чести и нашего престижа.

В предстоящие годы и десятилетия народ и партия, как всегда сплоченные воедино, будут делать еще больше для этой любимой земли, для этой страны орлов. Будем же беречь как зеницу ока все достигнутое, будем последовательно развивать его, чтобы оставить грядущим поколениям постоянно крепнущую Албанию, всегда красную, как неугасимое

пламя коммунистических и партизанских сердец и идеалов, такую Албанию, которая будет жить и преуспевать в веках. Я уверен, что народ и партия будут поднимать все выше и выше наше всепобеждающее знамя, будут поднимать все выше и выше честь, престиж и имя социалистической Албании в мире.

С ноябрьскими праздниками, дорогая социалистическая Албания!

С праздниками наш народ-герой, наш замечательный народ!

Впервые опубликовано в газете «Зери и популлыт», 29 ноября 1984 г.

Публикуется по брошюре «Приветствие по случаю 40-летия освобождения Албании».

ПАНОРАМА

30 декабря 1984 г.

Сегодня предпоследний день 1984 года. Для нас 1984 год был годом славного юбилея, сорокалетия освобождения Родины и торжества народной революции, годом новых побед в строительстве социализма, в повышении благосостояния народа, в укреплении обороны нашей страны и росте ее авторитета на международной арене. Естественно, и в течение этого года нам приходилось преодолевать трудности и объективные препятствия, какой была сильная засуха, длившаяся больше, чем в любой другой год, однако имелись и трудности и упущения субъективного характера, связанные с вопросами организации, дисциплины и т.д. В этой краткой панораме 1984 года мне хочется коснуться общего положения и различных событий в международной политической обстановке, оказывающих свое влияние и на нашу страну.

Во внешней политике наша страна продолжала проводить намеченную VIII съездом партии линию; беспрерывная и неуклонная борьба против империализма и в первую очередь против двух империалистических сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, против их вредительской по отношению к другим народам политики; поддержка марксистско-ленинских сил, прогрессивных движе-

ний, борьбы народов за национальное и социальное освобождение. Одним словом, поддержка классовых битв, которые мировой пролетариат и угнетенные народы ведут за свое национальное и социальное освобождение, сотрудничество с соседними странами на основе принципов взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга и уважения национально суверенитета. То же самое и с другими странами, которые хотят поддерживать хорошие отношения с нашей страной. С ревизионистскими странами — сотрудничество в области торгового обмена, без какой бы то ни было идеологической или политической уступки или компромисса.

Благодаря этой правильной политике нашей страны и доброй воле также и греческого правительства наметились улучшения в наших отношениях с соседствующей с нами Грецией, были заключены некоторые взаимовыгодные соглашения, которые, как я нахожу, откроют путь укреплению связям и древней дружбе между двумя нашими народами. Наши отношения с Италией продвигались немножко лучше, но имеются возможности больше сделать. С Турцией мы поддерживаем хорошие отношения, то же самое с некоторыми странами Западной Европы и с разными арабскими и африканскими и др. странами.

С Югославией мы имели и продолжаем иметь проблемы, которые являются непосредственным следствием враждебного отношения к нам ее руководства и великосербских шовинистических кругов. Югославские правящие круги, хотя на международной арене и потерпели поражение, продолжают клеветать на нас, обвиняя и возлагая на нас ответственность за трогательные события с кровопролитными

последствиями, которые произошли в Косове в 1981 году, они называют нас подстрекателями этих событий, поддерживающими косовский национализм и ирредентизм, и утверждают, что добиваемся распада югославской федерации. Под этим предлогом они расширили и усилили репрессивные меры и преследование наших братьев в Косове и в других албанских краях в Югославии и пытаются любой ценой задержать и подорвать строительство социализма в Албании.

Мы всегда разъясняли, официально и публично в своих выступлениях, статьях и правительственных документах, что мы совершенно не причастны к косовским событиям 1981 года. Косовские события в то время явились следствием шовинистической, антиалбанской политики и репрессивных мер, дискриминации албанского народа в Косове, эксплуатации его колоссальных богатств и оставления его в экономической, культурной и социальной отсталости, отрицания его исторического прошлого. Мы ничего другого не делали, как только защищали его справедливые требования, какими являются: национальное наследие и традиции, человеческое достоинство, требование о провозглашении Косовы республикой и т.д., права, которые признаются самой конституцией Югославской федерации. Эту поддержку мы оказывали и будем оказывать и в будущем без никакого отступления. Наша позиция по этому вопросу опирается на международное право и нисколько не составляет вмешательства во внутренние дела Югославии. Мы отвергали — и вновь отвергаем — обвинение в том, будто мы добиваемся распада Югославии. Нет, мы никогда не говорили и не добивались этого. Наоборот, мы официально, причем не-

сколько раз подряд, заявляли, что мы стоим против распада Югославии; более того, мы говорили, что албанский народ пойдет на помощь справедливой борьбе народов Югославии, если последние будут подвергнуты нападению со стороны империалистических сверхдержав или каких-либо других сил. Югославские же шовинисты никогда не брали на себя подобного объязательства. Наоборот, их антиалбанская политика представляла и продолжает представлять большие угрозы для нашего народа.

Югославы, которые сами разорвали и бросили на ветер культурные соглашения с нами и особенно соглашения, заключенные нами с автономным краем Косовы, подумали, что мы не примем их «предложения» о новых культурных отношениях. А когда мы не только приняли его, но представили и конкретные предложения о продолжении и даже о расширении их при наличии у них желания, то они совершили поворот в 180 градусов, учинив много препятствий с тем, чтобы подобное соглашение никаким образом не было заключено.

Наша страна соблюдала и выполняла совместные соглашения, заключенные с Югославией. Одним из них было и соглашение о сооружении железной дороги Шкодер-Титоград. Мы успешно завершили нашу часть этой железной дороги. Они учинили много препятствий. Теперь они обещают завершить свою часть в 1985 году. Посмотрим!

Наша позиция в отношении Югославии ясна, бесповоротна, вполне правильна. Она одобрена и на международной арене. Поворота с нашей страны, новых открытий югославам нечего ждать и требовать от нас. Мяч по этому вопросу находился и находится на их поле. Если у них имеется истинное

желание, то многое может быть урегулировано и отношения могут быть поставлены на прочные и правильные основы. Однако для этого югославское руководство должно отказаться от своей антиалбанской политики и от денационализаторских, и репрессивных мер против косовцев и албанцев, живущих в своих краях в Югославии; оно должно признать за ними права, которые им обеспечивает сама югославская конституция.

Почему югославские шовинисты занимают такую зловредную, совершенно безрассудную и реакционную позицию по отношению к нашей стране и нашему народу?

Никакая вылазка против нашей страны не является несознательной с их стороны. Нет. У бешеных сербских шовинистов антиалбанщина в крови. Они никогда не думали хорошо о нашем народе. Наоборот, они помышляли, добивались, открыто и втихомолку, его полного подчинения и, как говорят документы, превращения нашей страны в седьмую республику своей федерации, то есть не передачи Косовы, а поглощения и НСРА с тем чтобы поставить ее под жестокое грабительское и денационализирующее великосербское господство. Но есть еще и другая причина. Титовцы не могут терпеть, чтобы на границе с ними существовала и процветала социалистическая страна, какой является Албания: полностью независимая, с экономической и политической стабильностью, с ясными перспективами, без долгов и кредитов, не подчиненная военно-политическо-экономическим блокам и группировкам той или другой сверхдержавы, страна, служащая примером для международного пролетариата, для сво-

бодолюбивых народов всего мира, а стало быть, и для народов, составляющих Югославию.

Ныне Югославия являет собой самую отвратительную картину социального, политического, экономического и национального разложения на Балканах и в Европе. Мы, албанцы, говорим это не потому, что нам хочется «поносить» и «обличать» Югославию и ее идеологию, титизм. Нет, это признают и сами югославская печать, югославские официальные лица, экономисты и политики в открытых беседах и на официальных собраниях и даже на заседаниях своих верховных органов. То один, то другой бьют тревогу для предупреждения экономической катастрофы, которая угрожает им на каждом шагу. Самоуправление считается теперь виновником всех бедствий. Тито взят на прицел, хотя еще не совсем открыто. Межнациональные раздоры вспыхнули во всех концах страны, и сегодня проблемой является не только вопрос Косовы и косовцев или албанцев, живущих в Югославии. Больше прав и откола от великосербского господства ныне там добиваются и хорваты, словенцы, македонцы и другие. Усилилось влияние католической церкви и папы в Хорватии, мусульманства — в Боснии, усилилось давление православной церкви в Сербии и т.д.

Движение диссидентов, тех, которые якобы добиваются более радикальных реформ и которые на деле пытаются взять в руки управление страной, теперь пользуется покровительством определенных внутренних и внешних кругов. Международные монополии добиваются и обеспечивают гарантии за гарантиями за предоставленные ими кредиты и за проценты, которые они должны получить, иначе они угрожают закрытием крана.

Не место здесь проводить обширный анализ катастрофического политического, экономического и социального положения, в котором находится ныне Югославия. Подобных анализов я сделал несколько, причем и в нынешнем году, и, вообще, мнения нашей партии о положении в Югославии целиком и полностью подтверждены. Здесь мне только хотелось отметить тот факт, что страна переживает период полного развала, что является результатом самой буржуазно-капиталистической системы, которую так шумно установила клика Тито и которую она выдавала в мире за самое демократическое, самое либеральное, самое передовое и социалистическое государство специфического типа. Насколько либеральным, насколько демократическим и насколько социалистическим является это государство, это показывали и показывают варварские, репрессивные и денационализирующие действия, которые совершали и совершают великосербы против албанского народа в Косове, Македонии и Черногории.

В течение 1984 года, помимо заговоров и обычных саботажнических действий империалистических сверхдержав, нам пришлось выдержать антиалбанские натиски и вылазки не только великосербских шовинистов, но и всяческой реакции, главным образом греческих духовников и вориоэпиротских шовинистических кругов, которые чего только не делали для отравления атмосферы и торпедирования сближения между Грецией и нашей страной. В кампании измышлений и нападок против нашей страны и нашего народа, против социалистического строительства в Албании принял участие и ватиканский папа, поляк Войтыла. Не трудно увидеть здесь тайное и зло-

вредное согласование действий между великосербскими шовинистическими и реакционными силами, греческими фашистскими силами и центром международного обскурантизма, Ватиканом. Однако мы уже привыкли к этим измышлениям, нападкам и заговорам. Мы знаем их, мы выдерживали и беспощадно громили их. Так будет и впредь.

Мировой капитализм считает Албанию «анахроничной» страной потому, что она противостоит империализму и ревизионизму, их козням, диверсии и обману. Мы и знать не хотим об их военно-политическом потенциале. В этом вопросе мы не забываем — и никогда не забудем — сказанное И. В. Сталиным еще в 1928 году:

> *«Было бы глупо предположить, что международный капитал оставит нас в покое»**.

Мы оптимисты, потому что мы революционные марксисты-ленинцы.

Наша внешняя политика, наши позиции, анализы и выводы о различных международных событиях полностью оправдывали себя. Жизнь, ход событий вокруг нас и во всем мире оправдывали нас, а не наших противников и врагов.

Я вновь возвращаюсь к положительным событиям, происшедшим в наших отношениях с Грецией, вызвавшим большой резонанс и среди международной общественности.

Мне с самого начала хочется отметить, что достигнутое, которое, естественно, при наличии доб-

* И. В. Сталин. Соч., т, 11, стр, 55, алб. изд.

рой воли, должно быть продвинуто вперед отменой греческим правительством нелепого закона о состоянии войны с нашей страной, является результатом последовательного проведения нашей страной принципов нашего внешнеполитического курса на добрососедство со всеми окружающими нас странами на основе принципов взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга, не идя на идеологические и политические уступки. Буржуазно-ревизионистская пропаганда, как обычно, как только мы сообщаем о каком-либо официальном визите в Италию, Грецию, в Турцию или в какую-нибудь другую страну, причем и когда мы направляем атлетов принимать участие в каком-нибудь международном соревновании, как это было в случае с международной встречей атлетики в Ницце во Франции, поднимает шумиху вокруг «открытия» Албании по отношению к Западу. И по сей день она продолжает играть на этой же бесструнной балалайке.

Как грубо ошибаются постоянно ошибающиеся в связи с нашими решительными и бесповоротными политическими позициями! Эту политику, которую мы проводим ныне, мы проводили со времени основания нашей Народной Республики. Мы всегда стояли за сближение и взаимопонимание с нашими соседями. Это другие не проявляли взаимопонимания по отношению к нашей политике добрососедства или же отвечали на нее нерешительно, потому что, как говорит наш народ, у них «черт в утробе сидит». Всегда, значит, когда этого требовали высокие интересы нашей Родины, мы выступали за подобное «открытие» и будем выступать и в будущем, но не за «интегрирование», «продажу свободы и богатств Родины», не за «связи и союзы» с военно-политическими аг-

рессивными группировками той или иной сверхдержавы. Пусть никто не лелеет надежд.

Пропагандируют, что мы, видите ли, были вынуждены пойти на такое «открытие» в силу наших внутренних потребностей, для преодоления трудностей, возникших перед нами после нашего «откола» от Китая, для приобретения современной технологии. Это бабушкины сказки. Во-первых, это неверно, что мы «откололись» от Китая. Это китайские ревизионистские и капиталистические руководители предприняли антиалбанские поползновения и в одностороннем порядке расторгли соглашения об экономическом сотрудничестве с нашей страной, и это потому, что мы бились убедить их в том, что они проводили контрреволюционную внешнюю политику и все больше и больше ввязывались в предосудительные действия и союзы с американским империализмом. И нам было известно, каковы могли быть последствия подобной позиции нашей партии и нашей страны по отношению к Китаю, следовательно, мы отдавали себе отчет в том, что будем иметь экономические последствия, как имели и когда обличили предательские вылазки хрущевских ревизионистов. Поэтому нами и были приняты нужные меры.

Торговые связи с другими странами мы начали устанавливать не в этом или в минувшем году, мы поддерживали их с той поры, когда мы основали наше новое государство. В основе этой торговли лежал принцип взаимной выгоды: дашь-дам, без кредитов и долгов, обусловленных политическими уступками, за исключением периода, когда мы думали, что югославы, советские, а позднее китайцы были нашими друзьями и что их страны, как социалистические страны, поступающие в интернациона-

листическом духе, обязаны были помогать нам, как малой стране, и мы получали от них кредиты, будучи полны решимости выплатить их до единого, что мы и сделали фактически, и сегодня мы никому не должны. Наоборот, это они должны нам, потому что своими вылазками они вели себя с нами как предатели, ревизовавшие марксизм-ленинизм, саботировали и подрывали нашу экономику. Их кредиты представляли собой совершенно незначительный процент финансово-экономического потенциала нашей страны. Значит, мы стояли и стоим за сбалансированный торговый обмен, без дискриминации и ограничительных мер, без каких бы то ни было политических обязательств, без продажи с аукциона ни при каких условиях высоких национальных интересов страны, социализма и марксизма-ленинизма.

Теперь, как я уже говорил, в качестве примера нашего «открытия» по отношению к Западу приводят улучшение наших отношений с Грецией. Это смотря по тому, как и сквозь какую призму смотреть на этот вопрос, с каких позиций и с какими целями он комментируется, ибо улучшение наших отношений с Грецией наметилось при определенных политических условиях и моментах, облегчивших этот процесс.

У каждого государства своя политическая стратегия, и оно придерживается тактики, хорошо намеченной в условиях и обстоятельствах, создающихся непредвиденными факторами или же факторами, являющимися следствием прежних действий, совершенных в соответствии с данной стратегией. У нашей страны также есть своя внешнеполитическая стратегия и тактика. Они определены и во всеуслышание обнародованы на разных партийных съездах.

В данном случае с нашими отношениями с Гре-

цией мы всегда стояли, причем хотели и терпеливо ждали установления добрососедских отношений с этой страной, потому что это в интересах обоих наших народов. Теперь, когда югославские шовинисты, врожденные антиалбанцы, в унисон с империализмом, с мировой реакцией и с любой другой фашистской силой каким только камнем не забрасывают социалистическую Албанию, какие только заговоры не составляют с целью помешать нам в нашем созидательном труде, нам пришлось принять и мы приняли необходимые оборонительные меры. Мы не могли дать титовцам поступать своевольно с нашими правами, изолировать нас, саботировать, как они сделали и в случае с нашими средствами транспорта, перевозившими товары на рынки Западной Европы и т.д. Это было бы недопустимо. Итак, в этих условиях мы имели переговоры и заключили с итальянским правительством соглашение об установлении парома для перевозки наших таваров в страны, с которыми мы имеем торговые соглашения; мы переговорили и добились положительных результатов с греческим правительством о подписании некоторых взаимовыгодных соглашений; в качестве дружеского жеста мы решили открыть пограничный пункт Какавии и т.д. Этих мер требовали высшие интересы нашей Родины, и мы приняли их, не идя ни на какие уступки и ни на какие компромиссы в ущерб нашей идеологии и нашей политики и не посягая на внутренние дела других и совершенно не вмешиваясь в них.

В этом году нас беспокоили греческие ракционные силы, представители православной церкви, вориоэпиротские реакционные круги и их покровители, американские империалисты. Они прибегли к давлению, устроили провокации вплоть до взрывания

автомобилей нашего посольства в Афинах и демонстрации с угрозами перед ним под предлогом плохого обращения с греческим меньшинством в Албании и т.д. В эти трудные моменты некоторые круги, включая и титовские, понадеялись, что мы попадем в ловушку реакции, то есть разорвем дипломатические отношения с Грецией. Но мы на такую ловушку не попали. Мы знали, что подобные ситуации были временными, что они выражали сумасбродство и поражение греческих и иностранных реакционных и антиалбанских сил. Они не являлись — и не могли быть делом дружественного нам греческого народа, вместе с которым мы не раз сражались за одинаковые цели. И мы не ошиблись. После столь сильного урагана настали спокойные дни, когда само греческое правительство предприняло первые шаги к установлению корректных отношений, к сближению и добрососедству. На этой основе и при взаимопонимании были достигнуты упомянутые выше результаты. Все это было в интересах греческого и нашего народов.

Для нас положителен тот факт, что были изолированы греческие реакционные силы, духовники, самые реакционные представители вориоэпиротских кругов, их последователи и покровители в Соединенных Штатах Америки; обрадовались честные и прогрессивные греки. Были изолированы и потерпели фиаско югославские титовцы, которые разжигали и ждали взрывов между Грецией и Албанией; потерпела полное поражение их пропаганда на международной арене, их утверждения о том, что «Албания выступает против мира и представляет собой поджигательскую страну на Балканах» и т.д.

Сама греческая пресса пишет теперь, что измышления реакционных кругов о плохом обращении и

бесправном положении греческого меньшинства в Албании совершенно лишены почвы и что греческое меньшинство в нашей стране живет в нормальных условиях, пользуется всеми конституционными правами, живет счастливой жизнью.

Мы не забываем и горьких уроков истории нашей страны. Буржуазия и реакционные, шовинистические и фашистские группировки соседствующих с нами стран в прошлом не раз сговаривались о переделе Албании на зоны влияния и схватывались, когда какая-нибудь из них пыталась нарушить «совместное молчаливое соглашение об Албании». Хотя и прошло много лет с тех времен и Албания не является больше той, какой она была прежде, и никому не позволяет «интересоваться» ее судьбами, политика этих реакционных кругов в отношении социалистической Албании не претерпела больших изменений.

Мы замечаем также, что наша политика доброго соседства и взаимной выгоды по отношению к той или иной стране порождает у этой буржуазии и этих реакционных кругов ревность и гнев, как будто Албания является их «вотчиной». Такую странную ревность и гнев выказывают югославские шовинисты в связи с дальнейшим улучшением наших отношений с Грецией, с Италией, в связи с укреплением наших отношений с некоторыми европейскими странами, со странами арабского мира и с другими странами.

Чему они удивляются? Что их беспокоит? Это их дело. Мы никогда не спрашивали, не спрашиваем и не будем спрашивать Белград или какую-либо другую столицу, чьей бы страны она ни была, в связи с тем, что мы делаем и что намерены делать в интересах нашей страны и нашей социалистической Родины.

Тщетны надежды, которые лелеют и которые сеют вновь, как это было, когда мы указали место хрущевцам и китайским ревизионистам, когда некоторые думали, что настал день «кому-то другому» обосноваться в Албании и Албания окажется под контролем и под влиянием американцев или советских, французов, англичан или немцев не посредством насилия, а посредством «доброжелательных» предложений на «благоприятных условиях» помогать нам «идти вперед», «подправить» и «модернизовать» индустрию и экономику вообще, и т.д. и т.п. Мы не нуждаемся в такого рода «модернизации», которой так хвалились Тито и югославские титовцы, о которой теперь говорят и китайские ревизионисты или которую советуют буржуазия и другие ревизионисты, в модернизации посредством кредитов, посредством кабальных долгов, сопровождающихся унизительными и кабальными условиями. Мы никогда не наденем нашему народу подобных цепей. Мы уже создали передовую экономику, способную идти вперед своими собственными силами, а стало быть, и модернизоваться и оснащаться передовой технологией за счет своих поступлений, своими добротными товарами, которые везде пользуются спросом.

Вопрос об Албании, о ее будущем обсуждается и в правящих кругах НАТО и Варшавского Договора. Как одна, так и другая группировка время от времени подсказывают той или иной стране предложить нам «искреннюю помощь», чтобы выйти из трудного положения. Жалеют о том, что у седока ноги свисают!

Всем близоруким мечтателям мы четко говорим, что ни тому, ни другому, ни советским социал-империалистам, ни американским империалистам и

никому другому больше никогда не удастся обосноваться на албанской земле, им никогда не получить право иметь у нас военные базы и сосредоточения. У нас свой опыт по части иностранных военных баз. Покуда советская военная база в нашей стране, созданная в рамках бывшего социалистического лагеря, преследовала оборонительные цели, мы были согласны с ее существованием, но когда хрущевский ревизионизм показал свои агрессивные, империалистические клыки, мы осудили и выдворили ее. В этом случае мы исполнили свой интернациональный долг. Долг соседних народов — занять позицию в отношении расположенных на их территориях иностранных военных баз, направленных против соседних народов и стран, иначе им самим будут грозить большие опасности.

Прямое и косвенное давление, как и давление, оказываемое на нас через лакеев, кем бы они ни были, уже не действует. Мы никого не боимся, никого мы не обижаем, но в то же время никому не позволяем обидеть нас; что касается до нашего права, то его мы требовали, будем требовать и отстаивать до конца. Мы терпели столько лет, будем еще терпеть, но от него отказаться не намерены. Те, кто убивал и терзал нас во время второй мировой войны, кто нанес нам материальный урон, должны ответить материально. Те, кто держит наше похищенное золото, должны вернуть его нам. Тщетно враги социалистической Албании и ее древнего, героического и непобедимого народа устают, дожидаясь такого «открытия», которое ведет в их когти и в их стан.

Мы будем идти вперед. Трудности у нас есть, этого не отрицаем. Они являются трудностями роста, но они связаны также с препятствиями, чинимыми

нам на нашем пути империалистами, социал-империалистами, ревизионистами и реакционными, шовинистическими силами всех окрасок. Впрочем, мы уже привыкли к такому положению. Своих побед, которые стали уже основой для дальнейшего продвижения вперед, мы добились своими собственными силами, своими богатствами, трудом и знаниями наших сынов и дочерей. Так будем идти мы и в будущем, ибо теперь мы сильнее и опытнее прежнего, мы безостановочно идем вперед, у нас своя славная партия, которая ведет нас с марксистско-ленинской дальнозоркостью и решимостью, у нас свой рабочий класс, своя надежная интеллигенция, своя революционная и здоровая молодежь, у нас замечательный народ. Преисполненные оптимизма, мы готовим восьмой пятилетний план развития нашего народного хозяйства и культуры, который как раз из-за условий, при которых мы живем и трудимся, полностью опирается на наши внутренние материальные, финансовые и людские ресурсы. Албания уже выбрала свой путь и никому, никакой силе не удастся увести ее в сторону от этого пути, значит, ни с помощью лести, ни обещаниями, ни давлением и заговорами сверхдержав и их союзников и вассалов.

Как мы уже говорили, нынешняя международная обстановка сложная, даже очень сложная и тяжелая. Мы живем во времена опасных провокаций. Гонка вооружений между сверхдержавами усилилась, распространившись и на космическое пространство в рамках приготовлений к так называемой звездной войне, грозящей человечеству очень большими опасностями; умножились очаги локальных войн, форсировалась политика вооруженных агрессий и угроз

применения Соединенными Штатами и Советским Союзом современного разрушительного оружия; продолжается подрыв освободительных войн народов Азии, Африки и Латинской Америки; продолжается подрыв справедливой борьбы палестинского народа и других арабских народов; растут и крепнут фашистские силы. Ничто не мешает двум сверхдержавам ставить подножку друг другу даже и в случаях, когда миллионы людей оказываются жертвами голого администрирования или стихийных бедствий, как это происходит в Эфиопии, где под предлогом голода, ставящего под угрозу жизнь миллионов людей, неотложные потребности которых в продуктах питания не в состоянии удовлетворять «великий союзник» Эфиопии, Советский Союз, предложили свою «помощь» империалистические государства, в первую очередь Соединенные Штаты Америки.

Обо всем этом я писал в различных записках и анализах, входящих в мой Дневник. А сегодня мне хочется чуточку останавливаться на китайских событиях, на эволюции этой страны к капитализму, на ее связях с мировой капиталистической системой, а также на сделках, заключающихся между двумя империалистическими сверхдержавами.

Предсказание нашей партии о том, на какой путь заведет, Китай и его народ клика Дэн Сяопина с компанией, также полностью оправдывается.

Китай полностью вошел в орбиту мирового капитализма. Особенно с Соединенными Штатами Америки он поддерживает всесторонние связи во всех областях. Беспрестанно езжают в эти страны политико-военно-экономические делегации. Время от времени ради демагогии и шумихи говорят о каком-либо

«расхождении» и «несоответствии» между ними, тогда как фактически имеются только договоренности.

Западный монополистический капиталистический мир доволен внутренним развитием Китая. Да и как ему быть недовольным! Постановлением пленума Центрального Комитета китайской ревизионистской партии официально принято решение об изменении нынешней экономической структуры с целью открытия Китая по отношению к внешнему миру, то есть по отношению к иностранному капиталу: на фабриках и заводах установлено титовское самоуправление; в деревне восстановлена частная собственность вплоть до права найма батраков; возрожден частный рынок, восстановлено право на отправление частной торговли и ремесла; признаны политические права за 20 миллионами китайцев, бывших бочагей, помещиков, контрреволюционеров и вредителей; созданы специальные экономические районы — зарубежные капиталистические анклавы — почти во всех крупных прибрежных городах. международные банки и крупные монополии получили право открывать свои представительские конторы в Пекине и в главных городах Китая. и многое другое.

В ноябре нынешнего года в одном из крупных городов Китая, Далянь[1] проходила «Международная конференция об иностранных капиталовложениях и их законных аспектах в Китае», в которой приняли участие 250 китайских и американских экспертов — управляющих фирмами, юристов и банкиров, в том числе и бывший американский государственный секретарь Сайрус Венс.

С 1979 года займы и кредиты, полученные им

[1] Морской порт Дальний (Дайрен).

от правительств зарубежных стран и международных организаций, достигли уже 12 миллиардов 500 миллионов долларов, тогда как прямые иностранные инвестиции в этой стране составляют уже 8 миллиардов долларов. Китайский министр финансов, как передает агентство СИНЬХУА, на одной из встреч с делегацией комиссии по банковским, жилищным и градостроительным делам Американского сената заявил, что «Китай будет продолжать распахивать свои двери перед всеми странами, большими и малыми», и что «принимались и принимаются меры по защите интересов иностранных инвестиций». По его словам, «зарубежными торговыми компаниями до конца 1984 года вложено три-четыре миллиарда долларов на образование в Китае предприятий совместными или собственными инвестициями».

Итак, вот как контрреволюционная клика Дэн Сяопина распахнула, причем настежь, ворота Китая перед международным монополитическим капиталом и в первую очередь перед американским.

Каковы последствия всего этого?

Сегодня относительно внутреннего положения Китая можно слышать то, что слышно и о Соединенных Штатах Америки и некоторых других капиталистических странах: молодежь идет по пути полного разврата, свирепствуют насилие, хулиганство, изнасилования и т.п.

Дэн Сяопин и его последователи, представляющие дело так, будто они уже одолели своих противников, рвущихся к власти, стараются самыми разнообразными личинами, в том числе и каким-либо положением научного марксизма и мыслей Мао Цзэдуна, скрещенных с буддизмом, найти и проводить «социализм с китайскими чертами», то есть уродливый социализм, порожденный скрещиванием класси-

ческого капитализма с титовским современным ревизионизмом.

Эти усилия, повороты и решения Дэн Сяопина и его клики в Китае Запад называет «победами курса Дэн Сяопина», а титовские ревизионисты через свою газету «Политика» расценивают как вступление Китая «в эпоху самых революционных перемен в его социалистической истории»!

Повороты к капитализму в Китае, как и в Югославии, в Советском Союзе и в других бывших социалистических странах, ведут к углублению поляризации между все обогащающимся новым буржуазным классом, господствующим в области политики и экономики, и трудящимися массами, которые все беднеют и беднеют. Дэн Сяопин заявляет, что в Китае нет места «рождению новой буржуазии и миллионерам». Болтовня! Пример Югославии, которая служит ему путеводителем, показывает, что там не только рождается и жиреет новая буржуазия, такая же свирепая сила, угнетающая народы, что и капиталистическая буржуазия любой другой страны, но рождаются и миллионеры, которые вершат закон во всех областях жизни. Примером этого служит Советский Союз, где появилась новая, ревизионистская буржуазия, жиреющая за счет славных народов этой страны, некогда бывшей колыбелью социалистической пролетарской революции. В самом Китае господствовали жестокая буржуазия и внутренние и внешние миллионеры. Теперь это господство неуклонно ширится и крепнет.

В случае с Китаем имеем дело также с особой характеристикой, определяемой его огромным географическим пространством, большим числом его населения и колоссальными природными богатства-

ми страны. Установление капитализма и его беспощадных законов, порабощающих китайские трудящиеся массы, создаст куда более сложные проблемы, чем в Югославии. Титовской капиталистической экономике, например, чтобы выжить понадобились до сих пор 20 миллиардов долларов. Китайской же понадобится несколько сотен миллиардов долларов, которые, как и в Югославии, повлекут за собой оковы капиталистического рабства, беспощадное ограбление национальных богатств и политическое подчинение вплоть до утраты национальной независимости. Будут ли мириться с таким подчинением миллионы китайцев — рабочий класс, пролетариат и многострадальное китайское крестьянство? Согласятся ли с этим галопом Дэн Сяопина его противники в китайском руководстве, рвущиеся к власти?

Наша партия никогда не позволяла себе беспочвенных намеков и предвидений. Произведенные ею до сих пор анализы она основывала на конкретных событиях и фактах из жизни Китая или другой данной страны, руководствуясь положениями диалектического и исторического материализма, положениями марксизма-ленинизма. Как я уже писал выше, они в своем подавляющем большинстве до сих пор не опровергались, а полностью подтверждались. Мы уверены в том, что и излагаемые здесь мысли о будущем китайских событий после галопа Дэн Сяопина по пути восстановления капитализма, который Дэн называет «социализмом с китайскими чертами», будут подтверждены жизнью. Что же касается «натянутых» отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, то есть между двумя империалистическими сверхдержавами, претендующими, что им и только им вызывать и разрешать все

заботящие мир вопросы, решать и отменять все, что связано и с другими народами и странами, то конец 1984 года отметился некоторым их «смягчением». В этом плане, с переизбранием Рейгана на пост президента США еще на четыре года, между Москвой и Вашингтоном пришли в действие «красные и черные» телетайпы, чтобы сообщить миру «радостную весть»: в начале 1985 года в Женеве встретятся Шульц и Громыко, чтобы договориться о начале переговоров для заключения соглашения по запрещению гонки ракето-ядерного оружия «на земле и над землей», то есть соглашения между «джентльменами» или, вернее, между мошенниками.

За «радостной вестью» немедленно последовали взаимные улыбки, пропагандистские и демагогические заявления о «добром желании и воле» Соединенных Штатов Америки и Советского Союза к «миру», к «разоружению», и т.д. и т.п.

Однако сегодня не легко ввести в заблуждение народы этими все время повторяющимися «сближениями» и «размолвками» между двумя империалистическими сверхдержавами, «улыбками и гримасами» их представителей высших уровней. Жизнь научила их тому, что ничего хорошего и полезного нельзя ждать от сверхдержав-претендентов на мировое господство.

Что же скрывается за последними политико-дипломатическими шагами Москвы и Вашингтона? Что затевают против мира и народов властители Соединенных Штатов Америки и Советского Союза? Зачем они сядут за общий стол сверхсекретных переговоров в Женеве? Только и только для защиты интересов своей грабительской политики.

Напуганные полученным до сих пор друг над

другом превосходством в безудержной гонке обычных и изощренных вооружений, они будут стараться в первую очередь выведать друг у друга какой-либо общий или отдельный секрет по какому-нибудь виду оружия или системе вооружений, понятно, насколько это им удастся, ибо, как говорят в нашем народе, змея никогда ног не показывает; во-вторых, оказывать взаимное давление, угрожая применением нового оружия, переделом зон политического, военного и экономического влияния. Поскольку на земле раздел зон влияния между ними почти завершен, началась борьба подножек за дальнейшее вытеснение друг друга, а также борьба за раздел зон влияния в необъятных космических пространствах, чтобы завладеть той или иной звездой солнечной системы, «искать и открыть» и там стратегически важные минералы, которые нужны им для военной индустрии, как и создать военные базы, откуда поражали бы друг друга.

Сверхдержавы заполнили космическое пространство спутниками-шпионами, ракетами и антиракетами, оснащенными системами смертоносных лазерных лучей, средствами связи. Настоящий хаос, большая опасность взаимного столкновения. Вот и об этом, о возможности навести какой-нибудь «порядок», найти своего рода модус вивенди в «управлении» этим необозримым пространством, будут переговариваться империалистическо-ревизионистские лидеры в Женеве, покуда ими снова не завладеет психоз неудачи в этом соревновании.

Наряду с демонстрацией силы своего оружия, как и с шумихой вокруг опасности этого оружия, они бьются запугать народы мира, борющиеся за свое национальное и социальное освобождение, ре-

волюционные силы, пролетариат и другие трудящиеся массы.

Итак, две сверхдержавы добиваются сохранения равновесия своих разрушительных военных сил, чтобы они были одинаково сильными по количеству вооружений, средств и людских сил с тем, чтобы навязывать свою волю другим странам и народам и в то же время иметь возможность вступить в сделки о разделе и переделе зон влияния, избегая развязывания какой-нибудь войны, могущей привести к взаимному разрушению и уничтожению.

Наша партия давно сказала свое слово: разоружения империалистических сверхдержав нет и быть не может. Они даже и не помышляют о разоружении, ибо не хотят его, иначе им пришлось бы отказаться от своей политики захвата мира, от огромных прибылей, которые приносит им гонка вооружений, от подстрекательства и разжигания очагов братоубийственных войн и от подрыва и удушения справедливых войн народов и социальных революций. Правда, они хотят «разоружения», но разоружения свободолюбивых народов, мирового пролетариата, трудщихся масс, чтобы легче и быстрее осуществить свои ненавистные заговоры.

Распространяемые буржуазными и ревизионистскими идеологами иллюзии в связи с «благами», которые ожидаются от встреч между американцами и советскими в Женеве или в каком-либо другом месте, — очень опасные и чреватые крайне тяжелыми последствиями для судеб народов, для их свободы и национальной независимости. Народы, страдающие под колониальным и неоколониалистским игом и борющиеся за свою свободу, настоящие марксистско-ленинские силы, пролетарии-революционеры не дол-

жны путаться видимости экономической, политической и военной мощи капитализма, будь это американского или советского, несмотря на оружие, которым он располагает. Капитализм силен лишь в том случае, если против него не ведется мощная и решительная борьба. «Мощь» его разбивается вдребезги перед лицом огромной силы революционных и свободолюбивых стремлений и чаяний пролетариев и народов.

Социалистическая Албания никогда не попадет в сети демагогической пропаганды о разоружении. Наоборот, она, всеми располагаемыми ею средствами, неуклонно будет усиливать и повышать свою оборонную способность, с тем чтобы быть в состоянии отражать любую агрессию, которую могут навязывать ей враги каких бы то ни было мастей.

Две империалистические сверхдержавы заставляет быть «осмотрительными» и «разумными» другая большая забота, которая весьма открыто заявила о себе и в 1984 году, бродящее положение в их тылах, среди политических, военных и экономических группировок НАТО и Варшавского Договора, Общего рынка и СЭВ. При этом я имею в виду не только противодействие народов стран-участниц этих группировок опасным политическим акциям и экономическому давлению, попранию их национальной независимости и достоинства Соединенными Штатами или Советским Союзом, но и некоторые правительства и определенные правящие круги этих стран. Естественно, противодействие этих правительств и правящих кругов не является выражением пробуждения подлинных национальных чувств; это скорее всего проявление страха перед дальнейшим пробуждением революционного духа и действий народов, трудящихся масс европейских стран.

В некоторых случаях мы замечали, что давление той или иной сверхдержавы на того или иного «союзника» доходило до мозга костей, вызывая открытые разногласия со «старшим хозяином», который постоянно закручивает гайки. Не случайно, например, что «евроракеты» («Першинг-2» и крылатые ракеты — американскими империалистами и «СС-20» — советскими социал-империалистами) были установлены в Федеративной Республике Германии, Италии, Англии, Чехословакии, Германской Демократической Республике не без сопротивления, не без многократных политическо-дипломатического нажима и уловок. Правительства кое-каких стран, как в случае с Голландией, Бельгией, Данией и другими странами, даже и по сей день продолжают ставить условия и противиться размещению этих ракет на своей территории. «Союзники» уже ясно понимают, что в случае схваток между обеими сверхдержавами их страны окажутся превращенными в театр термоядерной войны. Следовательно, они отдают себе отчет в том, что Вашингтон и Москва, спасая от взаимных ударов территории Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, могут в любой момент, совершенно неожиданно и вероломно создать в воздушном пространстве этих стран атомные грибы со всеми их невообразимыми последствиями.

Перед лицом этой смертельной опасности главы государств и правительств стран-членов НАТО ездили в Вашингтон за «объяснениями», за «гарантиями» и чтобы выразить сопротивление европейской общественности необдуманным и грубым действиям Соединенных Штатов Америки. В свою очередь, президент и вице-президент США, секретарь Государственного департамента и министр обороны то и дело

посещают столицы стран Западной Европы, чтобы, прибегая к политическому и экономическому давлению и диктату и даже к угрозе вывести американские вооруженные силы из Западной Европы, оставив ее под давлением возможной агрессии со стороны армий советских социал-империалистов, убедить «союзников» согласиться с совершившимся фактом.

Не менее беспокойным было положение в так называемом социалистическом содружестве. Некоторые из «союзников» Советского Союза требуют большей свободы в установлении связей с богатыми странами Западной Европы и в проведении экономических «реформ» титовского образца; другие добиваются больше прав в рамках Варшавского Договора. Телеграфные агентства, печать вообще сообщают и, сказать по правде, не без всяких оснований, о «расхождениях» в СЭВ, о «голосах», высказывающихся против очень большой зависимости от советских и «желании» не возобновить Варшавский Договор или же, по крайней мере, смягчить некоторые условия, предоставляющие советским офицерам исключительные права диктаторского и одностороннего контроля и руководства.

Нет дыма без огня. В Польше дым и огонь давно уже поднялись над крышей. В моменты обострения тяжелого экономического кризиса, поразившего капиталистическо-ревизионистский мир, Советский Союз не раз экономические отношения с «союзниками» по Варшавскому Договору использовал как средство политического давления на какого-либо «непослушного» или слишком склонного к Западу союзника, что, естественно, вызывало реакцию. Хонек-

кер, Чаушеску и Живков планировали официальные визиты в Федеративную Республику Германии, с чьими правящими политическими, экономическими и военными кругами они по традиции поддерживали хорошие связи и готовы возобновить их на высшем уровне. Никто из них не отрицает того, что экономическая сила Бонна особо манит их. Но вмешалась Москва, и визиты эти были отложены *sine die**. Кое-какая из вышеупомянутых «личностей» заявила протест, подняла голос, проявила признаки недовольства, стала брыкаться и т.д., но пошла на попятную под угрозой московской дирижерской палочки.

Итак, в политических, военных и экономических группировках обеих сверхдержав имеются «блудные сыновья». Одни из них более задиристые, другие — более умеренные; одни более открытые, другие — более скрытные. Как бы то ни было, жизнь подтверждает сказанное нашей партией многие годы тому назад, а именно, что эти группировки представляют собой корзины с раками, которые дерутся и кусаются без всяких уступок и совершенно бесцеремонно.

Перспектива, прогноз еще более мрачные. 1985 год предвещает для двух сверхдержав не улучшение положения, а пасмурную погоду, сопровождаемую в ряде стран дождями, снегами, бурями и сильными ветрами!

Взято из «Дневника»

* По-латински: на неопределенный срок.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ . . . . . : . : : : VII

1980

УГЛУБЛЯЕТСЯ БОЛЬШОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС *(1 июля 1980 г.)* . . . . . : 1

ПАРТИЙНУЮ РАБОТУ ПОНИМАТЬ КАК НАУКУ И ПРОВОДИТЬ НА НАУЧНЫХ ОСНОВАХ (Из беседы с членами бюро парткома и некоторыми ответственными работниками Корчинского района *(18 июля 1980 г.)* . . 17

ТОЛЬКО В БОРЬБЕ КРЕПНУТ, ЗАКАЛЯЮТСЯ И РАСТУТ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИЕ ПАРТИИ (Из беседы с Первым Секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Бразилии, Жоао Амазонасом) *(25 июля 1980 г.)* . . . . . , . : : 51

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ КООПЕРАТИВОВ ВЫСШЕГО ТИПА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ (Из беседы на каждодневной встрече с секретарями ЦК АПТ) *(9 сентября 1980 г.)* . . 76

СОСТАВЛЕНИЕ НАУЧНОГО И МОБИЛИЗУЮЩЕГО ПЛАНА ТРЕБУЕТ ГЛУБОКИХ, КОМПЛЕКСНЫХ И ОТДЕЛЬНЫХ, ИССЛЕДОВАНИЙ (Соображения и замечания относительно исследования о темпах развития сельского хозяйства в целом и о преимущественной интенсификации производства в равнинной зоне некоторых районов) *(1 октября 1980 г.)* 92

А. *Об отношениях между государством и кооперативом* 102

Б. *Об отношениях между кооперативом и его членами* 105

В. *Об отношениях управления и организации труда и производства* 106

ХРУЩЕВЦЫ (Отрывки) 110

ЛУЧШЕ ПОНИМАТЬ ЖИЗНЬ И БОГАТЫЙ МИР МОЛОДЕЖИ (Из беседы на каждодневной встрече с секретарями ЦК АПТ) *(7 ноября 1980 г.)* 130

ЭКОНОМИСТЫ ДОЛЖНЫ ДАВАТЬ ТОЧНЫЕ И ПРАВИЛЬНЫЕ МЫСЛИ, ОСНОВАННЫЕ НА МАРКСИЗМЕ-ЛЕНИНИЗМЕ (Из беседы на каждодневной встрече с секретарями ЦК АПТ) *(10 декабря 1980 г.)* 139

1981

ПОЛЬШУ МОЖЕТ СПАСТИ ТОЛЬКО ЕЕ РАБОЧИЙ КЛАСС (Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт») *(13 февраля 1981 г.)* 150

СИЛА АЛБАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА (Статья, опубликованная в газете «Башкими») *(23 марта 1981 г.)* . . . 159

ЗАЧЕМ ПРОТИВ АЛБАНЦЕВ В КОСОВЕ БЫЛИ ПУЩЕНЫ В ХОД ПОЛИЦЕЙСКОЕ НАСИЛИЕ И ТАНКИ? (Статья. опубликованная в газете «Зери и популлыт») *(8 апреля 1981 г.)* 163

КОМИТЕТ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДОЛЖЕН СОДЕЙСТВОВАТЬ РАЗВИТИЮ НАУКИ И ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЙ (Из выступления на заседании Секретариата ЦК АПТ) *(6 мая 1981 г.)* 177

ТРЕБОВАНИЕ О ПРИЗНАНИИ ЗА КОСОВОЙ СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ — СПРАВЕДЛИВОЕ ТРЕБОВАНИЕ (Статья, опубликованная в газете *(«Зери и популлыт») (17 мая 1981 г.)* 187

Немного истории о трактовке национальной проблемы албанцев, живущих в Югославии 189

Политика албанского государства не ставит под угрозу СФР Югославию, а защищает ее 202

Албанская нация одна, у нее своя единая история, культура и язык 210

«Чистая народность», «малая Албания» и «великая Албания» 217

КОГДА РОЖДАЛАСЬ ПАРТИЯ (Отрывки) 227

РАЗМЫШЛЕНИЯ *(15 июля 1981 г.)* 313

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА (Из доклада, представленного VIII съезду АПТ) *(1 ноября 1981 г.)* 343

I

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ . . . 348

1. Дальнейшее укрепление промышленности — решающий фактор всеобщего прогресса страны . . 348

2. Дальше интенсифицировать сельскохозяйственное производство, совершенствовать социалистические отношения в деревне 356

5. Сохранять и шаг за шагом повышать уровень благосостояния народа 367

II

НЕУКЛОННО УКРЕПЛЯТЬ ПАРТИЮ, ДАЛЬШЕ ПОВЫШАТЬ ДЕЙСТВЕННОСТЬ ЕЕ РАБОТЫ 375

1. Дальше повышать и совершенствовать руководящую роль партии 376

2. Повысить действенность партийной работы и чувство ответственности партийных органов и организаций 382

3. Правильно применять установленные критерии пополнения рядов партии 390

III

ЗАДАЧИ ПАРТИИ ПО КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ 393

I. Коммунистическое воспитание трудящихся — основа наших успехов 394

IV

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НСРА 416

V

БОРЬБА ПРОТИВ РЕВИЗИОНИЗМА И РЕВОЛЮЦИОННОЕ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 470

1982

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ АЛБАНИИ (Отрывки) 515

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ *(февраль 1982 г.)* . 588

ПРЕИМУЩЕСТВЕННУЮ ИНТЕНСИФИКАЦИЮ В НАМЕЧЕННОЙ РАВНИННОЙ ЗОНЕ НЕ ОТОРВАТЬ ОТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВСЕГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНЕ (Из выступления на заседании Политбюро ЦК АПТ) *(24 апреля 1982 г.)* 600

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — ЭТО НЕОБХОДИМОСТЬ, ЭТО ВСЕ РАВНО ЧТО ВОЗДУХ, КОТОРЫЙ МЫ ВДЫХАЕМ, ЧТО ХЛЕБ, КОТОРЫЙ МЫ ЕДИМ (Из выступления на заседании Секретариата ЦК АПТ) *(26 апреля 1982 г.)* . 621

СИНОПТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА АГЕНТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАГА МЕХМЕТА ШЕХУ (Речь, произнесенная на IV Пленуме ЦК АПТ) *(24 сентября 1982 г.)*. . . . 640

ТРУД И БДИТЕЛЬНОСТЬ, ЧТОБЫ НАРОДНАЯ ВЛАСТЬ СТАНОВИЛАСЬ ВСЕ БОЛЕЕ СИЛЬНОЙ (Речь перед избирателями) *(10 ноября 1982 г.)* 673

ТИТОВЦЫ (Отрывки) 711

1983

ЗА БОЛЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РЕШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВОПРОСОВ (Из беседы на повседневной встрече секретарей ЦК АПТ) *(21 января 1983 г.)* 790

ПОДНЯТЬ НА БОЛЕЕ ВЫСОКУЮ СТУПЕНЬ НАУКИ, ИССЛЕДУЮЩИЕ НАШУ ИСТОРИЮ, ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ (Из выступления на заседании Секретариата ЦК АПТ) *(9 мая 1983 г.)* 800

ПАРТИЯ ВСЕГДА ВЫСТУПАЛА ОРГАНИЗОВАННОЙ СИЛОЙ, СПАСИТЕЛЬНОЙ ДЛЯ СТРАНЫ И СОЦИАЛИЗМА (Из заключительной речи на VII Пленуме ЦК АПТ) *(21 сентября 1983 г.)* 822

ЭТО СОТВОРЕННОЕ НАМИ ЧУДО ЕСТЬ ДЕЛО НАРОДА, ВАШЕ ДЕЛО, ЕСТЬ ПРАВИЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ (Из беседы с группой рабочих из различных областей народного хозяйства) *(30 сентября 1983 г.)* 835

СРЕДНИЙ ВОСТОК В 1983 ГОДУ *(Декабрь 1983 г.)* . . . 856

Арабо-израильский конфликт и его осложнение . . 859

Афганский народ выдворит советских захватчиков . 863

О войне между Ираком и Ираном 866

1984

КОГДА ЗАКЛАДЫВАЛИСЬ ФУНДАМЕНТЫ НОВОЙ АЛБАНИИ (Отрывки) 875

С НОЯБРЬСКИМИ ПРАЗДНИКАМИ, ДОРОГАЯ АЛБАНИЯ, С ПРАЗДНИКАМИ, НАШ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ НАРОД! (Приветствие по случаю 40-летия освобождения Албании) *(29 ноября 1984 г.)* 923

ПАНОРАМА *(30 декабря 1984 г.)* 942